

Колдовские Миры

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ ВОЗВРАЩЕНИЕ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Annotation

Все хуже и хуже обстоят дела с раскрываемостью преступлений в Арастенском королевстве. Катастрофически не хватает судебных магов! В такой ситуации Флоссия Наррен, потомственный судебный маг, просто не может остаться в стороне. Десять лет назад она была вынуждена покинуть Арастен. Ведь тогда речь шла о безопасности близких людей. Но теперь не время думать о личных проблемах – нужно выполнять долг! И Флоссия с головой погружается в раскрытие множества запутанных преступлений, еще не зная, что ей предстоит встретиться с грозным противником, отыскать потерянную любовь и наконец избавить королевство от безумного злодея, который... Впрочем, это пока секрет!

- [Кира Измайлова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
-

Кира Измайлова
Возвращение

Глава 1

Возвращение

Зима в этом году выдалась снежная и морозная. Путешествие мое вместо предполагаемых десяти дней растянулось на две дюжины. Я, впрочем, никуда не торопилась.

Два дня пришлось провести на постоялом дворе – ехать дальше не было никакой возможности, поскольку снежная буря разыгралась не на шутку. Кого-то другого бессмысленное сидение на одном месте буквально в нескольких весах от цели, возможно, вывело бы из себя, но, повторюсь, я не торопилась. На постоялом дворе было тепло, кормили отлично, а кроме того, сыскались попутчики. Небольшой торговый обоз также направлялся в столицу. Впрочем, обоз – это громко сказано, в нем было всего-то три груженные повозки, трое возчиков, пятеро охранников, ну и сам хозяин, разумеется. Он не возражал против того, чтобы я присоединилась к ним, ну а мне хотелось въехать в город незамеченной. А скрываться, как известно, удобнее всего в толпе. Положим, девять человек, не считая меня, не такая уж большая толпа, но обоз обычно вызывает меньше интереса, чем одинокий путник без солидного багажа.

Сидеть наверху было скучно, я спускалась в общий зал, курила, прислушивалась к разговорам: в основном возчики и купеческие подручные рассказывали о своих похождениях, иногда это бывало забавно.

В этот раз я, кажется, задремала, а разбудил меня громкий разговор.

– А тут я ему и говорю – я один сделаю! – услышала я краем уха. Около соседнего стола собралось несколько человек, молодой парень что-то воодушевленно рассказывал, бурно жестикулируя. – А он мне – делай, тогда заплачу втрое! Ну, я пошел...

– Ну, все, – хмыкнул бородатый мужчина, сидевший рядом со мной, – погнал вороного...

– Это вы к чему? – лениво поинтересовалась я из вежливости. Все, запертые в этих стенах бураном, отчаянно скучали, отчего же не поговорить?

– Да присказка такая, госпожа, – хмыкнул он. – Значит, врать взялся. В наших краях так говорят.

– Это в каких же? – спросила я.

– Да в Азоле, – ответил мужчина. – Я-то уж давно в Арастене, а

присказки – дело живучее, никак не избавишься!

– И за что же вороны так пострадали? – фыркнула я. Азоль? Ах да, маленькое княжество на восточном рубеже Арастена. Говор у моего собеседника в самом деле казался непривычным – раскатистое «р», долгое «а». Акцент был не слишком ярко выраженным (впрочем, он ведь сказал, что давно в Арастене), но заметным.

– Сам не знаю, – пожал плечами мужчина и со вкусом затаился. Трубка у него была знатная – длинная, изогнутая, на юге такие в большой моде. – Примета вроде такая еще есть: рыжие кони к радости снятся, белые – к печали, а вороны – к обману. Это старух надо спрашивать, а я-то что знаю? Ну вот, и говорят, если кто враками увлекся – «вороного погнал». А если кого облапошили – тот «вороного оседлал».

– Надо же, как забавно, – улыбнулась я, и беседа наша на этом прекратилась сама собою. Мужчина нашел себе более словоохотливого собеседника, а я решила, что пора ложиться спать.

Люблю такие случайные разговоры: нет-нет, а узнаешь что-нибудь любопытное. Хотя присказка мне эта вовсе ни к чему...

Назавтра буран немного утих, и стало возможно отправиться в дорогу. Моя лошадь плелась нога за ногу, утопая в снегу, повозки тоже еле тащились. Ветер хлестал в лицо ледяной крошкой, и я вынуждена была замотать голову длинным шарфом. Моему примеру вскоре последовали и попутчики, так что все мы стали неотличимы от жителей северных островов. Я в особенности, поскольку направлялась в столицу напрямик отсюда и даже не сочла нужным сменить тамошнюю одежду на принятую в здешних краях.

После полудня, когда до столицы оставалось не более пары часов езды, ветер немного унялся, снег прекратился. Впрочем, разматывать шарф я не стала – лицо совсем обветрится... К тому же так меньше была вероятность, что моя запоминающаяся физиономия привлечет чье-то внимание в городе. Мне не хотелось бы, чтобы о моем прибытии узнали раньше, чем я сама захочу о нем сообщить. Всем ведь глаза не отведешь.

– Кто это там? – привстал вдруг в стременах один из охранников.

– Успокойся ты, – остановил его второй, постарше. – Чтобы кто-то в двух шагах от города орудовал, такого не бывало. Да ты посмотри внимательно, это ж военные...

– Иные военные сами почище разбойников будут, – проворчал первый, но дергаться перестал.

Я прищурилась на неожиданных попутчиков. С ответвления дороги на тракт свернуло около десятка всадников. Точно, военные, причем не

простые солдаты, а королевские гвардейцы, форма их мне отлично знакома. Выглядели они изрядно потрепанными, а лошади их – очень усталыми. Любопытно, откуда это едут сии достойные представители племени вояк? Усмиряли кого-то? Но почему тогда королевские гвардейцы, а не просто армейцы, да еще в столь малом количестве? Или выполняли какое-то особое поручение? Вполне может быть...

Один из гвардейцев, предводитель, привлек мое внимание. Вернее, я обратила внимание на его уверенную посадку и манеру управлять лошадью: одними коленями, почти не прикасаясь к поводьям. Таких всадников я всегда уважала. Его рослый буланый жеребец чарремской^[1] породы выглядел не таким заморенным, как лошади остальных гвардейцев, и довольно бодро рысил вперед.

Гвардейцы против ожидания дождались нас, придержав лошадей. Хозяин обоза, представительный пожилой мужчина с окладистой бородой, выехал вперед и, поравнявшись с гвардейцами, весьма учтиво приветствовал их предводителя. Я из вечного своего любопытства прищпорила лошадь, чтобы оказаться поблизости.

– Вы направляетесь в столицу или проездом в наших краях? – поинтересовался гвардеец на буланом жеребце. Из-за снега было не разобрать знаков отличия.

– В столицу, – важно кивнул купец. – Вот, кое-что на продажу имеется, господин.

– Хорошо, – коротко кивнул гвардеец. Голос у него оказался хриплый и простуженный, лицо, как у всех остальных, скрыто шарфом. Я наконец разглядела нашивки – капитан, надо же. Не такой уж малый чин для гвардии! – Надеюсь, вы не будете возражать против нашего общества?

– Ни в коем случае, – поспешил заверить купец. – Это большая честь для нас, господин. Мои люди, я уверен, будут рады, что наш скромный обоз будут сопровождать славные гвардейцы Его Величества...

– Прекрасно. – Гвардеец, приподнявшись в стременах, оглядел скромный обоз, задержал на мгновение взгляд на мне, – из-под меховой шапки остро взглянули серые глаза, – но сразу же отвернулся: я успела принять меры против таких вот любопытных взглядов, поскольку знала, насколько приметливы арастенцы, особенно когда это вовсе не нужно... – Тогда не будем терять времени. Едем!

– Да-да, конечно, – засуетился купец. – Быстро мы не сможем, повозки тяжело груженные, знаете ли...

– Ничего, наши лошади тоже быстро не пойдут, – утешил гвардеец.

– Позволено ли мне будет узнать ваше имя, господин? – кратко

поинтересовался купец. – Чтобы знать, кого благодарить в своих молитвах...

– Молитвы – это несколько чересчур, любезный, – проигнорировал вопрос гвардеец, посылая буланого вперед. – Впрочем, если вам угодно, помолитесь за Его Величество и за всех королевских гвардейцев. Едем же!..

Я толкнула каблуками свою лошадь, чтобы не отставать.

– А что, господин капитан, – осторожно начал купец (он, видимо, тоже разбирался в знаках различия), – никак, беспокойно на дороге?

– Это как посмотреть, – неопределенно ответил гвардеец.

– Простите, господин капитан, слышал я, разбойничают в этих краях! – не унимался тот. – Говорили, мол, меньше чем по дюжине человек теперь не ездят, охраны стараются побольше взять. Так ли?..

– Лишняя охрана никогда не помешает, – отрезал гвардеец. – Что до разбойников... Можете не переживать.

Сказал он это таким тоном, что даже купец понял – далее разговаривать на эту тему не стоит. Так и молчали до самых городских ворот. Нет, конечно, обозные говорили о своем, гвардейцы – о своем, но друг с другом больше уж бесед не заводили.

У ворот мы, к счастью, расстались с гвардейцами. Отряд направился напрямиком в казармы, купец со своим обозом – своей дорогой, а я – на Заречную улицу. Для начала я оглядела подворье издали. Что ж... уплаченные деньги не пропали даром, мои инструкции поверенный выполнил четко. На пожарище отстроили новый дом, почти точную копию сгоревшего, разве только немного просторнее: я знала, что рано или поздно мне понадобится собственное жилье в Арастене, и не желала метаться по улицам, выискивая на воротах таблички «продается». Нет уж, у меня имелся неплохой участок земли, денег вполне хватало на то, чтобы выстроить не один такой дом, – за годы жизни на островах я мало что истратила. Князь Гарган полагал своим долгом обеспечивать меня, прибегшую к его помощи и покровительству, всем необходимым, а я, женщина более чем практичная, не видела смысла ломаться. Если ему так велят его обычаи – я возражать не стану, мои деньги целее будут. Кроме того, я оказала князю достаточно услуг по своему профилю деятельности, чтобы пользоваться его гостеприимством до конца дней своих без малейшего зазрения совести...

Но я отвлеклась. Итак, мой дом, вернее, то, что от него осталось, якобы купил некий ростовщик, отстроился, но сам в новое жилище почему-то не вселился. Так и стоял дом, считай, пустым, обитала в нем лишь уже не молодая, но еще достаточно крепкая женщина, для окружающих –

вольнотпущенница, на самом деле – рабыня. Имя ее было Тея, подыскала ее моя Рима аккурат перед отъездом, а чутью старой стряпухи, хлебнувшей на своем веку немало, можно было доверять (да и времени выбирать особенно не было). На рабыню Тея ничуть не походила, скорее на домоправительницу из хорошей семьи, рабской цепочки не было видно под наглухо закрытым, по возрасту, платьем, поэтому никто особенно к ней и не приглядывался.

На мой требовательный стук распахнулась калитка. Тея, видевшая меня всего раз в жизни, тем не менее сразу признала хозяйку, поклонилась, открыла ворота. Лошадь мне пришлось обихаживать самой, пустая конюшня выглядела неприятно, и я решила, что нужно найти конюха: одной лошадью я вряд ли ограничусь, а ухаживать сразу за несколькими – это для меня чересчур, тем более меня подолгу не бывает дома.

Мой старый Дим уже не вернется в Арастен – он утонул несколько лет назад. Недалекого конюха, лишённого единственной радости – возни с лошадьми, на островах ничто не привлекало. Тосковал он, проще говоря, и я уже пожалела, что потащила его с собой. Он часами мог просиживать на берегу, глядя на прибой. Если его спрашивали, что интересного он видит в волнах, он, запинаясь и помогая себе жестами, объяснял, что пенные гребни волн похожи на конские гривы и ему нравится на них смотреть. Вот в такой страшный прибой он и утонул, уж не знаю, что ему примерещилось в волнах, может, решил, что это действительно лошади, поспешил к ним на помощь, ударился головой о камни и не смог выплыть. Нашли его на третий день, и последнее свое пристанище Дим обрел на пустынном берегу, на который никогда не ступала ни одна лошадь, кроме разве что тех, что он видел в пене прибоя...

Все это печально, конечно, но конюха следовало приобрести, и как можно быстрее. Желательно не болтливого и расторопного. Это качества редкие, особенно в сочетании. Второй раз мне так, как с Димом, вряд ли повезет, но это уже мелочи, с этим я разберусь по ходу дела...

Тея, как оказалось, содержала комнаты в образцовом порядке, и я решила, что, пожалуй, не стану от нее избавляться, оставлю в помощь Риме – та совсем постарела: с готовкой справится, а прибираться ей будет совсем не по силам. Тем более что дом недаром сделали просторнее: со мной собирался поселиться дед (за столько лет мы привыкли жить вместе, и я особенно не возражала), а он – великий мастер устраивать беспорядок.

«Приятно все же вернуться домой», – подумала я, оказавшись в своем новом кабинете. Здесь было пусто без книг и привычных вещей, но это ненадолго, через несколько дней прибудет мой багаж, а ближе к лету – мои

домочадцы, и тогда все станет как прежде... Ну, почти все.

В доме имелось только самое необходимое, поэтому следующие несколько дней Тея только и делала, что бегала по моим поручениям, а потом, на радость любопытным соседям, вечно закрытые ворота одного из домов на Заречной распахнулись, и к ним одна за другой потянулись груженные повозки. За эти дни я успела навестить своего поверенного, выяснила, что сбережения мои находятся в целости и сохранности, да к тому же успели обрасти жирком процентов, а вложенные в кое-какие рудники деньги вернулись сторицей. Проще говоря, я могла считаться состоятельной женщиной. Денег мне бы хватило на то, чтобы купить титул нейры, небольшое поместье и привольно жить пару лет. Вернее, денег хватило бы и на больший срок, если особенно не шиковать, но, полагаю, я соскучилась бы намного раньше. И кроме того, сочетание «нейра Нарен» звучит, на мой вкус, отвратительно.

Итак, в кратчайшие сроки дом был окончательно приведен в жилой вид, заново выкрашен, нанятые рабочие подновили крышу и перебрали крыльцо, а я тем временем все искала конюха. Попадались, как назло, такие хари, которых и на порог-то пустить страшно: то сильно пьющий, то бывший разбойник, то вовсе чудо с западного архипелага, которое по-арастенски двух слов связно сказать не может... Что и говорить, на невольничьем рынке Арастена наблюдался острый дефицит послушных, приличных, воспитанных рабов! «Надо было привезти с островов, – усмехалась я про себя. – Там рабы и тихие, и воспитанные. Благо воспитывают их самым простым методом – мокрым канатом поперек хребтины, враз зарекаются безобразничать! Вот одна только беда – с лошадьми обращаться не умеют...»

Впрочем, без конюха пока можно было обойтись, с одной лошадью я справлялась и сама, если куда бы и отправилась, то на ней же, так что эта проблема животрепещущей не являлась.

Удивительно, как много дел оказывается у человека, вернувшегося после многолетнего отсутствия! А особенно, если годы эти человек провел в полнейшем отрыве от местной цивилизации, сиречь городских слухов и сплетен: общие-то сведения доходят и на острова, но всего в письме не перескажешь, и разные мелочи, которые зачастую важнее всего, просто не упоминаются... Впрочем, на то и существуют хорошие информаторы, чтобы восполнить такие пробелы. У своих мне пока появляться не хотелось, но дед сдал мне всех его осведомителей, с ними я весьма тесно и общалась на протяжении целой недели. Узнала, надо сказать, немало интересного о жизни прекрасной нашей столицы в последние годы, поняла,

что придется привыкать к городской жизни заново. Впрочем, мне это было не впервой, однажды я уже так приезжала в Арастен с островов. Правда, я тогда была совсем молодой и неопытной... Лет мне с тех пор не убавилось, зато опыта, смею надеяться, прибавилось, и я надеялась, что это мне хоть как-то поможет.

Но вернемся к делам. Итак, я выяснила, что к чему в Арастене. Для того чтобы вникнуть в ситуацию как следует, потребуется не один месяц, но хотя бы поверхностное представление о происходящем я теперь имела. Далее следовало начинать работу, а в процессе уж выяснять, что к чему...

Оставались еще мелкие дела вроде обзаведения приличествующим моему статусу и достатку гардеробом (а это не самая простая задача, учитывая мой рост и сложение, по мнению моего деда, больше подходящие королевскому гвардейцу, чем женщине) и прочими необходимыми мелочами. Должна отметить, что совершать все эти подвиги мне приходилось, стараясь не привлекать к себе внимания: предпочитаю заниматься подобными вещами не на глазах у всего города. Вот когда я приведу дела в порядок, тогда и объявлюсь открыто, а пока... Ни к чему людям знать, что маги мало чем от них отличаются, что у них тоже случаются бытовые проблемы!

Некоторым, конечно, приходилось раскрывать свое истинное «я», но в этих людях я могла быть уверена – они меня не выдадут, если не получат от этого выгоды, а сорвать большой куш на известии о моем возвращении у них вряд ли получилось бы.

Покончив с этим, я решила, что пора объявиться по-настоящему и нанести несколько официальных визитов. Первым в списке значился, разумеется, Его Величество. Интересно бы знать, какое выражение обрела его физиономия, когда ему доложили о том, что некая госпожа Нарен просит аудиенции!

Конечно, он получил мое послание и знал, что заставило меня покинуть Арастен в такой спешке. Я обещала вернуться при первой же возможности, и моя ли вина в том, что возможность эта представилась мне только через добрый десяток лет? Судя по тому, что аудиенцию Его Величество мне предоставил практически мгновенно, заставив подождать нескольких иностранных вельмож, Арнелий не забыл ни меня, ни моего обещания...

Его Величество заметно постарел. Он не выглядел молодым и тогда, когда я покидала Арастен, но теперь уже было заметно, что годы берут свое. Сколько ему? За пятьдесят, не так уж много для обычного человека, но королям живется далеко не так легко, как описывают в сказках. По

человеческим меркам Арнелий прожил не так уж мало, а сделать за этот срок успел больше, чем удавалось иным его предшественникам. Впрочем, хоронить короля было еще рано. В его роду все славились отменным здоровьем и долголетием, кроме того, в распоряжении Его Величества имелись лучшие маги-медики, так что Арнелий протянет еще лет двадцать как минимум, и слава всем богам. Конечно, от нелепых случайностей вроде той, что постигла отца Его Величества, а также от покушений никто не застрахован, но тут уж ничего не поделать...

– Ваше Величество... – Я сдержанно поклонилась, как делала это всегда на протяжении многих лет. – Позвольте засвидетельствовать вам свое почтение.

– Госпожа Нарен! – Арнелий протянул руку, положил мне на плечо. – Рад вас видеть.

Да, король в самом деле был рад видеть меня. Не ожидала, если честно, но ошибиться я не могла: точно такое выражение я видела на его лице, когда один из южных правителей заключил-таки с Арастеном вечный мир на море, а тогда Арнелий именно радовался, искренне, как мальчишка. Конечно, он был существенно моложе, но это уже мелочи.

– Взаимно, Ваше Величество, – сказала я. – Прошу принять мои извинения. Я не ожидала, что случай вернуться в Арастен представится мне так не скоро...

– Главное, что вы вернулись, госпожа Нарен, – улыбнулся уголками губ Арнелий. – Признаться, вы заставили меня поволноваться. Очень жаль, что вы не решились тогда довериться мне.

– Простите, Ваше Величество, – я нахмурилась, – этим я поставила бы под удар вашу семью. Найденный мной выход был, пожалуй, единственно возможным в сложившейся ситуации.

– Верно... – кивнул он. – Вы не желали общаться с Коллегией? Прекрасно вас понимаю. Тем более... – Он сделал паузу. – До сих пор неизвестно, кто именно участвовал в заговоре Наора.

– Я в курсе, – кивнула я.

Это действительно было так. Проклятый маг хорошо замаскировал свою паутину, и гибель паука ее не уничтожила. Как знать, нет ли и сейчас в Коллегии кого-то, верного заветам павшего предводителя... Я слышала, перетряхивали весь состав Коллегии, от членов Большого Совета до рядовых магов, но кто поручится, что кому-то не удалось ускользнуть, соврать?..

– И благодарю вас, что сочли необходимым передать мне послание, – добавил Арнелий. – Я искренне считал вас погибшей и столь же искренне

радовался, когда узнал, что вы живы.

– Я сочла, что было бы непростительно покинуть дом, хозяин которого на протяжении многих лет оказывал мне гостеприимство, даже не сказав об этом, – в тон ему ответила я. Что-то сегодня на Арнелия напала тяга к велеречивости! Вроде бы прежде он ею не страдал, правда стареет, что ли? – Я рассчитывала, что рано или поздно смогу приехать в Арастен снова, и тогда...

– Вы очень вовремя решили вернуться, госпожа Нарен, – сказал он вдруг, и в этой фразе я услышала очень многое. Видимо, дела шли не слишком хорошо, раз Арнелий позволил эмоциям прорваться наружу. Уж чем-чем, а своим лицом титулованные особы приучаются владеть чуть ли не раньше, чем начнут ходить.

– Неужели, Ваше Величество? – приподняла я бровь. – Разве вас не окружают лучшие маги, каких только может предоставить Коллегия? Вы ведь можете выбирать среди лучших, что вам за дело до скромной женщины, которая...

– Перестаньте, госпожа Нарен, – внезапно перебил Арнелий. – Вы в самом деле появились удивительно вовремя.

– Неужели? – усмехнулась я. Арнелий всегда был галантен и вряд ли отказал бы себе в удовольствии устроить со мной словесную дуэль. Но сейчас, судя по всему, у него не имелось на это желаний. – Что же такое случилось в этом славном королевстве, раз мой приезд пришелся так кстати?

– Что случилось? – переспросил Арнелий иронично. – Госпожа Нарен, здесь постоянно что-нибудь да случается. Беда только в том, что в последние пару лет это происходит все чаще и чаще. Вы ведь знаете, в столице после вашего отъезда остался только один судебный маг, и он не справлялся с таким объемом работы, а теперь и вовсе отошел от дел и покинул город. Недавно появился еще один, но он... гм... как бы выразиться помягче... Это начинающий маг, поэтому клиентуры у него практически нет, а раскрытых дел на его счету всего ничего.

– Поймите, вы хотите сказать, что за последние годы возросло число преступлений, совершаемых с помощью магии? – уточнила я.

– Именно, госпожа Нарен. – Арнелий невесело улыбнулся. – Правда, далеко не всегда можно судить, в самом ли деле преступник использовал магию или просто оказался чересчур удачлив. Судя по предоставляемым мне докладам, нераскрытых преступлений в последнее время становится все больше и больше, и дело отнюдь не в небрежении сыскного и охранного отделений.

– Я понимаю, – сказала я. – Там, в конце концов, служат обычные люди...

– Совершенно верно, – кивнул Арнелий. – Очень неглупые и преданные своему делу люди, но – не маги. Поэтому, госпожа Нарен, я повторяюсь еще раз – вы решили вернуться очень вовремя.

– А что же Коллегия? – поинтересовалась я как бы между прочим. – Она ведь обязана предоставлять своих специалистов в том случае, если обычных методов оказывается недостаточно.

– У Коллегии, насколько мне известно, хватает собственных забот, – поморщился Арнелий. – У ее представителей на все одна отговорка: мы, мол, не можем отправлять квалифицированных магов искать каких-нибудь конокрадов, это преступное расходование ресурсов, которых и так не хватает.

– Узнаю их стиль, – хмыкнула я. – Впрочем, они, должно быть, заняты внутренними проблемами, так что и их можно понять...

– Несколько раз, правда, нам удалось прийти к соглашению, – отметил Арнелий. – Но, право слово, госпожа Нарен, ничем хорошим это не кончилось.

– Можете не рассказывать, – вздохнула я. Могу представить, с каким выражением лица некий непоименованный представитель Коллегии обследовал место преступления, а потом сквозь зубы цедил ценные указания. Конечно, руки марать никому не захочется! Тем более для этого есть такие, как я. – Что же, Ваше Величество... Дайте мне немного времени на то, чтобы разобраться в происходящем в городе и окрестностях, и я буду в полном вашем распоряжении.

– Расценки ваши не изменились, госпожа Нарен? – поинтересовался Арнелий, прищурившись неожиданно весело.

– Если только в большую сторону, Ваше Величество, – мило улыбнулась я в ответ. – Вы ведь понимаете, цены растут, а скромной женщине нужно на что-то жить и к тому же содержать престарелого дедушку...

– О, так господин Нарен приехал с вами? – приятно удивился Арнелий.

– Нет, он прибудет позже, – ответила я. – Ему, к сожалению, уже не по силам путешествовать по морю в такую скверную погоду. Штормит, знаете ли...

– Могу представить, – кивнул Арнелий.

Зимние шторма и в самом деле штука неприятная. Мне еще повезло, что во время путешествия море оставалось довольно спокойным. С другой стороны, пожив с мое на северных островах, к штормам и бурям начинаешь

относиться не как к стихийным бедствиям, а как к чему-то вполне привычному и обыденному.

– Но вы тем не менее отчего-то решили не дожидаться весны, – заметил Арнелий неожиданно.

– Да, вы правы, – усмехнулась я. – Неожиданно потянуло в эти края. Зимой на севере совершенно нечем заняться, так что, чем просиживать штаны попусту, я решила немного проветриться.

– Узнаю вас, госпожа Нарен, – приподнял брови Арнелий. – Видимо, вашими стараниями преступность в северных княжествах искоренена полностью, оттого вы и заскучали.

– Поверите ли, Ваше Величество, – вздохнула я, – судебному магу там решительно нечего делать, хорошо, если раз в год подвернется заслуживающее внимания дело...

Это было чистой правдой. Северяне предпочитают обходиться своими силами, тем более среди них не так уж мало сильных ведьм, вполне способных составить мне конкуренцию. Другое дело, что и с преступностью там дела обстоят несколько иначе, чем в «цивилизованном» Арастене и прочих больших государствах. Впрочем, об этом как-нибудь в другой раз, я и так уже отвлеклась сверх меры...

Мы с Арнелием обсудили еще кое-какие немаловажные моменты и распрощались до поры до времени.

Выйдя от короля, я задумчиво прошлась по переходам дворца. Да, за те годы, что меня не было в этих краях, слишком многое изменилось, и разбираться в этом предстояло долго и кропотливо. Прикидывая, кто бы мог мне в этом помочь, я остановилась у высокого окна на крытой галерее.

Я уже как-то говорила, что, несмотря на прижимистость, король Арнелий питал странную тягу к перестройке своего дворца. Вот и эта крытая галерея – раньше ее не было, а был вместо нее какой-то донельзя уродливый портик с каменными девами и чудовищными фонтанами из голубого эрса. Теперь же дворец оказался приведен к единому архитектурному стилю и смотрелся великолепно. Оставалось уповать только на то, что потомки Арнелия не унаследуют от него склонности к преобразованиям своего жилища...

Покинув дворец, я до самого вечера разъезжала по городу, нанося неожиданные визиты старым знакомцам. Кое-кого я не застала дома, кто-то и вовсе давно покинул Арастен, но те, с кем мне встретиться все же удалось, были, похоже, рады меня видеть. Видимо, память о себе я оставила неплохую. Что ж, это уже немало.

Итак, возобновив кое-какие полезные знакомства, я смогла, наконец,

вернуться домой. Будто бы и не было всех этих лет – в доме ничего не изменилось, и если бы из кухни еще доносилось шарканье и бурчание Римы, а не почти неслышная поступь Теи, я бы, право слово, поверила, будто вернулась в прошлое.

Переодеваться было лень, я лишь скинула верхнюю одежду и тяжелые зимние сапоги и рухнула в кресло у окна. Впрочем, расслабляться рано: мне еще следовало наведаться в резиденцию Коллегии, и тянуть с этим не стоило, я и так откладывала визит слишком долго. На то были свои причины, но медлить далее не имело смысла. И, как ни хотелось мне провести вечер у камина, я, лишь перекусив на дороге, снова отправилась в путь.

До поместья, принадлежащего Коллегии, я добралась достаточно быстро: дорога туда вела хорошая, ее еще и расчищали – мало ли какому важному магу приспичит путешествовать с комфортом! Я важным магом не была, но удобство оценила: лошадь не вязла по брюхо в снегу, бодро рысила по укатанной дороге, словом, сказка, а не зимнее путешествие!

Встретили меня... настороженно. Айнор Танне, до сих пор сохранивший за собой пост председателя Большого Совета, был, конечно, в курсе моих обстоятельств – не зря ведь я оставляла ему письмо, – но видно было, что не отказался бы расспросить меня поподробнее. Увы, вокруг толклось слишком много приближенных, которым знать о подобных вещах не полагалось, а потому мы ограничились великосветской беседой.

– Рад видеть вас снова, госпожа Нарен, – сказал Танне, когда мы обменялись приветствиями.

– И я рада вернуться в Арастен, – любезно и по возможности нейтрально ответила я, хотя никакой особенной радости от лицезрения именно этой физиономии не испытывала.

– Вы исчезли так неожиданно, госпожа Нарен...

– У меня были на то причины, господин Танне, – улыбнулась я. – Неужели этого недостаточно?

– Вполне достаточно, госпожа Нарен, – он посерьезнел. – И сведения, которыми вы сочли необходимым поделиться, оказались весьма ценными, однако...

– Однако дело так и не сдвинулось с мертвой точки, – кивнула я.

Танне развел руками:

– Никаких улик, госпожа Нарен! Кстати... – он наклонился ко мне. – Вы уверены, что человек, которого вам так удачно удалось поймать на записи Баграна Такейна Второго, и есть настоящий... злоумышленник?

– Совершенно не уверена, – призналась я. Как профессионал Танне

мне нравился. Он мог показаться простаком, но на самом деле таковым не являлся. Отнюдь! Это был умнейший и хитрейший человек, и он никогда не достиг бы нынешних высот, если бы не пускал в ход все свое мастерство... – Но у меня нет доказательств, господин Танне. Очень может быть, что наш нелепо погибший коллега был подсадной уткой. Я даже допускаю, что он сам об этом не знал, искренне полагая себя настоящим. Но на того, другого – если он был – я выйти не смогла. Не успела.

– Понимаю... – Танне нахмурился. – Правда, причины столь скоропалительного вашего отъезда мне до сих пор не ясны.

– Я не чужда страха, господин Танне, – почти не покривила я душой. – И я не выношу... хм... подобных игр. Я отдала в ваши руки все, чем располагала, в надежде, что вы распорядитесь этим лучше меня. И каков итог?

– Наш общий друг не давал о себе знать почти десять лет, – сказал Танне. – Думаю, это достаточный срок для того, чтобы сделать вывод о его... капитуляции.

– Я не была бы столь поспешна в выводах, – мотнула я головой. – Тот человек ждал и дольше. Я бы не стала сбрасывать со счетов той возможности, что он всего лишь затаился и выбирает подходящий случай. Разумеется, если наш общий друг и правда не был настоящим преступником, в чем я почти убеждена.

– Хм?..

– Не вяжется, – вздохнула я. – Слишком мелкая душонка. Слишком явные мотивы. Он мог почитать себя кем угодно, но был всего лишь фигурой в игре, пусть и из крупных. Считайте меня ненормальной, но я убеждена – истинный злоумышленник все еще жив, пусть и не дает о себе знать.

– Вы слишком здравомыслящи, чтобы назвать вас ненормальной, госпожа Нарен, – сделал мне двусмысленный комплимент Танне. – Но доказательств у нас нет, как и десять лет назад.

– Именно, – хмыкнула я.

– Остается только ждать, не так ли?

Я кивнула.

– И, несмотря на возможную опасность, вы все же решили вернуться в Арастен? – приподнял бровь Танне.

– Решила, – скупно улыбнулась я. – Я уже не настолько молода, чтобы гоняться за опасностями, но и не настолько стара, чтобы избегать их. Сейчас, господин Танне, я пребываю в том состоянии души, что лучше всего характеризуется фразой «чему быть, того не миновать». Мне

показалось, что вернее всего это будущее не минует меня в Арастене, поэтому я здесь.

– Это неважно, госпожа Нарен, – вздохнул Танне и почти дословно повторил слова Арнелия: – Я рад, что вы решили вернуться.

– Я тоже рада вновь оказаться в Арастене. – Я поправила косынку. – Надеюсь, проблем с признанием меня, якобы безвременно почившей столько лет назад, не возникнет?

– Ни в коем случае, госпожа Нарен. – Танне был сама любезность, а я задумалась: не он ли – мой противник? Кто знает... Тот маг мог замаскироваться под кого угодно, но... Будь это Танне, неужто он не попытался бы отделаться от меня раньше? Он ведь знал, куда я отправилась, покинув Арастен, – я оставила ему письмо, надо сказать, стремясь проверить, как он поведет себя. И тем не менее забывать о его кандидатуре не стоило. – Вас всегда рады видеть в резиденции Коллегии, и если вы все-таки решите...

– Простите, господин Танне, – ласково улыбнулась я, – об этом мы говорить не будем. Никто из семьи Нарен в Коллегии не состоял и состоять не будет. Прошу извинить.

– Разумеется, – вздохнул он, и мы распрощались.

Домой я возвращалась в довольно скверном расположении духа. Я знала, что старые тайны не отпустят меня, сколько бы лет я ни провела на чужбине, но... Иногда казалось, что я вовсе не покидала Арастен. Да, какие-то мелочи изменились – мелочи, касавшиеся обычных людей, – но то, что связывало меня с Коллегией, с якобы почившим человеком, именовавшим себя Наором, оставалось неизменным...

Не заезжая домой, я завернула лошадь на невольничий рынок – я все еще не оставляла попыток отыскать хорошего конюха. Надежда глупая, но мало ли... Можно было бы взять кого-то по рекомендации, но я придерживалась мнения, что доверять простым слугам не стоит. Рабам тоже доверять не следовало, как я однажды убедилась, но все же я предпочитала их наемным работникам.

Конечно, никого я не нашла – уж если день не задался с утра, то таким и останется. Уже объехав всю невольничью часть рынка и подумывая, не податься ли на конную ярмарку, я решила заглянуть к старому знакомому.

То был среднего достатка торговец живым товаром по имени Йово Равес. Он давно бы выбился в крупные фигуры, кабы не его пристрастие к диковинкам. Он покупал рабынь с западных островов (да, это именно у него я когда-то приобрела Лелью, будь она неладна!), диких степняков, захваченных в бою, темнокожих невольников с юга... И всякий раз

умудрялся потратить на их содержание больше, чем выручал с продажи. Правду сказать, доброй души человек. С рабами обращался так, как не всякий станет с наемными рабочими обращаться, через то и терпел убытки.

– Госпожа Нарен! – задохнулся он от восторга, завидев меня. Судя по всему, этой части города слухи о моем волшебном воскрешении еще не достигли. – Госпожа Нарен, да как же это! Да как же вы?.. Да я же думал...

– Йово, спокойнее, – попросила я. – Вовсе ни к чему всему рынку знать о моем присутствии!

– Понимаю, понимаю! – загорелся Равес. – Но как же я рад вас видеть, госпожа Нарен! Вы тут по делу или просто так?

– Скорее, просто так, – вздохнула я. – Искала конюха, да так и не нашла ничего подходящего. У вас не найдется, а, Йово?

– Нет, – подумав, покачал он головой. – Я уже расторгнулся, осталось несколько человек, да и то на любителя. Не работники...

– Опять диковинки, – хмыкнула я.

– Вроде того, госпожа Нарен, – улыбнулся он. Равес был симпатичным мужчиной, истинным арастенцем: среднего роста, худощавым, со смешливыми темно-серыми глазами. – Желаете взглянуть?

– А покажите, – решила я.

Делать все равно было нечего, а у Равеса попадались преинтереснейшие экземпляры. Помню, как он пытался сбыть черную, как уголь, курчавую белозубую рабыню хоть в какой бордель. Не брали – слишком, говорили, на лицо непривычна, боялись в убыток впасть. Йово плюнул и оставил черномазую красотку себе. Поговаривали, та родила ему парочку смуглых ребятишек, но меня такие подробности не интересовали.

– Сюда, госпожа Нарен, – поманил за собой Равес. Я отправилась следом, ведя кобылу в поводу.

Под навесом во дворе сидело несколько рабов. Холодный ветер сюда не задувал, тепла жаровенки вполне хватало, чтобы обогреться, да к тому же Равес не поскупился на магическую защиту: тут было намного теплее, чем снаружи.

Я насчитала пять женщин и троих мужчин. Женщины сплошь темнокожие – они жались к огню, видно, им было зябко в нашем климате, даже с учетом магического обогрева. Мужчины – двое чернокожих, один – не пойми какого племени, смуглый, но не черный, скорее в красноту. Эти сидели вдоль стены. Тут же возилось несколько детей, но к ним я не приглядывалась.

– Многовато у вас осталось, Йово, – сказала я.

– Так не сезон, госпожа Нарен, – весело ответил он. – Месяцок

подержу их... Вот этих красоток с руками оторвут, а мужиков... ну, тоже пристрою. Не пропадать же!

– Вы истинный коммерсант, – подавила я улыбку. Я знала, что Равес частенько выкупает рабов – особенно красивых рабынь, – у коллег, чтобы пристроить их в хорошие руки. Впрочем, средства – досталось кое-что в наследство – ему это позволяли. – Э, а это еще кто?

Снизу вверх на меня взидало раскосыми блестящими глазами существо неопределенного пола. Ростом существо приходилось мне примерно по локоть, а одето было совсем не по сезону: что-то вроде шаровар, жилетка из грубой шерсти и самодельные сандалии на ногах.

– Это... – Равес протянул руку и потрепал существо по голове. – Это из последних приобретений. Как вам?

Я присмотрелась внимательнее. Это была девочка, только очень уж худая для своего возраста – не меньше двенадцати. Кожа смуглая, желтоватого оттенка, широкий рот, чуть приплюснутый нос – далеко не красавица. Черные волосы коротко острижены, только на макушке тощенькая косичка. К тому же ее вовсе не красили полосы грубой татуировки на щеках, на руках, плечах... подозреваю, что и на спине. Девчонка явно не смущалась, когда жилетка распахивалась, обнажая едва наметившуюся грудь, выглядела вполне довольной жизнью и рассматривала меня с нескрываемым интересом.

– Ужасно, – честно ответила я. – Вы так проторгуетесь, Йово. Где вы взяли это чудо?

– По случаю купил, – усмехнулся он.

– Откуда она?

– Да вроде бы степнячка, госпожа Нарен, – подумав, ответил Равес. – Сами судите: разрез глаз, волосы... Мне она через шестые руки досталась. Причем она точно не из пленных. У степняков ведь принято: за долги могут и родную дочь отдать, а если она низкого рода, то тут и вовсе говорить не о чем.

– Отдали, значит... – Я разглядывала девчонку, она разглядывала меня. – Звать ее как?

– А не знаю, – легкомысленно ответил Равес. – Она немая.

– Еще и немая! – восхитилась я. – Йово, ваш талант коммерсанта вне всяческих похвал! Мало того что рабыня невесть какого роду-племени, она еще и немая! Восхитительно! С рождения, конечно? За то, поди, родичи и сбыли с рук?

– Языка у нее нет, – поджал губы Равес. – Но резали не степняки, они в этом толк знают, под корень бы... А эта... Может, сама откусила, может,

еще что, кто ее разберет?

– По-нашему-то хоть понимает? – спросила я с насмешкой. Видно было, что косоглазая девчонка Равесу чем-то нравится. Не пристроит кому-то, опять себе оставит. Так, глядишь, гаремом обзаведется!

– Плохо, – вздохнул он. – Кое-какие слова знает, но мало. Не учил ее никто.

– А почему на ней ошейник? – спросила я. – Буйная?

О нраве степняков я была наслышана и не удивилась бы ответу Равеса, мол, может охранника покусать или там еще что, но слова его меня удивили.

– Да что вы, госпожа Нарен, – сказал он, – просто удирать любит. Да и то, совсем не уходит, самое дальнее – до конной ярмарки, потом возвращается. Любопытная очень. Это поначалу я ее обыскался, потом привык, ну да уж ошейник снимать не стал...

– Тебя как звать? – спросила я девчонку.

Та уставилась на меня с интересом, но вопроса явно не поняла. Да, наш язык она если и знала, то на самом примитивном уровне...

Я присела на корточки, чтобы не возвышаться над нею.

– Это – хозяин, – показала я на Равеса. Потом указала на девчонку. – А ты?..

Та моргала, не понимая.

– Хозяин, – снова указала я на Равеса. Ткнула пальцем в свою кобылу: – Лошадь. А ты?..

– Аяин! – сказала вдруг девчонка. Перевела взгляд на кобылу, улыбнулась во весь рот – зубы оказались ровные, белые, только два передних выбиты, – старательно произнесла: – О-оша!

– Верно, лошадь, – хмыкнула я. – А тебя как звать?

– О-оша! Аяин! – повторила она. Подумала и ткнула себя пальцем в грудь. – Аю!

– Аю? – переспросила я.

– Аю! Аю! – обрадовалась девчонка. Может, ее имя и звучало как-то иначе, но произнести его она могла только так.

– Тебе нравится лошадь? – спросила я. Что-то увязывалось в голове: беги – не дальше конной ярмарки, степнячка... Показала пальцем: – Аю нравится лошадь?

– О-оша! – Девчонка просияла глазами, подалась вперед. – О-оша!

Я встала, посторонилась, жестом указала ей на кобылу, мол, действуй.

Аю прилипла к лошади, как репей. Уверенно схватила под уздцы, погладила по морде, разобрала гриву, похлопала по шее, потом

безбоязненно нырнула под брюхо, оцупала все четыре ноги, осмотрела копыта... Снова ухватилась за гриву, потрепала кобылу, спокойно сносившую эти действия, по морде.

– О-оша! О-оши!

– И правда, хорошая лошадь, – согласилась я. – Йово, сколько вы хотите за Аю?

– Да зачем она вам? – поразился он.

– Степнячка, – коротко сказала я. – В лошадях смыслит, это видно. Вы обратили внимание, как она копыта осматривала? Вот то-то... И почти не говорит. То, что мне надо. Так сколько?

– Шесть аров, – произведя мгновенные подсчеты, сообщил Равес.

– Вы издеваетесь? – вскинула я брови. – Да за шесть аров я куплю двоих конюхов с королевской конюшни! А за немую уродину...

Аю наблюдала за яростной торговлей с явным беспокойством и только гладила лошадь. Отчего я решила купить ее? Один раз вот так же поддалась эмоциям, и ничем хорошим это не закончилось! Оставалось только уповать на то, что степнячка окажется не такой, как Лелья. Да и мало найдется желающих на стриженную почти наголо девчонку, некрасивую по местным меркам, тощую, изуродованную татуировками, щербатую, да еще и почти немую. Возможно, любитель такой экзотики и сыщется, но я в этом сильно сомневаюсь!..

С Равесом мы сторговались за полтора ара.

– Это твоя новая хозяйка, – показал он девчонке на меня. Формальности уже были улажены, рабский ошейник отныне нес на себе мое имя. – Поняла? Хозяйка!

Аю переводила с Равеса на меня взгляд темных раскосых глаз. Потом вроде бы сообразила.

– Аяйка? – вопросительно произнесла она, глядя на меня.

– Хозяйка, – раздельно повторил Равес. – Пойдешь с ней. Будешь слушаться. Ясно тебе?

– Аяйка! – Аю расплылась в улыбке и ухватилась за стремя моей кобылы. Я поняла, что быть мне «аяйкой» до конца ее дней, и мысленно пообещала никогда не называть Аю своего имени. Потому что в ее исполнении «Флоссия» выйдет как «Ошша», а если учесть, что «лошадь» в ее устах звучит как «о-оша»... Лучше я останусь «аяйкой».

Сойдет ли Аю за конюха, нужно будет еще проверить. Но, судя по тому, как уверенно она обращалась с лошадей, – очень может быть. А нет, так продам обратно за бесценок тому же Равесу. Полтора ара меня не разорят...

Я шла по рынку, вела кобылу в поводу. Аю трусила рядом, то и дело взглядывая на меня с огромным любопытством. Вот счастливая натура: надо думать, с раннего детства в рабстве, изуродована, а все же радуется жизни! Многим бы у нее поучиться...

Я не собиралась сегодня заходить на конную ярмарку, но внезапно передумала. Когда еще выберусь, а приглядеть пару лошадок на смену нужно. «Тем более у меня теперь конюх есть», – усмехнулась я и свернула налево.

Сегодня, в ярмарочный день, лошадей тут было несметное множество. Дух стоял соответствующий. Аю в полном восторге вертела головой, разинув рот, но при этом не отцеплялась от стремени. Неужто боялась потеряться?..

Я остановилась у одного загона – мне приглянулась гнедая кобылка, поговорила с торговцем. Почти сразу же почувствовала, как кто-то дергает меня за штанину. Оказалось – Аю, кому же еще...

– Аяйка! – сказала она, по-птичьи склонив голову к левому плечу. – Аяйка – о-оша?..

Она дотронулась до кошель у меня на поясе. Сообразительная оказалась девчонка, впрочем, в таком возрасте пора соображать, что к чему, особенно если ты рабыня...

– Ну да, – ответила я. – Я хочу купить лошадь. Хорошую лошадь.

– Аяйка!.. – Аю потянула меня за собой. – О-оша! Оши! Оши!..

Она остановилась перед загонем с вейренами. Еще бы это были плохие лошади...

– Хорошие, – согласилась я. – Очень хорошие. Но мне такие не нужны. Дорого и приметно. Мне нужна простая лошадь. Самая обычная, но выносливая и быстрая.

Я сомневалась, что Аю меня поймет. Девчонка, однако, призадумалась и тащила за мной молча. Я шла по рынку, приглядываясь то к одной лошади, то к другой. Никак не могла выбрать: то слишком пугливая, то чересчур приметная, то норовистая... Увы, копии моей серой кобылы было не сыскать. Я бы с удовольствием снова ее оседлала, но она, как выяснилось, давно пала от старости. Одно утешало: последние годы жизни она провела привольно, на хорошем пастбище, о ней заботились, – хоть это я могла сделать для верной лошади...

Вконец уверившись, что найти подходящую верховую лошадь мне не удастся, я решила поворачивать домой, как вдруг меня снова схватили за штаны:

– Аяйка! О-оша!..

– Тут везде лошади... – пробормотала я, но все же пошла за Аю. Та привела меня к загону, который я уже миновала, не обратив внимания на содержащихся в нем лошадей: слишком уж они показались мне невзрачными.

– Оши! – уверенно сказала Аю и ткнула пальцем в одну из лошадей, совершенно непривлекательную на первый взгляд.

Я присмотрелась: высоченная, мосластая, ширококостная кобыла. Спина такая, что хоть ночуй на ней вместо лавки. Горбоносая, шея коротковата, а главное, масть... Не буланая, не соловая, не рыжая... желтоватая какая-то. И по виду та еще скотина – учить батогом, не иначе!

– Эта? – скривилась я, а Аю уже оказалась в загоне.

– Эй, эй! – поспешил к нам хозяин. – Госпожа... это ваш мальчишка?

– Мой, – безмятежно ответила я. – Хочет лошадку посмотреть. Вы же не против?

– Ни в коем случае, – оценил он мою одежду и вейренскую полукровку в поводу (эту придется продать, как ни жаль). – Смотрите сколько угодно, госпожа. Только, может, вам подобрать более породистую лошадь?

– Всему свое время, – ответила я, наблюдая за Аю.

Та уже успела повисеть у кобылы на шее, сноровисто заглянула ей в рот, посмотрела зубы, ощупала ноги, одно за другим осмотрела копыта, чуть ли не хвост задрала. Подбежала ко мне, наконец, лучась щербатой улыбкой:

– Оши! Оши, аяйка!!

Я и сама видела, что лошадь неплоха, довольно молода и ухожена. Что неказиста с виду, это чепуха, моя серая была не лучше. А вот что вынослива – это ясно, к тому же кобыла оказалась рослой, что при моей комплекции играло не последнюю роль в выборе... Одним словом, я купила этого монстра невнятной масти (даже торговец затруднился ее определить).

Отправились было домой, но на самом выходе с ярмарки Аю пристала ко мне со своим «о-оша, аяйка!» – пришлось взглянуть, что еще она обнаружила. Оказалось – гнедой мерин, тоже рослый, крупный, неведомой породы с явной примесью тайенских кровей. Попригляднее желтой кобылы, по словам хозяина – выносливый и ровный на ходу. Просили за него недорого, я решила купить. Может, и правда неплох, а нет – продать всегда можно.

Вести двух лошадей в поводу было неудобно, но тут выручила Аю. Я-то хотела проверить, как она обращается с лошадьми, отдала ей поводья новых приобретений, а сама села верхом. Думала, девчонка поведет

лошадей в поводу, но не тут-то было... Аю мгновенно скинула свои самодельные сандалии, белкой взмыла на холку желтой кобылы, уцепилась босыми ногами за лошадиные бока. (Холод степнячку вовсе не брал: даже я ежилась при взгляде на ее голую кожу под распахивающейся жилеткой, но Аю будто и не чувствовала мороза.) Впрочем, говорят, в ее родных краях бывает намного холоднее. Кобыла попробовала было помудровать, но Аю осадила ее так, что и опытный лошадиник бы позавидовал. Мерина она повела в поводу, тот не баловал, смирный попался. Так мы и двигались до самого дома.

Уже въехав на Заречную, я решила, что хватит уже прятаться от соседей, и скинула маскировочное заклинание. На Аю, правда, оставила – нечего на нее пялиться.

И конечно же, почти сразу столкнулась с одним из соседей, он жил через три дома от меня, богатый купец – другой публики тут не водилось. Разумеется, он меня признал: и как не признать-то, если когда-то я оказала ему немалую услугу?

– Г-госпожа Нарен?.. – Купец придержал раскормленного серого жеребца. – Вы?!

– Рада вновь видеть вас, господин Авнис, – улыбнулась я, слегка наклонив голову.

– Но... госпожа Нарен... – от волнения у Авниса даже борода дыбом встала. Я его понимала: повстречать среди бела дня давно почившую соседку – испытание не для слаонервных! – Вы же...

– Я была в отъезде, когда дом сгорел, – легкомысленно пожала я плечами, – ума не приложу, отчего все решили, будто я там и осталась...

– Но... госпожа Нарен, вы не вернулись, вот, наверно...

– У меня были дела, – снова улыбнулась я. Авнис неплохой человек, прижимистый и недоверчивый, хотя для купца это качества скорее положительные. – Но я наконец-то с ними разделалась и смогла вернуться в Арастен... Всего доброго, господин Авнис!

Я пришпорила лошадь, но не успела проехать и сотни шагов, как меня окликнули:

– Госпожа Нарен, госпожа Нарен!

Авнис догонял меня, за ним поспешали его телохранители – здоровенные молодые лбы на отличных лошадях. Это он молодец – без охраны такому богатому человеку ездить не стоит...

– Что случилось, господин Авнис? – поинтересовалась я.

– Госпожа Нарен... Простите, если что не так, но... вы... гхм... снова будете работать, как раньше? – осторожно поинтересовался купец.

– Ну конечно! – воскликнула я с большим воодушевлением. – Не сидеть же без дела – это так скучно... А почему вы спрашиваете? У вас случилось что-то?

– Не у меня, не у меня, Аррота^[2] спаси и сохрани, – покачал головой купец. – У... одного моего хорошего знакомого. Крайне, знаете ли, деликатное дело...

– Я бы удивилась, окажись иначе, – хмыкнула я. – Так что стряслось?

– Это он лучше сам вам расскажет, – потряс бородой Авнис, – если, конечно, позвольте ему прийти... Поверите ли, госпожа Нарен, только намеренно проезжал мимо вашего дома и думал: вот бы к кому за помощью обратиться! И тут вы – просто чудо какое-то!

– Присылайте этого вашего знакомого, – сказала я в ответ. Я была права: стоит мне объявиться, а уж работа сама меня найдет! Но чтобы так скоро... – Приму в любое время: пока что у меня не слишком много дел.

– Благодарю, госпожа Нарен! – прижал руку к сердцу купец. Видно было, что этот знакомый чем-то ему сердечно дорог. Может, денег должен, а может, наоборот, потому Авнис и стремится уладить его неприятности. – Непременно ему передам, что вы в городе!

– Жду визита, – усмехнулась я и подхлестнула лошадь. – До встречи, господин Авнис!

– И вам всего доброго, госпожа Нарен! – откликнулся он, развернул коня и отправился по своим делам...

Я же, раскланявшись по пути еще с двумя опешившими соседями – с этими я в разговоры не вступала, – добралась, наконец, до своего дома. Аю, терпеливо ждавшая, пока «аяйка» поговорит со знакомым, следовала за мной.

– Жить будешь тут, – сказала я, помогая девчонке завести лошадей в ворота. Пускать Аю в дом я не собиралась. – Иди сюда.

Я показала ей комнатку над конюшней, где из обстановки имелась только лежанка да тумбочка с тазом для воды. Диму вполне этого хватало, да он обычно ночевал с лошадьми, внизу. Аю же пришла в несказанный восторг.

– Поняла? – спросила я. – Аю живет тут. С лошадьми. Ясно?

– Аю! О-оша! – радостно выпалила она, трогая покрывало на кровати. – Ут!

Обвела руками пространство вокруг себя, посмотрела на меня.

– Аю – ут?..

– Да, Аю живет тут, – кивнула я. – Это твоя комната. А теперь пошли со мной...

Вскоре я убедилась, что обращаться с лошадьми Аю действительно умеет. Во всяком случае, вычистить их и задать корма точно сможет, а большего от нее и не требовалось. Я отвела ее на кухню, велела Тее, опешившей при виде такого прибавления:

– Накорми ее и подбери какую-нибудь одежду. Можно мужскую. Даже лучше. И вымой ее, будь добра!

– Хорошо, госпожа Нарен, – кивнула Тея.

Оставив Аю на попечение домоправительницы, я поднялась к себе, упала в кресло. Долго отдыхать мне не дадут, это точно! Впрочем, я достаточно насиделась без дела, пора и честь знать...

И правда – скучать мне не пришлось.

Глава 2

Кража

Таинственный знакомый господина Авниса не заставил себя ждать. Похоже, он примчался, как только получил известие от купца, а тот, надо думать, поспешил отправить гонца. Любопытно, что же стряслось у этого человека?

Посетитель мой, которого Тея предусмотрительно проводила в кабинет, оказался невысоким, ничем не примечательным мужчиной лет примерно пятидесяти. Впрочем, по людям такого типа сложно сказать, который им идет год, можно ошибиться лет на десять в любую сторону. Явно коренной арастенец. Странно сравнивать работаровца и чистокровного арная – а он отрекомендовался именно так, – но принадлежали они к одному типу. Оба сухощавые, светловолосые и сероглазые. Одет просто, но очень дорого, а фамильный перстень на руке (иных украшений я не заметила) стоил примерно столько же, сколько мой дом.

Арнай Орес явно чувствовал себя не в своей тарелке, но умело это скрывал. Любопытно, что связывает его с Авнисом, человеком богатым, но самого что ни на есть низкого происхождения? Впрочем, это я надеялась выяснить в самом скором времени.

– Госпожа Нарен, – коротко поклонился он, когда я вошла в кабинет.

– Арнай Орес, – кивнула я, занимая свое кресло. – Чему обязана визитом?

– Мне порекомендовал обратиться к вам господин Авнис, – ответил он, меряя взглядом столешницу. – Впрочем, не скрою, я наслышан о вас, госпожа Нарен. Вы были известны в столице. Правда, я считал вас умершей, но...

– Многие поддались этому заблуждению, – ответила я не без насмешки. Как, однако, ревностно хранили мою тайну те немногие, кому я решила довериться! – Значит, арнай Орес, у вас какая-то проблема, причем настолько деликатного свойства, что вы не сочли возможным обратиться ни в сыскное отделение, ни к моим коллегам...

– Вы правы, госпожа Нарен, – ответил он. – Проблема... имеет место. Обращаться в сыскное отделение я не хочу, к частным лицам тоже. Видите ли... я не уверен в том, способны ли они сохранить тайну в том случае,

если она будет угрожать моему доброму имени.

– А во мне, значит, вы уверены?

– Я достаточно слышал о вас, – повторил Орес. – Я склонен верить хорошим знакомым.

– Прекрасно, – кивнула я. – Мои расценки вас не испугают, я полагаю?

– Я готов заплатить любые деньги за то, чтобы доискаться правды, – ответил Орес сумрачно.

– А почему, кстати, вы не обратились к моему коллеге? – поинтересовалась я между прочим. Я слышала об этом молодом маге, но пока еще не встречалась с ним.

– Я приглашал его, – огорошил меня Орес. – К сожалению, он не добился никаких успехов.

– Арнай Орес, – сказала я, закуривая. – У нас не принято перехватывать контракты у коллег. Если делом начал заниматься тот парень, то я...

– Я расторг с ним договоренность, – поджал губы Орес. – Этот молодой человек ничем мне не помог, я только выбросил деньги на ветер. Госпожа Нарен, прошу вас... Мне нужна именно ваша помощь!

– Ну что ж, – вздохнула я, выпуская колечки дыма. – Будь по-вашему. Изложите суть дела.

– Из моего дома пропали драгоценности, – просто сказал Орес.

– Много?

– Изрядно, – ответил он. – Если измерять в деньгах, сумма получится фантастическая. Это драгоценности моей покойной жены. Я хранил их у себя в кабинете, под замком.

– Давно пропали?

– Две недели назад, – помрачнел Орес.

– Как вы это обнаружили?

– Очень просто, – ответил он. – Открыл сейф, чтобы достать кое-какие документы, увидел пустые футляры...

– Вы заявили о пропаже?

– Нет.

– Почему? – приподняла я бровь. – Вы подозреваете кого-то из домочадцев?

Орес вздохнул, опустил взгляд.

– Говорите, – подбодрила я. – Дальше меня ваши тайны не пойдут, ручаюсь.

– Это было очень странно, – сказал он, разглядывая свои руки. – И неожиданно. Вряд ли в дом мог проникнуть чужак, там стоит хорошая

защита. А подозревать кого-то из тех, с кем я бок о бок жил столько времени...

– Но драгоценности пропали, – напомнила я. Орес кивнул. – Скажите, вы нанимали новых слуг? Или кто-то взял расчет?

– Нет, госпожа Нарен, – качнул он головой. – Слуги живут у меня много лет, я хорошо их знаю. Новой прислуги я не брал, никого постороннего в доме не было. Я не люблю гостей и редко кого-то принимаю у себя, так что и этот вариант исключается.

– Значит, кто-то из своих?

– Возможно. Именно поэтому я и не хотел обращаться в сыскное отделение. А частным сыщикам не доверяю, уж простите...

– А мне-то что? – хмыкнула я. – Я не частный сыщик. Я судебный маг, а это разные вещи, арнай Орес. Но если уж вы решили обратиться ко мне, то извольте рассказывать все от и до, во всех подробностях, иначе у нас с вами ничего не получится. Итак, вы обнаружили пропажу драгоценностей. Что вы предприняли?

– Поначалу ничего, – осторожно сказал Орес. – Я... Да, вы правы, госпожа Нарен, я прежде всего подумал на тех, кто имел доступ в мой кабинет, а их не так уж мало. Начиная со слуг и заканчивая моими детьми...

– Рассказывайте, – велела я. – Итак, слуги?..

– Слуг я исключил почти сразу же, – сказал Орес. – Я всех их помню с юности, они провели в моем доме много лет. Кроме того, никто из них не знал, где я держу эти драгоценности, ручаюсь.

– Вы даже не представляете, сколько всего слуги знают о своих хозяевах, – хмыкнула я. – И тем не менее... если слуг вы исключили, а к тому же не обратились в сыскное отделение, значит, вы заподозрили кого-то из родных. Я права?

– Да, госпожа Нарен, – кивнул Орес. – Вы правы. Но... Все это слишком странно.

– Я слушаю, – подбодрила я.

– Первым, на кого бы я мог подумать – это мой младший сын, – сказал Орес. – Он играет по-крупному и чаще проигрывает, чем выигрывает. Мне много раз приходилось оплачивать его долги, и он клялся, что бросит игру, но...

– Это мне знакомо, – кивнула я. Что ж, сын-игрок – это уже неплохо. – Но вы сказали «мог бы подумать». Почему же не подумали?

– Незадолго до этой кражи, – Орес вздохнул, – мы серьезно поссорились. Ивэн проигрался очень сильно, и я не стал оплачивать его

долг, сказал, что еще немного, и я не просто прекращу давать ему деньги, а выгоню из дома и вычеркну из завещания.

«Неплохой мотив, – хмыкнула я про себя. – Просто-таки классический. Сын-игрок, угроза лишения наследства, прижимистый папаша... Однако!»

– Ивэн ушел молча, – продолжал Орес. – Пропал на несколько дней...

– И тут похитили драгоценности, – вставила я.

– Нет, – мотнул головой арнай. – Это произошло немного позже. Сперва Ивэн явился ко мне... я его не узнал. Он сказал, что расплатился со всеми долгами сам, а от меня не желает больше никаких милостей. Что собирается жить сам по себе...

– И на какие средства? – поинтересовалась я. Становилось все любопытнее.

– Он снова играл, – вздохнул Орес. – По-крупному. Поставил все, что у него было. И выиграл в кои-то веки! Продолжил... Одним словом, он выиграл поместье недалеко от Арастена и приличную сумму денег.

– Неплохо, – хмыкнула я. – Думаете, он сказал правду?

– Я проверил, – сказал Орес. – У меня есть... связи. Он говорил правду, игра была, и он оплатил все свои счета до последнего рисса. И поместье действительно переписано на его имя. И есть свидетели его выигрыша. А сам Ивэн сказал, что удача единственный раз в жизни повернулась к нему лицом, да так, что грех испытывать ее снова. Обещал раз и навсегда завязать с игрой...

– Вы ему поверили?

– Он слабый человек, избалованный, но... – Орес вздохнул. – В нем есть немало от меня. Я верю, что он сумеет справиться со своей страстью. Как мне докладывали, с тех пор он не появлялся в городе, не был замечен в игорных притонах. Может быть...

– Может быть, кто-то обменял это поместье и долги вашего сына на драгоценности вашей покойной жены? – приподняла я бровь.

– Я тоже думал об этом. – Орес опустил голову. – Это... мерзко. Но я не могу исключать такой возможности. Правда, на момент кражи Ивэна не было в городе...

– Это еще ни о чем не говорит. Хорошо, вы сказали, это ваш младший сын. Кто еще?

– Старший сын – на королевской службе. Третий год в пограничном гарнизоне, домой носу не кажет, – ответил Орес. – Его я подозревать не могу. Итор – мой наследник, в конце концов...

– Еще кто-то?

– Дочь, – неохотно признал Орес. – Иная. Она на выданье. Но ей не

было никакого смысла красть драгоценности!

– Это вам так кажется, – вздохнула я. – Сколько ей лет?

– Шестнадцать.

– Девушка в самом расцвете... – Я глубоко затаилась и выпустила колечко дыма. – Романтичная, я полагаю? Наверняка у нее масса поклонников, и кто-то мог...

– Госпожа Нарен, – поднял руки Орес, – первым делом я припер к стенке Инайю. Я мыслил примерно как вы: какой-то мерзавец запросто мог одурачить мою дочь, вынудить ее отдать ему драгоценности под каким-то романтическим предлогом...

– И что же она сказала? – поинтересовалась я. Дело принимало наиллюбопытнейший оборот, давненько у меня не бывало столь предприимчивых клиентов!

– О!.. – Орес рассмеялся. – Иная была оскорблена до глубины души. Прежде всего она напомнила мне, что драгоценности матери и так достались бы ей после замужества, так что смысла красть их не было никакого. Затем, если бы ей вдруг понадобились деньги, то она их и взяла бы – из тайника, где я держу кое-что на непредвиденные расходы. И призналась, кстати, что так и поступала, когда ей хотелось какую-нибудь безделушку, а я не давал денег или когда Ивэн проигрывался в пух и прах, а я был на него зол и не желал платить за него...

– Какая бойкая девушка! – ухмыльнулась я.

– Вся в мать, – улыбнулся и Орес. – Кроме того, еще и начитанная. Сказала, что драгоценности – это прекрасно, но она понятия не имеет, кому и почему их сбывать. А если бы какой-то хлыщ подкатился к ней и, напирая на свою несчастную долю, попытался уговорить выкрасть эти вещи, чтобы спасти его, скажем, от разорения... Так она прочла достаточно романов, чтобы как минимум усомниться в его словах!

– Начитанная и практичная, – рассмеялась я.

– Более чем, – серьезно сказал Орес. – Кстати, она уже помолвлена. Правда, еще год назад Иная заявила мне, мол, замуж она выйдет за того, кого я укажу, лишь бы не был вовсе отвратителен и стар, но если муж ей не понравится, то искать утешения она будет на стороне, и пусть я ей не пеняю на это. А на вопрос, откуда такие идеи, ответила – мать научила...

– А кто жених? – поинтересовалась я.

– Старший сын господина Авниса, – ответил Орес, и многое встало на свои места. Однако! Арнай отдает дочь за купца!.. – Хороший юноша, даром что неблагороден. Впрочем, это неважно, он все равно войдет в мою семью.

– Вот как? – подивилась я. Обычно арнаи не слишком охотно вступали в браки с низкородными. – Почему?

– Все те же драгоценности, госпожа Нарен, – улыбнулся Орес. – Они передаются от матери к дочери, но мне не хотелось бы, чтобы они покинули семью. Рино Авнис – хороший юноша, он по душе Инайе... и у отца его предостаточно денег. Это будет прекрасный брак. Авнис счастлив тем, что его внуки будут носить титул арная, а моим предприятиям не помешает финансовая поддержка. Это ведь закономерно, не так ли?

– Вполне, – ответила я, стараясь уложить в голове эти сведения. – Выходит, дочери вашей не было никакого смысла красть драгоценности?

– Никакого, – покачал головой Орес. – Они и так принадлежат ей. А уж если ей вздумается бежать с кем-то, то сделать это можно и после свадьбы с Авнисом, когда драгоценности окажутся в полном ее распоряжении. И уж вряд ли она лишила бы себя удовольствия показаться на собственном бракосочетании в брильянтовом гарнитуре!.. Поверьте, я знаю свою дочь, вряд ли она рассуждала бы иначе. К чему лишние сложности?

– А что достанется старшему сыну? – поинтересовалась я.

– Поместье, титул, все доходы, – ответил Орес. – Если вы о деньгах, то в них он никогда не знал недостатка. Однако он пошел в меня: никогда не тратил сверх необходимого. А вот Ивэну я оставил бы только содержание, но... Он, похоже, одумался и сумел обеспечить себя сам.

– Как любопытно... – Я поерзала в кресле. В самом деле, отличная загадка! – Вашим домочадцам красть драгоценности было ни к чему, скорее всего. Инайе они очень скоро достались бы и так, во всяком случае... Кстати, как ваши сыновья относились к этому факту?

– Спокойно, – ответил Орес. – Они с детства знали, что драгоценности матери принадлежат только сестре. Так принято, я ведь сказал: они передаются от матери к дочери.

– Но соблазн велик, – заметила я, дымя трубкой. – Сестра уйдет из семьи, а вместе с нею сокровища. Вы ведь не делали будущую свадьбу с Авнисом достоянием гласности, не так ли?

– Сыновья знали, – твердо сказал Орес. – Более того... Мать они боготворили и против ее воли не пошли бы. Те вещи принадлежат только Инайе.

«Знал бы ты, на что идут люди ради сотни аров, не говоря уже о семейных ценностях!» – подумала я, но промолчала.

– А сколько стоили похищенные драгоценности? – спросила я. – Хотя бы примерно.

Орес назвал сумму. Я присвистнула. Он поспешил пояснить:

– Видите ли, госпожа Нарен... Все не так просто. Моя жена не могла похвастаться знатным происхождением. Ее дед – известный ювелир, из очень богатых, но и только. Те драгоценности, о которых идет речь, он делал сперва для своей жены – хоть ей и некуда было их надевать, – а потом и для внучки, когда она вышла за меня замуж. Они... Они бесценны не столько потому, что камни и металл стоят бешеных денег, сколько потому, что работа этого мастера... – Орес перевел дыхание. – Вот, взгляните...

Он протянул мне медальон. Совсем простой, серебряный с аквамаринами, но... Таких вещей я не видела никогда. Безделушка выглядела произведением искусства, каким не погнушался бы и Его Величество...

– Это просто поделка, – сказал Орес грустно. – Их много. А то, что он сделал для жены и внучки...

– Могу представить, – вздохнула я. – Кстати, вы можете рассказать подробно, что именно у вас украли?

– Конечно. – Орес полез за пазуху. – Вот опись большей части драгоценностей, ее сделали еще при жизни деда жены. С рисунками... С тех пор коллекция пополнилась, я покупал кое-что для жены, для дочери, но те вещи ценятся только за драгоценные камни и металл... и их вор не тронул, кстати сказать.

– Очень интересно...

Я просмотрела бумаги. Однако... Дед жены Ореса понаделал такого, что даже у меня текли слюнки при виде одних лишь схематичных рисунков! Шут с ними, с камнями, но если все эти вещи выглядели не хуже медальона Ореса, то я понимаю неведомого вора!

– Самое обидное, госпожа Нарен, – вдруг понурился мой клиент, – это если вдруг окажется, что драгоценности украли просто так. Ради рыночной их цены. И растащат по камушку, и никто никогда больше не увидит того изумрудного ожерелья и броши с бирюзой...

– Подождите паниковать, – попросила я. – Арнай Орес, едемте к вам. Я должна взглянуть на ваш сейф!

Вот тут и пожалеешь, что нельзя установить на сейф, где хранятся такие сокровища, особую защиту вроде той, что на моем доме! Но увы, такое доступно разве что королям... С другой стороны, это тоже палка о двух концах: если человек ставит эти заперы, значит, ему есть что прятать, – отличная наводка для вора! Впрочем, сейчас речь не о том.

Дорога не заняла много времени: мой клиент обитал не так уж далеко от Заречной.

Встретили меня настороженно: похоже, слуги Ореса жили здесь давно, хозяина любили, а всякое вторжение чужаков воспринимали как личное оскорбление.

– Точно никто из прислуги не мог вынести драгоценности? – спросила я по пути.

– Не думаю, – упорно отвечал Орес. – Я их всех много лет знаю. К тому же шифр сейфа им неизвестен.

«Наивный человек... – подумала я с усмешкой. – Но ладно, со слугами можно побеседовать и позже, а пока...»

– Кроме того, – добавил Орес, – я, кажется, забыл упомянуть: когда никого из нас нет дома, слуг я чаще всего тоже отпускаю, им ведь полагаются выходные дни. Тогда в доме оставались только повар да нянька Инайи.

– А откуда кто-то извне мог узнать, что хранится у вас дома? – поинтересовалась я.

Орес пожал плечами.

– Жена, пока была жива, надевала кое-что, когда мы выезжали. Инайя опять же любит драгоценности. Для молодой девушки там немного подходило, но кое-что все же нашлось. Думаю, этого было достаточно, чтобы сделать вывод о наличии у меня этих вещей...

– Опять же, когда-то делали опись... – кивнула я. – Кстати, зачем?

– Она была приложена к завещанию деда жены, – ответил Орес. – У него осталось много наследников, поэтому завещание он написал очень подробное, с четкими указаниями, кому что должно достаться.

– Прекрасно, то есть по идее с описью могли ознакомиться еще какие-то люди, – сказала я. – Еще интереснее...

Я осматривала опустошенный сейф.

– Ничего не трогали?

– Только ваш коллега смотрел, что к чему, – ответил Орес серьезно, – но ничего не обнаружил. Деньги, видите, не взяли. То, что дарил Инайе я, – тоже. Я проверил, все на месте. И документы не тронули, лишь переложили с места на место.

– Это интересно... – процедила я, чувствуя приятный зуд в кончиках пальцев. Как давно мне не приходилось сталкиваться с такими делами! – Арнай Орес, я полагаю, мы можем исключить из числа подозреваемых вашу дочь.

– Неужто! – встрепенулся он. – Отчего?

– Да вот... – Я провела пальцем по кромке замка. – Смотрите. Кто мог

похитить ваши драгоценности? Во-первых, тот, кто был хорошо осведомлен о них. Во-вторых, тот, кто имел к ним доступ. Иная располагала и тем и другим, но вы сами раскрыли мне мотивы, по которым она не могла стать воровкой. Ну и я вижу теперь – сейф вскрыт.

– Да, я тоже это вижу, – покосился на меня Орес. – Это меня и удивило: дверца настезь, а следов взлома нет...

– Слушайте внимательно – вскрыт, а не открыт, – усмехнулась я, снова проводя кончиками пальцев по дверце сейфа. – Опытный вор, конечно, может открыть сейф так, что следов не останется, но это не наш случай. Видите ли, господин Орес, тут было использовано некое заклинание, в просторечии именуемое отмычкой. Они бывают разными: например, подходящими к данному конкретному сейфу...

– Вы хотите сказать, что воровал маг?!

– Необязательно. Воспользоваться этой отмычкой может любой. Другое дело, что она очень дорого стоит! Вернее, так: та, что предназначена для определенного замка, по карману почти любому. Для того чтобы получить ее, конечно, пришлось бы подкупить слуг или войти в доверие к вашим домашним, выяснить, что за замок у вашего сейфа... Но это опять-таки не наш случай. – Я с удовольствием набивала трубку. Да, мой коллега дал маху... А может, просто не знал, что существуют такие вещи – опыта пока не набрался. – Тут воспользовались иной отмычкой. Она действует на любой замок, ей нипочем любой шифр, но стоит она таких денег... Кстати, можно сказать, что злоумышленник, скорее всего, проник извне, – заметила я. – Двери такой отмычкой тоже можно открыть. Нет, арнай Орес, это не любители. И не ваш нуждающийся младший сын. Им бы просто неоткуда было взять средства на такую отмычку. Орудовал профессионал, и я могу вас успокоить: ожерелья и серьги не распилят и не разберут по камушку. Охотились на эти вещи именно как на произведения искусства. А то, что вы покупали позже, ценное именно камнями и металлом, не тронули вовсе... Это заказная кража, арнай Орес, – закончила я. – Жаль, что вы обратились ко мне так поздно. Боюсь, большая часть ценностей уже покинула Арастен.

– Если бы я знал, что вы здесь! – вздохнул Орес. – Ваш юный коллега ничего не смог сделать, посоветовал обратиться в сыскное отделение, но вы сами понимаете, что...

– Конечно, – криво улыбнулась я. – Вам нужна конфиденциальность на тот случай, если все же окажется, что в деле замешаны ваши родные, так?

– Верно.

– Я почти уверена, что никто из ваших детей не виновен в краже, –

сказала я. – Есть небольшая вероятность, что это мог сделать Ивэн в обмен на то поместье и выплату его долгов, но не думаю, что заказчик так рискнул бы: ведь юноша мог обо всем рассказать вам. А вот кто заказчик... Придется искать. Времени прошло немало, и не думаю, что поиски закончатся быстро. Тем не менее я не стала бы сдаваться. Я наведу кое-какие справки, арнай Орес. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы отыскать ваши драгоценности.

«Неплохо! Первое дело – и уже магический душок!» – подумалось мне.

– Я рассчитываю на вас, госпожа Нарен, – бледно улыбнулся он.

– А теперь я должна переговорить с вашей дочерью, – сказала я. – И со слугами.

Иная оказалась именно такой, как я ее себе представляла: небольшого роста подвижная девушка, очень привлекательная. С возрастом должна превратиться в красавицу, такому типу внешности годы идут только на пользу.

Казалось, пропажей драгоценностей она вовсе не огорчена, но на самом деле это было совсем не так, я видела. Просто она не желала еще больше расстраивать отца, потому и крепилась.

Разговор с ней не дал ничего нового: я убедилась, что девушка неглупа, к романтическим бредням не склонна, в людях разбирается неплохо, и обвести ее вокруг пальца не так-то просто, несмотря на кажущуюся ее беспечность и легкомыслие. За этим милым фасадом крылись железная воля и холодный расчет. Надо думать, молодому Авнису придется жить под каблуком у женушки, эта бразды правления в руки мужа не отдаст, готова поклясться.

Узнав, что я подозреваю Ивэна, Иная заметно распереживалась.

– Это не мог быть он, госпожа Нарен, – повторяла она снова и снова. – Ивэн очень хороший, просто... ну просто у него слабый характер! Его баловали, и вот...

– А вас, значит, не баловали, – хмыкнула я.

– Меня – не слишком, – серьезно ответила Иная. – А Ивэн маленьким очень много болел, и вот что вышло... Поверьте, ему бы и в голову не пришло взять что-то! Знаете... – девушка оглянулась, понизила голос. – Отец, наверно, сказал вам про деньги...

– Сказал, – кивнула я. Кажется, Иная собой гордилась.

– Это не все, – сказала она. – Однажды так вышло, что Ивэн опять проигрался и очень сильно поссорился с отцом. А на него уже наседали кредиторы... Я не могла взять сразу много денег, отец бы заметил, а

меньшая сумма Ивэна бы не спасла. И тогда я предложила ему взять одно из моих колец или браслет. Не из прадедушкиных драгоценностей, конечно, а из тех, что мне отец дарил. – Она вздохнула. – Я бы сказала, что потеряла, а Ивэн мог продать эту вещь и расплатиться.

– А он?..

– Отказался, – развела руками Инайя. – Сказал, чтобы я не выдумывала глупостей, что ничего он не возьмет и вообще деньги – это одно, а драгоценности – совсем другое... Да и я подумала – его же любой обманет, дадут полцены, вот и все... Хотела уже сама поехать к ювелиру, но тут отец Ивэна простил. Он почти всегда его прощает, а Ивэн был такой несчастный...

«Такие «несчастные» годами могут тянуть деньги из родных, – подумала я. – Орес еще долго терпит...»

– Ивэн думает, что отец его презирает, – сказала вдруг Инайя. – Потому что он такой... Не может справиться с этой дурной страстью к игре. И всегда ставит ему в пример Итора – у того характер так характер! Когда он приезжает, Ивэн мигом бросает играть и сидит дома, знает, что Итор может ему и взбучку устроить, это не отец... Я знаю, Ивэн хочет, чтобы отец им гордился, только никак не выходит...

– А ваш отец действительно презирает Ивэна? – спросила я.

– Нет, не думаю, – помолчав, ответила она. – Он на него злится, ругает, но все равно любит. И больше себя винит, что вырастил его таким...

«Любопытная семейка, – подумалось мне, – впрочем, разве бывают иные?»

– Это не он, – снова сказала Инайя. – Правда, госпожа Нарен! Да и... я же говорю, если бы стало совсем плохо, – а он всегда мне все рассказывает! – я бы взяла и продала потихоньку что-нибудь из своих вещей, как собиралась, и все! И не сказала бы ему, откуда деньги!

– Так может, вы уже их продали? – поинтересовалась я. – Купили брату поместье, а чтобы не обнаружилась пропажа, инсценировали кражу...

– Нет, госпожа Нарен, – серьезно сказала девушка. – Я могла продать только то, что ношу постоянно. Вот, вот, еще это... – Она растопырила пальчики, демонстрируя мне кольца – дорогие, но не идущие ни в какое сравнение с пропавшими; повертела браслеты на запястьях. – Про них я еще могу сказать, что потеряла или они мне надоели. На оплату долгов этого бы хватило, но не на покупку поместья. А те вещи... те все лежали в запортом сейфе, отец открывал его, только когда я куда-то выезжала, чтобы достать украшения. Как я взяла бы что-то, даже если бы захотела?

– Вы знали, где тайник с деньгами, могли подобрать ключ и шифр, –

заметила я.

– Ну а куда я тогда дела все остальное? – серьезно спросила Инаяя.

– Припрятали, чтобы продать, когда дела вашего брата опять пошатнутся, – ответила я.

– Но такие вещи нельзя продать незаметно, – резонно заметила девушка. – Сразу пошли бы слухи. А если по частям... у меня бы рука не поднялась!

– Даже ради Ивэна? – спросила я.

Инаяя промолчала. Видно было, что она не знает ответа на этот вопрос.

– Это не я, – сказала она серьезно. – И не Ивэн.

– Это мы еще проверим, – пообещала я, и мы распрощались.

Разговор со слугами тоже мало что прояснил. Все они жили в доме давно, родом были из поместья Ореса, считались едва ли не членами семьи. Это, конечно, ничего не значит, когда речь идет о больших деньгах, но поймать кого-то на лжи мне пока не удалось. Слишком мало было улик... Возможно, что-то нашел мой юный коллега, которому Орес дал отставку, но не могла же я, право слово, заявиться к нему и потребовать поделиться обнаруженным!

Нет, здесь пока тупик. Нужно проверять другие версии... С этой мыслью я и отбыла из дома Ореса.

Я держала путь к Рыночному кварталу, в обиходе именуемому еще Разбойным, в заведение под названием «Три кружки», где прежде меня всегда встречали с распростертыми объятиями. Радушно встретили меня и на этот раз – явно не узнав: теперь тут заправляли старшие сыновья папаши Власия. А вот когда он сам, теперь лишь следивший орлиным взором за происходящим в его владениях, обнаружил, кто пожаловал к нему в гости...

– Госпожа Нарен!.. – Папаша Власий заметно постарел, но выглядел еще вполне крепким. – Госпожа Нарен!.. Вы же...

– Я жива и здорова, – на сей раз я позволила старику обнять меня. От меня не убудет, а ему приятно. Объятие вышло не по-стариковски крепким, папашу Власия еще рано было списывать в утиль; надо думать, сыновей он пристроил к делу, чтобы учились под его присмотром, а вовсе не потому, что состарился и счел это занятие себе не по силам. – Обстоятельства так сложились, что...

– Молчите, молчите, госпожа Нарен! – отмахнулся он, разжав руки. – Не желаю знать! Вы живы, вот и прекрасно! – Он понизил голос: – Но уж папаше Власию могли бы сказать, что к чему...

– Не успела, право слово, – вздохнула я. – Уж простите, Власий, такая работа.

– Да разве я что говорю... – смешался он. – Пожалуйста, госпожа Нарен... Ваше любимое завсегда подам!

Мы поговорили немного. Я узнала немало интересного о жизни Разбойного квартала, и не только, Власий получил от меня поручение поглядывать за торговцами краденым, в особенности же – драгоценностями. Я очень сомневалась, что сокровища Ореса всплывут в таком месте, но чего только не бывает!.. Опять же, папаша Власий взялся напомнить местным, кто такая Флоссия Нарен и почему с ней стоит сотрудничать, а это немало стоило. Пора было возвращаться к работе настоящему...

Отобедав у папаша Власия, я направила лошадь в прямо противоположном направлении – в сыскное отделение. Там, к моему приятнейшему удивлению, заправлял мой старый знакомый, Вислас, уже подполковник. Моему появлению он удивился настолько, что я убедилась: маскируюсь я прекрасно, раз уж даже осведомители сыскарей меня не засекли. Впрочем, наверно, просто не успели: я ведь совсем недавно решила объявиться открыто, слухи еще не распространились...

– Кого я вижу! – Вислас был искренне рад. – А я был уверен...

– Слухи, Вислас, дурацкие слухи, – сказала я, устраиваясь в кресле напротив и закуривая. Признаться, мне уже немного надоело излагать свою версию событий, но это придется делать еще долго. – Я просто уехала по делам, а тут какая-то сволочь спалила мой дом. Только и всего, а шуму на весь Арастен!

– Точно, точно, – кивнул он и не стал расспрашивать дальше, хотя я видела по глазам – он мне не поверил. – Чем могу помочь, госпожа Нарен? Вы ведь к нам не с пустыми руками?

Я кратко изложила свою просьбу: присматривать за рвущимися на новую родину арастенцами, а особенно обращать внимание на обладателей драгоценностей (опись с рисунками прилагалась, я сняла копию с документов Ореса, провозившись битый час).

Конечно, пришлось заручиться согласием Ореса на привлечение сотрудников сыскного отделения – в одиночку, даже с помощью осведомителей, мне пришлось бы туго. Людей Вислас выделил проверенных, тех, что болтать не станут, да имени клиента им и не называли. Нам когда-то приходилось уже так работать: сегодня я помогу сыскарям, завтра они мне... К счастью, Орес внял гласу рассудка, иначе с его делом мне пришлось бы возиться аккуратно до будущей осени. Впрочем,

это не исключалось и теперь...

– Вы снова с головой в работе, – констатировал Вислас, когда я договорилась. Он мало изменился, разве что стал еще более уныл да поседел немного.

– А как иначе? – усмехнулась я. – Вы тоже времени не теряли! Вон, уже подполковник!

– Лучше бы я оставался майором, – мрачно сказал Вислас. – Быстро в звании растут только на войне, сами знаете... Войны нынче нет, да и не в том я подразделении, но... Не мое это место. Я не карьерист, в отличие от многих, госпожа Нарен, меня устраивало мое положение.

– Но вас все же сочли достойным этого звания, – сказала я, – полагаю, вполне заслуженно. Я помню, как мы с вами работали вместе. Вы отличный специалист.

– Был, – скривился Вислас. – Я теперь... руковожу. А на подхвате молодые да ранние! Поверьте, госпожа Нарен, лучше бы мне по-прежнему ловить воров в Разбойном квартале! Помните?

– Еще бы! – хмыкнула я, припомнив нашу вылазку. – Это когда меня едва не угробили?

– Именно! И вы еще сказали, что совпадение, мол... – Вислас смотрел серьезно и строго, и я не смогла не произнести:

– Вы были правы тогда. Меня хотели убить, но я не имела права ничего сказать. Такое уж попало дело.

– Да я так и понял, – хмыкнул Вислас. – Вы же, госпожа Нарен, всегда сами по себе действовали, редко что объясняли. А в тот раз... понял я, что нечисто.

– И доложили, – кивнула я. Я так и думала, что это его рук дело.

– Служба! – развел он руками, и мы рассмеялись.

Я была рада, что теперь Вислас заведует сыскным отделением. Прекрасный человек, давно мне знакомый, пусть не блещущий умом, зато цепкий и хваткий... Словом, то, что нужно! Хорошо, что его оценили по достоинству...

Мы поговорили еще немного, и тут в кабинет проник ординарец Висласа, что-то сказал ему.

– Проси, – велел он, обратился ко мне: – Госпожа Нарен, это по делу. На пару минут, не более. Обождете?

– Конечно, – сказала я, отходя к окну. У коновязи прибавилось лошадей, появился холеный буланый жеребец.

Кто-то вошел: шаги были уверенные, тяжелые. Вислас произнес, видимо, привстав навстречу:

– Рад вас видеть.

– Взаимно, – ответил посетитель. Голос был низкий, хриплый, простуженный. – Господин подполковник, я по поводу тех документов. Случился рядом, решил забрать лично. Вы же знаете...

– Да, ваш ординарец – это притча во языцах... – рассмеялся Вислас, поднимаясь и огибая стол. – Подождите, прошу вас. Сейчас принесу – моему ординарцу их тоже лучше не доверять...

Он вышел.

Я неспешно набила трубку, раскурила. Обернулась, смерила взглядом гостя Висласа.

– Какая неожиданная встреча, – деревянным голосом произнес молодой гвардеец в капитанском чине.

– О да! – искренне ответила я. Я видела, как он растерян, но оценила, насколько хорошо капитан держит себя в руках. Припомнила кое-что, сопоставила пару фактов и добавила: – Уже не первая, господин капитан.

– Что?..

– Обоз, – напомнила я. – Примерно две недели назад, у въезда в Арастен. Вы были на буланом жеребце, не так ли? Во-он том самом, что во дворе стоит.

– Вы... – Он наклонил голову. – Я принял вас за мужчину.

– Вы тоже сильно изменились, – улыбнулась я.

Продолжить беседу не удалось – вернулся Вислас. Протянул папку, с интересом поглядывая на нас обоих:

– Вот, прошу. Здесь все необходимое.

– Благодарю, – кивнул тот. – Всего доброго.

Хлопнула дверь. Я осталась наедине с Висласом.

– Помните его? – спросил он как ни в чем не бывало. – Хороший парень. В таком возрасте – уже капитан... Знаете, служба под вашим началом послужила ему отменной рекомендацией, да и Его Величество ему благоволит!

– Вот как... – сказала я.

– Стремительная карьера, – произнес Вислас. – Плюнул на армию, перевелся сперва в сыскное, а теперь... вы сами видели.

Я видела. Видела нашивки: не алые, как у гвардейцев, а темно-красные, еще кое-какие мелкие различия – это уже было охранное отделение, одна из групп, занимающихся наиболее щекотливыми вещами. Кто не знает, с ходу не отличит, но я-то на арастенских знаках различия собаку съела! И звание капитана для такого подразделения – это очень и очень немало; немудрено, что Вислас обращается к нему как к равному...

– Уже полгода как формально руководит своим подразделением, – сообщил Вислас. – Начальник-то староват, готов уйти на покой, как только Его Величество отпустит. Вернее, как заместитель в силу войдет. Рано ему пока. Вы же знаете, капитана во главе подразделения не поставят, да и молод он еще, не поймут, сами понимаете...

– А вы не об этом молодом человеке говорили, когда упоминали о карьеристах? – поинтересовалась я как бы между прочим.

– Нет, я в общем... – махнул рукой Вислас. – Хотя этот тоже похож: в подобном возрасте этакие чины, знаете ли... Но оно все не даром ему досталось. Служит не за страх, а за совесть, всегда при деле. Да и то, семьи нет, доходов особых тоже, только служба и остается...

– У него вроде бы была сестра, – припомнила я, оценив, как ненавязчиво подполковник «сдает» мне коллегу.

– Да, слышал что-то, – кивнул Вислас. – Но живет он один, это точно: довелось как-то бывать проездом.

Он посмотрел на меня с хитрецей. Не знаю, что он там думал, вряд ли та давняя история стала достоянием гласности. Скорее всего, посчитал: мне просто интересно узнать, как сложилась карьера моего бывшего сопровождающего. В целом так оно и было.

Я усмехнулась про себя. Охранное отделение... Подразделение, тесно связанное с сыскным, оно помимо всего прочего ведало особенно странными и подозрительными преступлениями, привлекало на помощь судебных магов, как Вислас в свое время... Кроме того, тамошние господа занимались и разного рода деликатными поручениями королевской семьи, а таковых во все времена бывало немало. Именно там, к слову, служил Ференц Лагарста, хотя и не афишировал этого. Правда, он подвизался на несколько иной ниве: шпионаж высшего уровня, разного рода контакты... А вот мой старый знакомец работает по другому направлению, больше связанному с сыскной деятельностью. Что ж, это по меньшей мере интересно!

Но как, однако, тесен мир... В который раз в этом убеждаюсь.

Мы поговорили еще немного – Вислас поделился кое-какой любопытной информацией, – а затем распрощались.

Буланый жеребец по-прежнему стоял у коновязи, заботливо прикрытый попоной. Видимо, у его хозяина нашлись еще какие-то дела в этом заведении.

Я не спеша отвязала свою кобылу, сунула ей сухарик – злобная животина понемногу привыкала ко мне, и уже можно было дать ей что-нибудь с руки, не опасаясь, что цапнет. Моей серой она, конечно, не чета,

та была куда спокойнее, но что поделаешь! Придется дрессировать эту лошадь. Если бы она еще магии не боялась...

Кто-то прошел мимо меня. Военный, конечно: так цокают только подкованные каблуки армейских сапог, да и шагал человек уверенно, будто по плацу. Впрочем, кому тут еще оказаться? Разве что посетителю какому-то...

– Госпожа Нарен.

Я подавила усмешку: так и есть, это он. Видимо, ждал, когда я выйду от Висласа, не желая говорить в стенах управления.

– Слушаю вас, господин капитан, – отозвалась я, смерив его взглядом. Красивым его по-прежнему назвать было нельзя, но... я оказалась права – за десять лет из невзрачного мальчишки Лауринь превратился в довольно интересного мужчину. – Вы хотели о чем-то у меня спросить?

– Я не знал, что вы вернулись в Арастен, – медленно выговорил Лауринь.

– Прекрасно, – произнесла я. Маскировка моя не пропала даром. – Я и не хотела, чтобы кто-то узнал о моем возвращении раньше, чем я того пожелаю.

Лауринь промолчал. Ему-то как раз знать полагалось, стоило вспомнить о месте его службы! И все же его ищейки меня прозевали... мелочь, а приятно! Впрочем, будь сам Лауринь в городе, до него наверняка дошли бы кое-какие слухи, которые он сумел бы истолковать верно, но увы... Как сообщил Вислас, едва вернувшись в Арастен тогда, одновременно со мной, Лауринь снова отправился по каким-то таинственным делам. Надо думать, жизнь у него была крайне беспокойная...

– Могу я узнать о причинах, побудивших вас вернуться? – спросил он ровным тоном, разбирая поводья своего жеребца. Хм... годы пошли ему на пользу: он совсем перестал заикаться и выучился превосходно скрывать эмоции.

– Ну разумеется, – охотно ответила я, и Лауринь посмотрел мне в глаза. Взгляд оказался далеко не прежний – цепкий, холодный взгляд взрослого мужчины, успевшего кое-что повидать на своем не таком уж долгом веку. – Вы ведь из профессионального интереса любопытствуете?

– Именно так.

– В таком случае ответчу: меня привела обратно в Арастен банальная скука, – сказала я почти чистую правду.

– Неужели вам не нашлось занятия на островах?

– О, вы знаете, куда я отправилась? – приятно удивилась я.

– Я всего лишь предположил. – Лауринь чуть вздернул подбородок. Он немного прибавил в росте с тех пор, как я видела его в последний раз, но все равно был заметно ниже меня. – Итак, вы вернулись потому, что вам стало скучно?

– Совершенно верно. – Этот разговор забавлял меня несказанно. Не сомневаюсь, собеседники, знавшие только капитана Лауриня, наверняка были бы впечатлены этим взглядом и этим тоном, но, увы, я прекрасно помнила смешного вихрастого лейтенанта... – А в Арастене скучать не приходится, я уже по горло в делах.

Лауринь промолчал.

– Я могу откланяться, господин капитан? – поинтересовалась я, взяв кобылу под уздцы. – Я сказала о делах не для красного словца, меня в самом деле ждут кое-какие неотложные заботы.

– Разумеется, госпожа Нарен, – коротко кивнул он. – Не смею вас более задерживать.

– Господин капитан, – окликнула я, уже сев верхом. – К слову: посылать за мной никого не нужно, я проживаю по прежнему адресу.

– Я не собирался делать этого, госпожа Нарен. – Лауринь нахмурился.

– Конечно, – улыбнулась я. – А вот тот молодой человек у ворот с характерной физиономией «водилы»^[3] просто наслаждается отличной погодой, верно? Всего доброго, господин капитан.

– Всего доброго, госпожа Нарен, – кивнул он в ответ, и я выехала со двора, отметив краем глаза: Лауринь сделал «водиле» какой-то знак, и тот остался на месте. Предусмотрителен, однако. Посчитал, видимо, что если уж о моем прибытии никто не знал, то и место своего обитания я могу скрывать, решил выяснить. Но «водилу» мог бы и получше подобрать, этого только слепой не засек бы! Или на то и было рассчитано? Хм... чем думать о подобных пустяках, решила я, лучше заняться делом Ореса! Время шло, информации пока не было, но я всегда могла найти, чем заняться.

Глава 3

Игрок

Для начала я намеревалась навеститься к младшему Оресу, благо отец его снабдил меня новым адресом сына. Хорошо бы было переговорить и со старшим, но я навела справки: Итор Орес действительно служил на южной границе, там было беспокойно в последнее время. Домой он в последний раз навещался примерно полгода назад, а с тех пор безвылазно сидел в гарнизоне. Конечно, я могла допустить и такую возможность: Итор самовольно покидает расположение своей части, тайно возвращается в Арастен, организует кражу, а потом... Потом либо так же тайно скрывается из города и из страны, либо объявляется и немедленно идет под трибунал. В пограничных войсках дисциплина суровая, там и за один день самоволки по голове не погладят, а уж офицера, осмелившегося повернуть подобное, мигом разжалуют, если не хуже. Разумеется, Итор мог вырвать у начальства разрешение на поездку домой, скажем, под предлогом тяжелой болезни отца, мог организовать все еще в предыдущий свой визит, но... Это все было притянуто за уши. Проверить, конечно, стоило: я отправила птицу с запросом в пограничный гарнизон, где служил Итор Орес, но полагала, что ответ будет ожидаем – означенный субъект место несения службы не покидал...

Итак, на очереди был Ивэн. Тащиться пришлось за город, поместье непутевому сыночку пожилого арная досталось не из самых ближних, как мне удалось узнать. И не из самых больших, кстати говоря, так... только-только прокормиться, если рассчитывать на него как на основной источник дохода и подойти к делу с умом. Я, правда, сомневалась, что Ивэн на это способен. Разве только найдет хорошего управляющего, но и то еще не факт.

Перед поездкой я успела пообщаться с многочисленными очевидцами той знаменательной партии в нирис...^[4] Все подтверждали сказанное старшим Оресом: обычно Ивэну в игре не везло, а если везло, то он тут же проигрывал весь выигрыш. Таким людям играть вовсе не следует, но остановиться они обычно не могут. Как Ивэн, к примеру. Однако в тот памятный вечер, утверждали очевидцы, случилось настоящее чудо: Ивэн пришел в игорный дом подавленным, мрачным, сел играть, поставив на кон все, что было у него в карманах, и неожиданно выиграл, причем довольно

существенную сумму. Его уговаривали прекратить игру, но он отказался... и снова выиграл. Одного из его партнеров задело за живое, он начал повышать ставки, а в итоге вынужден был написать дарственную на поместье. Никто не жульничал, твердили все в один голос, за игрой следило достаточно много людей, да в нирисе жульничать сложно... хотя возможно, конечно. Ивэн отказался дать своему партнеру возможность отыграться (впрочем, тот был человеком весьма обеспеченным и мог себе позволить проигрывать поместья без особого ущерба для своего финансового положения) и с тех пор в игорном доме больше не показывался. Ни в этом, ни в каких других – я навела справки.

Что же, действительно образумился? Как знать...

То, что прежний владелец не много потерял, сбыв поместье с рук, я поняла очень скоро. Во-первых, осведомители мне не солгали – размеров оно оказалось невеликих. Во-вторых, страшно запущено: очевидно, хозяин тут не появлялся уже много лет, а управляющий прохлаждался, вместо того чтобы содержать дом и угоды в порядке. В-третьих, местность оказалась не из самых привлекательных: в низине, летом тут наверняка полно кровососущей мошкары и змей, зимой уныло настолько, что тянет удавиться. И дорога, кстати говоря, отвратительная... Вернее, ее почти и не было, этой дороги, и я в который раз поблагодарила судьбу, сведшую меня с Аю. Если бы не девчонка, я бы не купила желтую кобылу, а моя вейренская полукровка тут бы просто не прошла. Эта же животина неумоимо месила копытами снег (кое-где превращавшийся в густую грязь: тут, как я уже отметила, было сыро, да еще немного потеплело) и, несмотря на кажущийся небыстрым шаг, одолевала за день изрядное расстояние. Ночевать пришлось один раз на постоялом дворе, а потом – в крестьянских домах. Терпеть этого не могу, лучше уж под открытым небом, но в данном случае пришлось выбирать из двух зол: как я уже упомянула, на третий день моего путешествия неожиданно ударила оттепель, а спать в тающем сугробе – удовольствие на любителя.

Новый дом Ивэна Ореса оказался под стать этому унылому месту: давно не подвергавшийся хоть какому-то ремонту, приземистый, мрачно глядящий на заснеженную равнину узкими бойницами окон.

Гостей Ивэн определенно не ждал, а я нарочно не предупредила о своем приезде. Интересно бывает посмотреть на реакцию человека, застигнутого врасплох. Реакция, к слову, оказалась любопытной: Ивэн был удивлен, немного раздосадован, как любой, кому на голову поздним вечером валяются нежданные гости, но не более того. Испуга я не заметила, во всяком случае. Либо Ивэн был отменным актером, либо ему в самом

деле нечего было бояться...

Впрочем, я поторопилась с выводами. Узнав о том, кто я такая, Ивэн явственно насторожился, но, услышав, что я прибыла по поводу похищения драгоценностей, заметно расслабился. Это показалось мне занятным, и, поговорив немного о пропавших ценностях, об отношении Ивэна к этому, я задала коварный вопрос:

– Скажите, арнай Орес, вы действительно выиграли это поместье в карты?

По тому, как заметался его взгляд, стало ясно – что-то тут нечисто.

– Почему это вас интересует? – спросил он немного испуганно. Ивэн был привлекательным молодым человеком, он очень походил на отца, за исключением разве что подбородка – не настолько решительного, как у старшего Ореса, вяловатого, я бы даже сказала, и еще легкой манерности, которая Ивэну вовсе не шла. Была, скорее всего, плодом подражания какому-нибудь известному светскому франту.

– Очень просто, арнай Орес. – Я спокойно курила, глядя, как облачка дыма уплывают под потолок. Потолок, кстати, не мешало бы очистить от паутины. – Как-то все одно к одному сходится. Сперва вы выигрываете деньги и поместье, а очень скоро исчезают драгоценности. Понимаете, к чему я клоню?

Дураком Ивэн, несмотря ни на что, не был, почти сразу сообразил, о чем я веду речь.

– Так вы что, меня подозреваете?! – спросил он с нервным смешком. И все же, я видела, беспокойство его немного отпустило. Да что же такое с этим клятым поместьем?..

– Я всех подозреваю, – флегматично ответила я. – Но вас в первую очередь. Вы идеальная фигура: у вас были крупные долги, отец вознамерился выставить вас из дома, и вдруг вам улыбается фортуна. Сознаться, вы получили все это в уплату за то, что рассказали, как проникнуть в дом и где найти драгоценности? Судя по тому, что вор не поспешил на одно очень дорогое приспособление, он вполне мог организовать такое вознаграждение для вас...

– Да вы... да... – Ивэн задержался. – Что вы такое говорите?!

– А что, скажете, я не права? – приподняла я бровь. – Мне не верится в такое стечение обстоятельств. О, не спорю, вы могли выиграть это поместье, но уж больно странное совпадение! Ваш отец не желал подозревать никого из родных и домочадцев, но, боюсь, я вынуждена буду его огорчить...

– Но это правда совпадение! – вскричал Ивэн. – Клянусь вам!

– Простите, мне что-то не верится, – пожала я плечами. На молодого человека жалко было смотреть. Вернее, жалко было бы кому-нибудь другому, только не мне: я таких мятущихся юношей навидалась на своем веку более чем достаточно. – Кто заказчик, арнай Орес? Кто вам заплатил?

– Не было никакого заказчика! – У Ивэна задрожали губы. – Госпожа Нарен, я... да, я не выиграл, не выиграл! Это все было подстроено, но это не имеет никакого отношения к драгоценностям! Клянусь!

– О, надо же. – Я отложила трубку. Становилось все интереснее. – А к чему оно имеет отношение? Не стесняйтесь, арнай Орес, рассказывайте. Считайте, что я... хм... ваш семейный лекарь. Мне можно говорить о чем угодно.

– Если отец узнает... – прошелестел Ивэн.

– Если это не имеет отношения к драгоценностям – не узнает, – пообещала я. В конце концов, мне платили за раскрытие только одного дела, не так ли? А похождения Ивэна меня мало интересовали... – Слово судебного мага.

– Хорошо... – Он сглотнул, хотел было позвать слугу, но тут же передумал. (Слуг, кстати, было всего двое, маловато на такой большой дом; впрочем, если тут давно никто не жил...) – Хорошо, госпожа Нарен... Я расскажу...

– Слушаю вас.

– Я... – Ивэн схватился за подлокотники кресла. – Тот человек, которого я якобы обыграл, – он весьма известный в свете господин... арнай Лиян, слышали?

– Конечно, – кивнула я. К сожалению, расспросить его мне не удалось: этот знатный и богатый мужчина очень некстати решил навеститься в Стальвию по какой-то своей надобности.

– Я был свидетелем... – Ивэн поперхнулся выпренной фразой, закончил тихо: – Я видел, как Лиян сделал нечто... незаконное.

– Что именно? – заинтересовалась я.

– Я не могу сказать. Это, – юноша обвел рукой запущенный зал, – плата за мое молчание...

– Мы ведь договорились, что я исполняю роль семейного лекаря, – напомнила я. – Выкладывайте все, арнай Орес, раз уж начали. Судя по тому, что этот господин не поскупился, вы не просто застукали его с чьей-то женой, не так ли?

Ивэн кивнул. Помолчал, потом тихо сказал:

– Я видел, как он убил человека.

Я присвистнула. В самом деле, история закручивается прелюбопытная.

– И кого? Это была дуэль?

– Нет, – помотал головой Ивэн. – Что такое дуэль? Ерунда... Нет. Он убил женщину...

Я внимательно слушала.

– Я был... в заведении, – Ивэн слегка смутился, и стало ясно, какого рода это заведение. – С ним и еще несколькими знакомыми. Случайно совершенно – я оказался при деньгах... Лиян заявил, что покажет нам, как принято развлекаться в других странах. Понятно, все загорелись узнать... – Юноша вздохнул, отвел взгляд. – Он приказал привести девицу, заплатил сколько-то, я не видел, но, наверно, много, потому что хозяйка вдруг сделалась сама любезность. И велел не мешать нам, что бы тут ни происходило...

Я примерно начала догадываться, что творилось в том борделе.

– Сперва девицу напоили, – тихо продолжал Ивэн. – Сами тоже пили, и много. А потом он приказал ей раздеться и... в общем, стал глумиться повсякому. Гнусности, гадости, но тогда это казалось таким смешным... Она была распяным-пьяна и сперва тоже веселилась. Потом отказалась сделать что-то, он ее ударил, сказал, что заплатил за всю ночь, что она должна выполнять его приказы, и велел пить еще. Она не хотела, поили силой, она пыталась отбиваться... Я уже тоже был пьян, все это помню как в тумане... – Он перевел дыхание. – Кажется, я уснул. Потом очнулся – была глубокая ночь. Почти все спали вполвалку, кроме него – Лиян много может выпить, почти не пьянеет. Он все требовал чего-то от этой девицы... Она уже ничего не соображала, только бормотала и то ли всхлипывала, то ли стонала. А потом вдруг сказала ему что-то, я не разобрал, расслышал только грязное ругательство... Он ее ударил, очень сильно. Она упала, поползла по полу... голая, в чем-то красном, то ли в вине, то ли... – Ивэна передернуло. – Он поднял ее за волосы и ударил еще раз. По лицу. И еще... Потом бросил на пол и стал бить ногами. Она даже кричать не могла, только корчилась. А потом вдруг захрипела и... перестала шевелиться. Он еще сколько-то времени продолжал пинать ее, потом... потом наклонился, пощупал шею... вышел куда-то. – У Ивэна уже дрожали губы. – Я так испугался... Подобрался к ней – уже не дышит... Решил, что надо сделать вид, будто я и не просыпался, ничего не видел, не знаю... Так и поступил. Вернулся на свое место, по пути еще полбутылки влил в себя... чтобы отключиться...

– Получилось? – спросила я. Да, слышала я, как иные арнаи гуляют в борделях. Не в дорогих, там штучный товар, глумиться над девицами вряд ли позволят. Хотя... это смотря сколько заплатит клиент!

Ивэн кивнул.

– Очнулся, уже рассвело. Все только просыпались. А девицы уже не было. Наверно, ночью и убрали... И никто ничего не помнил. Я один все видел...

– И что было дальше?

– Дальше... – Ивэн невесело усмехнулся. – Дальше я опять влез в долги. Знал, что отец больше денег не даст... И подумал: Лиян очень богат. Так почему не воспользоваться тем, что я знаю?

– И вы не побоялись, что и вас, как ту девицу?.. – спросила я. Мне было противно.

– Я все продумал, – ответил Ивэн. – Я сказал ему, что оставил письма у надежных людей, и если со мной что-то случится, то их доставят в сыскное отделение, а содержимое предадут огласке.

– Неглупо, – кивнула я. – И он согласился заплатить?

– Да, – кивнул юноша. – Я не стал зарываться. Я... мне хотелось что-то поменять, начать заново, как ни банально это звучит. Но я знал – отец мне не поверит, да и я сам... попади мне в руки деньги – я опять проиграюсь. Знаю это, а остановиться не могу... – Ивэн разглядывал свои ладони. – Знаете, вы вот говорите о драгоценностях. Не скрою, я несколько раз думал, что можно было бы взять что-то тайком... Не из прадедовых, конечно, те грех трогать... А потом понимал: ну пойду я это продавать. Меня обманут наверняка. Запомнят, потом где-нибудь это всплывет, узнает отец и... Иная.

– Любите сестру? – спросила я.

– Люблю, – кивнул Ивэн. – Она меня тоже любит. Даже деньги для меня у отца брала тайком. Немного, чтобы он не заметил, но мне и то было спасением... А тут такое... Как бы я ей в глаза смотрел? Да еще после того, как она мне свои колечки – из новых, конечно, – предлагала взять?

«Прелюбопытная семейка, – подумалось мне. – Один – игрок и трус с какими-то очень странными моральными принципами. Вторая – девица с характером, из тех, кто ради любимого человека, родного или нет, никого и ничего не пожалеет. Интересно, третий, Итор, каков?»

– Так что с деньгами? – подбодрила я.

– Я попросил столько, чтобы хватило расплатиться с кредиторами да осталось немного на жизнь. Хотя бы на какое-то время, – сказал он.

– И поместье вы тоже потребовали, – напомнила я.

– Да, – уныло ответил Ивэн. – Я же сказал: я хотел начать все заново. Самостоятельно.

– И что дальше?

– Дальше... он согласился, но сказал, что это будет выглядеть очень подозрительно, если у меня невесть откуда возьмутся деньги, да и кто владелец поместья, многие знают. Поползут слухи...

– И он организовал эту карточную игру, – довершила я. – Кстати, как ему удалось? В нирисе мухлевать крайне сложно!

– Я точно знаю, что у Лияна есть знакомые шулеры, – невесело усмехнулся Ивэн. – У них, наверно, и научился чему-то. Не бывает так, чтобы несколько раз сдавали карты, мы вдвоем продолжали партию, а остальные или выбывали после первого же хода, или не могли играть. Вы же знаете, какая там система с переходами и пропусками...

– О да...

Интересный метод, надо взять на заметку и подумать, может ли он работать в действительности. Если да, то арнай Лиян – сам умелейший шулер! Я до сих пор знала только одного человека, жульничавшего в нирис, и это был мой дед. Правда, он пользовался иллюзией – люди видели у себя в руках те карты, которые были нужны ему. Кстати сказать, поместий он не выигрывал, так, развлекался... А между прочим, не умеет ли Лиян чего-нибудь этакого? Слабенькие способности к магии встречаются не так уж редко, всех поголовно Коллегия отследить не может (особенно детей из знатных семей, вряд ли те отдадут наследника в обучение магам, так что попытаются скрыть любые проявления, если, конечно, они не слишком заметны; мне доводилось сталкиваться с подобным). Человек даже может не знать, чем располагает, просто считает, будто у него отлично развита интуиция либо же ему невероятно везет. Ну а если знает и научился использовать, то тут уж держись! Что ж, все может быть, но это уже другой вопрос...

– А потом... потом я получил обещанное и уехал сюда. – Ивэн подметил, должно быть, мою гримасу и поспешил добавить: – Было бы странно, если бы он поставил на кон какое-нибудь другое свое владение, получше. А мне достаточно и этого...

– Вы тут с тоски удавитесь, – скривила я губы. До чего гнусная история!

– Скорее, от страха, – негромко произнес Ивэн. – Тут ведь никого вокруг. В доме только слуги. А Лиян... он сказал мне, что если я попробую тянуть из него деньги и дальше, то он плюнет на мои письма, вызовет меня на дуэль и убьет.

– Что ж он сразу этого не сделал? – хмыкнула я. Хотя... Лиян дураком не был, понимал, какой может выйти скандал, если обо всем узнают в свете. Да и сыскное отделение – не самое приятное местечко... Кроме того,

Лиян и в людях разбирался, понял, что если Ивэну заплатить, а потом как следует припугнуть, тот, скорее всего, отстанет. Как знать, не имел ли он богатого опыта общения с шантажистами, с такими-то наклонностями!

– А если так... – продолжал Ивэн, не слушая. – Может, он скоро поймет, что я блефовал, что никаких писем нет, и тогда я...

– Тогда вы покойник, – вздохнула я. – Не беспокойтесь, арнай Орес, теперь об этой истории знаю я, а это понадежнее каких-то там писем. Обещаю, если вы вдруг скоропостижно скончаетесь или пропадете без вести, я займусь этим Лияном вплотную.

– Вы меня очень утешили. – Ивэн отвернулся. – Но теперь вы понимаете, надеюсь, что я к краже не причастен?

– Не знаю, не знаю... – задумчиво сказала я. – Может, вы всю эту историю выдумали. А ваш выигрыш подстроил не убийца, у которого вы вымогали деньги, а заказчик этой кражи. Допросить вашего партнера по игре я по понятным причинам не могу, да его и в Арастене нет... У меня только ваши слова.

– Я не знаю, как еще вас убедить, – устало вздохнул Ивэн. – У меня правда нет доказательств. Но поверьте, я бы не стал зарабатывать на краже драгоценностей у собственного отца и сестры!

– Вы предпочли заработать на убийстве несчастной шлюхи, – кивнула я.

– Но она ведь мне никто, – с удивлением посмотрел он на меня.

Я, признаться, не нашлась, что ответить. Арнаи все-таки очень странные люди. Не знаю, как уж их воспитывают, но почти все, кого я знала – или с придурью, или с такими замысловатыми принципами, что оторопь берет.

– Практичный подход, – сказала я наконец и свернула разговор.

Ночевать в этом доме желания не было никакого, но выезжать на ночь глядя хотелось и того меньше. Снова пришлось выбирать из двух зол...

Постель была жесткая и заметно отсыревшая, комната оказалась плохо протоплена. Да, Ивэну точно досталось не самое лучшее поместье в окрестностях Арастена! И что он намерен с ним делать? Начать жизнь заново – это очень романтично, но, боюсь, скоро он начнет сходить с ума от скуки и страха и либо подастся обратно в город, продав поместье, либо выкинет что-то еще в этом роде. Но пес с ним, с Ивэном! Как мне быть с расследованием? Если то, что рассказал младший Орес – правда, то у меня одним подозреваемым меньше. Если нет, если тот человек и есть заказчик, то дело плохо. Он как-то очень уж ко времени отправился в Стальвию... Уехал он раньше ограбления, но это еще ни о чем не говорит. Не сам же он

в чужой дом лез! А мог арнай организовать кражу? Почему нет? Откуда узнал о драгоценностях? Видел кое-что на Инайе, например, потом расспросил Ивэна. Дальше – проще простого...

Я ворочалась без сна. Проверять обе версии? Придется, похоже. Вернусь в Арастен – наведу справки о знакомом Ивэна, узнаю поподробнее, что это за личность. Кое-что я о нем слышала, но краем уха. Как-то не приходилось мне интересоваться молодыми дворянами иначе как по работе, а он прежде не попадал в мое поле зрения.

Круг подозреваемых все ширился... Я люблю такие дела – это вызов моему профессионализму. Однако пока рано радоваться: работы предстоял непочатый край...

По возвращении домой я начала по крупицам собирать информацию.

От папаша Власия сведения поступали неутешительные: ничего похожего на драгоценности Ореса в Разбойном квартале не всплывало. Вислас тоже не мог порадовать: ни у ростовщиков, ни у скупщиков они не появлялись. Тем были разосланы копии описи пропавших вещей, и по идее, приди кто-нибудь продавать, закладывать или оценивать какую-то из них, торговцы должны были дать знать в сыскное отделение. Но только по идее... Впрочем, связываться с такими приметными вещами желающих найдется мало, поэтому вероятность, что о клиенте с находящимися в розыске драгоценностями доложат куда следует, была достаточно велика. За теми же, кто мог и умолчать, теперь присматривали.

Однако время шло, а вестей не было. Опрос ничего не дал, никто не признавался, что видел хоть что-то из драгоценностей, да и... опросить всех, занимающихся скупкой ценностей, в большом городе попросту физически невозможно. К тому же далеко не все из них афишировали свою деятельность... На этом направлении ловить было нечего.

Тем временем пришли вести из пограничного гарнизона. Как я и предполагала, арнай Итор Орес места службы не покидал уже полгода, за то ручался его командир. И гарнизонный маг тоже: я предусмотрительно направила запросы двоим сразу. Не верить им резона не было. Очевидно, что лично Итор в Арастене на момент кражи не присутствовал, но вовсе сбрасывать его со счетов я бы поостереглась.

Дело определенно зашло в тупик. Подозреваемых – масса, улик – ни единой, по косвенным данным – никто не причастен, но если поразмыслить – причастен мог быть любой. Даже и сам Орес: взял да сбыв драгоценности с рук, а потом инсценировал кражу. Мало ли, может, его тоже шантажировали или там финансовые дела пошатнулись, чего только

не бывает!

Я проверила и эту версию. Нет, с финансами у Ореса все было в полном порядке, он затевал новое дело, ради чего и выдавал дочь замуж за богатого купца. Ни в чем предосудительном не замечен, можно сказать, высоких моральных качеств человек. Схоронив жену, по борделям не шлялся, имел на содержании некую даму, к которой исправно навещался примерно раз в неделю, а то и реже, связи этой не афишировал, даму в свет не выводил – она вела затворнический образ жизни, и, кажется, обе стороны это устраивало.

От безысходности я пошла иным путем: попробовала выяснить, кто в последнее время покупал магические отмычки, – я прекрасно знала, кто промышляет их изготовлением. И здесь ничего: народец, похоже, поиздержался в последнее время – брали в основном одноразовые поделки, предназначенные для определенного рода замков. Это, однако, не означало, что отмычка не могла быть куплена, скажем, полгода назад для совсем иных целей. И через подставное лицо. И не в Арастене вовсе.

Вместе с Висласом мы проверили известных арастенских коллекционеров и просто любителей редкостей – с этих бы тоже стало бы устроить кражу, – разослали запросы в другие города. Ничего не узнали. Если учесть опять же, что заказчик мог быть приезжим, то проку в этих действиях опять-таки не было.

«Да что же это такое! – подумала я в сердцах. – Нет, в лоб это дело не взять. Попробуем окольными путями...»

Это была кропотливая и нудная работа: восстановить чуть ли не поминутно дни, предшествовавшие ограблению, сличить показания всех подозреваемых, проверить, нет ли нестыковок... Если подумать о том, что эти усилия пропадут впустую, если окажется, что никто из домочадцев Ореса не виновен, можно было опустить руки! Но сдаваться я не привыкла, а потому продолжала упорно докапываться до сути. Узнала массу мелочей из повседневного быта богатых арнаев (никакой практической пользы это не несло, но временами было забавно), ознакомилась с привычками великосветских людей, узнала по именам всех приятелей и приятельниц Инайи Орес, выслушала о них массу сплетен... Проку во всем этом не было ни на росс. Если рассудить, любой из знакомых семьи мог организовать преступление, средств у многих хватило бы с избытком.

Параллельно я вновь занялась Ивэном и его историей. Арнай Лиан все еще изволил прохлаждаться в Стальвии, да и вряд ли мне удалось бы вызвать его на откровенный разговор, поэтому мне снова пришлось прибегнуть к посторонней помощи. Для начала мне немало пособила

Иная Орес, охотно выложившая все, что знала об этом человеке. Он ей очень не нравился, хотя и оказывал хорошенькой арнаие знаки внимания. Она и сама не могла объяснить, что в нем вызывает такую неприязнь с ее стороны: Лиян был молод, хорош собой, очень богат, прекрасно воспитан, но... Иная только разводила руками и твердила, что он ей противен. Еще прибавляла: ей не нравилось, как он обходился с ее братом и многими другими – будто те были его прислугой или, того хуже, комнатными собачонками. Я знала такой тип людей – они полагают, будто им дозволено все лишь потому, что они богаты и родовиты, – а потому Инайю понимала.

Дедовы осведомители тоже рассказали о Лияне немало интересного. Пристрастия у него в самом деле были нездоровые, но он умело это маскировал. Тем не менее кое-что все-таки время от времени всплывало, но ему удавалось откупиться или припугнуть свидетелей. Видимо, так же, как это произошло в случае с Ивэном Оресом...

Я вновь заглянула к Висласу, получила новую порцию сведений от его соглядатаев, а заодно заявила, что не отказалась бы прогуляться в мертвецкую.

– С чего это вам пришла такая фантазия? – удивился Вислас. – Новое дело?

– Да нет, все то же, – скривилась я. Признаться, эти драгоценности мне уже по ночам снились!

– Но там же шла речь об ограблении, – нахмурился Вислас. – Или всплыли новые обстоятельства?

– Именно, – мрачно ответила я, не вдаваясь в подробности.

Вислас расспрашивать не стал, вызвал подчиненного и приказал проводить меня. В мертвецкую мне доводилось наведываться, и не раз, но следовало соблюдать своеобразные правила приличия. В конце концов, разве это дело, если всякий по собственному почину начнет шастать туда-сюда?

Встретили меня без особого энтузиазма, у местных служителей и экспертов – трупорезов, как ласково называли их сотрудики сыскного отделения, – и без меня забот хватало.

Разумеется, вероятность обнаружить тут тело погибшей женщины – той шлюхи, что насмерть забил Лиян, если верить показаниям Оресе, – была ничтожной. Я уже навела справки – из означенного Ивэном борделя действительно пропала девушка, об этом сообщила моему человеку одна из тамошних служанок. По ее словам, об этом исчезновении особенно не распространялись; впрочем, такое случалось не так уж редко – девицы могли сбежать с кем-нибудь, иногда их выкупали... Да мало ли! Правда,

время исчезновения и приметы этой девицы совпадали с названными Ивэном. Если это именно та... Нужно искать тело, за тем я и подалась в мертвецкую, но... Ее могли хорошо спрятать, могли сбросить в реку с камнем на ногах, закопать где-нибудь... Но крохотная надежда все-таки оставалась.

– Столько времени назад? – нахмурился старший эксперт, представительный бородатый мужчина.

Он был магом-медиком, но очень слабым: вылечить он смог бы в лучшем случае чирей, зато виртуозно определял время и причины смерти. Я была о нем наслышана: Вислас встретил господина Сорина в каком-то захудалом городке, где тот прозябал в неизвестности (не знаю, как туда занесло Висласа, тогда еще майора, – видимо, по делам), а потом перетащил в свое отделение. Надо думать, ему запал в память тот случай, когда я назвала совсем иную причину гибели молодого гвардейца, нежели специалисты сыскного отделения, только потому, что была магом, и он решил обзавестись таким вот незаурядным экспертом... Что ж, надеюсь, Вислас не просчитался!

– Увы, я услышала об этом случае только недавно, – развела я руками. С одной стороны, хорошо, что Сорин – маг, мы друг друга всегда поймем. С другой стороны, надавить на него, как на обычного человека, не получится. – Понимаю, господин Сорин, что шансов у меня почти нет, но дела обстоят таким образом, что я вынуждена цепляться за любую ниточку. Поэтому прошу вас...

– Да, да... – махнул он полной белой рукой. – Господин Вислас просил оказывать вам всяческое содействие, можете не тратить слов понапрасну. Итак... Больше двух недель неопознанных покойников мы не держим, сами понимаете – места нет.

Я кивнула – это мне было прекрасно известно. На леднике мертвецы пролежать могут достаточно долго, особенно если применить к ним соответствующие заклинания, но мертвецкая не безразмерна, а каждый день привозят все новых и новых... «клиентов». Но перебивать коллегу я не стала, пусть уж договорит...

– Так что ваша красавица, если, конечно, она к нам попала, скорее всего, уже нашла свой последний приют, – закончил мысль Сорин. – Однако все записи за указанный период в полном вашем распоряжении. Может, найдете кого по описанию...

Я поблагодарила его и засела за работу. Дело тут было поставлено серьезно: описывали неопознанных покойников со всем тщанием, если, конечно, те еще походили на людей, а не на бесформенные груды

разлагающейся плоти.

За этими описаниями я провела довольно много времени: Арастен – город немаленький, и безвестных женских трупов находили предостаточно. Хорошо, что я располагала приметам погибшей женщины – Ивэн Орес описал ее достаточно подробно, – иначе мне пришлось бы намного сложнее. Так я хотя бы могла сразу отсеивать не подходящих мне по цвету волос, глаз, возрасту и прочим параметрам дам.

В конце концов я отобрала с десятков описаний и занялась ими более подробно. Одна из покойниц подходила по всем приметам, но вот беда – ее, скорее всего, выбросили из окна, или же она сама выпрыгнула – переломы, ясное дело, но иного рода повреждений на теле не имелось. Другая тоже была неплоха, но эту удавили. Третья оказалась утопленницей, четвертая, судя по описанию, – бродяжкой с неприятной кожной болезнью, пятая...

Повезло мне только с седьмой. Эту тоже выловили из реки, но причиной смерти стало не утопление, в воду ее бросили уже мертвой. Девушка была полностью раздета, на теле – следы многочисленных ушибов, порезов, ожогов. Лицо разбито, сломаны ребра, – очевидно, били ее очень сильно, – два осколка проникли в легкое, третий задел сердце. Судя по описанию, девушка была не из уличных, ухоженная, на лице сохранились частицы помады и пудры. Время смерти тоже подходило...

«И что? – спросила я себя. – Тело нашлось. Приметы совпадают. Если верить показаниям служанки, девица действительно пропала именно в ту ночь, о которой говорил Ивэн. И?.. Он говорил правду? Или его наниматель и это подстроил? Ну нет!.. – рассмеялась я. – Это уж слишком, Флоссия! Никто не стал бы городить такой огород из-за этого недоумка, проще было его пришибить... Нет, не стоит валить все в одну кучу. Скорее всего, Ивэн действительно не причастен к краже драгоценностей, а Лиян в самом деле ухлопал эту шлюху. Кстати, нужно это запомнить, вдруг да придется столкнуться с ним... может пригодиться. Так что? Можно забыть об Ивэне?»

Я привыкла прислушиваться к своему чутью, а оно, в сущности, давно уже говорило мне о том, что Ивэн Орес тут ни при чем. Беда была в том, что эта уверенность подтверждалась лишь косвенными данными: я никак не могла доказать, что девица из мертвецкой – та самая, не могла даже допросить Лияна... А раз так, то и вычеркнуть Ивэна из списка подозреваемых я тоже не могла.

В крайне скверном расположении духа я вернулась на Заречную, выслушала радостные вопли Аю – «аяйка, аяйка!» – передала ей лошадь и вошла в дом.

Ко мне сразу же бесшумной тенью скользнула Тея. Она меня побаивалась, вернее, не меня, а магии – так же, как Рима и Дим в свое время, – а потому старалась вести себя тише воды ниже травы, хотя вообще-то была женщиной боевитой, я видала, как она распоряжается наемными рабочими.

– Госпожа, – шепнула она.

– Что еще? – мрачно спросила я.

– У вас посетитель, госпожа, – Тея еще более понизила голос.

– Что, давно ждет? – удивилась я.

– Нет, госпожа, – ответила Тея. – Но он уже третий раз наведывается. Сперва с утра, потом в обед, и ни разу вас не застал. Я говорила, что вы обычно поздно вечером возвращаетесь, и то не всегда, так на этот раз он дожидаться решил...

– Хм... – Я нахмурилась. Что еще за посетитель? Если очередной клиент, придется ему подождать, дело Ореса захватило меня с головой! – Он в кабинете? Скажи, я сейчас подойду, да подай что-нибудь горячее...

– Сию минуту, госпожа...

Тея ушла, а я поднялась к себе. Скинула верхнюю одежду, пригладила волосы и сочла, что этого достаточно. В конце концов, я у себя дома.

Стоило мне войти в кабинет, как навстречу мне вскочил молодой человек, явно изведшийся от ожидания.

– Госпожа Нарен? – воскликнул он.

– Да, верно, – ответила я, огибая стол и занимая свое кресло. – С кем имею честь?

Я уже поняла, что мой посетитель – маг, но какой именно, пока не разобрала. Это сложно сделать, пока он не начал работать, но я была почти уверена, что это не маг-медик и не боевой маг – у тех направлений очень характерный фон.

– Позвольте представиться. – Молодой человек склонил темноволосую голову. – Варий Анельт, к вашим услугам!

Я вежливо улыбнулась. Анельт! Тот самый молодой судебный маг, пришедший на смену моему старому коллеге! Интересно, зачем он явился? Неужели негодовать по поводу перехваченного контракта Ореса? Если так, то зря – Орес договор с ним разорвал, а меня нанял уже после того, так что и Коллегия ни к чему не придерется...

– Рада знакомству, – кивнула я в ответ. – Чему обязана визитом?

– О... – Анельт немного смутился, замялся. – Прошу извинить, если вдруг покажусь вам навязчивым, госпожа Нарен, но я столько слышал о вас, и когда вдруг оказалось, что вы снова в Арастене, я счел, что должен

засвидетельствовать вам свое почтение!

– Я в Арастене уже несколько недель, – заметила я. – Вы довольно долго до меня добирались.

– Я не мог собраться с духом, – застенчиво улыбнулся Анельт.

Я взглянула на него внимательнее. Лет двадцати восьми или около того – для мага возраст совсем невеликий. Высокий, худощавый, одет со вкусом, но, на мой пристрастный взгляд, немного слишком вычурно, хотя, возможно, я просто отстала от моды. Довольно привлекательное лицо обрамляли темные кудри, на высокий лоб красиво падала длинная прядь, которую Анельт то и дело отбрасывал картинным жестом. (Над правой бровью у него красовался шрам, которым молодой человек, очевидно, очень гордился и таким образом привлекал к нему внимание.)

Я вздохнула. Анельт – новичок в нашем деле. Насколько я знала, на его счету всего несколько успешно раскрытых дел, да и те, прямо сказать, не из крупных и серьезных. Это беда поправимая, я в его возрасте тоже не могла еще похвастаться чем-то из ряда вон выходящим, хотя послужной список имела куда более обширный. Увы, получить все и сразу невозможно, хотя порою очень хочется... Но любопытно, что же потребовалось от меня юному коллеге?

– Вы, часом, не о деле ли Ореса зашли узнать? – спросила я напрямик, когда мне прискучило разглядывать Анельта.

– Как вы узнали? – встрепенулся тот.

– Ну, вы ведь им занимались, – пожалала я плечами и начала набивать трубку. – Я бы на вашем месте полюбопытствовала, как продвигается работа.

На его месте я бы ни за что не обратилась к коллеге и возможному конкуренту с подобным вопросом, а попыталась бы выяснить интересующие меня детали через третьих лиц. Анельт, однако, попался.

– Действительно? – улыбнулся он. – Да, госпожа Нарен, помимо всего прочего, об этом я тоже хотел спросить. Если позволите, – спохватившись, добавил он. – Я, как видите, с делом не справился. По правде говоря, опыта у меня мало, так что арнай Орес поступил, на мой взгляд, совершенно правильно, обратившись к вам...

«Врет, – подумала я, не спуская глаз с Анельта. – Врет и не краснеет. Ему обидно до дрожи, что его выставили чуть не с позором. И стыдно, потому что не сумел раскрыть дело. Куда там, если уж я на месте топчусь который день!» Но лить на его раны бальзам я не собиралась.

– Я тоже так считаю, – сказала я, закуривая. Анельт моргнул удивленно. – А дело... дело движется.

– Вот как... – протянул коллега. – Понимаю... Госпожа Нарен, не сочтите за бестактность с моей стороны, но... вам не пригодится то, что я успел узнать, занимаясь этим делом?

– Вполне вероятно, – дернула я плечом. А вот это уже интереснее! С какой, интересно, стати юнец решил отдать мне добытое собственноручно? Не факт, что там найдется что-то любопытное, но как знать!.. – Только, господин Анельт, обозначьте сразу, что вы желаете взамен.

– Не понимаю... – протянул он. Светло-карие глаза смотрели с недоумением, немного наигранным, на мой взгляд.

– Тут нечего понимать. – Я выпустила колечко дыма. – Вы предлагаете мне информацию. Я спрашиваю – что взамен? Извините, в жест доброй воли я не верю. В наше время бесплатной даже приманка в ловушке не бывает.

Анельт прикусил губу. Я вздохнула – парень был хорош собой, знал об этом и умело пускал в ход свое обаяние, но... в общении со мной это могло сослужить ему только дурную службу.

– Вы правы, – сказал он вдруг очень серьезно. – Госпожа Нарен, наверно, нужно было сказать сразу, а не затевать таких игр. Вы все равно меня раскусили. Я действительно собирался обменять сведения на...

– Ну, на что? – поторопила я.

– Видите ли... – Анельт потупился. Честно говоря, от его гримас меня уже воротило. Возможно, девушки полагают его неотразимым, но я уже слишком немолода, чтобы клюнуть на подобную карамельную внешность. – Как я уже сказал, у меня очень мало опыта. Да, я кое-что умею, я прошел испытания в Коллегии и получил разрешение на работу, но... Мне довелось поработать только в небольшом городке к востоку отсюда, а потом до меня дошли слухи, что в Арастене нуждаются в судебном маге. Я решил рискнуть, и вот я тут... – Он сделал тщательно выверенную паузу. – Но здесь все оказалось намного сложнее, чем я мог предположить. Большой город – это не наше захолустье, тут все иначе, и я...

– И вы, может быть, уже скажете, чего хотите от меня? – спросила я.

– Я осмелюсь попросить вашей помощи. – Анельт прижал руку к сердцу и коротко поклонился. – Понимаю, это звучит дерзко, но... Госпожа Нарен, мне не к кому обратиться! Мой наставник далеко, мой предшественник покинул Арастен, остались только вы!

– Не вполне понимаю, какого рода помощь вам необходима, – мотнула я головой.

– О... – Анельт развел руками. – Любая, какую вы сочтете возможной. Если бы вы хотя бы позволили наблюдать за вашей работой, это дало бы мне столько, сколько я не получил за годы собственной практики, я уверен в этом! И если бы вы были так любезны хотя бы в общих чертах объяснить, какими методами вы обычно действуете, благодарность моя не знала бы границ! И я...

– То есть вы фактически предлагаете мне взять вас в ученики? – перебила я. От такой наглости мне даже стало смешно.

– Нет, что вы! – покачал головой Анельт. Кажется, подобная перспектива его слегка напугала. – Просто... Если бы я мог обратиться к вам за советом, за поддержкой...

Он умолк, а я призадумалась. Парень из молодых и хватких – достало же смелости обратиться ко мне с подобной просьбой! (Дед будет в восторге, ручаюсь!) Чего он, по сути, от меня хочет? Объяснить методы работы? То есть фактически сдать ему своих осведомителей, свои каналы, познакомить с людьми вроде папаши Власия, помочь наладить отношения с тем же Висласом. Не слишком ли жирно будет? Я создавала все эти связи самостоятельно, ухнув с головой в бурлящий арастенский котел... Конечно, фамилия деда и его репутация немало мне помогли, но тут уж я ничего не могла поделать, семью я не выбирала!

С другой стороны... Это мой единственный коллега в Арастене, и если он окажется не у дел, мне придется тяжко. Может, поднатаскать его немного, чтобы можно было свалить на него то, что попроще? Но вот беда: его предшественник моим конкурентом не был, я об этом уже говорила, а вот Анельт... Судя по его амбициозности, он рассчитывает по меньшей мере на равную с моей известность. Это может создать некоторые проблемы. Нет, впрочем, проблемами это назвать сложно, но тратить на них время...

– За советом вы обратиться ко мне можете, – решила я наконец. Сразу отталкивать Анельта не стоит, не нужно, чтобы он затаил на меня зло. Еще начнет сдуру ставить палки в колеса... – Но не часто и не по любому пустяку. И не ждите, господин Анельт, что я стану бросать свои дела и заниматься вашими. Если вам угодно получить поддержку, сперва сделайте все, что в ваших силах, и только когда убедитесь – разобраться самостоятельно вы не в состоянии, – тогда обращайтесь ко мне.

– Госпожа Нарен! – воскликнул Анельт, просияв глазами. Кажется, он не ожидал такой удачи. – Я так благодарен!..

– Надеюсь, вы не рассчитываете, что я стану заниматься благотворительностью? – поинтересовалась я, дымя трубкой.

– Что?..

– Расценки на мои консультации всем известны, – улыбнулась я. – Как коллеге, так и быть, сделаю вам небольшую скидку.

Такого поворота событий Анельт явно не ожидал. Неужто и в самом деле рассчитывал, что я стану помогать ему за красивые глаза? Или наивен, или самонадеян сверх всякой меры!

– Благодарю, госпожа Нарен, – выдавил он. Лицом Анельт владел очень неплохо, но со взглядом еще нужно было поработать.

– Госпожа Нарен, – постучала в дверь Тея. – Простите за беспокойство, к вам посыльный, говорит, очень срочно...

– Проси, – велела я.

Роня с сапог комья грязного снега, вошел молодой парень, поклонился, молча протянул мне конверт.

Я узнала печать Ореса, быстро вскрыла послание, пробежала его глазами... Только присутствие Анельта удержало меня от того, чтобы длинно выругаться. Впрочем, это я могла сделать и про себя.

– Передайте, я скоро буду, – сказала я посыльному и, когда тот вышел, уставилась на Анельта.

– Не смею более злоупотреблять вашим вниманием, – правильно истолковал он выражение моего взгляда. – Всего доброго, госпожа Нарен.

– Всего доброго, господин Анельт, – ответила я рассеянно, перечитывая письмо. За коллегой закрылась дверь, я выждала еще немного – желала, чтобы он убрался со двора, потом приказала седлать лошадь.

Послание было очень коротким. Видимо, на длинные письма у Ореса не было сил, и немудрено. Известие было таким: четыре дня назад в своем новом поместье повесился Ивэн Орес...

Глава 4

Ювелир

Я приехала к Оресу, лишь убедившись, что за мной нет слежки: с Анельта случилось бы... Раз уж он так загорелся желанием перенимать опыт работы!

Картину я застала вполне ожидаемую: потрясенный, разом постаревший арнай Орес, безутешно рыдающая Иная, подавленные слуги – кое-кто тоже заплакан...

– Я знал, знал, что этот выигрыш его до добра не доведет, – твердил, как заведенный, старый Орес. – Ну зачем же?.. Что произошло? Неужели он не мог довериться мне?!

– Боюсь, нет, – коротко сказала я. – Арнай Орес, тело привезли?

– Да... – ответил он сдавленным голосом. – Слуги вызвали местного мага-медика, тот засвидетельствовал кончину... и позволил забрать тело...

– Прекрасно, – кивнула я. – Пошлите кого-нибудь в сыскное управление, пускай пришлют господина Сорина. Только его, никого другого.

– Что? Сыскное?.. – встрепенулся Орес. – Но...

– Так надо, арнай Орес, – твердо сказала я. – Я хочу быть уверена, что смерть вашего сына не была насильственной.

– Вы что-то от меня скрываете, – утвердительно сказал Орес. – Что-то, касающееся Ивэна, так?

– Да, – ответила я. – Я могу поведать вам в общих чертах, Ивэну это уже не повредит. К тому же я обещала кое-что предпринять в случае его смерти.

Орес выслушал краткое изложение истории с убитой арнаем Лияном девушкой (разумеется, имен я не называла), не проронив ни звука.

– Бедный Ивэн... – только и сказал он, когда я закончила. – Мой бедный мальчик... Прошу вас, госпожа Нарен, не говорите об этом Инае. Этого она не перенесет. Она так любила брата...

– Хорошо, – кивнула я, и мы умолкли.

Вскоре прибыл Сорин, явно недовольный тем, что его оторвали от работы. Узнал, однако, в чьем доме находится и в чем дело, и сразу приосанился. Я уже заметила, ему крайне льстило признание его незаменимости. Кстати, на этом было очень удобно играть, что я и

проделала...

Процедура много времени не заняла – Сорин был профессионалом.

– Одно могу сказать точно, – сказал он, выйдя к нам с Оресом. – Тамошний маг-медик не ошибся в установлении причины смерти. Повесился ваш сын сам. Никаких следов насилия на теле, только синяк на бедре, но уже побледневший. Видимо, ударился обо что-то, вон хоть об стол... – Он правильно истолковал мой вопросительный взгляд и добавил: – Насчет того, не действовал ли он по принуждению, ничего сказать не могу, госпожа Нарен. Изменений, характерных для случаев применения магического воздействия, я не обнаружил, но, сами понимаете... Если его кто-то довел до самоубийства, не используя магию, тут уж я бессилен!

– В доме никого из посторонних не было, – тихо произнес Орес. – Слуги, которые привезли Ивэна, сообщили, что он в последнее время был очень подавлен, много пил. А потом его обнаружили... вот так.

«Что ж, – подумалось мне, – причастен ли Лиян к смерти Ивэна, неизвестно. Вряд ли, конечно. Как-то слишком уж замысловато. Слуги, конечно, будут говорить, что прикажет прежний хозяин, но... Сорину верить можно. Даже если Ивэн повесился, будучи до смерти напуган Лияном, доказать это невозможно. Но, скорее всего, я оказалась провидицей – он действительно удавился от тоски и страха... Как знать, может, он напугался еще и того, что на него повесят кражу драгоценностей! Хм... Сказала бы, что теперь бедолагу можно исключить из списка подозреваемых, да не могу! Тьфу, что за дурацкое дело! Мертвецы – и те под подозрением!..»

– Арнай Орес, – сказала я, когда мы остались с ним наедине. – Ответьте мне еще на несколько вопросов. Я понимаю, что вы сейчас...

– Спрашивайте, – махнул рукой Орес. – Что угодно, только не думать об Ивэне...

Я помолчала.

– Скажите, когда Анельт...

– Кто?

– Варий Анельт, мой коллега, – напомнила я. – Когда он осматривал место преступления, он что-нибудь обнаружил, не припомните?

Если я верно поняла Анельта, то проводить осмотр он должен был, рисуясь перед нанимателем и комментируя процесс.

– Нет... – покачал головой Орес. – Он даже про эту отмычку не догадался. Долго смотрел, пытался понять, как был вскрыт сейф, но так ничего и не сказал...

– Жаль... – сказала я сквозь зубы. Значит, Анелът собирался продать мне воздух...

– Нет, он сказал, – раздался вдруг голос Инайи. Она, зареванная, стояла в дверях, придерживаясь за косяк. Видимо, ей тоже все средства были хороши, чтобы не думать об Ивэне, вот и пришла подслушивать. – Он мне сказал, уже когда уходил.

– Что именно? – насторожилась я. Инайя очень хороша собой, Анелът вполне мог распустить перед ней перья и действительно что-то рассказать.

– Он сказал, что у него есть улика, – старательно припомнила Инайя. – И что это поможет ему найти преступника. Я спросила, что же он такое нашел, и он показал...

– Инайя, говори же! – нахмурился отец.

– Это был волос, – пожалала плечиками Инайя. – Просто волос. А он так с ним носился, мне даже смешно стало... Он вообще был смешной, этот Анелът, всегда такой важный, просто невозможно! И говорил ужасно таинственно...

Слышал бы мой коллега такую характеристику из уст красивой девушки.

– А что это был за волос, не припомните? – спросила я.

– Обычный, – сдвинула бровки Инайя. – Такой... не очень длинный, темный, кажется, прямой. Что в нем такого особенного?

– Пока не знаю, – сказала я задумчиво. – Темный прямой волос... Полагаю, мой коллега тоже первым делом подумал о том, что кражу совершил кто-то из семьи или домочадцев. Арнай Орес, есть в вашем доме люди с темными прямыми волосами?

– Хм... – Он призадумался. – У меня самого, как видите, волосы достаточно светлые, у обоих сыновей такие же... – Лицо его исказила мгновенная гримаса, Инайя всхлипнула. Я взглянула на нее: волосы чуть темнее, чем у отца, длинные, завивающиеся в естественные локоны. – Из прислуги... Инайя, помоги припомнить...

Совместными усилиями они установили, что в доме есть и русые, и рыжие, и седые, но никого – с темными волосами.

– Мой жених тоже светлый, – добавила Инайя. – А может, этот Анелът свой собственный волос и подобрал? У него темные!

– Но вьются, – подавила я усмешку. А забавный мог бы получиться конфуз! – Значит, ни у кого из вхожих в ваш дом недлинных темных прямых волос нет?

– Брюнеткой была только моя жена, – ответил Орес задумчиво, а меня вдруг подбросило на месте. Ну где была моя голова?! – Что с вами, госпожа

Нарен?

– Арнай Орес, – быстро заговорила я. – Вы упоминали, что дед вашей жены писал подробное завещание, потому что у него было много наследников, так? И драгоценности достались ей, верно? А остальным что?

– У него было немало имущества, – ответил тот. – Несколько лавок, мастерские, доли в разных предприятиях... Наличные деньги, разумеется, два дома в Арастене и земельные наделы, правда, довольно далеко от города. Словом, в нужде никто не остался.

– Но сокровища достались только вашей жене... – пробормотала я. – А вы не знаете, где сейчас ее родственники?

– Я не поддерживал с ними связи после ее смерти, – сказал он. – Да и при жизни она не слишком охотно с ними общалась. Ей казалось, что она тем самым ставит меня в неловкое положение: у арная не может быть толпы родственников – ремесленников и торговцев. Меня, признаться, это очень забавляло...

– Понятно, – хмыкнула я. – Копия завещания у вас есть? Мне нужны имена.

– Вы полагаете... – догадался наконец Орес.

– Не могу быть ни в чем уверена! – подняла я руки. – Пока все пути вели в тупик... Но проверить стоит. Давно нужно было это сделать, по правде говоря!

– Я рассчитываю на вас, госпожа Нарен, – сказал Орес невесело. Оно и понятно: новая беда заслонила в его глазах какую-то кражу. Надо полагать, он с радостью расстался бы с этими сокровищами, лишь бы вернуть сына – слабого, непутевого... и любимого.

Завещание старого ювелира в самом деле оказалось составленным крайне педантично, подробно и четко. Итак, кто имелся в наличии... Двое родных братьев, четверо двоюродных, племянники и племянницы количеством до дюжины, трое сыновей – жена Ореса была дочерью одного из них, – а также прочие родственники. Большая семья, ничего не скажешь, а главное, старик никого не обошел вниманием. Конечно, наследство, оставленное им каким-то вовсе уж дальним родичам, не шло ни в какое сравнение с тем, что досталось сыновьям и внукам, но и это по меркам того захолустья, где жили означенные дальние родичи, было немалыми деньгами. Надо думать, старика ювелира поминали добрым словом... Вот только все ли?

Я призадумалась. После смерти имуществом ювелира распоряжались братья и сыновья, они же исполняли последнюю волю покойного. По словам Ореса, все обошлось чинно и мирно, никто не сетовал, что его

обделили, очевидно, родные ювелира считали – он всех наградил по заслугам. Разумеется, живущим в глухомани родственникам завещание не зачитывали, просто отослали причитающуюся им долю, если она выражалась в деньгах или каком-то имуществе, либо передали документы на владение клочком земли... По-хорошему, первыми под подозрение должны были попасть те, кто хорошо знал о драгоценностях и мог претендовать на владение ими, так называемый ближний круг – те самые братья, сыновья, племянники и внуки. Список был внушительный... Но делать нечего: я взялась проверять всех поименно.

Через несколько дней кропотливой работы удалось установить: из братьев ювелира в живых, что неудивительно, никого уже не осталось. Из племянников в Арастене обнаружили только трое. Двое стариков-холостяков жили вместе на проценты с удачно вложенного наследства и ни в чем себе не отказывали. Третья обитала у своей дочери, но из числа подозреваемых ее можно было исключить – она давно выжила из ума. Дочь ее, дама деловая, держала несколько доходных домов, получала неплохие деньги и вообще являлась существом насквозь приземленным, как и двое ее сыновей-торговцев. Остальные племянники разъехались кто куда, следы их затерялись. Оставались еще их дети, но установить их местонахождение возможным не представлялось. Если же учесть, что они могли рассказать о семейных ценностях кому угодно... Я быстро отогнала эту мысль, чтобы не пасть духом, и занялась сыновьями ювелира. Тесть Ореса давно скончался, один из его братьев тоже, а третий здравствовал и процветал. Он владел изрядной усадьбой и несколькими торговыми кораблями на паях с собственными сыновьями, как раз недавно выдал замуж двух внучек, а отца, по рассказам, поминал исключительно добрым словом. Мне не удалось с ним побеседовать: несмотря на преклонный возраст, он самолично отправился присмотреть строевой лес для новых кораблей. Судя по всему, дело у него кипело. Конечно, его с сыновьями вычеркивать из списка было рано, но...

Оставался еще один кандидат – внук ювелира от его среднего сына (от количества народа в этой семейке уже голова шла кругом!). Он унаследовал семейное предприятие, владел несколькими мастерскими и, насколько мне удалось разузнать, считался мастером не из последних. Не гением, как дед, но весьма недурным ювелиром, к нему обращались многие знатные персоны. Наведалась к господину Бисаху и я, предварительно подготовившись.

Ювелир – это было многообещающе. Он отлично разбирается в драгоценностях, и как знать, не желал ли он получить наследство деда?

Разумеется, сам хозяин мне навстречу не поспешил, меня встретили многочисленные подмастерья, уговаривая посмотреть то одно, то другое, но я настаивала на встрече с самим Бисахом. Дескать, я намерена заказать нечто особенное, с чем справится только настоящий мастер, и всякие ремесленники мне не нужны!

Видимо, я достаточно хорошо играла роль взбалмошной дамы из скоробогатых торговцев (излюбленный образ некой Фелиции Нойрен, много раз приходивший мне на выручку, не подвел и на этот раз), поскольку Бисах все-таки соизволил меня принять.

Это оказался высокий худощавый мужчина с приятным морщинистым лицом и чуточку близоруким взглядом темных глаз. Седой как лунь. Я подавила вздох; впрочем, я и не надеялась, что этот почтенный господин (а он был заметно старше того же Ореса) лично вскрывал сейф моего нанимателя. В конце концов, он мог нанять кого угодно. Или не он, а любой другой...

– Добрый день, – пробасил он, приглядываясь ко мне. Видимо, оценивал платежеспособность. Пришел, очевидно, к утешительным выводам, потому что сделался вдруг еще любезнее: – Чем могу служить, госпожа Нойрен?

– Да вот, – сказала я, беззастенчиво разглядывая его в упор. – Я слышала, вы лучший ювелир в Арастене.

– Боюсь, это звание присвоено мне несколько незаслуженно, – мягко улыбнулся он. – Есть и другие мастера, превосходящие меня в том или ином...

– То или иное меня не интересует, – отрезала я. – Вот что, любезный... Мне наемники сделали подарок. – Я выудила из-за пазухи медальон, позаимствованный у Ореса, покачала им перед глазами Бисаха, не давая рассмотреть толком. – Так вот, работа тонкая, не новодел. Я хочу заказать к этому медальону серьги, пару колец, словом, все как полагается... И чтоб не отличить было, кто делал, тот мастер или нынешний! – Я позволила себе усмехнуться и сказать уже ласковее: – Племянница на выданье, украситься девке охота, так вот, думаю, серебро с аквамаринами девице в подарок в самый раз! Как считаете? У самого, поди, дочки в самой поре!

– Увы, у меня нет дочерей, – склонил седую голову Бисах, – но вы совершенно правы, юной девушке такое сочетание подойдет прекрасно. Госпожа Нойрен, если вы позволите рассмотреть эту вещь поближе, я скажу вам наверняка, сумею я повторить эту работу или нет.

– Ну держите. – Я отдала медальон в руки ювелира. Любопытно взглянуть на его реакцию...

Реакция в самом деле оказалась прелюбопытная: Бисах бросил один лишь пристальный взгляд на безделушку, и его кустистые брови поползли вверх.

– Госпожа Нойрен, простите за нескромный вопрос, но откуда это у вас?

– Говорю же, подарочек мне сделали, – прищурилась я. – Какая вам разница, кто? Так что, любезный, возьметесь?..

– Боюсь, нет, – твердо ответил Бисах и, видя, что я нахмурилась, поспешил пояснить: – Видите ли, госпожа Нойрен, вопрос мой объясняется очень просто: я был крайне удивлен, увидев в ваших руках медальон работы моего деда...

– Вот это новость! – воскликнула я. – Ну так что ж с того, что его делал ваш дед?

– Он был в своем роде гением, – вздохнул Бисах. – Увы, я всего лишь ремесленник. То, что я сделаю, будет лишь грубой копией, а вам, как я полагаю, нужно точное подобие...

– Верно подмечено, – хмыкнула я. Интересно. Крайне интересно! – Раз мастер вы, как люди говорят, хороший, вовсе уж дрянь точно не сделаете... А разницу, наверно, без зрительного стекла все равно не углядеть будет, для племянницы-то сойдет. Сколько за работу возьмете?

– Хм... – Бисах потеревил подбородок и почти без раздумий назвал цену. Весьма приличную, должна отметить.

– Ну это вы загнули, любезный! – возмутилась хваткая торговка. – Серебро с аквамаринами, а вы просите, как за золото с бриллиантами чистой воды! Сбавьте, не то пойду к другому!

– Другой вам и грубой копии не сделает, – усмехнулся Бисах.

– Только что и вы грозились не сделать, однако же беретесь, – возразила я и назвала свою цену. Торговались мы долго, однако в конце концов все же ударили по рукам и я заплатила задаток. – Медальон у вас оставить?

– Не нужно, – отказался ювелир. – Я эту вещь хорошо помню, работа деда не забывается...

– Когда готово будет?

– У меня много срочных заказов, – задумался Бисах. – Заходите недели через две, госпожа Нойрен, а лучше оставьте свой адрес, я к вам посылного пришлю.

– Э, посылный меня не найдет, – отмахнулась я. – Я нынче здесь, а завтра там, такое уж ремесло! Это вы вот на одном месте сидите, а у нас как потопаешь, так и полопаешь... Так что уж лучше я сама загляну. Через

две недели, говорите?

– Не раньше, госпожа Нойрен. – Бисах, кажется, уже мечтал отделаться от шумной заказчицы.

– Ну, тогда до встречи, любезный. – Я прошествовала к выходу, не дожидаясь ответа ювелира, распахнула дверь.

В сторону отскочил какой-то юнец – то-то мне почудился какой-то шорох за дверью! Не иначе, подслушивал, стервец... Любопытно, кто таков?

Впрочем, до посторонних юнцов мне дела не было. Бисах, вот кто меня волновал. Он ничуть не встревожился при виде медальона, разве что легкая грусть промелькнула во взгляде, но, возможно, он просто вспомнил деда. О чем это говорит? Да ни о чем. Допрашивать его? Но у меня нет ни единой улики, обыскать его дом и мастерские я не могу... да и вряд ли он держит драгоценности там. Хотя... лист лучше всего прятать на дереве, а драгоценности – в ювелирной мастерской.

«Найти бы их и утопить в проруби!» – в сердцах подумала я. Давно ни одно дело не доставляло мне такой головной боли! То ли я вовсе утратила сноровку, то ли давало сбой чутье, молчавшее, как проклятое, либо твердившее, что никто из моего списка подозреваемых не виновен вовсе... Не хотелось бы расписываться в собственной некомпетентности, подумала я и тут ощутила чье-то осторожное касание. Проще говоря, какой-то наглец вздумал забраться мне в карман, воспользовавшись моей глубокой задумчивостью!

«Ну это уже ни в какие ворота не лезет!» – обозлилась я, перехватывая руку карманника и готовясь дать ему в зубы, если попробует сопротивляться. Попадались мне и такие: ты его ловишь, а он тебя же потом обвинить в нападении пытается!

Лезть в драку, однако, не пришлось: карманник оказался щуплым парнишкой лет восемнадцати на вид, я легко удерживала его одной рукой, хотя он изо всех сил пытался вырваться и даже порывался лягаться.

– Ты что, милый, совсем разума лишился? – спросила я хмуро и перехватила парня за шиворот – он попробовал было вцепиться в мою руку зубами. – Ты соображаешь, кому в карман лезешь?..

Я встряхнула его для острастки, присмотрелась внимательнее... Да это же тот самый мальчишка из мастерской Бисаха! И ведь лез он, сообразила я, именно в тот карман, куда я небрежно сунула медальон, кошелек-то у меня на поясе висит, с другой стороны... И что все это значит?

– Однако! Пришла, выходит, побрякушки заказать... – Я легко вывернула парню руку за спину, толкнула коленом. – А ну, пошли обратно!

Пошли, пошли!

На нас косились, но не встречали: арастенцы вообще предпочитают не лезть в чужие дела. С одной стороны, это неплохо, с другой, бывает, хоть криком кричи – никого на помощь не дозовешься. Парень, однако, голоса не подавал, а потому зеваки быстро потеряли к нам интерес. Ну мало ли, хозяйка работника проучить решила или еще что...

– Ты, значит, за заказчиками следишь, – говорила я, подталкивая юнца, чтобы шел живее. Злость из-за этого проклятого дела нашла хоть какой-то выход: изловить ловкого вора я не могу, но этот карманник... – Пока хозяин с ними разговоры разговаривает, ты, стало быть, под дверью маячишь... А как клиент с заказом за дверь – ты за ним! А что, денежки получены, а побрякушки обратно вернулись... Заодно с хозяином работаешь, гаденыш?

– Он ни при чем! Ни при чем! – открыл наконец рот парень.

– Ага, значит, ты потом на сторону побрякушки сбываешь! – заключила я. – Ну, сейчас побеседуем с твоим хозяином! Ты же, сволота, дареную вещь у меня чуть не спер!..

– Не пойду!.. – Он попытался было упереться, но я дала ему хорошего пинка, и воришка влетел в мастерскую головой вперед.

– Где хозяин? – гаркнула я, поднимая мальчишку с пола, и какая-то некстати случившаяся тут дама шарахнулась в сторону. – Где этот проходимец?..

– Госпожа Нойрен! – встревоженный Бисах уже спешил ко мне. – Что стряслось? Вирон что-то натворил?.. Давайте пройдем ко мне, не стоит говорить здесь, прошу вас...

– Ну, пройдемте... – сказала я сквозь зубы и поволокла мальчишку за собой. Он упирался, но я оказалась сильнее.

– Госпожа Нойрен, в чем же все-таки дело? – На Бисахе лица не было.

– Дело, любезный, в том, что этот вот юноша, уж не знаю, кем он вам приходится, – я толкнула Вирона в кресло для посетителей, где он и скрючился, затравленно глядя на меня, – чуть меня не обчистил! Хорошо, я не первый день на свете живу, не одного карманника за руку ловила! Представьте, чуть не спер мой медальон, паршивец, тот самый! – Я перевела дыхание. – Да знаю, знаю, что скажете, сама виновата – в карман побрякушки пихать, но кто ж знал, что он под дверью торчал и видел, куда я медальон-то дела?

Бисах, кажется, уловил из моего горячего монолога только малую его часть. Он опустил в свое кресло, закрыл лицо руками...

– Вирон... – тихо сказал он. – Вирон, ты же клялся, что никогда больше... Ну зачем, скажи мне?! Если тебе нужны были деньги, почему ты

не сказал мне? Неужели я тебе не дал бы сколько нужно?..

«Если сейчас окажется, что это его сын и он проигрался в пух и прах, я даже не знаю, что сделаю», – подумала я.

– Не нужны мне деньги! – вскинулся мальчишка. – У меня всего довольно!

– Тогда зачем? Ну скажи, чего ради?! – Бисах уставился на парня несчастными глазами. – Зачем тебе этот медальон?

– Не мне!! – почти закричал Вирон. – Мне не нужен! Но ей... – Он невежливо ткнул в меня пальцем. – У нее он тоже быть не должен! Вы что, не слышали, как она о нем говорила?! Как будто это безделица из фальшивого золота, какие на ярмарках всякой деревенщине ловкачи сбывают! А это же... это же... – Мальчишка вдруг сник. – Это же деда вашего работа... На нее настоящим ценителям любоваться, а не торгашам всяким на своих дочек навешивать!

– И ты, значит, возомнил себя настоящим ценителем, – кивнула я. Происходящее занимало меня все больше и больше. Я повернулась к Бисаху: – Любезный, этот юноша вам кем приходится? Сын, племянник?

– Ни то ни другое, – устало ответил тот. – Он мне не родственник. Я его... за руку схватил, когда он ко мне в карман залез...

Я протяжно присвистнула.

– Тому уж семь лет, – продолжил Бисах печально. – Тоже зима стояла, лютая. А он в драной одежонке, голодный, простуженный... Я и привел его к себе. Сказал, к делу пристрою, ремеслу научу, но если хоть раз на краже поймаю – выставлю на улицу.

– Как же вы не побоялись-то, – покачала я головой. – У вас же в мастерской и драгоценные камни, и золото... А ну как он подставной бы оказался? На жалость взял, в дом проник, а там поделникам бы двери и открыл. Или сам вынес, сколько смог...

– Я по первости тоже этого опасался, – кивнул Бисах. Вирон молчал, только желваки на скулах играли. – Но поверите ли – за все время, что он у меня живет, ничего не пропало, ни рисса.

«А интересно, сколько клиентов лишилось своих заказов, едва выйдя от тебя?» – подумала я.

– Ума не приложу, что на него нашло. – Бисах покосился на мальчишку. Тот кривил губы, но отвечать не собирался.

– Скажите-ка, – призадумалась я. – А откуда он вообще знает, что вещи работы вашего деда настолько ценны?

– Я рассказывал, – пожал плечами ювелир, ничуть не удивившись вопросу. – У него, знаете ли, рука верная оказалась и глаз острый, в самый

раз для нашего дела. Вкус опять же есть, чутье... Я его учить начал – своих-то детей у меня нет, дело оставить некому, а к Вирону я сердцем прикипел... У него уже сейчас недурно выходит. Ну, рассказал, что дед мой был знаменитым ювелиром, я ему и в подметки не гожусь. Картинки даже показывал – от отца остались, – там нарисованы те вещи, что дед делал. Я их сам видел, давно еще, – дивные были украшения, ваш медальончик, госпожа Нойрен, уж простите, и рядом не лежал...

– А куда подевались все эти украшения? – поинтересовалась я. – Наверно, их какие-нибудь знатные люди нынче носят?

– Ну... – Бисах усмехнулся. – Дед их моей двоюродной сестре оставил, а ту арнай в жены взял. Так что, выходит, действительно их теперь знатные люди носят!

– И не жаль вам было? – задала я коварный вопрос. – Вам-то ничего не досталось!

– Как ничего? – удивился он. – У меня дом, мастерская, доли есть кое в каких предприятиях, живу – горя не знаю. Жаль только, оставить некому... было... – Он бросил взгляд на Вирона, но тот упорно молчал. – Я же не арнайя какая-нибудь, ожерелья и перстни носить, моя работа – их делать. А уж кому они достанутся – то другой вопрос! Опять же, – добавил он, – у двоюродной сестры дочка! Сестра-то нас, родни своей, стеснялась, ну уж мы понимали – куда нам до арнаев! Но все же племянницу я видел – до чего ж красива уродилась девка... Пусть носит дедово наследство на радость...

– Да что она понимает! – прорвало вдруг Вирона. Он привстал из кресла, хватаясь за подлокотники, уставился на Бисаха. – Что она понимает?! Видал я ее тоже, завитая, напомаженная, надушенная, разряженная... арнайя! – выплюнул он. – Да она небось не понимает, что ей досталось! На комод бросит или в карман сунет, вот как она! – Он кивнул на меня. Лицо его покраснелось, он чуть не плакал. – Что ей красота! Нацепит – камушки, блестят, много, – и ладно! Искры в глаза таким же арнаям пускать!.. А что такую вещь в руках-то держать страшно, дышать на нее боишься, чтобы не испортить, ей и невдомек!

– И когда же ты держал эти вещи в руках? – с большим интересом спросила я.

– Я... – взгляд Вирона заметался. – Я... просто так сказал... Вообще!

– Ах, вообще... – протянула я. Ну и поворот, однако! – Послушай-ка, ценитель прекрасного... А зачем ты у меня медальон собрался утащить? А то мы как-то от главной темы беседы уклонились...

– Я же сказал... – сквозь зубы ответил Вирон. – Вы не понимаете,

какое сокровище попало вам в руки... Отдадите этой своей племяннице, чтоб она в базарный день таким же торгашкам хвасталась...

– Вирон! – возвысил голос Бисах, но я остановила его жестом.

– Ну, продолжай, – подбодрила я.

– А что продолжать? – устало сказал он. – Я хотел, чтобы эта вещь была у того, кому должна была достаться по праву. У вас то есть, – кивнул он Бисаху. – Вы мне как отец ведь... Я же знаю, вы понимаете настоящую красоту, вы и меня научили! Только вам-то ничего не перепало, все той кошке надушенной отошло!..

– Ты что, полагаешь, я принял бы ворованную вещь?! – возмутился Бисах. Как бы не съездил приемному сынку по физиономии!

– Я бы придумал что-нибудь, – упрямо сказал Вирон. – Вы бы и не узнали, что медальон ворованный...

– Ну, допускаю, с медальоном ты и правда мог бы что-то проверить, – хмыкнула я. – Ты юноша сообразительный. Но вот что ты собирался делать со всем тем, что украл из дома арная Ореса?

– Что?.. – вытаращился на меня Бисах. – Что вы такое говорите?

Вирон потерял дар речи.

– Что, будешь отрицать? – спросила я, проигнорировав ювелира. – Зря. Ты уже достаточно наговорил, чтобы можно было сделать вывод: драгоценности украл ты.

– Госпожа Нойрен, – Бисах уставился на меня умоляюще, – о чем вы!?

– Нарен, – поправила я. – Флоссия Нарен, независимый судебный маг. Веду расследование кражи драгоценностей из дома арная Ореса. Вашего... кем он вам там приходится, зятем, что ли? Словом, мужа вашей двоюродной сестры, ныне покойной. Сейф обнесли красиво, причем взяли только те драгоценности, что были перечислены в описи, приложенной к завещанию вашего деда. Вы ведь наверняка именно ее этому юноше и показывали? – кивнула я на Вирона. – Те картинки, верно?

– Верно... – Бисах провел рукой по лицу. – То есть вы хотите сказать, что это Вирон...

– Да он сам нам скажет, – миролюбиво ответила я и покосилась на парня. – Так ведь?

– Я не крал, – упрямо сказал он.

– Нет смысла отпираться, – заметила я. – Мотив твой я уже поняла – истинная красота должна принадлежать настоящему ценителю и вдобавок законному наследнику, то бишь твоему благодетелю и фактически приемному отцу. Это раз. Затем... где это ты видел арнайю Орес, да еще так хорошо ее разглядел? Не иначе, следил за домом, смотрел, что девушка

носит из драгоценностей. Это два. Три – около открытого сейфа найден недлинный темный волос, а ты у нас как раз такой масти, – добавила я. – Улика так себе, но все же... Четыре – ты карманник, бывший, но наверняка еще помнишь, к кому можно обратиться, чтобы раздобыть отмычку, которая открывает любой замок. А что она стоит бешеных денег, это нестрашно... Скольких клиентов господина Бисаха ты обворовал, когда они уходили с заказами? Или ты на улице промышлял? Думаю, и то и другое: слишком часто воровать у клиентов опасно, могли пойти слухи, ты не мог этого не понимать. Но, полагаю, готовился ты долго и сумел набрать достаточную сумму... Ну а забраться в дом, полагаю, было несложно. Собак Орес не держит, нужно было только подгадать время, когда никого нет дома. Это не так уж трудно: Иная Орес часто выезжает, отец ее отлучается по делам, а его младший сын сперва гулял, а потом – вот удача для тебя! – вовсе уехал из Арастена в поместье! Ну а слуги... слуги без нужды в хозяйские покои не заглядывают. Так, Вирон?

Мальчишка плакал навзрыд, уткнувшись лицом в колени. Хлипкок оказался... Доказательства у меня были только косвенные, далеко бы я на них не уехала, но обстоятельства, похоже, складывались в мою пользу.

– Так? – повторила я с нажимом. Бисах молчал, как громом пораженный.

– Да... – прохлюпал Вирон. – Все так и было, как вы говорите... Сложно было только отмычку достать, а дальше... я сам удивился, как просто! Только ждать пришлось долго, почти целый год, пока подходящее время подвернулось...

– Что же ты дальше-то собирался делать? – спросила я. Ясно теперь, почему никто не вспомнил недавнего покупателя отмычки. Юноша оказался терпеливым, долго выжидал...

– Не знаю... – Вирон втянул голову в плечи. Ювелир переводил взгляд с него на меня и все никак не мог сказать что-то.

– И родит же земля таких дураков, – сказала я в сердцах. – Господин Бисах, я вынуждена забрать вашего подопечного. К сожалению...

– Госпожа Нарен! – не дал он мне договорить. – Госпожа Нарен, я прошу... я очень вас прошу – не надо!

– Что значит – не надо? – нахмурилась я. – Имела место кража, и очень крупная. А до того – еще не одна, я полагаю. И вы хотите, чтобы я отпустила преступника? Хорошего же вы обо мне мнения, господин Бисах!

– Госпожа Нарен... – начал он снова, но осекся. И правильно сделал, предложи он мне взятку, я бы за себя не ручалась. – Госпожа Нарен, это ведь, выходит, семейное дело?

– Ну, можно и так сказать, – согласилась я, догадавшись, к чему клонит Бисах.

– Тогда, быть может, я сам поговорю с арнаем Оресом? – безнадежно попросил ювелир. Вирон замер в кресле тише мыши, недоверчиво глядя на него. – Я... не знаю, как-нибудь умолю его, чтобы... чтобы...

Подобные сцены я ненавидела всеми фибрами души, поэтому оборвала Бисаха:

– Вот что, любезный. Давайте поступим так... Насколько я понимаю, драгоценности Ореса в целости и сохранности. Кстати, где они? – Я покосилась на Вирона.

– У нас в подвале зарыты... – ответил тот безнадежно.

– Прекрасно, далеко ходить не надо, – удовлетворенно кивнула я. Ювелир смотрел на меня с надеждой. – Итак, если эти вещи до последней цепочки согласно описи будут немедленно возвращены законному владельцу, я, так и быть, умолчу о том, кто истинный виновник преступления. Как вы, – я кивнула Бисаху, – будете разбираться с воришкой, дело ваше. Помнится, вы собирались его за это дело на улицу вышвырнуть? Впрочем, это меня мало волнует. Другие кражи, совершенные Вироном, к сожалению, недоказуемы, если, конечно, он сам не укажет мне своих... хм... «клиентов», но на это надежды мало. Доискиваться правды Орес вряд ли будет, у него сейчас другие проблемы, посерьезнее... Итак, я жду вашего решения!

Бисах посмотрел на Вирона. Тот сглотнул, встал, ссутулившись. Сейчас ему можно было дать лет пятнадцать, не больше.

– Быстро принеси все, – велел ювелир, и мальчишка испарился.

– Не сбежит? – поинтересовалась я, набивая трубку. Бисах не ответил: надо думать, и сам не знал. Я же не сомневалась – Вирон вернется. После того как он опозорился в глазах обожаемого приемного отца такой кражей, унизиться еще больше бегством он не захочет. Характер-то у парня есть, вот только свои благие порывы он направил не в то русло.

Вирон обернулся очень быстро, поставил на стол увесистый сундучок, открыл. Я вынула опись, начала сличать. По правде говоря, некоторые из этих вещей и вправду было страшно брать в руки, такими невероятно хрупкими они казались: тронь – и отломятся увенчанные бриллиантами тычинки жемчужной лилии, дохни неосторожно – и облетит алмазная пыль с медальона, осыплется топазовая роса с броши в форме прихотливо вырезанного листа...

– Все на месте, – удовлетворенно сказала я, закрывая сундучок. Медальон в опись, понятное дело, не входил, считался обычной

безделушкой, каких старый Бисах понаделал множество. – Ну, всего доброго, господа. Кстати, постарайтесь обойтись без убийства, – обратилась я к ювелиру. – Еще одного расследования, связанного с вашей семьей, я просто не переживу!

Вирон съезжился в своем кресле, где молча просидел все это время. Я вышла, прикрыла за собой дверь, но успела еще увидеть: ювелир подходит к мальчишке, медлит мгновение, а потом прижимает его к себе и гладит по голове, и впрямь как непутевого сына...

Я остановилась во дворе, вдохнула морозный воздух. Сейчас придется громоздиться на лошадь с этим сундучком... Пешком, что ли, пойти? Или наемный экипаж крикнуть? Нет уж, лучше пешком, не так уж тут и далеко!

«Вот вам и «ищи, кому выгодно», – подумала я невольно, неспешно двигаясь по направлению к дому Ореса. – Флоссия, а ведь если бы не случайность, ты бы это дело не раскрыла! Хм... – я задумалась. – Сколько таких моментов у меня уже бывало? Если подумать, то вся наша жизнь из них и состоит, другое дело, что не всякому везет на полезные случайности! Так и постановим – считать это сыщицким везением...»

– Госпожа Нарен! – окликнули сзади прерывающимся голосом.

Я обернулась. Меня догонял Вирон, без шапки, в распахнутой куртке. На бегу он тер глаза кулаком, видно, только что снова ревел. Тоже еще... Кражу провернул такую, что я столько времени будто головой в каменную стену билась, а как прижали, так сразу в слезы!

– Что, все-таки выгнал? – с любопытством спросила я.

Вирон молча помотал головой. Уши у него горели, то ли от стыда, то ли от мороза.

– А что тогда за мной бежишь?

– С вами пойду, – сквозь зубы ответил он.

– Это еще зачем?

Вирон помолчал, потом посмотрел на меня. Глаза были красные, но взгляд – непреклонный.

– Он сказал: «Сумел украсть, умею и признаться».

– Так арнай Орес может тебя и в сыскное сдать, – хмыкнула я.

– Неважно, – буркнул Вирон. Видно было, что идти ему не хочется, но что-то заставляет. – Пускай. Иначе...

Иначе ювелир его не простит. Вернее, простить-то он его давно простил, но вот уважать не будет, это точно.

– Снегом умойся, – велела я. – А то у тебя рожа такая, что точно стражу кликнут... И держи поводья, раз уж идешь, а то мне несподручно.

Шли молча до самого дома Ореса, Вирон послушно вел в поводу мою

кобылу.

На стук отворил слуга, сообщил, что хозяина нет дома, зато дочь его как раз у себя, но беспокоить не велела.

– Превосходно! – сказала я. – Любезный, передайте арнайе Орес, что к ней Флоссия Нарен. Думаю, на меня ее приказ не распространяется.

– Что мне, ждать хозяина? – безнадежно спросил Вирон.

– Зачем? – дернула я плечом. – Арнайя дома, драгоценности, по сути, принадлежат ей, вот с ней и будешь объясняться.

У Вирона сделалось такое лицо, будто он предпочел бы тюремную камеру такой беседе...

– Госпожа Нарен? – Иная не заставила себя ждать. Выглядела она неважно: личико бледное, под глазами круги – видно, долго плакала. Траур, однако, шел ей необычайно. – Что-то случилось?

– Да ничего особенного, – ответила я и грохнула на резной столик сундучок, уже оттянувший мне руки. – Вот ваши драгоценности, все в наличии, можете проверить по описи. Уговоренную плату пускай ваш батюшка мне отошлет, как появится. Засим позвольте откланяться, арнайя Орес!

– Постойте... – Девушка приоткрыла крышку сундучка, заглянула внутрь, уставилась на меня с детским восторгом. – Госпожа Нарен... как вас благодарить?..

– Говорю ведь – перешлите мне остаток гонорара, – хмыкнула я. – Ах да, если уж вам так хочется...

– Да?

– Выслушайте этого молодого человека, – кивнула я на Вирона, буравящего взглядом пол. Иная взглянула на него с недоумением. – Не бойтесь, он не бандит, хотя выглядит весьма похоже. А я все-таки покину ваш гостеприимный дом... Всего доброго, арнайя Орес!

– Всего доброго, госпожа Нарен, и спасибо вам! – крикнула мне вслед девушка.

Хвала всем богам, я свободна от этого дела! Я усмехнулась и покачала головой: Арастен не дал мне времени на раскачку, первое же дело оказалось далеко не простым! Что ж... Если так пойдет и дальше, я быстро восстановлю форму!..

Мечтам об отдыхе не было суждено сбыться: дома меня поджидал мой юный коллега. Приказать не впускать его, что ли? Пускай ждет за воротами...

Отринув эту проникнутую человеколюбием идею, я неласково посмотрела на Анельта. Тот живо оборвал приветственную речь и

уоставился на меня.

– У вас уже что-то случилось? – любезно поинтересовалась я. – И вы так быстро сдались?

– Что вы, госпожа Нарен, – улыбнулся он. – У меня пока... хм... затишье. Я просто заехал к вам поинтересоваться, не нужна ли вам какая-либо помощь... ну и узнать, как продвигается дело о драгоценностях Ореса?

– Дело раскрыто, – ответила я, набивая трубку. Предложение помощи я пропустила мимо ушей.

– Да что вы говорите! – изумился Анельт. Видимо, ему было досадно, что найденная им улика пропала зря. Сказать ему, что ли, чтобы держал язык за зубами, даже если очень хочется произвести впечатление на красивую и знатную девушку? Нет, не стоит, решила я. Глядишь, эта его привычка распускать язык мне еще когда-нибудь пригодится... – И кто же преступник?

– А этого я вам не скажу, – хмыкнула я. – Семейное дело, знаете ли...

– Значит, все-таки кто-то из ближайшего окружения Ореса, – скорбно кивнул Анельт. – Как я и предполагал...

Я только ухмыльнулась. Пускай гадают, все равно не додумается...

– У вас еще какие-то вопросы ко мне? – поинтересовалась я. – Нет? В таком случае, мне хотелось бы заняться делами. У меня их, видите ли, накопилось немало.

– А...

– Нет, помощь мне не требуется, – любезно оборвала я. – Всего доброго, господин Анельт!

– Всего доброго, госпожа Нарен, – вежливо ответил он и удалился.

Подумав, я позвала:

– Тея!

– Да, госпожа? – почти мгновенно явилась она на зов.

– Ты этого господина хорошо запомнила? – спросила я.

– Да, госпожа.

– Так вот, – сказала я, – в мое отсутствие в дом его не впускать. На двор тоже. Спросит, в чем дело, скажешь – хозяйка без нее никого не велела принимать.

– Госпожа... – замялась Тея.

– Что?

– А если он у ворот ждать останется, а тут еще какой-нибудь господин приедет, тогда как быть? – задала она резонный вопрос.

– Хм... Значит, скажешь – хозяйка разрешила принимать только тех,

кто заранее договорился о визите. А раз он не договаривался, то пусть у ворот околачивается. Уяснила?

– Да, госпожа.

Тея испарилась, а я закинула ноги на стол и глубоко вздохнула. Чую, натерплюсь я еще от этого Анельта! Даже если он ничего и не сделает, одними своими визитами вежливости с ума сведет!

– Ладно, – сказала я себе и подтянула поближе стопку корреспонденции. – Что тут у нас?..

...А пару недель спустя, возвращаясь домой, я повстречала соседа, того самого Авниса, что сосватал мне дело о драгоценностях. Выглядел он крайне уныло, что было вовсе на него не похоже.

– Добрый день, госпожа Нарен, – поздоровался он печально.

– Добрый, господин Авнис, – откликнулась я на его приветствие. Я пребывала в отличном расположении духа, изловив одного мерзавца, что убивал и грабил одиноких стариков. На его несчастье, одного такого старика он не добил, тот выжил, а поскольку был господином весьма состоятельным, обратился ко мне, а я уж постаралась отыскать негодяя... – Что-то вы грустны! Никак, случилось что?

– Случилось... – протянул он.

Слово за слово, я узнала, в чем дело. Оказывается, Иная Орес дала от ворот поворот сыну Авниса! На резонный вопрос, в чем, собственно, дело – о свадьбе давно уговорено, а сама она прежде не возражала! – Иная упорно молчала, но замуж идти отказывалась наотрез. И вот только что Авнис узнал наконец, в чем причина столь странного поведения девушки. Оказывается, та выбрала себе другого жениха! И идти соглашается только за него, вот беда какая...

– И кто же он? – полюбопытствовала я.

– Не знаю! – огорченно ответил купец. – Никогда о нем не слыхал!

– Звать-то его как? – спросила я.

– Вирон Бисах, – сказал Авнис, а я потеряла дар речи. – Безродный какой-то юнец! Приемный сын двоюродного брата ее матери... Вроде и родня, но не кровная, так что тут ничего не попишешь... И где она с ним познакомилась?!

Я благоразумно промолчала. Хм... Ну кто бы мог подумать? Вирон, которого перекашивало от одного упоминания о Инае, Иная, невесть с чего позарившаяся на этакое сокровище... Хотя... Если рассудить, то... В ее глазах мальчишка оказался настоящим романтическим героем. Стажил – и как ловко! – драгоценности, да не для себя, не на заказ, а во имя справедливости! Чтобы они обожаемому приемному папаше достались...

Ценитель красоты, чтоб его! Пусть теперь красоту Инайи ценит... в украшениях прадедовой работы...

Любопытно, отцу-то она правду сказала или нет? Вряд ли, решила я. А так... два сапога пара. Вирон воровал для приемного отца, Инайя – для родного брата. Разница не так уж велика – оба любили...

– А главное, арнай Орес и не против, – еще более печально добавил Авнис. – Потому как старший Бисах не из бедных, ювелир он известный, да и сам по себе у него доход немалый. Опять же, родня, пусть по жениной линии, но все же... Денежки из семьи не уйдут... Эх!

Он махнул рукой и пришпорил своего раскормленного коня.

– И все же я люблю Арастен, – сказала я вслух и направилась к дому. – Здесь не соскучишься!

Глава 5

Следы на снегу

Я оказалась права – Арастен не дал мне долго скучать. Сперва одно дело, за ним другое... Постепенно я влилась в здешнюю жизнь и почувствовала себя почти так же, как десять лет назад. Отличий оказалось не так уж много: не было в Арастене деда, зато в моем распоряжении имелись его верные осведомители, не было прежнего главы сыскного отделения, зато подполковник Вислас исправно нес службу, не было верного сопровождающего... Впрочем, без него можно и обойтись, как обходилась я на протяжении многих лет.

К слову сказать, с Лауринем я сталкивалась несколько раз, то в королевском дворце, то приезжая в сыскное отделение – видимо, у него было немало дел и там, и там. Всякий раз мы вежливо раскланивались и расходились, не обменявшись более ни словом. Я полагала, Лауринь до сих пор в обиде на меня за то, что я покинула Арастен так внезапно, не дав ему знать о своих планах. Несомненно, в итоге он понял, почему я так поступила, он был юношей неглупым, но вот простил ли меня... Судя по его поведению – нет. Это, конечно, было сугубо его личной проблемой, главное, чтобы она никак не повлияла на наши служебные отношения. А им рано или поздно пришлось бы завязаться: Его Величество недвусмысленно дал понять, что мне придется тесно общаться с охранным отделением, а Лауринь ведал именно тем подразделением, с чьими сотрудниками я встретила бы наверняка. Я надеялась, что ему хватит ума придержать характер в том случае, если мы столкнемся нос к носу, а если нет, я живо напомню ему, как следует вести себя с независимым судебным магом...

Зима набирала силу. Дел у меня пока не намечалось, кое с какой мелочью я разделалась и пока отдыхала от трудов праведных. Зима вообще пора затишья, и я позволяла себе допоздна засиживаться за книгой (за время моего отсутствия нейр Шлосс успел выпустить в свет не один роман, и я не без удовольствия знакомилась с его творчеством; должна сказать, он делал большие успехи), а вставать ближе к полудню.

Так было и в этот день. За окном царила непроглядная темень. Зимой и так-то рассветает поздно, а тут еще над городом нависли свинцовые снеговые тучи, так что даже в полдень порой не было видно ни зги.

Просыпаться решительно не хотелось, но час уже был поздний, хотелось есть, поэтому я все же встала.

Рывком спустив ноги на холодный пол, я зевнула, пригладила растрепавшиеся волосы и начала одеваться. Тея была отличной служанкой: моя одежда содержалась в полном порядке, можно было не беспокоиться о том, что рубашка окажется несвежей, а сапоги невычищенными. Мелочь, а приятно!

Готовила она, кстати, тоже неплохо, хотя и не настолько хорошо, как моя старуха Рима...

За разными неспешными мыслями я плотно позавтракала (кто-то назвал бы это обедом и был бы прав), устроилась у себя в кабинете с трубкой и приготовилась проглотить очередную порцию приключений нового героя нейра Шлосса. Писатель не стоял на месте и придумал новый персонаж – скромного чиновника королевской канцелярии, маленького грустного человека, не обладающего ни красотой, ни какими-то из ряда вон выходящими умениями, если не считать смекалки и знания людской сущности. Слабость у него тоже имелась: тайная влюбленность в некую знатную даму, которую он видел всего несколько раз в жизни и даже имени ее не знал. Этот средних лет невзрачный человечек, конечно, был не столь привлекателен для дам, как прежний главный герой, молодой аристократ, зато намного более правдоподобен, в этом Шлоссу отказать нельзя!

– Госпожа Нарен не велела пускать!.. – раздалось снизу. Кажется, Тея сдерживала чей-то натиск. – Что вы себе позволяя...

Ее крик оборвался, по лестнице прогрохотали тяжелые шаги, дверь распахнулась, с треском ударившись о стену, и на пороге воздвигся молодой человек в гвардейской форме.

Я уронила книгу и выпустила изо рта трубку. Если честно, мне показалось, будто время повернуло вспять и на пороге стоит лейтенант Лауринь собственной персоной. Впрочем, наваждение тут же отступило, и я поняла: это совершенно незнакомый мне юноша. Росту он был среднего, русоволосый, сероглазый, как большинство арастенцев, лицо исполнено служебного рвения...

Но Лауринь никогда не позволял себе подобного поведения!

– Госпожа Нарен? – рявкнул он.

– Допустим... – Я подобрала книгу и закинула ногу на ногу. – А вы, собственно, кто будете?

– Сержант Зибо! – отрекомендовался юноша. – Ординарец капитана Лауриня!

– Ах вон оно что... – протянула я. Кое-что становилось понятно. – Так

что вы желаете мне поведать, господин сержант?

– Вам предписано немедленно явиться на место преступления, – заявил юнец, преисполняясь чувства собственной значимости. – Я должен сопровождать вас!

– Немедленно? – прищурилась я, отыскивая нужную страницу. Герой нейра Шлосса как раз отыскал разгадку древней тайны, и мне было интересно, как он намерен разделаться с проклятием, эту тайну сопровождающим. – Однако...

– Госпожа Нарен, я жду! – заявил сержант, хмуря белесые брови. У Лауриня в его годы взгляд получался куда более суровым.

– Ну, ждите, – миролюбиво ответила я, пуская колечки дыма. – Только будьте так любезны, ждите за дверью.

– Господин капитан приказали, чтобы вы немедленно... – начал было сержант, но я перебила:

– Господин сержант... Если господину капитану угодно что-либо мне сообщить, то пусть он прибудет лично. Или же пришлет человека, который более сведущ в правилах хорошего тона, чем вы. Так ему и передайте. А теперь – можете быть свободны!

Судя по физиономии сержанта, он очень хотел задержаться и выполнить приказ своего начальника, однако мой недобрый взгляд двоякого толкования не допускал. В самом деле, еще сержанты станут мне указывать! И пусть он даже передает распоряжение своего непосредственного начальства, мог бы делать это и более уважительно...

– Госпожа... – сунулась в дверь Тея, когда Зибо покинул мой кабинет. – Простите, госпожа, я не смогла его остановить, он был так настойчив...

– Ничего, – сказала я. Прищурилась: – Что это у тебя с рукой?

– Господин изволил меня оттолкнуть, – сообщила Тея, натягивая рукав на запястье – там расцветали синяки. Совсем здорово! – Ничего страшного, госпожа...

– Иди сюда, – велела я. Задрала ей рукав, оценила масштаб бедствия, провела рукой над пострадавшей областью. – Впредь этого молокососа на двор не впускай. А попробует ломиться, спусти на него Аю...

– Хорошо, госпожа... – Тея не без испуга рассматривала свою руку: на коже не осталось никаких следов.

Насчет Аю я, кстати, не шутила. Маленькая степнячка не только отлично обращалась с лошадьми, с ней не стоило связываться один на один. Уже на следующий день после водворения у меня она сцепилась с мальчишкой из соседнего дома (он, кажется, принял ее за парня). Схватка закончилась бесславным поражением глупца: Аю пустила в ход не только

руки и ноги, но еще и зубы, а в итоге отдирали ее от бедолаги двое взрослых мужиков. Тот долго щеголял синяками, ссадинами и живописными царапинами, и теперь ребягня обходила девчонку стороной. Словом, постоять за себя степнячка могла, и это мне нравилось.

А вот защиту на дом надо все-таки установить, чтобы не повторялось таких вот прецедентов. На старом доме защита была хорошая. Посторонний без позволения войти не мог, а установить такую же для нового у меня все не доходили руки. Вот, кстати, вместо того чтобы бездельничать, нужно заняться этим, а то это проходной двор какой-то: сперва Анельт, теперь еще Зибо...

– Иди, – велела я Тее, но защитой заниматься не стала. Это дело долгое и муторное, на него дня два уйдет при хорошем раскладе, а у меня этого времени не было.

Наслаждаться романом мне пришлось недолго, всего часа полтора. По истечении этого времени в дверь снова поскреблась Тея.

– Что еще? – недовольно спросила я. Герой нейра Шлосса был уже на волосок от разгадки очередной тайны.

– Госпожа, – приоткрыла она дверь. – К вам какой-то господин в военной форме. Другой, не тот, что ломился, этот постарше будет. Дождется во дворе...

– Пригласи в кабинет, – велела я. У меня были соображения по поводу личности этого господина в форме. – Я сейчас спущусь.

Я спокойно дочитала главу, удостоверилась, что воображение нейру Шлоссу с годами не изменило – герой его с блеском вышел из сложной ситуации, – и только потом соизволила спуститься в рабочий кабинет.

– Госпожа Нарен, – встретил меня ожидаемый гость, то бишь капитан Лауринь. Он нетерпеливо прохаживался из угла в угол, похлопывая по бедру перчатками.

– Господин капитан, – приятно удивилась я. – Простите, что заставила вас ждать. Что привело вас в мой скромный дом?

– Госпожа Нарен, я вынужден принести извинения за своего ординарца, – сдержанно произнес Лауринь, глядя в сторону. – Ему было отдано приказание передать вам просьбу присоединиться к осмотру места происшествия, однако...

– Однако сей достойный юноша несколько превысил свои полномочия, – закончила я.

– Именно, госпожа Нарен, – кивнул Лауринь. Длинной челки у него больше не было, он носил короткие волосы, как большинство гвардейцев, но жест сохранился – он иногда встряхивал головой, словно отбрасывая

назад длинные пряди. – Надеюсь, вы примете мои извинения.

– Не стоило бы... – протянула я, привычно вытягивая ноги на середину кабинета. – Но раз вы просите... так и быть. Но пообещайте, что больше не будете присылать ко мне этого юношу!

– Не могу дать вам такого обещания, госпожа Нарен, – покачал головой Лауринь. Зимняя форма шла ему необычайно, а то, что он этого вроде бы и не замечал, делало его привлекательным вдвойне. Должно быть, от девиц у него отбоя нет! – К сожалению, я не всегда могу прибыть лично.

– Я настаиваю, – холодно сказала я. – Я не люблю людей, которые калечат моих слуг.

– Что?.. – Лауринь нахмурился.

– То, – передразнила я. – Моя служанка пыталась помешать ему ворваться в дом. У нее остались кровоподтеки на руках, господин капитан. Это, знаете ли, уже верх хамства даже для военных!

– Сержант Зибо понесет заслуженное наказание, – сквозь зубы произнес Лауринь.

– Я уж не говорю о том, каким тоном этот юноша разговаривал со мной, – заметила я. – Вы, господин капитан, в этом возрасте и в этом звании были не в пример обходительнее. Впрочем, вы арнай, у вас воспитание иное... Хватать женщин за руки и швырять их об стены вас не учили.

– Этого более не повторится, госпожа Нарен, – деревянным голосом сказал Лауринь. Судя по выражению его лица, ординарец причинял ему массу неприятностей. Ах да, и Вислас упоминал о чем-то таком...

– Верю вам на слово, – хмыкнула я, выпуская трубку изо рта и беззастенчиво рассматривая Лауриня. Вид усталый, будто уже не первый день не ночует дома, о том же свидетельствует как минимум двухдневная щетина... Видимо, приключилось что-то серьезное. – Так в чем дело, господин капитан? Ведь не только же за тем, чтобы извиниться за своего ординарца, вы явились?

– Никак нет, госпожа Нарен, – ответил Лауринь. Он прекрасно научился владеть собой, никаких эмоций нельзя было прочесть по его лицу.

– Тогда зачем?

– Как я уже сказал – пригласить вас для осмотра места происшествия, – ответил Лауринь. – Боюсь, дело требует вашего вмешательства, госпожа Нарен.

– Как любопытно... – протянула я, закидывая ногу на ногу. – Расценки мои вам известны?

– Разумеется, госпожа Нарен, – кивнул он.

– Еще того лучше, значит, недоразумений не возникнет, – хмыкнула я. Приятно все же иметь дело с охранным отделением! Раньше мне доводилось помогать им всего раз или два, но платили они всегда вовремя и не приходилось выбивать из них причитающийся мне гонорар. Отрадно видеть, что ничего не изменилось! – Тогда прошу обождать немного, господин капитан. Я соберусь в дорогу...

Собиралась я недолго – привычка есть привычка, все необходимое у меня под рукой.

Аю оседлала кобылу, вывела ее во двор. Лауринь покосился недоуменно на нее, но смолчал, очевидно, мои рабы его не слишком интересовали. За Аю теперь приглядывала Тея, она же подобрала ей одежду, так что девчонка не слишком смущала взгляды обывателей: шаровары, рубашка, жилетка, сапожки, – все это походило на наряд степняков, и Аю явно была рада обновкам.

– Кто это, госпожа Нарен? – спросил все же Лауринь, когда мы выехали со двора.

– Рабыня, – пожала я плечами. – За конюха у меня. А что?

– Ничего, госпожа Нарен, – ответил Лауринь. Подумал и добавил: – А лошадь у вас по-прежнему кошмарная...

– Я, видите ли, постоянна в своих пристрастиях, – улыбнулась я, и дальнейший путь мы проделали в молчании.

На улице мело, хорошо еще, мороз стоял не сильный, во всяком случае, руки-ноги не коченели даже и безо всяких заклятий.

– Рассказывайте, – велела я, пряча лицо в поднятом воротнике, чтобы не хлестало снегом. Лауринь молчал, видимо, не знал, с чего начать. Я видела, ему не по себе рядом со мной, но тут уж я ничего не могла поделать. – Что случилось?

– Вчера некто Кавис Ильзор отбыл из своего загородного поместья в гости к соседу, – сказал Лауринь. – Знаете такого господина?

– Еще бы не знать! – фыркнула я. – Второй королевский казначей.

– Верно. Так вот, поместье соседа совсем недалеко, к вечеру он должен был туда добраться, – продолжил Лауринь. Не нравился мне его голос, особенно хрипы, видно, простуда была запущенная. – Но не добрался.

– Он что, один ехал? – нахмурилась я. Люди таких должностей в одиночку по дорогам не передвигаются, это нонсенс.

– Нет, – ответил Лауринь. – Но с ним был всего один слуга. Я ведь говорю, всего несколько часов пути, тем более по своим собственным и соседским землям, разбойников там не водится, места тихие. – Он перевел дыхание. – Нейр Ильзор так ездил не первый раз, никогда ничего не

случалось.

– Но в этот раз он до соседа не добрался, – кивнула я. – Что дальше?

– Дальше... В поместье соседа забили тревогу, Ильзор ведь вперед себя гонца послал, передать, что намерен прибыть к ужину. Отправились навстречу и примерно на полпути, где дорога сворачивает в обход леса, обнаружили следы.

– А сам Ильзор? – спросила я. – И слуга?

– Никого, ни самого Ильзора, ни слуги. И никаких признаков нападения, если вы об этом думаете, там остались следы лишь этих двух лошадей, – ответил, хмурясь, Лауринь. – Хотя натоптано изрядно... Лошади, похоже, были перепуганы насмерть: одна шарахнулась через лес, переломала ноги. Когда ее нашли, она уже издыхала. Второй больше повезло, повод запутался в кустарнике, она так и стояла на месте. Насилу успокоили, она к себе никого не подпускала. Подумали сперва о волках, там видели небольшую стаю, но следов-то нет.

– Да и вряд ли волки оставили бы коней живыми, – вздохнула я. Мы уже выезжали из города. – Дальше что?

– Дальше... Отправились на поиски, уже стало ясно, что дело неладно, – мрачно ответил Лауринь. – Заодно послали гонцов в имение Ильзор и в город.

Ясно, Лауриню сегодня поспать не удалось. Еще бы! Исчезновение второго королевского казначея – дело нешуточное.

– Ну и что, нашли Ильзора в конечном итоге? – спросила я.

– Нашли, и довольно скоро, – кивнул Лауринь, приобретая еще более мрачный вид. – Но...

– Судя по всему, нашли его в таком виде, что решили послать за мной, – произнесла я. – Что с ним стряслось?

– Вы увидите, госпожа Нарен, – сказал Лауринь. – На это лучше посмотреть своими глазами.

– Он жив? – только и спросила я и совсем не удивилась, когда Лауринь отрицательно мотнул головой.

Ехать пришлось довольно долго, до места мы добрались через несколько часов, уже в сумерках, исхлестанные метелью (хорошо еще, она почти улеглась к концу нашего путешествия), голодные и отчаянно злые. Во всяком случае, таким выглядел Лауринь, и я вполне разделяла его чувства, разве что не мерзла, как он.

– Господин капитан! – кинулся к нему уже знакомый мне молодой человек.

– Зибо... – Лауринь говорил сквозь зубы, видимо, ординарец одним

своим присутствием доводил его до белого каления. Любопытно, почему он от него не избавится? – Извольте извиниться перед госпожой Нарен.

– Я... – Молоденький сержант встретился со мною взглядом и заметно побледнел. – Я всего лишь выполнял ваш приказ, господин капитан!

– Слишком ревностно выполняли, – процедил тот. О, я знала эти интонации! Как часто я сама использовала их в беседе с тогда еще лейтенантом Лаурином! Что ж, хотя бы один урок он усвоил... – Я жду, Зибо.

– Госпожа Нарен... – Сержант набылчился, комкая в руках повод своей лошади. – Прошу извинить за... за... В общем, прошу извинить!

– Так и быть, – сказала я, от души забавляясь. – Извиняю. Однако не попадайтесь мне больше на глаза, господин сержант, а вы, господин капитан, извольте объяснить своему ординарцу, чем судебный маг отличается от городских обывателей. Думаю, труда вам это не составит...

– Несомненно, госпожа Нарен, – натянуто улыбнулся Лауринь.

Зибо смотрел на меня довольно зло, очевидно, я ему не нравилась, но тут уж я ничего не могла поделать.

– Продолжим, – сказала я, озираясь. – Вы привезли меня сюда... Где же место преступления?

– Здесь недалеко, – сказал Лауринь.

Зибо топтался позади, но молчал.

Дорога под нападавшим снегом была едва заметна, ездили тут, похоже, нечасто.

У обочины теплился костерок, около него грелись несколько гвардейцев. Я пригляделась: так и есть, нашивки темно-красные, стало быть, это подчиненные Лауриня. Заметив подъехавшее начальство, гвардейцы дружно вскочили.

– Еще что-нибудь нашли? – спросил Лауринь.

– Никак нет, – ответил один из гвардейцев, моложавый, но с заметной проседью на висках. – Собаку привели, думали, хоть слугу отыщем, но она след брать отказывается. Вон...

Гвардеец кивнул в сторону костерка – там в ногах у добротного одетого мужчины лежала крупная собака, похожая на помесь ищейки и местного волкодава, с такими тут частенько охотятся.

– Говорят, лучший нюхач в округе, – добавил гвардеец. – Врут, поди...

– Да где ж тут след взять? – подал голос мужчина с собакой. – Давно все замело!

– Да не в том, похоже, дело, – заметила я, подходя к собаке. Серый, с клочкастой шерстью пес покосился на меня без особого интереса и снова

установился в одну точку. Дышал он часто, уши прижимал, а верхняя губа то и дело произвольно вздергивалась, обнажая здоровущие клыки. Вот только шерсть на загривке пес не ерошил, а хвост поджимал так, что его и видно не было.

– Чего-то он сам не свой, – заметил хозяин пса, видя мой интерес. – Так-то он любой след берет, мышшь-полевку под снегом чует...

– Вот что, любезный, – сказала я. – Уведи-ка отсюда своего пса, нечего его зря мучить. Вы где, господин капитан?

– Здесь, – ответил Лауринь, неслышно подходя сзади. – Приказал отвести лошадей подальше, не нравится им тут.

– Так где Ильзор? – спросила я.

– Идемте, покажу, – сказал Лауринь. – Его пока не стали трогать с места, все равно уже окоченел...

Пробираться по заснеженному лесу, увязая в сугробах чуть не по пояс, пришлось довольно долго. Хорошо еще, здесь уже успели побывать люди и можно было идти по их следам, хотя и это не особенно помогало.

– Однако и занесло же его... – пробормотала я, в очередной раз обрушив себе на голову снег с широкой еловой лапы. – Эта борозда, видимо, его след?

– Судя по всему, да, – кивнул Лауринь. – Мы старались ее не трогать. Не хочу гадать, но, на мой взгляд, дело обстояло так: что-то напугало лошадь Ильзора, она сбросила всадника и ринулась прочь...

– Всадник, судя по всему, тоже перепугался, – хмыкнула я. – Бежал, не разбирая дороги. И ведь далеко забрался, а снег тут глубокий... Куда дальше, господин капитан?

– Вы когда-то величали меня не по званию, – неожиданно сказал Лауринь. Таким голосом, впрочем, что я могла бы и не расслышать. На меня он не смотрел, но я чувствовала, насколько ему неловко.

– А вы когда-то называли меня по имени, Лауринь, – усмехнулась я. – Десять лет прошло, однако... Обида обидой, но дело делом, не так ли?

– Вы совершенно правы, – коротко кивнул он. Кажется, ему стало немного легче. О да, Лауринь был обижен на меня, а сильнее того – зол, тут и к гадалке не ходи...

– Хорошо, Лауринь, – усмехнулась я. – Хм... Так где наш клиент?

– Вот он... – пробормотал Лауринь, отводя от лица ветки. – Хотел бы я знать, что его так напугало...

Кавис Ильзор, вернее, его окоченевший труп, полулежал, прислонившись спиной к стволу могучего, в два обхвата, черноигольника. В свете огонька-спутника никаких видимых повреждений на его теле

заметно не было, но на когда-то привлекательном лице застыла гримаса такого ужаса, что даже мне сделалось не по себе. Ильзора уже успело припорошить снежком.

– Значит, здесь ничего не трогали? – уточнила я, подбираясь ближе к покойнику. В самом деле, никаких следов, кроме следа самого Ильзора.

– Ничего, – кивнул Лауринь, следуя за мной. – Что скажете?

– Скажу, что умер он, похоже, своей смертью, – вздохнула я, проделав кое-какие манипуляции. – Причем, похоже, просто от страха. Вон, видите, еще заметно – перед смертью он обмочился... Это, конечно, еще Сорин проверит, но, думаю, я не ошибаюсь.

– И что же могло его так напугать? – нахмурился Лауринь.

– Пока не знаю... – пробормотала я. Догадка мне не нравилась, но проверить ее было необходимо. Уж больно знаком мне был магический душок, исходящий от этого места, настолько знаком, что у меня разом заныли все зубы. – Зайдите-ка с той стороны, Лауринь. Надо оттащить Ильзора в сторону. Только не волоком, давайте попробуем его поднять.

– Вы думаете, под его телом могли сохраниться какие-то следы? – проявил догадливость Лауринь.

– Кто его знает, – задумчиво сказала я. – Может, и нет, но проверить нужно. Ну, взялись!

Ильзор оказался легче, чем выглядел на первый взгляд, нам с Лаурином удалось поднять его и переместить на пару шагов в сторону. Я присела на корточки, разглядывая примятый снег на том месте, где только что лежало тело. Нет, ничего...

– Что там? – надо мной наклонился Лауринь.

– Встаньте за мной, – велела я. – Так мы ничего не разберем...

Лауринь послушно встал у меня за плечом. Я же, сосредоточившись, задействовала кое-что из ведьминских штучек: я порядком усовершенствовала их за время жизни на севере. Среди них попадаются весьма оригинальные приемы, и если подумать хорошенько и дать волю фантазии, то можно приспособить их к моей работе, хотя изначально они предназначались совсем для других целей.

Вокруг меня поднялся вихрь, снег, припорошивший все следы, взметнулся в воздух, взвился, завис в воздухе серебристой мерцающей пылью... Со стороны это выглядело очень эффектно, я знала, потому никогда не прибегала к этому приему на глазах у многочисленной публики, но уж один Лауринь... Это еще ничего. Тем более он и не такое видывал, когда мы работали вместе.

– Лауринь, видите? – указала я на едва заметные отпечатки на снегу.

Вернее, это сейчас они были едва заметны, да и свежие, надо думать, глубиной не отличались.

– Собачья лапа? – изумился Лауринь. – Ильзор так перепугался какой-то собаки?

– Внимательней смотрите, Лауринь, – призвала я. – Ничего необычного не замечаете?

– Разве только то, что здесь лишь один такой след, как будто собака стояла на месте, – ответил он. – Должно быть больше, не по воздуху же она прилетела... Но, возможно, Ильзор смазал остальные, когда упал на это место. И сама лапа... – Лауринь поднес ладонь к следу. – Ничего себе! Да ведь она чуть не с мою ладонь размером! Какова же должна быть собака?

– Крупная, Лауринь, очень крупная... – Я поднялась на ноги и огляделась по сторонам. Лес был неподвижен, только большими хлопьями падал снег.

– Все равно не понимаю, – упрямо мотнул головой Лауринь. – Хорошо, пусть собака, пусть большая, но почему Ильзор так перепугался? Отчего лошади взбесились? Или это все же не собака, а волк? – Он присмотрелся внимательнее. – У волка, правда, лапа уже, да и не бывает таких громадных волков...

Я терпеливо ждала, пока он до чего-нибудь додумается.

– Помесь собаки с волком? – продолжал размышлять вслух Лауринь. – Размер от собаки, запах волчий – лошади могли испугаться, это понятно. Всадники... Если в темноте на тебя выскочит этакая тварь, немудрено перепугаться, но не настолько же, чтобы кинуться в лес и умереть от страха!

Я молчала, глядя на перекошенное предсмертным ужасом лицо Ильзора. Огонек-спутник светил ярко, на снег падали резкие неестественные тени.

– Но и по волчьему, и по собачьему следу охотничий пес бы пошел, – закончил свою мысль Лауринь. – Но он отказался. И лошади от этого места на дороге до сих пор шарахаются. Выходит, это была не простая собака?

– Долго же вы думали, Лауринь, – хмыкнула я. – Или вы не предполагали, что у этого дела может быть магический душок, когда послали за мной? Еще, поди, санкцию у начальства получили на выделение средств на оплату моих услуг... Да, вы правы, это были не простые собаки.

– Собаки? – насторожился Лауринь. – Так их было несколько?

– Да, – сказала я без особой охоты. – Эти псы не охотятся поодиночке.

– Что за псы? – спросил Лауринь резко.

– Слепые Гончие, – уронила я. Показалось, что повеяло холодным

ветерком, но деревья по-прежнему стояли неподвижно, метель совсем унялась, а здесь, в лесу, и вовсе было тихо.

– Это что еще за... – Лауринь невольно передернул плечами. – Может быть, выйдем сперва на дорогу, а потом вы расскажете? Стыдно признаться, но у меня мороз по коже. И не от холода...

– Да, идемте, – согласилась я, и снежная взвесь обрушилась обратно на землю, запорошив нас с головы до ног. – Неприятное местечко. Пришлите кого-нибудь, чтобы забрали тело, уже можно.

Молча мы выбрались обратно на дорогу. Здесь, у костра, среди людей, было немного повеселее, но все равно не хотелось поворачиваться к лесу спиной.

– Так что это за звери? – спросил Лауринь, грея руки над костром.

– Я не знаю, какова их природа, – ответила я. – Некие потусторонние сущности, способные принимать облик собак... довольно большой своры собак, похожих на гончих. Они даже почти материальны – вы ведь видели, они способны оставлять следы. Правда, по таким вот сугробам эта свора пройдет легко, не проваливаясь по брюхо...

– А почему... слепые? – поинтересовался Лауринь.

– Потому что они слепые, – мрачно ответила я, подобрала прутик и на снегу изобразила некое подобие тупорылой и корноухой собачьей морды. – Вот так примерно они выглядят. Глаз у Слепых Гончих нет, но они им и ни к чему. Если Гончие взяли след, они свою добычу не упустят.

– Не хотел бы я повстречать этих собачек, – передернул плечами Лауринь, взглянув на мой рисунок. Его ординарец принес ему большую кружку, в которой что-то дымилось, надо думать, ринт – горячий травяной отвар, щедро сдобренный хорошим вином, гвардейцы им частенько греются. Лауринь, правда, пить не спешил, грел ладони об кружку. – И что им понадобилось от Ильзора? Как они выбирают себе... добычу?

– В том-то и дело... – протянула я, чертя на снегу круги и квадраты. – В том-то и дело, Лауринь, что Слепые Гончие сами добычу не выбирают. Они идут за тем, за кем прикажет хозяин. И делают только то, что прикажет хозяин.

– Ах вот оно что... – Лауринь нахмурился. – Значит, они убили Ильзора по чьему-то приказу?

– Не факт, что убили, – покачала я головой. – Им мог быть отдан приказ всего лишь загнать жертву в определенное место. Или просто напугать. Кто же знал, что Ильзор перепугается до смерти!

– В любом случае это привело к его гибели, – жестко сказал Лауринь. – Кстати, что касается самих Гончих... Это относится к запретным

искусствам?

– И как только вы догадались, – вздохнула я. – Да, Лауринь, теоретически относится, хотя это не считается таким ужасным преступлением, как смертоведские забавы. Кроме того, Слепых Гончих может вызвать любой. Понимаете? Любой человек, необязательно маг. Для этого надо всего лишь правильно произнести формулу призыва и проделать кое-какие ритуалы. Ах да, еще суметь отдать приказ.

– Что значит – суметь отдать приказ? – поинтересовался Лауринь. Похоже, он намеревался выпытать у меня все подробности, вот только я не собиралась делиться кое-какими сведениями... – Это настолько сложно?

– Непросто, – скупно усмехнулась я. – С потусторонними существами всегда так. Если вы отдадите им приказ небрежно или упустите какое-то условие, они могут проделать все с точностью до наоборот. Мало того что испортят вам все дело, так еще могут наброситься на вас же...

На некоторое время воцарилось молчание. Лауринь что-то сосредоточенно обдумывал, я тщательно заравнивала свой рисунок на снегу. Вид Слепой Гончей, даже изображенной бесталанным художником вроде меня, способен кому угодно испортить настроение.

– Правильно я понимаю, что человек, вызвавший Гончих, должен был достаточно четко объяснить, где и когда ждать Ильзора и что с ним сделать? – спросил наконец Лауринь.

– Да, – ответила я. – Если, конечно, он не хотел устроить переполох посреди королевского дворца. Знаете, бывали случаи, когда отдавался приказ наподобие «найти такого-то, где бы он ни был, и убить во что бы то ни стало». При этом всегда оказывалось много невинных жертв. Но в нашем случае, мне кажется, хозяин своры хорошо подготовился.

– Он как минимум должен был знать, что Ильзор поедет в гости к соседу этой дорогой, – кивнул Лауринь. – Кстати, мне не дает покоя исчезнувший слуга. Либо его тоже перепугали до смерти и он так и лежит в какой-нибудь яме под снегом; в таком случае, до весны его не отыскать. Либо...

– Либо это он информировал неизвестного о планах Ильзора, – докончила я. – Либо даже сам вызвал Гончих. Я ведь говорю, вызвать их несложно, намного сложнее заставить повиноваться...

– Флоссия... – Лауринь, впервые назвавший меня по имени, неожиданно повернулся ко мне, остро глянул в глаза. – Откуда вы столько знаете о Слепых Гончих? Даже то, как они выглядят и каково с ними управляться...

– Я ведь судебный маг все-таки, – пожала я плечами. – Мне по долгу

службы положено знать такие вещи.

– О смертоведстве вы когда-то рассказывали не так, – заметил Лауринь. – Будто лекцию читали. А сейчас, мне кажется... Вы их вызывали, так?

– Лауринь, ваша догадливость меня просто удручает, – невесело усмехнулась я. – Раньше вы были не столь сметливы. Да, вы правы. Однажды я вызывала Слепых Гончих. Надеюсь, вы не сдадите меня Коллегии?

– У меня нет доказательств, – фыркнул Лауринь. – Но зачем вы это сделали?

– Если я скажу, что из любопытства, вы не поверите, – ответила я. – К тому же это все равно будет неправдой. Может быть, когда-нибудь я расскажу об этом, Лауринь, но не сейчас.

– Хорошо, – кивнул он серьезно. – Как-нибудь в другой раз.

Он вдруг протянул мне кружку.

– Будете?

– Не откажусь. – Я взяла ее в руки. Напиток порядком остыл, но на вкус был неплох. Действительно, и вино хорошее... Господа из охранного отделения дряни не держат! – Благодарю, Лауринь... Вы по-прежнему галантны. Поделитесь с дамой последним глотком ринта, снимете с нее сапоги и укроете пыльной портьерой...

– Это был гобелен. – Лауринь отвернулся, явно сдерживая улыбку. Видно, тоже вспомнил наши с ним приключения в особняке старой ведьмы.

– Все равно ведь пыльный... – Я снова отпила из кружки и вернула ее Лауриню. Его ординарец ревниво наблюдал за моими действиями от соседнего костра. Забавный паренек, ничего не скажешь, за командира в огонь и в воду готов, это сразу видно... – Ладно, довольно прохладиться. Уже темно, а у нас дел полно.

– Да, нужно опросить людей, – ответил Лауринь. – И полагаю, чем скорее, тем лучше. Едем.

Оба мы прекрасно понимали, что дело дрянь. О поездке Ильзора могли знать и в его собственном поместье, и в поместье соседа. Кто угодно – родственники, слуги, случайные гости могли сообщить об этом кому угодно. Злоумышленником мог быть сам пропавший слуга, в таком случае его нужно немедленно отыскать. Его мог использовать опять-таки кто угодно, слуга мог быть шпионом... Словом, версий неисчислимое множество. Но начинать с чего-то было нужно, поэтому первым делом мы отправились в поместье Текер, до него было ближе.

Одно я знала точно: от контакта со Слепыми Гончими остается

заметный магический след, и держится он несколько дней. Если злоумышленник до сих пор где-то рядом, его легко будет узнать. Хорошо было бы поставить представителей Коллегии в известность о том, что кто-то балуется запретными искусстваами, но с некоторых пор отношение к Коллегии у меня более чем прохладное. Нет уж, с этим делом я справлюсь сама. Единственное, чего я опасалась, так это столкновения с самими Слепыми Гончими. Если злоумышленник вызвал их один раз и остался в живых, он с тем же успехом может проделать это снова, если поймет, что за ним самим идет охота. Магу Слепые Гончие мало чем могут повредить, но вот остальным... Хоть это и потусторонние сущности, они способны не только напугать...

– Лауринь, давно хочу спросить, – произнесла я, когда маленький отряд снялся с места и отправился в путь. Выехали с факелами, но снег пошел сильнее, и проку от них было мало. Пришлось мне снова засветить огонек-спутник, так мы хоть что-то видели перед собой. – Как поживает Ивас?

– Три года как в отставке, – ответил он, покосившись на меня. – Я удивлен, что вы его помните.

– У меня хорошая память, Лауринь, – хмыкнула я. – Он в городе?

– Нет, уехал к родне, – качнул головой капитан. – Не хотел, но...

Он замолчал, но я примерно поняла, что он хотел сказать. Ивас мог остаться в Арастене... в какой роли? Слуги, денщика при молодом господине? Или простого приживалы – в том случае, если здоровье уже не позволяло ему выполнять какие-то поручения? Надо думать, такой поворот событий был бы унизителен для обоих...

– К родичам, значит, – задумчиво сказала я. – Понятно. Справляетесь без него?

– Давно, – покосился на меня Лауринь. – Я ведь сменил род деятельности, а Ивас...

Да, тут уж я сглупила. Взять верного капрала с собой Лауринь не мог.

– Вы изменились, – сказала я. Уже не первый раз, но теперь – серьезно.

– А вы – почти нет, – ответил Лауринь, не глядя на меня.

– Маги мало меняются с течением времени, – усмехнулась я. – Вы ведь знаете, сколько мне теперь, Лауринь. Не думаете же вы, что за десять лет я успела существенно измениться?

– По-моему, вы стали немного терпимее к проявлениям людской слабости, – огорошил меня капитан. – Десять лет назад мне пришлось бы отливать Зибо холодной водой, посмей он вести себя с вами подобным образом.

– Неужто? – поразила я. – Нет, Лауринь, вы заблуждаетесь. Просто этот юноша настолько напомнил мне вас в этом нежном возрасте, что я опешила.

– Если бы он напомнил вам меня, его тем более пришлось бы купать в колодце, – заметил он невозмутимо.

– У него столь тонкая нервная организация? – хмыкнула я. – Вы, помнится, стойчески сносили все мои причуды; впрочем, охота пуще неволи... Но где вы взяли такое чудо?

– Зибо попал ко мне случайно. – Лауринь явно был рад смене темы. – Когда я получил очередной чин... словом, нужен был ординарец. Я взял первого попавшегося.

– Очень опрометчиво с вашей стороны, – заметила я. – Вы же не купите первого попавшегося раба? Не наймете первого попавшегося слугу? А ординарец поважнее будет... Или выбирать было не из чего?

– Было, конечно, – неохотно ответил капитан. – Но я тогда и не помышлял о повышении... Это стало для меня полнейшей неожиданностью, и новые обязанности...

– Новые обязанности захватили вас с головой, – понимающе кивнула я. – И вы, не глядя, ткнули пальцем в этого мальчишку. Так?

– Вроде того. – Лауринь наконец усмехнулся.

– И?..

– Если бы я не знал его истории, то отослал бы обратно уже через неделю, – мрачно ответил он.

Я посмотрела на него искоса. Наши лошади шли бок о бок, и разница в их росте компенсировала разницу в росте между нами. Лауринь хорошо управлялся с конем, я это уже давно подметила. Не иначе, внял моему совету и взял несколько уроков...

– История душераздирающая, как водится? – спросила я, видя, что продолжать он не собирается. Неизвестно, с чего вдруг на меня напала такая разговорчивость, видимо, от скуки.

– Ничего особенного, – проигнорировал Лауринь мою бестактность. Впрочем, ему было не привыкать. – Единственный сын в семье, ни единого лишнего рисса, на руках старуха мать, а еще сестра и племянница на выданье.

– Очень напоминает вашу историю, – заметила я. Да, теперь понятно, отчего Лауринь не выгонит взащей этого юнца! Самому, пережив подобное, грех оставлять в беде товарища по несчастью... Я всегда знала, что Лауринь добр к людям, даже чрезмерно, и на этот раз доброта его сыграла с ним дурную шутку!

– За одним лишь небольшим исключением, – сказал Лауринь после паузы. – Я – арнай. Пусть, скорее всего, только по матери, но формально – арнай. Я мог рассчитывать на офицерский чин с самого начала. Зибо же знатностью происхождения похвастаться не может, поэтому, полагаю, выше лейтенанта ему не подняться.

Да, существенная разница в жалованье с тем же сержантом. Примерно десятка в два тессов! Впрочем, если живешь впроголодь, то и такие деньги будут заметным подспорьем!

– С таким отношением к выполнению приказов – точно не поднимется, – согласилась я.

– Служебного рвення у него хоть отбавляй, – мрачно добавил Лауринь. – Но никакого чутья. Признаться, я давно избавился бы от него, если бы не знал, что любой другой командир пришибет его чем под руку попадетс...

– Вижу, ваше терпение вам пригодилось, – кивнула я.

– Даже не могу выразить, в какой мере, – скривил губы Лауринь и снова посмотрел на меня. Ручаюсь, на лице моем читался только обывательский интерес к судьбе этого злосчастливого ординарца, но Лауринь, видимо, углядел что-то еще и не преминул добавить: – За это мне нужно благодарить вас и ваши... уроки.

– Что, меня вам тоже хотелось пришибить? – приятно удивилась я.

– Нет. – Лауринь отвернулся. – Мне хотелось удавиться самому.

– Хорошо, что силой воли вас боги не обделили, – вздохнула я. – Иначе мы бы сейчас не разговаривали...

– Господин капитан! – положил конец нашему в высшей степени занимательному разговору один из гвардейцев. – Прибыли!

Впереди виднелись огни – за беседой мы и не заметили, как добрались до поместья Текер.

Глава 6

Старые связи

Поместье не спало, взбудораженное дурными вестями: именно нейр Текер, довольно богатый помещик, хороший приятель покойного Ильзора, забил тревогу, когда тот не объявился в назначенный час. Навстречу Ильзору были высланы слуги, те обнаружили следы на дороге, нашли одну из лошадей, потом вторую, но дальше в лес не сунулись, послали в город... Времени прошло предостаточно для того, чтобы злоумышленник – если он действительно находился в одном из поместий – успел благополучно скрыться. Но тут уж поделаться ничего было нельзя...

Пока Лауринь опрашивал домочадцев убитого горем нейра Текера (видно, они с Ильзором действительно дружили, и крепко), я обшарила поместье. В том, что всех присутствующих Лауринь вывернет наизнанку и без моего участия, я не сомневалась, у него был взгляд ищейки, готовой идти по следу до тех пор, пока либо след не исчезнет, либо у нее самой не иссякнут силы. Ну а самого нейра Текера я была намерена допросить лично, о чем уведомила Лауриня заранее.

Меня же интересовало иное. Как я уже сказала, от контакта с нечистью вроде Слепых Гончих остается след, и хороший маг без труда сумеет его засечь. Причем распространяется это не только на человека, вызвавшего свору, но и на место, откуда он это сделал. Даже если бы виновник сбежал, я поняла бы, что Гончих вызвали именно отсюда...

Но нет. Поместье Текер было чисто, как первый снег, – ни следа, ни намека на контакт с потусторонними силами, за это я готова была ручаться: у ведьмы чутье намного тоньше, чем у мага, а я задействовала и те, и те умения. Никто на расстоянии версты отсюда не вызывал свору, это точно.

– Что у вас? – спросила я, падая в кресло у камина. Гостиную отвели нам с Лаурином для работы, никто сюда не совался, только очередной вызванный с видом висельника являлся перед светлые очи капитана.

– Ровным счетом ничего, – угрюмо ответил он. – Хозяин дружил с Ильзором уже давно, еще до того, как последний стал вторым казначеем. Выросли вместе, если хотите.

– Банальная зависть? – приподняла я бровь.

– Не думаю. Денег у Текера более чем достаточно...

– А положение при дворе? – хмыкнула я.

– Убивать за это? Да таким изощренным способом? – Лауринь потер усталые глаза. – Смысл? Текер все равно никогда не занял бы место Ильзора, он даже не учился ничему подобному, так что... Либо это кто-то посторонний, либо...

– Мы еще с самим Текером не говорили, – напредила я и кликнула слугу: – Любезный! Пригласи к нам хозяина. С супругой, – добавила я, повинувшись неожиданному порыву. Своей интуиции я привыкла доверять, об этом я уже не раз упоминала.

– Зачем жена? – тихо спросил Лауринь. Я видела, что ему безумно хочется спать, но он мучительным усилием воли заставлял себя сохранять рабочий настрой. Которые сутки он на ногах?..

– Посмотрим на поведение Текера, – сказала я, набивая трубку. – Обычно люди в присутствии своих вторых половин либо ведут себя не так, как собирались изначально, либо говорят лишнее. Вдруг да повезет?

Однако не повезло. Нейр Текер искренне скорбел, а пухлое личико его жены (третьей по счету, кажется, не заживались они как-то у нейра) то и дело начинало жалобно кривиться.

– Кавис должен был приехать поздно вечером, – в который раз повторил он понуро. – Он всегда предупреждал заранее, присылал слугу. Тут у нас ехать – всего ничего, но являться просто так он никогда себе не позволял. Не при дворе выучился, это у него в крови было. – Текер взглянул на нас с изрядным превосходством, дескать, куда вам, худородным, до нейров! Сказать бы ему, кто Лауринь по рождению, да не стоит... – Вот и в этот раз... Ждем, ждем – нет. Думаю, заплутали, хоть места и знакомые, но снег же шел, да какой! Тут в двух шагах от дома заблудишься! Послал навстречу своих молодцов, да вы их уже опрашивали...

Мы с Лаурином переглянулись. Он уже успел все пересказать мне. Отправившиеся на поиски Ильзора показывали одинаково: ехали, рыскали, кричали, наткнулись на застрявшую в кустарнике лошадь, потом на издыхающую. Дальше сунуться не посмели, боязно было. Кто-то остался на месте, кто-то вернулся в поместье, а там уж сам нейр Текер отправил гонца в столицу.

– Нейра Текер, – по возможности мягко обратилась я к женщине. Красивая оказалась дама, немного полная, но это нынче в моде. Текер, насколько я успела узнать, взял ее в жены семь лет назад (предыдущие жены, как я уже отметила, дольше пяти лет при нем не заживались, даже трудно сказать, что тому причиной, вроде бы нейр Текер к ним относился неплохо). Этот брак оказался бездетным, впрочем, у Текера было трое

отпрысков от предыдущих жен, так что особой роли это не играло, наследник у него уже имелся. – Что вы можете сообщить об отношениях вашего мужа и нейра Ильзора?

– Я?.. – Нейра в замешательстве поднесла к губам кружевной платочек. – Я... не знаю... Лей и Кавис дружили, насколько я знаю, задолго до нашего знакомства... Вот и все, госпожа Нарен! Кавис часто бывал у нас в гостях, мы тоже наведывались к нему. Нейра Ильзор, к сожалению, болеет и редко покидает поместье, поэтому у нас почти не бывала. К тому же... – женщина замялась, но под моим вопросительным взглядом все же закончила фразу: – ...мне всегда казалось, будто нейра Ильзор нас немного презирает. Она ведь урожденная арнайя, правда, не из самого знатного рода, но все же... Кавис очень гордился, что у него такая жена, а у нее обычно такой вид, будто она, общаясь с нами, делает всем большое одолжение...

Текер кашлянул. Видимо, разговорчивость жены ему не нравилась.

«Жена Кависа, – сделала я себе мысленную пометку. – С этим мы будем разбираться завтра».

– А дети у них были? – спросила я.

– Конечно, – с изрядной долей зависти произнесла нейра Текер. – Уже взрослые, я их видела всего раз или два, и то в столице...

– У вас есть предположение о том, кто мог бы желать смерти нейру Ильзору? – задала я вопрос обоим нейрам.

Они дружно покачали головами.

– Не представляю, госпожа Нарен, – сказал муж. – Он был мягкий человек, его все любили...

«Не видел ты его на службе, – хмыкнула я. – Мягким и добрым людям там делать нечего!»

– Если только кто-то по службе его невзлюбил, – словно прочла мои мысли нейра Текер. – Так-то и правда милейший был человек, очень о жене заботился и с нами всегда был обходителен, но, говорят, при дворе все меняются...

– А женщины? – задал вопрос Лауринь. – Не слыхали ли вы о какой-нибудь его связи?

Хозяйка дома только покачала головой, а ее муж приметно замялся. Видимо, не хотел говорить в присутствии жены, поэтому я произнесла:

– Более не смеем вас задерживать, нейра Текер. Вы нам очень помогли.

– Нейр Текер, у меня к вам еще несколько вопросов, если вы не возражаете, – подхватил Лауринь.

– Конечно, конечно, – ответил тот, и Лауринь спросил о чем-то

малозначащем, дожидаясь, пока жена хозяина покинет гостиную.

– Нейр Текер, – сказала я, удостоверившись, что нас никто не подслушивает. – Мне показалось, будто вы хотели сообщить нам что-то, касающееся отношения вашего друга к дамам, но присутствие супруги вас смутило. Так о чем же вы хотели поведать?

– Ни о чем серьезном, госпожа Нарен, – уныло ответил он. – Просто... ну...

– Говорите же, – подбодрила я.

– Дело в том, что... Как сказала моя жена, нейра Ильзор, ну... – Текер умолк, потом все же произнес: – Нейра Ильзор слаба здоровьем, а Кавис был еще вполне молодым мужчиной, и... гхм...

– Ну, это совершенно естественно, – утешила я. В самом деле, и Текеру, и Ильзору было не так много лет, чтобы забыть о прекрасных дамах. Текер вон взял в супруги женщину лет на двадцать моложе и чувствует себя, судя по всему, прекрасно. Ильзор вдобавок был довольно привлекателен и, по словам опрошенных нами домочадцев Текера, выглядел моложе своих лет. – Значит, у него была любовница?

– Вот об этом ничего не могу сказать, госпожа Нарен, – покачал головой Текер, хмурясь. – Если так, прятал он ее очень хорошо. Сами понимаете, в его положении любой слух может дурно повлиять на карьеру, так что... – Он помолчал. – Но если мне позволено будет предположить, то...

– Ну же?

– Не думаю, чтобы у Кависа была постоянная... хм... дама сердца, – сказал Текер. – Я уже упомянул, что длительная связь могла бы испортить его репутацию, вдобавок его жена... узнай она – могла и не пережить, у нее очень слабое здоровье! А Ильзор, несмотря ни на что, был очень к ней привязан. Не смею его винить, если он и впрямь искал мелких радостей где-то на стороне, но, повторюсь, он был очень осторожен. Даже меня не посвящал в свои секреты, а я ведь был его лучшим другом. Без преувеличения скажу – единственным. Мы ведь знакомы с раннего детства и привыкли верить друг другу свои тайны, но в этом случае Кавис был непреклонен...

Я только вздохнула. Значит, больная жена и какие-то неизвестные дамы... Час от часу не легче! Проще всего, конечно, предположить, что Кавис регулярно навещался в веселые дома – самый легкий способ решения проблемы, в столице их превеликое множество, но... Там его могли узнать. С другой стороны, в хороших заведениях строго блюдут инкогнито клиента, вряд ли Кавису могло что-то угрожать с этой стороны.

Будь у него любовница, скажем, из придворных дам или даже горожанок... Это скоро бы всплыло, но с именем нейра Текера вроде бы не было связано никаких пикантных слухов (об этом свидетельствовал Лауринь, а он в придворном котле варился давно и уж о таких персонах знал едва ли не всю подноготную). Содержанка? Тоже может быть. Нужно проверять разные варианты, а времени совсем мало. Еще немного, и от следа контакта с Гончими не останется даже воспоминаний, и тогда нам действительно останется только кропотливо перебирать все возможные версии...

Больше нейр Текер ничего поведать не смог, а упоминать о Слепых Гончих я пока не хотела, чтобы не напугать хозяина поместья до беспамятства. Если мне не изменяет память, именно в этих краях рассказывают сказки о такой вот своре, которая и косточек не оставит от того, кто невзначай попадетсЯ ей на пути! Как знать, не это ли сподвигло неизвестного преступника вызвать Гончих... Ильзора можно было убить намного проще, а такой замысловатый способ... Нет, пока я не могла предположить, что это значит!

– Флоссия, – прервал мои раздумья Лауринь. Нейра Текера мы отправили восвояси. Жаль, в доме не было маленьких детей (взрослые отпрыски жили в столице): малолетки ведь порой способны подметить такое, на что взрослый просто не обратит внимания! – Какие-то распоряжения?

– Нет, – качнула я головой. – Отправляйтесь спать, Лауринь. Уже за полночь, а нам надо выехать до рассвета, если мы хотим попасть в Ильзор хотя бы к обеду!

– Тогда нет смысла ложиться. – Лауринь сощурил воспаленные глаза. – Только хуже будет. Тем более вы, я вижу, не собираетесь...

– То – я, – хмыкнула я, заново набивая трубку. Люблю сидеть у камина и размышлять, никуда не торопясь, но кто ж мне позволит? – И я вдобавок хорошо выспалась сегодня, Лауринь, в отличие от вас!

– Неважно, – упрямо повторил он, а я не собиралась уговаривать. В конце концов, это его дело! – Флоссия...

– Да?

– Какие-то зацепки?

– Пока никаких, – ответила я, разглядывая дым. – Я сказала, что вызов Гончих оставляет заметные следы, ну так в этом поместье и на расстоянии вессы от него таких следов нет.

Лауринь невесело вздохнул. За дверью сопел и переминался с ноги на ногу его ординарец, но, хоть я и сняла защиту от прослушивания, мы все равно говорили слишком тихо, чтобы удовлетворить его естественное

любопытство.

– Если учесть, какую должность занимал Ильзор... – сказал капитан, разглядывая свои руки. Руки как руки, крупные, но хорошей формы, сразу видно – аристократ до мозга костей. – Желających избавиться от него должно было найтись немало.

– Просветите меня, Лауринь, – велела я. – Я пока не слишком хорошо разбираюсь в этой придворной каше. Кому там мог насолить Ильзор?

Лауринь, подумав, выдал с десяток имен, часть из них была мне известна, часть я слышала когда-то, но не могла сказать, будто они о чем-то мне говорят.

– Один метил на то же место, что Ильзор, – пояснил Лауринь, – но ему не повезло. А он арнай, а не нейр, думаю, некоторую обиду мог затаить...

– Придворным пора бы привыкнуть, что Его Величество жалуется чинами не за знатность рода, а за заслуги, – хмыкнула я. – Кстати, у этого Ильзора таковые имелись?

Как выяснилось, имелись, и не так уж мало. Служил по молодости в королевской канцелярии, затем занялся финансами и так преуспел, что из помощника третьего советника сделался доверенным лицом самого королевского казначея, нейра Деллена, а там уж недалеко было и до назначения на нынешнюю должность... Если учесть, что на этот момент нейру Ильзору как раз сравнялось полвека, то выглядело все это вполне обычной карьерой добросовестного, честного, но не блещущего особыми талантами человека. Полагаю, именно такого нейр Деллен и желал видеть рядом с собой...

– Словом, недоброжелателей у него была масса, – закончил Лауринь. Он говорил отрывисто, подолгу подбирая слова – сказывалась сильная усталость. Впрочем, я знала: при необходимости он еще несколько суток проведет на ногах. Служба такая... и таков Лауринь. – Что скажете, Флоссия?

– Скажу, что служебные и политические мотивы исключила бы с очень большой вероятностью, – ответила я, глубоко затягиваясь. Хороший каррис – это прекрасно. Пусть на острова привозили контрабандный товар, но так редко...

– Почему?

– Да потому, что уничтожить конкурента можно куда проще и надежнее, и не придется при этом связываться с запретными искусстваами, – ответила я. – Насколько я смогла понять, нейр Ильзор особенно не осторожничал, так что... Отравленная стрелка в шею, яд в напиток, причем такой, что сразу не распознаешь. Заточенное шило в бок в толпе,

взбесившаяся лошадь, а то и какая-нибудь магическая штучка из тех, которыми пользуются некоторые наемники... Все эти приемы отработаны, Лауринь. Незачем изобретать что-то новое!

– Может, его недоброжелатель и воспользовался этими Гончими потому, что не хотел задействовать всем известные приемы? – нахмурился Лауринь.

– Существует множество малоизвестных... хм... способов, – усмехнулась я. – Есть отменные наемные убийцы, не оставляющие следов, уж вам ли не знать! Золото, знаете ли, всяко стоит меньше собственной жизни, а в случае с этой сворой шансы упокоить соперника и отправиться к праотцам самому примерно одинаковы. Не думаю, чтобы кто-то из, так сказать, политических соперников Ильзора прибегнул бы к столь сложному и опасному способу...

– Значит, личный мотив? – приподнял он брови.

– Скорее всего, – я повертела в руках трубку. – Какой именно, надо думать. Но это я буду делать после того, как расспрошу его домочадцев. Жаль, что мы не двинулись напрямик туда! У них целая ночь на то, чтобы продумать показания!

– А у нас целая ночь на то, чтобы продумать вопросы, – заметил Лауринь.

– Я и так знаю, о чем спрашивать, – хмыкнула я. – Но если они в сговоре... Впрочем, что гадать! Будем ждать до утра. И еще, Лауринь... во что бы то ни стало надо найти слугу. Того, что был с Ильзором. Живым или мертвым!

– Я уже отдал приказ, – кивнул Лауринь. – Его ищут. Начали с ближайших поместий, перекрыли дорогу на Арастен... Осталось прочесать деревни.

– Отлично, – обрадовалась я. – Если он не засел в лесу – а с местного станется, они там неделю могут проторчать! – и не погиб, то рано или поздно его обнаружат. Думаю, он сможет рассказать кое-что интересное...

– Полагаете, он причастен к смерти хозяина?

– Вряд ли. Если не он вызвал Гончих, прятаться ему смысла нет. Лучше обнаружиться и расписывать, при каких ужасных обстоятельствах погиб хозяин. Да даже если он – виновник и с самого начала предполагал участие в деле судебного мага, не думаю, чтобы он знал – контакт с Гончими оставляет заметный след!

– Думаете, он куда-то забился со страху? – Лауринь снова потер лицо руками. В тепле его явно разморило. – Флоссия, а вы не рассматриваете версию о том, что этого парня могли просто подучить? Или заплатить ему?

Вы ведь сказали, что Гончих может вызвать любой человек, достаточно знать, как... И если кто-то, готовый избавиться от Ильзора таким замысловатым способом, нашел этого слугу и щедро заплатил ему... Мог он польститься на большие деньги?

– Мог, – подтвердила я, потянувшись за стаканом с ортой – в Текере она была восхитительна. В каждом поместье ее делают по-разному, и эта мне нравилась. – Конечно, мог. Одна беда, Лауринь... Чтобы вызвать Гончих, надо испытывать личную неприязнь к объекту охоты. Да что там неприязнь! Нужно искренне ненавидеть его, иначе Гончие не явятся, сколько ни проделывай процедуру вызова...

– Вы об этом знаете не понаслышке, – обронил Лауринь.

– Именно, – кивнула я. Давнее воспоминание ворохнулось в глубине памяти и затихло. Слишком давно это было... – Потому и могу утверждать: Гончих вызвал кто-то, сильно ненавидевший Ильзора. О, я не отрицаю, что претенденты на место второго казначея тоже его не любили, но настолько ли сильно, чтобы поставить на кон свою жизнь ради победы над соперником?

– Вряд ли, – качнул головой Лауринь. Встряхнулся, выпрямился в кресле. – Вы так и не расскажете мне, почему вызвали Гончих, Флоссия?

– Вам настолько хочется услышать об этом? – Разумеется, я не сомневалась в ответе на этот вопрос. Лауринь не так уж много знал обо мне, если подумать. Вряд ли он откажется услышать еще одну историю...

– Да, – твердо сказал он. – Я хочу понять, что такое эти твари. Почему именно они... Рассказывайте, Флоссия!

«Рассказывайте, Флоссия!» – восхитилась я. Все боги, какие только есть, неужели это Лауринь? Тот, что прежде разговаривать-то со мной без запинки не мог? Просто потрясающе... и так интересно!

– Так и быть, – произнесла я. – Это случилась давно. Очень давно, Лауринь, и не делайте такую физиономию, вас тогда и в помине не было! Я... – Я замялась, думая, как лучше преподнести эту историю, и решила, что лучше сказать правду. В конце концов, за давностью лет о ней все равно уже никто не помнит! – Я расследовала одно дело. Не в Арастене, тогда я еще не осела на одном месте, путешествовала, бралась за разные дела там и сям. Кажется, это было в Грайме. Да, точно, в Грайме...

Я умолкла, раскуривая погасшую трубку. На самом деле произошло все вовсе не в княжестве Грайм, но для Лауриня это знание излишне.

– Кто-то убивал юношей, – сказала я, помолчав. – Совсем молодых мальчишек, не глядя, благородные они были или последние бродяжки, симпатичные или уродцы... Убивал жестоко, глумился над жертвами,

прижизненно глумился. Вы, думаю, уже много повидали за время работы в охранном отделении, Лауринь, ну так представьте: даже меня, судебного мага с приличным опытом работы, тошнило при виде этих... тел. Они даже на людей уже не были похожи, так... куски мяса. И жили, до последней своей минуты жили и, скорее всего, были в сознании...

– Вы его нашли, – утвердительно сказал Лауринь.

– Нашла, – кивнула я. События многолетней давности всплыли из глубин памяти. – Вычислила по косвенным уликам... Долго я там работала, а он продолжал убивать! Так вот, Лауринь, я ничего не могла сделать. Не хватало доказательств. Даже слова судебного мага было мало: ни единой настоящей зацепки, только мои домыслы... Он это знал и продолжал действовать едва ли не у меня на глазах, а я всякий раз отставала буквально на один шаг. – Я позволила себе усмехнуться. – Тогда я была еще довольно молодым судебным магом. Иначе расставила бы ему такую ловушку, в которую он ухнул бы с головой...

– И вы...

– Я поняла, что смогу, конечно, доказать его вину, но придется подождать. Набрать материала. И сколько за это время погибнет таких вот юнцов... – Я вздохнула. Право, как сентиментальна я была когда-то! – И еще не факт, что мне удастся повесить на него предыдущие преступления. Максимум – несколько последних, но этого мало...

– И тогда вы вызвали Гончих?.. – Лауринь подался вперед, в потемневших глазах стоял немой вопрос.

– Вызвала, – кивнула я. Сейчас я могла сохранять полное спокойствие, но что я испытывала тогда, совершенно сознательно обращаясь к запретному искусству? Никаких угрызений совести из-за нарушения запрета, это уж точно. И чувство глубокого морального удовлетворения, только Лауриню об этом знать не стоит. – Может, стоило его попросту отравить, но я тогда еще не распросилась с юношескими фантазиями. Хотелось, знаете ли, чтобы эта мразь испытала перед смертью весь букет ощущений, которые доставались жертвам. Вот я и призвала собак, а они уничтожили того человека. Ему много не понадобилось – умер от страха, как нейр Ильзор. А жаль...

– Вы сказали, что нужно ненавидеть объект охоты, – медленно выговорил Лауринь. – Но вы...

– Я сказала – я тогда была молода, – хмыкнула я. – Конечно, я ненавидела его! Он ставил под угрозу мою репутацию, кроме того... – Я помолчала. – Он убил единственного сына моего хорошего знакомого. Я уверена – нарочно. Тот... не пережил. Так что, Лауринь, у меня были

поводы уничтожить того человека... и я об этом ничуть не жалею. – Я глубоко затаилась. – А если жалею, так только о том, что он умер слишком быстро. Надо было бы с ним проделать все то же, что он вытворял со своими жертвами! Но, главное, у меня получилось загнать собак обратно, иначе было бы совсем не весело.

– Об этом вы не упоминали, – нахмурился Лауринь. – Значит, их еще нужно загонять куда-то?

– Конечно, – ответила я, глядя в потолок. – Иначе свора, прикончив одного и почуяв вкус крови, ринется за новой добычей. А ею может стать любой, кого так или иначе коснулась неприязнь вызывающего...

– Тогда я понимаю, почему вы рады тому, что загнали их обратно, – пробормотал Лауринь.

– Дед был безумно зол, – сообщила я между прочим. – Сперва – оттого, что я осмелилась вызвать этих тварей, потом – оттого, что я не дала ему на них налюбоваться вдоволь, а наконец – оттого, что слишком быстро отправила их обратно, не дав расправиться кое с кем...

– Могу представить... – хмыкнул Лауринь и вдруг напрягся. – Флоссия, если я верно понял... По окрестностям может носиться неуправляемая свора Гончих, так?

– Если их хозяин не знает, как отправлять собак обратно, то – да, – кивнула я. – А хуже всего: они будут бросаться на каждого, кто не пострафит вызвавшего. И чем дальше, тем хуже. Толкнет его, допустим, кто-нибудь в харчевне – а свора тут как тут... Уже и приказывать не надо.

– Собаки могут стать полностью неуправляемыми? – отрывисто спросил Лауринь.

– Могут, – честно сказала я. – Но на это нужно время. Сперва они все-таки следуют желаниям того, кто их призвал в наш мир. А что дальше... это не изучено. Никто не рвался исследовать, понимаете ли.

– Час от часу не легче, – помотал головой Лауринь. Зажмурил и снова открыл покрасневшие от бессонницы глаза. – Ладно... С этим будем разбираться завтра...

– Точно, – сказала я. – А пока поспите.

– Нет, – упрямо мотнул головой Лауринь. Ах, где его невозможная челка, с ней он так напоминал непослушного жеребенка! Увы, жеребенок вырос и стал вполне приличным конем... – Лучше не будет, Флоссия, я знаю, о чем говорю.

– Тогда хотя бы отправьте спать этого вашего ординарца, – скривилась я. – Он уже дыру под дверью протоптал!

– Зибо! – окликнул Лауринь, и дверь мгновенно распахнулась.

– Господин капитан!

– Отправляйтесь спать, – приказал Лауринь устало. – Подъем до рассвета. Исполняйте.

– Но, господин капитан!..

– Исполняйте! – Лауринь чуть возвысил голос, и ординарец счел за лучшее исчезнуть. Капитан тяжело вздохнул: – Теперь я очень хорошо вас понимаю, госпожа Нарен...

– Неужели! – приятно удивилась я. – Не прошло и десяти лет... И как впечатления?

– Самые омерзительные, – честно ответил Лауринь. – Я был настолько же невыносим?

– Намного хуже, – вздохнула я. – Но у меня, к счастью, крепкие нервы...

Мы помолчали, потом Лауринь, опасавшийся, видимо, уснуть, сказал:

– Флоссия... Вы не расскажете, где были все это время?

– Вы ведь сами догадались – на севере, – пожала я плечами. – А имя тамошнего князя вам все равно ни о чем не скажет... Лучше вы расскажите, как дошли до жизни такой! Вы же, как мне помнится, делали карьеру в гвардии, так с чего же вас понесло в охранку?

Лауринь помолчал, собираясь с мыслями, отхлебнул орты, потом произнес:

– Карьера... Останься я в гвардии, сейчас был бы в лучшем случае майором и служил от побудки до забора!

Я невольно фыркнула: прежде чувству юмора, даже такому убогому, Лауринь был чужд.

– Когда вы... уехали... – Орта явно развязала Лауриню язык. Хотя... не стоило забывать, где он служит, на тамошних сотрудников этот напиток не должен был действовать. Несчастные люди! – Я узнал, что в охранном отделении появились места. Написал рапорт, ни на что особенно не надеясь, вы же знаете...

Я знала. В охранное отделение людей отбирали чуть ли не строже, чем в личную охрану Его Величества. Не обладая безупречной репутацией, богатым послужным списком или на худой конец не имея порядочных связей, попасть туда было почти невозможно. Но именно – почти...

– И как вам это удалось? – с интересом спросила я. Насколько я помнила, никакими особыми талантами Лауринь не блистал, но, возможно, что-то я упустила.

– Должен вам признаться, – нехотя произнес Лауринь. – Я... злоупотребил вашим именем.

– То есть?

– Я заявил, что принимал участие в ваших расследованиях, – сказал он.

– Но это ведь чистая правда, – усмехнулась я.

– Это половина правды, – поправил Лауринь. – Насколько мне помнится, я по большей части путался у вас под ногами и всячески мешал, а также то и дело попадал во всяческие неприятности, из которых вы меня любезно вытаскивали.

– Как вы, однако, заговорили! – протянула я весело. – Но я рада, что в вас проснулась здоровая самокритичность. Только не переборщите!.. Вернемся к теме беседы... Итак, этого факта оказалось достаточно?

– Почти, – нехотя сказал Лауринь и умолк. Я, впрочем, понимала, о чем он умалчивает. Вряд ли в охранном отделении не знали, чей он сын и почему оказался тут...

– Вы молодец, – искренне сказала я. Признаться, я не рассчитывала, что Лауринь сделает такую карьеру, а редкие доходящие до меня слухи пропускала мимо ушей. Не до того мне было... Зря, как выяснилось! – Кстати, Лауринь, а как ваша сестра?

– Она замужем, – коротко ответил Лауринь, глядя в огонь.

– Вот как! – приятно удивилась я. – А казалось бы... Что же вы дали за ней в приданое?

– Имение, – сказал Лауринь и криво усмехнулся. – Больше ничего не было.

– Понятно, – произнесла я. – Как же вы обходились? Фамилию, если я правильно помню, ваша сестра тоже взяла материнскую, а имение называлось Лагарста, если мне память не изменяет. Этот человек в курсе вашей семейной истории?

– Отчасти, – туманно ответил Лауринь. – Имение теперь зовется иначе, а что до слухов... От них никуда не деться.

– И сестра ваша бывает при дворе?

– Разумеется. Ее муж состоит на королевской службе, – нехотя ответил Лауринь и добавил справедливости ради: – По правде говоря... шум тогда в свете поднялся нешуточный – Лейда ему далеко не пара, но уже все улеглось.

«Все ли? – подумала я невольно. – Его Величество когда-то велел не ставить тебя в караулы, потому что ты слишком напоминал мать, а Лейда? Она должна быть еще больше похожа на Мажею, чем ты, и... что? Кстати, не Арнелий ли устроил ее судьбу? Он мог... Даже если и так, и если я об этом узнаю, буду молчать как проклятая».

– Это хорошо, – усмехнулась я. – Лауринь, а скажите-ка мне... А, отлично!

Лауринь уже ничего не мог мне сказать: он уснул в глубоком кресле, склонив голову на плечо. Лицо его во сне потеряло суровость и взрослость, я снова видела прежнего мальчишку... только у мальчишки этого уже появилась седина на висках и жесткие складки в углах рта. Время никого не щадит...

Отменная вещь – ведьминские чары, жаль, что прежде я не пользовалась ими так широко. Впрочем, раньше у меня ни возможностей особенных не было, ни умения... Так или иначе, но мое осторожное воздействие дало свои плоды: Лауринь расслабился и поддался дреме. Через несколько часов проснется как новенький – такое почти все маги обеспечить умеют (другое дело, что злоупотреблять такой возможностью не стоит, особенно в отношении себя лично). А тогда уж мы прочедем имя Ильзор и узнаем, не там ли скрывался злоумышленник... Хотя я заранее подозревала, что нет – не там. Но время ушло, еще немного, и следа Слепых Гончих я обнаружить не сумею, по крайней мере до тех пор, пока они снова не выйдут на охоту.

Я поудобнее расположилась в кресле, покусывая мундштук трубки и обдумывая план действий...

Очевидно, я тоже задремала ненадолго; впрочем, короткий сон не заставил меня чувствовать себя разбитой. В окно проникал тот особый жемчужный свет, что бывает лишь зимой, до того как взойдет солнце. Лауриня в гостиной уже не было, очевидно, проснулся раньше и теперь раздавал приказания своим гвардейцам.

Так и оказалось: он обнаружился во дворе, проверял сбрую своего жеребца – кони уже были оседланы, похоже, дожидались только меня.

– Ваши штучки, Флоссия? – спросил он, глядя своего жеребца по бархатистой морде – тот норовил поддать хозяину храпом, видимо, настроение у коня было самое игривое.

– О чем это вы? – удивилась я, набрала горсть чистого снега с перил, утерла им лицо. Щеки мгновенно разгорелись. – Вижу, все уже готовы тронуться в путь. Почему меня не разбудили раньше?

– Я жду двоих людей, – ответил Лауринь. Буланый жеребец норовил попробовать на зуб его погон, капитан отталкивал лошадиную морду. – Должны прибыть с минуты на минуту.

– Что за люди? – поинтересовалась я. Не мешало бы позавтракать, но в этом имении явно не привыкли вставать с рассветом, даже слуги. Тем более еще и не рассвело толком. Ладно, надеюсь, нас накормят в имении Ильзор,

тут недалеко...

Видимо, последнюю фразу я произнесла вслух, потому что Лауринь покосился на меня и не без некоторого злорадства произнес:

– Туда мы доберемся в лучшем случае к вечеру. Дорогу замело.

– Это ерунда, – хмыкнула я. – Вы даже не представляете, Лауринь, на что способна женщина, привыкшая плотно завтракать, если лишить ее этого завтрака. В особенности если эта женщина – маг!

Проскрипел снег под чьими-то шагами.

– Господин капитан, – козырнул незнакомый мне гвардеец. Он выглядел усталым и невыспавшимся, впрочем, как почти все из отряда Лауриня. – Рядовые Трейс и Агер по вашему приказанию прибыли.

Очевидно, это были те самые люди, которых ожидал Лауринь. Его следующие слова подтвердили мою догадку.

– Докладывайте, – велел Лауринь, перебросив поводья жеребца своему ординарцу. Это недоразумение топталось тут же, дожидаясь, пока капитан смилостивится и соблаговолит уделить ему немного внимания. – Удалось найти что-то?

– Нет, господин капитан, – мрачно ответил Трейс. Видимо, ему самому не хотелось признаваться в неудаче, но выхода не было. – Мы прочесали две деревни, ближайšie к имению Текер, никаких следов исчезнувшего слуги.

– Вы это вдвоем делали? – вмешалась я в разговор.

– Никак нет, госпожа, – с некоторым удивлением покосился на меня гвардеец. Нос у него облупился от мороза. – С нами были местные, с собаками. Чужим тут ночью не откроют, а их хорошо знают, охотники они.

– За ночь две деревни... – Я задумчиво прикусила губу. – Если так, осмотр был более чем поверхностным. Да и что вы могли увидеть в темноте?

– Мы, госпожа, с факелами были, – со сдержанным достоинством ответил Трейс. Лауринь в нашу беседу не вмешивался. – Деревни тут – одно название, двух десятков дворов не наберется. Так что проверили все в лучшем виде – и дома, и сараи разные, и хлевы...

Я предпочла умолчать о том, что пока brave гвардейцы осматривали один сарай, беглый слуга, если он вдруг случился в этой деревне, преспокойно мог улизнуть под покровом темноты в другое укрытие, да хоть в сене в амбаре спрятаться, и ищи его! Правда, они были с собаками, но тем и чутье отбить можно.

Очевидно, Лауринь об этом тоже подумал, потому что выражение лица его было довольно-таки хмурым.

– Боюсь, этими поисками вы только испугали беглеца, если он действительно прячется по деревьям, – сказала я вполголоса, когда Лауринь отпустил Трейса.

– Вполне возможно, – ответил капитан. На меня он не смотрел, мрачно глядел в сторону. – Но это ближайшие к имению Текер и соответственно к месту происхождения деревни. Я счел необходимым проверить их как можно скорее.

– Да, только с момента трагедии прошел уже не один день, – кивнула я. – А местный, – слуга ведь был местным, так? – мог за это время уйти куда угодно. Нет, если исходить из того, что он перепугался так, что засел в какой-то дыре и боится нос наружу высунуть, тогда ваши действия выглядят вполне оправданными... Кстати, Лауринь!

– Да, госпожа Нарен? – сейчас он снова обращался ко мне официально, должно быть, потому, что рядом маячили ординарец и еще несколько гвардейцев.

– Трейс сказал, что с ними были местные с собаками, – сказала я. – Насколько я помню, от того места в лесу псы след брать отказались. Значит, у них была какая-то вещь этого парня? Кстати, как его зовут?

– Бакко Рин, – ответил Лауринь сперва на последний вопрос. – А из вещей... Нашлась его шапка... Предвосхищая ваш вопрос, могу сказать, что это никак не может быть вещь нейра Ильзора, он бы такое не надел, к тому же Рина многие видели в этом головном уборе. Кроме того, с седла павшей лошади сняли кое-что. И опять-таки это точно была лошадь слуги, сам Ильзор ездил на вейрене, а то – полукровка, причем не самых лучших статей.

– Подумать бы мне об этом вчера! – в сердцах сказала я. Умница, Флоссия! Отвлеклась на Гончих, а искать слугу предоставила подручным! – Где там эта шапка... и остальное?

Лауринь сделал знак, и Трейс подошел ближе.

– Слушаю, господин капитан!

– Вещи Рина госпоже Нарен, – приказал тот, и мне немедленно принесли требуемое.

Шапка... Хм, да, действительно, такую кошмарную вещь элегантный, щеголеватый нейр Ильзор вряд ли надел бы даже за все блага мира. Но слуге, очевидно, шапка нравилась, и носил он ее давно – мех уже кое-где потерялся, подкладка порядком засалилась. Уже неплохо...

Еще нашлись какие-то мелочи, видимо, обнаруженные в седельной суме, ничего особенного.

– Три шага назад, – попросила я Лауриня. – Это всех касается. Вы мне

чутье собьете...

Гвардейцы отступили на несколько шагов, отвели подальше лошадей. Что поделаться, присутствие живых существ действительно может повлиять на восприятие, и заметно.

Я сосредоточилась. Этот прием мне давно не приходилось пускать в силу, но накрепко вбитые навыки не подвели. Как известно, завладев вещью, с которой человек имел прочный эмоциональный контакт (например, обожал и таскал от первого снега до весенних ручьев, как Рин – эту злосчастную шапку), можно попытаться отыскать ее владельца. Точности, конечно, никакой, но хотя бы определить примерную область поисков...

Времени это заняло немало, гвардейцы уже начали переминаться с ноги на ногу и переглядываться. Очевидно, им было невдомек, отчего это я стою с шапкой в руках и пялюсь на нее, будто норовлю продырявить взглядом. Лауринь, скорее всего, смысл моих действий улавливал, поскольку терпеливо ждал.

– Единственное, что могу сказать, – я наконец перестала изображать статую, – этот парень, несомненно, жив. Но находится довольно далеко отсюда, как бы не на дороге в Арастен...

– Дороги перекрыты, – напомнил Лауринь.

– Я не имела в виду торную дорогу, – хмыкнула я. – С него станется и лесами пробираться. Но, с другой стороны, он может оказаться в любом другом месте, область поиска – порядка двух десятков весс в диаметре. Парня вполне можно найти хотя бы и у него дома. Кстати, откуда он?

– Из деревушки на окраине владений Ильзора, – ответил Трейс. – Отсюда напрямик весс пять будет, не меньше.

– Прекрасно, – улыбнулась я. – То славное местечко мы обязательно проверим, верно, капитан?

– Да, госпожа Нарен, – кивнул он и повернулся к Трейсу. – Отправляйтесь немедленно. И поменьше шума.

– Шапку не забудьте, – я перебросила ее гвардейцу. – Поаккуратнее с этим парнем, если найдете. Вероятность того, что виновник преступления он, ничтожно мала, но пренебрегать ею не стоит. Убедите его, что его никто ни в чем не винит, что он ценный свидетель, его будут охранять... Сообразите сами, полагаю.

– Так точно, – козырнул Трейс, дождавшись разрешающего кивка Лауриня. Дрессированные они у него, однако. – Разрешите идти?

– Идите, – ответил Лауринь.

– Он действительно сообразит, что к чему? – вполголоса

поинтересовалась я. В охранном отделении, конечно, дураков не держат, но мало ли...

– Трейс и Агер служат не первый год, – ответил капитан сдержанно. – Я ими более чем доволен. Не беспокойтесь, слугу они не упустят, если, конечно, он действительно там.

– Я не этого опасаюсь, – произнесла я. – Лауринь, вы помните, о чем я рассказывала вам ночью?

– Ах да... – Лауринь помрачнел и быстро отошел в сторону, видимо, дать своим служакам еще какие-то напутствия.

Мог бы и сразу сообщить, между прочим. Или он ночью был настолько усталым, что плохо меня слушал? Если Гончих вызвал Рин и если он решит, будто ему кто-то угрожает, свора явится снова. Надеюсь, Трейс достаточно хорош, чтобы убедить парня в самых добрых своих намерениях, в том, что его никто ни в чем не подозревает... Нет, опасно!

– Лауринь! – окликнула я. – Погодите-ка.

– В чем дело, госпожа Нарен? – нахмурился Лауринь.

– Не нужно никого никуда посылать, – сказала я. – Только вспугнем, да и опасно слишком. В ту деревню я поеду сама.

– Но...

– Имение Ильзор все равно по пути, – предвосхитила я вопрос. – Как вы сказали, туда мы доберемся после полудня, учитывая состояние дороги, так что совместим приятное с полезным, то бишь пообедаем, проверим, не из имения ли вызвали эту нечисть, опросим домочадцев погибшего, заночуем, а поутру отправимся дальше. Если Рин засел у себя дома, то никуда он оттуда не денется, а если улепетывает по направлению к столице... Ну, тут уж ничего не попишешь. Впрочем, – хмыкнула я, – не думаю, чтобы он решил скрываться в Арастене. Все-таки деревенские города не любят, а вы говорили, помнится, это был слуга из поместья, а не из тех, что сопровождали Ильзора в служебных поездках... Так?

– Да, верно, – подтвердил Лауринь.

– Тогда, полагаю, надо отправляться, – сказала я. От мысли о том, что в случае неудачи моего плана придется проверять все окрестные деревни на наличие следов контакта с Гончими, у меня сводило скулы. Впрочем... еще несколько дней, и это станет бессмысленно. Значит, надо успеть до того, как следы рассеются!

Заспанный конюх подвел мне мою кобылу. Та выглядела злее обычного, видно, чужая конюшня ей не понравилась, тем более никто не расчесал ей на ночь гриву, как делала Аю, и не угостил чем-нибудь вкусным, вроде зимнего яблока. На капитана лошадь покосилась вовсе уж

неласково, а когда его дружелюбный чаррем потянулся ее обнюхать, так треснула бедолагу копытом, что тот зарекся приближаться к злонравной кобыле, во всяком случае, по собственной воле...

Глава 7

Маски

Дорогу в самом деле замело, и преизрядно. Лошади утопали в рыхлом снегу мало не по брюхо, и думать нечего было двигаться с приличной скоростью. Такими темпами мы бы добрались до имения Ильзор еще не скоро!

– Лауринь, прикажите своим людям двигаться в ряд по двое, только поближе к тем, кто впереди, – попросила я, подъехав поближе.

– Вы что-то задумали? – покосился он на меня.

– Пустячок, – хмыкнула я, не выпуская трубки из зубов.

Да, придется мне немного потрудиться, если я не хочу остаться не только без завтрака, но и без обеда. Конечно, я привыкла пускать в ход магию только в самых крайних случаях, когда без этого не обойтись, но... Нужно было торопиться, а если уж это не именно такой случай, тогда я и не знаю, что назвать крайним!

Лауринь передал команду, наш отряд растянулся по дороге. Лошади двигались плотно – задние едва ли не касались мордами крупов передних. Сойдет, пожалуй... Главное, чтобы не начали нервничать.

Отличный прием – «воздушная дорожка». Тонкая прослойка над ненадежным местом вроде болота или того же рыхлого глубокого снега – и вы можете преспокойно разгуливать там, сколько заблагорассудится. Помнится, один ловкий конокрад использовал этот прием, чтобы вывести лошадей из конюшни, не оставив следов... и, кстати, те лошади вроде бы не ударились в панику, хотя магию они чувствуют преотлично и очень не любят. Что ж, будем надеяться, мне повезет...

Моя кобыла зафыркала и встала как вкопанная, прижав уши. То, что появилось перед ней, ей вовсе не нравилось, и идти дальше она не желала. Вот дрянная скотина! Я хлестнула кобылу перчаткой по крупу, она снова заартачилась, попяtilась даже, но в итоге мне все-таки удалось заставить строптивую животину вступить на «воздушную дорожку». Почувствовав под копытами твердую поверхность вместо ненадежного снега, кобыла вроде бы даже приободрилась, перестала нервно хлестать хвостом и прижимать уши, сделала несколько шагов вперед. Ничего, привыкнет еще...

Гвардейцы наблюдали за моей борьбой с непослушной лошадейю не

без любопытства. Их кони немного нервничали, но беситься ни один не начал, и на том спасибо!

– Что встали? – поинтересовалась я, убедившись, что «дорожка» работает хорошо, а особых усилий по ее поддержанию не требуется. – Вам нужно особое приглашение, господа?

Первым двинулся Лауринь, за ним – верный ординарец. Остальные потянулись следом, не забывая держать строй. Две или три лошади заартачились было, но их живо усмирили: строевые кони, чарремы в большинстве своем, могли похвастаться отменной выучкой и послушанием, не то что моя беспородная кобыла.

– Вот что вы имели в виду... – Лауринь снова ехал со мной бок о бок. Его жеребец, казалось, удивлялся тому, что рысит не по колено в снегу, а как бы над ним, во всяком случае, ушами он прыдал очень забавно. – Насколько мне помнится, раньше вы не пускали магию в ход направо и налево.

– Просто случая не выпадало, – пожала я плечами. «Дорожка» простиралась на три шага перед нами и заканчивалась сразу за последними в строю. Некоторое внимание ей уделять было все же необходимо, чтобы весь отряд внезапно не обрушился на грешную землю. Людям-то ничего, а вот лошади могут ноги повредить. – И потом, мы ведь заняты расследованием, и у нас каждая минута на счету, не так ли?

– Именно, – сухо ответил капитан, а я, чтобы сменить тему, поинтересовалась:

– Лауринь, скажите, вы вполне доверяете своему ординарцу, как там его?..

– Почему вы спрашиваете? – насторожился он.

– Потому, что этот, вне всякого сомнения, достойный юноша постоянно крутится рядом с вами, – ответила я, дымя трубкой. – Оно бы и ничего, но мы вот с вами давеча обсуждали крайне интересные вопросы... Я, положим, прикрыла нас от посторонних ушей с помощью кое-какого приема, но не думаю, чтобы те, с кем вы встречаетесь по делам службы, поголовно были магами.

– Понимаю вас... – Лауринь, нахмурившись, смотрел на снег. – С одной стороны, у меня нет повода сомневаться в Зибо, он служит истово, вы сами видите. С другой...

– С другой – его можно и напугать, и подкупить, и небо знает, что еще, – закончила я. – Это ведь не вы, не то воспитание. Вам он, конечно, благодарен и предан, только насколько далеко простирается эта преданность, Лауринь?

– Вы умеете сеять сомнения в людях, – медленно выговорил он, искоса взглянув на меня. – Но вы правы. Зибо служит у меня совсем недавно, и ни на какие по-настоящему серьезные задания я его с собой не брал, слишком неопытен. Он всегда очень живо интересуется происходящим, но это обычное мальчишеское любопытство, я сам таким был.

– Вот только этим любопытством может кто-то воспользоваться, – хмыкнула я. – Мало ли желающих выведать секреты охранного отделения?

– Я не посвящал Зибо ни в какие тайны, – ответил Лауринь. – Из тех же соображений, которые вы озвучили только что. Конечно, его проверяли перед тем, как взять на службу, но... Это все-таки не офицерский состав, низшая ступень. К таким приглядываются далеко не так пристально, как... к людям вроде меня, – закончил он, усмехнувшись.

– Вот именно, – сказала я. – Вы сами все прекрасно понимаете, Лауринь. Но вы все же слишком доверяете людям! И как только вам удалось сделать такую карьеру?

– Не иначе как вашими молитвами, – усмехнулся он.

– Вот уж нет! – решительно отвергла я это предположение. – Признаться, мне было вовсе не до вас.

Конечно, Лауриня я на протяжении этих лет вспоминала, и не раз (такое забудешь!), но обычно недобрым словом.

– Я помню, вы никому не доверяли, – сказал Лауринь негромко. – Разве что вашему уважаемому дедушке... Да, невежливо с моей стороны было не поинтересоваться, как поживает господин Нарен?

– Превосходно, – ответила я. Если я и солгала, то лишь самую малость. – Ни в чем себе не отказывает, гоняет прислугу в хвост и в гриву, командует всеми, по обыкновению, а вечерами распивает кружку-другую хорошего пива в компании князя и его приближенных и делится воспоминаниями. – Я выдохнула дым. Утро выдалось морозным и ясным, снег сверкал под солнцем так, что глазам делалось больно. – Но вы увели меня от темы нашей беседы, Лауринь. Вы правы, я никому не доверяю, кроме разве что деда. Но вам я доверяла больше, чем всем остальным. Ну, за исключением еще Его Величества, хотя...

– Польщен, – усмехнулся Лауринь. – Вы поставили меня на одну доску с Его Величеством.

– Выше, – улыбнулась я в ответ. – Его Величество, подозреваю, без колебаний бы мною пожертвовал, потребуй того интересы страны. А вы – тогда – вряд ли.

Лауринь сделал вид, что не заметил моего нарочитого уточнения, не стал уверять меня в том, что я и теперь могу ему доверять целиком и

полностью. И на том спасибо!

– Этого вашего урока я так и не сумел усвоить, – сказал он серьезно. – Я все же склонен верить людям.

– Подозреваемым в том числе? – приподняла я бровь.

– Это другое, – ответил Лауринь. – Это служба.

– А если придется подозревать кого-то из тех, кому вы... хм... доверяете во внеслужебное время?

– А вы полагаете, мне не приходилось этого делать? – Лауринь взглянул на меня в упор. Позади горестно сопел Зибо, отчаявшись расслышать хоть что-то из нашего разговора.

– Даже так... И чем кончилось дело?

– Вина того человека не подтвердилась, – коротко ответил Лауринь, отвернувшись. Я видела, что разговор ему неприятен.

– Но?..

– Что? – Лауринь посмотрел на меня с недоумением.

– Вы так произнесли эту фразу, будто подразумевали какое-то «но», – заметила я.

– Вы снова правы, – невесело усмехнулся Лауринь. – Я больше не мог общаться с ним так же, как до... обвинения. Знаете, Флоссия, вы снова оказываетесь правы. Намного проще не верить вообще никому. Тогда, если человек совершит невозможное и завоюет ваше доверие, вы сможете быть в нем уверены...

– Вы думаете, это так просто – никому не верить? – поинтересовалась я, и Лауринь умолк.

Забавно. Прежде нам с ним не доводилось вести столь долгие беседы на отвлеченные темы, говорили все больше о делах насущных. На прочее не хватало времени... Но я уже тогда заметила, что Лауринь далеко не глуп, а теперь лишний раз в этом убедилась. Любопытно бы знать, что происходило с ним все эти годы! Досужий интерес мне мало свойственен, но это был особый случай – хотелось узнать, как же из наивного донельзя лейтенанта получился этот суровый немногословный капитан...

Беседа дальше не клеилась, ехали молча.

Благодаря моей «дорожке» двигались мы намного быстрее, чем можно было рассчитывать, и до поместья Ильзор добрались, как по торному тракту, что следовало почитать за большую удачу: погода снова начала портиться, а путешествовать во время метели мне вовсе не нравилось...

Поместье встретило нас гробовой тишиной и траурным убранством. «Быстро же вдова распорядилась!» – подумала я, оглядывая обширный холл. Судя по всему, нейр Ильзор избрал своей покровительницей Тох-

Авеску, многоликую богиню, благосклонную к торговцам, политикам и актерам, словом, тем, кто по роду занятий вынужден менять маски не то что ежедневно, а и ежечасно. (Впрочем, также эта ветреная богиня дарила своим вниманием всевозможных мошенников и надувал, но на то она и богиня, чтобы не делать различий между людьми, кем бы они ни были.)

Я сделала это заключение по одному простому факту: холл убран был белым, а этот цвет мало в какой религии является цветом траура. Насколько я помнила, в белое одевались, скорбя, приверженцы этой самой Тох-Авески да еще двух или трех божеств, веру в которых занесли в Арастен с далекого востока. Но вряд ли нейр Ильзор предпочитал столь экзотические верования... Да, верно, вот над дверью знак Тох-Авески – искусно вырезанная маска. Посмотришь слева – вроде бы плачет, справа – смеется, прямо – гневается, и так до бесконечности, и не разобрать, мужское это лицо или женское. Чем талантливее мастер, сделавший эту маску, тем больше выражений можно разобрать на деревянном или каменном лице. Эту вырезал явно человек небесталанный...

Но я отвлеклась. Встречали нас безмолвные слуги, не столько скорбящие, сколько перепуганные, с траурными белыми повязками на рукавах. Впрочем, при виде их хозяйки такое поведение становилось более чем понятным.

Нейра Ильзор оказалась высокой, очень худой женщиной с тем типом внешности, который не позволяет верно определить возраст его владелицы. Не знай я, что нейра всего двумя годами моложе мужа, могла бы принять ее за девушку... в полумраке, правда. Стоило ей выйти на ярко освещенное место, становилось ясно, что эта дама далеко не так молода, как хочет выглядеть.

В белом траурном одеянии она казалась статуей; созданию этого впечатления способствовало совершенно неподвижное лицо (маска Тох-Авески была живее, право слово!), бледная кожа и очень светлые, с серебристым отливом волосы.

Впрочем, на хозяйку я обратила внимание не сразу, меня больше интересовал тот факт, что и в этом имении не чувствовалось никаких следов общения с потусторонними силами. Времени прошло еще недостаточно, чтобы эти следы рассеялись, так что... «Неужели правда политическое дело? – мысленно скривилась я. – Не хотелось бы...»

– Нейра Ильзор... – Лауринь склонился перед вдовой в изысканнейшем придворном поклоне. – Позвольте принести вам свои искренние соболезнования по поводу трагической гибели вашего супруга...

– Благодарю. – Голос у нейры оказался таким же холодным, как ее

внешность. Кстати, такой уж болезненной она мне не показалась. Не удержавшись, я предприняла небольшую проверку и была приятно удивлена открывшимися мне обстоятельствами. – Вы, полагаю, капитан Лауринь?

– Совершенно верно, нейра Ильзор.

– А кто эта дама? – Взгляд ледяных светлых глаз пробирал до печенок... но только не меня.

– Независимый судебный маг Флоссия Нарен к вашим услугам, – отрекомендовалась я, не дожидаясь, пока Лауринь соизволит меня представить. – Присоединяюсь к соболезнованиям, нейра Ильзор. Однако у нас нет времени предаваться скорби, уж простите.

– Я понимаю, – величественно наклонила она голову. – Прошу, пройдемте со мной. Ваших людей разместят со всеми удобствами, господин капитан, можете не беспокоиться.

– Благодарю, нейра Ильзор, – снова поклонился он и неодобрительно посмотрел на меня. Увы, я не собиралась тратить время на расшаркивания, и так уж оно уходило, как песок сквозь пальцы, а эта дама, не сомневаюсь, могла вести светские беседы часами!

Нам предложили снять верхнюю одежду – ее мгновенно унес невесть откуда появившийся безмолвный слуга, – указали дорогу в гостиную, обставленную по моде столетней давности. Очень дорого, с большим вкусом обставленную: мебель из лучших пород дерева, обивка из дорогой ткани, превосходный данжерский ковер на полу (изделие с ворсом такой длины и такого изумительного цвета – бежевого с серебром – должно было стоить безумных денег), великолепные портьеры, лепнина на потолке, картины на стенах... Признаться, я почувствовала себя будто среди зимнего леса, и даже огонь в камине с отделкой из белого эрса не рассеял этой иллюзии. Идеальная гостиная. Красивая, холодная и неудобная.

– Слушаю вас, господа. – Нейра Ильзор расположилась в кресле у камина, величественным жестом указав нам на свободные места, взяла в руки вышивание. Что-то белоснежное с серебряной нитью, кто бы сомневался...

– Боюсь, слушать будем мы, – опередила я Лауриня, готового выдать очередную куртуазную фразу. – Лауринь, займитесь слугами, а я побеседую с хозяйкой... Нейра Ильзор, будьте любезны, расскажите нам о последних днях жизни вашего мужа. По возможности подробно.

Если нейра и была оскорблена моим тоном, она никак этого не выказала. Ровным и монотонным голосом она описала несколько суток, предшествовавших смерти ее мужа. По всему выходило, что ничего

странного не случилось: он, как обычно, приехал из города, отдохнул, затем решил навестить старого друга. Все как всегда. Выглядел немного уставшим, но бодрым, говорил о службе – очень мало, правда, пересказывал жене последние светские сплетни...

– Вас это интересует? – перебила я.

– Немного, – пожала точеными плечами нейра Ильзор. – Кавис полагал, что мне должно быть любопытно, и я не стремилась разочаровывать его. Он, видите ли, чувствовал себя несколько виноватым из-за того, что живет в столице, тогда как я не могу присоединиться к нему...

– Почему же? – спросила я напрямик.

– Я немного нездорова, – помолчав, ответила она. – Город для меня слишком шумен, слишком... Я скверно чувствую себя там. Лучше всего мне в поместье, в тишине и покое.

«Как же! – подумала я. – В тишине и покое... Рассказывай сказки кому-нибудь другому...» Мне было ясно как день: нейра Ильзор не желает жить в городе по иной причине, чем та, которую она только что озвучила. Вернее, совсем наоборот – она стремится туда всеми силами души, но что-то ей мешает. Впрочем, тут и думать нечего: я помнила о том, что она урожденная арнайя, а муж ее был всего лишь нейром, пусть родовитым и богатым. Надо думать, в столице немало народу помнят ее еще в прежнем статусе... Жену нейра придворные арнайи в свой круг не примут, а с нейрами она сама общаться, я полагаю, не желала, почитая это зазорным... Словом, ни туда ни сюда, белая ворона! Думаю, нейра Ильзор поняла это очень быстро, тогда и приняла решение удалиться в поместье, отговорившись нездоровьем. Интересно, сколько она платила магам-медикам, которых, несомненно, приглашал ее заботливый муж, за молчание? Вернее, за невинную рекомендацию – ей действительно будет лучше в тишине и покое, на природе... И любопытно, какие же все-таки у нее были отношения с мужем?

– Вы любили вашего супруга? – спросила я прямо.

– Не думаю, госпожа Нарен. – Нейра Ильзор опустила глаза к вышиванию. – Но он был хорошим человеком, я привязалась к нему за столько лет замужества. Кавис всегда был добр ко мне и ни в чем не ограничивал. У нас прекрасные дети и...

– А он вас любил? – продолжала я допытываться.

– Он говорил, что да, любил, – все тем же ровным тоном ответила она. – Я склонна была ему верить.

«Интересно, ты тоже веруешь в Тох-Авеску? – с веселой злостью

подумала я. – Содрать бы с тебя маску и посмотреть, что ты на самом деле испытывала к мужу! Сдается мне, даже если сначала была благодарна за то, что вытащил тебя из нищеты, очень скоро возненавидела... И немудрено, быть запертой в этом доме, отказаться от светской жизни... причем из-за собственных принципов, я уверена!» Такой типаж мне был очень хорошо знаком, так что я могла быть уверена в правильности своих выводов. Увы, даже если эта дама и ненавидела своего мужа, вряд ли Гончих вызвала она. Во-первых, я не чувствовала следов контакта, а во-вторых, подобная ей скорее хладнокровно отравит супруга или наймет убийцу, чем свяжется с нечистью!

– У нейра Ильзора была любовница? – задала я очередной вопрос.

– Что?.. – кажется, мне удалось заставить ее потерять самообладание. Пусть на мгновение, но все же...

– Я спрашиваю, имелась ли у вашего мужа любовница? Или, может, он был завсегдаем веселых домов?

– Если и так, – со сдержанным достоинством произнесла нейра, – мне об этом ничего не известно. Кавис знал, как губительны для меня любые потрясения, поэтому, даже если он... – Она замялась. – Если что-то и было, он тщательно это скрывал. Я могу принять и простить это. Я уже сказала, что нездорова, а он еще молод...

Эта боящаяся любых потрясений дама сейчас держалась с удивительным хладнокровием, вдобавок – я могла ручаться – была здоровее ломовой лошади. Опять же, трое детей – не так уж мало, а она выглядит превосходно! Нейра Ильзор лгала, как дышала... Впрочем, не исключая, она сама верила в свою ложь. Такое мне тоже было отлично знакомо.

– Значит, вы не в курсе, могла ли какая-нибудь женщина ненавидеть вашего мужа настолько, чтобы желать ему смерти, – протянула я.

– Мне ничего об этом не известно, – повторила она.

– Хорошо, вернемся к его службе, – сменила я тему. – Не рассказывал ли он о каких-то недоброжелателях? Проблемах?

– Нет, Кавис крайне мало говорил о службе, – ответила она. – Если у него и были какие-то неприятности, меня он в известность не ставил.

– Разумеется, вам ведь вредно волноваться, – участливо покивала я. Нет, похоже, от этой дамы я ничего больше не добьюсь... Я не могла не добавить: – Просто поразительно, как хорошо вы держите себя в руках, нейра Ильзор! Завидую вашему самообладанию...

– Я вынуждена крепиться, – сказала она, поджав тонкие губы. Должно быть, в юности эта женщина была дивно хороша, но несколько

переборщила в своем стремлении выглядеть как статуя из белого эрса, а в итоге получилась такая вот... снежная дева. Могу представить, насколько неуютно чувствовал себя бедняга Ильзор в этом доме (спорю на что угодно, обстановку выбирала жена), потому и навещался сюда крайне редко, да и то норовил поскорее улизнуть к товарищу, в уютный старый особняк. – Теперь мне придется заниматься всем хозяйством.

– А как же дети? – поинтересовалась я. – У вас ведь есть сын.

– Да, но вряд ли он оставит военную службу ради того, чтобы взять на себя все это. – В голосе нейры прозвучала затаенная гордость. Очевидно, сын, по ее мнению, вел себя, как настоящий арнай. – Придется мне, слабой женщине...

Я подозревала, что слабая женщина уверенной рукой перехватит бразды правления хозяйством и подавит любые попытки к сопротивлению. Вон тут слуги какие дрессированные, появляются, будто тени, и явно побаиваются хозяйку. Видимо, она их муштрует от безделья...

– Полагаю, вы справитесь, – хмыкнула я, поднимаясь.

Нет, нейру Ильзор можно было пока не принимать в расчет. Конечно, если предположить, что у нее имелся любовник и любовник этот невлюбил ее мужа... Но о таких вещах лучше расспрашивать слуг, и именно этим сейчас занимается Лауринь. Кстати, работать в паре, с одной стороны, удобно – времени уходит меньше, но с другой... Как я могу быть уверена, что он задал все необходимые вопросы, причем именно так, как нужно? То-то и оно...

– Я тоже так полагаю, – с достоинством ответила нейра и, кивнув в ответ на мою просьбу, вызвала слугу. – Вас проводят, госпожа Нарен.

– Благодарю, – кивнула я и вышла. Поманила слугу пальцем, спросила: – Строгая у тебя хозяйка, любезный?

Слуга, длинный тощий тип с унылой физиономией, только посмотрел на меня с укоризной, но ничего не ответил. Я вынула пару тессов. В глазах слуги мелькнул огонек, но тут же погас. Ну-ка, а если показать ему ар?..

Сработало.

– Строгая, госпожа, – выдавил он, опасливо косясь через плечо, будто ожидая, что нейра Ильзор в любой момент может появиться из ниоткуда.

– А ты кто таков будешь? Управляющий? – Я намеренно повысила его в звании.

– Никак нет, госпожа. Просто... в услужении. Подать, принести... Обычно при хозяйке, она говорит, – слуга замялся, – говорит, что внешность у меня самое то. В смысле, не рожа деревенская, поперек себя шире, а это... как у слуг арнаев.

– Ясно... – Это уже было интересно. Я взяла его за локоть и увлекла в ближайший коридор. – Вот что, любезный, расскажи-ка мне, что поделывала хозяйка, когда хозяин в гости уехал? Раз ты при ней, то должен знать. Скажешь правду – дам ар. Если что интересное вспомнишь из предыдущих дней, получишь второй. Уяснил?

– Оно, конечно, так... – протянул слуга. – Только если хозяйка узнает...

– Не узнает, если ты не расскажешь, – хмыкнула я и сунула первый ар ему за обшлаг ливреи. – Ну, я жду!

– Так нечего особенно рассказывать, – повинился слуга. – Проснулась хозяйка рано, она до свету встает. Позвала служанку, чтоб одеться помогла. Потом на кухню спустилась, всех довела... Простите, госпожа, не хотел...

– Ты говори, говори, – подбодрила я. Кажется, в этом доме хозяйку нежно любят!

– Ну... Словом, проверила, что да как готовят, повариху выбрала, кушанье выплеснула, велела заново готовить, потом судомойке пощечин надавала – та вроде как тарелки не досуха вытерла... Потом уже и хозяин проснулся. Вместе они завтракали, я подавал. – Слуга призадумался, потом выдал: – Видать было, что хозяину невтерпеж уже. Он тут дольше трех дней не выдерживал, сбегал к другу своему, нейру Текеру... А хозяйка будто нарочно тянула – о том говорит, о другом, хозяин, бедный, извелся просто. Ясно ж: промедлишь – потемну поедешь, зимой-то рано темнеет... А она-то тоже знала, потому и болтала, – припечатал парень. – Но хозяин все одно уехал... Бакко взял, он его всегда с собой брал. Хозяйка у себя заперлась и не велела беспокоить, до вечера одна просидела, потом спустилась туча тучей, опять всем нагорело. Тут не подметено, здесь пыль, там еще что-то...

Он махнул рукой.

– И давно так у вас?

Такое поведение нейры Ильзор тоже мне было понятно. Ни себе, ни другим... Я все больше сочувствовала покойному второму казначею!

– Да давно, – подумав, ответил слуга. – Я-то шестой год всего служу, но застал еще те денечки, когда тут молодые хозяева жили. Тогда-то хозяин подолгу оставался... ну, если служба позволяла. А как те разъехались – сынок хозяйский служить, дочки замуж повыходили, – тут и началось. Признаться, госпожа, – понизил он голос, – мне иной раз прямо жалко хозяина становилось! Он к ней и так, и этак, и с подарками... А она как статуя! Слуги, которые дольше меня тут, говорят, очень он ее любил раньше, так деткам радовался...

Ясно. Видно, нейра Ильзор сумела повернуть дело так: это не ты, дорогой, взял меня, нищую, из милости, это я за тебя, худородного, пошла по великому одолжению... Тоже знакомо. В самом деле, жаль Ильзора.

– Потом уж поостыл, – добавил слуга. Видимо, блеск золотой монеты, которую я крутила в пальцах, добавил ему словоохотливости. – Бывало, заглядывал в деревню какую...

– А вот с этого места поподробнее, – насторожилась я. – Что там с деревнями?

– А что с ними? – философски ответил парень. – Девки там молодые. Они ж особо не возражали: хозяин щедрый был, на лицо ничего себе, да и силком никого не тянул...

Это уже интереснее!

– Знаешь небось, в какой деревне последняя его зазноба проживает? – спросила я.

– Последняя... – слуга призадумался. – Это бы у Бакко лучше спросить, он же всегда с хозяином ездил. Я-то все больше в доме... Но вроде в Озерную он ездил. А может, не в Озерную, а в Выселки. Не знаю наверно, госпожа, врать не буду, – закончил он и повторил: – Вы лучше Бакко спросите.

– А что за парень этот Бакко? – поинтересовалась я.

– Парень как парень, – раздумчиво ответил слуга. – Силушкой не обижен, с мозгами похуже, но охранник из него справный вышел. Хозяин его всегда с собой брал. Городских своих слуг оставит – чтоб потом не сплетничали, надо знать, – а сам с Бакко на гулянку. Видно, хозяйка знала, потому что бедолагу поедом ела. Когда хозяйина не было, он в соседнюю деревню сбегал, ко вдове одной.

Совсем хорошо! Нужно и эту вдову проверить...

– Молодец, – искренне сказала я, вручая ему второй ар. – Заслужил. Иди, тебя, кажется, хозяйка зовет. Да языком не трепли!

– Ни в жизнь, госпожа! – Слуга, кажется, проникся ко мне самыми теплыми чувствами. – Она ж, если узнает, со свету сживет...

Постояв с минуту в задумчивости, я отправилась разыскивать Лауриня. Тот как раз выпроводил очередного слугу и мрачно смотрел в крохотную чашечку с горячим и черным, как колесный деготь, ойфом^[5].

– Что вы пьете всякую гадость, Лауринь? – поинтересовалась я. Сама я к ойфу равнодушна, а вот дед пристрастился на старости лет. Правда, в последнее время отказался от этой привычки: слишком дорого это зелье на северных островах!

– Подали, – ответил Лауринь и отставил чашечку. – Из личных запасов

хозяйки...

– А если бы вам воду из лужи подали? – хмыкнула я, усаживаясь напротив, и спросила, не дождавшись ответа: – Как успехи?

– Пока что скверно, – сознался Лауринь. – Твердят, будто стоворились: все было как обычно, хозяин приехал, уехал, хозяйка вела себя обыкновенно...

– Ясно, – усмехнулась я. Понятно, ничего ему не расскажут, эта вымуштрованная челядь без позволения хозяйки слова лишнего не промолвит!

– А вы что-то узнали? – спросил Лауринь. – Нейра...

– Нейра ничего интересного не поведала, – ответила я. – Впрочем, впечатление я о ней составила и полагаю, это не она прикончила нейра Ильзора. Не тот типаж, уж поверьте.

– Охотно верю, – хмыкнул Лауринь. – Тоже доводилось встречать таких... дам. Это все?

– Никак нет, – я улыбнулась шире. Лауринь, сжав губы, отвел взгляд. И хорошо, не стоит забываться, когда разговариваешь со мной... – Еще мне удалось выяснить, что нейр Ильзор рад-радешенек был сбежать к своему приятелю, что с женой у него давно уже не ладилось, хотя он по-прежнему ее любил. А также всплыл крайне интересный факт: оказывается, наш нейр в сопровождении того самого сбежавшего слуги частенько наведывался в окрестные деревни, красивых девок пощупать. Впрочем, я его понимаю... – Я начала набивать трубку. – Наш Бакко, скорее всего, был в курсе любовных дел хозяина, а хозяйка наверняка это знала и парня терпеть не могла. Но это так, к слову. От одного приезда хозяина до другого Бакко жил в соседней деревушке, у какой-то вдовы. Думаю, найти ее труда не составит... Может быть, перед тем как удариться в бега, парень объявился у нее. Это мы проверим... – Я замолчала, раскуривая трубку, потом продолжила: – Ну а еще мне сообщили, что последняя пассия нейра Ильзора проживала в одной из близлежащих деревень. Но это мы выясним, когда найдем Бакко. Как знать, может, нейр девицу чем-то обидел, вот она свору на него и натравила... Никогда не угадаешь, что деревенские бабки знают, могли девку научить!

Лауринь молчал.

– Ах да! – спохватилась я. – Не забудьте приписать к моему гонорару еще два ара. Так сказать, на служебные расходы: увы, информация нынче недешева...

– Непременно, – сдержанно кивнул Лауринь. – Выходит, слуг можно дальше не опрашивать?

– Не вижу особого смысла.

– А вашему осведомителю можно верить? – поинтересовался вдруг он, явно злясь на себя: за четверть часа я вызнала больше, чем он за целый.

– Думаю, да, – пожала я плечами. – Но можно проверить. Прикажете-ка пригласить вот кого...

Спустя еще полчаса я с усмешкой посмотрела на Лауриня.

– Убедились? – весело спросила я. – Повариха мрачнее некуда, кому ж понравится, когда твою стряпню на пол выплескивают? Видать, до сих пор от обиды не отошла. У судомойки след на щеке, обратили внимание? Такой остается, если кто-то ударил по лицу, а на руке у этого кого-то было массивное кольцо. Вроде того, что у нейры Ильзор. Сознаться служанки не сознаются, но...

– Убедили, – наклонил голову Лауринь, взглянул хмуро. – Значит, это все просто... хм... семейные дразги. Тем более, вы говорите, в имени следов общения с Гончими нет.

– Именно. Нужно найти этого Бакко, и поскорее, – сказала я, нетерпеливо покусывая мундштук трубки. – Для начала хотя бы эту его вдову расспросить, может, знает, куда он подался!

– Выедем с утра? – только и спросил Лауринь.

Я встала, выглянула в окно. Час еще не самый поздний, но уже темнеет. Зима, что тут поделаешь...

– Сейчас, – решила я. – В крайнем случае переночуем в деревне, Озерная тут недалече. Не знаю, как вам, а мне в этом доме не нравится.

– Мне, признаться, тоже, – усмехнулся Лауринь. – Будто в храме каком-то...

– Скорее, в усыпальнице, – скривилась я. Вот любопытно: нейра Ильзор теперь прервет свое затворничество? Она еще далеко не стара, может составить неплохую партию с каким-нибудь вдовым арнаем... Впрочем, это неважно. – Кстати, Лауринь, брать с собой весь отряд необязательно, мы так местных перепугаем, а против Гончих ваши люди все равно не годятся. Так что захватите, пожалуйста, этого Трейса и второго... как его?.. ах да, Агера. И хватит, думаю... Если что, пошлем за остальными хотя бы птицу.

– Я распоряджусь. – Лауринь встал и вышел.

Я мирно курила: собираться мне не нужно, надеть куртку, набросить плащ, вот и все.

– Господин капитан! – раздался за дверью жалобный голос. Я насторожилась.

Что-то неразборчиво ответил Лауринь.

– Господин капитан, позвольте мне отправиться с вами! – Я узнала ординарца Лауриня и ухмыльнулась. Должно быть, парень понял, что мы намерены уехать без него, и теперь клещом вцепился в командира. Лауринь в юные годы вел себя примерно так же, только не ныл настолько противным голосом, а либо увязывался за мною тайком, либо ставил перед фактом – он будет меня сопровождать, и все тут! – Господин капитан, это же опасно! Темень такая, а с вами всего двое! И деревня какая-то, откуда вам знать, вдруг убийца там и прячется, а местные его покрывают?..

Все верно, о Слепых Гончих мы с Лаурином никому не обмолвились ни словом, а я тщательно закрывалась от прослушки, так что случайно подслушать наши беседы не мог даже этот вездесущий ординарец. Он, бедняга, думает о каком-то зловредном убийце с топором (а чем еще может быть вооружен сиволапый крестьянин?) или там с арбалетом (а это уж привилегия наемных убийц). Вряд ли он рассматривал тело покойного, – кто бы ему дал! – а значит, и не знает, что на теле нейра Ильзора нет никаких ран, кроме разве что царапин на лице – на ветки натыкался, когда бежал сломя голову через лес.

– Зибо! – возвысил голос Лауринь. – Приказы не обсуждаются, вы не забыли, часом? Нет? В таком случае – марш к остальным! Ждать меня здесь, без распоряжения никуда не отлучаться. Вам все ясно?

– Так точно, господин капитан... – уныло ответил парнишка, а Лауринь распахнул дверь.

– Госпожа Нарен, – обратился он ко мне, как обычно на глазах подчиненных, вполне официально. – Можем выезжать.

– Прекрасно. – Я поднялась на ноги, вышла в коридор. Зибо проводил меня откровенно завистливым взглядом: мало того что я отправлялась на какое-то, вне всякого сомнения, опасное и сложное задание, я еще и ехала вместе с его капитаном! – Остальные?..

– Ждут за воротами.

Глава 8

Конец охоты

...Ехали довольно быстро: «воздушная дорожка» сбоев не давала, а кони уже притерпелись к раздражающей, но, вне всякого сомнения, полезной магии. Гвардейцам это тоже нравилось. Агер попытался пошутить, мол, неплохо бы в каждый отряд поставить по магу, чтобы не приходилось лошадей калечить и самим мучиться, но поддержки не нашел и умолк. Впрочем, я-то как раз была с ним солидарна: даже слабенький маг в отряде может избавить спутников от массы неприятностей. Я не говорю о стычках с врагами (хотя и там маг незаменим – может прикрыть от стрел, может залечить рану), но даже в том, что касается бытовых мелочей вроде такой вот «дорожки» над опасным местом, обеззараживания воды, если не в чем ее вскипятить или нельзя разжигать костер... Увы, тут все же нужен маг широкого профиля, а их слишком мало, чтобы так распылять их умения. Коллегия придерживается мнения, что каждый должен заниматься своим делом: маг-медик – лечить, боевой маг – воевать и так далее. Совершенно не в ее интересах выпускать в мир таких вот... способных решать много разных задач. Это мне было хорошо знакомо, о том же говорил Наор, чтобы ему на том свете (или куда он угодил после смерти) икалось... Сложившийся порядок вещей изменить сложно. Да и нужно ли?

Я отвлеклась на размышления, а когда вернулась к реальности, мы уже подъезжали к деревне – она оказалась совсем близко, не больше полутора весс. Пришлось развеять «дорожку»: не хватало еще, чтобы кто-нибудь увидел нашу парящую над землей кавалькаду и переполошил всю деревню... Пусть деревенские ложатся рано, но ведь непременно найдется кто-нибудь, страдающий бессонницей!

Мы высматривали хоть какой-нибудь дом, где теплился бы огонек за закрытыми ставнями, когда я вдруг резко осадил кобылу.

– В чем дело? – Лауринь завернул жеребца, тревожно всматриваясь в мое лицо, но я жестом велела ему замолчать.

Подтолкнула каблуками лошадь, поравнялась с ним, сказала сквозь зубы:

– Он рядом, Лауринь.

– Кто? Бакко? – не понял он.

– Тот, кто вызвал Гончих. – Я передернула плечами. Отвратительное

все же ощущение! – Или в этой деревне, или где-то совсем недалеко.

– Так, может...

– Сперва найдем вдову, – перебила я. – След яркий, я его не потеряю.

Лауринь...

– Да?

– Он не должен быть таким ясным, – сказала я медленно. – Времени с момента гибели нейра Ильзора прошло достаточно, след бы уже потускнел. Вы понимаете, что я хочу сказать?

– Он призывал свору снова? – негромко сказал Лауринь.

– Похоже на то... – Я повыше подняла воротник. – Ладно, разберемся. Знаете, мне надоело кружить. Стучите в любые ворота, дворов тут немного, наверняка все друг друга знают!

Увы, имени вдовы, у которой жил во время отсутствия хозяина Бакко, в имении нам никто не смог сообщить. То ли не знали, то ли просто не хотели говорить. Скорее, первое. Вряд ли ушлый Бакко был очень уж откровенен со слугами из поместья, а те наверняка воротили нос от деревенщины: как же, они давным-давно допущены в господский дом, а этот откуда взялся?

Оставалось только искать...

На громкий стук в ворота (дом был добротный, двор большой, забор высокий, крепкий, за ним брехали сторожевые псы, по ночному времени спущенные с цепей, не иначе тут жил сам староста) высунулся заспанный малец, услышал приказ отворить, увидел аж троих гвардейцев верхами да вдобавок непонятную женщину с огоньком у левого плеча, ойкнул и пропал из виду. В доме зашумели, в окнах затеплился свет, кто-то, похоже, побежал сажать собак на цепь. Наконец залязгали засовы, ворота приотворились. Нам предстал, видно, сам хозяин дома – высокий могучий бородач в медвежьей шубе, накинутой на исподнее, с фонарем в руке. За его спиной маячило несколько крепко сбитых парней с топорами – наверно, сыновья или работники.

– Капитан королевской гвардии Лауринь, – отрекомендовался Лауринь. – Нам необходимо задать вам несколько вопросов.

– Что ж на ночь глядя... – протянул бородач, недоверчиво глядя на нас. Вид форменной одежды его, видимо, успокаивал, но сам факт ночного визита, наоборот, пугал. Не любят деревенские тех, кто шастает ночами, и правильно делают.

– Дело не терпит отлагательств. – Лауринь спешил, его примеру последовали гвардейцы. Я продолжала наблюдать за этой сценой с лошадиной спины. Предпочитаю иметь хороший обзор на тот случай, если

крестьянам вдруг вздумается взять гвардейцев в топоры. – Вы?..

– Староста я здешний. – Бородач нахмурился. Надо же, я угадала! – Ивоком кличут...

– Почтенный Ивок, – я заставила кобылу шагнуть вперед, развернуться боком, – у вас в деревне, вижу, принято держать гостей за воротами на морозе? Да еще тех, кто не из праздного любопытства пожаловал, а по заданию Его королевского Величества? Однако и нравы же у вас!..

Ивок нахмурился.

– Ах да, я не представилась, – холодно улыбнулась я, заставив огонек-спутник вспыхнуть ярче. – Независимый судебный маг Флоссия Нарен. Вы, может, все-таки позвольте нам войти? Холодно на улице, знаете ли, мы устали, а вы, вижу, в одних подштанниках...

Ивок отступил назад. Я знала, что на деревенских слово «маг» обычно действует гипнотически, и беззастенчиво этим пользовалась.

– Ну так... – пробасил староста после заметной внутренней борьбы. – Прошу извинить, госпожа маг, если что не так... Просто оно как-то...

– Прекрасно понимаю, – кивнула я, спешиваясь. – Ночные визиты до добра не доводят, но уж простите, выхода иного нет. Да мы ненадолго. Несколько вопросов, и можете снова ложиться спать, почтенный Ивок.

– Коли так... – Староста сделал своим парням знак, и те расступились. – Заходите, госпожа маг, и вы, господа. Уж не обессудьте, в доме не прибрано, спали все...

– Ну что вы, мы прекрасно все понимаем, – усмехнулась я, бросая поводья Трейсу. Этим двоим придется подождать во дворе, заодно за лошадьми присмотрят. – Куда идти-то?

– Сюда, сюда, – указал Ивок. Покосился на Трейса и Агера, спросил вполголоса: – А эти господа как же?

– Я ведь говорю – мы ненадолго, – приторно улыбнулась я, входя в сени. В доме было жарко натоплено, душно. – Господа во дворе обождут.

– Ну так... – Староста провел нас в большую горницу, водрузил свой фонарь на стол.

Я притушила огонек-спутник, чтобы не мешал, уселась без приглашения на лавку. Лауринь последовал моему примеру.

За стенкой кто-то копошился, тканая занавесь, отделявшая это помещение от других вместо двери, колыхалась – видно, домочадцы Ивока изнемогали от любопытства и страха одновременно.

– Чего изволите, господа хорошие? – спросил староста, строго поглядывая на нас и поглаживая бороду. Видно, в доме ему было уютнее, чем на дворе, да и то, выскочи на мороз в подштанниках...

– Всего несколько вопросов, – произнесла я, небрежно крутя в пальцах ар. Не люблю такие методы, но время сейчас было дороже золота. – Первое. Знаком ли вам некто Бакко Рин?

– Бакко? – мохнатые брови старосты поползли вверх. – Так конечно... А нешто натворил чего-нибудь?

– Откуда вы его знаете? – проигнорировала я его вопрос.

– Так вечно тут ошивается, – ответил староста. Видимо, у него немного отлегло от сердца. – Сам-то он не из нашей деревни родом будет, подальше немного жил... А потом его нейр Ильзор в услужение взял. Бакко тут и прижился, видно, чтобы сразу под рукой у хозяина оказываться, чуть тот нагрянет в наши края... – Староста помолчал, погладил бороду, добавил раздумчиво: – Родни у него здесь нет, так он у бабы одной пристроился. Муж у ней помер, одной тяжело по хозяйству, ну Бакко и помогал... Все уж его за ейного мужа считать начали, ее сынок его папкой кличет... А что, – снова спросил Ивок, – правда натворил чего?

Я не ответила, продолжая крутить в пальцах монету. Мой расчет оказался верен: своего бы староста так просто не сдал, но Бакко был пришлым, да еще ставил под угрозу безопасность деревни, так что его моментально выдали с потрохами...

– Давно вы его видели в последний раз? – спросила я.

– Ну так... – Староста призадумался. – С неделю как уехал. Это, значит, нейр Ильзор пожаловал. Бакко как нюхом чуял – мигом в имение срывался! Вроде так, госпожа маг...

– Ну и последний вопрос, – сказала я. – Как звать эту женщину и где ее найти?

Вот тут Ивок замялся. Вдова уже была своей, поэтому...

– Мы только зададим ей несколько вопросов, – поспешила успокоить я. – Видите ли... Вы уже слышали о том, что нейр Ильзор погиб?

– Как?... – Судя по выражению лица старосты, он ничего не знал. Но оно и понятно, из имения никого не выпускали, чтобы слухи не распространились раньше времени. Как видно, принятые меры оказались действенными.

– Таинственно! – ответила я не без удовольствия, следя, как вытягивается физиономия Ивока. – А Бакко пропал бесследно. Вот ищем. Может, видел, кто его хозяина-то, потому и сбежал... если жив еще, конечно.

– Ну коли так... – Староста мотнул кудлатой головой и объяснил, как добраться до дома вдовы. Еще и провожатого нам дал, сказав, что абы кому одинокая женщина ночью не откроет, а его-то сыновей она уж знает.

Засим мы и распрощались, довольные друг другом, при этом староста стал богаче на целый ар, а мы сберегли массу времени.

– Интересные у вас приемы, госпожа Нарен, – хмуро сказал Лауринь, когда мы шли за провожатым.

– Перенимайте, Лауринь, пока я жива, – хмыкнула я. Да, в прежние времена я такими вещами не злоупотребляла. Но, повторюсь, сейчас не было времени долго и методично вытряхивать из старосты подробности. О нет, это не так уж сложно, но... время, время! – И не забудьте про служебные расходы, кстати.

– Не мелочитесь, госпожа Нарен, – не без иронии сказал Лауринь. – Что такое один ар в сравнении с вашим гонораром?

– Во-первых, не один, а три, не забывайте о слуге из имения, – напомнила я. – Во-вторых... гора по камушку складывается, знаете ли. Тут ар, там ар... так и разориться недолго!

– Пришли, госпожа, – с опаской окликнул сын Ивока. Похоже, ему не терпелось убраться подальше.

Я посмотрела на дом. Доводилось мне видать вдовьи хозяйства, ну так это на них нисколько не походило. Кровлю, видно, недавно подновляли, в заборе вон новые доски виднеются, дом опять же в порядке, а в хлеву кто-то сыто похрюкивает и шумно вздыхает. Словом, чувствовалась мужская рука, этот Бакко был парнем домовитым...

– Ита, Ита, открывай! – забарабанил сын старосты в ворота. – Слышишь, нет? Это я, Данис! Ита!..

Последовало повторение недавнего спектакля: сперва забрежал цепной пес, затеплился свет, потом в доме расплакался ребенок, затем скрипнула дверь и прозвучали чьи-то шаги.

– Правда, что ли, ты? – подозрительно спросил женский голос.

– Да я, я, открывай, – зачастил Данис. – Отец прислал, дело важное!

– Да ты не один, – слух у вдовы был чуткий. – Кто там еще?

– Господа важные, из столицы, – ответил Данис. – И госпожа маг. Спросить тебя о чем-то хотят, так что давай, Ита, открывай уже, холодно ведь!

– А что среди ночи? – не унималась вдова. Впрочем, я на ее месте тоже не торопилась бы открывать незнакомцам, пусть даже с ними явился сын старосты.

– Господа говорят, времени нет, – сказал Данис. – Да откроешь ты или нет?! Ворота ломать прикажешь, что ли?

– Попробуй только! – зло ответила Ита. – Кобеля спущу!

– Кобель твой незнамо где! – хохотнул Данис.

Хм... Похоже, на вдовушку положил глаз не один Бакко, да только Ита дала Данису от ворот поворот.

– Послушай-ка. – Я отстранила парня, подошла к воротам почти вплотную. – Как там тебя... Ита? Мы не разбойники с большой дороги, по этому поводу не волнуйся. Ты слышала, что нейр Ильзор погиб?

– Нет, – после короткой заминки ответила Ита. – А я-то тут при чем?

– Бакко, твой... хм... приятель ведь был в услужении у нейра Ильзора, так? Он пропал, мы ищем его. Возможно, он видел преступников.

– У меня его нет, – сказала женщина, помолчав. – Я ничего не знаю.

– Может, ты нас все-таки впустишь? – Тут что-то было неладно, я чувствовала.

Ответа не последовало, видимо, Ита колебалась, но мне уже надоело ждать. Короткий жест – и с той стороны ворот лязгнул засов, женщина испуганно вскрикнула.

– Не стоит заставлять магов ждать, – любезно сообщила я кутающейся в огромную шаль женщине, входя в распахнувшиеся ворота, и повернулась к Данису: – Ты, любезный, можешь быть свободен. Отцу благодарность передай.

Потертый риш сверкнул в лунном свете и исчез. Будет с него и такой малости, не тесами же разбрасываться...

Я снова обратилась к Ите – она расширившимися от страха глазами следила за тремя гвардейцами, заводящими во двор лошадей:

– Куда пройти-то? Мороз такой – дышать трудно...

Я сделала шаг к дому, но женщина ринулась наперерез, загородила дверь собой, забормотала:

– Не пуцу, не пуцу!..

– Лауринь, сделайте что-нибудь, – удрученно попросила я. – Дамы – это, скорее, по вашей части!

Выручил Агер, до сих пор ничем не отличившийся. Он как-то удивительно ловко перехватил заметавшуюся Иту, облапил, повлек в дом, ласково приговаривая:

– Идем, идем, милая, никто тебе дурного не сделает, видишь, господин капитан здесь и госпожа маг тоже... Идем...

– Ребенок!.. Ребенка не трогайте! – рванулась из его рук Ита.

– Да на что нам твой ребенок? – успокаивающе прогудел Агер. Он был здоровенным детиной, примерно одного роста со мной, только намного массивнее, и с Итой справлялся без труда. – Господа тебя спросят кой о чем, вот и все. Что ж ты, милая, сразу перепугалась-то так? Или обидел кто?..

Женщина молчала.

Когда мы расположились на кухне, при свете моего огонька-спутника стало видно, что Ита – особа весьма миловидная, статная, с густыми русыми волосами. Вот если бы еще не затравленное выражение лица...

Где-то в глубине дома плакал ребенок, но негромко, не навзрыд. Ясно, проснулся от шума, но напугаться толком не успел, скоро уснет.

– Значит, Ита... – Я села напротив женщины. Агер придерживал ее за плечи, чтобы не выкинула чего, а может, успокаивал. – Кто тебя так перепугал, а? Данис, что ли?

– Данис, кобель клятый, только Бакко за ворота, начинает шастать! – выплюнула Ита зло.

– Ага. И давно твой Бакко... за ворота? – поинтересовалась я.

– Неделю уж, – ответила Ита. Видно, решила, что запираяться нет смысла. – Как хозяин его приехал, так он в имение и умчался.

– Несладко, должно быть, с таким мужиком в доме, – сказала я. – То он есть, а то раз – и нет его...

– Получше других будет, – мрачно сказала женщина. – Хозяин хорошо если раз в месяц приедет, и то ненадолго, а платит, будто Бакко все время при нем. Платил, то есть... – поправилась она, настороженно глядя на меня.

– Значит, ты его уже неделю не видела... – протянула я. – А не знаешь, куда он мог податься, если не к тебе?

– Домой, может, – пожала плечами Ита, елозя на лавке. – То не близко...

– Да уж знаем, – усмехнулась я. – Что же... Уж прости, что потревожили ночью, но – служба!

– Это вы простите, госпожа, – понурилась Ита. – Испугалась я сильно, Данис этот... чего от него ждать...

– И правда, – хмыкнула я, поднимаясь на ноги. – Трейс, будьте так любезны, отодвиньте-ка стол.

Гвардеец покосился на меня с удивлением, но просьбу выполнил. Массивный, добротный сработанный стол он сдвинул не без труда. Ита замерла на лавке, будто оцепенев.

– Прекрасно, просто прекрасно... – Носком сапога я поддела половику, откинула в сторону. Взглядам открылись щелястые, чисто выскобленные доски пола. – Трейс, не считите за труд...

Гвардеец и сам уже понял, что нужно делать, присел на корточки, повозился, пока сообразил, как подцепить нужную доску, и поднял люк, ведущий, надо думать, в подпол. Пахнуло холодом.

– А вот и наша пропажа! – удовлетворенно сказала я, заставляя огонек-

спутник вспыхнуть ярче. Из темного провала подпола на нас смотрели два перепуганных глаза на бледном, заросшем щетиной лице. – Бакко Рин собственной персоной, я не ошибаюсь?

Ита заплакала навзрыд, закрывая лицо руками, Агер загудел что-то успокаивающее, а Трейс помог Бакко выбраться из подпола. Бедолага, похоже, замерз, у него зуб на зуб не попадал.

– Женщину – в другую комнату, – сориентировался в ситуации Лауринь. – И успокойте ее как-нибудь, чтобы не выла на всю деревню.

Агер, понятиливо кивнув, увлек Иту прочь из кухни. Та не шла, упиралась, но гвардеец вытолкнул ее, приговаривая:

– Иди, иди, милая. Нечего тут... Вон у тебя ребеночек плачет, поди, угомони его!

Это подействовало, Ита, по крайней мере, перестала рыдать.

– Значит, Бакко Рин... – Я обошла парня вокруг. Они с Итой, должно быть, хорошо смотрелись вместе: Бакко оказался рослым, симпатичным парнем, только перепуганным до полусмерти. – Ты что ж, стервец, вытворяешь, а? Хозяин погиб, вся округа на ушах стоит, виновника ищет, а ты в подпол ко вдовушке зашхерился и думаешь, что тебе все с рук сойдет?!

– Не губите, госпожа! – в голос взвыл Бакко и грянулся на колени. Кажется, я переборщила. – Не я! Не я это! Не я-а-а...

– А если не ты, то что ж так запрятался? – спросила я. – Который день тебя ищем!

– Со страху, госпожа! – провыл Бакко. – Такого натерпелся...

– Трейс, проверьте лошадей, – вполголоса приказал Лауринь. Верно, незачем рядовому слышать о том, что может рассказать Бакко.

– Ты видел, кто твоего хозяина убил? – Я присела на лавку напротив Бакко.

Парень мелко закивал. Судя по тому, как кривилась его физиономия, он действительно перепугался до мокрых портков.

– Рассказывай, – велела я. – И поживее! И так из-за твоей трусости сколько времени потеряли!

– Ехали мы... – Бакко продолжал выбивать зубами дробь. – Ехали к нейру Текеру... Все как всегда... Хозяин веселый был, он у друга бывать любил, а что ж не любить... – Парень сглотнул. – Едем, едем... Тут лошади встали и дальше – ну ни в какую! Думаем, может, волки, видали их в тех местах... И правда – глядь, а по полю бегут... бегут...

Бакко начал заикаться, пришлось сунуть ему свою фляжку, в которой у меня отнюдь не вода.

– Так кто там бежал?

– Н-не знаю, госпожа... – После моего пошла Бакко явно полегчало. – Сперва решили, правда волки. Только здоровы больно... А потом... потом окружили нас, стали и стоят... Вроде как смотрят, только... – Бакко передернулся. – Только глаз у них нету! Вот клянусь – нету!.. Лошади в пене все, дрожат... а потом вдруг понесли... Моя меня почти сразу сбросила, я в снег-то упал, думаю, ну все, конец! Разорвут! А они... они прямо по мне промчались, я и не почувал... На карачки встал, вижу – летят за хозяином...

Он остановился, чтобы отдышаться.

– Его тоже лошадь скинула, – закончил Бакко. – Я видел, он в лес побежал, видно, ополоумел со страху, и то... А они за ним. Тихо так, медленно... И снег под ними не проваливался, вот где ужас-то! А дальше я уж ничего не видел, как побежал в обратную сторону... думаю, вот сейчас с ним разделяются и меня догонят! Не догнали... – Он шмыгнул носом.

– Что ж ты в поместье не вернулся? – спросила я сурово.

– А подумал... Хозяйка меня и так терпеть не может, а тут уж точно заявит, что я виноват, хозяина не уберег, – повинился Бакко. – Я бы и рад... но такого страху никогда не видел! Хотел домой бежать, подальше отсюда, а там еще куда...

– И почему не побежал?

– Страшно... – Бакко не врал, я видела. – Как досюда дошел, не помню... По лесу иду – аж обмираю, все мерещится, что вот они сейчас выскочат! Да что там, я вон во двор вошел, кобель ко мне ласкаться – а я чуть на крышу не запрыгнул...

– А в подпол зачем полез? – поинтересовался Лауринь.

– А кто знает, что хозяйка удумает, – ответил Бакко. Ее он явно боялся не меньше, чем Гончих. – Решит, что я тут каким-то боком замазан, а то и вовсе на меня все свалит... А я ж не виноват! И Ита здесь с пацаном – как они без меня одни? Думал, отсижусь, а как уляжется все, уедем куда-нибудь, хоть бы и ко мне в деревню... Ите рассказал, она меня прятала, как могла...

– Все ясно, – вздохнула я. – Вот что, друг любезный... Что ты не виноват, мы знаем. Расскажи лучше вот о чем: ты ведь своему хозяину девок красивых подсовывал?

– Было дело, – не стал запираться Бакко. – А что такого? Я ж не силком! Будто они не знали, что к чему... Хозяин мужик был справный и не жадный, кому плохо? Нейрам тоже повеселиться надо, особенно если женушка навроде бревна замороженного!

– Ну и кто последней был? – спросила я, ожидая, что придется тащиться еще за десяток весс в поисках очередной возлюбленной нейра Ильзора.

– Так Сана! – обрадованно ответил Бакко. – То мельника дочка, они тут на отшибе живут. Хозяин на нее давно уж заглядывался, а о прошлом годе она как раз в самую пору вошла, ну и сладилось... Она девка хорошая, добрая, на лицо красивая. Да и отец не так чтоб возражал, он на хозяйские деньги мельницу перестроил, краше прежнего стала!

– Покажешь, где живет-то? – Я чувствовала, что след становится все горячее и горячее.

– Нет, нет, – замотал головой Бакко. – Не пойду! Объяснить объясню, тут и дурак не заблудится, а провожать не стану!

– Ладно, – смилостивилась я. – Объясняй и иди свою Иту успокаивай, она уж изревелась!

– Хорошая баба, – ласково сказал Бакко, на миг просветлев лицом. Видно, это было высшей похвалой в его устах. – Хозяйничает отменно, не прекословит, а что с пацаном, так оно даже и лучше – сразу ясно, что не пустоцвет. Там, глядишь, и своих заделаю...

– Не отвлекайся, – велела я.

Через четверть часа мы покинули пределы деревни. Мельник действительно жил на отшибе, у реки, не так чтобы далеко, но не на виду. Надо думать, дочку его ушлый Бакко приглядел для хозяина еще и из этих соображений.

– Флоссия, – поравнялся со мной Лауринь. – Позвольте вопрос.

Я невольно вздрогнула.

– Только не снова! – попросила я. – Спрашивайте просто так, умоляю вас!

Лауринь, видимо, тоже вспомнил свое обыкновение задавать мне вопросы только после разрешения, потому что улыбнулся.

– Хорошо, – сказал он. – Как вы догадались, что Бакко в доме? С помощью магии?

– С помощью магии я могла определить только, что он там был, но давно ли – сказать сложно, – ответила я. – Все намного проще, Лауринь. Меня насторожило поведение Иты. Очень уж она не хотела нас в дом пускать, помните? Это раз. Два: когда мы все же вошли, она не кинулась успокаивать сына, а сразу уселась на лавку и сидела, как пришитая. И не говорите, что ее держал Агер! Если женщина рвется к своему ребенку, ее никакой гвардеец не остановит!

– Да, пожалуй, – согласился Лауринь.

– Третье... – Я посмотрела на небо. – Она все сучила ногами, я пригляделась – оказалось, она пытается разровнять половик. Он был собран складками, как если бы стол двигали. Но вы видели этот стол, Лауринь, лишний раз его без нужды двигать не станешь. И не на месте он там был... Похоже, будто Ита его подвинула, чтобы спрятать нечто. А что можно прикрывать половиком? Да лаз в погреб, конечно, их обычно на кухне и делают... Только и всего.

– Как же она этот стол своротила? – покачал головой Лауринь. – Трейс, и тот его не сразу отодвинул...

– Ну, испугавшись за любимого, еще и не такое сделать можно, как говорят, – усмехнулась я.

– Понятно... – Лауринь призадумался. – И только из этого вы сделали вывод о том, что Бакко прячется в доме?

– Не совсем, – призналась я. – Видите ли, Лауринь... Запах хорошо ношенных мужских портянок я ни с чем другим не спутаю! Уж за неделю-то он должен был выветриться.

– Теперь понятно, почему вы так часто говорите о сыщицком чутье, – кивнул Лауринь, едва сдерживая улыбку. – Да, Флоссия... Боюсь, без вас мы бы еще долго искали этого прохиндея.

– Думаю, вы бы застряли еще на старосте, если бы постучались именно к нему в дом, – хмыкнула я. – Да и на любом другом тоже. Вы арнай, Лауринь, и офицер, это вас оправдывает... Но за десять-то лет можно было научиться находить общий язык с крестьянами!

– Обычно хватает вида мундира и звания, – дернул плечом Лауринь. – Да и... за последние несколько лет это едва ли не первый случай, когда приходится допрашивать крестьян!

– Тогда вам действительно повезло, что я оказалась с вами, – согласилась я.

– Вроде приехали, господин капитан! – окликнул ехавший впереди Трейс. – Вон река, а вон мельница!

На мельнице, похоже, ложились спать позже, чем в деревне. Судя по луне, близилась полночь, а в окошках еще теплился свет.

– Кто? – глухо спросили из-за ворот. Который уже раз за ночь?

Лауриню, похоже, это уже тоже надоело, потому что он резко ответил:

– Откройте, именем короля!

– Мало ли кто именем короля прикрывается, – резонно ответили изнутри. – Кто такие будете, господа?

Лауринь явственно скрипнул зубами, но ответил:

– Капитан королевской гвардии Лауринь.

– Независимый судебный маг Флоссия Нарен, – добавила я. Что поделывать, ворваться во двор к мельнику можно, но на добровольное сотрудничество потом рассчитывать сложно, это не одинокая вдова, которую можно напугать!

Залязгали запоры, ворота отворились с поразительной быстротой.

– Госпожа Нарен? – спросил длиннорукий бородач в накинутом на плечи овчинном полушубке. Похоже, спать он еще не собирался, поскольку в отличие от старосты Ивока щеголял далеко не в исподнем.

– Мы знакомы? – приподняла я брови. Я этого человека не помнила.

– Что вы, госпожа, – усмехнулся мельник. – Слышал я о вас от троюродного брата, он в Арастене пекарем работает... Вы еще его хозяина от виселицы спасли!

– Папашу Власия, что ли? – осенило меня.

– Точно, его! – расплылся в радостной улыбке мельник. – Да вы проходите, госпожа, проходите, сейчас мальчика кликну, чтобы лошадок ваших на конюшню поставил!

– Как тесен мир... – сквозь зубы произнес Лауринь.

– И не говорите, – согласилась я. – Однако это удачное совпадение, не находите? Не пришлось долго и нудно уговаривать хозяина отворить...

– Госпожа Нарен, идемте в дом, – пригласил мельник. – Сюда, сюда... Райн! Райн, а ну живо на стол собери! – Он снова обернулся ко мне: – Вы по делу в наших краях или так, заплутали?

– По делу, – я решила не тянуть время. – Любезный, мне нужно поговорить с вашей дочерью. Сана ее зовут, верно?

– Верно, – насторожился мельник. – А откуда...

– Нейр Ильзор погиб, – негромко сказала я, и парнишка, быстро метавший на стол разномастную посуду, вздрогнул и уронил тарелку. Не разбил, правда.

Мельник осел на лавку.

– Как так?.. – спросил он потерянно. – Как погиб? А мы и знать не знаем... Давно?!

– Меньше недели, – ответила я. – Слухи, видно, еще не дошли.

– Ох... – Мельник выглядел совершенно потерянным. – Дочка-то... Дочка-то... Сейчас скажу ей...

Он утопал куда-то вверх по лестнице, а парнишка продолжал собирать на стол. Руки у него заметно дрожали. С чего бы вдруг?

– Тебя Райном звать? – обратилась я к нему. – Ты кто таков будешь? Работник?

– Вроде того, госпожа, – ответил он, не глядя на меня.

– Он мужа сестры моей жены-покойницы племянник, – сообщил успевший вернуться мельник. – Седьмая вода на киселе, а все ж таки родственник, вот, взял в обучение, сыновей-то нет. Он сам из деревни, иногда только ночевать остается...

– Ясно... – я вздохнула. – Так что Сана?

– Плачет, – угрюмо ответил мельник. – Ревет в три ручья. Хотел ее сюда привести, не идет.

– Я поднимусь?

– Конечно, госпожа... – Мельник проводил меня унылым взглядом.

Я быстро поднялась по скрипучим ступеням; тут, на втором этаже, было тихо, только всхлипывал кто-то за дверью.

– Сана? – Я толкнула дверь и оказалась в маленькой комнате, ярко освещенной несколькими свечами.

Девушка, должно быть, вязала, когда пришел отец с дурной вестью: на полу валялась корзинка, раскатились во все стороны клубки разноцветной пряжи... Сана тихо плакала, сидя на кровати – широкой, совсем не девичьей.

– Сана, – повторила я, и девушка подняла на меня глаза.

«Хороша, – отметила я. – Такой бы не на мельнице жить, а быть как минимум нейрой!» Синие глазищи, светлые, с золотистым отливом волосы, нежная кожа, очаровательное личико, родинка над левой бровью... Фигурка, насколько я могла судить, тоже была неплоха.

– Отец тебе сказал, что нейр...

Сана кивнула. В глазах ее стояло самое настоящее горе, неподдельное, так не плачут по случайному любовнику. Гончих вызывала не она, тут и проверять не нужно было.

– Расскажи мне все, – попросила я, присаживаясь рядом с ней. – С самого начала.

– А что говорить... – Она опустила ресницы. – Кавис... нейр... Он часто приезжал, еще когда я маленькая была... Мне тут одной скучно было, отец отпускал в деревню к родным. Засматривалась на него: конь такой, как из сказки, сам никогда не кричал ни на кого, хлыстом не бил, если на дороге кто окажется... Только старый, отцу ровесник... – Девушка говорила все быстрее и быстрее, только слезы капали на подол. – А потом... год назад это было... стал заезжать к нам на мельницу. Гостинцы привозил, мелочи всякие, то сережки, то еще что... Шутил, смеялся, я и... – голос ее прервался. – Я и поняла, что совсем он не старый... А потом Бакко пришел. Сказал прямо, мол, понравилась ты нейру, но он тебя заставлять не хочет, а самому ему о таком говорить

заворно, вдруг откажешь... Только я не отказала...

Сана умолкла. Пальцы ее судорожно комкали и расправляли вязание: что-то пестрое, со сложным узором, для такого нужно много света, вот откуда столько свечей, а они ведь недешевы...

– Он добрый был, – тихо сказала она. – И несчастливый. Я думала – жена его не любит, так хоть я... Куда мне до его нейры, она красивая, она знатная, но хоть такая малость... Мне ничего не надо было, подарков никаких не надо, только чтобы приезжал... А он... он всегда со мной по-доброму...

Сана снова заплакала, тихо, почти беззвучно.

– Он неделю назад тут был, – произнесла она. – Подарков навез целую гору, а зачем они мне? Остался недолго... а я ему так сказать и не осмелилась... Думала, вернется от друга своего, тогда скажу...

– О чем скажешь? – нахмурилась я.

– Что ребеночек у меня будет... – Слезы катились по ее лицу, большие, прозрачные. – Он был такой добрый, вдруг бы не велел избавиться...

«Кто его разберет, может, и правда бы позволил оставить ребенка, – подумала я невольно. – Если уж целый год не бросал дочку мельника, то, как знать, не рискнул бы своей безупречной репутацией? Девчонка его, в конце концов, любила...»

– А отец твой? – спросила я. – Отец как к этому относился?

– Он сказал, лучше уж нейр, чем голодранец деревенский, – тихо ответила Сана. – А что замуж не возьмет, то неважно. Жениха несложно найти, нейр же сам приданое и даст, чтобы отблагодарить... Только я за другого не пойду... Ни за кого... даже теперь...

– Про ребенка он знает? – поинтересовалась я. Жаль было ее, влюбившуюся в мужчину вдвое себя старше, если не больше, но сколько таких я повидала на своем веку!

– Нет... не говорила пока... – покачала головой Сана.

– А кому другому?

Женщин в этом доме я вроде не заметила, но мало ли, должна быть хотя бы служанка какая-то! Не нейровой же любовнице грязь возить и за скотиной ходить!

– Только Райну, – созналась Сана. – Он мне как брат, росли вместе...

– Райну? – повторила я. Вспомнила дрожащие руки мальчишки, упавшую тарелку... – Ах ты!

Я скатилась по ступенькам вниз, огляделась.

– Где он?!

– Кто?.. – опешил мельник.

– Мальчишка! – рявкнула я. – Райн!

– Только что тут был, – огляделся мельник. – Вроде на двор вышел...

– Лауринь!..

Звать не было нужды – капитан сорвался с места вслед за мной, только дверь взвизгнула на петлях.

Во дворе – никого. Мы выбежали наружу, огляделись. Я заставила огонек-спутник взлететь повыше, осветить окрестности. Так и есть! По берегу реки, проваливаясь в снег, удирал Райн.

– Это он? – Лауринь не отставал. За лошадьми возвращаться смысла не было: пока выведем, мальчишка успеет спрятаться так, что не разыщем!

– Он! – выдохнула я, вспомнила о «дорожке», и бежать стало легче. – Помните, я сказала, что вызвавший Гончих, скорее всего, в деревне или поблизости? Ну так он из деревни, а здесь... Всех встречных проверять – никаких сил не хватит, да и кто б мог подумать на этого сопляка!

– Стой! – крикнул Лауринь. Мы были уже в нескольких шагах от Райна. – Стой, кому говорят!

– Осторожно, Лауринь! – Я схватила его за плечо, но было поздно.

Райн вдруг остановился, повернулся к нам, медленно, очень медленно. Откуда-то накатывало странное ощущение, не страх, но близко к тому...

– Вы меня не поймаете, – сказал он дрожащим голосом. – Я не дамся...

– Зачем ты это сделал? – спросила я. – Зачем вызвал Гончих? Что тебе сделал нейр Ильзор?

– Я хотел жениться на Сане, – просто ответил мальчишка. – Нам бы мельница осталась, жили бы... Она согласна была, пока... пока этот не появился... на коне, с золотыми цацками!

Мы с Лаурином коротко переглянулись. О, все боги этого мира, вот так поворот!

– Я думал... он наиграется и бросит ее, – продолжал Райн. Лицо его было белее снега, в темных глазах стояла детская обида. – И тогда она точно согласится, чтоб за меня замуж... А он все не бросал и не бросал! А потом... потом она сказала, что ребеночек у нее будет, и она еще сильнее его любить стала... И я...

– Ты вызвал Гончих, – завершила я. – Ты, наверно, давно собирался, да?

– Давно, – согласился Райн. Теперь он казался странно спокойным, этот худенький светловолосый парнишка со смешными веснушками на носу. – Еще когда он только Сану... Но я все ждал, вдруг бросит, вдруг бросит... А он не бросал!

– Значит, ее слова стали последней каплей, – тихо произнесла я и снова

обратилась к Райну: – Откуда ты знаешь, как вызывать Гончих?

– Бабка научила, – отозвался он. – Она умела всякое такое. С головой у нее неладно было, но – умела... Я еще маленький был, она сказала, дай научу. Мол, если обидят сильно, сделай вот так, собачки плохих людей накажут, только пожелай. Я сам не думал, что все запомнил... – Райна явно несло. – Сперва хотел так его подстеречь, но он всегда с Бакко ездил, да и сам... Если только стрелой достать, но я не умею толком. Или отравить, но тогда обвинят Сану и отца ее... И тогда я вспомнил! Вспомнил про собак! Они правда явились... и наказали... Я все видел. Все...

Райн наклонил голову. Темнота вокруг словно бы сгустилась, даже свет моего огонька-спутника не помогал.

– Лауринь, не двигайтесь, – сказала я сквозь зубы, почувствовав, что капитан обернулся. – Ради всех богов, не двигайтесь... – Я снова крикнула Райну: – А второй раз ты их зачем вызывал?

– Я не вызывал, – удивился он. – Они пришли сами, я не звал, я просто шел на мельницу. Наверно, волк был поблизости, и они явились меня защитить...

«Как бы не так!» – подумала я.

– А теперь я женюсь на Сане, – сообщил Райн. – Мы с ней счастливы будем. Главное, чтобы никто не узнал! Поэтому...

Они явились. Точно такие, как я запомнила: здоровенные темные псы, корноухие, тупорылые... Безглазые морды обратились в нашу сторону, приоткрылись страшные пасти – на этот раз добычу не нужно было загонять, она пришла сама...

Я прижалась спиной к спине Лауриня, почувствовала, как его рука дернулась к эфесу, перехватила его ладонь, стиснула изо всех сил. Оружие тут не подмога.

– Не шевелитесь... – повторила я и почувствовала ответное пожатие.

Гончие подходили все ближе. Казалось, даже редкий снег стал падать медленнее, такой ужас разливался в морозном воздухе. Я ощущала, как вздрагивает спина Лауриня, и отчаянно надеялась, что ему хватит выдержки не броситься прочь сломя голову, как это сделал Ильзор. Меня и саму пробирала дрожь, подгибались колени.

– Сана не пойдет за тебя замуж! – сказала я Райну. Он моргнул, уставился на меня. – Ты что, не понял? Ты убил человека, которого она любила! Она и сейчас его любит, его, не тебя! Ты ее несчастной сделал, понимаешь?

Что-то дрогнуло в застывшем лице мальчишки.

– Несчастной? – тихо переспросил он и сам себе ответил: – Она так

плакала... Сана...

Он то ли вскрикнул, то ли всхлипнул и вдруг бросился бежать, увязая в глубоком снегу, то и дело падая и поднимаясь.

Гончие остановились, насторожили уши. Они все еще окружали нас с Лауринем, и я изготвилась поставить защиту, когда они бросятся. Чтобы справиться с ними, потребуется время и немалые силы, и жаль, что я не одна, – придется смотреть, чтобы они не добрались до капитана!

Слепые псы все еще стояли неподвижно, а потом самый крупный – вожак, должно быть, – испустил вой, от которого у меня сердце ушло в пятки, а уж что творилось с Лауринем, боюсь даже представить... Свора, повинувшись этому сигналу, ринулась прочь от нас.

Бежать псам пришлось недалеко – они словно стелились над сугробами бесплотными тенями и легко нагнали Райна. Своего хозяина...

Вожак сбил мальчишку с ног – когда нужно, Гончие могут быть вполне материальными. Свора слилась в один темный клубок.

Я не расслышала ни звука. Если Райну повезло, он умер от страха...

Минута, может, чуть больше, и свора исчезла. Только на снегу осталось темное пятно, и меня не тянуло подходить ближе.

– Лауринь. – Я повернулась, отчаянно сдерживаясь, чтобы не стучать зубами. – Лауринь, вы как?

– Флоссия... – На капитане лица не было, но держался он молодцом. – Если вы... как вы сказали... в юном возрасте вызвали это...

– То что?

– Я, право, не знаю, кого больше бояться – их или вас... – прыгающими губами выговорил Лауринь.

Я подавила нервный смешок.

– Собаки, – напомнил Лауринь. – Они... они что, растерзали хозяина?

– Да, – коротко ответила я. Сняла с пояса фляжку, початую Бакко, хлебнула, сунула капитану. – Я же говорила, они повинуются не только прямым приказам, но и неосознанным желанием. Райн очень хотел убить, а когда это у него получилось, потихоньку начал ненавидеть себя самого за этот поступок. Помните, он сказал, что второй раз Гончие явились сами? Тогда это его чувство было совсем слабым, поэтому свора ушла, не тронув Райна. А сегодня... – Я отхлебнула еще. – Сегодня, кажется, он осознал, что натворил. Не с Ильзором даже. Со своей обожаемой Саной...

– Как он мог видеть смерть Ильзора? – задал вопрос Лауринь. – Неужели подкарауливал его?

– Это же несложно, – усмехнулась я. – Он проследил за Бакко, когда тот отправился в имение. Я же говорила, для местных тут пути всего

ничего, если напрямик, на лыжах, они и конного обгонят. В деревне сказал, что на мельнице будет, на мельнице – что в деревне... Сошло, видать. О том, что Ильзор поедет к другу, он мог слышать на той же мельнице. Вот, наверно, засел где-то на дороге, а когда увидел этих двоих, спустил свору...

– А где теперь Гончие? – тихо спросил Лауринь. – Все еще... где-то поблизости?

– Нет, – устало покачала я головой. – Если не изгнать Гончих из этого мира, они уйдут только со смертью хозяина. Видите, как вышло...

– Удачно... – передернулся Лауринь. – Идемте, Флоссия. Тут... мерзко. Верное слово подобрал капитан...

На мельнице нас ждали. Мельник кинулся было с расспросами, но я ничего не сказала. Незачем ему знать, что именно случилось с мальчишкой, которого он обучал ремеслу. И Сане не нужно слышать о том, что парень, которого она считала братом, убил ее любимого... А все следы до утра занесет снегом.

– Любезный, – задержалась я в воротах. – Райна не ищите. Кажется, он знал что-то и в бега ударился. Объявится...

– Непременно сообщу! – На лице мельника была написана решимость. – Неужто подслушал, паршивец, как нейр про поездку свою толковал, да протрепался кому? Ох...

Отлично, пусть так и думает.

– И еще, – добавила я, наклоняясь с седла. – Дочка у вас славная. Берегите ее. И внука тоже. Будете его своему делу учить.

Мельник так разинул рот, что я поняла – он и впрямь не знал.

– А как же... – сказал он, справившись с удивлением. – Да завсегда... Нейр щедрый был, неужто не хватит внучка на ноги поставить! Это уж вы не беспокойтесь, госпожа Нарен! Это уж мы сами...

– Да языком не трепите понапрасну, – предостерегла я.

– Неужто! – нахмурился мельник. – Нейра, она того... если узнает, со свету сживет!.. Это вы не волнуйтесь, госпожа Нарен, мы уж помалкивать будем. Может, и вовсе в город переберемся, брат троюродный давно зовет...

– Удачи, – усмехнулась я и пришпорила кобылу.

– Лучше бы это дело оказалось политическим, – мрачно сказал Лауринь, когда я догнала его и гвардейцев.

– В кои-то веки я с вами согласна, – ответила я, и дальше мы ехали в молчании...

Глава 9

Беглец

До столицы добрались вполне мирно. В отчете даже врать особенно не пришлось: какой-то деревенский парень, обиженный нейром Ильзором (то ли хлыстом его стегнул, то ли конем стоптал, то ли подружку избидел), вызвал Гончих. Вот только справиться со сворой не смог, они его самого и растерзали. Бабки Райна в живых уже не было, можно не беспокоиться о том, что опасное знание попало еще в чьи-то руки... Впрочем, по деревням – даже и не глухим, а тем, что недалеко от столицы, – можно обнаружить такое, что волосы дыбом встанут. Порой и коллежские маги не знают, как это классифицировать, не встречается в их реестрах подобного, просто потому, что деревенские ведьмы были слишком осторожны на протяжении сотен лет, и только глупые их потомки дают себя обнаружить и изловить...

По возвращении в Арастен я не сразу отправилась домой, сперва заехала в охранное отделение (резиденция помещалась через улицу от сыскного, я там не раз бывала), получила причитающийся мне гонорар, включая те злосчастные три ара. Глава отделения, полковник Олвер, казался вполне довольным нашей с Лаурином работой. Это был высокий тучный старик, я помнила его еще по прежним временам: хороший служака, но с воображением у него дела были плохи. В руководители он выбился только благодаря ревностной службе и, пожалуй, отточенному мастерству интриги. Как-то у него получалось присваивать чужие заслуги, да таким образом, что их истинные владельцы не видели в этом ничего дурного. Не самое худшее качество, но и не самое приятное... Начальником Олвер был хорошим, охранное отделение при нем процветало, но подчиненные, насколько я могла судить по нескольким обрывочным репликам гвардейцев, его недолюбливали. А любили они капитана Лауриня, вот только стать начальником отделения ему светило еще очень и очень не скоро, он и руководителем своего подразделения сделался слишком рано...

Лауринь отчитывался после меня, я позволила себе не покидать кабинет Олвера во время доклада капитана и могла констатировать, что руководство капитана не слишком-то привечает. Впрочем, немудрено: слишком молодой, слишком ретивый, слишком успешный... вдобавок

пользующийся расположением Его Величества. Таких не жалуют нигде и никогда.

Мы покидали здание, где разместился штаб охранного отделения, вместе. Лауринь был задумчив и молчалив, ординарец его мельтешил перед ним, стремясь угодить, но капитан не обращал на него внимания.

– Что, Лауринь, – негромко сказала я, когда мы выехали на одну из центральных улиц. – Делать карьеру – не самое приятное занятие?

– Совсем не приятное, – отозвался он.

– Тогда зачем стараетесь?

– Чем выше у меня звание, тем больше возможностей, – ответил Лауринь, помолчав. – Сейчас, например, я могу привлечь вас к расследованию по личной инициативе, не вымаливая санкции вышестоящих. Так что...

– Понимаю, – кивнула я. – Чем выше вы взберетесь, тем больше сможете сделать для страждущих граждан, так, что ли?

– Так, Флоссия. – Лауринь не смотрел на меня. – Вам, должно быть, смешно при мысли об этом.

– У меня специфическое чувство юмора, – подтвердила я. – Но, должна признаться, вашу позицию я уважаю.

Лауринь взглянул в мою сторону с нескрываемым удивлением, но сказать ничего не успел: дорогу нам перегородил какой-то невежа.

– Госпожа Нарен! – воскликнул он, и я едва подавила стон.

Анельт, чтоб ему провалиться! Откуда он тут взялся? Хотя... глупый вопрос. Центр города, разгар дня, почему бы ему тут и не оказаться... Не подстерегал же он меня, право слово!

– Как я рад вас видеть! – продолжил он, так и не убирая своего коня с дороги. У него под седлом оказался унылый до крайности серый мерин. – Я уже отчаялся вас разыскать!

– Меня не было в городе, – процедила я сквозь зубы.

– Это я узнал буквально вчера, – сообщил Анельт. – А до того я безуспешно пытался попасть к вам на прием, однако ваша служанка – весьма суровая особа! – не пускала меня за ворота, утверждая, будто вы принимаете только по предварительной договоренности. Но как же я мог договориться с вами о встрече, если вы пропали?

Я сочла за лучшее промолчать. Лауринь смотрел на Анельта неласково, его ординарец пялился на происходящее с большим любопытством.

– Лауринь, вы знакомы с господином Анельтом? – спросила я, стараясь скрыть досаду. Может, Анельт хоть на капитана отвлечется?

– Случалось встречаться, – кивнул Лауринь, состроив такую физиономию, что и ослу стало бы ясно: об Анельте он не скажет ничего хорошего. – Однако близко общаться не доводилось.

– У вас есть шанс наверстать упущенное, – улыбнулась я и повернулась к Анельту. – Капитан, видимо, вас по делу привлекал?

– Да, верно... – наклонил голову Анельт, так что темные кудри упали ему на лоб. Очевидно, распространяться на эту тему он не желал. – Госпожа Нарен...

– Может быть, вы освободите дорогу? – Лауринь послал коня вперед. Буланый чаррем потеснил грудью серого мерина моего коллеги. – Прошу извинить, господин Анельт, у нас нет времени на светские беседы!

– Увы, это так, – подтвердила я, догоняя Лауриня. Прodelай я тот же фокус на своей кобыле, конь Анельта не отделался бы легким испугом, право слово! – Поговорим в другой раз, господин Анельт!

– Госпожа Нарен, но как же...

Я пропустила его слова мимо ушей: он явно намеревался договориться о визите, а в мои планы это не входило.

– Что ему нужно? – хмуро спросил Лауринь, когда мы отъехали на приличное расстояние.

– Ну, он ведь мой коллега, – ответила я. – Маг молодой, неопытный. Жаждет приобщиться к знаниям и умениям, только у меня нет ни времени, ни желания его обучать. Но и вышвырнуть его как-то...

– Цеховая солидарность? – вздернул бровь Лауринь.

– Я не состою в цехе, – напомнила я.

– Весьма интересный молодой человек, – заметил капитан ни к селу ни к городу. Нашел молодого! Анельт ему ровесник, а может, и постарше будет – маги взрослеют и старятся медленно.

– О да! – скривилась я. – Думаю, он популярен среди дам... Пускай ищет сбежавших мужей и пропавших любовников, заодно опыта наберется, во всех смыслах этого слова! А что, Лауринь, вы можете поведать об этом субъекте что-нибудь интересное?

– Ничего особенного, – ответил Лауринь. Судя по всему, настроение у него было прескверное. – О вашем старом коллеге говорили больше, чем о новичке.

– Он пока еще ничем не успел ни прославить, ни запятнать свое имя, – хмыкнула я.

– Он третий год в Арастене, – парировал Лауринь. – Даже если учесть, что старый маг ушел на покой всего полтора года назад... О вас, к примеру, судачил весь город!

– Но это же я, Лауринь! – ухмыльнулась я. – Я работаю на свой образ. А очень может статься, что Анельт придерживается другой тактики и не афиширует свои дела. Тихо, мирно работает...

– Он мне не нравится, – произнес Лауринь и тут же добавил: – Я не слышал ни об одном успешно раскрытом им деле. Нет, брался он за многие вещи, но...

– Если он не смог помочь вам с какой-либо проблемой, это еще не означает, будто он вовсе беспомощен, – заметила я. – Так ли уж много вы с ним общались?

– Нет, – признался Лауринь. – Всего пару раз и не по крупным делам. Однако от майора Висласа и его сотрудников слышал достаточно, чтобы составить об Анельте определенное мнение.

– Не забывайте об опыте, Лауринь, – вздохнула я. – Опыт – бесценная вещь. Я вначале тоже терпела неудачи, но об этом мало кто знает, ибо начинала я не в Арастене, где каждый шаг на виду... Анельт вполне может стать неплохим судебным магом, дайте только время!

– Вашим конкурентом, – добавил Лауринь.

– В одиночку скучно, – дернула я плечом.

Лауринь хотел сказать еще что-то, но тут толпа впереди всколыхнулась и раздалась. «Держи, держи!» – раздавались крики. Также орали «с дороги, затопчет!», «спасите!», «караул!» и почему-то «пожар!».

– Что там такое? – нахмурился капитан. Меня это тоже интересовало.

Ответ мы получили через несколько секунд: прямо на нас вылетел вороной конь, весь в пене, дико косящий глазами и уже не ржущий, а визжащий. Несколько хорошо одетых горожанок шарахнулись в стороны, чудом не попав под копыта. Конь метнулся в переулочек, но тот оказался перегорожен телегой, повернулся на месте – поводья волочились по земле, – всхрапнул и ринулся дальше.

– Лауринь, только не геройствуйте! – это я говорила уже пустоте.

Буланый чаррем в два скачка нагнал вороного – эти кони умеют с места развивать приличную скорость, – загородил ему дорогу. Вороной заметался, но смог сообразить, как обойти буланого. Лауринь соскользнул с седла, попытался перехватить поводья, но конь попятился, встал на дыбы, молотя воздух передними ногами... Если я что-то понимаю в лошадях, бедолага был напуган до крайности и сейчас любого приблизившегося к нему расценивал как злейшего врага. Капитан кинулся чуть не под копыта – вокруг дружно ахнули, – сумел-таки схватить поводья, принудил вороного опуститься на все четыре ноги. Тот храпел и дрожал всем телом, порывался снова сорваться в бега, но Лауринь держал крепко. Он

перехватил вороного – теперь я разглядела, что это вейрен, – под уздцы, огладил, успокаивая, потом гаркнул на всю улицу:

– Чей конь?

Добрые горожане заозирались, но хозяина что-то не находилось.

– Я спрашиваю, чей конь? – повторил Лауринь, хмурясь. И немудрено, этот перепуганный красавец мог покалечить уйму народу! – Что, никто не знает? Кто-нибудь видел, откуда он мчался?

– Я видел, я! – вылез из толпы мальчишка, один из тех обитателей улицы, которые всегда все видят и все знают о происходящем в городе и обожают оказываться в центре внимания.

– Так говори, – велел Лауринь, а мальчишка принялся ковырять мостовую мыском разношенного драного ботинка.

– Говори, парень. – Я подъехала ближе и кинула мальчишке пару риссов. – Только не ври.

– А зачем мне врать? – резонно спросил он, поймав добычу на лету. – Сижу я это на площади у фонтана, приятеля жду, а тут слышу – неподалеку криком кричат! Что, думаю, за притча? Ограбили кого или прирезали? – Малец шмыгнул веснушчатым носом. – Побежал смотреть, а тут такое! Я чуть под копыта не угодил! Ну, думаю, потеха, вот досюда за ним и бежал!

– Ты не сказал, откуда взялся конь, – напомнила я.

– Так откуда он с самого начала взялся, то я не видел, – сказал мальчишка с достоинством. – А бежал он со стороны Кузнечной, зуб даю!

Мы с Лауринем переглянулись. На Кузнечной улице, как несложно понять из названия, обретались лучшие кузнецы города. Шумноватое местечко, но что поделать... Можно было предположить, что конь перепугался шума или даже его обожгла искра – на Кузнечной было немало открытых кузниц, – оттого и взбесился и удрал от хозяина... Вот только вороной не был оседлан, а надет на нем оказался всего лишь недоуздок. Возможно, его привели подковать? Как вариант, но, насколько я могла судить, все четыре подковы были в полном порядке. Не новые, но в перековке конь не нуждался. И, кстати, где хозяин? Даже если вороной от него сбежал, последовать за ним труда не составляло: любой указал бы дорогу! Но хозяин не объявлялся, что было в высшей степени странно: лошадь вейренской породы стоит слишком дорого, чтобы бросить ее на произвол судьбы!

– В последний раз спрашиваю, чей конь? – безнадежно повторил Лауринь. Никто так и не отозвался, не закричал, что знает хозяина... Может, вороной его зашиб ненароком? Или тот еще не добежал сюда? –

Хорошо. Если объявится владелец, пусть обратится на Садовую, дом три. Лошадь будет там.

Несколько лавочников подали голоса, подтверждая, что слышали и всенепременно передадут хозяину, буде он объявится, где искать пропажу.

– Флоссия, – негромко обратился ко мне Лауринь, оглаживая вороного. Тот уже не шарахался, только вздрагивал. – Вам ничто не кажется странным?

– Мне все кажется странным, – ответила я, наклоняясь с седла. – Начиная с того, что владелец не стремится вернуть свою собственность, и заканчивая тем, что этакая лошадь находится в столь паршивом состоянии!

Это было правдой – вороного не мешало бы вычистить. Кроме того, он казался чересчур уж худым, шкура не лоснилась, как бывает у ухоженной лошади, а грива была спутана и висела колтуном.

– Похоже, ему пришлось несладко... – Лауринь провел рукой в перчатке по спине вороного, тот снова дернулся. – Видите?

– Вижу, – кивнула я. Спина и круп коня были исполосованы, видно, хлестали бедолагу нещадно. – Но, Лауринь, покажите мне того идиота, который станет дурно обращаться с вейреном!

– Один, видимо, нашелся, – хмуро ответил капитан и заглянул вороному в зубы. – Коню не меньше шести лет, не похож он на необъезженного. Может, нрав у него дурной, но...

Тут вороной протяжно вздохнул и положил морду на плечо Лауриню. Похоже, устал бедолага смертельно, а перепугался чуть не до разрыва сердца. Но что могло так напугать лошадь в городе? Предположение у меня было, и оно мне не понравилось...

– Не похоже, – сказала я. – Лауринь, может, мы уйдем с дороги? Мне уже надоело выслушивать, что окружающие думают по поводу наших персон!

– Да, конечно... – Капитан отвел коня в сторону. Его буланый, до сих пор смиренно стоявший там, где оставили, сам подошел к хозяину, как собака.

– Вы действительно хотите забрать коня к себе? – спросила я.

– Не бросать же его посреди улицы. – Лауринь потрепал вороного по гриве.

– Лучше ко мне, – сказала я негромко. Капитан нахмурился. – Отведите, передайте Аю, она о нем позаботится. А я прогуляюсь в сторону Кузнечной, поинтересуюсь, что да как...

– Вы полагаете...

– Волков в городе нет, – сказала я. – А хорошо воспитанные кони –

этот, не сомневаюсь, именно из таких, – не сходят с ума от страха, если у них над ухом кто-то грохнет молотком по железу. Вы понимаете?

– Разумеется, – коротко кивнул Лауринь. По глазам было видно, ему не нравится мое предположение. – Хорошо. К вам так к вам. Но, может быть, мне...

– Лучше я одна, – прервала я.

– Зибо вполне может отвести коня, – стоял на своем капитан.

– Вашему Зибо я даже игрушечную лошадку не доверю, – отрезала я. – К тому же при виде вашего мундира окружающие как-то теряют словоохотливость. Обойдусь без вас.

– Хорошо, – помедлив, кивнул Лауринь. Легко поднялся в седло своего буланого, покрепче перехватил поводья вороного.

– Тогда до встречи, – сказала я и повернула кобылу. – Всего доброго, Лауринь! Еще свидимся, думаю...

– Всего доброго, – ответил он и вдруг окликнул: – Флоссия?

– Что, Лауринь? – обернулась я.

– На всякий случай... – он нахмурился. – Если вам вдруг потребуется меня разыскать...

– Я расслышала адрес, – усмехнулась я. На Садовой улице когда-то проживал мой дед. Неплохое местечко! Тихое, мирное... – Вы предпочитаете видеть в качестве посланника воробья или ворону?

– Как вам будет угодно, – чуть наклонил голову Лауринь и тоже развернул коня. Ординарец устремился за ним, сгорая от любопытства.

Усмехнувшись, я оглянулась по сторонам – не преследует ли меня Анельт, чтоб ему чесотку подхватить, – и отправилась на Кузнечную. Хозяин вороного вейрена... Что ж, если он и был где-то поблизости, то давно затерялся в толпе. Но если на Кузнечной действительно использовали магию – уж не знаю, для каких целей, – то след должен сохраниться.

Кузнечная встретила меня грохотом и мелодичным звоном. Из открытых кузниц неслись размеренные удары молота по наковальне, то тут, то там взмывали в воздух снопы искр... Моя кобыла недовольно фыркнула и прижала уши, но другой реакции на это безобразие я от нее не дождалась. Впрочем, как я и предполагала: хорошая лошадь не будет пугаться шума, и если уж моя неведомых кровей злющая скотина игнорирует этот грохот, то уж вейрен, стоящий немалых денег и наверняка отлично выезженный, тем более не должен был понести.

Итак... Если конь мчался со стороны Кузнечной, то... Я огляделась. Вот начало улицы, перекресток с Шорной, на которой как раз и есть

маленькая площадь с невесть зачем воткнутом посреди нее фонтаном. Малец не солгал, похоже... Летом ребятня купалась в фонтане, зимой просто ошивалась поблизости, здесь же назначали встречи. Так что мальчишка вполне мог оказаться здесь и видеть, как вороной проскакал от Кузнечной на начинающуюся от перекрестка Белокаменную.

Примчаться по Шорной с другой стороны конь не мог, там улочка узкая, извилистая, двум людям сложно разойтись, а следов погрома, какой мог бы учинить в такой тесноте взбесившийся жеребец, не видно – ни покалеченных людей, ни перевернутых телег и разбросанных вещей... Что ж, Кузнечная так Кузнечная.

Проехав несколько дворов, я остановила внимание на большой кузнице. Ворота были распахнуты настежь, там толпилось немало народу, и я резонно заключила – здесь хоть кто-то мог что-то увидеть.

Кобыла зло заржала, переступила на месте – магия ей не нравилась, это я уже поняла. Впрочем, ей пришлось потерпеть – вручную оттирать подкову я бы не взялась, во всяком случае посреди улицы.

Ведя в поводу хромающую лошадь, я вошла в ворота, огляделась. Ко мне тут же подлетел расторопный малый, с ходу оценив мою одежду и манеру держаться.

– Чего изволите, госпожа?

– Кобыла расковалась, – хмуро ответила я. – Найдется у вас свободный человек?

– Госпожа, свободных нет, но если вы изволите подождать...

– Долго ждать-то? – поинтересовалась я.

– Ну... – Парень замялся. – Оно как пойдет, тут заказов много...

– Любезный... – Тесс перекочевал из моей руки в карман юнца. – Уж найди мне кого-нибудь, сделай одолжение. Тороплюсь.

– Сей момент, госпожа! – Парень преисполнился услужливости. – Извольте обождать!

Я пристроилась к группке других ожидающих. Был среди них купец, приехавший узнать, как там его несгораемые шкафы поживают (не доверял, видно, слугам), приказчик какого-то нейра, явившийся проверить, в точности ли кузнецы следуют эскизу его господина при изготовлении кованых ворот, прочая разношерстная публика. На меня покосились без особого интереса, только купец спросил карриса, когда я раскурила трубку. Я охотно поделилась, поинтересовалась:

– Что, почтенный, долго ждать приходится?

– Изрядно, – посетовал он. Купец явно соскучился и изрядно замерз. – Но оно того стоит. Мастер Штолль свое дело знает, да и подручные его

ребята с разумением. О прошлом годе моему партнеру такие решетки на окна спроворили – красота! Поглядеть – глаз радуется, а попробуй перепилить или там сломать – пуп надорвешь! Вот, тоже решил заказать кой-чего. А вы, госпожа?..

– А я случайно тут, – улыбнулась я. – Лошадь перековать. В первые попавшиеся ворота заглянула, только, смотрю, людей много больно, и все по делам по важным... Пойду, пожалуй, в другое место.

– Да, уж подковать-то где угодно могут, – согласился купец, забирая бороду в кулак. – Зато вот по заказам вроде моего мастер Штолль...

Что там подделывает мастер Штолль, мне было узнать не суждено: подскочил уже знакомый мне молодчик, подергал за рукав, указывая на навес с другой стороны от ворот, прошептал:

– Госпожа, вон туда извольте! Живенько вам все сделают! Только...

– Чую, дешевле стало бы серебряную подкову заказать, – хмыкнула я, и еще один тесс сменил хозяина.

– Что у вас, госпожа? – встретил меня совсем молодой кузнец. Здоровенный, конечно, мускулы так и бугрились на руках и плечах: несмотря на легкий морозец, работал он в одном кожаном фартуке. Да и то, у огня было жарко...

– Подковать бы, – кивнула я на лошадь.

– Это мы мигом, – добродушно сказал кузнец и прикрикнул на подмастерье, чтобы огонь раздувал.

Близость к плюющей искрами звонкой наковальне моей кобыле вовсе не понравилась, она попятилась и попыталась было взбрыкнуть. Успокаивать ее я предоставила подмастерьям, а сама наслаждалась спектаклем. Даже понимай лошадь мои слова и научи я ее, что делать, лучше бы не вышло.

– Капризная какая, – удрученно произнес кузнец, наблюдая за тщетными попытками мальчишек усмирить кобылу и завести ее в станок.

– Поражаюсь, что это с ней, – подхватила я беседу. – Никогда такого не было, сколько уж ковали... Может, слишком шумно тут? Со всех сторон так и грохочут!

– Может, и так, – согласился кузнец. Видно, это был совсем молодой мастер, серьезной работы ему пока не доверяли, он скучал и был не прочь поговорить. – Говорят, лошади шума пугаются.

– Я слышала, чей-то конь не далее как сегодня с перепугу взбесился и ийму народу на Белокаменной потоптал, – сообщила я.

– Неужто! – округлил глаза кузнец. – Это чей же?

– Да почему же мне знать, любезный! – развела я руками. – Мимо ехала,

слышала, говорили – вороной конь, вроде вейрен. Должно быть, арная какого, кто еще на таком ездить будет!

– Вороной вейрен? – нахмурился кузнец. – Неужто...

– Хм? – приподняла я брови.

– Да нет, госпожа, так... подумалось, – попытался отвертеться кузнец.

– Что подумалось-то? – спросила я. Хорошо, что в кошельке довольно серебра, не хватало еще развязывать языки таких вот работяг полновесными арами!

– Да так... – Кузнец помялся, но монету взял. – Видал я вроде вороного вейрена. Не у нас, у соседей. Вроде господин какой-то на нем приезжал, но тот это конь или нет, не знаю, не понимаю я в лошадях. Что вейрен – отличу, а который...

«Уже неплохо!» – подумалось мне.

– А что за сосед? – спросила я.

– Да тоже мастер, – пожал он могучими плечами. Мальчишки наконец обуздали мою кобылу, подняли лишившуюся подковы ногу, и кузнец взялся за работу. – Замки делает, хорошие замки! Мастер Текло его звать.

Это имя я слыхала. Вай Текло действительно делал замки, и прелюбопытные, с такими не каждый вор враз справится – с секретными, с двойными пружинами, с опасными сюрпризами для мастеров отмычки вроде выскакивающих игл, которые очень даже можно смазать ядом.

– Знаю, как же, – кивнула я. Как знать, может, господин на вороном вейрене приезжал просто заказать какой-нибудь особый замок. Может, это вовсе не тот конь. С чего бы вороному оказаться во дворе мастера Текло неоседланным, в недоуздке, да еще со следами побоев? – А дорого он берет?

– Дорого, – кивнул кузнец, не отрываясь от работы. – Но господа платят, не торгуясь. Умеет он...

«Умеет? Не о магии ли речь?» Зачатками оной, случается, владеют и обычные люди, зачастую не понимая, что именно делают. Ну, досталось знание от прадеда: если вот так дунуть, плюнуть и сказать непонятные слова – сталь выйдет прочнее, узор точнее... А уж если это ведьминские штучки, так и тем более! Это нужно проверять.

– Готово, госпожа. – Кузнец отступил, любуясь делом рук своих. Кобыла гневно фыркала и прижимала уши, когда ее выводили из станка.

– Благодарю, – ответила я, сунула ему еще монету, взяла поводья лошади и отправилась к воротам.

Замки, значит? Что ж, зайдем к соседу!

Опасаясь, что мастер Текло может знать меня в лицо (одно дело

подмастерья и другое – опытный мастер!), я воспользовалась нехитрым заклинанием, благодаря которому мои черты не удерживались в памяти наблюдателя. Скользнул взглядом и забыл, и в жизни не вспомнит, как я выгляжу на самом деле...

Мастер принял меня неохотно – работы было много. Я, однако, так расписывала свою боязнь воров и сулила такую плату, что старик дрогнул. Мы с ним долго обсуждали, какими именно должны быть замки, еще дольше торговались (тут Текло перещеголял даже моего деда – вот бы им сойтись!), потом все-таки пришли к соглашению и в ознаменование этого события решили выпить по глотку орты. Слишком уж холодно было на улице, требовалось согреться.

– А что, почтенный, – сказала я, устроившись у огня. – Хорошо у вас дела идут?

– Не жалуясь, – степенно ответил он.

– Воров нынче развелось, – посетовала я. – Слыхала недавно, как одного нейра ограбили, никакие замки не спасли! Все семейные драгоценности вынесли, до камушка!

– У него, должно быть, были замки не моей работы, – хмыкнул Текло самодовольно.

– Да что вашей, что не вашей, – пожала я плечами. – Там вор, говорят, волшебную отмычку использовал! А тут уж неважно, чья работа... Вот как от такого спастись, а?

– На всякое колдовство есть другое, – туманно ответил Текло, доливая мне орты.

– Может, и есть, а откуда его простым людям знать? – прищурилась я.

– Неоткуда, – развел руками Текло.

– То-то и оно! – воскликнула я. – Вот так сиди и дрожи, не обнесет ли тебя кто... Раз на отмычку потратился, и весь в золоте, а ты локти кусай!

– Ну... тоже можно потратиться, – заметил Текло.

– Знать бы, кому платить! – фыркнула я. – Коллежские маги рыло воротят, а где других взять?

– Можно поискать, если надо... – еще более туманно ответил мастер.

– Чушь! – Я дернула плечом. – Бабкины сказки. Нету никаких других магов, и замок зачаровать никто не сумеет! Ведьму если только разыскать где в деревне, но кто ее знает, шарлатанка она или нет? Пока вор не влезет, не проверишь!

– Если госпоже так важно... – Текло налил еще орты. – Я могу спросить у знакомых.

– Что? – удивилась я. – Кто-нибудь из коллежских, мелкая сошка?

Кому денежек надо? Почтенный мастер! Если есть у вас такие знакомства, не откажите, сделайте милость! Денег у меня довольно, но запоры нужны надежные! Потому как наслышана обо всяких умельцах...

– Ну, вы загляните на неделе, госпожа, – попросил Текло. Видно было, как он быстро просчитывает варианты. – Тогда скажу, выйдет ли.

– Уж непременно загляну! – пообещала я, вставая, но тут же села обратно. – Почтенный мастер, а вот что скажите: я слыхала, животные это самое колдовство не любят. Лошади бешутся, собаки воют... Мне такого не надо!

– Вам замок на конюшню, что ли, вешать? – ядовито осведомился старик. – Или на псарню?

– А хоть бы и на псарню! – быстро сориентировалась я. – Бойцовые псы – это ж вам не просто так! Увести не уведут, а отравить могут, и что тогда?

– А, ясно... – Текло немного успокоился. Видимо, перебирал в памяти владельцев бойцовых псов. Пусть думает, этого занятия ему надолго хватит, особенно если учесть, что большинство из них этого своего занятия не афишируют! – Ну, госпожа, тут уж зверям привыкать придется. Вы не беспокойтесь, они сперва только шарахаются.

– Посмотрим... – процедила я. – Ладно, почтенный. Заеду на неделе, но уж не тяните, очень прошу! Неладно что-то у меня на душе!

На этом мы и распрощались.

Я выехала на улицу, находясь в полном недоумении. Допустим, Текло действительно что-то делает со своими замками. Это вероятно – я ощущала слабенький магический фон в доме. Настолько слабый, что его вряд ли испугалась бы даже самая нервная лошадь, а если бы испугалась, то не до полной потери рассудка. При чем здесь вороной вейрен, я пока понять не могла. Он принадлежал кому-то из клиентов? Если так, чего именно он испугался?.. Я проехала Кузнечную из конца в конец, проверяя ее на наличие следов магии, а заодно и ведьмовства, но ничего не обнаружила. Так, легкие метки – кто-то пользовался амулетами, еще чем-то, разрешенным Коллегией... Сильнее всего фонило возле дома мастера Текло, но все равно недостаточно сильно. Поспрашивала подмастерьев – кое-кто заметил проскакавшего мимо коня, но толком никто его не разглядел. Что интересно, почти все эти люди были с того конца Кузнечной, что переходила в Белокаменную. Скорее всего, и конь бежал откуда-то оттуда, а не с другого конца улицы... Но от мастера Текло ли? Или откуда-то еще?

Решив подумать над этой задачкой позднее, я направилась в Заречье.

Кобыла моя, поняв, что мы возвращаемся домой, прибавила шагу, пришлось придерживать ее, чтобы не сшибла кого-нибудь ненароком. Вот ведь умная скотина! Всего несколько раз я выезжала на ней в город, а она уже запомнила, где мой дом и уютная конюшня!

За воротами меня встретила Аю, схватила поводья, но увести кобылу не спешила – ее переполняли эмоции.

– Я-я! – твердила она восторженно. – Я-я! Я-я – ошша! Оши ошша! Я-я оши!

В переводе с ее птичьего языка это означало что-то вроде «дядя привел хорошую лошадь, дядя хороший». Нужно будет сказать Лауриню, что он хороший дядя, вдруг его это порадует?

– Айки я-я – у! – Аю вдруг скривилась и сердито сверкнула раскосыми глазами. – Айки я-я Аю – ак!

Она изобразила толкающее движение. Очевидно, «маленький дядя» – это лейтенант Зибо, и он Аю оттолкнул. Сочувствую ему...

– Точно, – кивнула я. – У. Иначе не скажешь.

Я заглянула на конюшню. Вороной мирно жевал овес, Аю успела вычистить его, распутать гриву, и теперь конь выглядел почти так, как должен выглядеть чистокровный вейрен. Ничего, отъестся, будет краше прежнего...

Я осмотрела коня, стремясь найти клеймо заводчика. Ничего не обнаружила и призадумалась: либо клейма не было изначально, что маловероятно, но все же возможно, либо его уничтожили. Это можно сделать, но тут необходимо вмешательство мага, иначе останется заметный след. Я ничего не смогла почувствовать, но это неважно: клеймо могли убрать пару месяцев или даже лет назад, а в этом случае магических следов уже нет.

– Аяйка! – Аю потянула меня за рукав, подтаскивая поближе к деннику. – Охо! Ошша охо!

Что там могло быть «плохо»? Девчонка уже забралась в денник, повисла на шее коня, заставляя его повернуться (я всякий раз поражалась ее бесстрашию в обращении с лошадьми), откинула гриву, ткнула пальцем:

– Охо!

Я протяжно присвистнула – шея вороного оказалась в порезах, незаметных под длинной гривой. Бывает, готовую упасть лошадь колют ножом, чтобы пробежала еще немного, но зачем проделывать такое с этим конем?

Аю соскользнула на пол, заставила вороного поднять переднюю ногу.

– Аяйка! Охо!

Еще того интереснее! На ногах у коня оказались заметные следы от пуг: похоже, их не снимали довольно долго.

– И правда, нехорошо, – задумчиво сказала я. Аю смотрела на меня требовательно.

Я подняла было руку, стремясь разом избавить животное от ран, но вороной, едва почувствовав касание магии, шарахнулся в сторону, прижался к стене – Аю едва успела выскочить из-под копыт, – снова начал дико коситься и дрожать. Надо ли говорить, что остальные лошади в конюшне ни малейшего внимания на это не обратили! Пришлось оставить попытки излечить вороного при помощи магии, он, похоже, был слишком чувствителен к ее проявлениям...

– Скажу Тее, чтобы сходила за лошадиным бальзамом, – сказала я. – Она тебе отдаст. Поняла?

– О-яла! – ответила Аю, повеселев. Похоже, ее словарный запас пополнялся, и немудрено: я заметила, что Тея подолгу разговаривает с ней. Учить языку не учит, но простейшие-то слова девчонка должна была уже запомнить: я заметила, что она сообразительна.

Интересная, однако, задачка! Невесть откуда взявшийся конь, странности вокруг замков мастера Текло... Нужно мне лезть в это? Нужно, решила я. Попросту из интереса! А кто заплатит? Охранное отделение, конечно! В конце концов, с этими замками что-то нечисто, а если я, выведу Текло на чистую воду, позволю предотвратить несколько краж... Тот, кто может сделать запор, сумеет его и открыть, верно? Что ж, полагаю, это дело чего-то да стоит!

Впрочем, пока подступиться к этой загадке возможности не было. Вороной, увы, не мог рассказать мне, кто был его хозяином и почему он оказался на Кузнечной улице, а к мастеру Текло мне предстояло наведаться через несколько дней. Между прочим, неплохо бы проработать биографию, на случай если сам мастер или его компаньон вдруг заинтересуется. Выдумывать на месте – хуже не придумаешь!

Значит, – я усмехнулась, – Фелиции Нойрен снова придется вступить в дело. Хозяйкой бойцовых псов она до сей поры ни разу не представлялась, все больше торговкой лошадьми, но ведь одно другому не мешает, не так ли? Пожалуй, с ходу нужно было представиться именем этой дамы, но мастер Текло не попросил назваться, а я не стала этого делать. Ничего, это мы еще наверстаем...

Нужно еще будет поинтересоваться, не наведывался ли кто к Лауриню по поводу коня; впрочем, полагаю, в этом случае он сам меня известит. Правда, что-то мне подсказывало, что на Садовую, дом три, никто не

придет справляться о вороном вейрене. Слишком много народу видело, кто именно увел лошадь, и если владелец оказался поблизости... Рискнет ли он сунуться к капитану королевской гвардии? Как знать... Если сочтет Лауриня обычным служакой, поймавшим беглого коня, то может, но если хозяин лошади достаточно осведомлен о городских делах, то он мог слышать о Лаурине, и тогда вряд ли объявится. Правда, это умозаключение правомочно только в том случае, если владелец вейрена не в ладах с законом.

Впрочем, что толку гадать! Нужно просто подождать и посмотреть, что будет дальше!

С этой мыслью я прошла в дом, велела Тее раздобыть лошадиного бальзама, хотя бы и у соседей, и отправилась обедать. Признаться, я рассчитывала, что в ближайшие пару дней меня никто не побеспокоит – хотелось отдохнуть после поездки. Увы, ожиданиям моим не суждено было сбыться...

Когда я, расположившись в удобном кресле с книгой, как раз собралась воздать должное отличному каррису и бокалу прекрасного вина, в дверь поскреблась Тея. Пришлось отложить книгу и терпеливо выслушать сообщение о том, что бальзам Тея добыла у соседского конюха, снабдила им Аю, и та теперь самозабвенно обмазывает этой дрянью вороного.

– Прекрасно, – сказала я и добавила, видя, что Тея будто бы колеблется: – Еще что-то?

– Госпожа, там у ворот какой-то господин, – немного растерянно произнесла она. – Вроде бы к вам...

– Ну так проводи его в кабинет, – сказала я не без удивления.

– Не идет, госпожа! – с некоторой досадой ответила Тея. – Говорит, слышал, будто вы без предварительной договоренности никого не принимаете, а он так пришел, поэтому у ворот подождет, когда вы куда-нибудь поедете.

Я мысленно выругалась. Анельт! Разнес дурацкую байку по всему Арастену! Точно, его рук дело, больше никому...

– Надеюсь, ты сказала ему, что в ближайшие дня два я никуда ехать не собираюсь? – поинтересовалась я.

– Сказала, госпожа, но он все равно ждет...

Я только вздохнула. Арастенцы – удивительный народ. Порой изумительно бесцеремонные, временами они демонстрируют просто-таки феноменальную застенчивость и робость. Надо ли говорить, что это всегда оказывается не к месту и не ко времени?

Глава 10

Пропажа

Спустившись во двор, я выглянула на улицу. Так и есть, у ворот переминался с ноги на ногу невысокий тщедушный человечек, одетый довольно скромно. Кажется, он замерз, и немудрено: к вечеру подморозило, снова пошел снег. Нежданный посетитель являл собой фигуру унылую и нелепую. Надо думать, обитатели Заречной наслаждались бесплатным зрелищем.

– Уважаемый! – окликнула я. – Вы, полагаю, ко мне пожаловали?

– Г-госпожа Нарен? – От неожиданности он вздрогнул, с шапки посыпались снежные хлопья. Он тут же сорвал эту шапку – блеснула лысина – принялся комкать в руках. – Госпожа Нарен, прошу извинить за беспокойство, но...

– Да-да, я уже слышала, – махнула я рукой. – Если вы по делу, то заходите и излагайте.

– Вы так добры... – Щуплый господин протиснулся в приоткрытые ворота, остановился, близоруко оглядываясь.

– Лошадь ваша где? – спросила я.

– Лошадь? – испуганно спросил он. – Ах, лошадь... Но, госпожа Нарен, у меня нет лошади. Я, видите ли, пришел пешком...

– Тем лучше, – хмыкнула я. Пешком? Однако этот господин – оригинал! – Что ж, проходите. Тея!

– Да, госпожа?

– Подай в кабинет ринт, – велела я. – Или вы предпочитаете орту?

– Что вы, что вы! – в ужасе всплеснул руками человечек. – Я... э-э... не употребляю...

– Тогда ринт без вина, – вздохнула я. – Да проходите уже, господин... кстати, как ваше имя?

– Лейс Ротт, – поспешно представился посетитель. – Простите, я не представился сразу, госпожа Нарен, такая невежливость с моей стороны!.. Но это все так неожиданно, так...

Он запнулся и сник. Я сочла за лучшее не просить продолжать.

Наконец, Ротт угнездился в кресле для посетителей. Кажется, уютнее ему не стало: в этом кресле он буквально тонул. Увы, без своего зимнего плаща он казался еще более субтильным. Печальное сморщенное личико,

на котором застыло выражение неуверенности и боязни сделать что-то неправильно. Редкие волосы едва-едва прикрывают раннюю лысину (этому господину вряд ли было больше сорока – сорока пяти лет), тощенькая шейка болтается в воротнике, как цветок в чересчур широкой вазе... Одежда, как я уже заметила, хотя и не бедная, но весьма скромная и, я бы сказала, унылая. Словом, удручающее зрелище.

– Итак, – произнесла я, когда Тея принесла ринт. Без вина это совсем не то, но чтобы согреться, сгодится. – Что привело вас ко мне, господин Ротт?

– Я... знаете ли... – Ротт еще сильнее вжался в кресло, видно было, что ему очень не по себе. – Я...

Я терпеливо ждала. И как только он решился прийти!

– У меня пропала жена! – выпалил вдруг Ротт, собрав, очевидно, всю свою решимость.

– Вот как! – приподняла я брови. Надо же, женат! Ни за что бы не подумала, впрочем, внешность бывает так обманчива... – И вы, стало быть, хотите, чтобы я ее нашла, верно?

– Да, госпожа Нарен... только...

– Что, господин Ротт? – подбодрила я.

– Она давно уж пропала, – виновато сказал он. – Сперва-то я в сыскное заявил, как полагается...

– И что?

– Искали, врать не буду. – Ротт постепенно успокаивался. – Всех соседей расспросили, всех знакомых, родственников. А потом сказали, что она, скорее всего, просто сбежала. Мол, все на то указывает...

– Как интересно... – протянула я. – А вы, стало быть, считаете, что сбежать она не могла?

Ротт кивнул.

– Уже любопытно, – сказала я и подняла довольно значимый вопрос: – Господин Ротт, я возьмусь за ваше дело, но должна предупредить, что за свои услуги я беру достаточно крупные суммы. Вы к этому готовы?

– Разве бы я иначе позволил себе прийти? – уставился на меня Ротт выцветшими голубыми глазками и вдруг полез за пазуху. – В-вот... Этого хватит на задаток?

На стол передо мной брякнулся увесистый кошель. Судя по звуку, в нем было не меньше полусотни аров, а может, и больше (если, конечно, кошель набит золотом, а не медью). И как только дотащил!

Я заглянула внутрь. Действительно, золото.

– Вы что, шли пешком по городу вот с этим? – Я откинулась на спинку

кресла и указала черенком трубки на кошель. Ротт кивнул с некоторым недоумением. – Да вы героический человек!

– Ну что вы... – испугался он.

Впрочем, кто подумает, что у этого скромно одетого господинчика может оказаться при себе больше пары серебряных монет? Может, он ничем и не рисковал!

– Вот что, господин Ротт, – вздохнула я, – отодвиньте пока ваше золото и расскажите подробно, что там стряслось с вашей женой. Тогда я решу, сколько с вас взять.

Он мелко закивал, явно обрадовавшись тому, что я не отказала ему сразу.

– Это случилось почти четыре недели назад, – сказал он, собравшись с мыслями. – Если точно, то... да, двадцать один день прошел^[6]. Я в то утро отлучился по делам, вернулся довольно поздно вечером... – Он поежился. – Прислуга сказала, что Дита – это моя жена – еще не вернулась. Я подумал, она пошла за покупками или к приятельнице да и заболталась, с ней такое и раньше бывало, потому и не забеспокоился. Но она не вернулась и к ночи... Если она так задерживалась, то всегда присылала кого-нибудь предупредить, а на этот раз... – Ротт тяжело вздохнул. – Я послал троих мальчишек по всем ее знакомым, каких только мог вспомнить, но ее нигде не было. И все говорили, что сегодня Диту не видели. Как я дожил до утра, и не знаю даже...

Он замолчал, мелкими глотками отхлебывая стынувший ринт. Я не торопила, давая ему успокоиться.

– Утром побежал в сыскное, – продолжил Ротт. – Меня сперва и слушать не стали, сказали, мол, мало ли, осталась у подруги или... – Он запнулся и страшным шепотом закончил: – Или даже у любовника... Насилу уговорил меня выслушать!

Сыскарей я понять могла: когда на шее висит пара десятков нераскрытых убийств, краж, поджогов и пес знает чего еще, чья-то загулявшая жена нужна, как гвоздь в сапоге!

– Стали искать, – вещал Ротт. Он уже перестал заикаться и говорил почти уверенно. – Я уж сказал: всех знакомых, родственников расспросили, и правда, никто Диту в тот день не видел. Будто вышла из дома – это служанка сказала, что Дита вроде бы за покупками пошла, – и пропала, как не было! В лавку она тоже не заходила... А потом, – он тяжело вздохнул, – потом стали ее вещи смотреть. Оказалось – много чего нету, и маленького дорожного сундучка тоже нет. Будто собралась... и уехала... – Он поник в кресле.

– И что, сундучок она бы сама смогла унести? – поинтересовалась я. – Хотя бы до кареты наемной донести?

– Нет... – снова вздохнул Ротт. – И слуг не просила. И кареты никто не видел... Тогда господа из сыскного и подумали, что она, наверно, с мужчиной сбежала. Провела в дом через черный ход, он вещи вынес и... и все. Поискали сколько-то, а потом сказали – никого, кто б на мою Диту походил, в их мертвецкой нет, а если найдут, сообщат...

Узнаю поведение младшего состава сыскного отделения. Те, кто постарше, все-таки умеют держать себя в рамках, а юнцы бравируют бесцеремонностью и цинизмом: им кажется, так они выглядят умудренными опытом и солидными сыщиками. Конечно, подобным образом они ведут себя только с мелкой сошкой вроде этого Ротта...

– Но, по-вашему, сбежать с мужчиной она не могла? – уточнила я. Ротт покачал головой. – И любовника у нее не было?

– Нет, конечно, нет, я бы знал! – вскинулся Ротт.

– Все мужья так думают, – проворчала я. – Хорошо, а дети у вас есть?

– Есть, трое, – с готовностью ответил он. – Девочка и два мальчика. Только они сейчас у тещи, она в пригороде живет. Она их часто к себе забирает, а им там хорошо, привольно, и детворы много, есть с кем поиграть... Дита тоже к матери собиралась съездить, но вот... – Он развел руками.

– А портрета жены у вас, случайно, нет?

– Есть, есть... – Ротт снова полез за пазуху, извлек откуда-то овальный медальон. Раскрыл, протянул мне.

Я взяла, присмотрелась. Что ж... Даже если художник приврал, Дита Ротт все равно была очень красива: тонкие черты лица, светло-каштановые волосы, карие глаза, застенчивая улыбка...

– И вы хотите сказать, что мужчины не обращали внимания на такую красавицу? – насмешливо спросила я.

– Ну, если так... – смешался Ротт. – Обращали, конечно, но она ни разу не дала мне повода подумать о себе дурно!

– Господин Ротт, а какие-то ценности из дома пропали вместе с вашей женой?

– В том-то и дело, что никаких! – удрученно ответил он. – Разве только то, что на ней было – пара колец, браслет, цепочка золотая... Вот и все. Ничего такого. А остальное все на месте, господа из сыскного первым делом проверили, и деньги тоже нетронуты!

– Значит, пропала только одежда... – задумчиво протянула я. – Господин Ротт, в начале нашей беседы вы сказали, что, по вашему мнению,

сбежать Дита не могла. Почему вы так в этом уверены?

– Ну... – Ротт нахмурился. – Не совсем так, госпожа Нарен... Я допускаю, что, может, Дита могла бы... Но видите ли, в чем дело... Она очень практична! Если бы она сама собирала ту одежду, уж она бы взяла только самое необходимое, а тут... тут чепуха какая-то получилась! Господа из сыскного сказали, что, должно быть, она просто в спешке покидала в сундучок, что под руку попало, но это совсем не похоже на Диту! Куда ей было торопиться, если меня дома не было, а прислуга в хозяйские дела не лезет?

– И что же за чепуха с одеждой? – уточнила я. Что-то в утверждении господина Ротта меня заинтриговало. – Что вас встревожило?

– Ну, к примеру... – он нахмурился. – Зачем Дита взяла летнее платье? Сейчас оно вовсе ни к чему, а если она и правда сбежала с кем-то... ох, не хочу об этом думать, но если все же... к лету можно пошить другое, для чего брать это? Хорошее, дорогое, но не самое новое? Потом, совсем мало теплых вещей пропало. Ах да... Еще исчезло пошитое к зимнему празднику платье, это я еще могу понять, Дите оно очень нравилось, но... – он понизил голос: – Госпожа Нарен, платье-то голубое, отделано серебряной нитью и синим бисером, а туфли пропали цвета морской волны! Они совсем к другому платью полагаются!

– Стойте, стойте, – нахмурилась я. – Не могла она действительно в спешке перепутать?

Ротт покачал головой.

– Цвета действительно немного похожи, но уж Дита-то не могла не отличить ношенные зеленые туфли от новеньких голубых! И еще... белье тоже как-то странно исчезло – вещи от разных туалетов. Чулки одни, сорочка другая... гхм... – Ротт смутился.

– Вам-то откуда такие тонкости известны? – с любопытством спросила я.

– Кому и знать, как не мне! – Ротт чуточку выпрямился в кресле. – Я же, госпожа Нарен, дамский портной как-никак!

– Так вот почему мне ваша фамилия знакомой показалась! – рассмеялась я. – Только сегодня слышала, как две дамы на улице обсуждали, мол, какая-то их знакомая в гости в платье от самого Ротта заявила и такой фурор произвела...

Ротт чуточку зарделся, видимо, ему было приятно это слышать.

– В сущности, – сказал он скромно, – я человек известный в определенных кругах... Врать не буду, за работу беру дорого, но она того стоит.

– Как мы в этом похожи, – усмехнулась я. – Но мы отвлеклись. Итак, господин Ротт, что еще вас насторожило?

– Ну, кроме одежды... – задумался он. – Дита накануне была... ну... обыкновенная. Как всегда. А я думал, если человек что-то такое задумал, побег или еще что, он нервничает, дергается... старается это скрыть... А из Диты плохая актриса, у нее все на лице написано!

«Опять-таки, почти все мужья думают так о своих женах», – хмыкнула я про себя.

– И конечно, дети, – завершил мысль Ротт. – Она их очень любит. И вдруг такое... Не могла она уехать, даже с детьми не попрощавшись! К матери ее посылали – не было там Диты...

«От большой любви женщины, случается, и о детях напрочь забывают», – могла бы я сказать, но промолчала, а вслух произнесла:

– Что ж, господин Ротт... Я займусь вашим делом. Времени, конечно, прошло уже немало, но я постараюсь разыскать вашу жену. Так... – Я взглянула за окно. – Сегодня уже поздно. Завтра с утра я наведаюсь в сыскное и взгляну, что они успели узнать по вашему делу, а потом приеду к вам. Кстати... Не говорите никому, что наняли меня.

– А... – Ротт часто заморгал, потом, видимо, сообразил: – Это чтобы не спугнуть... Ну, если вдруг кто что видел, знает?

– Именно, – усмехнулась я. – Вы на редкость проницательны, господин Ротт. Возможно, эта предосторожность нам и не понадобится, но пока – лучше молчите. Ах да, совсем забыла: работаете вы на дому?

– Нет, что вы, у меня большая мастерская, – гордо ответил Ротт. – Сам-то я беру только самые сложные заказы, а по мелочи трудятся подручные. Но я плохих портных не держу, мне репутация дороже!

– Не сомневаюсь, – сказала я. – Значит, в мастерскую я наведаюсь под видом клиентки. Поговорю с вашими работниками. Надеюсь, не нужно предупреждать, что мы с вами не знакомы?

– Ну что вы, конечно, – закивал Ротт. Кажется, ему было немного не по себе.

– В таком случае, ответьте мне еще на несколько вопросов, – произнесла я.

Ротт добросовестно отвечал, и если вопросы и показались ему странными, то он этого никак не показал.

– Прекрасно, – сказала я наконец. – Задаток оставьте. Пока этого довольно, но... Дальше будет видно.

– Благодарю, госпожа Нарен... – Ротт поднялся и попятился к двери, кланяясь. – Всего доброго, госпожа Нарен...

– Всего доброго, – ответила я, набивая трубку.

Хм... любопытное может оказаться дельце. Если красотка Дита в самом деле не сбежала с каким-нибудь прохиндеем, что вполне вероятно, то какие остаются варианты? Пристукнули в подворотне из-за пары колец и браслета? Очень может быть, а что тела не нашли – зима, под снегом много чего можно спрятать. Похитили? Есть охотники до красавиц, которым закон не писан, но... Кому она понадобилась, мать троих детей? На лице, положим, это не написано, но фигура-то наверняка уже не девичья... Хотя есть любители и на таких дам. А может, она угодила под лошадь и лежит сейчас в беспамятстве в какой-нибудь городской больнице или у сердобольного горожанина. Или...

Как обычно, версий множество. Будем работать, усмехнулась я...

Утром я, как и собиралась, отправилась в сыскное. Заглянула к Висласу, поинтересовалась делом Диты Ротт и, конечно, получила материалы. (Приятно работать напрямую с начальством!) Было их, признаться, совсем немного. К работе юные (в этом я не ошиблась) сыщики подошли не то чтобы спустя рукава, но и без особого рвения, остановившись на версии побега с любовником. Знакомых и родственников опросили, но поверхностно: задавали вопросы только по поводу дня исчезновения Диты, интересовались еще наличием посторонних мужчин в ее жизни, но тут никто ничего сказать не смог. Две подруги упомянули, что Дите многие оказывали знаки внимания, но был ли у нее любовник, они не знали. Может, не было, а может, женщина просто не желала делиться секретами с подругами, справедливо полагая, что в этом случае они могут и не удержаться от сплетен. Вот, собственно, и все...

Я в задумчивости побарабанила пальцами по столу. Знакомых у Диты было немало. Хоть кто-то что-то должен был заметить, причем спрашивать надо не только о памятном дне, но и о том, что происходило ранее. Может, что и вспомнят. Начну, пожалуй, с ближайших подруг, а там, глядишь, еще кто нарисуетя!

Но это могло обождать, меня же ждал визит в мастерскую господина Ротта. Впрочем, мастерская – это слабо сказано. Господин Ротт держал лавку, торговавшую готовым платьем, здесь же костюм могли подогнать по фигуре. На втором и третьем этаже этого заведения располагались рабочие комнаты. Дело было поставлено на широкую ногу, я уже знала, что на Ротта работают и надомные мастера – кто отделку мастерит, кто белье шьет...

– Чего изволите? – подлетел ко мне смазливый малый, стоило мне войти в лавку и остановиться, оглядывая будто бы в растерянности ряды деревянных болванов, на которые натянуты были разнообразные платья и

мужские костюмы. Удобная придумка: видно хотя бы примерно, как ляжет ткань на человеческой фигуре.

– Покажи-ка мне, любезный, что-нибудь... – Я прищелкнула пальцами, входя в роль Фелиции Нойрен. – Словом, я скажу, а ты уж сам сообрази. Я в этом деле, сам видишь, ни ухом ни рылом, а вот... – Я скривилась. – Племянницу замуж выдаю, надо, чтоб все чинно и благопристойно, и непременно праздничное платье нужно! Так что давай-ка, подбери чего покрасивее!

Приказчик наметанным взглядом окинул мою фигуру, оценил рост и сложение, порысил куда-то между рядами наряженных болванов. Неужто в самом деле отыщет что-то подходящее? Ох, сомневаюсь!

– Прошу сюда, госпожа! – Парень развернул в мою сторону деревянную куклу. Надо думать, они пустотелые, иначе натаскаешься за день! – Вот, взгляните!

Я окинула взглядом предложенное диво. Конечно, пошито по последней моде: вырез обнажает грудь едва не до пупа, складок на юбке столько, что среди них в прятки можно играть, а позади волочится шлейф изрядной длины. Все это великолепие оказалось пронзительно-зеленого цвета с перламутровой отделкой, черными кружевами и фестончиками везде, где можно и где нельзя.

– Ты что, смеешься надо мной, что ли? – нахмурилась я. Приказчик, не переставая улыбаться, отступил за болвана. – Ты мне что показываешь?! Это, по-твоему, нарядно, что ли? Я ж тебе человеческим языком сказала: племянницу замуж выдаю, она мне заместо дочки! И что, я в этой унылой тряпке должна на свадьбе показаться?!

– Последняя мода... как раз по вашему возрасту... – пискнул приказчик, но, на его счастье, я проигнорировала последние слова.

– Да оно мне еще и коротко будет! – припечатала тетушка Фелиция. – А ну, другое покажи! И побогаче чтобы, с золотом там, с перьями, на одной нейре давеча такое видела!

– Боюсь, госпожа, на ваш рост готовых праздничных платьев не найдется, – с опаской произнес приказчик и зачастил, видя, что я снова нахмурилась: – Но все мастера господина Ротта к вашим услугам! Вы можете заказать платье прямо сейчас, какое вам будет угодно, любого цвета и фасона, с любой отделкой, все будет исполнено в самые кратчайшие сроки, и обойдется не дороже, чем готовое платье, а главное, оно будет пошито именно для вас и... – Он запутался в длинной фразе и умолк, чтобы набрать воздуха.

– Ладно, ладно, не трынди, я поняла, – хмыкнула я. – Веди, где там

ваши мастера...

Следующие полчаса я искренне наслаждалась спектаклем. Мастера наперебой (очевидно, почуяв денежную клиентку) предлагали мне отрезки ткани, подсовывали рисунки со всевозможными фасонами нарядов, рассыпали передо мной горы бисера, разворачивали ленты и кружева... Увы, Фелиция Нойрен оставалась безразлична ко всей этой роскоши, ей требовалось «побогаче, и чтоб вот тут непременно вышивка золотом, а сзади бант побольше, а кружева тоже золоченые...»

– Зря время теряю! – заявила я наконец в сердцах.

К этому моменту я уже успела выслушать историю мастерской Ротта. История самая обычная: Ротт родился и вырос в Арастене, в семье портного. Отец его талантом и, как следствие, большим достатком похвастаться не мог, перебивались кое-как. А вот Лейс Ротт в самом юном возрасте понял, что до скончания века шить одни и те же унылые сорочки и скучные платья не желает. Ушел из отчего дома, устроился подмастерьем к широко известному тогда дамскому портному. Тот, надо отдать ему должное, разглядел в тщедушном пареньке будущего мастера и учил его на совесть. К двадцати годам Ротт уже стал полноправным партнером в той мастерской. В двадцать пять он покинул партнера и открыл собственное дело, тридцатилетие отпраздновал тем, что придуманные им фасоны мгновенно становились криком моды... Словом, упорный труд сделал из полунищего парнишки с рабочей окраины процветающего мастера. В тридцать пять он женился на молоденькой красавице Дите (это я узнала от него самого еще вчера) и жил припеваючи, хоть и трудился, конечно, от зари до зари. Так оно и шло до сих пор (я угадала, ему было всего сорок два), и, похоже, Ротт собирался расширять свое предприятие. Ничего странного, в сущности.

– Ну что вы, госпожа, – расстроился один из портных. – Вы объясните, что вам угодно, сделаем в лучшем виде!

– Да я же объясняю! – вспыхнула тетушка Фелиция, но тут же остыла и махнула рукой. – Ладно... А вот я видала на одной нейре платье, говорили, здесь шила! Значит, фиолетовое, ну как спелая слива, из блестящей такой ткани, запаматовала, как называется. Все черными лентами расшито, по подолу вышивка серебром, птицы сказочные, цветы всякие – мечта! Вот мне б наподобие этого, только бордовое и с золотом!

Портные переглянулись.

– А, – вспомнил вдруг один. – Это самого мастера Ротта работа. Очень дорого станет...

– А мне дешевки не надо! – сказала я гордо.

– Тогда я сейчас мастера кликну, – сказал один из мужчин и удалился.

– Только может не выйти в точности, – сказал второй, задумавшись.

– Это почему же? – заинтересовалась я. Ждала ответа в духе, мол, мастер свои творения не повторяет, но...

– Да видите ли, госпожа... Вышивку-то на таких штучных вещах госпожа Ротт собственноручно делала, – сообщил парень. – Руки у нее прямо золотые были, все диву давались, как она такое изображает!

– И что? – хмуро спросила я. – Руки отвалились, что ли?

– Да нет... – Он сам уже был не рад, что сказал. – Пропала госпожа Ротт. Давно уж. Так и не нашли.

– Ну, дела! – всплеснула я руками. Так, а это уже интересно... – Так и с концами? И что ж теперь?

– Ну, вышивальщицы у господина Ротта и другие есть, – пожал плечами портной. – Только такой-то уж больше не сыскать. Остальные ей и в подметки не годятся.

– Это точно, – добавил еще один, совсем молодой. – А госпожа Ротт вышивала так хорошо, и красивая была, жаль только...

– Что? – насторожилась я, но парнишке кто-то двинул локтем под ребра, и он умолк. Какая жалость!

– Госпожа, госпожа! – к нам спешил сам Лейс Ротт. – Прошу прощения, что заставил вас ждать. Пройдемте ко мне! Думаю, я сумею вам помочь...

Я взглянула на него сверху вниз, фыркнула, но проследовала за малорослым хозяином.

– Скажите-ка, господин Ротт, – произнесла я, когда мы остались наедине. – Скажите, а за что можно было пожалеть вашу жену?

– А? – удивился он. – Пожалеть? Я, право, даже не знаю... Если только за то, что у нее такой муж...

Я вежливо улыбнулась, давая понять, что оценила шутку.

– А все же?

– Ну... – Ротт нахмурился, соображая. – Дита немножко заикалась. Самую чуточку. Так-то почти незаметно, а вот если расстроится или взволнуется – тогда да, тогда довольно сильно... Я потому старался, чтобы она все время была веселая... – Он сник. – И вы понимаете, что...

– Кажется, да, – медленно произнесла я. – Готовься она сбежать, то волей-неволей бы занервничала. И начала бы заикаться, так?

– Да...

– Вы в сыскном говорили об этом?

– Н-нет, – припомнил Ротт. – Я и вам не сказал, потому что не думал,

будто это важно. Только сейчас вот сообразил...

– Ясно, – сказала я, хотя пока ничего мне ясно не было. – Господин Ротт, а как вы познакомились с женой?

– О, очень просто, – он вздохнул. – Я только-только встал на ноги, начал искать работников. Мне всякие нужны были: и белошвейки, и вышивальщицы, да мало ли! Ну вот, и нашел Диту. Вернее, сперва я ее вышивки нашел...

– Это как?

– Ну... увидел у одной дамы вышитый платок, поинтересовался, чья работа, уж больно хорош был! Она знать не знала, но сказала, где купила... Так и нашел Диту. Она жила с матерью, в пригороде, я говорил вроде... работу брала на дом: мать у нее строгая, одну Диту в город не отпускала. – Он перевел дыхание. – Сперва я только заказы ей делал, все больше и больше, пока единственным клиентом не остался... А потом и предложил ей замуж за меня пойти. Сам не думал, что согласится, она же красавица, а что заикается немножко, так это почти незаметно... А она возьми и согласись! Я сам чуть заикой от неожиданности не стал!

Он помолчал, теребя воротник. Потом сказал негромко:

– Догадываюсь, о чем вы думаете, госпожа Нарен. Положим, я тогда был еще не так богат, как теперь, но все же вполне обеспечен, да... Не красавец, старше ее изрядно... Тут все ясно, я понимал. Хорошая партия, и мать ее одобрила, – он вздохнул. – Да она не столько из-за денег за меня пошла, сколько ради того, чтобы от матери уехать. Уж больно та сурова! Дита бы за любого пошла, только мать всех гоняла. И так-то желающих немного: хоть красивая, да с изъяном, и приданого всего ничего...

Ротт снова вздохнул, очень печально.

– Это я все понимал, – повторил он. – Ну так что ж? Дита мне хорошей женой стала, я рад был, что на ней женился. Хозяйка хорошая, в работе мне помогала... Детки опять же...

Он умолк.

«А за работу ты ей, конечно, не платил, – хмыкнула я. – Очень удобно. Выгодная сделка, надо сказать. Приданое за Дитой было, и немалое – ее золотые руки. Так что ты не прогадал, отнюдь!»

– Все ясно, господин Ротт, – сказала я. – Дома вы будете, я так полагаю, ближе к вечеру? Тогда и я загляну, побеседую с вашими слугами. Подруг Диты пока трогать не стану, а там поглядим...

С этими словами я распрощалась и удалилась, не забывая громко восхищаться обходительностью и любезностью господина Ротта, согласившегося пошить мне наряд.

До вечера времени оставалось предостаточно, и я решила отобедать у папаши Власия, а заодно поднабраться свежих городских сплетен и слухов. Глядишь, и про вороного вейрена мелькнет что-нибудь...

– Госпожа Нарен! – Папаша Власий на этот раз встретил меня лично, видимо, уличные мальчишки доложили о моем приближении. У него был прикормлен целый выводок этой братии. – Какими судьбами?

– Да так, – улыбнулась я. – Дай, думаю, заеду, проведаю...

– И то! – Папаша Власий воздел толстенный указательный палец. – А то я уж думал, позабыли вы старика... Идемте, идемте, госпожа Нарен, сегодня у нас такое готовят – пальчики оближете!

Готовили у Власия всегда преотменно, а уж для дорогих гостей – тем более. Признаюсь, я действительно была близка к тому, чтобы начать облизывать пальцы, но от этого меня удержали остатки воспитанности. За обедом я рассказала благодарно слушающему Власию о неожиданной встрече с родственником его пекаря (уж не знаю, бывшего или и ныне работающего), тот поохал, мы сошлись на том, что мир все-таки невероятно тесен – куда ни плюнь, попадешь или в знакомого, или в знакомого знакомого, – и перешли к делу.

– Это первое, – сказала я, изложив историю с вороным вейреном. – Если вдруг какие слухи дойдут, уж не сочтите за труд, Власий...

– Да что вы, госпожа Нарен! – обиделся он. – Какой тут труд... Хм... Не слыхал прежде ничего. Вот насчет вчерашнего дня судачили, будто какой-то вороной на Белокаменной чуть всех не потоптал. Ваш?

– Мой, – хмыкнула я. – Но это я своими глазами видела. Ах да, Власий... Если еще будут поминать кого-то, кто дурно с лошадьми обращается, обратите внимание.

Я вкратце описала ему, какие повреждения обнаружались у жеребца.

– Знаете что, госпожа Нарен, – сказал папаша Власий задумчиво, разглаживая бороду на две стороны. Это всегда служило у него признаком бурной мыслительной деятельности. – А ведь похоже на то, как лошадей для бегов школят...

– Это как? – заинтересовалась я.

– Да просто, – ответил папаша Власий. – Приучат лошадку пугаться чего-нибудь, например, укола в шею. Вот побежали коняшки, кто-нибудь из не приметного места колючкой из трубки и плюнет, это несложно, если умеючи. Или даже сам наездник в перчатке иголку спрячет. И все, конь на дыбы, из забега вышел. И, главное, ладно, если сам вышел, так он же может и других выбить, особенно если кучно скачут... Смекаете?

– А то! – усмехнулась я. – На бегах большие деньги крутятся, а так

можно от фаворита избавиться, если надо. Но для этого нужно, чтобы такая вот обученная лошадь могла его как минимум догнать, а лучше идти вровень!

– Так кляч на такое дело и не ставят, – хмыкнул папаша Власий и положил мне добавки. – Вы ж говорите, вейрен, а они быстрые...

– И как это делают? Учат то есть? – спросила я, окидывая взглядом тарелки. Радужие папаши Власия поистине не знали границ. Этак я на лошадь взгромоздиться не смогу!

– Ну как... Если совсем по-простому, то бьем, – ответил он. – Уколют – бьют, уколют – бьют. Бедолага и привыкнет: раз укололи, значит, сейчас больно будет, надо ноги делать... Ну там всякие приемы есть, я всех-то не знаю. А еще... – он помолчал. – Бывало, что таких лошадей разным знатым людям продавали.

– Понятно... – процедила я.

В самом деле, ясно. Новый хозяин садится на красавца коня, отправляется на прогулку или там на охоту, а по дороге лошадь пугается невесть чего и хозяина сбрасывает. Хорошо, если просто покалечит, а если насмерть?.. Как способ убийства, конечно, ненадежно, но теоретически сработать может. Особенно если лошадь будет панически пугаться определенного раздражителя: тогда ее поди уйми! А если еще и наездник не из самых лучших, так, покрасоваться в седло сел, то ему несдобровать...

Но что же получается тут? Вороного измордовали до крайности. Шея исколота – может, пытались сперва приучить к этому раздражителю? Не вышло, перешли на магию – недаром же он так пугается даже малейшего ее проявления! Нет, ранки совсем свежие... Или дрессировали сразу на два случая – вдруг не будет возможности уколоть лошадь или, наоборот, воспользоваться магией? «Не нравится мне все это, – сказала я себе. – Что, если этот красавец предназначался какому-нибудь магу? Из придворных? Они ведь задевают магию почти постоянно, особенно когда сопровождают членов королевской семьи... Простенькое заклятие – и конь взбесится. Положим, его усмирят, хозяин, возможно, останется цел, но на некоторое время воцарится неразбериха. И как знать, кто и каким образом ею воспользуется! – Я поморщилась. – Совсем здорово. А может... Может, коня обучали пугаться сразу двух раздражителей потому, что не знали, кому удастся его всучить? И окажется ли рядом маг? Тьфу, пропасть! Надо Лауриню сказать, это по его части. Пускай вспоминает, кто из придворных на красивых лошадях падох... – Я усмехнулась. – Боюсь, что каждый второй, если не каждый первый! Но ладно, это позже...»

– Задали вы мне задачу, Власий, – произнесла я вслух. – Но с этим я

еще поработаю. А вот второе: если вдруг случится услышать о такой женщине, – я описала приметы Диты Ротт, – тоже дайте знать. Еще особенность у нее – заикается немного, а если волнуется, то сильно. Это я на тот случай, если внешность она сама изменила или ей помогли. Волосы-то перекрасить можно, а заикание никуда не денется. Почему его не смогли вылечить, не знаю, но примета верная.

– Поспрошаю, – пообещал папаша Власий, и я не сомневалась – непременно «поспрошает».

– Ну, тогда спасибо за обед, за ласку, Власий... – Я поднялась.

– Уж заглядывайте, не забывайте старика, госпожа Нарен, – попросил папаша Власий.

– Загляну непременно, – пообещала я, и мы распрощались.

Так... Похоже, я действительно повесила себе на шею еще одно дело, и оно будет посерьезнее пропавшей жены портного! Но тут ничего не напишешь, придется заниматься ими одновременно. Ну да не впервой...

За такими мыслями я доехала до дома. Отправляться к Ротту было еще рано, и я хотела еще раз просмотреть материалы сыскного отделения по этому делу.

Увы, стоило мне углубиться в бумаги, как в дверь осторожно просунулась Тея.

– Ну что еще? – нахмурилась я.

– Госпожа, к вам господин военный, – тихо ответила та. – Тот, что в прошлый раз был.

– А! – удивилась я. – Скажи, сейчас спущусь.

Что понадобилось Лауриню? Новое дело? Нет, третье я, пожалуй, сейчас не возьму! Хотя если того будет требовать Его Величество...

– Вижу, вы все-таки выполняете мою просьбу не присылать ко мне вашего ординарца, как там его... Зибо? – осведомилась я с порога.

– Боюсь, я не имел такой возможности, – хмуро ответил капитан.

– Услали с другим поручением? – без особого интереса спросила я.

– Нет. – Лауринь мрачно посмотрел на меня. – Я счел необходимым сообщить вам об этом...

– Ничего не понимаю, Лауринь, – нахмурилась я. – А вы ведь вроде бы научились выражаться связно и гладко! Что произошло с вашим ординарцем?

– Ровным счетом ничего особенного, – светским тоном ответил он. – Кто-то разбил ему голову.

Я подавила желание сказать, что в подозреваемых наверняка окажется половина сослуживцев Лауриня, если не больше, но, похоже, тут было не

до шуток.

– Жив? – коротко спросила я.

– Жив, но без сознания, – сказал Лауринь. – Маг-медик сказал, что он очнется дня через два, не раньше. Ударили сильно, еще бы немного...

– И как это произошло?

– Я уехал еще до рассвета, по делу, – сказал Лауринь. Оно и видно, физиономия серая, под глазами круги. – Зибо остался в доме. Я вернулся после полудня, не смог дозваться его, пошел сам открывать ворота. И в конюшне нашел его...

– В конюшне?.. – подалась я вперед.

– Именно. Ему повезло, задержись я на час-другой, все было бы кончено.

– Значит... – Я прикусила губу. – Кто-то пришел за нашим вороным?

– Похоже на то. – Лауринь без приглашения сел в кресло. Похоже, ему сегодня досталось. – В доме был один Зибо. Видимо, этот кто-то не упустил шанса.

– А слуги? – поинтересовалась я.

– У меня только проходящая служанка, – ответил Лауринь. – Убирает в доме два раза в неделю. Стряпает кухарка из соседнего дома. Просто приносит еду, и все, если я дома. Но это, – он усмехнулся, – бывает нечасто.

Ясно, холостяцкое житье...

– Значит, этот кто-то как минимум знал, что, кроме Зибо, в доме никого нет.

– Может быть, – кивнул Лауринь. – Либо чересчур уж нагл. Следов на снегу достаточно, если я верно их разобрал, то Зибо открыл калитку, и какое-то время он и неизвестный стояли и разговаривали. Возможно, тот спросил о лошади, а Зибо ответил, что ее нет. Потом они пошли к конюшне.

– Видимо, неизвестный захотел удостовериться, что вороного там действительно нет, – кивнула я.

– Скорее всего, – согласился Лауринь. – И вот там-то и хватанул Зибо по голове. Зачем, ума не приложу.

– Видимо, чтобы не опознал... А потом что?

– Следы ведут к воротам, – ответил Лауринь. – Калитка была закрыта, но не заперта, снаружи этого не видно. Ну а на улице уже ничего не разобрать.

– Главное, во дворе следы остались, – сказала я. – Поехали, Лауринь, посмотрим. Может, что еще выясним. Соседей вы опрашивали?

– Конечно. Как водится, никто ничего не видел, – хмыкнул он. –

Может, и правда. Утро, все чем-то да заняты.

– Неужели поблизости нет никакой старушки, что любит глядеть в окно, а потом сплетничать о соседях? – изогнула я бровь.

– Увы, – коротко ответил Лауринь. – Один из ближайших домов пустует, в двух других живут молодые семьи, им не до наблюдений за улицей. Если только слуги что-то заметили...

– Проверим. – Я заглянула в конюшню. Вороной вроде бы чувствовал себя неплохо. Я кивнула Аю на мерина: он не так приметен, как невозможной масти кобыла. – Тея!

– Да, госпожа?

– Пока не вернусь, никого на двор не пускать, – велела я. – Даже ворота не отпирай, пусть хоть тараном колотят. Если депеша от Его Величества, скажи, пусть под калитку просунут. Ясно?

– Да, госпожа... – Тея посмотрела на меня с испугом и бесшумно исчезла в доме.

– Аю, – сказала я девчонке, когда та подвела мне гнедого, и показала на вейрена. – Ту лошадь никому не отдавай. Ясно? Никому.

– Е-авай! – сдвинула брови Аю. – Аю ошша е-авай! И-аму!

– Правильно, – кивнула я, садясь в седло.

– Вы полагаете, эта малышка сумеет что-то сделать? – иронически спросил Лауринь, следуя за мной. Его буланый успел уже обнюхать мерина и счел, видимо, подходящим знакомством.

– По крайней мере, она поднимет шум на всю улицу, – хмыкнула я и на всякий случай накинула на ворота и ограду пару заклятий – одно запирающее, второе сторожевое. Если кто начнет ломиться или попытается перелезть через забор, я узнаю. – А если вцепится кому-то в лицо, отдирать ее придется вместе со скальпом. Едем, Лауринь. По пути я расскажу вам кое-что занятное. Была, знаете ли, сегодня у папаши Власия, а он меня на интереснейшую мысль натолкнул...

Ехать пришлось недалеко, но на рассказ мне времени хватило.

– Флоссия, – негромко сказал Лауринь, когда я закончила. – Во что мы снова вляпались?

– В неприятности, разумеется, – усмехнулась я. – А все из-за вашего неуместного геройства!

Лауринь не нашелся, что ответить.

Придется сегодня заняться установкой защиты. Как все это не вовремя!

Глава 11

Капля лжи

Дом, который снимал Лауринь, располагался в самом деле чрезвычайно удобно – для определенных целей, – но в нашем деле это стало, скорее, помехой. Участок слева пустовал: по словам капитана, год назад там случился пожар, а после этого хозяева так и не отстроились. Дом соседей справа прятался за высоченными деревьями, переплетающимися ветви так плотно, что не видно было ограды. Соседи напротив тоже отгородились кто внушительным забором с устрашающего вида шипами поверху, кто живой изгородью изрядной высоты. Похоже, на Садовой ценили уединение... Собственно, за обилие деревьев эту улицу так и прозвали, она считалась самой зеленой в старой части Арастена. Красиво, конечно, и спокойно, только там, где соседи друг у друга на виду, и свидетелей всегда отыщется масса, а здесь... Как и сказал Лауринь, никто ничего не видел и не слышал.

Мы по второму кругу опросили соседских слуг – тщетно. Все занимались своими делами, а если учесть, что много прислуги тут держать было не принято (некоторые нанимали, скажем, одну кухарку на два дома), то ни у кого не было времени, чтобы празднично торчать за воротами. Крайне прискорбно...

Конечно, время от времени кто-то выглядывал на улицу: забрать у разносчика из лавки продукты или еще зачем, но ничего подозрительного опять-таки не заметил. Может, просто не приглядывался, а если и увидел мельком кого-то у ворот соседа, то принял за того же разносчика или за знакомого и не обратил внимания.

– Скверно, – сказала я, убедившись, что от соседей и прислуги проку никакого. Одна хорошенькая купчиха, правда, вроде бы слышала «ужасно зловещий голос, а потом страшный крик», но верить ей не приходилось: она жила слишком далеко от дома Лауриня, чтобы действительно суметь расслышать хоть что-то. – Ладно, идем, взглянем на следы... Кстати, вы сыскарей с собакой вызывали?

– Конечно, – хмуро ответил Лауринь. – Первым же делом. Собака след взяла, но потеряла на перекрестке. Там с того времени столько народу прошло...

Я только вздохнула. Что ж, посмотрим!

Насколько я могла судить, Лауринь не ошибся: бедолага Зибо и его неизвестный собеседник действительно какое-то время стояли и разговаривали, а потом пошли к конюшне, где сержант и получил по голове. Затем неизвестный, не особенно и таясь, вышел за ворота, прикрыл за собой калитку и был таков. След его мне удалось проследить чуть дальше, чем ищейке: видимо, дальше злоумышленник двигался или в карете, или верхами. Увы, магом он не был, в противном случае я бы его не потеряла!

Мы вернулись в конюшню. Добротное, прочное строение. Сейчас в нем находилось три лошади, не считая буланого чаррема. Одна принадлежала Зибо, еще двух я прежде не видела: еще один чаррем, на этот раз для разнообразия серый в яблоко, и игрневый тайен. (Очевидно, Лауринь питал ностальгическую привязанность к этой породе.) Обе были весьма недурны.

– Лошадьми занимался Зибо? – спросила я.

– Да, – кивнул Лауринь. – Постороннего конюха держать... чревато, а Зибо нужно было чем-то занять.

– Понимаю, у меня те же проблемы с прислугой, – хмыкнула я. – Выходит, он, скорее всего, был здесь, когда в ворота постучали. Корм задавал или лошадей чистил... Лауринь, почему вы собаку не держите?

Он пожал плечами.

–хлопот много, – сказал он. – Иногда нужно самому домой пробраться без лишнего шума, а пес лаять начнет.

– Хорошо выученные псы на хозяев не лают, – вздохнула я. – Найти вам славного щеночка? У папаши Власия вроде были. Помните его собачек?

– Как же! – с чувством ответил Лауринь. Псы у папаши Власия были ростом до середины бедра взрослому мужчине и ласковым нравом по отношению к посторонним не отличались. Правда, внуки и правнуки Власия на здоровенных кобелях ездили верхом и совали им руки в пасти, а те только стоически терпели и отворачивались, но, повторюсь, на чужаков их терпение не распространялось. – Право, не стоит. Не желаете взглянуть на Зибо?

– А что на него смотреть? – пожалала я плечами. – Вердикту мага-медика я доверяю, пытаться привести парня в чувство раньше заявленного срока не буду, еще, чего доброго, слабоумным останется. Вам это надо?

Судя по выражению лица Лауриня, такая перспектива его вовсе не радовала.

– Тогда... – начал он, но тут же прервался: – Не двигайтесь, Флоссия,

сейчас...

По счастью, я вовремя подняла взгляд.

– Отставить! – от моего окрика Лауринь невольно отдернул руку, посмотрел недоуменно. Я добавила уже спокойнее: – Лауринь, вы что, забыли, я же вам говорила: никогда не смейте убивать пауков! Смахните, сдуйте, но убивать не вздумайте!

– Я помню только, что вы не любите паутину, – поджал губы Лауринь.

Я осторожно стряхнула паука со своего плеча на ладонь – тот поджал лапки и изображал мертвого. Видимо, спустился с потолочной балки... А что не в спячке – это понятно: в конюшне тепло, мушки какие-то вьются, паучку на обед довольно.

– Что в них проку? – спросил Лауринь, явно не разделяя моих теплых чувств. – Разве что мух ловят.

– Пауки, Лауринь, не простые букашки, это вам любой маг скажет... – Я дотронулась до паука. Тот перестал прикидываться и охотно перебрался на кончик моего пальца. – А с точки зрения мага судебного они – кладезь информации. Особенно пауки домовые, вот как этот. Ясно вам?

Лауринь скептически улыбнулся.

– Вы пауков боитесь, что ли? – недоуменно спросила я.

– Не люблю их, – ответил он.

– В следующий раз, как вам взбредет в голову с такой неприязнью смотреть на обычного паучка, наведайтесь в королевский зверинец, – посоветовала я. – И взгляните на паука-птицеяда. Такие на западном архипелаге водятся во множестве. Очаровательные создания, с мою ладонь размером, никак не меньше, птичку размером с воробья ловят легко. Их в зверинце мышами кормят.

Лауринь немного переменялся в лице, видимо, представил себе этого красавца, а я сменила тему:

– Вернемся к нашему разговору. Те пауки, что сетей не ткут, нам малоинтересны. Да и те, что прядут паутину, но живут в лесах и полях, помочь вряд ли чем смогут. А вот домашние пауки... Соткут паутину в углу и сидят, сидят... Лауринь, вы уже поняли, к чему я веду?

– Если рассуждать теоретически, паук должен знать обо всем, что делается в доме, вернее, в той его части, где расположена паутина, – сказал капитан.

– Точно, – усмехнулась я. Дед нынешнего короля любил так развлекаться: подсаживал специально обученных паучков в покои придворных (не собственноручно, конечно, на то имелись придворные маги), а потом во время застолий повторял во всеуслышанье то, о чем

придворные шептались по углам. Большой был затейник! – Иногда их используют как шпионов. Кто обратит внимание на паука в углу? Разве только тот, кто их боится... Словом, нам с вами повезло. Если получится, то хоть какую-то малость мы узнаем.

– Значит, его можно допросить? – Лауринь посмотрел на паука уже с заметно большим уважением.

– Не уверена, что получится, это ведь не специально подготовленный паук-шпион, – задумчиво сказала я. – Но вдруг?

– Что нужно делать?

– Ничего, просто постоит молча, – попросила я. – Мне нужно сосредоточиться.

Допрашивать пауков мне прежде не доводилось, как это делается, я знала только теоретически. Правда, обучал меня этому искусству дед, а все, чему он меня учил, обычно и на практике выходило преотменно (то ли он был хорошим учителем, то ли я – внимательной ученицей, а скорее, все вместе). Получилось и на этот раз, хотя сил пришлось потратить немало, даже лошади занервничали, чуя магию.

– Что?.. – отрывисто спросил Лауринь, когда я открыла глаза.

– Да почти ничего, – хмыкнула я. Лоб под косынкой был влажным, руки чуть вздрагивали от напряжения. – Я же говорю, это обычный паук, не шпион. Два обрывка фраз: ваш Зибо открыл дверь и сказал что-то вроде «убедитесь сами», а тот человек ответил «да, вижу, прошу извинить». На этом все; видимо, тут Зибо и получил по голове. Но голос я узнаю, если услышу.

– А лицо? – нахмурился капитан.

– Пауки видят не так, как мы, – мотнула я головой и осторожно пересадила паучка на стену. Он тут же отправился путешествовать. – Здесь он нам не помощник. Но хоть что-то...

– Положим, опишет нам этого человека Зибо, когда придет в себя. – Лауринь задумался. – Но он не слишком хорош в том, что касается деталей. Я бы не стал на него полагаться. Может, какие-то еще мелочи?

– Мне показалось, у этого человека был акцент, – задумчиво сказала я. – Но какой, пока не соображу. Он очень напирал на «р» и немного растягивал «а», в Арастене говорят не так. Вам не знаком этот говор?

– Не припоминаю, – подумав, мотнул головой Лауринь. – Вспомню – скажу.

– Хорошо, – кивнула я. – Идемте в дом, взглянем на Зибо, что ли...

Смотреть было вовсе необязательно: как я и предполагала, маг-медик оказался совершенно прав – бедолаге сержанту предстояло провалиться без

сознания еще пару суток, тогда дырка в его дурной голове зарастет как следует и Зибо снова сможет выводить из себя окружающих. Маг-медик свое дело знал, залатал мальчишку на совесть, и вмешиваться в процесс выздоровления не стоило, как бы ни хотелось нам поскорее узнать, кто же огрел Зибо по голове.

– Лауринь. – Я призадумалась. – У меня есть еще дела, поэтому я вынуждена вас покинуть. Когда Зибо очнется, пошлите за мной, не считите за труд.

– Конечно, – кивнул Лауринь. – Где прикажете вас искать?

– Для начала – дома, – хмыкнула я. – Если там меня не будет, оставьте записку. Где я окажусь в следующие пару часов, я и сама не знаю.

– Как обычно, – криво улыбнулся Лауринь. – Что насчет лошади?

– Пока пусть побудет у меня, – ответила я и повела своего мерина к воротам. – Ко мне не так просто забраться, как к вам.

Говоря так, я немного кривила душой: пара заклятий – это не то, что полноценная защита. Ею я займусь, как только вернусь домой, откладывать больше нельзя. Пока же... будем надеяться, что даже если хозяин вороного вейрена узнает, где находится его пропажа, то не рискнет по-наглому сунуться в дом судебного мага.

...Путь мой лежал к дому Лейса Ротта на respectable улице Трех Фонарей (не знаю, откуда такое название, фонарей тут было явно больше) – уже вечерело, хозяину пора уж объявиться дома! Однако, как вскоре выяснилось, я прибыла слишком рано.

– У хозяина срочный заказ, – пояснил обходительный слуга. – Он может и ночевать в мастерской остаться. Но тогда уж предупредит... Вы обождите, госпожа, если не торопитесь.

Я заверила, что не тороплюсь, расположилась в кресле у камина и принялась задавать вопросы прислуге. Отвечать мне вовсе не жаждали, но стоило представиться, заметить, что разрешение на допрос мне дал господин Ротт и что вопросы мои имеют прямое отношение к исчезновению их хозяйки, как отношение прислуги мигом переменялось. Теперь на вопросы отвечали подробно и, насколько я могла судить, честно, но ничего нового я из слов домочадцев Ротта почерпнуть не смогла. Да, хозяйку они любили, она была женщиной доброй, приветливой, никогда никого без причины не бранила...

– Это потому, что она сама деревенщина, – припечатала пожилая служанка, она была у Ротта кем-то вроде домоправительницы. – Не привыкла распоряжаться. Я у них уже сколько лет служу, а она так и не научилась приказывать! Только и слышно было: «сделайте, пожалуйста,

это», или «принесите то, будьте добры», будто мы не прислуга, а ей ровня!

– Да что вы говорите! – с тщательно дозированным интересом в голосе произнесла я. – И как же она дом вела с таким отношением?

– Да дом-то я вела, если уж честно говорить, – ответила служанка без лишней скромности. Это была монументальная женщина, не уступающая мне шириной плеч, а в объемах превосходящая раза в три, не меньше. – Госпоже Ротт не до того было.

– Чем же она занималась? – спросила я. – Небось, с подружками языком чесала?

– Как же! – Служанка, кажется, была рада возможности выложить постороннему человеку все возможные сплетни о хозяевах. – Языком-то она как раз чесать особо не могла, слышали, может, заикалась она? – Она дождалась моего кивка и продолжила: – К подружкам ходила, было такое, и к ней ходили, но не сказать чтоб часто. А так-то она все больше у себя сидела да работала.

– Работала? – делано поразилась я.

– Ну! – ответила служанка. – Она же хозяину с самыми сложными заказами помогала, не знали разве? Вышивала так, что ума лишиться можно! За их с хозяином нарядами богатейки в очередь выстраивались!

– Ах, ты об этом... Ну надо же! Хм... А дети? Детьми она не занималась?

– У богатых не принято, чтобы мать сама за детьми смотрела, – отрезала она. – Так что им няньку наняли, а потом вовсе за город услали, к матери хозяйки. На свежий воздух, так хозяин сказал. Ну, может, и правда им там лучше: в городе бледненькие ходили, а тут привозили их недавно – щечки румяные, глазки блестят...

Да, Ротт упоминал, что дети живут у его тещи. И говорил, что жена детей очень любила. Как-то это плохо сочеталось в моем понимании, но, возможно, я просто ничего не понимаю в обыкновениях богачей. Хотя... Это Ротт богач, и то выбился из низов, а жену-то взял из деревни, тут служанка права. Стоит, пожалуй, поразмыслить над этим на досуге.

Я потратила еще какое-то время на опрос остальных слуг и удостоверилась – ничего нового они мне не поведают: все твердили, что поведения хозяйка была самого пристойного, нрава мягкого, с мужем вела себя почтительно, если не сказать подобострастно, с прислугой была вежлива и добра, даже чересчур. И что мне это дает? Да ровным счетом ничего!

Так и не дождавшись господина Ротта, я отправилась домой. Завтра мне придется заняться подругами Диты, а сегодня нужно поставить все-

таки защиту на дом и подворье!

Этому нудному и утомительному занятию я и предавалась в течение нескольких часов (вороной конь, почуяв магию, устроил дебош, переполошил остальных лошадей, Аю насилу их успокоила), вымоталась, будто бревна на подводы грузила, и примерно в третьем часу пополуночи все-таки завалилась спать. Над защитой нужно еще будет поработать, но на первое время и так сойдет. Вряд ли мое обиталище будут штурмовать боевые маги...

Проснувшись, я с досадой поняла, что время близится к полудню. Надо было велеть Тее разбудить меня пораньше! Хотя... Как бы она это сделала? Бедняга и так-то подойти ко мне боится, а я спросонок бываю зла и могу запустить в разбудившего меня первым, что под руку подвернется! Но ладно! Не думаю, чтобы ведущие праздный образ жизни подруги Диты просыпались с рассветом, насколько мне известно, это в привычки богатых (пусть и незнатных), а особенно молодых дам не входит.

Я угадала. Первые две дамы из тех, кому я решила нанести визит, встретили меня в утренних туалетах, хотя давно миновало обеденное время, следующие тоже были одеты весьма легкомысленно.

Очень скоро я убедилась в том, что зря грешила на молодых сыскарей, занимавшихся делом Диты Ротт. Они подошли к делу вовсе не спустя рукава, просто... Просто оказалось, что дамам, числившимся ближайшими подругами Диты, ровным счетом нечего о ней сказать. Я поняла: они водили с ней так называемую дружбу не ради самой Диты, а только лишь для того, чтобы быть поближе к самому Лейсу Ротту – мало ли, придется заказать что-то, а близким друзьям он может сделать скидку или выполнить заказ вне очереди!

Об этом мне прямо заявила Ния Токк, одна из тех, кто последним видел Диту. Эта дама, супруга процветающего торговца всякой всячиной, от гребней и заколок до кастрюль и горшков, вообще не стеснялась в выражениях, а уж узнав, кто я такая и почему интересуюсь Дитой, мигом распустила язык. В ее круглых глазках так и читалось предвкушение того, какими сплетнями она вскоре будет делиться с приятельницами... а уж если удастся узнать что-то новенькое, то она и вовсе станет героиней дня! Признаться, сплетниц я никогда не любила, но, увы, они так полезны в моей работе, что приходится мириться...

– Дита была ужасно неотесанной, – заявила госпожа Токк. – О нет, манеры у нее были недурные, видимо, муж постарался, обучил. Но вообще... Она никогда представления не имела, что творится в свете, что нынче модно... Все только со слов мужа! Мне иногда казалось, будто она

живет в какой-то своей скорлупе и носа наружу не кажет!

– Но она же общалась с вами, еще с несколькими дамами, – напомнила я.

– Ха! Только от нас она и узнавала, что происходит вокруг, ручаюсь, – безапелляционно заявила она. – Правда, насколько я могу судить, это ее совершенно не интересовало. Сидит, слушает, кивает, а потом спросишь, что она думает по этому поводу – краснеет и начинает заикаться. И оказывается, что все это время она думала о том, какие нитки лучше подойдут для новой вышивки! Просто ужасно!

– Должно быть, говорить с ней было непросто, – осторожно сказала я.

– Это вы про ее заикание? – бесцеремонно поинтересовалась госпожа Токк. – Ах, чепуха. Когда она была в хорошем настроении, то говорила совершенно нормально, только запинаясь иногда. Совсем незаметно. Но чуть испугается или взволнуется – пиши пропало. Ни слова не разберешь! А поскольку пугалась она решительно всего, то предпочитала помалкивать. И правильно, раз все равно сказать нечего...

– Как вы полагаете, мог у нее быть любовник? – спросила я напрямик. С этой дамой можно было не мучиться и не выдумывать намеков.

– У Диты?! – Госпожа Токк еще больше округлила глаза и залилась искренним смехом. – У этой серой мыши?!

– Она была очень красива, насколько я могу судить по портрету, – заметила я.

– Да, но... – Моя собеседница поджала пухлые губки, наморщила лобик, соображая. – Как бы вам это объяснить... Она была красивая, но... никакая! Знаете, как бывает: на женщину без слез не взглянешь, а мужчины вокруг так и вьются! А бывает наоборот: вроде красивая, а пустышка. Может, на нее кто и клюнул, но что-то я сомневаюсь...

– Почему же?

– Да сразу бы видно стало, – хмыкнула госпожа Токк. – Я же говорю, стоило ей взволноваться, она заикаться начинала. И если уж она нервничала, когда задерживалась в гостях, то неужто, появившись у нее любовник, была бы спокойна? Нет, это бы все сразу заметили! Да и потом...

– Что? – приподняла я брови.

– Дита была деревенщиной, зайкой и вообще бесцветной личностью, – отрезала она. – Но не дурочкой. Она прекрасно знала, чего стоит. И помнила, что муж ее взял нищей. А вздумай она взбрыкнуть, мигом вышибет обратно в деревню!

– Это вряд ли, – заметила я. – Она ведь помогала ему в работе.

– Ну, тогда посадит под замок, вот и вся недолга, – преспокойно ответила госпожа Токк. – Еще раз говорю, Дита отлично знала, кто ее вытащил из нищеты, пристроил к настоящему делу и избавил от мамыши... не встречались еще? Если верить Дите – жуткая особа! А благодарной она быть умела, этого у нее не отнять.

– А детей она любила? – задала я провокационный вопрос.

– Детей? – сморщила госпожа Токк курносый носик. – Ах, детей... Ну, вроде того. Мы об этом почти не говорили. Я их видела пару раз – славные малютки, но живут у бабушки. В этом я Роттов очень понимаю – от детей столько шума!

Похоже, тут ловить было больше нечего.

– Так что сбежать с любовником она точно не могла, наша Дита, – сказала вдруг женщина. – Может, ее похитили или убили?

– Кто, например? – насторожилась я.

– Конкуренты ее муженька, например, – хмыкнула она.

– А именно?

– Да пальцев не хватит пересчитать! – воскликнула госпожа Токк. – Но я пошутила, право слово... – Она вдруг замялась и произнесла просяще: – Вы ее найдите, госпожа Нарен! Дита хоть была совсем неотесанная, но... добрая такая. Пожалуйтесь ей, она не скажет ничего толком, а все как-то легче... А потом, – она усмехнулась, – еще подарок принесет обязательно.

– Подарок?

– Ну да! Вышивку какую-нибудь... – женщина вскочила, порылась в ящичках комода. – Вот, например...

Я взяла вышитый платок. Ничего особенного: веселенькая кайма, в уголке изображены полевые цветы и две бабочки. Яркая, с виду простенькая вышивка, но цветы вышли как живые, а бабочки только что крылышками не машут.

– Ужасная пошлость, – вздохнула госпожа Токк. – Но очень мило с ее стороны. Она всем нам такие штучки дарила, думала порадовать, наверно. Такая простушка! Но жаль, если ее в самом деле кто-то...

– Надеюсь, нет, – ответила я и начала прощаться.

Конкуренты, значит? Я об этом уже думала. Придется проверить и этот след, как только закончу с подругами Диты. Кстати, что у нас выходит?

А получался очень любопытный портрет, надо сказать. Сам Ротт сказал, будто старался, чтобы жена всегда была спокойной, не нервничала, описывал ее общительной и веселой, вечно бегавшей то за покупками, то к подругам. Подруги же показывали иное: Дита не вписывалась в их круг, явно чувствовала себя неловко, оказываясь в обществе, не знала

занимавших всех сплетен, не понимала их прелести, предпочитала помалкивать... Да и в гости заходила не так уж часто, говорила, работы много. Детей, по словам мужа, она обожала, по словам подруг – спланировала матери и няньке и не особенно часто о них вспоминала. Где правда? Кому верить?

Это было, пожалуй, поинтереснее каких-то там конкурентов (признаться, я не слишком верила, будто игра могла пойти на таком уровне: похитить или убить лучшую вышивальщицу, чтобы лишить Ротта преимущества, – это же детские игры, право слово!). Нужно было навестить того, кто знал Диту, надо думать, намного лучше мужа и подруг, то есть ее мать.

Матушка Диты, госпожа Ино, соответствовала описанию, данному ей госпожой Токк – «жуткая особа». О нет, на первый взгляд она казалась вполне благообразной пожилой женщиной, но быстро становилось ясно, что за сущность таится под этой оболочкой. Госпожа Ино, рано овдовевшая и оставшаяся с двумя дочерьми на руках (об этом любезно поведали соседи), не позволила обстоятельствам сломить себя. Небольшим хозяйством заправляла сама, и не так уж дурно – во всяком случае, семья не голодала. Младшая дочь, Дита, рано проявила способности к рукоделию, и мать сделала все, чтобы она занималась именно этим – ремесло вышивальщицы оплачивалось неплохо. На старшую, Рию, легли все домашние заботы, начиная от стряпни и заканчивая возней в огороде и со скотиной. Долго она этого не выдержала и, проявив недюжинную изворотливость, в один прекрасный день, вернее, ночь, изловчилась и сбежала с дружкой, работником из соседнего поместья. С тех пор о них не было ни слуху ни духу. Полагаю, Рия была счастлива отделаться от родительницы и вовсе не жаждала объявляться.

К тому времени Дита зарабатывала уже достаточно, чтобы можно было нанять служанку следить за домом. Так оно и шло, пока не появился Ротт и не взял хорошенькую вышивальщицу в жены. Все соседи считали это изумительным взлетом для Диты. Правду сказать, в этом пригороде не один парень согласился бы взять ее в жены – ну и что, что заика, больше помалкивать будет, зато какое ремесло в руках! – но госпожа Ино всем давала от ворот поворот. Это, кстати, тоже шло вразрез с показаниями Ротта: по его словам выходило, что желающих жениться на Дите было немного, однако чуть ли не каждый второй из спрошенных мною молодых мужчин в пригороде вспоминал ее с мечтательной улыбкой. По их словам выходило, что в юности серой мышкой Дита не была. Во всем слушалась властную мать, не смела шагу ступить без ее позволения, но строить глазки

и кокетничать она умела, а уж если удавалось улизнуть на улицу, когда мать уезжала по делам в город...

Теперь у госпожи Ино обитали трое внуков и их нянька. Малышей я видела (мальчишкам-двойняшкам было шесть лет, девочке – семь): не по годам серьезные, девочка немного похожа на Диту, а мальчишки – вылитый отец. Что ж, хоть дочке повезло!

– Это большой удар по репутации моего зятя, – заявила госпожа Ино, узнав, что я веду расследование исчезновения ее дочери. – Надеюсь, вам удастся отыскать ее или хотя бы установить, что она... хм... не сбежала по своей воле. Впрочем, Дита не могла себе такого позволить. Я воспитала ее в строгости.

– Не сомневаюсь, – приторно улыбнулась я. – Значит, госпожа Ино, ваша дочь здесь не появлялась?

– Нет, – поджала она губы. – В этом случае я немедленно отправила бы ее обратно к мужу. Но, повторюсь, Дита не могла сделать такую глупость. Я научила ее, как положено вести себя девушке из хорошей семьи, и она мои уроки усвоила. Зять всегда был доволен.

– Брак с господином Роттом оказался весьма удачным, – заметила я невзначай, и на тонких губах госпожи Ино появилось слабое подобие улыбки.

– О да, – сказала она. – Само провидение привело его в наш дом. И конечно, если бы не я, Дите не хватило бы ума...

Она оборвала фразу, но я поняла, что она имеет в виду. Надо думать, госпожа Ино приняла весьма деятельное участие в устройстве этого брака.

– Она хотела выйти замуж за местного голодранца, – неохотно добавила та. – Но, конечно, я ей не позволила. Дите нужна была хорошая партия, и вышло по-моему. Они с мужем стали прекрасной парой.

Да, пожалуй. Лысый коротышка и юная красавица. В таких случаях всегда говорят – «прекрасная пара», потому что больше сказать нечего, приличия не позволяют.

– Вас не обременяет забота о внуках? – спросила я.

– Никоим образом, – холодно ответила госпожа Ино. – Прекрасно воспитанные, послушные, разумные дети, все в отца. С дочерьми я в свое время намучилась куда больше. Впрочем, у внуков есть нянька, достойная доверия особа, она за ними приглядывает.

– Они не скучают по матери?

– Не слишком, – помолчав, сказала она. – Большую часть времени дети проводят со мной. И это правильно: чему может научить молодая мать, которая сама едва вышла из детского возраста? Всегда придерживалась

мнения, что детей должно воспитывать старшее поколение: мы наделали достаточно ошибок с собственными детьми, чтобы не повторить их с внуками!

У меня появилось подозрение, что мой дед придерживался той же позиции...

– Понимаю вас, – кивнула я. – Значит, о жизни вашей дочери в замужестве вы ничего больше рассказать не можете?

– Она была совершенно счастлива, – отрезала госпожа Ино и поддерживать беседу более не пожелала.

Впрочем, я и так узнала достаточно. Выходит, даже если Дита и не хотела идти замуж за Ротта, ее мнения никто особенно не спрашивал. Он предложил, мать согласилась, отдала приказ, и дочка безропотно пошла за него. Хотя, возможно, она видела в этом замужестве выход из беспросветного существования и бесплатной работы на мать: Ротт ведь сам сказал, что Дита, скорее всего, стремилась убраться подальше от нее... Вот только бедолага угодила из огня да в полымя: теперь она жила в столице, но работала по-прежнему бесплатно, только уже не на мать, а на мужа.

Но все-таки куда она делась? Может, все-таки любовник? Мало ли кому могла приглянуться красивая молодая женщина! Я, правда, опросила знакомых семьи, были среди них и холостые мужчины, но все как один с огорчением констатировали факт: Дита не принимала ухаживаний, даже самого невинного комплимента пугалась и начинала заикаться. То ли не привыкла к мужскому вниманию (а это вряд ли, если учесть то, о чем я узнала на ее малой родине), то ли просто боялась разгневать мужа и оказаться под замком. Второе более вероятно, конечно. Любопытно, насколько разнились впечатления так называемых подруг и мужчин о Дите. Первые считали ее серой мышкой, а вот вторые... Вторые не обращали внимания на ее маленький недостаток, утверждая, как и их деревенские собратья, что молчаливая женщина – это уже неплохо, а уж такая красавица, как Дита, – и вовсе предел мечтаний. Говорили, она была очень обаятельна. Не шумная, не стремившаяся привлечь внимание, рядом с ней было приятно находиться...

Так что, искать мифического любовника? Или прощупать конкурентов мужа?

Я помотала головой. Так... Вернемся в день исчезновения Диты. Служанка, та самая домоправительница, сказала, что хозяйка ушла, как обычно, сделать какие-то покупки. То ли нитки, то ли бисер – она никогда не доверяла выбор слугам и не заказывала на дом. Любила ходить, выбирать – ее можно понять: развлечений в ее жизни было немного. Кое-

кто видел, как она прошла по улице, направляясь в лавку. Там, однако, она не появилась. Можно предположить, что она пошла в другое место, но я уже проверила все торгующие товары для вышивания лавки в этом районе – Диты там не видели. Выходило, что она как сквозь землю провалилась где-то между своим домом и местом назначения.

Я пыталась искать ее привычным методом – при помощи какой-нибудь вещи, но тщетно. Создавалось впечатление, будто ни к одному предмету в доме Ротта Дита не была привязана, а значит, поиск оказался невозможен. Это настораживало: не бывает так, чтобы у человека не нашлось хотя бы любимой расчески! То ли Дита забрала такие вещицы с собой, то ли их и правда не было, но... Странно. Очень странно.

Ротт то ли недоговаривал чего-то, то ли просто не знал. Подруги, знакомые... Кто из них знал настоящую Диту? Кто мог предположить, что было у нее на уме?

В глубокой задумчивости я ехала узкими улочками Рыночного квартала. Наведаюсь опять к папаше Власию, вдруг да появились новости, если не о Дите, так о вороном вейрене!

Здесь было шумно, как всегда: рынок – он и есть рынок. Не такой приличный, как на другом берегу реки, где почтенные матери семейств совершают ежедневный ритуал выбора лучших продуктов для обеда, где важные – куда там королевским лакеям! – кухарки из богатых домов велят доставить самое лучшее и свежее к господскому столу, где солидные мужчины выбирают меха и ткани, утварь и разные диковины... Нет, здесь тоже можно было купить овощи и мясо, ткани и глиняные горшки, но помимо них тут предлагали еще много всего интересного. Недаром Рыночный квартал именовался также и Разбойным! Здесь по дешевке сбывали краденое (в основном для отвода глаз, для настоящих сделок существовали укромные места), здесь нанимались для того, чтобы поучить кого-то уму-разуму или, наоборот, защитить этого кого-то от своих коллег... Человек бывалый мог отыскать в этих местах практически все, что может понадобиться. Увы, разгадки моих дел тут не продавались, а то бы уж я не поскупилась!

Торговали тут на каждом шагу, пришлось спешиться и вести лошадь в поводу, чтобы не сшибить какой-нибудь лоток. Вокруг клубился развеселый народ, только смотри, как бы кошелек не срезали! С одной стороны разливался удушающий аромат дешевых благовоний, с другой воняло лежалой рыбой, торговки и торговцы орали на разные голоса, выхваляя свой товар.

– Рыба! Свежая ры-ы-ыба!

- Да какая она свежая, побойся богов!
- Только сегодня плавала!
- Где она плавала, в выгребной яме, что ли? Вонь-то какая!
- Себя понюхай! Иди отсюда, иди! Ры-ы-ы-ба! Све-е-ежая ры-ы-ыба!
- Овчина, овчина, отличная овчина!
- Горячие лепешки! Горя-а-ачие лепешки!! Берите, не пожалеете!
- А вот кому ринт разливной! А вот кому погреться!..

Я слушала и усмехалась: ничего не изменилось за десять лет. Разбойный квартал – так уж точно! Уже троих карманников прогнала...

– Пла-а-аточки шитые! Пла-а-аточки! – ударил мне в ухо пронзительный крик, так что я вздрогнула. Толстая тетка за лотком потрясала охапкой разноцветных тряпок – моя кобыла и та попятилась от неожиданности. – Госпожа, возьмите платочек! А то вот скатерки шитые, салфетки разные, утиральники...

– Потише, уважаемая, – поморщилась я.

Приняв мои слова за приглашение, толстуха взмахом руки вывалила передо мной груды пестрого тряпья, мол, выбирай.

«Купить, что ли, косынку? – хмуро подумала я. – А что, яркие. Меня издалека видать будет!»

Я потянула за угол какую-то красную тряпку, а вместе с ней вытянула вышитую салфетку. Хотела было кинуть ее в общую кучу, но увидела узор и застыла.

– Понравилось, госпожа? – перегнулась через прилавок торговка. Доски опасно затрещали. – Возьмете? Вот еще такие же есть, а вот с другой картинкой... И утиральники, и скатерка!

Я смотрела на салфетку. Простенькая каемка – вышитые листья вьюнка, по углам – цветы. Ярко, пестро, наивно, как почти все вышивки в таких лавчонках... Только цветы кажутся живыми.

– Возьму, возьму, – ответила я, чем обрадовала торговку до крайности. – Ну, что у тебя еще есть?

Порывшись в груды товара, я обнаружила еще несколько салфеток, платков и полотенец, вышитых той же рукой. Правда, покупать их отказалась, взяла только первую салфетку и еще один платок: красный, как и собиралась, с вышитыми по углам черными маками. Чем-то он мне приглянулся.

– А скажи-ка, уважаемая, – произнесла я, расплатившись, – Ты не знаешь, часом, кто мастер? Больно нравится мне, я бы заказала кое-что...

– Как не знать! – оживилась толстуха. – Это Рия вышивает. Она тут недалеко живет и заказам всегда рада!

Рия? Я уже слышала это имя! Но...

Толстуха долго и путано объясняла дорогу к обителицу этой Рири, наконец назвала приметный ориентир, и я поспешила уйти от нее как можно дальше. Намерения у тетки были самые добрые, но от ее пронзительного голоса звенело в ушах.

Значит, Рия... Стоп, сказала я себе. Пока ничего не ясно. Надо сперва взглянуть на эту мастерицу.

Она квартировала на втором этаже небольшого домика. Довольно приличное местечко – для Разбойного квартала, я имею в виду. На первом этаже обитало шумное многодетное семейство, я бы при таком соседстве очень скоро рехнулась, но вышивальщице, очевидно, гомон не мешал.

– Кто там? – спросили из-за двери на мой деликатный стук.

– Вы Рия? – осведомилась я. – Меня к вам тетка Тира отправила. С заказом я.

– Сейчас открою! – оживилась женщина.

Скрежетнул засов, дверь распахнулась, и я оказалась нос к носу с прехорошенькой темноволосой женщиной, совсем молоденькой на вид.

– Проходите, пожалуйста, – пригласила она. – Присаживайтесь... Что вы хотели?

– Ваша работа? – протянула я ей салфетку.

– Моя, – улыбнулась она. – Вам нравится? Я могу что хотите вышить.

– Я не сомневаюсь, – кивнула я. – Вас ведь не Рия зовут?

– Ч-что?..

– Вы Дита Ротт, – сказала я. – Не так ли?

– От... откуда в-вы зн-наете? – Женщина осела на стул, оттягивая воротник, будто он ее душил. – В-вы кто?

– Независимый судебный маг Флоссия Нарен, – отрекомендовалась я. – Расследую дело о вашем исчезновении, госпожа Ротт. Как видите, я вас нашла.

Я умолчала о том, что отыскать ее мне помогла только счастливая случайность и привычка шататься без дела по Разбойному кварталу.

Лицо Диты разом потеряло все краски. Казалось, она хочет сказать что-то, но не может. Она и правда не могла: потрясение оказалось настолько сильным, что бедняжке начисто отказала речь. Неприятная проблема, но не из самых сложных; странно, что женщину до сих пор не избавили от нее!

– Вы не можете говорить? – осведомилась я.

Она коротко кивнула.

– Что же, никто не сумел вам помочь? – приподняла я брови.

– Л-лейс... – выдавила, наконец, Дита, – он ск-казал... Э-этому н-не п-помочь. Н-не лечат.

– Чушь какая, – нахмурилась я.

Заикание лечится прекрасно, с этим маг-медик первого года обучения справится! Выходит... Ротту просто невыгодно было, чтобы жена стала нормальной женщиной? Очень на него похоже! Но мне от этого сплошное неудобство: как прикажете с ней разговаривать, если она запинается на каждом слове?

Я вздохнула: опять нарушаю правила, но... что поделаешь, надо же с ней поговорить!

– Скажите что-нибудь, – велела я.

– Что сказать? – вымолвила Дита и опять схватилась за горло. – Это... Это вы сделали? Что вы сделали?!

– Да ничего особенного, – отмахнулась я и полезла за трубкой. – Избавила вас от этого досадного недостатка. Благодарить не надо, это я ради сохранности собственных нервов – с вами же иначе говорить невозможно!

– А он говорил, что это нельзя поправить... Что ему так маг-медик сказал... – потерянно произнесла Дита.

– Я так и поняла, – хмыкнула я. – Госпожа Ротт, вы не хотите поведать мне, каким образом оказались в этой дыре? И, кстати, как насчет возвращения домой? Ваш муж волнуется!

Вот тут Дита сделала одну из тех вещей, которые я ненавижу всем своим существом: сползла со стула, встала на колени и, протянув ко мне руки, проговорила:

– Госпожа Нарен... госпожа Нарен, прошу, нет, умоляю... не возвращайте меня туда! Умоляю!

– Прекратите балаган! – морщась, приказала я. – Силой я вас не потащу, но вы же понимаете – работа есть работа. Я должна буду отчитаться перед нанимателем о результатах. Тем более они наличествуют.

– Не говорите ему! Прошу, не говорите! – Дита заплакала, беззвучно, как привыкла, должно быть, за годы замужества. – Я не хочу обратно... Госпожа Нарен, я не хочу возвращаться...

– Так, – я начала сердиться. – Для начала встаньте и прекратите рыдать! Иначе разговора у нас с вами не получится.

Дита, помедлив, все же послушалась. Села обратно на стул, сложила руки на коленях.

– Успокоились немного? – спросила я. – Тогда рассказывайте.

– Что... рассказывать? – Дита немного запиналась, словно не

привыкла еще говорить свободно.

– Все рассказывайте. Как вы сбежали из дому, как оказались здесь. А главное, почему вы сбежали! – Это меня действительно интересовало. – Дальше меня это не пойдет, слово судебного мага. Но я должна знать.

Дита помолчала, собираясь с мыслями. Потом решила, видимо, что запираяться нет смысла.

– Это было... дайте припомнить, – начала она негромко, – да, полгода назад. Я сидела за работой, вышивала, как обычно. Праздничное платье для одной богатой нейры, для зимнего праздника. Очень сложное платье – белоснежное, а по подолу вышивка белым и серебром. Белое по белому – это получается так красиво... – Она перевела дыхание. – Я работала несколько часов, а потом отвела глаза от шитья и... мне показалось, что я ослепла. Знаете, как бывает, если долго смотреть на снег? Вот и здесь... Я так испугалась! – Ее можно было понять, для вышивальщицы ослепнуть – хуже не придумаешь. – А когда проморгалась, посмотрела... Платье было белое, узор белый... он получился безупречно, только... – Дита прикрыла глаза. – Только он был мертвый. Как все, что я делала.

– Не поняла, – нахмурилась я. – В каком смысле?

– Ну... – Дита огляделась, схватила со стола вышивку, протянула мне. – Что вы видите?

– Щенков в корзинке, – честно ответила я. Щенки получились отменно: толстые, смешные, того и гляди, перевернут корзинку и отправятся на поиски приключений.

– А здесь? – Она показала мне незаконченную вышивку на пяльцах.

– Кувшинку и стрекозу на ней, – сказала я. – Мы так и будем играть в угадайку?

– Простите... – Дита сникла. – Понимаете... Я это вышивала всегда. У меня не было картинок, чтобы работать по ним, как у городских. Я что видела, то и шила... И людям нравилось! А Лейс... Он очень долго отучал меня от этого. Говорил, у меня золотые руки, но дурной вкус, а потому я должна его слушать... – Она отложила пяльца. – Я была ему так благодарна, что он забрал меня от мамы... Я слушала, я делала, как он говорил. Лейс меня хвалил, поручал мне сложную работу, и я вышивала все, как он велел. Только... все эти сказочные птицы, цветы, орнаменты – они были неживые. Плоские...

Кажется, я начала понимать, о чем толкует Дита.

– И так семь лет, – тихо сказала она. – Я только иногда вышивала для себя, когда выдавалась минутка свободная. Дарила подругам... Я знаю, они надо мной посмеивались. Тоже, наверно, думали, что у меня дурной вкус. –

Она сглотнула. – А потом я вдруг отложила то белое платье и поняла, что больше не хочу... Не хочу этих одинаковых узоров, от которых в глазах рябит. Просто... не хочу.

Она умолкла. Я тоже молчала. Пусть рассказывает, наверно, ей это даже на пользу.

– Я стала думать, что мне делать, – продолжила Дита после паузы. – И выходило... Мне некуда деваться. Денег у меня не было, меня содержал Лейс. Он хороший человек, но... я поняла – ему нужны мои руки, а не я. Ну, еще дети... К матери я вернуться тоже не могла.

– Я видела вашу матушку, – сказала я. – Прекрасно вас понимаю.

– Ну вот. – Дита горько улыбнулась. – Лейс бы меня не отпустил, мама бы не приняла. Я могла только исчезнуть. Совсем. Но куда мне было идти?

– И вы?..

– Я вспомнила, как в юности вышивала всякую всячину, приезжал человек из города и забирал все разом. Я и решила поискать лавки, где торгуют такими вещами, – сказала Дита. – Обошла разные места в хороших кварталах, но там все было... для богатых. Вроде того, что я на заказ вышивала. А потом я как-то случайно забрела сюда. Долго ходила, смотрела, чем торгуют. Нашла лавку тетки Тире, поглядела на ее товар и подумала, что я ведь могу вышить не хуже! И... – Она помолчала. – Несколько недель вышивала. Тайком, конечно, Лейс бы не одобрил... А потом взяла несколько платков и пришла к тетке Тире. Предложила ей... Она меня поняла, хоть я и... плохо говорила. Ей понравилось, сказала, если еще сделаю, чтобы приносила. И денежку мне дала. Не очень много, но... Это были мои деньги, понимаете? – Дита несмело улыбнулась.

– Что же было дальше?

– Дальше... – Дита вздохнула. Смелая она все-таки женщина... или просто безрассудная – прийти в Разбойный квартал как ни в чем не бывало! – Я так и носила тетке Тире всякую мелочь. Она мне побольше стала платить, сказала, что людям нравится, и говорила, какие картинки больше всего берут. А потом два человека заказали кое-что. Один скатерть праздничную, а другой наволочки для подушек...

Дита так светло улыбнулась, что мне стало ясно: эти заказы были для нее глотком свежего воздуха.

– Простенькие совсем, – сказала она, – я быстро сделала, мне еще приплатили за скорость. Я посмотрела – денег у меня уже было довольно, чтобы прожить немного... И я тогда решилась. Сказала тетке Тире, что жить мне негде, она и присоветовала это место. Тут совсем недорого берут, мне по карману! – Дита прикусила губу. – И тогда я просто ушла. Я думала,

Лейс поищет меня и перестанет. Решит, что меня бандиты ограбили и убили или еще что... А он вон как...

– То есть вы просто взяли и ушли, – сказала я. – И ничего с собой не взяли?

– Я ничего не хотела брать у Лейса, – твердо ответила Дита. – Но пришлось... Только самое необходимое – белье, что попроще, и теплые вещи. Я потихоньку уносила, по чуть-чуть, когда шла в город, у тетки Тиры прятала. И никто не заметил.

– А куда же тогда делось ваше новое платье, другая одежда? – поинтересовалась я. – Целый сундучок пропал!

– Я не брала нарядов, – покачала головой Дита. – Зачем?

– Но их нет, – хмыкнула я. – И еще кое-чего надосчитались: дорогого белья, туфель... Но все разрозненно, будто собирались впопыхах. Или вещи складывал мужчина.

– Знаете... – Дита улыбнулась. – Нехорошо так думать, но, может, это Вела, наша новая служанка? Услышала, что я пропала, и решила взять что-нибудь. Я помню, платье ей очень нравилось! А белье... Откуда ей знать, что к чему полагается надевать? Я сама часто путала...

– Это я проверю, – кивнула я. – Дальше что было?

– Ничего, – пожалала плечами Дита. – Я закончила последний заказ, чтобы не подвести Лейса, а потом пришла сюда и стала жить. Продаю вот тетке Тире вышивки, а еще ко мне с заказами пошли. Вот, смотрите, – она показала мне еще что-то, – это соседка снизу попросила меня вышить платье для дочки, на день ее рождения. Правда, хорошо вышло?

Платьице – на девочку лет пяти, не больше, было расшито гирляндами цветов – ярких, веселых, летних – и бабочками. Кажется, это Дита любила вышивать больше всего.

– Может, у меня и дурной вкус, – внезапно понурившись, сказала она. – Но у людей вокруг такой же. Им нравится, что я делаю, и я буду это делать! – Дита вскинула голову и посмотрела на меня. – А еще ко мне две девочки попросились в ученицы. И я их возьму и научу всему, что сама умею! Пусть у них тоже ремесло будет! То есть... если вы не скажете Лейсу, где я...

– И как вы не боитесь здесь жить одна? – сказала я, проигнорировав ее последнюю фразу. – Место такое, Разбойный квартал все-таки!

– Ничего, – сказала Дита. Госпожа Токк, похоже, кое в чем ошиблась. Дита определенно не была дурочкой, но бесцветной личностью она не была тоже. – Тетка Тира мне все рассказала. Кому платить надо, чтобы не трогали, кому жаловаться, если что. Люди тут не такие уж плохие... Но,

конечно, – добавила она серьезно, – голову на плечах надо иметь. А то хорошие-то они хорошие, а стянуть, что плохо лежит, – это всегда пожалуйста.

– Вы предполагали, что вас будут искать, – сказала я, – затем и волосы перекрасили, и именем сестры назвались?

– Вы даже про нее знаете? – удивилась Дита. – Ну да... Рия – она смелая была. Взяла и сбежала. Она и меня с собой звала, а я побоялась. Зря, наверно...

– Вы знаете, где она, что с ней? – поинтересовалась я.

– Нет, – покачала головой Дита. – Но ей всяко лучше, чем было мне. По крайней мере, она сама за себя решила.

Мы помолчали.

– Значит, госпожа Ротт, вы не желаете возвратиться домой, – подвела я итог.

– Не желаю, – побелевшими губами ответила Дита.

– А дети? – спросила я. – Вы подумали о детях? Вы их любите?

– Я... – Дита понурилась. – Я, наверно, плохая мать... То есть я их люблю, конечно, но... Госпожа Нарен, я их почти не видела. Их сперва отдавали кормилице, потом няньке, чтобы я могла работать, чтобы они мне не мешали. И еще... Они так похожи на отца!

– Да, это я заметила, – усмехнулась я.

– Им лучше будет с ним, – твердо сказала Дита. – А если я об этом и пожалею когда-нибудь... Ну что ж, значит, я поступила неправильно. Но я сама так решила!

– И что прикажете доложить вашему мужу?

– Не говорите, что нашли меня! – Дита, кажется, почувствовала надежду. – Прошу вас!

– Я не могу, – покачала я головой. – Моя репутация пострадает. Я не проваливаю дела.

– Но... – Дита ссутулилась. – Тогда...

– Ладно, – сказала я, поднимаясь. – Придумаю что-нибудь.

– Но...

– Если что, обратитесь к папаше Власию, он держит трактир «Три кружки», его все тут знают, – проигнорировала я вопрос, – я его предупрежу. И поосторожнее, тут все-таки не самое приличное место.

– Лучше уж разбойники, чем все эти... друзья Лейса, – поджала губы Дита. – От разбойников и воров хоть знаешь, чего ждать!

Да, похоже, бывшие соседи не солгали: хоть в юности Дита и боялась мать, девчонкой она была боевой...

– Кстати, – сказала я, остановившись на пороге. – А сколько хотите за тех щенков?

– А?..

– Тесса хватит? – Пожалуй, я даже переплатила.

– Вам... зачем?

– У меня, признаюсь, вовсе нет вкуса, – хмыкнула я, пряча вышивку за пазуху. – Поэтому, наверно, мне и понравилось. Ну, прощайте... Рия.

– Прощайте, госпожа Нарен... – тихо сказала она.

Я вышла на улицу, отвязала кобылу. Вот так дельце! Признаться, я была готова к тому, что Диту в самом деле похитили конкуренты мужа или какой-нибудь безнадежно влюбленный повеса, но чтобы так... И что прикажете сказать Ротту? Ладно, придумаю что-нибудь, не впервой. Соврать бедолаге портному, пожалуй, будет проще, чем королевскому совету или коллежским магам, а я и то и другое проделывала не без успеха. В одном я была уверена: правды Ротт не узнает.

Неизвестно, правильно ли поступила Дита. Может, через год-другой она еще пожалеет о своем решении, вспомнит о тихом, сытом и мирном житье-бытье у мужа под крылом. А может, и нет, подумалось мне. Будет она счастлива или не будет, во всяком случае, это ее собственный выбор. Она еще молодая женщина, сколько ей? Двадцать шесть, кажется... Без внимания не останется, это уж точно, а там... Пусть живет, как знает. Думаю, она справится.

Господина Ротта снова не оказалось дома. Кажется, у портного более насыщенная жизнь, чем у меня!

Я воспользовалась случаем, чтобы еще раз побеседовать с молоденькой служанкой. То-то мне в прошлый раз показалось, будто она чрезмерно нервничает. Я даже предположила, что она могла помочь хозяйке с побегом, но давить на нее не стала – тоже исчезнет, чего доброго, ищи еще и эту! Но теперь опасаться было уже нечего, и я приперла девчонку к стенке.

– Вела, – сказала я, терпеливо выслушав поток бессвязных уверений в абсолютной служанкиной честности. – Перестань врать. Я точно знаю, что хозяйкино платье взяла ты. Так?

– Нет, что вы, госпожа! – Вела вытаращила на меня глазищи. – Не брала я, ничего не брала, вот чем угодно поклянусь!

– Клятвопреступников, говорят, паралич разбивает, так что ты поосторожнее с этим, – предупредила я насмешливо, и Вела осеклась. – Говори. Скажешь правду – хозяин не узнает, обещаю. Брала вещи?

– Брала... немножко... – понурилась щекастая белобрысая девица.

Из ее сбивчивого рассказа выяснилось, что она и прежде таскала потихоньку то чулки, то еще что-нибудь из белья. Дескать, у хозяйки этого добра столько, что она и не вспомнит, по одному разу надевает! Новое Вела не брала, конечно, только уже ношенное. Вот откуда беспорядок в вещах, обнаруженный Роттом! Дита же, поглощенная планом побега, действительно ничего не замечала.

– И домашнее платье тоже ты взяла, – сказала я.

– Я. – Вела, видно, решила каяться до конца. – Хозяйка его уж давно не надевала, оно старое, но ткань-то до чего хороша! Я его маменьке отдала, сказала, что хозяйка подарила со своего плеча. Та на себя перешила, до того ладно получилось, все соседки иззавидовались!

– Ну а голубое-то платье ты зачем уволокла? – спросила я. С бельем и старыми тряпками было понятно, но это не давало мне покоя.

– Новое-то? Это не брала, – решительно отказалась Вела. – Что же я, госпожа, совсем без разумения? Это платье господское, куда мне в нем, на городской праздник идти, что ли? Так сразу заметят! К чему мне это?

– А туфли? – задала я провокационный вопрос.

– Туфли взяла, – созналась Вела. – Уже когда хозяйка пропала. Подумала, вдруг решат, что это она прихватила! А туфельки только самую чуточку поношенные, даже не заметно, а у меня летнее выходное платье ну в точности такого цвета, и размер подошел... Но голубое платье не брала! – повторила она. – Вот что хотите со мной делайте – не брала!

Очень интересно! И куда же запропастилось это треклятое платье? Не само же оно в окно улетело! Если его не брали ни Дита, ни Вела, то кто тогда? Вывод напрашивался только один: его припрятал сам Лейс Ротт. С какой целью? Да с очень простой: привлечь внимание сыскарей. Несомненно, на пропажу белья и старых платьев они могли махнуть рукой, а если бы обнаружили их вдруг у Велы, та преспокойно заявила бы, что хозяйка сама ей отдала эти вещи за ненадобностью. Полагаю, Ротт это прекрасно понимал (уж не знаю, подозревал он служанку или нет), поэтому убрал с глаз долой броское новое платье и заявил, что жена, должно быть, прихватила его с собой. А если сбежала она не сама и вещи собирал кто-то другой – ну, не устоял перед такой красотой, к примеру! – то это уже повод искать женщину всерьез.

К сожалению, проверить эту догадку можно было только одним способом: расспросив самого Ротта. Но в этом случае пришлось бы раскрыть тайну Диты, а заодно и Велы, иначе как бы я объяснила свою уверенность в том, что никаких вещей Дита с собой не брала, особенно пресловутого голубого платья? Ну, это уже неважно...

Следующую остановку я совершила в мастерской Ротта. Приказчик, едва завидев мою внушительную фигуру, преисполнился трепета и мигом провел меня к хозяину.

– Госпожа Нарен? – удивился тот. – Какие-то новости?

– Боюсь, новости неутешительные, – заявила я, без приглашения усаживаясь в кресло.

– Что?.. – Ротт подскочил. Вид у него был самый что ни на есть несчастный, но жалости к нему я отчего-то не чувствовала. – Вы нашли Диту?

– Увы, нет, – вздохнула я. – Но... это вам ни о чем не говорит?

Я выложила на стол вышитую салфетку, ту, что купила в лавчонке тетки Тиры.

– Это... – Ротт повертел кусочек ткани в руках. – Это очень похоже на те поделки, которыми баловалась Дита до замужества. Ужасная пошлость! Да, верно, это ее рука, я ни за что не спутаю! Ее манера класть стежок... Конечно, тогда ее работа была намного топорнее, но сама суть... Где вы это взяли?

– Неважно, – сказала я, хмурясь. – Я уже сказала – новости неутешительные. Видите ли... Вашим конкурентам не дают покоя ваши успехи, господин Ротт.

– Что? – Он испуганно заморгал.

– Зная, что изрядная доля этих успехов приходится на долю вашей жены, которая, насколько мне известно, работала по всем индивидуальным заказам, они решили лишить вас этого несомненного козыря, – сообщила я. – К сожалению, я не могу назвать конкретных имен. Человек, который выманил из дома вашу жену, – вы были правы! – впопыхах собрал кое-какие ее вещи, попытался сбежать, когда я вознамерилась его допросить. Увы, дело было на третьем этаже, он сломал себе шею.

– Какой ужас... – Ротт осел в кресло. – А Дита? Как же Дита?!

– Они пытались вынудить ее работать на них, если верить тому человеку, – сказала я. – Держали взаперти. Чтобы не сойти с ума от страха, она отвлекалась любимым делом, но, поскольку под рукой были только дешевые нитки и ткань – уж не знаю, как ей удалось выпросить это у надсмотрщика, – она вышивала такие вот безделицы. Я нашла это в той комнате, где ее держали, – кивнула я на салфетку.

– И что же дальше? – Ротт смотрел на меня с надеждой.

– Увы, Дита отказывалась сотрудничать, – скорбно вздохнула я. – А еще до них дошли слухи о том, что Диту ищут не только люди из сыскного отделения, но и судебный маг... Они сочли слишком опасным и

дальше держать ее там. И...

– О нет! – вскрикнул портной.

– О да, – подтвердила я. – Боюсь, ваша жена покоится на дне реки. Не думаю, что ее найдут, у публики вроде ее надсмотрщика в обычаях привязывать к ногам что-нибудь тяжелое, прежде чем утопить тело...

– Какой кошмар... – Ротт трясущейся рукой провел по лицу. – Какое зверство! Моя Дита... И в разгар сезона! Они знали, как побольнее ударить! Платье для нейры Тейн не закончено, еще три заказа ждут очереди, и тут... Мерзавцы!

Я с интересом слушала его. Дита сказала, что перед уходом закончила работу, и у меня не было причин не верить ей. Так что же, Ротт набрал заказов в надежде, что Дита отыщется? Хм...

– К сожалению, это все, господин Ротт, – сказала я. – Больше я ничего не могу поделать. Подледное ныряние, увы, в мою компетенцию не входит.

– Да-да, я понимаю... – Ротт, кажется, в уме подсчитывал убытки. – Я очень благодарен вам, госпожа Нарен... Столько времени быть в неведении, а теперь... теперь я хотя бы знаю, что моя дорогая Дита... – Он отчетливо всхлипнул.

«Да, она действительно стоила дорого, – подумала я. – Очень дорого. Ну да ничего, уверена, ты выкрутишься!»

– Мой гонорар, – напомнила я.

– Конечно, конечно, – спохватился Ротт. – На этой же неделе мой поверенный выплатит вам все до рисса. Еще раз благодарю, госпожа Нарен...

– Если бы вы обратились ко мне сразу, был бы шанс отыскать ее живой, – заметила я, поднимаясь. – Но что гадать... Всего доброго, господин Ротт. Сочувствую и надеюсь, что эта беда не слишком скажется на вашем благосостоянии.

– Всего доброго, госпожа Нарен, – уныло ответил Ротт, пропустив мимо ушей мою последнюю фразу. Кажется, ему нужно было срочно искать новую вышивальщицу. Надеюсь, судьба не занесет его в Разбойный квартал!

С этой мыслью я покинула мастерскую, не забывая вслух жаловаться на обдирал-портных и кошмарные цены. Приказчик проводил меня взглядом, полным облегчения. Не сомневаюсь, он надеялся более никогда меня не увидеть!

Что ж... С делом Ротта было покончено, и, пока не появился новый клиент, я могла заняться иными делами. Одно из этих дел ждало меня дома, и к нему я собиралась приступить в первую очередь, а остальные не

заставили бы себя ждать, уверена!

Как же быть с этим треклятым злоумышленником? Никаких примет, ну разве что говор у того неизвестного, что приголубил сержанта Зибо чем-то тяжелым по голове, показался мне знакомым. Как-то сильно он напирал на «р» и растягивал «а», в Арастене говорят не так. А ведь где-то я уже слышала такой акцент...

И тут меня осенило. Ну конечно! Постоялый двор и мой случайный собеседник, уроженец Азоли, маленького, ничем не примечательного княжества! Вот где я слышала такой говор. И еще... О чем мы говорили с тем человеком? Кажется...

Я остановилась посреди улицы, потому что... Потому что моя привычка запоминать все, что может и не может понадобиться, слухи, сплетни и побасенки, на этот раз, кажется, сослужила мне неплохую службу.

Азольский акцент. Азольская присказка «погнал вороного» – сиречь соврал. Преступник с азольским выговором. Вороной конь. Что все это могло означать?

Вернувшись домой, я еще раз подробно осмотрела вейрена, убедилась, что на нем нет и следа клейма, даже и в самом неожиданном месте (помнится, один заводчик был мастером на такие фокусы), что выглядит он заметно лучше, а Аю в нем души не чает.

Наведываться к мастеру Текло было рановато. Он сказал – через недельку, а неделя еще не минула. То есть наведаться-то можно, но что толку, если его приятеля-мага (если он вообще существует в природе) там не будет?

Лейтенанту Зибо тоже еще рановато было приходить в себя. И что мне оставалось делать? Верно, только ждать. А заодно заниматься укреплением защиты дома – бросать на полпути не годилось.

Занимаясь этим делом, я думала о треклятой лошади. А еще о дурацкой присказке азольцев и кое-каких мелочах. И то, до чего я додумалась, показалось мне крайне любопытным...

Глава 12

Версии

В прежние прекрасные времена Лауринь, тогда еще лейтенант, являлся ко мне по первому зову. Теперь же он заставил себя ждать, но оно и понятно: у него появилось множество обязанностей, против одной-единственной – сопровождения судебного мага женского пола. Думаю, он полагал, что это равноценный обмен, и был счастлив.

– Вы не торопитесь, – заметила я, когда Лауринь все же соизволил появиться у меня на дворе. На сей раз он был на сером коне, а не на буланом, и я поинтересовалась: – Что это вы изменили вашему красавцу?

– Буланый ногу поранил, – ответил капитан, хмурясь. – Пришлось взять этого. Тоже неплохой конь, хотя тот лучше.

– Ногу, говорите, поранил... – протянула я. – А как там ваш сержант?

– Пока по-прежнему, – пожал плечами Лауринь. – Маг-медик был утром, сказал, все в порядке. Скоро Зибо сможет говорить.

– Прекрасно, – обрадовалась я. – Лауринь, не коситесь с таким вожделением на дом, обед еще не готов, к тому же Тея готовит заметно хуже Римы. Вы помните Риму?

– Конечно, помню, – ответил он, – но я вовсе не имел в виду...

– А, бросьте, – отмахнулась я. – В этом вы ничуть не изменились. Вы когда ели последний раз? Вчера или позавчера? Правда, раньше такое ваше небрежение собственным здоровьем происходило от полного безденежья, а теперь, надо думать, от большой занятости, не так ли?

– Вы, как обычно, правы, – усмехнулся Лауринь.

– Надеюсь, дурацкие принципы, не позволяющие пообедать у дамы, вы успели растерять? – поинтересовалась я.

– Несомненно, – ответил он, чем весьма меня порадовал. – И все же... могу я поинтересоваться, для чего вы меня вызвали?

– Оторвав, надо думать, от важных дел, – закончила я фразу. – Но наше дело, поверьте, не менее важно... Идемте.

Если Лауринь и был удивлен, когда я провела его на конюшню, он никак этого не выказал.

– Вы сделали, что собирались? – поинтересовалась я по пути.

– Разумеется. – Лауринь стал немногословен, что тоже не могло не радовать. – Из крупных мероприятий, что должны состояться в ближайшее

время...

– В самое ближайшее не нужно, – остановила я. – Вы видели, в каком состоянии конь? Его нужно сперва привести в порядок, а на это потребуется не меньше двух недель.

– Тогда... – Лауринь нахмурился. Видно, делать это ему приходилось часто – на лбу залегла глубокая морщина. – Тогда подходит только большой праздничный выезд и гулянья. Но там... – Он усмехнулся. – Там будет весь цвет общества, начиная от Его Величества с придворными магами и заканчивая главами различных ведомств. А если учесть, что охоту могли вести, скажем, не на принца, а на какого-то офицера, то список возможных жертв займет несколько листов.

– О! – улыбнулась я. – Что и требовалось доказать... Лауринь, взгляните сюда. Что вы видите?

– Лошадь, – спокойно ответил Лауринь. Служба в охранном отделении пошла ему на пользу, он уже ничему не удивлялся либо же хорошо делал вид, будто не удивляется. – Если точнее, вороного жеребца вейренской породы, как будто чистокровного.

– Вот именно, – кивнула я. – Я ведь говорила вам, что клейма нет? Я предполагала, что его могли удалить.

– Говорили, – кивнул капитан.

– А если поразмыслить немного иначе? – предложила я. – Лауринь, вы хорошо разбираетесь в лошадях?

– Я не заядлый лошадиник, – подумав, ответил он. – Я способен отличить чаррема от тайена, беспородного коня или вейрена... ну, того только слепой не отличит! Пожалуй, пойму, подойдет ли мне лошадь... и то могу ошибиться. Это, пожалуй, все.

– А чистокровного вейрена от полукровки вы сможете отличить? – спросила я. – При условии, что этот полукровка внешне ничем от вейрена не отличается, а если различия и есть, их сумеет обнаружить только специалист?

– Не смогу, – честно ответил Лауринь и покосился на меня. – Вы хотите сказать...

– Я полагала, что клеймо заводчика уничтожили, – сказала я. – Но его, скорее всего, не было изначально, потому что этот красавец – не чистокровный вейрен. Да, похож изумительно, почти один в один, но я, знаете ли, пригласила пару специалистов по этой породе. Переругались они до хрипоты, но в итоге сошлись на том, что лошадь, вероятнее всего, вейреном в строгом смысле этого слова не является.

– Надо же... – Лауринь смотрел на меня без тени улыбки. – И что это

означает?

– Это означает, Лауринь, что нас с вами очень красиво прокатили на вороном, – с удовольствием ответила я. Увидела тень недоумения на лице капитана и пояснила: – Это присказка такая азольская. «Гнать вороного» – значит врать. А «оседлать» его – быть обманутым. Удачно я это услышала...

– Да, пожалуй... – Лауринь задумался, потом произнес: – Но я не вижу особой разницы. Что чистокровный конь, что нет, цель, вероятно, была одна и та же. Вряд ли каждый сумеет отличить породистую лошадь с первого взгляда!

– Но если этого красавца собирались всучить кому-то из высокопоставленных персон, – резонно заметила я, – то это было бы не так просто. При них всегда есть опытные люди, отменно разбирающиеся в лошадях, которые отсоветуют покупать коня неизвестного происхождения, как бы красив он ни был. Кстати, именно их я и приглашала для консультации. О, не сомневаюсь, кто-то, особенно если он юн, может и пренебречь советом, но... Вы лучше меня знаете светских людей. Станут они красоваться на беспородной лошади?

– Вряд ли, – хмыкнул Лауринь.

– Вот видите. – Я взяла его под локоть и увлекла прочь из конюшни. Аю с интересом поглядывала на нас из своего угла. – Я полагаю, вы были правы, когда заметили, что этот конь мог предназначаться, к примеру, любому офицеру. Кому-то из тех, кто разбирается в лошадях не более чем на приличном уровне и занимает не настолько высокое положение, чтобы досконально проверять родословную коня. Кто считает, что если лошадь похожа на вейрена, то это и есть вейрен. – Мой палец уперся в грудь капитану. – Например, вам.

– Вы преувеличиваете, – сказал он.

– Отчего же? Насколько мне известно, вы бываете в обществе самых разных персон, в том числе высокопоставленных. Вы хороший наездник, но тут вопрос – кто окажется рядом с вами? И что может произойти? Впрочем, – вздохнула я, – повторяюсь, конь мог предназначаться любому офицеру вроде вас... Хотя, конечно, если думать, что целью были именно вы, то версия получается красивая. Но, увы, малоправдоподобная.

– Какая именно версия? – заинтересовался Лауринь.

– Давайте попробуем взглянуть на ситуацию с другой стороны, – предложила я. – Предположим, в тот день вы ехали к себе домой, но – один. В смысле без меня. Что происходит дальше?

Я вынула трубку. На улице морозило, но не сильно.

– Думаю, то же самое, что произошло на самом деле, – усмехнулся капитан.

– Ну да. Вы бросаетесь спасать мирных горожан. Ловите этого злосчастливого жеребца, пытаетесь найти хозяина. Никто не отзывается, конечно. Вы забираете его с собой, как и были намерены сделать изначально, так?

– Так, – кивнул Лауринь. Кажется, он понял, к чему я клоню. – О магии я бы не подумал, если вы это имеете в виду.

– Да, вы уже упоминали, – сказала я. – На то и мог быть расчет. Далее... Вы не слишком хорошо разбираетесь в лошадиных статях. Знаете, как говорится: если что-то выглядит как кошка, мяукает, как кошка, то, скорее всего, это и есть кошка. А если лошадь выглядит как вейрен, то...

– На самом ли деле это вейрен?

– Именно. Но вам это в голову не пришло. – Я выдохнула дым. – Скажите, Лауринь, что бы вы стали делать, если бы хозяин коня так и не объявился?

– Послал бы Зибо опросить людей на Кузнечной и прилежащих улицах, – ответил капитан. – Возможно, кто-то знал владельца.

– А если бы он не отыскался?

– Скорее всего, оставил бы у себя, – спокойно сказал Лауринь. – Разумеется, вернул бы хозяину по первому требованию, если бы тот доказал, что именно он – владелец.

– И стали бы ездить на нем? – допытывалась я.

– Пожалуй, да, чтобы не застоялся, – кивнул Лауринь и снова нахмурился. Темные брови углом сошлись на переносице. – Ах вот к чему вы клоните...

– Вы не удержались бы от соблазна показаться верхом на таком красавце, – усмехнулась я.

– Возможно, – ответил мне кривой улыбкой Лауринь. – Да, если считать, что целью действительно выбрали меня, то получается весьма складная версия. Но отчего вы назвали ее неправдоподобной?

– Да потому что все это очень ненадежно, – вздохнула я. – Судите сами: сколько времени нужно было следить за вами? И скольким людям? А вы ведь наверняка бы заметили слежку, не так ли? Киваете? Ну вот... А полагаться на случай – это уж чересчур для подобного рода преступника! – Я перевела дыхание. – Допустим, за вами все-таки следили, успели предупредить хозяина лошади, что вы приближаетесь к Кузнечной, коня напугали и выпустили... Вас ничто не смущает?

– Еще как, – ответил Лауринь. – Во-первых, если за мной

действительно следили, то не могли не заметить вас. А вы – персона известная. Связываться с магией в вашем присутствии... преступник не может быть настолько неосторожен!

– При условии что он знает, кто я такая, – заметила я. – А следивший мог и не знать, меня давно не было в Арастене.

– Но если он описал вас хозяину, – произнес Лауринь, – тот мог бы и догадаться.

– Опять же при условии, что мое лицо ему знакомо, – хмыкнула я. – Но ход ваших мыслей мне нравится. Я тоже думала об этом. Вы хотели сказать что-то еще?

– Да, – кивнул он. – Вы уже говорили о ненадежности. Думаю, вы правы. Будь я, к примеру, с кем-то из сослуживцев, уверен, любой из них... хорошо, почти любой бросился бы умирять взбесившуюся лошадь. А кроме того, остановить коня мог любой храбрый лавочник...

– Совершенно верно, – серьезно ответила я. – Здесь слишком много всяких «если». Человек, приготовивший для кого-то этого коня, вряд ли стал бы полагаться на волю случая. Не представляю пока, каким образом он подсунул бы жертве лошадь, но вряд ли подобным.

– Думаете, конь просто сбежал? – приподнял брови Лауринь.

– Скорее всего, – ответила я. – Видимо, бедолагу привязали, но ненадежно, и он сумел сорваться. Хотя недоуздок цел, повод тоже, значит, привязь он не обрывал... Гадать можно долго.

– Сорвался с привязи, выбил дверь конюшни... – скептически произнес Лауринь.

– Не думаю, – ответила я. – Остались бы соответствующие следы. Скорее всего, его вывели на улицу, уж не знаю, зачем. Может, хотели рассмотреть при дневном свете как следует, может, собирались увести в другое место... Тогда, кстати, ясно, почему он не был надежно привязан. Мог и повод из рук вырвать, если чего-то вдруг напугался. Так или иначе, но он удрал и попался нам.

Лауринь помолчал, потом задал резонный вопрос:

– И как тогда быть с визитом того неизвестного? Он чуть не убил Зибо... Мы полагали, что хозяин во что бы то ни стало хочет вернуть коня, верно? Отчего было не увести его?

– Вспомните, Лауринь, – я выдохнула дым, – я ведь сумела кое-что узнать. Зибо сказал, что коня нет, неизвестный извинился... Но почему-то не спросил, куда подевался жеребец. Как вы думаете, почему?

– Он уже знал, где конь, – уверенно ответил капитан.

– Верно. Возможно, видел, как вы отвели его ко мне домой, возможно,

ему доложили. Мог он и узнать о моих похождениях на Кузнечной. Если он человек умный – а это несомненно, глупец не придумал бы такой замысловатый ход, – то сообразил, что я увижу раны коня, пойму, что он пугается магии, и, вполне вероятно, приду к определенным выводам. Я ведь неплохо знаю приемы преступников, все-таки ловлю их не первый год, а чего не знаю я, о том мне расскажут осведомленные люди. Что, собственно, и произошло.

– Значит, он понял, что затея его провалилась... – сказал Лауринь задумчиво. – Все равно не понимаю, зачем было разыгрывать эту комедию.

– Я тоже пока не понимаю, – утешила я.

– Ложный след?

– Какой именно? – хмыкнула я. – Тут два варианта, Лауринь. Или преступник действительно не знал, где конь, а Зибо ударил, чтобы тот его не опознал, и банально не добил, или... Или он хитрее, чем мы думаем, и меняет планы на ходу.

– Кажется, я вас понимаю. – Лауринь поправил шапку. – Пусть лошадь досталась не тому. Пусть вы, скорее всего, обнаружите следы магического воздействия и поймете, для чего предназначен конь... Тогда вы начнете искать возможного преступника, не так ли? А как его найти?

– Вот именно. – Я задумчиво выбивала пепел из трубки. – Допустим, я отыщу место, где держали лошадь. Вряд ли тамошние хозяева что-то знают. А если и знают, поди докажи, что это их рук дело или их знакомых... Да и к тому же, Лауринь, мы с вами упускаем из виду самый очевидный вариант!

– Какой?

– Представьте, что лошадь предназначалась не для покушения, а для скачек, – улыбнулась я. – Это ведь первая версия, которая пришла бы в голову обывателю, расскажи ему папаша Власий то же, что и мне!

– И правда... – Лауринь усмехнулся. – Выходит, наш с вами злоумышленник не может быть уверен, что мы пришли к нужным выводам?

– Точно. – Я собрала с перил крыльца горсть снега, слепила снежок, бездумно покатала в ладонях. – Но то, что произошло дальше, мне пока не вполне ясно. Демонстративно прийти, поинтересоваться, у вас ли конь, а когда Зибо сказал, что не у вас, ударить его по голове, будто бы желая замести следы...

– Таким образом он пытался привлечь внимание к этой несчастной лошади, – сказал Лауринь. – Мошенничество на скачках – это интересно, конечно, но не то...

– Возможно... А Зибо он не добил по двум причинам: во-первых,

искать убийцу гвардейца будут со всем тщанием, не то что потенциального преступника, во-вторых, полагаю, ему нужно было, чтобы Зибо мог рассказать об увиденном.

– Описание внешности вряд ли нам что-то даст, – заметил Лауринь, – Зибо плохо запоминает детали, я уже говорил.

– А акцент? – Я усмехнулась. – Этого даже такой недотепа, как ваш ординарец, не мог не заметить. Кстати, Лауринь, это азольский акцент.

– Азольский? – Лауринь задумался. – Но это еще ни о чем не говорит. Мало ли в Арастене выходцев из Азоли!

– Немало, – согласилась я. – Но уж больно заметная черта, согласитесь?

Лауринь кивнул. Вид у него был сосредоточенный и мрачный.

– Думаете, фальшивая примета? – спросил он.

– Может, так, может, нет... – Я вздохнула. – Какие у нас сейчас отношения с Азолью?

– Ничего особенного не припоминаю, – пожал плечами Лауринь. – Мирное княжество, есть договор с Арастеном о защите и вспомоществовании... Больше ничего. Начнись там какие-то волнения, я бы знал. Но я уточню.

– Будьте так любезны, – кивнула я. Даже если азолец был липовый, хотелось бы понять, чего ради наш злоумышленник им прикинулся. Случайно или же хотел бросить тень на Азоль? Такие вещи обычно проходят на ура! – Я наведуясь, конечно, на Кузнечную, как собиралась, но, думаю, там ловить нечего. Ну, окажется, что мастер Текло с каким-то магом-недоучкой заговаривают замки... Вряд ли он знает что-то про коня.

– Слишком много непонятного в этом деле, – обронил Лауринь. – То ли конь сбежал, то ли был выпущен нарочно. То ли он предназначался для покушения, то ли для скачек. То ли хозяин хочет его вернуть, то ли пытается пустить нас по какому-то ложному следу, причем я в толк не возьму, какому именно!

– Прибавьте еще одну версию, – сказала я. – Если готовится покушение, одним из способов совершить его был этот вороной, и он попал не в те руки, то...

– Покушение все равно состоится, но способ будет иным, – Лауринь уловил мысль на лету, – а коня можно использовать как отвлекающий фактор?

– Точно. Пока мы будем искать его хозяина, прикидывать, кому он мог предназначаться, можем упустить из виду что-то важное. – Я оглянулась на скрип двери: Тея делала какие-то знаки, стоя на пороге. – Хитрое дело. Мне

такие нравятся.

По лицу Лауриня было видно, что ему подобные дела не по вкусу. Да оно и понятно: гадай теперь, кто должен стать жертвой (в том случае, если верна версия с покушением), на какой день запланировано преступление, во что это может вылиться, при чем здесь азольский акцент, наконец?

– Лауринь, идемте обедать, – сказала я, расшифровав наконец жесты Теи. – Кажется, все готово...

Повторять дважды не пришлось, видимо, я угадала и капитан сегодня не завтракал. Наблюдать за ним оказалось интересно: он больше не манерничал, как прежде, пытаюсь изобразить из себя по горло сытого, ел быстро, я бы даже сказала, не без жадности, но аккуратно. Воспитание, чтоб ему... Наверно, если Лауриню придется в дикой спешке расчлнять труп, он и это будет делать с таким же небрежным изяществом. «Ну и мысли в голову лезут!» – подивилась я.

– Флоссия, – сказал неожиданно капитан (обедали мы в молчании, я размышляла, Лауринь, видимо, предавался тому же занятию), – а может быть, следует применить ваш излюбленный метод?

– Который? – поинтересовалась я, переходя к десерту. Готовила Тея, может, и хуже Римы, но все равно недурно.

– Я имею в виду, не стоит ли мне оседлать вороного... в прямом смысле этого слова? – пояснил Лауринь. – Повод есть – мой буланый охромел, а ездить на сером мне, признаться, не слишком нравится.

– У вас еще тайен есть, – напомнила я.

– Для города не годится, – покачал головой Лауринь, – слишком пугливый оказался. Я ведь говорю – я не настолько хорошо разбираюсь в лошадях, чтобы не делать ошибок при покупке.

– Можно подумать, у вас нет приятелей, которые разбираются в предмете лучше вас! – фыркнула я.

– Именно такой и сосватал мне этого тайена, – поморщился Лауринь. – Не спорю, конь хороший, только вот мой знакомый не учел, что мне в отличие от него скаковая лошадь не нужна... Но мы отклонились от темы. Я спросил, не стоит ли...

– Не стоит, – решительно сказала я и жестом остановила готового возразить Лауриня. – Вы представляете, во что это может вылиться? Нет? И я не представляю.

– Я не думаю, чтобы злоумышленник вздумал пугнуть вороного просто так, – покачал головой Лауринь. – Кому бы он ни предназначался... Думаете, его хозяину действительно нужно, чтобы мы напали на его след? Это будет уж слишком сильный... отвлекающий маневр! Но даже если и

так, если он рискнет... Вы полагаете, я не смогу справиться с испуганной лошастью?

– Я полагаю, что не стоит рисковать без нужды, – отрезала я. – Пес с вами, вы всегда норовили свернуть себе шею как-нибудь позатейливее, но можно ли предугадать, кто окажется рядом с вами, если вдруг что? По хорошему, от этого коня нужно будет избавиться.

– В каком смысле?

– В самом прямом, – мрачно ответила я. – Не говорите ничего, Лауринь, самой противно об этом думать! Но что с ним делать? Ездить на нем опасно, продать или отдать кому-то... Укусит коня овод в шею – и неизвестно, удержится на нем всадник или нет! И что? Нет, можно держать его у меня или у вас на конюшне, думаю, мы от этого не разоримся, но...

– Вы правы. – Лауринь смотрел в сторону. – Жаль.

Повисло молчание. Да, мне тоже было жаль ни в чем не повинного коня, но... Пока что он являлся живой уликой, но что делать с ним после того, как я разыщу его хозяев? (В том, что это рано или поздно случится, я не сомневалась.)

– Послушайте, Лауринь, – сказала я. Мне пришло в голову кое-что любопытное. – А ведь ваша идея не так плоха, как может показаться на первый взгляд.

– О чем вы? – нахмурился он. Должно быть, уже представил вороного на живодерне.

– Помните, я говорила, что отличить вейрена от полукровки с первого взгляда сумеет только настоящий специалист? – спросила я. – В нашем случае знатоки чуть не подрались, выясняя, вейрен это или нет, я упоминала, кажется. И как вы полагаете, с некоторого расстояния, при большом скоплении народа...

– Думаете, хозяин не разберет, тот это конь или другой? – Лауринь поймал мысль на лету.

– Вот тут уже можно рискнуть, – улыбнулась я.

– И что дальше? – Лауринь смотрел скептически. – Что нам это даст?

– Мы пойдем, правы были или нет, – пожала я плечами. – А при некоторой доле везения сумеем вычислить автора этой затеи. Со слегка занервничавшей лошастью вы справитесь наверняка, так? Ну и отлично... И хорошо, если наш неизвестный друг воспользуется магией, такой след я возьму легко!

Лауринь помолчал, видимо, обдумывал возможные варианты развития событий. Взглянул на меня исподлобья, усмехнулся.

– У вашего плана только один недостаток, Флоссия, – сказал он.

– Какой же? – живо поинтересовалась я.

– Нужно раздобыть где-то вороного вейрена, похожего на нашего коня, – сказал Лауринь. – И поставить его в вашу конюшню, желательнее так, чтобы никто этого не заметил. Положим, вторую часть вы сумеете выполнить, вы ведь маг, но первая...

– Я, кажется, знаю, кто сумеет нам помочь, – улыбнулась я. – У одного моего знакомого небольшой конный завод, и занимается он именно вейренами. Даже если у него не найдется подходящего коня, не сомневаюсь, его люди сумеют подыскать то, что нам нужно. Ну а как незаметно поставить его на конюшню... вы правы, это проще простого, можно и без магии обойтись.

– Есть еще одна загвоздка, – заметил Лауринь.

– Ну?

– Деньги, – коротко ответил он. – Чистокровный вейрен стоит очень дорого. У меня таких денег нет.

Что ж, по меньшей мере честно. Прежний Лауринь ни за что бы не сознался в том, что у него не хватает средств. Этот, новый, ничуть не стеснялся говорить об этом. Да, годы сильно его изменили...

– У меня есть, но выбрасывать их на ветер я не собираюсь, – хмыкнула я. – Думаю, можно будет договориться о том, чтобы взять коня на время. Тоже дорого выйдет, но все дешевле, чем покупать.

– И когда вы намерены осуществить это?

– Дайте подумать... – я прикинула сроки. – Пара недель на то, чтобы найти подходящую лошадь. Может, меньше, может, больше, тут уж как повезет. Хорошо бы поспеть до зимних праздников: вам бы надо показаться на этом коне раз-другой, вроде как вы его проминаете. А потом... – я задумалась на мгновение. – Вы ведь упоминали о большом выезде и о гуляньях, верно? Вы там будете... Прекрасно. Мое присутствие тоже вряд ли кого-то удивит, обычно меня приглашали, и, надеюсь, Его Величество не забудет обо мне и на сей раз. – Я подавила улыбку. Всегда мечтала оказаться как можно дальше от столицы на время зимних празднеств, а теперь так и рвусь принять в них участие! – М-да... Если бы вы по-прежнему могли следовать за мной, как пришитый, было бы намного удобнее, но увы!..

Лицо Лауриня отразило смешанную гамму эмоций, среди которых легко читалось несказанное облегчение от того, что ему больше не нужно сопровождать меня постоянно. Хотя, кстати говоря, того распоряжения Его Величество не отменял... Но не время сейчас шутить. Дело, кажется, серьезное.

– Значит, праздники, – задумчиво повторила я. – Вы, полагаю, будете на виду. Наблюдать за вами окажется несложно. Дело за малым, Лауринь, – найти лошадь!

Капитан только вздохнул. Похоже, он сам уже был не рад своему предложению...

Проводив Лауриня, я ненадолго задумалась, затем поднялась в кабинет и написала несколько писем: нейру Рему, заводчику вейренов, еще нескольким людям. Пора было всерьез заняться этим делом.

И еще одно не давало мне покоя – то, чего я не стала озвучивать, ожидая, что Лауринь сообразит сам. Не сообразил, а я не сказала, потому что больно уж бредовым выглядело предположение. Бредовым, но... Десять лет назад мы уже видели вороного вейрена. Пусть на самом деле тот был масти «старое серебро», это неважно – такого найти намного сложнее, чем чисто вороного. Главное, в той истории действующие лица были почти те же: я, Лауринь, вороной конь... и бывший тайный агент Его Величества Вергий Старсис. (Впрочем, бывшими такие агенты не бывают, хотя это к делу и не относится.) Совпадение или?.. Мне очень хотелось думать, что это действительно совпадение, иначе картина вырисовывалась какая-то вовсе уж безрадостная...

Время до вечера я провела крайне плодотворно: встретила с одним из старых дедовых осведомителей. Этот человек, молчаливый, незаметный, и по сию пору служил во дворце. Нет, он был не королевским телохранителем и даже не главным распорядителем, а всего лишь одним из многочисленных слуг. Стоит ли говорить, что прислуга зачастую намного более осведомлена о делах государственных, чем можно предположить? Эйл Рино был чем-то обязан моему деду, и обязан очень серьезно, иначе не являлся бы по первому зову сперва к нему, а теперь и ко мне (кажется, его нисколько не смущала перспектива достаться мне «по наследству»). В чем было дело, не говорили ни тот, ни другой. Я могла бы пристать с ножом к горлу и выяснить правду, но пока не видела в том необходимости. Довольно было того, что Рино готов встретиться со мной, как только сумеет улизнуть из дворца, и дать ответы на все вопросы, на какие сумеет.

Правда, на этот раз Рино ничем меня особенно не порадовал. Да, к праздникам ожидалось высокопоставленные гости из сопредельных держав, все как обычно, ничего из ряда вон выходящего. Ни наследных принцев, ни королей и князей собственной персоной. Хватало, конечно, и других важных особ, вроде двух советников из Стальвии и генерала из Тарная, но... Рино не слышал, чтобы с кем-то из них связывались какие-то особые надежды. А если Рино этого не слышал, значит, об этом либо не

говорили, либо говорили в настолько секретном и надежном месте, что даже ему ничего не удалось узнать. Увы, оставалось только гадать...

Поблагодарив Рино и расплатившись с ним честь по чести, я вернулась домой и погрузилась в раздумья. Вариантов было не так уж много. Либо злоумышленники с помощью этого злосчастного коня намерены были убрать самого Лауриня (ненадежный способ, если учесть, что он неплохой наездник), либо устроить переполох там, где окажется новый хозяин коня, а затем этой суматохой воспользоваться с какими-то целями. Что это за странные преступники? Что им нужно?

И еще любопытный момент... Как знать, не вспомни я азольскую поговорку, догадалась бы, что конь поддельный, или же нет? Может быть, но я трезво оценивала шансы на это как практически нулевые. Правда, теперь версия получалась вовсе уж фантастическая: злоумышленник нарочно прикинулся азольцем, чтобы навести меня на воспоминания о той беседе... Но кто мог о ней знать? Там была я да случайный попутчик! Кто-то, конечно, мог услышать, этот вариант я отмести не могу. Услышал, а затем решил использовать в своих целях? Тоже странно: не мог же он быть уверен, что мне придет в голову связать поговорку с реальной лошадью! Или как раз мог? Тогда этот кто-то должен меня знать, хотя бы представлять образ моих мыслей! Это очень мне не нравилось...

Или все же списать на простое совпадение? Увы, я не могла сказать наверняка.

Признаться, в голову ничего не шло, и я предпочла лечь спать, с тем чтобы завтра пораньше наведаться на Кузнечную улицу. Отпущенная мне мастером Текло неделя еще не вышла, но я полагала, что тянуть больше не стоит. Замки замками, но о коне – если его действительно выпустили со двора мастера, – нужно было расспросить. Зря я не сделала этого сразу же! Побоялась спугнуть! Теперь придется наверстывать упущенное: старик наверняка уже придумал какую-нибудь непроверяемую историю... Впрочем, вывести его на чистую воду особого труда не составит, это моя работа, в конце концов!

Однако по прибытии на Кузнечную меня ждал неприятный сюрприз. Во двор к мастеру Текло меня впустили, однако принял меня совершенно незнакомый мужчина, среднего роста, с аккуратной бородкой (призванной, как видно, скрыть вялый подбородок). Он представился Наем Текло, видимо, приходился старику сыном или племянником.

– А где же господин Вай Текло? – спросила я, обменявшись с ним приветствиями и проигнорировав неуверенные вопросы о том, что привело меня в эту скромную мастерскую. – Я договаривалась с ним о встрече!

– Вы не знали? – удивился мужчина. – Он умер.

– Как – умер? – Я опешила. – Когда?!

– Позавчера, – ответил он.

Позавчера неизвестный огрел по голове сержанта Зибо. Совпадение или...

– Как это случилось? – отрывисто спросила я.

– Просто уснул и не проснулся, – скорбно ответил мужчина. – Он ведь был совсем стар...

– А тело...

– Сожгли, как он хотел, – сказал он. – В его бумагах нашли завещание. Старик оказался огнепоклонником, а они возлагают тела на костер в день смерти. Так и написано было, в самом начале, мол, сжечь и пепел развеять.

Огнепоклонник? Мастер Текло – огнепоклонник? Как странно! Я готова была поклясться, что во время нашей беседы он несколько раз в сердцах помянул Мать Ноанн и одного из ее многочисленных детей, Ариму – маленького капризного божка, который, если его задобрить, дает ловкость рукам и остроту взгляду (уж без этого мастеру не обойтись!). И вдруг такое завещание!

– Как удобно... – сказала я. Интересно, не было ли это сделано для того, чтобы скрыть какие-то следы на теле, на которые не обратил внимания никто из родственников, но которые стали бы очевидны для мага? – Кто засвидетельствовал смерть?

– Там и свидетельствовать нечего было, когда его нашли, он уж окоченел, – степенно ответил младший Текло. – Вызвали, конечно, лекаря, как полагается, тот посмотрел и сказал, что, должно быть, сердце...

Понятно. Ни о каком дознании и речи не шло: старик ведь, следов насильственной смерти на теле не заметно, кому же охота возиться!

– А завещание? – спросила я. – Вы уверены, что оно написано его рукой?

– А чьей же еще? – удивился мужчина. – Точно его. Все честь по чести, расписано, кому из родичей что причитается... Мне вот его мастерская осталась, я старший племянник, своих-то детей нет у него, – пояснил он. – Перееду сюда, его дело продолжать буду. Остальным всякое-разное, кому деньги, кому что... Опять же, засвидетельствована эта бумага двумя людьми. Один – слуга его, говорит, при нем писалось, а вот второго не знаю. Имя незнакомое.

– Что за имя? – насторожилась я.

– Анзимах Итуро, – подумав, вспомнил Текло. – Никогда о таком не слышал, и родичи тоже. Может, случайный прохожий, может, клиент, кто

теперь разберет?

– А слуга читал завещание? – спросила я.

– Нет, что вы, – ответил Текло-младший. – Дядя дал ему подписать, и все. Да тот и не силен в грамоте-то, имя свое поставить способен, а читать только вывески, по-моему, и умеет.

Значит, этот парень не сможет сказать, было ли в бумаге изначально упоминание о сожжении тела. Да и тот ли это вообще документ? Подделать почерк несложно, корявую подпись слуги и неизвестного Анзимаха Итуро – тем более... Похоже, старик все-таки что-то знал, и его аккуратно убрали. Слугу я все-таки спрошу, конечно, но, думаю, толку не будет...

– Госпожа, а вы почему интересуетесь? – догадался наконец спросить Текло-младший.

– Я у вашего дяди замки заказывала, – сказала я медленно, глядя на него в упор. – Особенности замки. Он велел через неделю заехать, сговориться окончательно... Вы об этом что-нибудь знаете?

– Особенности замки, говорите? – Он пощипал бородку, будто бы в нерешительности. – Ну... Знаю, что дядя занимался... кое-чем. Но я к этому касательства не имею и иметь не собираюсь, – сказал он решительно. – Ваш заказ, госпожа, исполню со всем тщанием, я мастер не хуже дяди, но что до остального – это, простите, не по адресу.

– Ну что вы, я понимаю, – досадливо ответила я. – И не знаете, кто с вашим дядей... хм... работал?

– Не имею представления, – решительно ответил Текло-младший. – Я в эти дела лезть не хочу.

Ясно, что-то все-таки было. Имелся у старика какой-то секрет, а если не секрет, так надежный человек, который замки-то и... усовершенствовал. Но как его прикажете искать?! Племянник Текло вряд ли что-то знает. Встречала я такой тип людей: если им кажется, будто какое-то знание способно им повредить, они мгновенно слепнут и глохнут.

Оставался слуга. Его мне удалось поймать у ворот – он куда-то рысил с деловым видом, видимо, с поручением послали.

– Постой-ка, любезный, – остановила я.

– Простите, госпожа, спешу! – Он сделал попытку обойти меня, но не преуспел.

– Ответь на пару вопросов и иди куда хочешь, – ласково сказала я и позвенела в кармане серебром. На лице слуги отразилось внутреннее борение, но жадность пересилила.

– Что желаете, госпожа? – спросил он.

– Скажи, это ты завещание старого хозяина подписывал? –

поинтересовалась я.

– Ну, я, – хмуро ответил тот.

– А знаешь, что в нем было?

– Откуда мне знать? – удивился слуга. – Хозяин меня позвал, бумагу под нос сунул и сказал: подпиши, мол, вот тут, это моя последняя воля, надо, чтоб свидетели расписались.

– И ты подмахнул, не читая, – хмыкнула я. – А если б это была бумага о том, что ты в рабство продаешься по своей воле?

– Ну, госпожа, я не вовсе без соображения, – сердито ответил слуга. – Начало-то я разобрал. Там, значит, написано сперва было большими буквами «завещание», а потом слова такие... – он задумался. – Мол, я, Вай Текло, будучи в здравом рассудке, оставляю свою последнюю волю. Дальше под цифирками шло, я только имена увидеть успел: сперва Най Текло – это, значит, племянник хозяйский, потом еще кто-то. Ну и в конце – «писано такого-то числа такого-то года» и хозяйская подпись.

Выходит, слуга все-таки умел читать, и довольно неплохо. Что ж, притворяться глупее, чем ты есть, иногда выгодно...

– А не приметил ты там воли хозяина по поводу погребения? – спросила я.

– Не видал, – покачал головой слуга. – Может, в середке где, там я не читал.

Интересно. Най Текло сказал, что об огненном погребении было сказано в начале завещания. Взглянуть бы на эту бумагу... Впрочем, что это даст? Вряд ли ее подделывали с помощью магии, а если так, то хоть смотри на завещание, хоть не смотри – толку все едино не будет.

– Странно оно, – сказал вдруг слуга. – Сколько лет служу, никогда не слышал, чтоб старый хозяин огню поклонялся. Может, тайком? Чтоб не знал никто? С чего бы? Разве кто осудит?

Я не оставила его вопрос без внимания. Если уж о таком говорит человек, живший тут не один год... Да, подозрительно!

– Скажи, а подпись второго свидетеля уже стояла? – осведомилась я.

– Нет, – без раздумий ответил слуга, с вожделением глядя на серебряные монеты у меня в руках. – Совсем свежая бумага была, еще чернила не просохли толком. Я сдуру-то рукавом в них влез, на полях размазалось, хозяин ругался, но переписывать не стал, сказал, прочесть все можно, так что... Не было другой подписи, госпожа, точно вам говорю. Только хозяйская.

– А когда это было? – задала я последний вопрос.

– Да прошлым летом, – подумав, ответил он. – Точно, тогда. А что?

– Ничего, – кисло улыбнулась я и протянула ему честно заработанные монеты. – Стой. Еще кое-что. Ты слышал такое имя – Анзимах Итуро?

– Слышал, как же, – кивнул он, и у меня появился проблеск надежды. – Это тот, второй, что завещание подписал. Когда его читали, я и слышал.

– А до того?

– Никогда, – уверенно сказал слуга. – Я б запомнил, странное имя!

– А как звали того человека, что с твоим хозяином замками занимался? – задала я провокационный вопрос.

– А этого, госпожа, я не знаю и знать не хочу, – нахмурился он. – Старый хозяин всегда меня со двора усылал, когда тот приезжал!

– Описать его хотя бы сможешь? Видел его?

Оказалось, видел предполагаемого мага слуга раз или два, и то мельком, а примет не запомнил. Видимо, тот пользовался тем же несложным заклятием, не дающим удержать в памяти его лицо, что и я...

– А не было ли у вас на дворе вороного вейрена в последние пару недель? – спросила я.

Слуга молчал. Я поняла намек верно и добавила еще пару монет.

– Насчет вейрена ничего не знаю, – сказал он, оглянувшись посмотреть, не подслушивает ли кто. – На конюшне чужих лошадей не появлялось. А вот в старый сарай, что в глубине двора, мне хозяин ходить запретил.

– И неужто ты туда не сунулся? – хмыкнула я.

– Не поверите, госпожа, не рискнул, – серьезно ответил он. – Старик-то был себе на уме, поди знай, что удумает. А место хорошее, другое такое поди найди!

– Ладно, – вздохнула я. – Иди...

Слуга, припрятав серебро, убежал по своим делам, а я вернулась в дом.

– Не могли бы вы показать мне завещание вашего дяди? – попросила я Ная Текло, встретившего меня без особой радости.

– Да, конечно, только... – Он посмотрел на меня с подозрением.

Пришлось представиться, хоть и не хотелось, и Текло-младший сделался сама любезность.

Увы, завещание ни о чем мне не сказал. Бумага как бумага, магии – ни следа. Воля покойного о порядке погребения – действительно в самом начале; если слуга пробежал глазами первый абзац, то должен был это увидеть. Подписи на месте (я постаралась, чтобы витиеватая подпись неизвестного Итуро отпечаталась у меня в памяти как следует), а вот и чернила размазаны, все так, как сказал слуга. Вот только... Эта бумага никак не могла быть писана прошлым летом. Чернила были совсем свежие,

а должны бы уже немного выцвести...

Боюсь, скажи я Наю Текло, что завещание фальшивое, его бы удар хватил, и я промолчала. Судьба мастерской и прочего добра старика мастера меня не волновала, а что до моих подозрений, Наю о них знать не требовалось.

Перед уходом я еще заглянула в старый сарай. Там было чисто, как-то подозрительно чисто для такой развалюхи: ни хлама, ни пыли с паутиной... Будто кто-то прибрался тут, стремясь скрыть все следы.

Здесь держался слабенький магический фон. Настолько слабый, что я бы вряд ли сумела опознать того, кто оставил эти следы. Но все же... Хоть что-то!

Присев на корточки, я тщательно осмотрела пол. Так и есть! Убирались все же не слишком тщательно: в щель в полу завалилось несколько зернышек. Далеко не первосортный овес, конечно, но... Здесь держали лошадь. Вот щепка на столбе отколота, скорее всего, копытом, а вот к неоструганной доске стены прицепился конский волос. Да, вороной был здесь. И старик Текло об этом знал, несомненно. Действовал, надо думать, с подачи своего партнера, и как знать, не тому ли принадлежит имя Анзимаха Итуро? В завещании было приписано лаконично – «торговец», но правда ли это?

Так что же? Искать мифического Итуро, действовать по придуманному ранее плану или положиться на волю случая? Мне сдавалось, что не следует пренебрегать ни одним из вариантов...

Глава 13

Выстрел

День шел за днем, но дело не сдвигалось с мертвой точки. Как прикажете искать человека, если видели только его подпись? И неизвестно еще, настоящее ли это имя либо же выдуманное тем, кто подделал завещание! Об Анзимахе Итуро никто ничего не слышал; впрочем, это мог оказаться какой-то мелкий торговец, а их вряд ли кто-то знает поименно... Сплошная загадка, одним словом.

А работы у меня хватало и без этой истории. Один за другим потянулись заказчики, но их дела казались сущими пустяками по сравнению с тем, с которым я столкнулась случайно.

Одно хорошо: беглый вороной почти пришел в норму. Лошадиный бальзам оказался чудодейственным средством – раны заживали быстро, шрамы почти не были заметны. И славно, а то замороженного жеребца никак не получится перепутать с полным сил конем, какого обещал прислать мне нейр Рем, даже и в темноте!

Ах да, сержант Зибо благополучно пришел в себя, но, увы, толком описать того, кто приласкал его чем-то тяжелым по черепу, не сумел. Ему хорошо запомнилась шапка из пышного меха, которую незнакомец надвинул чуть не на нос, красный от мороза, и окладистая рыжая борода. Приметы – лучше не придумать! Борода, скорее всего, фальшивая, а если и нет – сбрей ее, перекрась волосы, и никто тебя не узнает. Еще Зибо припомнил, что у негодня был густой бас и странноватый говор: букву «р» он произносил как-то не так. Хоть это заметил, и на том спасибо...

Я могла бы заглянуть в память сержанта, но по здравом рассуждении отказалась от этой идеи. Во-первых, вряд ли я сумею в этом зыбком воспоминании разглядеть нечто большее, чем уже помянутая шапка, красный нос и рыжая борода. Во-вторых, после такой травмы мое вмешательство может оказаться просто опасным: даже если парень послушается приказа Лауриня и допустит меня в свое сознание, я не берусь предположить, во что это может для него вылиться. Не то чтобы меня сильно волновало возможное сумасшествие Зибо, но ведь ему служить с Лауринем... С другой стороны, рехнись Зибо, его бы живо выпроводили со службы, но тут, не сомневаюсь, на меня ополчился бы капитан – он ведь проявлял такое участие к судьбе мальчишки! А так бедолага лишился бы

разом и умишка, и скудного жалованья... Нет, право, цель не оправдывала возможных последствий... для окружающих!

Лауринь пропадавал по своим делам, не сомневаюсь, очень важным. Говорю это без иронии – я уже успела узнать, на каком он счету, и понимала, что какой-то ерундой его не займут.

– Однако вас стало не проще найти, чем меня! – встретила я капитана, когда он все-таки соизволил появиться на моем дворе.

За спиной его маячил сержант Зибо, преисполненный героизма. Из-под шапки виднелся краешек повязки, хотя на кой она сержанту, сказать сложно: рана должна была давно зажить. Не иначе, он собирался производить впечатление на девиц боевыми ранениями и интересной бледностью!

– Простите, госпожа Нарен, – сдержанно отозвался Лауринь, – ваша птица отыскала меня еще три дня назад, но я не мог немедленно прибыть к вам. Насколько я понял, дело не слишком срочное, поэтому позволил себе...

– Достаточно, прошу вас, – подняла я руки. – Дело действительно не срочное. Пойдемте со мной.

Лауринь отдал поводья своего коня – сегодня он снова был на буланом, видно, хромота его прошла, – сержанту. Тот явно не желал оставаться во дворе с лошадьми, но возражать не посмел.

– Ну, глядите, – весело сказала я, входя в конюшню. – Как вам?

– Недурно, – после небольшой паузы признал Лауринь.

На нас с любопытством смотрели два вороных коня. В конюшне было не слишком светло, поэтому отличить, где настоящий вейрен, а где полукровка, с первого взгляда возможным не представлялось. Со второго, впрочем, тоже – жеребцы оказались на удивление похожи.

– И кто из них кто? – спросил Лауринь.

– Этот наш, – указала я на того, что стоял в дальнем деннике. – Я, признаться, сама их путаю. Аю – та как-то отличает...

– Не могут лошади быть одинаковыми, – помотал головой Лауринь, – если они хотя бы не кровные родственники!

– А как знать, может, так и есть, – пожала я плечами. – На самом деле различия были. У нашего на морде здесь и здесь посветления. У чистокровного коня таких быть не должно... Пришлось подкрасить бедолагу.

– Я думал, проще замаскировать... хм... иллюзией, – предположил капитан.

– Сколько раз вам повторять, что лошади не любят магию? –

поинтересовалась я. – Положим, этот конь оказался спокойным и мог бы стерпеть и такое, но... Если он попадет на глаза прежнему хозяину нашего беглеца, а тот почует на нем эту самую иллюзию? Мы ведь предполагали, что он не чужд магическому искусству!

– Признаю свою ошибку, – кивнул Лауринь. – Затея могла бы провалиться.

– Вот именно, – я подошла к настоящему вейрену и погладила его по шее. Конь дружелюбно ткнулся мне храпом в плечо. – Этому еще пришлось гриву и хвост подрезать, чтобы вовсе не отличить было. Хозяин не обрадуется, конечно, но утешится как-нибудь.

– Что дальше? – спросил Лауринь.

– Дальше... – я взглянула на него в упор. – Думаю, вы явитесь сюда в мое отсутствие и заберете коня. Можете на нем и уехать. Кстати... вы слезки, часом, не замечали?

– Нет, – покачал головой капитан. – Уверен.

– Хорошо. – Думаю, в этом вопросе Лауринь был достоин всяческого доверия, служба такая. Хотя он и в юные годы был очень неплох в подобном. – Впрочем, это логично: какой смысл следить за вами, это ведь риск немалый. А конь здесь. Правда, слезки за домом я тоже не заметила, хотя проверяла неоднократно...

Это было чистой правдой. Перед тем как приводить сюда подставного коня, следовало убедиться: мой гениальный план не провалится из-за того, что кто-то заметит второго вороного. И тем более не почувствует иллюзию, которой я воспользовалась, чтобы придать вейрену вид обыкновенной лошади (коню это не понравилось, но он стерпел – этот красавец оказался на редкость благонравным). Может, следовало поступить иначе и просто поменять коней местами, но мне не хотелось выпускать единственную улику из рук...

Так вот, слезки не было. Перестраховываясь, я проверяла более чем тщательно, но за моим домом и улицей не наблюдали. Либо делали это так, что я не могла обнаружить соглядатаев, а это уже было крайне неприятно. Хотя, возможно, я их особенно и не интересовала, равно как и посторонние лошади. Но вот на Лауриня, оседлавшего вороного, неизвестные должны были клюнуть, я на это очень рассчитывала!

– Почему именно в ваше отсутствие? – спросил вдруг Лауринь.

– Потому что тогда в голову тем, кто за нами наблюдает – если наблюдает, – могут прийти две вещи, – ответила я. – Первая – вы пошли против моей воли и забрали коня на свой страх и риск, а значит, на мою поддержку не рассчитываете. Вторая – мы пришли к выводу, что это самая

обыкновенная лошадь, ни к каким возможным или совершенным преступлениям отношения не имеющая, и сочли возможным использовать ее по прямому назначению.

– Либо это ловушка с вашей стороны, – дополнил Лауринь.

– Ну да, и это тоже, – согласилась я. – Вот и посмотрим, что будет дальше. Кстати, возьмите вот это...

Я положила на затянутую в перчатку ладонь небольшой камушек на шнурке.

– Если я сверну себе шею, вы узнаете об этом первой? – скептически усмехнулся Лауринь. Подобные штучки уже были ему знакомы.

– Вряд ли первой, если это произойдет при большом стечении народа, – ответила я. – Тем не менее предпочитаю быть в курсе. И вот еще что... – Я отвернулась от капитана и позвала: – Аю!

– Айка! – та мигом выскочила откуда-то и подбежала ко мне. Покосилась на Лауриня, но сделала вид, что его вовсе тут нет.

– Слушай внимательно, – сказала я. – Если меня не будет, а придет этот господин, отдай ему лошадь, я разрешаю. Это его вороной. Поняла?

– О-яла! – согласилась девчонка, внимательно посмотрев на Лауриня.

– Что ты поняла, повтори, – велела я.

– Аю о-ай ош-ша! – добросовестно выговорила Аю.

– Какую лошадь кому ты отдашь? – нахмурилась я.

– Аю о-ой ош-ша о-ай я-я, – уточнила она. В принципе понять ее птичий язык было не так уж сложно. Аю помолчала и добавила: – Я-я о-оши!

– Есть немного, – согласилась я, пряча ухмылку, и повернулась к Лауриню. – Знаете, вы ей нравитесь.

– Неужели? – хмыкнул он.

– Представьте себе. Даже не знаю, чем вы завоевали такое расположение! Впрочем, довольно о глупостях, – оборвала я сама себя. – Аю отдаст вам вороного в любое время. Собственно, это все, что я хотела вам сообщить.

– Прекрасно, – кивнул Лауринь. – В таком случае разрешите откланяться.

– Всего доброго, – ответила я.

Капитан вышел, а я присела на корточки рядом с Аю. Меня интересовало кое-что.

– Аю, этот господин тебе что-нибудь дал? – спросила я. Было у меня подозрение, что сердобольный Лауринь мог сунуть девчонке хоть леденец какой-нибудь. Аю тарасилась на меня непонимающе. Я постаралась

сформулировать вопрос проще: – Дядя дал Аю что-нибудь?

Аю решительно помотала головой.

– Ты говоришь правду?

Точно такие же уверенные кивки.

– Тогда почему Аю решила, что дядя хороший?

Девчонка задумалась. Потом пожала плечами – жест вышел совсем взрослый.

– Аю ать! – сказала она.

Вот, значит, как. «Аю знать!», и все тут. Понятно было, что никакого внятного объяснения я от нее не дождусь... Что ж, спишем на интуицию, она, говорят, у степняков отлично развита...

Я ненадолго покинула Арастен по делу, а вернувшись, узнала, что Лауринь таки забрал вороного. Забрал – и хорошо, оставалось только ждать, когда что-нибудь произойдет... Если вообще произойдет! Что, если я просчиталась?

Но все-таки интуиция не подвела меня и на этот раз: вызов застал меня посреди улицы – я возвращалась от очередного клиента. Вызов – это громко сказано, просто подвеска, парная к той, что была у Лауриня, нагрелась так, что это чувствовалось даже через одежду. Выходило, что-то случилось, и где-то поблизости!

Развернув кобылу, я пустила ее вскачь, не обращая внимания на возмущенные окрики горожан. Хорошо еще, эту лошадь можно поднять в галоп, не то что мою серую! Впрочем, набрать приличную скорость никак не удавалось: слишком много народу было на улицах, да еще пришлось петлять по каким-то закоулкам... Когда я наконец добралась до площади Араста Великого, все уже закончилось. Как именно – судить было трудно, издали ничего не разберешь, столько народу столпилось у подножия памятника легендарному королю, основателю династии.

Бесцеремонно расталкивая лошадью зевак, я двинулась вперед. Первое, что бросилось мне в глаза, – это лужа крови на булыжной мостовой. Будь здесь снег, он сделался бы алым, но снег давно превратился в бурю кашу под множеством ног, с утра до ночи меривших просторную площадь...

Крови было много, как на скотобойне. Впрочем, сравнение оказалось... к месту.

Я быстро огляделась, нашла взглядом Лауриня: он сидел на ступеньках, ведущих к подножию памятника, вокруг суетился верный Зибо. Мундир капитана был изрядно заляпан кровью, лицо – белее мела.

– Вы целы, Лауринь? – Я спрыгнула с лошади, подошла к нему.
– Не вполне, – сквозь зубы ответил он. Видно было – с ним что-то неладно. – Руку, кажется, сломал...
– Дайте, я...
– Не нужно, – решительно остановил меня Лауринь. – Уже позвали мага-медика. Лучше взгляните, что там...
– А ничего, – с досадой ответила я. – Я и отсюда вижу... Неплохо пощекотали лошадке шею! Не хмурьтесь, Лауринь, магии нет и следа, я бы почувствовала. Вы заметили что-нибудь?
– Не успел, – мотнул он головой. – Как раз отдавал распоряжение Зибо, и тут... случилось.
– Поподробнее, – велела я. – Вы ехали... со стороны Большой Королевской, полагаю?
– Да. Из дворца.
– Прикажете мне из вас клещами слова тянуть? – нахмурилась я. Ясное дело, Лауриню было не до разговоров, но... кто его просил отказываться от моей помощи? – Вы ехали из дворца, это я уловила. Далее?
– Я уже упомянул, что говорил с Зибо, – сказал Лауринь коротко. – По сторонам особенно не смотрел... – Он умолк, а я вздохнула. Ясно, когда говоришь с кем-то вроде сержанта, на посторонние вещи внимание обращать сложно. – Конь вдруг встал на дыбы, заржал. Я едва не вылетел из седла. Неожиданно вышло. Попытался его усмирить, но...
Лауринь умолк на мгновение, болезненно поморщился – видимо, сделал неловкое движение и потревожил сломанную руку.
– Конь завалился, – добавил он. – Я успел вынуть ноги из стремян, но упал неудачно. Результат налицо.
– По-моему, вы о чем-то умалчиваете, – заметила я. – Вы же опытный наездник, Лауринь, как вы могли так нелепо рухнуть! Даже от неожиданности...
Взгляд мой упал на сержанта. Тот делал вид, будто высматривает в толпе мага-медика, но по малиновым кончикам ушей было ясно – он чего-то стыдится.
– Я полагаю, Зибо рванул к вам на помощь, – заключила я. – И если бы не он, вы бы приземлились более удачно. Я права?
– Как обычно, – криво усмехнулся Лауринь.
Я только головой покачала. Не знаю, что попытался сделать Зибо: удержать падающую лошадь (что само по себе глупо) или подхватить своего капитана, но это у него не вышло. Хорошо еще, сам не покалечился!
– Бедный конь, – сказала я. – До чего был хорош, и надо же...

– По-моему, лошадь вы жалеете сильнее, чем меня! – хмыкнул вдруг капитан.

– С чего вас жалеть, вы же не шею сломали! – покосилась я на него. – М-да... подумайте, кстати, еще и о том, что теперь придется платить за коня. Надо было сразу покупать, а не жадничать. Теперь дорожке обойдется.

– Я возмещу вам убыток, – коротко сказал Лауринь. – Но, боюсь, не сразу.

– Бросьте, – махнула я рукой. – Это была моя идея, мне и платить. А! Вон ваш маг-медик явился. Разбирайтесь с ним, а я на лошадь поближе взгляну...

Смотреть оказалось особенно не на что. Бедолаге вороному засадили в шею арбалетный болт, причем стреляли очень метко: попасть в такую крупную мишень нетрудно, а вот угодить так, чтобы наверняка пробить артерию, – поди попробуй... Я огляделась, ища место, откуда могли стрелять. Пожалуй, только с крыши того дома, чьи окна выходят на площадь... Особняк принадлежит какому-то знатному человеку, вряд ли внутрь пустят подозрительную личность с арбалетом, а вот на крышу забраться вполне можно! И расстояние не такое уж большое... Правда, если бы Лауриню вздумалось обогнуть памятник с другой стороны, стрелку могло бы и не повезти так!

Болт оказался самый обычный, армейского образца, такой можно купить где угодно. Магии, как я уже упомянула, – ни следа. Может, на болте имеются какие-то отметки? Глупо рассчитывать на то, что неизвестный их сделал, если он не полный идиот, но взглянуть все-таки стоило.

Я присела на корточки рядом с мертвым жеребцом, отбросила слипшуюся от крови гриву, присмотрелась к ране. Понятно, стрелок всадил коню болт в шею, тот вскинулся на дыбы, а потом упал. В том, что метили не в седока, я не сомневалась: промахнуться настолько мог только криворукий и слепой! Значит, мишенью было именно животное...

Я попробовала вытащить болт, крепко засевший в лошадиной шее, и тут углядела нечто, что меня крайне удивило. Дело я до конца все-таки довела, но никаких отметок на болте не нашла. Впрочем, это меня занимало меньше, чем обнаруженный факт!

– Лауринь! – Я быстрым шагом вернулась к подножию памятника. Араст Великий хмуро взирал на собравшуюся толпу с высоты своего постамента, на голове у него выросла снежная шапка, будто король решил щегольнуть и напялил головной убор из белоснежного меха.

– Что-то нашли? – обернулся он ко мне. Маг-медик уже закончил свою

работу, там и дел-то всего ничего, только и нужно будет, что подержать руку в покое день-другой.

– Да, обнаружила крайне интересную вещь! – ответила я и, взяв Лауриня за плечо, отвела чуть в сторону. Зибо насторожил уши, но я уже поставила защиту от прослушки. – Скажите, Лауринь, вы сами коня седлали, когда забирали у меня?

– Нет, мне его вывела ваша девчонка, – насторожился он. – Я сказал, что приехал за вороным, и она сразу его оседлала.

– Вон оно как! – хмыкнула я. – Тогда понятно...

– В чем дело, Флоссия? – нахмурился Лауринь. – Что не так с конем?

– Да все с ним так, – ответила я. – Можете порадоваться – платить не придется.

– Что?.. – кажется, Лауринь понял.

– То, что настоящий вейрен стоит сейчас у меня на конюшне, – сказала я. – А этот – наш с вами беглый полукровка. Аю его хорошо лечила, шрамов совсем не заметно, если не ерошить гриву и не приглядываться со всем тщанием. А вы явно этого не делали.

– Да я и выезжал на нем всего раза три, а седлал его Зибо, – мотнул головой Лауринь. – Коня действительно старался лишний раз не ласкать – зачем приучать его к себе, он ведь чужой... Но как же так вышло? Неужели девочка перепутала?

– Ни в коем случае. – Я рассматривала булыжники под ногами. – Она коней прекрасно различает, я же говорила. Все намного проще, Лауринь. Я ведь велела отдать вам вороного. И сказала, что это ваша лошадь, помните? А для Аю это та, которую привели вы. Второго вороного она считала моим, это ведь я его привела! Вот она и вернула вам вашу собственность, только и всего.

– Просто замечательно, – скривился капитан. – Все насмарку.

– Да уж, – вздохнула я. – Улики мы лишились. Стрелка, боюсь, не найдем. Надо будет посмотреть на крыше, но вряд ли он оставил там арбалет или еще что-нибудь. Одно хорошо: не придется сдавать нашего бедолагу на живодерню и платить за убитого вейрена хозяину!

– Большая радость, ничего не скажешь, – проронил Лауринь. Видно было: то, что добыча ускользнула из рук, не оставив ни малейшей зацепки, его сильно злит.

– Ничего не поделаешь. – Я посмотрела вверх, на памятник. Их в Арастене защищают простенькими заклятиями, чтобы птицы не портили лики почивших монархов и полководцев потеками помета. – У нас осталось еще имя того торговца...

– Вымышленное, вероятнее всего.

– Как знать, – дернула я плечом. – Конечно, зацепка крохотная, но вдруг удастся что-то узнать? Кстати, Лауринь, судя по тому, какие меры безопасности принимаются сейчас во дворце, вы оповестили кого следует?

– Разумеется.

– Хорошо, – кивнула я. – Не нравится мне наш новый знакомый. Взять и вот так пристрелить лошадь, на улице, среди бела дня... Ведь это он не просто убирал единственное доказательство его предполагаемой вины!

– Да, я уже подумал об этом, – обронил Лауринь. – Он дал нам понять, что не намерен играть.

– Похоже на то. – Я покосилась на капитана. Мундир был накинут на одно плечо, вся одежда в пятнах крови... – Никаких, понимаете ли, взаимных хитростей! Нет бы попытался увести коня или отравить... Все просто и прямо, по крайней мере в данном случае. Сдается мне, нам попался серьезный противник!

– Вы сейчас должны сказать, что вам нравятся такие, – заметил Лауринь.

– Это приятное разнообразие, – пожалала я плечами. – После пропавших жен и украденных драгоценностей хочется заняться чем-нибудь посложнее. Пусть даже и опасным преступником.

– Главное, чтобы этот преступник не занялся вами.

– В этом есть своя прелесть, не находите?

Ответа я не дождалась, усмехнулась и отвернулась. Одно хорошо – теперь не придется по доброй воле отправляться на королевский прием в честь зимних праздников. Нужно подобрать себе дело подальше от столицы на это время!

Зеваки понемногу расходились, приехали мусорщики – забрать конскую тушу и засыпать песком кровавые лужи, уже подмерзшие.

Вороной вейрен. Меткий арбалетчик. Я. Лауринь. Что все это может означать?..

– Флоссия, – негромко окликнул капитан, и я встретилась с ним взглядом. – Возможно, мне кажется, но происходящее что-то мне напоминает. Я не прав?

– Я готова молиться всем богам, каких только знаю, Лауринь, чтобы вы оказались не правы, – так же тихо ответила я. – С другой стороны...

– Вы не оставляете незавершенных дел, – криво усмехнулся он. – Я помню.

– Вот именно.

– Я постараюсь замять это происшествие, – сказал Лауринь, помолчав.

– Это дерзкое покушение на офицера-то? – хмыкнула я. – Вам удастся?

– Я постараюсь, – повторил он непреклонно. – В конце концов, у моей службы имеются свои особенности. Допустим, это было не покушение на меня либо иного офицера, с которым злоумышленник меня перепутал, а попытка отомстить иным способом. Лишиться дорогой лошади – чем не удар для такого, как я?

– Лошадь можно было отравить, а не стрелять в нее при всем честном народе, – возразила я. Ход мыслей Лауриня мне нравился, я бы тоже не хотела, чтобы за нашим неведомым злоумышленником начали гоняться сыскари и коллеги капитана.

– Для того чтобы ее отравить, нужно пробраться ко мне либо же в конюшни отделения, – парировал он. – Довольно хлопотно, не находите?

– Если вы сумеете выдать эту ложь за правду, я не стану возражать, – кивнула я. – Пускай будет мелкая, но дерзкая месть. А... кандидат?

– Я найду, на кого это повесить. – Лауринь улыбнулся краем рта. – Этого, с позволения сказать, господина все равно нет в Арастене.

– По возвращении его ждет неприятный сюрприз, не так ли? – приподняла я брови.

– Вряд ли, – ответил капитан. – Со дна залива редко кто всплывает. Течение, знаете ли. Уносит в открытое море все недостаточно тяжелое, чтобы пойти ко дну.

– Ваши методы работы изменились, – вздохнула я. – Но что же, это не самый худший из возможных вариантов. Идите, Лауринь, вон уже прискакали ваши коллеги. Прогоните вороного как следует!

– Чувствую, меня до конца дней будет передергивать от этой поговорки, – хмыкнул он, и мы распрощались.

Н-да, любопытно... Лауринь без малейшего зазрения совести предлагает обмануть своих коллег! Положим, им в самом деле незачем лезть в это дело, но сам факт... Похоже, за эти годы капитан успел поднабраться ума-разума. Чтобы он да предложил повесить на кого-то дело, пусть этот кто-то – утопленник (и неизвестно еще, кто спровадил его в воду)! С его-то безумными понятиями о чести и справедливости...

Или же, подумалось мне внезапно, все это было в нем и раньше, только я не давала себе труда присмотреться внимательнее? Очень может быть! Как я уже сказала, понятия о чести, долге и справедливости у него были своеобразными, и, полагаю, в эту систему вполне вписывалось содеянное им только что.

И ведь, если вспомнить, кое-что я замечала и прежде, а теперь, выходит, Лауринь отточил эти, вне всякого сомнения, полезные качества до

совершенства. Впрочем, сейчас не время было думать об этом...
Интересно же прошла первая половина зимы! Что дальше?

Глава 14

Наследство

До праздников оставалось меньше недели, и у меня не было никакой надежды покинуть Арастен: выездных дел не намечалось.

Мой коллега отличился тем, что умудрился перехватить у меня сразу двух клиентов, и теперь при встрече улыбался мне виноватой улыбкой. Я отвечала ему улыбкой в меру кислой, но в глубине души радовалась. Эти дела для меня были слишком просты и скучны, а клиенты – чересчур бедны. Я говорила как-то, что могу взяться за интересную загадку, даже если наниматель не может нанять меня на достаточно длительный срок, но возиться с чем-то очевидным даже за хорошие деньги я терпеть не могу. Так что Анельт избавил меня и от необходимости отказывать клиентам (а как я могу это сделать, если ничем не занята?), и от скучной работы. Насколько мне было известно, с этими делами Анельт разделался вполне благополучно, что доказывало – особой сложности они не представляли. Пускай пока занимается такими вещами, лишь бы под ногами не путался!

Я было уверилась, что до праздников ничего не произойдет, а преступники берегут силы на то время, когда все заняты весельем и не смотрят по сторонам, как наконец-то скучное арастенское болото всколыхнулось. Совсем чуть-чуть, но мне и этого было достаточно.

Началось все с того, что во время очередной прогулки по городу (признаюсь, я навещала папашу Власия, и не ради одних лишь сплетен – его новый повар готовил просто восхитительно) я повстречала одного из подчиненных Висласа, майора Горта. Мы были знакомы в прежние времена, когда майор еще работал под началом более опытных сыскарей, и, помнится, парнем он казался смышленным. Похоже, так оно и оказалось.

– Добрый день, госпожа Нарен! – раскланялся Горт. Наружности он был самой что ни на есть несерьезной: невысокий, полноватый на вид, с улыбчивой щекастой физиономией, на которой особенно забавно смотрелись лихо подкрученные усы. Правда, этого румяного крепыша в городе побаивались, как когда-то Висласа. Горт приходился ему выучеником, и это чувствовалось. – Как дела ваши идут?

– Как-то идут, – усмехнулась я. – А у вас что новенького?

– А у нас все старенькое, – заулыбался Горт, пуская своего коня вровень с моим меринком. – Что ни день, то у причалов кого-нибудь

выловят, то в переулке найдут... Ничего такого, госпожа Нарен, а продохнуть некогда, уж поверьте!

– Уж поверю, – согласилась я. Что правда, то правда, особыми изысками преступники сыскное отделение баловали редко. – Совсем рутина заела?

– Не то слово. – Горт вздохнул преувеличенно тяжело и хитро покосился на меня. – Правда, госпожа Нарен, есть тут одно дельце, для себя приберегаю. Уж до того любопытное, аж руки чешутся им заняться!

Я помалкивала, прекрасно понимая, что Горт скоро сделает весьма прозрачный намек. Так и вышло, только он и намекать не стал:

– Не хотите ли послушать? – поинтересовался он самым невинным тоном. Дескать, отчего бы байки не потравить, пока едем...

– Это вы, господин майор, таким манером хотите у меня консультацию бесплатную получить, что ли? – хмыкнула я.

– Так и знал, что догадаетесь! – сокрушенно вздохнул Горт. В его темных глазах плясали смешинки. – Вас разве обманешь!

– Выкладывайте уж! – улыбнулась я. – Ваше счастье, что мне сейчас делать нечего. Но учтите, Горт, если...

– Если одними словами дело не ограничится, уладим все честь по чести, – понятливо кивнул майор. – Уж я порядок знаю, не сомневайтесь, госпожа Нарен! И о расценках ваших тоже осведомлен... Вы бы уж сыскному скидку делали, что ли, за количество-то!

– А вы мне дела оптом таскайте, а не в розницу, – парировала я. – Ну, выкладывайте, что там у вас за дельце такое замечательное?

– Да, извольте ли видеть, убийство. – Горт поерзал в седле, устраиваясь поудобнее. – Ну, подумаешь, убийство, мало ли их... И так, понимаете ли, все на виду, понятно все так, очевидно, а я вожусь и вожусь...

– Так излагайте! – потребовала я. Если уж майор вцепился в какое-то простенькое на первый взгляд дело, там вполне может оказаться что-то любопытное, чутье у опытных сыскарей отличное.

– Так излагаю! – Майор поправил шапку. – Значит, имеется у нас семейство. Не из благородных, однако же в городе достаточно известное, глава семьи такое состояние сколотил, что любой арнай позавидует. Родственников у него тьма-тьмущая, и все старались к старику подольститься, чтобы, стало быть, наследством не обделил...

Так, похоже, речь пойдет о наследстве. Это уже интересно: там, где замешаны большие деньги, иногда происходят прелюбопытные вещи!

– И тут, – продолжал со вкусом рассказывать Горт, – берут, стало быть,

его да и убивают. В собственном доме, в собственном кабинете из любимой кружки ринта хлебнул да и окочурился!

– Родственники, конечно, безутешны, – кивнула я.

– Не то слово, госпожа Нарен! – воскликнул майор. – Они просто-таки стенают, а дамы – те то и дело в обморок падают, даром что не благородные, тоже выучились...

– Чувствую, тут есть какой-то подвох, – произнесла я, покосившись на чрезмерно довольного жизнью Горта. – Выкладывайте все, майор, что вы ходите вокруг да около?

– Ну я же говорил, что вас не проведешь. – Горт ущипнул себя за ус. – Действительно, подвох есть. Ведь в таком деле кого вперед всего подозревать? Ясно, кому выгодно, кому наследство достанется, так ведь? Им бы всем, родственничкам-то, хороший куш перепал, да только...

– Горт! – не выдержала я. – Не тяните! Что там отмочил покойный старичок, раз родственники безутешны? Неужели перед смертью пожертвовал капитал на благотворительные нужды?

– Почти в точку, госпожа Нарен, – с уважением взглянул на меня майор. – Он, видите ли, родственников-то пригрел, всех, сколько было, а там орава – на роту наберется. Да только старик не дурак был, понимал: они спят и видят, как бы он поскорее помер, так что завещание составил с выдумкой... Если, значит, помрет не своей смертью, то шиш они получают, а не денежки!

– Поймите, но убийца в любом случае не может наследовать убитому, – нахмурилась я.

– Ну, это понятно, – махнул рукой Горт. – Но только там еще поди докажи, кто убийца-то... И нанять ведь можно, не подкупаешься! Старик хитрее удумал: если, значит, хоть подозрение на насильственную смерть будет, то никто, понимаете, госпожа Нарен, ни один из родственников ни рисса не получит! А капитал, стало быть, отойдет под управление казны...

Я присвистнула. Действительно, с выдумкой был старикашка!

– Они об этом знали? – уточнила я на всякий случай.

– Разумеется! Он ведь не посмертно над ними пошутить хотел, а стало быть, обезопаситься еще при жизни. Так что, – добавил майор, – родственники на благодетеля своего молились, пылинки с него сдували, не приведи боги, случится что! А то вот он по старости лет с лестницы свалится, шею сломает, и докажи, что сам упал, а не столкнули! Казначей-то наши сами знаете, каковы, за рисс удавятся, а там капитал ого-го...

– Выходит, родным убивать старика смысла не было, – заключила я. – Никто из них от этого не выиграл, а проиграли – все. Деньги получит

казна... Ну не хотите же вы сказать, что старика уколошили по приказу нейра Деллена!

– А я бы не удивился... – пробормотал Горт, из чего я заключила, что вопрос финансирования сыскного отделения остается большим местом и по сей день. – Ну что, госпожа Нарен, интересно?

– Да, пожалуй, – согласилась я. – Родственникам убитого уже все равно не помочь, денег они так и так не получают, а вот найти преступника... Любопытно, Горт. Только...

– Те вас не наймут, – покачал он головой. – Им теперь на широкую ногу жить не пристало. Вот завершится разбирательство, и попрут их из дома на все шесть сторон... А сыскное... тоже, знаете ли, золото направо и налево швырять не может. Это вам не охранный.

– Я предпочитаю, чтобы золото мне вежливо передавали, а не швыряли, – хмыкнула я. – Ладно, Горт. Я поняла ваши намеки, вы склоняете меня к нарушению правил, и это с вашей стороны крайне некрасиво. Но, поскольку мне все равно нечем заняться, так и быть, я любопытствую. Могу ведь я просто поинтересоваться делами сыскного отделения, верно?

– Я знал, госпожа Нарен, что вы скажете что-нибудь в этом роде, – расплылся в довольной ухмылке Горт.

– Я становлюсь предсказуемой, это ужасно! – посетовала я. – Едем, что ли, майор? Покажете мне, где убили бедолагу. Да и на заключение о смерти я бы взглянуть не отказалась. Кто с телом работал? Сорин?

– Нет, кто-то из молодых, – ответил Горт, явно приободрившись.

– Ладно, с этим потом разберемся, – кивнула я. – Так в какую нам сторону?

Обитали наши клиенты, семейство почтенного купца Верия Нена, как выяснилось, по соседству со мной – в Заречье. Это были старые кварталы, здесь усадьбы могли дать фору загородным поместьям иных нейров, а земля стоила приличных денег. Судя по всему, господин Нен процветал, раз уж смог позволить себе такую роскошь.

Сколько всего в доме обитало народу, я даже не пыталась сосчитать – этим пусть Горт с подчиненными занимается, а уж запоминать имена... Здесь жили дети и внуки покойного, братья и сестры, племянники и племянницы, дядюшки и тетушки, двоюродные, троюродные, невесты какие, женатые и замужние, фамилии у всех были разные, и с ходу разобраться в этом семейном переплетении оказалось решительно невозможно.

Меня, впрочем, сейчас больше всего интересовали место и способ

совершения преступления.

– Идемте, госпожа Нарен. – Майор провел меня в дом. Я воспользовалась несложным заклятием, позволяющим мне оставаться незамеченной, так что особого ажиотажа наше появление не вызвало. – Вот, значит, тут его и нашли.

– Это кабинет? – спросила я, оглядывая просторное помещение.

Камин, шкафы – тут и книги, в основном справочники, и пухлые папки с бумагами, – массивный стол, пара кресел и удобный диван.

– Да, старик здесь работал, – ответил Горт. – Но, бывало, и ночевал, если засиживался допоздна. Ужин ему сюда подавали.

– Значит, и в этот раз подали... – протянула я, обходя кабинет. – Как это выглядело?

– Нен сидел за столом, – майор изобразил. – Мы с ним примерно одного роста, так что смотрелось это как-то вот так. Кружка с недопитым ринтом стояла здесь... Дверь закрыта, но это ничего не значит. Тут замок такой – если хлопнуть как следует, он защелкнется, и отпереть можно будет только изнутри либо снаружи специальным ключом, а он был при старике. Хотя это ерунда, ключ сделать не проблема...

– Значит, говорите, яд был в кружке? – уточнила я. Происходящее интриговало меня все больше и больше.

– Да, там оставалось немного на дне, – ответил Горт, не без интереса наблюдая за мной. Увы, баловать его какими-либо магическими фокусами я не собиралась. В том, что никакая магия здесь не использовалась, я ручалась, но проверить это можно и не прибегая к сложным и зрелищным процедурам. – Говорят, там такая доза, что лошадь с копыт свалит, не то что...

– И ринт ему принесли... – протянула я.

– В точку, госпожа Нарен, – кивнул майор. – Наливали из общего кувшина, повариха их клянется, что все остальные оттуда же пили, и ничего. А вот кто нес... Тут показания расходятся. С одной стороны, услужить старику все желали, чуть из рук друг у друга поднос не рвали, так что не угадаешь. С другой, обвиняемым никому быть не хочется – свои же и укокошат! Так и говорят: передал тому, передал другому, а кто все-таки отдал старику напиток, то неизвестно. Вычислим, конечно, но не факт, что этот последний виноват – и по пути могли яду сыпануть, долго ли!

– Выходит, он работал, попивал ринт, а потом взял и умер... – Я еще раз обошла кабинет. – Изобразите-ка еще раз, как он сидел... Ага. То есть на помощь не позвал, голову на руки уронил и скончался тихо и мирно, без корчей и пены изо рта?

– Вроде того, – нахмурился Горт.

– А чем его отравили-то? – поинтересовалась я между прочим, разглядывая книги на полках.

– Крысиным ядом, – ответил майор, – я ведь говорил, что доза такой была, что коня бы свалила, а тут старичок...

– Значит, он выхлебал целую кружку концентрированного раствора крысиного яда, ровным счетом ничего не заподозрив, так, что ли? – хмыкнула я. – Или он ринт пил, зажав нос? Или у него насморк был?

– Стойте, стойте... – Горт привстал из кресла покойного хозяина, уставился на меня. – Вот, значит, что мне покою-то не давало! Совсем хватку растерял...

– Нет, если у старика действительно был насморк, а ринт он пил залпом, то все могло сработать, – заметила я. И правда, у крысиного яда, которым пользуются в наших краях, специфический запах. Его, правда, можно частично перебить специями, которых в ринт добавляют немало, и неприятный привкус (которого можно не заметить в горячем напитке) уйдет. – Так что подождите рвать на себе волосы.

– Постойте-ка... – Майор нахмурился. – Но в любом случае, что нам это дает? Вы же не хотите сказать, что отраву Нену влили силой!

– А что, на теле обнаружены следы насилия? – поинтересовалась я.

– Нет, ничего, но...

– Знаете что... – сказала я. – Поедемте-ка в управление, разыщем Сорина и попросим еще разок освидетельствовать этого нашего невинно убиенного. Что-то мне подсказывает, будто нас могут ожидать сюрпризы!

– То есть... по вашему профилю? – напрягся Горт. Я его понимала: выбивать из руководства средства на то, чтобы привлечь на помощь специалиста вроде меня – занятие сложное и неприятное.

– Не думаю, – покачала я головой. – Ничего подобного не ощущаю. Но история интересная, давайте проверим еще раз!

По лицу Горта хорошо было видно: с одной стороны, он и рад, что дело его сдвинулось с мертвой точки, с другой же... Быть обязанным мне ему вовсе не хочется. Но куда деваться, сам ведь предложил!

Разыскивать Сорина пришлось довольно долго, у него имелись дела поважнее нашего покойника. Кстати, пока мы дожидались эксперта, я успела взглянуть на тело: обычно лица умерших от отравления, да еще такой пакостью, как крысиный яд, бывают искажены предсмертной мукой, но лицо Верия Нена оказалось удивительно спокойным, даже сосредоточенным. Странно...

Сорин пожаловал, как обычно, в крайне скверном расположении духа:

надо думать, мы оторвали его от какого-то увлекательного занятия (помимо основной своей деятельности маг-эксперт занимался еще какими-то исследованиями, и безуспешно).

Любезно поздоровавшись со мной и чуть менее любезно – с майором, наш эксперт спросил, в чем, собственно, дело, завладел отчетом и принялся его ожесточенно листать.

– Какая чушь! – выдал он наконец.

– В чем дело? – подобрался Горт.

– Кто этим занимался? – Сорин потряс несчастным отчетом. – Я потребую проведения повторной квалификации для этого сотрудника! Нет, ну вы только послушайте...

Он произнес нечто неудобоваримое, сплошь состоящее из специальных терминов. Никогда не понимала этой страсти экспертов щеголять своей эрудицией!

– Господин Сорин, – попросила я, – вы нам общедоступным языком изложите. Я, положим, поняла с шестого на двенадцатое, но вот господин майор, кажется, в затруднении...

– Еще в каком! – подтвердил Горт, хмурясь. Не сомневаюсь, других экспертов он шпынял, как малолеток, но Сорин был птицей высокого полета.

– Проще говоря, – смилостивился тот над майором, ни на минуту, разумеется, не поверив, будто я мало что поняла, – покойного действительно угостили немалой дозой крысиного яда. Судя по результатам вскрытия, весь этот яд попал ему в желудок одновременно, но!.. – Тут Сорин воздел толстый указательный палец. – Между тем, как это произошло, и тем, как господин Нен скончался, прошло недостаточно времени, чтобы отравы успела всосаться и начать действовать! Я допускаю, что покойный мог ощутить некий дискомфорт, но... Совершенно очевидно, что причиной смерти послужил не крысиный яд.

– Так... – протянул Горт. Моей версии он хоть и поверил, но не до конца, похоже, а вот подтверждение эксперта его убедило окончательно.

– А я вам говорила, майор, – хмыкнула я. – Крысиный яд – дрянь еще та, перед смертью придется помучиться. А вы видели, какое лицо у Нена? К тому же действует яд не так уж быстро, пусть и в таком количестве. Уж слугу бы вызвать он успел, ручаюсь.

– Тогда от чего же он умер? – нахмурился майор. – Приступ, что ли, сердечный? Ну, если эти олухи такое проглядели...

– Это мы выясним, – пообещал Сорин. Кажется, он тоже заинтересовался делом. – А вы идите, господа, не мешайте работать!

Я взяла Горта под локоть и увлекла к выходу. Мешать эксперту за работой в самом деле не стоило.

– Дела-а... – протянул майор, почесав в затылке. Вид у него был одновременно азартный и озабоченный, и я его понимала.

Одно дело, если старика таким хитрым способом прикончил кто-то из родни (но зачем, ума не приложу, при таком-то завещании!), а если нет? Если тут правда замешано казначейство? Я, правда, не думала, что нейр Деллен со товарищи опустится до столь мелкого мошенничества, хотя... Кто их разберет! Кто знает, какова ситуация с финансами в славном Арастене! Надо поинтересоваться, к слову говоря... Так или иначе, майор Горт заработал себе ту еще головную боль, прибрав к рукам это «любопытное дельце»!

– Прогуляемся, госпожа Нарен? – галантно предложил майор. Он вообще слыл дамским угодником, и это невзирая на довольно забавную внешность любителя плотно поесть! Впрочем, он был очень обаятелен, этого я отрицать не могла.

– Пожалуй, – согласилась я. Все равно заняться было нечем, а Сорин провозится какое-то время.

Мы вышли во двор – погода стояла изумительная: не слишком холодно, мороз почти и не ощущается, идет тихий снежок, сугробы уже намело по колено, только успевают расчищать...

– Красота... – озвучил мои мысли майор, лихо надевая шапку набекрень. – Гляньте, госпожа Нарен, вон те столбы под снегом – ну точно гвардейцы на параде!

– Ну да, только шапки бы еще перекрасить, – хмыкнула я, набивая трубку.

Во дворе было немало народу: приезжали и уезжали посыльные, служащие отделения, наведывались посетители или проверяющие. Мы с майором отошли в сторонку – здесь летом красовалась пышная клумба, а сейчас виднелся только заснеженный пригорок, вот на нем-то мы и остановились, чтобы никому не мешать и не попадать то и дело под копыта.

Горт тоже курил, и мы с ним приятно коротали время, глубокомысленно помалкивая. Сорин заставлял себя ждать, и это удивляло: обычно с определением причины смерти он не задерживался. Значит, на этот раз дело в самом деле из ряда вон выходящее! Интересно, конечно, но мой пыл несколько охлаждал тот факт, что за эту работу мне никто не заплатит.

– Госпожа Нарен? – окликнул внезапно знакомый голос, и я повернула

голову.

Во дворе сыскного отделения обнаружился капитан Лауринь. За спиной его, разумеется, маячил сержант Зибо, чья физиономия была преисполнена служебного рвения. Хорошо, хоть повязку снял, не смешил честной народ.

– О, это вы, – приятно удивилась я, не выпуская трубки из зубов. – Какими судьбами?

– Я повсюду вас ищу, – коротко ответил Лауринь, и я даже огорчилась: если сейчас окажется, что мне нужно мчаться по срочному делу во дворец, то я лишусь удовольствия услышать отчет Сорина из первых уст! – Удачно, что вы оказались здесь.

– Да, наверно, – кивнула я. Горт посматривал на Лауриня со сдержанным любопытством, и тому это явно не нравилось. – А что у нас опять случилось?

– Пока ничего, – туманно ответил Лауринь и перевел взгляд на Горту. – Я мог бы поговорить с вами с глазу на глаз, госпожа Нарен?

– Могли бы, конечно, – согласилась я, – да только тут полно народу. Вот, к примеру, господин майор стоит курит, не прогонять же его!

Горт сдавленно фыркнул, но сделал вид, будто поперхнулся дымом.

– Госпожа Нарен, дело не терпит отлагательств. – Лауринь никак не отреагировал на мои слова.

– Вижу, что-то вправду срочное, – сказал вдруг Горт. – Я, госпожа Нарен, пройду, гляну, не закончил ли Сорин, не возражаете?

– Ну что вы! – улыбнулась я.

Майор неспешно, вразвалочку, отправился в здание, а Лауринь, бросив поводья своего буланого ординарцу, в два шага оказался рядом со мной на пригорке.

– Опять какие-нибудь страсти приключились? – спросила я, наблюдая, как снежинки пролетают сквозь колечки дыма. – Что за тайны?

– Я уполномочен передать вам приглашение Его Величества, – негромко произнес Лауринь. Он стоял совсем близко, так что его дыхание щекотало мне щеку, видимо, чтобы никто ничего не услышал.

– А зачем вы разыскивали меня повсюду? – спросила я. От Лауриня вкусно пахло морозом, еще чем-то... Хороший такой, мужской запах. – Что-то срочное?

– Нет.

– Если нет, проще было оставить приглашение у меня дома, – заметила я.

– Дело тайное, доверить это курьеру невозможно, – сказал Лауринь,

так и не отстраняясь, и извлек из-за обшлага плотный конверт. – Ознакомьтесь. Только, прошу вас...

– Разумеется, все требования полнейшей секретности будут соблюдены, господин капитан. – Я сунула конверт под мышку. – Может, вы хоть намекнете, что происходит или, вернее, когда оно произойдет? А то у нас тут такое убийство любопытное случилось...

– О подробностях вам расскажет Его Величество при встрече. – Лауринь был неумолим. Будь мы одни, не сомневаюсь, что-нибудь он бы мне поведал, но кругом оказалось слишком много народу. – Позвольте откланяться.

Он коротко кивнул, сбежал вниз, оседлал буланого и был таков.

– Серьезное что-то? – спросил невесть когда появившийся майор.

– Пока не знаю, но таинственное донельзя, – хмыкнула я, убирая конверт за пазуху. Дома взгляну, что там такое. Раз уж не предписано ознакомиться немедленно по получении, то уж потерпит это дело пару часов!

– У них все так. – Горт проводил взглядом Лауриня с ординарцем. – А вы, вижу, знакомы с ним, а, госпожа Нарен?

– Случалось работать вместе, – согласилась я. – А что? Он вам насолил чем-нибудь?

– Нет, что вы! – рассмеялся майор, вот только взгляд его был совсем не радостным. – Так, подумалось... Умеют же люди карьеру делать!

– Да и вы неплохо продвинулись с тех пор, как мы в последний раз виделись, – поддела я.

– Ну, пожалуй... – не стал спорить Горт. – Однако ж сравните наши годы и чины!

– По-моему, вы собрались поделиться слухами, – заметила я, выбивая трубку. Признаться, мне было любопытно, какие сплетни ходят о Лаурине среди сослуживцев. – А раз решили, то не тяните!

– Да никаких слухов, что вы, госпожа Нарен! – поджал губы Горт. В глазах его, однако, плясали веселые огоньки. – Есть там в охранном несколько личностей, которых все без исключения терпеть не могут, а вот капитан Лауринь – тот человек достойный. С ним дело иметь приятно: хоть и строг сверх всякой меры, но понятие имеет, если ему по-человечески объяснить, что да почему, может войти в положение, не то что иные... – Горт поправил перчатки.

– Майор, так что там Сорин? – напомнила я, прервав славословия. Что служит Лауринь хорошо, я уже и так поняла, Горт мне ничего нового не поведал, а сплетен то ли не знал, то ли не считал нужным ими делиться.

– А, так я за тем и шел, чтобы сказать, – делано спохватился Горт. – Закончил он. Пойдемте, госпожа Нарен, он ждет уже...

– ...Итак, я могу заключить, что смерть наступила в результате... – Сорин выдержал паузу, поглядывая на нас. Надеюсь, на моем лице отразилось достаточное благоговение перед силами науки. Горт, так тот и вовсе отлично изображал священный трепет, видно, не привыкать было. И Сорин вынес вердикт: – В результате отравления!

– Погодите! – Майор встрепенулся. – Но вы же сами сказали, что крысиный яд не...

– Я не сказал «отравления крысиным ядом», – поджал губы Сорин. – Смертельный исход вызвало совершенно иное средство. Прекрасная вещь, должен вам сказать. Мгновенная остановка сердца, достаточно крохотной дозы.

– То есть на самом деле Нена отравили этим вашим великолепным ядом, а крысиный добавили в ринт для отвода глаз? – уточнила я.

– Это уж вы сами думайте, госпожа Нарен, – хмыкнул эксперт. – Я свое заключение сделал, а убийцу искать – ваше дело.

– О да! – улыбнулась я и посмотрела на приунывшего Горту. – Ну что, майор? Займемся этой историей вплотную?..

Заниматься делом пришлось порознь: у Горты имелась еще масса забот, требующих его неусыпного внимания, поэтому майор предоставил в полное мое распоряжение протоколы допросов родственников покойного Нена, каковые я и собиралась изучить на досуге, а затем, если понадобится, если что-то вызовет у меня подозрения, допросить этих людей повторно. Увы, поскольку я официально не работала по этому делу, осуществлять это намерение пришлось бы при помощи майора, но что уж тут поделаешь!

Но прежде чем отдаться этому волнующему занятию (я имею в виду чтение протоколов), следовало ознакомиться с письмом Его Величества. Крайне нетипично для Арнелия, обычно он присылал за мной кого-нибудь, а суть задания излагал в приватном разговоре, но писем не писал никогда из соображений конфиденциальности. Очевидно, Лауринь пользуется немалым доверием Его Величества, если уж был избран в качестве посланца...

А любопытно все же... Я уже размышляла об этом: неужели Арнелий предпочел забыть о своем желании держать подальше от себя юношу, так похожего на покойную возлюбленную? Раз так – а это очевидно, – на то должны были иметься веские причины. Что ж, могу предположить, что ценность Лауриня как преданного Его Величеству офицера, решившего пойти по стопам Ференца Лагарсты и выполняющего тайные поручения,

перевесила дискомфорт от частого созерцания его физиономии. Горт прав, карьеру Лауринь сделал, и весьма недурную. Впрочем, я в нем и не сомневалась, он был крайне целеустремленным юношей и уж если чего желал, то добивался непременно... правда, редко задумывался, во что это может вылиться. Надеюсь, от последнего обыкновения он все-таки избавился!

Послание Его Величества не содержало того, ради чего, по моему мнению, стоило разводить подобную секретность. Меня настоятельно просили не игнорировать в этом году обычные королевские приемы, присутствовать на них, а еще – непременно посетить спектакль некой заезжей труппы, который состоится на праздниках. С какой целью – Его Величество не уточнял, очевидно, не желая задавать моим мыслям определенное направление, и это уже было любопытно. Что могло заинтересовать Арнелия в каких-то актерах, пусть даже достаточно талантливых и известных, чтобы давать представление для венценосных особ? Неужели вспомнил юность и решил приударить за какой-нибудь актриской? Но для чего потребовалась я – проверить, не балуется ли та магией, что ли? Так о том можно и придворных магов попросить! Впрочем, если король желает сохранить это в тайне... Что ж, это может быть по меньшей мере забавно!

А побывать во дворце мне придется в любом случае. Дело покойного Нена – штука любопытная, и мне очень хотелось побеседовать с нейром Делленом. О совершенно невинных вещах, разумеется, например, о состоянии финансов нашего славного королевства. Думаю, мне удастся вызвать его на разговор.

Решив так, я занялась протоколами допросов. Как и предупреждал майор Горт, почерпнуть из них удалось не так уж много, даже выяснить, кто же именно относил старому Нену ту роковую кружку ринта, не удалось. Племянница валила на тетку, тетка на свояченицу, та на служанку, служанка на помощницу... Конечно, попотев, можно было установить и это, но особенного смысла я пока не видела: складывалось полное впечатление, будто крысиный яд в ринт добавили для отвода глаз – вряд ли Нена решили отравить одновременно сразу двое! Вопрос о том, как тот, другой яд попал в его организм, оставался открытым: Сорин повторил исследования и со всей уверенностью заключил, что в остатках ринта следов роковой отравы не наблюдается. Возможно, конечно, что он был в посуде, которую злоумышленник унес с собой, вымыл или выкинул, но... Все равно совершенно непонятно, как (и, главное, зачем) этот самый злоумышленник умудрился заставить старика выпить отравленный ринт.

С ножом у горла, что ли? Не иначе – следов магического воздействия я в доме не обнаружила, Сорин подтверждал это касаясь покойного. Тут что-то крылось, но что именно, я пока понять не могла...

К сожалению, пришлось на некоторое время отложить эти, безо всякого сомнения, прелюбопытнейшие измышления: близилось время начала праздничных торжеств, и нужно было прибыть на празднество во всеоружии.

По счастью, багаж мой уже прибыл, только все недосуг было его разобрать, вещи я доставала по мере необходимости. Надо было, наверно, велеть Тее заняться этим, но подобные глупости вечно вылетали у меня из головы.

Я усмехнулась, открывая сундук: я прихватила с собой с севера кое-какую женскую одежду, как чувствовала, что пригодится! По правде говоря, это были вовсе не придворные платья, а наряды танцовщиц, но это меня несколько не смущало. Во-первых, выглядели они более чем празднично, во-вторых, я в них смотрелась не вовсе уж отвратительно, в-третьих, все равно никто не поймет, что это за платье и чего ради на нем нашиты ряды металлических подвесок. Для звона, разумеется – хорошая танцовщица умеет двигаться так, чтобы эти подвески вызванивали определенную мелодию, простенькую, но приятную для слуха. Я таким умением не обладала, но наряды понравились мне своей оригинальностью, а теперь вот пригодились в неожиданном качестве. Разумеется, это не костюмы танцовщиц с юга – те и одеждой сложно назвать, так, пара лоскутков да длинный прозрачный шарф, – северный климат накладывает определенные ограничения: рукава длинные, платье закрыто под горло. Да и в целом на севере несколько иные понятия о том, что именно должна демонстрировать танцовщица...

К такому платью и украшений не нужно, что меня порадовало: мои обычные побрякушки для королевского дворца не слишком-то годятся, а красоваться в фамильных драгоценностях (если дед все-таки сдержал обещание и подсунул это чудовищное великолепие на дно сундука) – вот уж увольте!

Я велела Тее собрать кое-какие вещи: Его Величество отписал, что мне будут предоставлены покои во дворце, как и другим почетным гостям. Очевидно, ему требовалось, чтобы я на время этих злосчастных праздников все время была под рукой, и это интриговало меня еще больше. Что-то затеял Арнелий!

Вещей у меня оказалось до неприличия мало. Знатные дамы – те берут с собой чуть ли не весь свой гардероб (как же, вдруг посреди зимы снег

растает и потребуются легчайшее летнее платье!), и это считается привычным и правильным. Играть так играть, решила я и набила еще один здоровенный сундук книгами. По крайней мере, найдется, чем занять себя на досуге, если он будет, этот досуг! А уж за то, что слуги умаются перетаскивать мои пожитки, я ручалась...

Живать во дворце мне прежде не приходилось. Я и так-то не люблю гостить в чужих домах, особенно богатых, а уж королевский дворец был апофеозом всему, что мне случалось видеть до сей поры. Куда меня решил поселить Арнелий, было мне неизвестно, но я полагала, что вездесущие слуги в случае чего не оставят гостью ночевать на кушетке в праздничном зале и сопроводят куда следует. Впрочем, я и против кушетки ничего не имела, я вообще предпочитаю поменьше думать о подобных мелочах. Меня куда больше занимало дело, ради которого меня пригласил Арнелий... вот только узнать бы еще, в чем оно заключается!

Глава 15

Дамы и девицы

Присутствовать на открытии празднеств мне случалось и раньше, и я с удовлетворением отметила, что если что и изменилось, так только в лучшую сторону. На меня поглядывали не без интереса – все-таки успели позабыть, – только старые знакомцы раскланивались и спешили засвидетельствовать свое почтение. Я на месте не стояла, бродила по огромному залу, прислушиваясь к разговорам. И здесь все осталось по-прежнему: дамы сплетничали о последних веяниях моды, чужих мужьях и политике, мужчины – о политике, финансах, лошадях, собаках и чужих женах. Ничего из ряда вон выходящего.

Неожиданно я заметила в пестрой толпе впереди до странного знакомую спину. Лауринь? Ему, конечно, полагалось присутствовать здесь, но почему он в штатском? Очень странно...

Впрочем, в этот момент показавшийся мне знакомым человек повернулся, и я поняла, что ошиблась. Ничего общего, совершенно другое лицо, ну разве что цвет волос похож, но он у большинства арастенцев таков, это не удивительно. Да и возраст – не меньше сорока, а если хорошенько приглядеться, то станет ясно, что этому мужчине уже за пятьдесят. Выглядел он, однако, превосходно, как и большинство праздных бездельников, достаточно богатых, чтобы к тому же пользоваться услугами лучших магов-медиков. Но все же – до чего со спины на Лауриня похож, подивилась я. Разве что у капитана выправка куда лучше будет, все-таки гвардеец...

Но незнакомец недолго занимал мои мысли: я заметила наконец в толпе человека, с которым давно хотела побеседовать, и решительно направилась к нему, не обращая внимания на оттоптанные шлейфы и отдавленные ноги встречных.

– Нейр Деллен!

– Госпожа Нарен! – Королевский казначей изобразил подобие поклона, но лицо его сделалось кислым, будто он глотнул уксуса. Будь его воля, нейр Деллен предпочел бы вовсе меня не видеть, а нанимать магов, которые ценили свои услуги куда дешевле моего, но тут уж Его Величество был непреклонен. – Какими судьбами?

– Странный вопрос, – усмехнулась я, беря казначея под локоть и

ненавязчиво увлекая в сторону. – Я такая же гостья Его Величества, как и все присутствующие. Ни за что не поверю, будто вам об этом неизвестно!

– Не поверите, и верно сделаете, однако, помнится, прежде вы не жаловали нас своим присутствием, – скривил губы Деллен и взглянул на меня искоса: – Что-то случилось, госпожа Нарен?

– Не имею ни малейшего понятия, – честно ответила я. Деллен, кажется, мне не поверил, но это уж меня не касалось. – Но, признаться, я уже не рада, что приняла приглашение. Эти сборища так утомляют, не правда ли?

– Да, пожалуй, – вздохнул он. Казначей был уже немолод и, должно быть, уставал. Интересно, кстати, нашел ли он себе нового преемника после гибели нейра Ильзора?

– Подумать страшно, сколько средств уходит на все это... – повела я рукой в воздухе. – Украшение зала, угощение, представления, размещение гостей, и всех нужно ублажать!

– По счастью, Арастен может себе это позволить, – сухо ответил Деллен и остановился. – Госпожа Нарен, если вы хотели меня о чем-то спросить, спрашивайте напрямик. Я уже слишком стар, чтобы играть в подобные игры.

– Тем лучше, – хмыкнула я. Понятно, этого старого хитреца мне не провести, да не слишком-то я и старалась, если на то пошло, знала, что Деллен не любит говорить обиняками. Но нужно же было соблюсти видимость приличий! – Нейр Деллен, сделайте милость, скажите, как поживает казна нашего славного королевства?

– С какой целью вы интересуетесь? – нахмурился он.

– Уж поверьте, из праздного любопытства не спросила бы, – улыбнулась я.

– Могу сказать лишь, – осторожно произнес он, – что в последние годы не случалось непредвиденных расходов такого масштаба, чтобы всерьез беспокоиться положением дел, налоги поступали исправно, и...

– То есть деньги есть, – перебила я. – Так?

– Да, но я все равно не понимаю, какой вам, госпожа Нарен, может быть интерес до дел казначейства. – Деллен смотрел сурово, с неприязнью даже. – Извольте объясниться.

– С радостью, – ответила я. – Только сперва ответьте еще на один вопрос, нейр Деллен. Что вы думаете о смерти некого Верия Нена?

Кажется, мне удалось зацепить старика, во всяком случае, непримиримое выражение на его лице сменилось легким удивлением. Соображал он быстро, надо отдать ему должное.

– Вы о его завещании? – уточнил казначей.

– О нем самом, – кивнула я. – Видите ли, нейр Деллен, Нена убили. Раз о завещании вы знаете, то и условия его вам известны. И что мы имеем? Родным убивать старика не было смысла, с его насильственной смертью они потеряли все, на что могли рассчитывать. И кто остался единственным выгодоприобретателем?

– Уж не намекаете ли вы, что я или кто-то из моих подчиненных мог организовать убийство? – Редкие брови Делена поползли вверх.

– А почему нет? – поинтересовалась я. – Я слышала, покойный был очень богат, так что наследство его – выгодный куш!

Казначей вздохнул и потер лоб, будто пытаясь разгладить морщины. Потом усмехнулся:

– Даже если бы это было так, неужели бы я сознался в подобном?

– Вряд ли, – согласилась я.

– И поэтому вы завели разговор о состоянии финансов в Арастене?

– В точку. К сожалению, нейр Деллен, в подобных делах я разбираюсь намного хуже, нежели в побуждениях убийц и грабителей, так что... – Я развела руками. – Боюсь, мои вопросы могли показаться вам наивными.

– Да нет, госпожа Нарен, суть вы уловили верно. – Казначей взглянул на меня, улыбаясь уголками губ. – В случае чего я бы не отказался от подобного способа исправить положение дел, но, повторяюсь, исправлять нечего. К тому же... – Он пожевал губами. – Вообще-то, в завещании есть условие, по которому наследник, королевская казна в данном случае, не должен разглашать размеров наследства. Наверно, старик не хотел огорчать родственников: узнай те, чего лишились, – в случае если бы кто-то действительно Нена убил, – могли бы и не пережить. Впрочем, в данном случае эта мера предосторожности тоже оказалась нелишней...

Я слушала с большим интересом.

– Нейр Деллен, я могу, конечно, вытрясти подробности из душеприказчика покойного, – сказала я, поскольку он замолчал, – но это сопряжено с некоторыми трудностями, хотя бы потому, что официально я по этому делу не работаю. Так не будете ли вы любезны немного нарушить волю покойного и...

– Да разве ж от вас иначе отделаешься! – проворчал казначей. – Так и быть, но...

– Не могу обещать, нейр Деллен, – покачала я головой. – Все равно, если дело нечисто, что-то да всплывет рано или поздно, может выйти очень некрасиво.

– Хорошо, – вздохнул он. – Вы сказали, покойный Нен был очень

богат. Так вот, ключевое слово здесь – «был».

– Что?.. – поразила я. – Вы хотите сказать...

– Он очень неудачно вложил средства, – поджал губы Деллен. – В последние года три терпел такие убытки, что... – Он вздохнул. – Нажитого едва хватило, чтобы расплатиться с долгами. Осталось у него всего ничего, городской дом, например, пара поместий довольно далеко от Арастена, а ведь все это нужно содержать! Ведь уже и возраст не тот, госпожа Нарен, да и неудача Нена сильно подкосила...

– Кажется, понимаю, – протянула я. – То условие, что размер полученного наследства должен остаться тайной, играло ему на руку. Казна получила бы эти имения, дом, но... Нет, нейр Деллен, все равно через каких-то его знакомых, партнеров что-то просочилось бы!

– Ну, он умел поддерживать видимость процветания, даже когда его корабль шел ко дну, – усмехнулся Деллен. – Большинство до сих пор уверено, что он умер сказочным богачом. Кое-кто, конечно, осведомлен, но болтать не будет. А родственники... Это все люди, бесконечно далекие от делового мира, им расскажи – половины не поймут!

– Выходит... – Я прикусила губу. Вот, значит, как! – Выходит, не было никакого убийцы. Никто из родственников не виноват, посторонние тоже исключаются, остается только один вариант... Нен пытался спасти хотя бы репутацию?

– Скорее всего, – кивнул Деллен. Он, конечно, понял мой сумбурный монолог.

Я задумалась. Да, пожалуй... Крысиный яд в ринте – для отвода глаз. Покойный явно рассчитывал на то, что эксперты не будут копать слишком глубоко и констатируют смерть именно от этого яда. Однако умирать в мучениях старик не хотел... Видимо, он принял и другую отраву. Сорин сказал, достаточно пары капель, Нен мог взять малую толику яда на палец и слизнуть его, вот и все. А в чем уж он держал это вещество... Если как следует обыскать его кабинет, думаю, можно будет найти емкость. Хотя слышала я об умельцах, прятавших яд в драгоценностях, в перстнях например, а то хоть в писчем пере – оно ведь пустое внутри! Это уже не столь важно. Главное – убийства не было.

– Сложный выбор, – сказала я. Деллен смотрел на меня не без интереса. – С одной стороны, покойный сделал все, чтобы не раскрыть тайны. С другой стороны, все его родственники остались без средств к существованию. А даже то, что оставил Нен, – не так мало для них.

– Слишком мало для людей, привыкших ни в чем себе не отказывать и не привыкших работать, – заметил Деллен. – Я ведь сказал, дом и поместья

нужно содержать, а на какие средства? Вдобавок они передерутся при дележе наследства. Да и скандал будет...

– Вы забываете еще об одном нюансе, – заметила я. – Возможно, самом главном. Сейчас считается, что Нен убит. Выходит, кто-то из его окружения в этом повинен. Как вы полагаете, приятно ли жить, подозревая, что твой брат или жена – убийца? Видя, как на улице на вас показывают пальцами и судачат о том, что кто-то из семейки таки прикончил старикашку!

– Ваша правда... – Казначей вздохнул, покачал головой. – Я здесь не советчик, госпожа Нарен. Решайте сами.

– Решать будут родственники покойного, – сказала я. – Постановят оставить все как есть – их право. Захотят огласить правду – ну, тут уж ничего не поделаешь. Не завидую я им...

– Да уж, – хмыкнул Деллен и посмотрел вдруг на меня остро и понимающе. – Нелегкая у вас работа, госпожа Нарен.

– Приятно, что вы это осознали, – улыбнулась я. – Может быть, теперь вы не будете так страдальчески морщиться, услышав о размере моего гонорара?

Деллен невольно улыбнулся. Все-таки не из природной жадности он это проделывал, ему по статусу полагалось быть прижимистым, вот он и играл свою роль...

– По-моему, вас ищут, госпожа Нарен, – произнес вдруг казначей, глядя мне куда-то за спину.

– Меня сложно не найти, – пожалала я плечами. Подозреваю, старику просто хотелось отделаться от меня поскорее, но, как выяснилось, слова его не были пустой уловкой.

Кто-то подошел сзади, лихо щелкнул каблуками и, видимо, приветствовал казначея поклоном, поскольку Деллен кивнул в ответ.

– Нейр Деллен, – произнес знакомый хрипловатый голос, – вынужден лишить вас общества вашей дамы. Прошу извинить.

На лице казначея было написано нечто вроде «забирайте ее скорее и уходите!», но он все же изобразил подобие укоризны, коротко поклонился мне на прощание и удалился.

– Вы опять меня настигли, Лауринь, – вздохнула я, оборачиваясь. В парадной форме капитан выглядел весьма недурно, во всяком случае, прекрасно вписывался в блестящее общество. Я обратила внимание на его оружие – хорошо мне знакомое, кстати, и не преминула спросить: – А что, Лауринь, шпага вам до сих пор не по руке, тяжела?

– Как раз наоборот, госпожа Нарен, – без улыбки ответил он, – в самый

раз.

– И вы ее носите... – Я еще раз взглянула на шпагу. Когда-то Лауринь прихватил ее из гробницы человека, умершего не менее пятисот лет назад, уж не знаю, кем тот был при жизни. Магом, вероятнее всего, но оружие никакими особенными свойствами не обладало, насколько я могла определить. – Привыкли? Могли бы уже давно другую завести.

– Совершенно верно, привык. – Лауринь определенно уходил от разговора, и это показалось мне странным. Впрочем, задать еще один вопрос я не успела, капитан опередил: – Госпожа Нарен, согласно указанию Его Величества, я буду вашим сопровождающим на время праздников.

– Его Величество, к слову сказать, не отменял своего предыдущего распоряжения, согласно которому вы обязаны сопровождать меня решительно везде, – наконец-то припомнила я Лауриню его любимую присказку. – Не меняйтесь в лице, капитан, я не собираюсь злоупотреблять вашими услугами, тем более, вижу, возложенная на вас миссия вам не по вкусу.

– Вернее было бы сказать, что мне не по вкусу дело, ради которого Его Величество затеял этот маскарад, – холодно произнес Лауринь.

Ага, выходит, я не ошиблась, это, скорее всего, касается чего-то личного... Неужели Арнелий действительно решил приударить за кем-то? Конечно, какие его годы, но... привлекать к этому делу судебного мага и доверенного сотрудника охранного отделения – это уж немного чересчур! Значит, не все так просто...

– Может быть, вы сообразовите хотя бы в общих чертах обрисовать мне ситуацию? – Я перешла на выпененный тон, который терпеть не могу, но иначе говорить с Лаурином сейчас не представлялось возможным. Очевидно, он нацепил маску придворного и не собирался отступать от выбранной линии поведения.

– Я не уполномочен говорить об этом, госпожа Нарен, – покачал головой Лауринь. – Его Величество обо всем поведает вам лично, но, опасаясь, не сегодня. Планы несколько изменились.

– Восхитительно, – процедила я. – И сколько еще прикажете мне торчать на этих невозможных вечерах? День, два, неделю?

– Вероятно, завтра или послезавтра все определится, – ответил Лауринь, глядя в сторону.

– Надеюсь, мое время будет оплачено соответственно, – дернула я плечом. – Хорошо, Лауринь. Раз уж вы ко мне приставлены... Как вы намерены меня развлекать? Может показаться странным, что дама с кавалером стоят столбом посреди зала, да еще с такими кислыми минами!

– Вы совершенно правы, – кивнул Лауринь. – Желаете, может быть, танцевать?

В соседнем зале как раз настраивался оркестр, юные девицы прикрывались веерами и стреляли глазками в поисках достойных кавалеров. Меня передернуло.

– Благодарю, не стоит, – решительно отказалась я.

Не представляю, какие танцы нынче в моде в Арастене, но уверена – мне они по вкусу не придутся. Да и в целом ситуация здорово напоминала фарс – все это когда-то уже было, а теперь повторялось, но в переиначенном, искаженном виде. Это было бы даже забавно, если бы я не настолько хотела узнать, что потребовалось от меня Его Величеству!

– Боюсь, на сегодня иных развлечений не предусмотрено, – скучным голосом произнес Лауринь.

– Удивительно неинтересно проводят время благородные господа и дамы, – посетовала я.

– Не сомневаюсь, госпожа Нарен, вы бы предпочли сейчас сидеть у камина и разгадывать очередное преступление, – вздохнул капитан.

– Кстати, одно я уже сегодня разгадала, – довольно улыбнулась я и заметила проблеск любопытства в глазах Лауриня. – Но вам, думаю, это неинтересно. Банальное убийство богатого старика из-за наследства, обернувшееся самоубийством. А вы ведь теперь делами большой важности занимаетесь, не так ли?

– Случается, – коротко ответил Лауринь. Он так и стоял на некотором отдалении от меня, заложив руки за спину. Вид у него был нерадостный.

Понятно, я ничего от него не добьюсь. Вернее, могла бы, но смысл? Вздохнув, я вынула из широкого рукава кiset (танцовщицы прячут в потайных кармашках лепестки, мелкие жемчужины или же высушенную рыбью чешую, чтобы рассыпать во время танца, зависит от времени года и достатка их хозяина), трубку, принялась ее набивать.

– Хотя бы здесь вы могли бы воздержаться? – спросил Лауринь сквозь зубы.

– С какой стати? – удивилась я, прикуривая. – Я вас шокирую?

– Скорее, окружающих. И привлекаете к себе слишком много внимания.

– Это дело поправимое, – хмыкнула я. – Вы же помните, что сделаться незаметным магу проще простого.

– Запах дыма вы тоже сделаете незаметным? – поинтересовался Лауринь.

– В этом облаке духов его все равно никто не учует, – парировала я.

Мне все больше нравилась эта пикировка: прежде Лауринь рта не смел открыть в моем присутствии, теперь же...

Не знаю, до чего бы мы договорились, но в этот момент нас прервали самым неожиданным образом.

– Лаур! – воскликнул кто-то рядом. Я успела заметить только ворох серебристых кружев, блеск драгоценностей, уловила нежный запах духов, и тут же из этого облака материализовалась некая девица с сияющими глазами. – Вы здесь! Я уже не надеялась отыскать вас!..

Я с любопытством уставилась на юное создание. Девушке на вид было лет семнадцать, вряд ли больше. Одета, разумеется, по последней моде, белое платье сияет... Ого, да я слыхала уже про такое: вышивка белым и серебром по белой же ткани, этакая снежная дева! Уж не работа ли это Диты Ротт? Ну, если окажется, что эта девушка – нейра, то я почти наверняка буду знать, что за мастерица вышивала наряд.

– Рад видеть вас, – произнес Лауринь с такой улыбкой, что стало ясно – ему очень хочется провалиться сквозь землю. – Вы выглядите очаровательно, как и всегда.

– Правда, красиво? – Девушка расправила широкий подол, повернулась. – Я в полном восторге!

– Замечательно, – подала я голос, поняв, что Лауринь еще долго будет отмалчиваться, а как-то разрядить обстановку необходимо. Не знаю уж, кем ему приходилась эта девица, но, судя по всему, знакомы они были достаточно близко – я еще ни разу не слыхала, чтобы капитана кто-то называл по имени. – Это, случайно, не Лейса ли Ротта работа?

– О, вы разбираетесь в этом? – Девушка перевела на меня взгляд, оценила мое одеяние и, очевидно, произвела какие-то умозаключения, поскольку лицо ее выразило некоторое недоумение. В самом деле, знать толк в нарядах могут только молодые и красивые, на крайний случай – просто красивые дамы! Разумеется, девица была слишком хорошо воспитана, чтобы прибавить «не ожидала!», но это так явно читалось по ее лицу, что мне стало смешно.

– Пришлось как-то вникнуть по долгу службы, – миролюбиво ответила я, не выпуская из зубов черенка трубки, и повернула голову к Лауриню: – Капитан, представьте нас, сделайте милость!

– С удовольствием. – Лауринь овладел собой, лицо его приобрело светское выражение. – Госпожа Флоссия Нарен, независимый судебный маг. Нейра Инора Новер.

– Маг?.. – Инора восхищенно приоткрыла рот, глядя на меня снизу вверх. – О, как интересно!

– Уверю вас, ничуть не интересно, – заверила я. – Первые лет пятьдесят – еще туда-сюда, а потом приедается. А вы, я вижу, хорошо знакомы с господином капитаном?

– Да, госпожа Нарен. – Девушка искоса взглянула на Лауриня. Тот изучал свои перчатки с таким видом, будто обнаружил на них кровь главы Коллегии магов. Да что с ним такое? – Лаур – мой хороший друг... К сожалению, мы очень редко видимся, он всегда так занят! Я, бывает, нарочно приезжаю к дядюшке в управление, словно по какому-то делу, – тогда порой получается столкнуться, будто случайно...

Я прикусила губу. У Лауриня на скулах заходили желваки.

– Как это романтично! – сказала я искренне. – А дядюшка ваш, случайно, не полковником ли Олвером зовется?

– Как вы догадались? – весело изумилась девушка. – Ой, впрочем, я же сама сказала, куда езжу! Лаур, меня не взяли бы к вам на службу, верно? Я совершенно не умею держать язык за зубами!

– Боюсь, это так, – согласился он.

Однако! Роман с племянницей начальника – это уже недурно. Кажется, в Лаурине все-таки проснулась практическая жилка... С другой стороны, с него станется влюбиться в нее по-настоящему. А что тут невозможного? Иному сложно было назвать красавицей, но она казалась хорошенькой, милой и – почему-то упорно лезло в голову это определение – чистенькой. Нежное личико, веселые голубые глаза, золотистые волосы, улыбчивый ротик и заборная родинка над верхней губой. Фигурка тоже выше всяких похвал – цияньская фарфоровая статуэтка, да и только!

Что ж, теперь по меньшей мере ясно, отчего полковник косо поглядывает на Лауриня. У него-то наверняка другие планы на племянницу: выдать бы ее за кого побогаче и познатнее. А Лауринь хоть и арнай, но, кроме жалованья, с него взять нечего, одно поместье было – и то сестре отказал! Девушка же явно неровно дышит к капитану, вон как глазками стреляет...

– Вы... – Инора склонила хорошенькую головку набок. – Лаур, вы и сейчас на службе?

– Неприятно вас огорчать, но это так, – кивнул Лауринь.

– Ну вот... – Девушка вздернула подбородок. – Я так надеялась... – Она покосилась на меня и явно вспомнила, что нейре не пристало говорить о подобных вещах при посторонних. – Что ж, я...

– Если вам надо поговорить с глазу на глаз, я могу отойти, – предложила я. – Мне все равно нужно выбить трубку.

Не дожидаясь ответа, я отошла в сторону, подозвала слугу (тот был

озадачен, когда дама обратилась к нему со столь нетривиальной просьбой, но прислуга во дворце вышколена превосходно – парень и виду не подал, будто так и надо). Возвращаться я не торопилась, наблюдала со стороны, как Лауринь что-то втолковывает девушке. Та опустила голову и как бы не собиралась расплакаться. И немудрено! Такая красавица, в таком роскошном платье, она наверняка рассчитывала весь вечер провести со своим кавалером, а тут вдруг незадача... Лауриню, надо думать, тоже придется несладко: поди придумай, как убедить девушку не обижаться, при этом не сказать правды и не восстановить ее против себя. А то ведь она и дядюшке пожаловаться может...

«Как же все это мешает работе», – подумала я мельком, взяла с подноса пробегающего мимо слуги бокал вина и окинула взглядом зал. Толпа гостей поредела – начались танцы, часть людей переместилась в соседний зал, где уже гремел оркестр. Во всяком случае, дышать стало легче. Или это Арнелий разорился на то, чтобы устроить магическую вентиляцию? Да, похоже на то: окна настезь, а сквозняков не чувствуется, хотя на дворе мороз... Такие штуки недешево стоят, должна отметить.

– И к чему это представление, госпожа Нарен? – хмуро поинтересовался Лауринь у меня над ухом.

– О чем это вы? – удивилась я.

– Это ваше замечание о платье...

– Я всего лишь поддержала светский разговор, – хмыкнула я. – Дамы ведь должны беседовать о нарядах, не так ли? Или вы предпочли бы, чтобы я не раскрывала рта?

Лауринь промолчал.

– Кстати, куда вы подевали девушку? – поинтересовалась я, ответа не дождалась и вовсе уж безнадежно спросила: – Скажите уж заодно, вас можно поздравить или еще рано?

– Не понимаю, о чем вы. – Лауринь вздернул голову, но, судя по выражению его взгляда, все он прекрасно понимал. – Не желаете ли прогуляться по галерее?

– Не желаю, – спокойно ответила я и поставила пустой бокал на подоконник. – Полагаю, Лауринь, вам не хочется, чтобы вас видели рядом со мною, но распоряжение Его Величества есть распоряжение Его Величества. И, напомню, я предлагала воспользоваться заклинанием, чтобы...

– С чего вы взяли... – Капитан немного повысил голос, но тут же оборвал фразу. – Хорошо, госпожа Нарен. Если вы возражаете против прогулки, значит, вы намерены... хм... вращаться в обществе?

– Именно, – ответила я. – Я намерена возвращаться в обществе, как вы изволили выразиться, и слушать сплетни. Не знаю, зачем Его Величество меня сюда пригласил, но будет обидно, если окажется, что именно за этим, а я все время простояла у окошка. А вы, Лауринь, – усмехнулась я, – будете моим проводником. Кое-кого я уже нашла, но, боюсь, со многими придется знакомиться заново...

Признаться, еще через час меня начало подташнивать от мельтешения пестрых нарядов, блеска драгоценностей и гула разговоров. Очевидно, у придворных организм устроен как-то иначе, раз они способны выдерживать все это по многу часов кряду!

В разряженной толпе мелькнуло знакомое лицо – это была арнайя Орес в подчеркнуто простом, даже скромном платье и, конечно, в знаменитых драгоценностях, которым могла бы позавидовать любая королева. Украшения оказались не девичьи, значит, свадьба уже состоялась, вот только новоиспеченного мужа я подле красавицы арнайи не заметила. Очевидно, его еще следовало обучить манерам, прежде чем выводить в свет... Впрочем, с кем там танцует молодая арнайя в отсутствие законного мужа – совершенно не мое дело! Хотя, как мне показалось, больше, чем очаровывать кавалеров, девушке нравилось демонстрировать драгоценности и ловить завистливые взгляды. Это ей удавалось в полной мере, и арнайя Орес выглядела совершенно довольной жизнью.

Вот другая девушка, нейра Новер, этим похвастаться не могла: мы с Лауринем как раз перешли в бальный зал, и я невольно подмечала, что она танцует то с одним кавалером, то с другим, и хорошенькое личико ее приобретает все более отчаянное выражение. Увы, тот, чье внимание она так жаждала обратить на себя, в ее сторону подчеркнуто не смотрел.

– Лауринь, – негромко сказала я, когда мы раскланялись с очередным арнаем и отошли, – прекратите издеваться над девушкой. Пригласите ее хоть на один танец!

– Что? – Лауринь очнулся от каких-то размышлений и непонимающе уставился на меня. Посмотрел в том же направлении, что и я, встретился, видимо, взглядом с Инорой и поспешил отвернуться. – Право, не стоит, госпожа Нарен.

– Лауринь, если Его Величество приказал вам сопровождать меня, это не означает, что вы должны следовать за мною след в след, – поморщилась я. – Не случится никакой беды, если вы уделите толику внимания вашей подруге. Право, даже мне жаль бедняжку...

– Госпожа Нарен, я настоятельно прошу вас более не поднимать этой темы, – неожиданно резко произнес Лауринь. Глаза его потемнели, как, я

помнила, бывало с ним в минуты сильного волнения. – Мои отношения с кем бы то ни было вас не касаются, более того... – Он осекся. – Прошу извинить за резкость, госпожа Нарен. Сейчас я на службе и думать о постороннем не имею ни права, ни возможности.

– Это скверно, – заметила я. – Ваш отец превосходно изображал светского хлыща, и в ущерб его карьере это не шло, насколько я понимаю.

– К сожалению, до его уровня мне еще очень далеко. – Лауринь дернул углом рта – видимо, это должно было означать улыбку.

– Хорошо, оставим это, – вздохнула я. – Представьте меня еще кому-нибудь, что ли...

Лауринь огляделся, видимо, в поисках знакомых – нейра Новер в этот момент как раз упорхнула с каким-то раззолоченным франтом, а он и бровью не повел, – и внезапно улыбнулся, на этот раз искренне.

– Что, хороший приятель? – спросила я.

– Нет, всего лишь сестра. – Сейчас Лауринь сделался почти прежним – молоденьким офицером, нежно любящим младшую сестренку. – Я ведь говорил, госпожа Нарен, что она замужем за достаточно знатным человеком.

– Да, но вы не раскрыли главной интриги, – посетовала я, – не сказали, кто этот господин!

– Арнай Регар Лейен, – нехотя обронил Лауринь.

– Лейен? – нахмурилась я. – Пойдите-ка... Родственник Ее Величества?

– Очень дальний, – еще более неохотно произнес Лауринь.

– Насколько я помню, он пользовался большим успехом у дам, – пробормотала я. – Лауринь, вы, кажется, упоминали, что он в курсе... хм... вашей семейной истории, так?

– Да, разумеется, – ответил тот. Видно было, что тема ему неприятна. – Я не мог умалчивать об этом. Всплыви что-то позже, последствия могли бы оказаться весьма неприятными.

– И он?..

– Он сказал, что ему без разницы, какая у Лейды на самом деле фамилия, потому что он не фамилию за себя берет, а девушку.

– Но от имения тем не менее не отказался, – хмыкнула я. Однако! Водятся же такие типы и в королевских дворцах!

– Я настоял, – сжал губы Лауринь. – Там... все было в запустении, а у Регара достаточно средств, чтобы привести имение в порядок. Мне оно не нужно, а Лейда теперь проводит там много времени. – Он помолчал. – Вы удовлетворили свое любопытство?

– Что вы! – усмехнулась я. – Далеко не удовлетворила. К примеру, вы не сказали, как они умудрились познакомиться. Но в любом случае я рада, что судьба вашей сестры сложилась удачно.

– Про знакомство лучше не спрашивайте, госпожа Нарен. – Лауринь оттаивал на глазах. Видимо, о сестре он готов был говорить с большей охотой, нежели о себе самом. – Особенно у нее самой, ее до сих пор эта история в краску вгоняет!

– Рассказывайте, – велела я, взяв Лауриня под локоть и увлекая подальше от танцующих – мне надоело то и дело отступать с пути увлекшихся пар. – Чувствую, тут что-то необычное. История романтическая или драматическая?

– Скорее романтическая, а более того – комическая, – сказал Лауринь, сжимая губы, чтобы не улыбаться. Если мой интерес к его сестре и показался ему странным, он этого не показывал. – Это случилось пять лет назад. Лейда тогда была компаньонкой у одной арнайи... Думаю, вы знаете, что такое компаньонка?

– Да, могу представить, – хмыкнула я. – Якобы подруга и наперсница, а на деле – служанка, еще более бесправная, чем настоящая прислуга.

– Примерно так, – кивнул Лауринь. – Лейде еще повезло, должен сказать, у арнайи Ногер нрав довольно мягкий, и сестру она ценила.

– Ну так и что же было дальше? – поторопила я.

– Дальше... Случился какой-то званый обед, если мне не изменяет память, – сказал капитан. – Лейда немного прихрамывает, как вы помните.

«Еще бы мне не помнить!» – усмехнулась я про себя.

– Ей поручено было прислуживать за столом. – Лауринь едва заметно поморщился.

Хм... Гости должны были собраться поистине знатные, если урожденной арнайе велели подавать на стол!

– И вот, когда Лейда обносила собравшихся супом, она споткнулась и вывернула супницу на одного из гостей, – просто завершил свою повесть Лауринь.

– Прелестно! – сказала я, представив себе эту картину. – Ее выгнали с треском?

– Именно. Как я сказал, нрав у арнайи Ногер мягкий, но господин, которому Лейда испортила костюм...

– И ошпарила, надо думать, – вставила я.

– Да, и изрядно обварила, – подтвердил Лауринь. – Так вот, этого господина ее хозяйка пыталась залучить к себе в... хм... салон не первый месяц. И тут такой конфуз, представьте себе!

– Скандал, надо думать, случился оглушительный, – мечтательно произнесла я.

– Не то слово, – подтвердил Лауринь. – Лейда приехала ко мне в тот же вечер – ей отказали от места. По счастью, к тому времени я уже вполне мог содержать сестру, на мое жалованье можно было прожить и вдвоем, если не шиковать. Правда, она отказывалась от подобного наотрез, только потому и продолжала служить у этой дамы.

– И?..

– Лейда искала новое место, – пожал плечами Лауринь, – а это дело небыстрое. Тем более все уже знали, что произошло. Признаться, она начала отчаиваться, а я был очень рад, что ей больше не придется идти в услужение.

– Лауринь, да не томите же! – возмутилась я. – Вы рассказываете в час по капле, могу представить, как начальство ненавидит выслушивать ваши доклады! Чем кончилось дело?

– Через месяц ко мне заявился тот самый господин... – Капитан замолчал.

– И потребовал возместить ему расходы на новый парадный костюм? – любопытно спросила я.

– Если бы! – Лауринь наконец улыбнулся. – Попросил меня представить его сестре.

– А, так этот ошпаренный и был арнай Лейен! – рассмеялась я. – Я так и думала. А что, у арнаи Ногер их не представляли?

– Нет, конечно, Лейда не того полета птица, – хмыкнул капитан. – Я представил, конечно, он был так рад, что разыскал наконец Лейду. А через полгода он на ней женился.

– Потрясающе, – искренне сказала я. – Романтика так и хлещет: она обварила его супом, он влюбился без памяти и, как только залечил ожоги, кинулся искать прекрасную незнакомку. Впрочем, если бы не злосчастная супница, надо думать, он на Лейду бы и не взглянул, а тут волей-неволей пришлось... Я права?

– Что-то вроде того.

– И как складывается семейная жизнь? – любопытно спросила я.

– Неплохо, насколько я могу судить, – пожал плечами капитан. – Регар почти все время занят на службе, но Лейда не жалуется. – Лауринь снова улыбнулся. – Моему племяннику недавно сравнялось полтора года.

– Надеюсь, вас не просили придумать для него имя? – осведомилась я. – А то в вашем семействе с этим как-то проблематично, особенно если судить по вам.

– Госпожа Нарен, ваша ирония совершенно неуместна! – Улыбка исчезла с лица капитана.

– Вы, Лауринь, сегодня что-то чересчур обидчивы, – заметила я. – Ну что, вы подойдете к сестре или так и будете жаться по углам?

Лауринь только вздохнул и решительным шагом направился к молодой женщине. Заметив капитана, та прервала беседу – а ее окружало пестрое собрание дам и кавалеров, – протянула руки брату.

– Я уже не рассчитывала тебя увидеть! – сказала она весело. – Как хорошо, что ты пришел!

Я присмотрелась к ней внимательнее: они с братом очень походили друг на друга, но если Лауриня можно было назвать в лучшем случае симпатичным, то Лейда оказалась красива той особенной неяркой, неброской красотой, что не привлекает с первого взгляда, но со второго – не дает отвести глаз. Одета она была изысканно и просто – никаких финтифлюшек в духе Ротта, здесь явно работал личный мастер. Платье цвета вечернего неба и старинное ожерелье с сапфирами выгодно оттеняли серые глаза Лейды, большие, с пушистыми ресницами – совсем как у брата в юности. Последний раз я видела Лейду еще неуклюжим подростком, а теперь это была очаровательная юная женщина: часто бывает, что после рождения первенца невзрачная на первый взгляд девушка неожиданно расцветает.

Если Мажея Лауринь была именно такой, невольно подумала я, то понятно, отчего Арнелий потерял голову. Каково же ему видеть теперь дочь женщины, которую он так и не смог назвать своей?..

– Лейда, – Лауринь взял сестру за руку, – ты помнишь госпожу Нарен?

Та взглянула на меня, и мне показалось, будто она крепче уцепилась за брата.

– Конечно, помню, – произнесла она. – Рада видеть вас в добром здравии, госпожа Нарен. Я слышала, вы...

– Слухи, сплетни и нелепые преувеличения, – прервала я, понимая, что сейчас на меня обрушится очередная версия моего таинственного исчезновения.

– Госпожа Нарен отсутствовала по делу, – проинформировал Лауринь и так взглянул на сестру, что она, кажется, проглотила следующий вопрос. – Лейда, а где Регар?

– О, только что был здесь... – Она оглянулась. – Ну конечно, снова поймал какого-то бедолагу и портит ему вечер разговорами о службе. Вы с ним два сапога пара, Лаур! – Она повернулась ко мне: – Прошу извинить, госпожа Нарен, я отойду к мужу...

– Ну что вы, разумеется, – сказала я ей уже в спину. Покосилась на капитана: – Лауринь, мне показалось или ваша сестра не рада меня видеть?

– Не показалось, госпожа Нарен, – негромко ответил он. – Признаться, она вас... боится.

Я недоуменно взглянула на него, потом сообразила: конечно, с моим появлением в жизни их семьи все пошло наперекосяк, Лейда осталась вдвоем с братом, да и жизнь ей досталась не из легких... Что ж, я вполне тяну на вестницу несчастий. Одна внешность чего стоит, а много ли нужно девочке, возвращенной на страшных сказках, чтобы поверить в подобную чушь?

– Тогда не будем нервировать ее, – усмехнулась я. – Пообщаетесь в другой раз.

– Да, пожалуй, – согласился Лауринь, и мы отошли в сторону.

Я, однако, поглядывала время от времени на Лейду. Сейчас она стояла рядом с мужем. Регар Лейен уже не был тем молодым франтом, каким я его запомнила, теперь он казался намного серьезнее и строже, чем прежде; впрочем, он все-таки служил в тайной канцелярии, а это способствует развитию именно таких качеств...

Он ведь старше жены лет на пятнадцать, если не больше, сообразила я. Трудно ожидать от подобного человека глупой романтической влюбленности, очень трудно! Конечно, чего только не бывает, но... Не удивлюсь, если Его Величество все же приложил руку к этому браку. С другой стороны, во взглядах, которые Регар время от времени бросал на свою жену, читалась настоящая нежность, робкая и словно бы застенчивая – он явно не умел и не привык выражать подобные чувства. «Уж мог бы научиться за несколько-то лет супружества», – хмыкнула я про себя.

Вот за Лейдой наблюдать оказалось интереснее. Ее развлекали сразу несколько человек, мужчины в основном, и она охотно вступала в беседы, но то и дело взглядывала на мужа, будто бы в поисках поддержки, иногда даже прикасалась к его рукаву. Увы, Регар был слишком занят каким-то важным разговором – видимо, действительно по службе, – и не замечал этих робких попыток привлечь его внимание.

Очень знакомо. Даже слишком. Я покосилась на Лауриня: он, конечно, ничего не замечал, ну да он ведь мужчина...

Кое-что внезапно привлекло мое внимание: рядом с Лейдой оказался уже виденный мною человек. Да, определенно я уже встречала его сегодня!

– Лауринь, – тронула я за локоть погрузившегося в какие-то думы капитана, – вы не знаете, случайно, что это за тип? Да, вот тот, в темно-

синем костюме...

– Не припоминаю, – нахмурился он и взглянул на меня. – Чем он вас заинтересовал, госпожа Нарен?

– Показалось, будто это один мой знакомый, – ответила я неопределенно. – Но, кажется, обозналась... Лауринь, скажите, мне действительно необходимо присутствовать на каждом вечере до самого конца?

– Никаких распоряжений на этот счет не поступало, – отозвался он. У меня начало складываться ощущение, будто Лауринь надо мной издевается, изображая недалекого солдафона. Если так...

– Хорошо... – Я сдержанно зевнула, прикрывая рот рукой, огляделась в поисках какого-нибудь слуги. Вернее, не какого-нибудь, а вполне конкретного – я точно знала, что он должен быть здесь. Пришлось, правда, еще раз обойти пару залов, прежде чем мне удалось высмотреть в пестрой толпе нужного человека.

Он, разумеется, меня узнал, подошел, приняв подобострастный вид готового выслушать указания слуги.

– Любезный, – сказала я, – скажите-ка, может усталая гостья удалиться в свои покои, и не будет ли это нарушением этикета?

– Как будет угодно госпоже, – поклонился Эйл Рино, а это был именно он. Я ведь говорила, что служит он во дворце, и отнюдь не на кухне.

– В таком случае найдите кого-нибудь, кто помог бы эти покои отыскать, – велела я. Рино поймал мой взгляд и едва заметно кивнул, стало быть, понял.

– Прошу следовать за мной, госпожа, – ответил он с очередным поклоном.

М-да. Для того чтобы служить вот так, нужно иметь идеальную память, – поди запомни в лицо, по именам и титулам всех этих господ, кого куда определили на ночлег, кому что нужно подать и принести! – и крепкую спину, не то, не ровен час, переломишься от поклонов...

– Госпожа Нарен... – начал было Лауринь, но я подняла руку, останавливая его:

– Провожать не нужно, Лауринь!

– Как скажете, госпожа Нарен, – коротко кивнул он, и мы расстались.

Покои мне отвели в старом крыле дворца: надо думать, Его Величество вспомнил о моей нелюбви к шуму и показной роскоши. Вернее, не он, а распорядители – эти должны учитывать все капризы гостей... Хотя, возможно, мне по статусу не полагалось большего, я в таких тонкостях не разбираюсь совершенно. Впрочем, оно и к лучшему: на

кровати, конечно, могла маршировать всего лишь рота, а никак не полк, зато не страшно было на ней потеряться.

Всю дорогу Рино хранил молчание и, лишь закрыв двери моей опочивальни, перестал напоминать бестелесную тень, какими кажутся слуги во дворце. Их, кажется, и по внешности подбирают – чем неприметнее, тем лучше.

– Госпожа Нарен?..

Я покачала головой, призывая к молчанию. Проверила на всякий случай комнату – конечно, это дворец, магическая защита здесь такая, что в ушах начинает звенеть, если попробуешь понять, что к чему! Установила защиту от прослушивания – самую простую, ни о каких великих секретах я с Рино беседовать не собиралась, а привлекать внимание королевских магов своей деятельностью не хотелось.

– Рино, уж извините за беспокойство, – сказала я, закончив, – но мне нужно кое-что узнать, и вряд ли кто-то сможет помочь лучше вас!

– Слушаю, госпожа Нарен, – кивнул он. Глаза у него были темные, внимательные – глаза немолодого и опытного человека. И пусть опыт этот был довольно своеобразным, именно он-то мне сейчас и требовался.

– Не знаете, случайно, кто бы это мог быть? – Я коротко описала мужчину, который меня заинтересовал. – Особых примет нет, уж не обессудьте. И имени я не знаю, не было повода поинтересоваться.

Рино задумался ненадолго, потом произнес:

– Пожалуй, я знаю его, госпожа Нарен. Правда, при дворе его давно не бывало, но описали вы его точно.

– Расскажите мне о нем, – потребовала я. – Все, что знаете, Рино, а знаете вы много, я уверена!

Так и оказалось: через четверть часа я знала не только имя этого человека, но и услышала краткое его жизнеописание, весьма занимательное, к слову сказать. И, должна отметить, мне совсем не понравилась вырисовывающаяся картина! Конечно, выводы делать было рано, но...

– Благодарю, Рино, – искренне сказала я, расставаясь с обычной платой. – И еще, сделайте милость, просветите меня: как здесь принято поступать, если вдруг среди ночи захочется перекусить?

– Вызовите слугу, госпожа Нарен, вам подадут все, что будет угодно, – сдерживая улыбку, ответил Рино. – Шнур звонка у изголовья кровати. Если прикажете, вас разбудят, когда захотите.

– Не нужно меня будить, – усмехнулась я. Да уж, если меня ждет еще один такой вечер, лучше выспаться как следует! – Что ж, Рино, еще раз

спасибо вам...

– Не за что, госпожа Нарен. – Он снова сдержанно поклонился и бесшумно исчез за дверью.

Я обвела взглядом огромную комнату. Решительно не представляю, для чего нужны такие просторы! В прятки здесь играть, что ли? Могу представить, как мучаются и костерят хозяев служанки, наводя порядок!

Вообще-то я люблю размышлять ночами, но сегодня я слишком устала с непривычки – чтобы вот так «веселиться» на балах и приемах, нужна лошадиная выносливость, я это всегда знала, – поэтому попросту уснула на мягчайшей кровати размером с небольшую площадь...

Глава 16

Актриса

Просыпаться после полудня мне не внове, но никогда еще пробуждение мое не бывало обставлено настолько торжественно. Стоило дернуть за шнурок, призывая слугу, как он явился, будто ждал под дверью, выслушал мои пожелания по поводу завтрака (вернее, обеда), осведомился, не нужно ли прислать ко мне служанку (видимо, он до сих пор не встречал дам, обходящихся без собственных прислужниц), словом, проявил неслыханную заботу. Услугами местной челяди воспользоваться все же пришлось: обходиться без ванны как-то даже и неприлично, учитывая, что вечером снова придется изображать из себя светскую даму!

Время до начала веселья я скоротала с книгой – содержимое второго сундука пришлось как нельзя кстати. Ну а далее можно и не описывать: второй вечер прошел точно так же, как и первый, пожалуй, даже еще скучнее. Лауринь замкнулся в молчании, отвечая на все вопросы исключительно односложно, разговаривать на светские темы я не люблю, а больше заняться было нечем. Немного скрасило времяпрепровождение появление королевского мага Дейена Ресса – с ним хотя бы можно было побеседовать о чем-то дельном, к тому же нас связывали общие, хотя и не слишком приятные воспоминания. Увы, удовольствие от разговора мне начисто испортил невесть откуда появившийся коллега Анельт.

– Госпожа Нарен! – он раскланялся. – А я слышал, вы не поклонница званых вечеров!

– Вы-то тут какими судьбами? – осведомилась я, игнорируя вопрос.

– Как и вы, по приглашению Его Величества, – удивленно взглянул на меня Анельт. Ресс косился на него с иронией, видимо, был наслышан о работе молодого мага, Лауринь смотрел недобро. Любопытно, Анельт ему все-таки чем-то насолил или у капитана просто дурное настроение?

Я мысленно выругалась. Разумеется, судебных магов приглашали всегда и всюду, просто я, привыкнув такие приглашения игнорировать, позабыла, что остальные-то ими не пренебрегают...

– Ах вот как, – улыбнулась я и взяла под руку Ресса. Выглядело это, должно быть, довольно забавно, поскольку Лауринь следовал за мной, как пришитый. – Тогда не буду мешать вам развлекаться. У нас с господином Рессом скучные разговоры, верно?

– Да, можно и так сказать, – пришел мне на выручку Ресс.

– И вдобавок не предназначенные для посторонних ушей, – неожиданно встрял Лауринь, и очень вовремя – Анельт явно собирался заявить, что скучные профессиональные беседы занимают его куда больше, нежели юные прелестницы. – Прошу извинить, господин Анельт.

Молодой маг несколько стушевался, но сумел все-таки не потерять лица, отступая: сделал вид, будто заметил кого-то знакомого.

– У вас, господин капитан, этот кудрявый юноша тоже вызывает... хм... реакцию отторжения? – вполголоса поинтересовался Ресс. Лауринь неопределенно хмыкнул и сделал вид, будто вопроса не расслышал.

– Тоже? – заинтересовалась я. – Вам-то, господин Ресс, он чем не угодил?

– Он несколько... бесцеремонен, – подумав, ответил маг. – Удивительно, не правда ли, госпожа Нарен? Милейший юноша, так стремится всем понравиться и найти достойного наставника, а эффект полностью противоположен его усилиям!

– Ну, я бы не была столь категорична, – я криво улыбнулась. – За счет своей настойчивости кое-чего он все-таки достигает...

– Да, знакомые начинают от него прятаться, – кивнул Ресс и сменил тему беседы.

Лауринь прислушивался к его словам, но сам реплик не подавал, он вообще, повторюсь, сегодня был на редкость молчалив. Немного оживился лишь при появлении сестры – мне удалось ненадолго спровадить его к ней, чтобы перекинуться с Рессом парой слов с глазу на глаз...

Но как ни была я увлечена разговором – пожилому магу было о чем мне поведать, за годы моего отсутствия многое изменилось, – но все же время от времени поглядывала по сторонам. Думаю, Ресс, да и Лауринь полагали – я выслеживаю Анельта с тем, чтобы скрыться при его появлении, но искала я совсем другого человека. Нашла, разумеется, и увидела – подозрения мои подтверждаются... Одна надежда, что за время этих праздников ничего из ряда вон выходящего не произойдет, этот мужчина опытен и знает – торопить события опасно, да и ни к чему вовсе. И если все действительно так, как я думаю, шанс успеть у меня есть. Другой вопрос, зачем мне это нужно, но и на него у меня имелся ответ. И если подтвердится еще один факт...

Еще день – и я точно взбунтовалась бы. Ничего не происходило, Его Величество никак не давал понять, чего желает от меня, и хотя принимал участие в развлечениях вместе со своей семьей, но я от него дождалась

лишь дежурной улыбки. Оно и понятно, говорить о делах Арнелий всегда предпочитал наедине, но вот только сейчас он не спешил.

На мое счастье, на третий день в череде однообразных увеселений наметился просвет: в королевском театре давали представление – нас ошастливила визитом заезжая труппа. Надо думать, недурная и широко известная, раз уж их допустили выступать перед столь блестящим обществом!

Труппа гостила в городе уже не первую неделю, и светские дамы и господа пребывали в полнейшем восторге: театр нынче был в большой моде, а уж эстальская театральная школа всегда почиталась одной из лучших. Возможно, это было чистой правдой, раз уж известные ценители, говоря о постановках, употребляли хвалебные эпитеты исключительно в превосходной степени. Кроме того, только и разговоров было, что о красоте и таланте исполнительницы главных ролей и ее партнера, игравшего, насколько я сумела понять, в основном героев-любовников.

Я театр не люблю, возможно, просто потому, что не понимаю этого вида искусства. Разыгрываемые на сцене пьесы любому здравомыслящему человеку покажутся чушью собачьей, а уж сами актеры!.. Когда они, заламывая руки, пытаются изобразить на ярко раскрашенных – чтобы из последних рядов было лучше видно – лицах горе, гнев и прочие страсти, подвывая для достоверности, меня, каюсь, разбирает неприличный смех. Возможно, мне просто не попадались по-настоящему талантливые актеры, не так уж много я их видала, честно признаться. Но дед мой, насмотревшийся на своем веку всякого, театр тоже переваривает с большим трудом, а на спектакли по молодости лет ходил исключительно за тем, чтобы набраться свежих светских сплетен да пофлиртовать с юными актрисками. Меня сплетни подобного толка интересовали мало, с актрисами мне заигрывать и вовсе не с руки, поэтому я в столичные театры носа не казала и была вполне довольна текущим положением вещей.

Увы, на этот раз мне предстояло приобщиться к прекрасному в принудительном порядке: Лауринь, по-прежнему молчаливый и хмурый, препроводил меня в отдельную ложу – Арнелий следил за веяниями времени, и театр у него тоже имелся, весьма недурной, не стыдно перед соседями.

– Флоссия, – негромко сказал капитан, когда мы остались наедине, – Его Величество просил вас обратить внимание на то, что труппа сегодня играет в первом составе и на сцене будет несравненная госпожа Гайрэ.

«Боги милосердные, неужто Арнелия и правда потянуло на актрис!» – подумала я, а вслух сказала:

– Раз того желает Его Величество, буду рада последовать его совету... Лауринь, вы так и будете стоять столбом все представление? Я не люблю, когда кто-то торчит у меня за спиной, если вы помните.

Лауринь промолчал, но покосился налево: в соседней ложе устраивался целый выводок юных барышень самого что ни на есть знатного происхождения – арнай Логгер вывел в свет дочерей-тройняшек и парочку племянниц.

– Если не хотите, чтобы на вас пялились, могу прикрыть вас заклинанием, – предложила я.

– Мне все равно, Флоссия, – ответил он. – Мне не хотелось бы компрометировать вас.

– Вы сами понимаете, какую чушь несете? – хмыкнула я. – Меня и десять лет назад непросто было скомпрометировать, а теперь уж и подавно. Или ваше общество почитается опасным для незамужних дам?

– Представление начинается, – уклонился от ответа Лауринь.

Я смотрела пьесу очень внимательно, хотя обычно больше одного акта выдержать не в состоянии. Но раз уж Арнелий просил присмотреться к госпоже Гайрэ, я это сделаю.

Труппа приготовила какую-то новую постановку, специально для праздников, а состояться премьеры должна была в день их начала, но увы, задержались с репетициями... Видимо, ради этого спектакля меня и продержали здесь столько времени, и я была порядком заинтригована: чем же какая-то актриса заинтересовала короля?

Госпожа Гайрэ была в самом деле хороша. Еще достаточно молодая, что редкость для ведущих актрис, лица толком не разглядеть под гримом, но фигура недурна. И играла она, на мой дилетантский взгляд, весьма неплохо, во всяком случае, обходилась без заламывания рук и трагических стонов. Нет, Гайрэ была естественна, насколько может быть естественна актриса, и убедительна в своей роли. Магией она не пользовалась, ведьмой тоже не была, это я могла сказать наверняка.

Я лишь следовала просьбе Его Величества, не особенно вникая в суть сюжета пьесы, а потому получила немало интересных впечатлений. Тишина в зале стояла мертвая, лишь в паузах публика взрывалась аплодисментами. Даже Лауринь – и тот смотрел на сцену как замороженный! Определенно, я ничего не понимаю в этом виде искусства...

В финале, после сцены гибели героини Гайрэ и ее возлюбленного, дамы покидали зал, не скрывая слез. Впрочем, и многие господа прикладывали к глазам кружевные платки. Лауринь, к моему большому облегчению, не прослезился, но дышал весьма взволнованно. Да уж,

волшебная сила искусства в действии!

– Лауринь, – окликнула я, – так когда Его Величество собирался побеседовать со мной?

– Сразу после спектакля, – ответил он, с явной неохотой возвращаясь из волшебного мира грез. – Дождемся, пока разойдется публика, и я провожу вас.

– Сколько сложностей из-за какой-то актриски, – вздохнула я. Хм... Арнелий хочет, чтобы я изложила ему свежие впечатления? Что ж, скоро я об этом узнаю.

Нам удалось выйти незамеченными (все были слишком заняты обсуждением спектакля и достоинств актеров, чтобы обращать внимание на какого-то офицера и даму), попетляв по коридорам – это была внутренняя часть дворца, где я бывала крайне редко и всегда с сопровождающими. Лауринь, кажется, ориентировался здесь неплохо, во всяком случае, нам удалось не заблудиться, и вскоре капитан распахнул передо мной неприметную дверь.

Это оказался небольшой кабинет, один из тех, которыми пользовался Его Величество для встреч с доверенными людьми, и, разумеется, хозяин кабинета уже ждал нас.

– Добрый вечер, госпожа Нарен, – приветствовал меня Арнелий. Лауринь щелкнул каблуками, вытянулся во фронт, но за дверь выйти не поспешил. Весьма показательно, должна отметить.

– Кому как, – хмыкнула я и без приглашения уселась в кресло. Платье так и так уже мягкое, пес с ним... – Ваше Величество, что за фарс? Вам мало спектаклей на сцене, вы решили разыграть подобное в реальности?

– Если бы, госпожа Нарен, – невесело усмехнулся Арнелий. – Впрочем, сейчас я объясню... Но сперва вопрос – как вам госпожа Гайрэ?

– Неплохая актриса, на мой взгляд, – пожала я плечами. – Ничего не понимаю в театре, но, судя по тому, что от игры Гайрэ меня не воротило, она в самом деле небесталанна. Вблизи и без грима я ее не видела, поэтому не могу судить, красива она или так себе, но обаятельна – это точно. Фигура тоже недурна. Она не маг и не ведьма, если это вам интересно... Вот и все мои впечатления, Ваше Величество.

Я выжидательно взглянула на него.

– Негусто, – усмехнулся Арнелий. – Привычнее слышать хвалебные речи в адрес госпожи Гайрэ.

– Я ведь сказала, я не разбираюсь в театре, – напомнила я. – А за хвалебными речами обратитесь, к примеру, к капитану Лауриню, по-моему, ему спектакль понравился. – Я помолчала. – Так в чем же дело, Ваше

Величество? Чем вас так заинтересовала эта женщина?

– Заинтересовала она не меня, госпожа Нарен, а моего сына, – медленно выговорил Арнелий. Вид у него был нерадостный, – Арвейна.

– Я поняла, – кивнула я.

Теперь кое-что прояснилось. Старший сын и наследник Арнелия, Араст, был достойным сыном своего отца и в ранней юности куролесил изрядно. Теперь ему уже сравнялось тридцать, он давно женился и, что редкость для отпрысков королевских семей, был счастлив в браке. Двоими внуками он Арнелия уже обеспечил и, судя по всему, останавливаться на достигнутом не собирался.

Но то наследник, а вот второй принц пока еще, что называется, не перебесился, хотя пора бы уж – ему перевалило за двадцать. Кое-какими выходками он вполне мог затмить собственного отца (а Арнелий в юности был буен), а уж за дамами ухлестывал постоянно. Особенно, я слышала, ему нравились женщины необычные, экзотические – и красота далеко не всегда была определяющим фактором в выборе принца. Теперь, значит, он положил глаз на актрису Гайрэ, и неважно, что она заметно старше Арвейна...

– Но к чему такие тайны, Ваше Величество? – спросила я. – Что странного может увидеть сторонний наблюдатель в нашей с вами встрече?

– Видите ли, госпожа Нарен... – Арнелий поднялся, прошелся по кабинету. – Арвейн далеко не глуп, кроме того, ему известно, как именно я отношусь к его интрижке с этой дамой. Мы... хм... имели беседу на эту тему. – Он усмехнулся. – После этого... Сами понимаете, одно дело, если вы присутствуете на празднике, как любой другой из приглашенных, и совсем иное – если я даю вам какое-то задание. Арвейн ведь знает, что вы порой выполняете мои деликатные поручения, и может заподозрить неладное раньше времени. И что он тогда выкинет...

– Ваше Величество, для подобного рода деликатных поручений у вас есть охранное отделение в целом и вот, – я кивнула в сторону, – некто Лауринь в частности. Почему просто не выслать эту актрису из Арастена? Скажете, будет скандал?

– Оглушительный, – подал голос Лауринь. – Пойдут самые невероятные слухи, а этого хотелось бы избежать. Кроме того, госпожа Гайрэ известна и пользуется покровительством не последних людей в той же Стальвии.

– Прекрасно, – усмехнулась я. – Вышибить ее из страны просто так нельзя. Так позвольте Арвейну затащить ее в постель, после этого он быстро к ней охладает, ручаюсь!

– В том-то и дело, госпожа Нарен, – вздохнул Арнелий. – Будь это в самом деле так, я не стал бы беспокоиться. Однако... госпожа Гайрэ уже дважды отказала Арвейну, а это...

– Это говорит о том, что она набивает себе цену, – перебила я.

Да, принц, должно быть, рвет и мечет – он не привык выслушивать отказы!

– Именно, госпожа Нарен, – сдержанно кивнул Арнелий. – И хорошо, если она просто стремится продать себя подороже...

– Может, у нее строгие принципы? – предположила я.

– Достоверно установлено, что если принципы у госпожи Гайрэ имеются, то касаются они лишь... расценок, – снова высказался Лауринь. – Среди ее покровителей – только аристократы. Случаются исключения, разумеется, но для этого человек должен быть сказочно богат.

– Принц, думаю, денег на нее не жалеет, – пробормотала я. Становилось все интереснее... – Значит, может статья, интерес Его Высочества Гайрэ подогревает с какой-то определенной целью, вы это имели в виду, Ваше Величество?

Король кивнул. Вид у него был озабоченный.

Мне начинала нравиться эта история. Не сказать, правда, чтобы я особенно любила дела с участием королевского семейства, но тут уж ничего не поделаешь...

– Ваше Величество, и в чем же должна заключаться моя роль? – спросила я, видя, что продолжения не последует. – Подноготная Гайрэ уже известна. С ловлей шпионок и авантюристок также прекрасно справляется ведомство, представленное присутствующим здесь господином капитаном. Или у вас есть какие-то причины не доверять профессионализму этих людей?

Лауринь негромко кашлянул, очевидно, мое замечание не пришлось ему по вкусу.

– Отнюдь, – сдержанно улыбнулся Арнелий. – Дело лишь в том, госпожа Нарен, что большинство сотрудников охранного отделения – мужчины, подверженные обаянию госпожи Гайрэ. Немногие же служащие там женщины, увы, слишком пристрастны, и их можно понять.

Я только вздохнула. Лауринь молчал, и молчание его было весьма красноречиво: очевидно, Его Величество оказался прав.

– Поэтому, госпожа Нарен, – продолжил Арнелий, – я вынужден обратиться к вам, не просто как к специалисту, но как к нашему другу и человеку, оказавшему Арастену и мне лично множество неоценимых услуг...

Я слушала, едва сдерживая ухмылку. Нужно будет непременно рассказать деду, что я угодила в друзья Его Величества, то-то он порадуется моей карьере!

– Сейчас, после спектакля, госпожа Гайрэ выйдет в зал, – продолжал король. – Прошу вас, понаблюдайте за ней и моим сыном, постарайтесь понять, в чем состоит ее истинная цель. Если это обычная женская игра – пусть ее. Но если ей нужно от Арвейна что-то помимо подарков и внимания...

– Что ей может быть нужно? – спросила я. – Выйти за него замуж? Стать принцессой?

– Бессмысленно, – покачал головой Арнелий. – Арвейн может пойти против моей воли и жениться на Гайрэ, но в этом случае он лишится прав на престол, равно как и его потомки.

– И все же предположим... – Я задумалась. – После вас наследует Араст, так? Затем его дети... Женщины не наследуют, стало быть, после детей Араста идут дети ваших старших дочерей. Хм... – Дочери Его Величества, за исключением двух младших, давно были выданы замуж и покинули Арастен. – И кого предпочтут в случае чего: никогда не виденных детишек или вашего родного сына, пусть и неудачно женатого? Жена-то – не навеки...

– Ну и воображение у вас, госпожа Нарен! – передернул плечами Арнелий. Впрочем, не сомневаюсь, эта мысль его тоже посещала. – Кому такое может прийти в голову?

– Мне, к примеру, – хмыкнула я. – Нет, конечно, это чересчур сложно. Слишком много народу пришлось бы убрать. Одной актрисе это не по силам, вот разве что за ней кто-то стоит... Но опять же – очень уж замысловатая и трудоемкая комбинация. Все на виду... – Что-то не давало мне покоя. Все на виду, шумные сплетни, чуть ли не скандал в высшем обществе... Ну, скандал, чему он может помешать? Их каждую неделю по десятку случается! И все же... – Ваше Величество, по-моему, вы мне чего-то не рассказали. Наверняка есть какое-то обстоятельство...

– Да, но... – Арнелий поморщился. – Пока мне не хотелось бы предавать этот факт огласке.

– Вы, кажется, путаете меня с придворной сплетницей, – холодно сказала я. – Как я могу работать, если не располагаю полной информацией по делу?

Арнелий задумался ненадолго, потом кивнул Лауриню. Вот даже как, капитан не просто посвящен в королевские тайны, он еще и наделен правом их излагать! Воистину, Лауринь совершил головокружительный

взлет...

– Предполагается, что в скором времени должна состояться свадьба Его Высочества Арвейна, – нейтральным тоном произнес Лауринь.

– Ах вот как! Что ж, я предполагала нечто в этом роде, – удовлетворенно кивнула я. – Кто невеста?

– Это не имеет значения, – ответил Лауринь, взглянув на Арнелия. – Разумеется, это девушка знатного рода, достойная стать супругой Его высочества.

– И девушке этой, равно как и ее семейству, наверняка не понравится шумиха вокруг романа принца с какой-то безродной актрисой, – пробормотала я. – Да, теперь это уже на что-то похоже. Наиболее очевидная цель, которую может преследовать Гайрэ, – это расстроить свадьбу. Чего ради... Ваше Величество, прекратите вы скрытничать, дальше меня информация не пойдет, а мне нужно на чем-то основывать версии! Кто невеста?

Воцарилось молчание.

– Одна из наследниц прилегающих княжеств, – сказал наконец Арнелий.

Я вздохнула, поняв, что более ничего не добьюсь. Сглазить он боится, что ли? Как знать...

– Хорошо, – сказала я. – Не знаю, по какой причине вы не желаете назвать ее имя, но, полагаю, у вас есть на то причины. Что касается актрисы... Сделаю все, что в моих силах.

– Если дело в ваших руках, я могу быть спокоен, – улыбнулся Арнелий.

Я бы на его месте успокаиваться не спешила: услышанное меня насторожило – репутация в наши дни играет не последнюю роль, а такая вот актриса может скомпрометировать любого так, что потом не отмоешься. Но ладно... Это даже любопытно.

Мы распрощались, и Лауринь проводил меня обратно в парадные залы.

– Лауринь, – спросила я по пути, – вам ведь понравилась игра этой дамы?

– Почему вы спрашиваете?

– Когда вы научились отвечать вопросом на вопрос? – поморщилась я. – Я, Лауринь, разрабатываю стратегию, если можно так выразиться... Так понравился вам спектакль или нет?

– Да. Очень, – по-военному коротко и четко ответил Лауринь.

– А сама актриса?

– Тоже.

– Прекрасно... – я улыбнулась. – Лауринь, извольте в числе прочих увиваться за Гайрэ. Можете даже отпихнуть локтем Его Высочество, это будет к месту. Ясно вам?

– Вполне, – кивнул он. – Меня в свои планы вы посвящать не намерены?

– Нет, – еще шире улыбнулась я. На самом деле никакого плана у меня и не было, но действовать по ситуации я привыкла давно, надеялась не сплеховать и на этот раз. – Лауринь, а вы ведь наверняка знаете, кто предназначен в невесты Его Высочеству! Не мотайте головой, у вас нет челки, и эффект совершенно не тот... Так знаете?

– Только то, что это княжна, – нехотя ответил он. – Прошу извинить, госпожа Нарен, но встреча подобных гостей не входит в круг моих обязанностей.

– Так, значит, она в Арастене, – довольно улыбнулась я, а Лауринь что-то прошипел сквозь зубы. Выходит, невеста принца в городе, но почему-то не присутствует на празднике. Возможно, это как-то связано с историей с актрисой, а Его Величество не желает ничего говорить, чтобы не ограничивать меня заранее в выборе версий? Как знать... – Ладно, не буду вас больше мучить. Давайте займемся делом...

В зале наблюдался некоторый ажиотаж: актриса, переодевшись после спектакля, действительно вышла к публике, и теперь вокруг нее роились кавалеры. Дамы могли бы кусать губы и ломать веера от зависти, но им достался красавец актер, партнер госпожи Гайрэ по сцене.

Мой высокий рост пришелся как нельзя кстати: пробиться сквозь толпу желающих засвидетельствовать восхищение было практически невозможно, но я и поверх голов сумела разглядеть актрису.

Она оказалась невелика ростом – на сцене Гайрэ казалась выше, видимо, надевала обувь на высоких каблуках. На ней было небесно-голубое платье, вьющиеся рыжеватые – а в искусственном освещении золотистые – волосы заколоты незабудками. Неживыми, разумеется, из золота и эмали, украшенными алмазной крошкой, по последней эстальской моде. Талия – утянута до невозможности, полные белые плечи просвечивают из-под тончайшего шарфа, пышная грудь, едва прикрытая корсажем, так и притягивает мужские взгляды... Глубокий грудной голос, внешность зрелой женщины – и при этом невинный взгляд больших голубых глаз. Должна отметить, этот контраст создавал ошеломительный эффект.

Его Высочество Арвейн следовал за своей очередной избранницей, не отступая ни на шаг и ревниво поглядывая на прочих поклонников.

Впрочем, немного находилось желающих поспорить с принцем... Вот разве что Лауринь, следуя моему указанию, умудрился завладеть вниманием госпожи Гайрэ и теперь, судя по благосклонному выражению ее лица, расточал ей изысканнейшие комплименты. Арвейн поглядывал на наглеца с заметным неудовольствием, но пока не вмешивался: если ему и не по нраву было такое поведение капитана охранного отделения (уж в знаках-то различия принц разбирался преотменно), если он и подозревал, что тот ухлестывает за Гайрэ не просто так, устраивать скандал на публике Арвейн все же не стал. Пока что держит себя в руках, значит...

Принц очень походил на отца, и немудрено: у династии Ларрайнов наследственная линия усилена, как у большинства старинных семей. Норов ему тоже достался от родителя, вот только сдерживать его Арвейн еще толком не научился в отличие от старшего брата и тем более отца. А пора бы уже, в таком-то возрасте!

Наконец принц не выдержал и все-таки увлек свою даму прочь от остальных воздыхателей. Лауринь, кажется, не успел даже договорить очередной комплимент и еще раз поцеловать нежную белую ручку госпожи Гайрэ. Ценители искусства в целом и прелестей актрисы в частности потянулись следом за престранной парой, которую представляли собой Арвейн и госпожа Гайрэ, а капитан, помедлив, вернулся ко мне.

– Ну и как она вам вблизи? – поинтересовалась я, вынув трубку из рта: все равно на меня никто не обращал внимания.

– Не так молода, как хочет казаться, – огорошил меня Лауринь.

– А вы способны по внешнему виду определить, сколько женщине лет? – подивилась я. – Надо же! Видно, вы зря времени не теряли... Впрочем, неважно, главное, вы правы. Гайрэ уже не юная девочка... Вам ровесница, пожалуй?

– Скорее всего, – кивнул капитан.

– Еще что-нибудь подметили?

– Выглядит она усталой, – подумав, сказал Лауринь, – но это и неудивительно после спектакля. Держится, однако, хорошо. На Его Высочество смотрит с искренней нежностью. Во всяком случае, так это выглядит со стороны.

– Да, это вполне совпадает с моими наблюдениями, – кивнула я. – И знаете, что еще, Лауринь? Мне показалось, что госпожа Гайрэ вовсе не рада знакомству с вами.

– Неужели? – Лауринь заметно насторожился.

– Представьте себе! Пока вы целовали ей руки и произносили хвалебные речи, – кстати, Лауринь, вы-таки стали дамским угодником, это

у вас очень ловко получалось! – я следила за выражением ее лица.

– И что же?

– Гайрэ явно тяготилась вашим обществом, – ответила я, задумчиво постукивая черенком трубки по нижней губе. – И это странно...

– Возможно, ей просто наскучили поклонники, – заметил Лауринь. – Тем более рядом был Его Высочество.

– Да, но она актриса и содержанка к тому же, и не вчера ею стала, – покачала я головой, – а это накладывает определенный отпечаток на образ мыслей. Она любого мужчину должна рассматривать как потенциального... хм... благодетеля, даже с учетом того, что сейчас она охотится на Его Высочество. А вы... – Я смерила Лауриня взглядом. – Вы галантны, недурны собой... да-да, Лауринь, не улыбайтесь так скептически! Вы явно знатны – у вас это на лице написано, не бедны – одна шпага чего стоит... Довольно молоды к тому же, и в этом возрасте занимаете не последний чин...

– Может быть, мое звание ее и отпугнуло? – предположил Лауринь. – Она не может не понимать, что ее интрига с принцем привлекла внимание охранного отделения.

– Но откуда ей знать, где вы служите на самом деле, если, конечно, вы ей об этом не сообщили? Прежде, как я понимаю, вы не сталкивались... Полагаете, она знает, чем различаются мундиры обычного гвардейца и сотрудника охранного отделения? Сомневаюсь! – Я взглянула на Лауриня. – Впрочем, если ее предупредили... Тогда дело приобретает именно тот оборот, которого вовсе не желает Его Величество.

– Да, пожалуй, – согласился Лауринь.

– И все же... – негромко произнесла я. – Все же мне кажется, что Гайрэ смутило не ваше звание, а лично вы. Вы чем-то ее напугали. Лауринь, раньше вы точно никогда не встречались?

– Я бы запомнил, – покачал он головой.

– Да, трудно забыть такую женщину... – хмыкнула я. – А она вам никого не напоминает, случайно?

– Нет, пожалуй, – подумав, ответил Лауринь.

– Скверно! – посетовала я. – Мне вот напоминает, и чем дальше, тем сильнее. Ну напрягитесь же, Лауринь! Вам что, совсем память отшибло?

– Я не помню этой женщины, госпожа Нарен, – повторил капитан. Он хмурился, видимо, ход моих мыслей был ему непонятен.

– Что ж... – Я огляделась в поисках слуги, никого не увидела и оставила погасшую трубку на первом попавшемся столике. – В таком случае, представьте меня госпоже Гайрэ, Лауринь. Хочу взглянуть на нее

вблизи.

Спорить он не стал, да и с чем тут поспоришь?

Мы подошли к актрисе сзади – Его Высочество отлучился куда-то, и Гайрэ расточала любезности очередному кавалеру, какому-то убеленному сединами арнаю с военной выправкой.

– Госпожа Гайрэ! – окликнул капитан, и женщина неохотно обернулась, улыбаясь дежурной улыбкой. – Позвольте представить вам госпожу Нарен, независимого судебного мага. Госпожа Нарен – госпожа Гайрэ. Вы ведь поклонница ее таланта, не так ли?

– О да! – произнесла я, насмешливо рассматривая Гайрэ в упор. Такая знакомая родинка над бровью, чуть неровные передние зубки, придающие особое очарование улыбке, едва заметный шрамик на мочке уха... – Я преклоняюсь перед талантом... госпожи Гайрэ. Я ведь говорила, что она не пропадет, не припоминаете, Лауринь?

Она все-таки была отличной актрисой, но со взглядом справиться не смогла: я появилась слишком неожиданно, предполагать, что я буду присутствовать на праздниках, которые всю жизнь не переносила, Гайрэ не могла.

Лауринь, даже если и не понял, о чем я веду речь, подыграл мне:

– Кажется, припоминаю, госпожа Нарен.

– Вы подавали большие надежды уже в очень юном возрасте, не так ли, госпожа Гайрэ? – осведомилась я.

Ей достало мужества улыбнуться нам.

– Боюсь, я продешевила... – сказала я будто бы в пространство и снова обратилась к актрисе: – Приятно было повидать вас... госпожа Гайрэ, и узнать, что вы... хм... непрестанно совершенствуете свое мастерство.

– Это верно, – встрял Лауринь, – даже Его Высочество пал жертвой ее искусства.

– Воистину так. – Я светски улыбнулась. – Идемте, капитан. Оставим госпожу Гайрэ в обществе ее поклонников... Невежливо слишком надолго завладевать ее вниманием.

Актриса провожала меня ненавидящим взглядом – он был почти осязаем. Но нельзя отказать ей в выдержке – она продолжала смеяться и болтать как ни в чем не бывало, и, я уверена, никто не заподозрил неладного.

– Что все это значит? – негромко спросил Лауринь, когда мы отошли на приличное расстояние от Гайрэ.

– Я ведь сказала, Лауринь, она мне кого-то очень сильно напомнила, – ответила я. – Теперь я убедилась, что не ошиблась...

– Вы знали ее прежде? – нахмурился капитан. В темно-серых глазах появились знакомые мне искорки, как и прежде, когда он был особенно чем-то заинтересован.

– И очень хорошо, – невесело вздохнула я. – Вернее, мне так казалось. Лауринь, да вы ведь тоже имели с ней дело... Правда не помните?

Он задумался на мгновение, потом снова покачал головой:

– Пожалуй, если подумать, нечто знакомое в ее облике есть, но что именно, я понять не могу. И вспомнить, где я ее видел – если видел, – тоже.

– А наше с вами знакомство помните? – спросила я. Лауринь уверенно кивнул. Я и не сомневалась – такое разве забудешь! – А рабыню мою? Вы ее выручить хотели, помнится, когда я велела Ивасу ее продать. Да мы потом еще раз ее видели, после эпидемии... Теперь припоминаете?

– Быть не может! – выпалил Лауринь, но по глазам видно было – он вспомнил.

– Ну отчего же? – удивилась я. – История знает и не такие случаи. Нищенки, бывало, королевами становились, не то что...

– Я не об этом, – мотнул головой капитан. – Ее ведь забрали за мародерство, а тогда за это либо вешали, либо ссылали в рудники и...

– Я вас умоляю! – рассмеялась я. – Вы будто вчера на свет родились, право слово. Да она уже тогда могла уговорить кого угодно на что угодно! Этот ее невинный взгляд... бедная запутавшаяся девочка, от голода решившаяся на воровство, любой поверит. А если не поверили... Стражники в караулке тоже люди, а она была красива даже в грязи и обносках! А там уж... простор для фантазии.

– Как вам в голову пришло, что Гайрэ – это... – Лауринь запнулся, вспоминая имя, – та девушка?

– Внешность прежде всего, – пожала я плечами. – Она располнела, но это типично для уроженок западных островов. Цвет волос, глаз... взгляд этот. Лицо, конечно... десять лет прошло, она сильно изменилась, но сходство прослеживается. Кстати, каким именем она называется?

– Лайлин, – ответил капитан.

– Лайлин – Лелья, – хмыкнула я, – не слишком-то и отличается. Плюс ее алчность, ее артистизм... И вас-то она, похоже, узнала, отсюда и ее нервозность.

– Это недоказуемо, – произнес Лауринь. – Одни лишь ваши слова...

– Слово судебного мага стоит не так уж мало, – усмехнулась я.

– Но не опрометчиво ли было дать ей понять, что вы ее узнали? – задал он резонный вопрос. – Теперь она будет вдвойне осторожна.

– Если у нее есть хоть какой-то умишко, – а таковой, без сомнения,

имеется, иначе она не блистала бы сейчас в королевском дворце, – то свернет охоту на Его Высочество, – сказала я. – Ну а мешать ей развлекаться со всеми остальными я не собираюсь.

Лауринь поднял на меня глаза. Выражение его лица меня удивило – слишком мрачное, напряженное.

– А если она решит бросить вам вызов? – негромко спросил он.

– Значит, она глупее, чем я ожидала, – холодно ответила я. – Впрочем, если Лелья работает по чьему-то заданию, чего я не исключаю, то может и не отступить. Но посмотрим, как будут развиваться события...

Лауринь молчал, глядя туда, где Лайлин Гайрэ мужественно выдерживала натиск поклонников, улыбаясь все более неестественной и напряженной улыбкой.

– Проводите меня, Лауринь, – сказала я наконец. – Думаю, Его Величеству не терпится услышать мой доклад, а я не найду дороги в этом лабиринте...

Я оказалась права: пока остальные праздновали, Арнелий занимался делом. Во всяком случае, в какие-то бумаги он вчитывался очень внимательно, и вряд ли это были наброски мемуаров.

Узнав о моем неожиданном открытии, Арнелий, по-моему, встревожился еще сильнее, и я его понимала: с одной стороны, объявить Гайрэ беглой рабыней – неплохой ход, способный подпортить ее репутацию, с другой – Арвейн может взбунтоваться и выкинуть что-нибудь назло «клеветникам». Гайрэ, похоже, всерьез завладела его мыслями, да и долго ли, умеючи...

– Может быть, Ваше Величество, вы откроете все-таки, кто такова невеста вашего сына? – попросила я в который раз. – Капитан уже проговорился, что она в городе, но почему ее нет на празднике? Что-то случилось?

Арнелий так взглянул на Лауриню, что, случись это лет десять назад, тот непременно пошел бы красными пятнами. Теперь, однако, даже бровью не повел.

Решив, очевидно, что я все равно не отвяжусь, Арнелий неохотно произнес:

– Действительно случилось, госпожа Нарен... Не знаю, связано ли это с появлением актрисы, но склонен полагать, что да, связано.

– Поэтому и не сказали? – хмыкнула я. – Чтобы я не упиралась в одну весию? Ваше Величество, я ведь не первый год работаю!

– Да, пожалуй, я перестраховался, – усмехнулся он. – Хорошо. Арвейн должен жениться на княжне Вийне Вельской.

Я едва сдержалась, чтобы не присвистнуть. Вельскую княжну пытались выдать замуж, если мне не изменяет память, уже дважды. Первый раз – за местного дворянина. Увы, за неделю до свадьбы он подрался на дуэли, получил крайне нехорошую рану, от услуг мага-медика гордо отказался и на третий день скончался. Вторым женихом княжны был стальвийский граф. Этот пережил предсвадебный пир, но до брачной церемонии не дотянул – спяну сверзился с лестницы и сломал шею. Княжна, не успев стать женой, овдовела. Арвейн, выходит, был третьим по счету претендентом на ее руку...

– Почему именно она? – поинтересовалась я. – О ней нехорошие слухи ходят, дескать, несчастья притягивает.

– С ней работали и коллежские маги, и придворные, – усмехнулся Арнелий. – Никаких проклятий. Простое совпадение, но, что и говорить, неприятное. Разумеется, можно было подобрать и другую невесту, но... у князя Вельского нет сыновей. Только дочь, и, по их законам, ее муж станет преемником князя. Разумеется, у князя предостаточно дядьев, племянников и иже с ними, но это уже другой вопрос.

– Понимаю, – кивнула я. – Вельция зачем-то нужна Арастену?

– Да, – коротко ответил Его Величество.

Ясно, это он обсуждать не желает. Что там имеется в Вельции? Лес, рыба... немного серебра. Неужто новые залежи открыли? Вполне может статься...

– Женидьба Араста никакой выгоды королевству не принесла, – добавил вдруг Арнелий. – Но Арвейну я такого позволить не могу...

Я подняла на него глаза. Что же, выходит, Его Величество позволил старшему сыну, наследнику, жениться по собственному выбору?.. Не отрицаю, жена Араста достаточно знатна, красива и, говорят, умна, но все же... Я припомнила наш давний разговор на парковой аллее. Похоже, Арнелий так и не забыл свою несостоявшуюся любовь...

Его Величество отвел взгляд.

– Значит, скорее всего, целью является недопущение союза Арвейна с княжной, – подвела я итог. – Но вы так и не ответили, отчего девушка не появляется на балах?

– В особняк, где разместили княжну со свитой, накануне праздников подбросили убитого лесного голубя, – ответил вместо Арнелия Лауринь. – Вернее, голубку.

– Можете не продолжать, – нахмурилась я. – Если не ошибаюсь, по вельским поверьям голуби символизируют счастье в супружестве, а значит...

– Убитый лесной голубь – сам по себе дурная примета, а в сложившейся ситуации... Намек вполне очевиден, – кивнул Лауринь. – Княжна отказалась покидать охраняемый особняк. Стоило больших трудов убедить ее отложить отъезд.

– Возможно, и к лучшему, что она не видит, как ее нареченный развлекается с актрисой, – пробормотала я и спросила: – Почему, кстати, княжна живет не во дворце?

– По их обычаям девушка не может жить под одной крышей с женихом, – просветил Лауринь. – Это считается верхом неприличия.

– Крайне неудобно, – хмыкнула я. – Охрану, полагаю, усилили?

– Разумеется.

– Хорошо... вернемся к Вельции, – я покосилась на Арнелия. – Если не Арвейн, то кто с наибольшей вероятностью станет мужем княжны?

– Претендентов не так уж много, – ответил он. – Определенные... хм... обстоятельства известны далеко не всем, а сама по себе Вельция – не самый приятный уголок, поэтому...

– И все же? – настаивала я. Точно, речь идет о чем-то, обнаруженном совсем недавно. Разумеется, кто знает, будет молчать и вести свою игру!

– Кое-кто из местных дворян, разумеется, в том числе родственники, – пришел на выручку Арнелию капитан. – Двое довольно знатных господ из Стальвии, а также молодой князь Тарнайский и младший сын князя Азольского.

– И это вы называете «немного»? – усмехнулась я. – Хм... Конечно, проще всего было бы предположить, что это происки кого-то из соседей, не так ли?

– Гайрэ из Стальвии, – заметил Лауринь.

– Если она прибыла из Стальвии, это еще не значит, будто она работает на стальвийцев, – фыркнула я. – С тем же успехом ее услуги могли оплатить и тарнайцы, и сами вельцы! Хотя у них с деньгами туго... В любом случае свое дело она почти сделала.

– Остается самая малость, госпожа Нарен, – произнес Арнелий. – Выяснить, кто же именно ее нанял... и, разумеется, обезопасить от нее Арвейна.

– Я постараюсь выяснить все возможное, – кивнула я. – Мне нужно будет переговорить с княжной, возможно, она что-то знает. Насчет прочего... мой вам совет: дождитесь окончания праздников и посадите Арвейна под замок. Целее будет. И с княжны прикажите глаз не спускать, лучше мага к ней приставьте.

– Вы полагаете... – насторожился Арнелий.

– Ничего я не полагаю, – с досадой ответила я. – А вот ваш нрав известен всем, и что сына вы хоть силком, а жените на этой княжне, тоже понятно. История с актрисой дает потянуть время, и я не знаю, на что это время будет употреблено!

– Вы правы, – кивнул король. Выражение глубокого беспокойства так и не сходило с его лица, и я его прекрасно понимала. – Капитан...

Лауринь молча кивнул, коротко поклонился и вышел. Значит, распорядится сам... Однако!

– Благодарю, госпожа Нарен, – произнес Арнелий. – Вы...

– Пока рано благодарить, – оборвала я. – Думаю, все только начинается. А теперь... позвольте вас покинуть, Ваше Величество. Во дворце мне делать больше нечего, тем более мне нужно кое-что разузнать.

– Вы можете поступать как пожелаете, – кивнул он.

– В таком случае – до встречи, Ваше Величество. – Я поспешила откланяться.

Всю жизнь терпеть не могла лезть в политику, и вот – на тебе! Не зря, выходит, дед вечно бранил меня за то, что не желаю разбираться в хитросплетениях придворных интриг... Теперь придется – волей ли, неволей.

Глава 17

Тени прошлого

Вырваться из дворца – вот истинное блаженство! Это я поняла, оказавшись дома. Пусть благородные господа развлекаются, я для этого решительно не гожусь...

Два дня ушло на то, чтобы кое-что выяснить. Толком ничего не прояснилось, увы, все смутно и зыбко, как обычно в начале расследования. Более-менее четкая картина начнет вырисовываться позднее... если вообще начнет.

С княжной Вельской я побеседовала – прелестная оказалась девушка, милая и насмерть перепуганная. Я помнила еще по временам работы в Вельции: народ там суеверный до крайности, но то простой люд, а то княжна! Как выяснилось, не слишком-то сильно она отличалась от какой-нибудь рыбачки...

Вийна красавицей не была, особенно по арастенским меркам, здесь все-таки более привычен другой типаж, а она – темноволосая, смуглая, с зеленоватыми, цвета холодной морской воды глазами – смотрелась несколько чужеродно. И откуда она взялась в северной Вельции? Впрочем, насколько я помнила, весь княжеский род таков, видно, затесался среди предков Вийны какой-то черномазый южанин.

Но это все ерунда, главное, девушка была твердо уверена в том, что привлекает несчастья, и намеревалась уговорить отца отпустить ее отшельничать. Глупость несусветная, как я и заявила, повергнув приближенных княжны в шоковое состояние. Я повторила и то, о чем говорил Арнелий и придворные маги: никакого проклятия на княжне нет, все неурядицы суть совпадения. Поверила она мне или нет, сказать не берусь, но глядеть стала немного веселее.

Откуда взялся мертвый голубь – голубка то есть, – никто не брался объяснить. Птицу обнаружили рано поутру прибитой над окном княжны каким-то металлическим штырем. Разумеется, никто ничего не видел и не слышал, а сторожевые псы даже не почесались. Вполне возможно, голубку принес кто-то из своих (мало ли было вельцев, недовольных решением князя выдать дочь за арастенского принца!), а то и из местной охраны (подкупить можно кого угодно). Так или иначе, приятного мало...

Я обошла особняк, сад, но никаких следов магии не обнаружила. Если

кто-то посторонний сюда и забирался, то он был обычным человеком, это точно. Опрос ничего не дал, я уже сказала, никто не заметил ничего подозрительного, и если они и ввали, установить это я не могла, а не подвергать же всех без исключения пыткам!

Увы, с этой стороны тупик... Во всяком случае, до тех пор, пока неизвестный недоброжелатель не объявится снова.

И еще одно не давало мне покоя. Арнелий упомянул, что на руку Вийны Вельской претендует в числе прочих сын князя Азольского. А с Азолью, к слову сказать, связан недавний любопытный эпизод... Но слишком уж явно! Слишком притянуто за уши! Можно, конечно, предположить, что злополучный конь предназначался в подарок княжне (а в ее свите не много людей, разбирающихся в породистых лошадях, с последними в Вельции неважно), скажем, к свадьбе. Девушка падает с лошади, возможно, калечится, и тогда выясняется, что подарок был от азольцев... Ну глупо же, согласитесь! Это могло бы сработать, выбирай она между азольским княжичем и кем-то равноценным, тогда это помогло бы убрать одного претендента, но не сейчас, когда Азоль вообще не рассматривается в числе возможных вариантов! Или это был задел на будущее? Мог злоумышленник предполагать, что свадьба с принцем сорвется? Как знать...

Слишком много догадок, и ни одной настоящей зацепки. Отвратительно: только и остается ждать, когда наконец случится хоть что-нибудь, что сдвинет дело с мертвой точки!

Я и ждала, между делом наведавшись к майору Горту и выложив ему правду о смерти Верия Нена. Сказать, что майор был удивлен, значит не сказать ничего, а что было с родственниками покойного при известии о волшебном превращении убийства в самоубийство... Думаю, оставь Нен по-настоящему большие деньги, тяжба длилась бы еще не один год: законники вполне могли начать доказывать, что самоубийство суть то же убийство, пусть и совершенное самим пострадавшим... и вы ведь не будете оспаривать, что покойный приходился родственником самому себе? Но, к вящей радости семейства Нена, казна за наследство бороться не стала, предоставив им делить его, как заблагорассудится. Чем там все завершилось, я знать не знала, да не особо меня это и интересовало, по правде говоря.

Праздники закончились, жизнь понемногу входила в привычную колею, но дело не двигалось. По полученным из дворца сведениям, Арнелий действительно отправил младшего сына в загородное имение, приставив к нему надежных людей из охранного отделения. Спорить принц

не стал, поняв, видимо, что смог-таки вывести отца из терпения. А может, надеялся сбежать и воссоединиться с возлюбленной, не могу сказать.

Кстати, о возлюбленной: труппа все еще оставалась в городе, уж больно популярны были их спектакли. Госпожа Гайрэ блистала на сцене, выглядела огорченной исчезновением Арвейна и новых покровителей пока не искала...

Так оно и шло, пока однажды вечером, когда я прекрасно проводила время у камина, с трубкой и книгой, в дверь не постучала Тея.

– Госпожа, тут к вам какая-то дама в маске...

– Проводи в рабочий кабинет, – велела я, с неохотой откладывая книгу.

Дамы в масках навещают меня с завидной регулярностью, но такой гостьи я, признаться, не ожидала. Она могла бы и не прятать лицо – ее выдавали светло-рыжие вьющиеся волосы, слишком редкие в наших краях...

Начинать беседу первой я не собиралась, прошла мимо посетительницы и уселась в свое кресло. Лелья молча озиралась, держа маску в опущенной руке.

– А тут ничего не изменилось, – сказала она внезапно. Голос ее в тишине прозвучал чересчур громко – она привыкла говорить так, чтобы ее слышно было в задних рядах, а мой кабинет – далеко не огромный зал. – Все так же мрачно и пусто. И ты тоже не изменилась. По-прежнему одна: ни мужа, ни детей...

Произнесено это было тоном превосходства, что меня весьма позабавило. Лелья явно ожидала вопроса, и я его задала, поудобнее устроившись в кресле и разжигая погасшую трубку:

– У тебя, надо думать, есть и то и другое?

– У меня два сына, – с неожиданной гордостью произнесла она. – Дома, в Стальвии. Мужа нет, правда, но актрисе муж и не нужен.

– Мешает вживаться в образ, – кивнула я. – Детей-то в отличие от мужа можно оставить с нянькой...

– Найдись хороший человек, я оставила бы сцену, – печально произнесла Лелья. Даже сейчас она играла, сама того не замечая.

– Хороший – в смысле достаточно богатый? – уточнила я. – Ну разумеется!

– Что в этом такого? – пожала она плечами. – Каждый устраивается, как умеет, и, право, мне нравится моя жизнь.

– Конечно, ты ведь сама ее выбрала, – хмыкнула я. – Ты за нее боролась всеми силами, можно сказать.

Лелья посмотрела на меня в упор. Да, не много в ней осталось от той

девочки, которую я знала: первое впечатление меня не обмануло – жизнь ее потрепала. Впрочем, Лелья, кажется, добилась, чего желала, а вопрос цены меня не касался.

– Да, боролась, – ответила она, помолчав. Мне показалось, что сейчас она на время оставила свою игру и показала истинное лицо: усталое и ожесточенное. А каким еще оно может быть у подобной женщины? – Как умела. Но знаешь, если бы можно было вернуться назад, я бы ничего не изменила. Любая жизнь лучше той, что ждала меня в твоём доме!

– Ты повторяешься, – дернула я плечом. – Ты уже говорила об этом десять лет назад. Что-то такое о мрачном склепе и моем каменном сердце.

– Ты запомнила? – усмехнулась Лелья, и видны стали морщинки в уголках губ. Рано, однако, они появились. – Ну так это чистая правда, от повторения она не стирается! Ничего не изменилось, ты как была бесчувственной, так и осталась, а самое отвратительное – ты этого даже не осознаешь. Тебе так удобно: никого не любить, ни с кем не дружить, ни за кого не переживать!

Она перевела дыхание. Видимо, Лелье давно хотелось высказать мне все это в лицо, и вот наконец представился случай. Что ж, я не собиралась ей мешать.

– И эта твоя непробиваемая уверенность в собственной непогрешимости! – снова заговорила она. – Когда-нибудь ты ошибешься, Фло, это уж точно, и что-то да поймешь, только будет уже поздно! И хоть бы раз ты задумалась, как выглядишь со стороны... Над тобой не смеются только потому, что боятся, ты не догадывалась? – Лелья криво улыбнулась и выпустила последнюю стрелу: – Додуматься надо было – надеть платье танцовщицы на королевский бал! Неужели ты полагаешь, никто не догадался, что это такое?

Ну конечно, Лелья ведь актриса, ей да не опознать мой наряд!

– Даже если и догадались, какое мне дело? – пожала я плечами, забавляясь в душе. – Ты закончила монолог или у нас впереди еще заключительная сцена?

Она промолчала.

– Так зачем же ты приехала ко мне? – поинтересовалась я, когда мне надоело ждать. – Похвастаться своими жизненными успехами? Поведать мне о том, как дурно я себя веду? Или все же с иной целью?

– С иной. – Лелья нервно прошла по комнате, села напротив меня, кашлянула – ей никогда не нравился запах дыма. – Я хотела сказать тебе: даже если ты всему свету поведаешь, кем я была когда-то, мне это не слишком сильно повредит.

– Неужели? – приятно удивилась я.

– Представь себе! – Лелья вздернула подбородок. – Я мародерствовала? Да, чтобы не умереть с голоду! Служила в борделе? И это правда, меня туда продала хозяйка, что я могла поделаться? Только сбежать оттуда, и я сбежала, едва лишь представился случай... Была рабыней? Ну и что? Чем пикантнее история, тем популярнее я становлюсь!

– Твоя популярность сильно возрастет, если обнародовать факт, из-за которого я тебя продала? – поинтересовалась я. Наглость Лельи поистине не знала пределов! – А именно: участие в покушении на свою хозяйку, независимого судебного мага. Это достаточно... хм... пикантная подробность?

Лелья молчала, вертя в руках маску. Лицо ее сделалось замкнутым, даже ожесточенным.

– Более чем, – сказала она наконец. – Это погубит мою карьеру. Я могу быть шлюхой, беглой рабыней, воровкой, но не убийцей. Во всяком случае, не такой, – поспешила она добавить. – Убийство из ревности – еще куда ни шло, но...

Она снова замолчала.

– И что же? – подбодрила я.

– Сколько ты хочешь за молчание? – спросила она. – Я готова заплатить любую сумму. Наличными, конечно, не все, но есть драгоценности и...

– Я не продаю свое молчание, – сказала я холодно. – Но могу обменять. Ты сама меня не интересуешь, но...

– Я никогда не была тебе интересна, Фло, – негромко произнесла Лелья. В глазах ее стояла светлая печаль, по щеке катилась одинокая слезинка.

– Не нужно представлений, – поморщилась я. – Итак?

Лелья мгновенно прекратила изображать вселенскую скорбь и приобрела сосредоточенный деловой вид.

– Что ты хочешь взамен?

– Расскажешь, что тебе понадобилось от принца, и можешь убираться, – сказала я. – И не ври. Ты не дура и прекрасно понимаешь, что за его связями следят. В случае если Его Высочество станет слишком упорствовать в своем желании, от тебя просто избавятся, – озвучила я банальнейшую вещь. Если этого до сих пор не сделали, то только лишь потому, что актриса Гайрэ слишком известна! Впрочем, есть ведь и иные способы помимо убийства: достаточно изуродовать ей лицо, и принц живо охладает к своей пассии. Конечно, хороший маг-медик сумеет восстановить

былую красоту, но это процесс долгий и дорогостоящий. – Или ты хотела, чтобы тебе заплатили за твой скорейший отъезд и невозобновление отношений с Его Высочеством?

Лелья помолчала, видимо, раздумывая, стоит ли говорить, потом бледно усмехнулась:

– Я бы не отказалась... Хотя мне уже заплатили. Много.

– За что именно? – насторожилась я.

– За то, что привяжу к себе принца. Я умею. Больше я ничего не знаю, – предупредила мой вопрос Лалья. – Даже имени нанимателя не знаю. А знала бы – не сказала. – Она вызывающе посмотрела на меня. – У меня все же двое детей!

Хотелось допросить ее с пристрастием, конечно, но... Мне казалось, что она не лжет. Это было очень в духе Лельи – взять деньги и не интересоваться больше ничем, кроме собственной безопасности... и безопасности детей, разумеется. Зачем она делает то, ради чего была нанята, какие это может вызвать последствия... Наверно, отчасти она представляла, во что может вылиться ее интрижка с принцем, но... какое ей до этого дело? А что наниматель не настолько глуп, чтобы назваться ей, – это любому ясно. Имя... если бы она его и знала – кто поручится, что оно не фальшивое? Никто, вот именно.

– Уезжай, – сказала я, – и я ничего тебе не сделаю. Но уезжай поскорее.

Разумеется, за ней проследят, сотрудники охранного отделения давно ходят за ней по пятам. Может, что-то и удастся узнать.

– Я постараюсь. – Лелья встала, шурша подолом платья. – Прощай. И знаешь... Мне жаль тебя, Фло.

– Мне тоже жаль тебя, Лелья, – сказала я ей вслед и с удовлетворением увидела, как дрогнула ее изящная спина...

Крайне интересно. Лелья, как я и ожидала, показала себя достаточно дальновидной персоной, раз пришла ко мне объясняться. Конечно, еще разумнее было бы просто скрыться куда подальше и не вспоминать об Арастене в ближайшие лет десять, но на такую удачу рассчитывать не приходилось. Ее наниматель не прогадал: свое дело Лелья действительно знала. Одного лишь он не учел: она слишком любила свою шкуру и свою – без сомнения, нелегко доставшуюся! – карьеру, и при малейших признаках серьезной опасности (а мой интерес, надо полагать, следовало относить именно к этой категории) актриса поспешила обезопасить себя. Она поступила разумно: предъявить ей было нечего, кроме разве что охоты на принца, ну так ведь не она первая, не она последняя! Отговориться можно

всегда, а доказательств ее связи с неким третьим лицом как не было, так и нет, а на голых подозрениях далеко не уедешь... Подтвердятся они или нет – большой вопрос, а пока что... пока что актриса Гайрэ вполне может отправляться куда ей заблагорассудится. Главное, чтобы убралась подальше от Арастена!

С другой стороны, свою миссию она практически выполнила: принц Арвейн привязан к ней, и весьма сильно. Как знать, не откажется ли он теперь от женитьбы? Заставить его отец сумеет, но во что выльется это супружество для княжны Вельской? Впрочем, усмехнулась я, это уже не мое дело. Меня просили разобраться в мотивах актрисы, я это сделала. А вот соваться в интриги – увольте!

Доложить о результатах беседы с Лельей я намеревалась как можно скорее, но у меня имелось еще одно безотлагательное дело. Им-то я и занялась с утра пораньше, решив отложить визит во дворец до вечера – все равно утром там царит мертвая тишина!

Уж на что не люблю рано вставать, но сегодня погода выдалась такой, что даже я смотрела по сторонам с удовольствием: высоченные пушистые сугробы, чистейшее ярко-голубое небо, нестерпимое сияние холодного зимнего солнца, ослепительные искры на бахроме сосулук, украсивших крыши, вороний грай... Вот только дело мне предстояло не самое приятное, и даже солнечное утро не радовало так, как должно было бы.

Найти нужное место оказалось легко – спасибо майору Горту, выяснил, где обитает нужный мне человек. Я окинула взглядом особняк: что ж, похоже, хозяин не бедствует!

На стук выглянул слуга, осведомился, кто я такова и чего желаю.

– Скажи, любезный, нейр Эвир Торон здесь проживать изволит? – спросила я, не представившись.

– Здесь, госпожа, но он не принимает сегодня, – произнес слуга.

– Думаю, меня он примет, – сдержанно улыбнулась я. – Поди передай хозяину – Флоссия Нарен, независимый судебный маг, желает его видеть. И поживее, холодно на дворе!

Слугу как ветром сдуло. Я похлопала свою кобылу по шее – та недовольно мотнула головой, нежностей она не признавала, – сунула ей сухарик, обнаружившийся в кармане куртки. Подношение лошадь приняла, и на том спасибо. С характером скотина, одно хорошо – выносливая оказалась и достаточно быстрая...

От размышлений меня отвлек слуга, выскочивший на двор как ошпаренный: видно, хозяин придал ему ускорение хорошим пинком.

– Прошу, госпожа, – торопливо поклонился он. – Идемте, госпожа, а

лошадку оставьте, о ней позаботятся!

– Не сомневаюсь. – Я подавила усмешку. Не завидую конюхам Торона – у желтой кобылы норов еще хуже, чем у моей старой серой, а та чужим слугам вечно устраивала веселую жизнь. – Что ж, веди!

Нейра Торона я своим визитом, похоже, подняла с постели. Ну, верно, еще и полудня нет, а благородные господа редко в такую рань встают! Посему одет нейр был небрежно, за что первым делом и извинился:

– Прошу простить за столь затрапезный внешний вид, госпожа... э...

– Нарен, – подсказала я, оглядывая просторный кабинет. Тут явно не работали, только принимали гостей.

– Госпожа Нарен, – повторил он, приглаживая волосы. Взгляд у него был не то чтобы испуганный, но немного настороженный. Такой бывает у людей, которые знают за собой много всякого, но не уверены, известно ли об этом еще кому-то. – Ваш визит оказался несколько неожидан, поэтому я... э... не успел подготовиться должным образом. Надеюсь, вы...

– Я извиню, – остановила я словесный поток. – По-моему, выглядите вы вполне достойно, хоть сейчас на бал, дам очаровывать!

Нейр Торон сдержанно улыбнулся, видимо, не зная, за насмешку принимать мои слова или за комплимент.

– Прошу, присаживайтесь, – спохватился он. – Прикажете подать чего-нибудь?

– Нет, благодарю, – отказалась я, устраиваясь в удобном кресле.

– Как угодно... – Торон уселся напротив и выжидающе посмотрел на меня. – Госпожа... э... Нарен, прошу, скажите, чему обязан столь... э... внезапным визитом?

– Да вы не волнуйтесь так, – усмехнулась я.

– Ну как же... – Торон изобразил ответную улыбку. – Не каждый день ко мне навешиваются судебные маги! Невольно начинаешь думать, не случилось ли чего...

– Пока ничего не случилось, – кратко ответила я и спросила: – Нейр Торон, курить у вас можно?

– Что? А! Конечно, пожалуйста!

Я неторопливо закурила, посматривая на Торона. Приятный мужчина, что и говорить. На свой возраст не выглядит, очень моложав, больше сорока пяти и не дашь, пожалуй, и это при дневном свете, а уж при свечах... за тридцатилетнего сойдет. Лицо вполне породистое, сухое, не то чтобы красивое, но интересное и такое... мужественное. Конечно, черты его уже немного «поплыли», все-таки возраст, но и сейчас Торон был очень хорош собой. И, видно, следил за собой: ни капли лишнего жира, насколько

можно судить, фигура подтянутая, в юности он был строен, теперь казался скорее сухощавым, но это все же лучше, чем обрюзгшие тела... В волосах мелькает седина, но они достаточно светлые, чтобы она не бросалась в глаза. И опять же, при вечернем освещении седых волос вовсе не разглядеть, а залысин у Торона не было. Словом, куда ни глянь, всем хорош! Разве что линия подбородка чуточку вяловата да взгляд...

– Нейр Торон, еще раз повторяю – волноваться вам не о чем, – сказала я спокойно. – Я всего лишь хотела задать вам несколько вопросов.

– Какое-то расследование? – напрягся он. – Госпожа Нарен, я совсем недавно вернулся в Арастен и, поверьте, не слышал ни о чем...

– Не бегите впереди лошади! – остановила я. – Я ни словом не обмолвилась о расследовании, нейр Торон, если припомните. Я сказала – несколько вопросов. Конечно, вы можете и отказаться отвечать, но, поверьте, в ваших же интересах этого не делать.

– Я не вполне понимаю... – нахмурился Торон. – Я не замешан ни в каких делах, которые могли бы привлечь ваше внимание, поверьте, госпожа Нарен!

– Вы даже не представляете, что именно может привлечь мое внимание, – усмехнулась я. – А дело, о котором идет речь... Не дело даже, история. Так вот, все участники этой истории, которые знали о ней правду, давно покоятся с миром. Я, понимаете ли, по стечению обстоятельств узнала о некоторых сторонах того давнего происшествия, но вот беда – цельной картины не складывается. Не хватает кое-каких сведений, а я любопытной уродилась, не успокоюсь, пока не докопаюсь до истины...

– Но при чем здесь я? – задал резонный вопрос Торон.

– Да при этой же истории, – ответила я.

– Ничего не понимаю! – Нейр вскочил и нервно прошелся по кабинету. – Что за история? При чем здесь я? Госпожа Нарен, извольте объяснить!

– Объясню, конечно же, объясню, – кивнула я, выдохнув дым. – Вернее, вы сами все поймете. Вы только ответьте мне на несколько простых вопросов, и я оставлю вас в покое, обещаю.

– Так задавайте ваши вопросы! – Торон сел на место и уставился на меня.

– Хорошо... Скажите, – я откинулась на спинку кресла, – вы любите женщин?

– Станный вопрос... – Он взглянул с недоумением. – Разумеется, люблю!

– Вы предпочитаете какой-то определенный тип? – продолжала я.

– Что вы имеете в виду? – нахмурился Торон.

– Ну... у всех вкусы разные, – пояснила я. – Один любит блондинок, другой темноволосых, один молоденьких девушек, другой зрелых дам... Есть у вас предпочтения такого рода?

– Если подумать... – нейр вздохнул. – Нет, пожалуй. В каждой женщине можно найти изюминку, поэтому...

– Не лгите, нейр Торон. – Я холодно улыбнулась. – Я кое-что знаю о вас. К примеру, почему вы по нескольку лет не живете в Арастене.

– Просто я люблю разнообразие, – пожал плечами мужчина.

– Не лгите, – повторила я. – Вы скрываетесь от разгневанных мужей, если ваши похождения вдруг становятся достоянием гласности, а это происходит с завидной периодичностью. Вы ведь выбираете замужних дам, не так ли?

Торон мгновение растерянно смотрел на меня, потом рассмеялся.

– Ну хорошо, ваша правда! – сказал он. – И что с того? Это разве преступление – состоять в отношениях определенного рода с замужней женщиной?

– Я ничего не говорила о преступлении, – напомнила я. – Только ведь вам не всякая дама по вкусу, верно? Каких именно вы выбираете?

– Знаете, госпожа Нарен, это уже напоминает допрос, – нахмурился Торон. – Все-таки вы спрашиваете о вещах достаточно интимных, и я хотел бы знать, с какой целью вы это делаете!

– Я же сказала – вы сами все поймете, – повторила я. – Что до интимности... Представьте, что я – ваш личный лекарь. Вы же не станете скрывать от личного лекаря чирей на ягодице только потому, что это... хм... интимное место!

Кажется, мое сравнение нейра покорило.

– А если вас беспокоит, не достигнут ли эти сведения чужих ушей, – добавила я, – можете об этом забыть. Это, скажем так, для личного пользования. Можете быть уверены – никто, кроме меня, об этом не узнает. Ну так что?

Торон помолчал, лицо его выражало сомнение пополам с неуверенностью – можно ли мне доверять? Потом он все-таки решился:

– Ну хорошо... Не знаю, для чего вам это нужно, но так и быть, скажу. – Он сцепил пальцы на колене и вызывающе взглянул на меня. – Я, госпожа Нарен, действительно разборчив. Я предпочитаю молодых замужних дам, тех, чьи мужья уделяют им мало внимания – заняты по службе, например, или по какой-то иной причине, – а особенно тех, что успели уже обзавестись потомством.

– Надо же, – я растянула губы в улыбке. – Какая сложная система отбора! Почему же вы выбираете именно таких, если не секрет?

– Все очень просто, госпожа Нарен. – Торон отбросил ложную скромность. – Ухаживать за незамужними девицами – себе дороже. Они еще не знают жизни, не знают толком, что нужно мужчинам, к тому же есть риск... хм... ну, вы понимаете. Придется, чего доброго, жениться, а от этого – увольте, был раз женат, больше не хочу.

– И что случилось с вашей женой? – поинтересовалась я.

– Не имею представления, – пожал он плечами. – Мы разошлись. Так вот, госпожа Нарен... Девицы отпадают. Всем хороши вдовы, но много ли у нас молодых привлекательных вдов? Верно, не так уж много... Остаются замужние. Но те, кто в браке давно, уже растеряли юношеские иллюзии, боятся сплетен, опасаются потерять положение в обществе... Словом, не роман, а мука!

– И поэтому...

– Поэтому лучше всего те дамы, о которых я уже сказал, – ответил Торон. – Они еще юны и романтичны, поэтому восприимчивы к ухаживаниям. Мужья, даже если и любят их, слишком заняты своими делами. Что остается бедной женщине? Дети, да... Но вот появился на свет первенец, миновали первые радости, далее дитя передают кормилицам и нянькам, и снова наступает скука!

– И тут-то появляетесь вы, – кивнула я. Что ж, все именно так, как я предполагала, так, как и говорил мне Эйл Рино – нейр Торон «специализируется» по молодым женам.

– Да, верно, – кивнул он и усмехнулся не без самодовольства. – За ними ухаживают многие, но бедняжки обычно побаиваются флиртовать открыто, а эти молодые олухи не умеют их увлечь настолько, чтобы те забыли об осторожности. Здесь нужен опыт...

– Вы, несомненно, преуспели в этом деле, – хмыкнула я. Мне было неприятно.

– Можно и так сказать, – ответил Торон. – Что поделать, люблю красивых женщин!

– И не любите нести ответственность, – добавила я. Торон переменился в лице, и я поправила: – Я имею в виду женитьбу.

– Уж таков я... – пожал он плечами. – Это все, что вас интересовало, госпожа Нарен?

– Не совсем. – Я села прямо, отложив трубку. – Это только начало, нейр Торон. Скажите-ка, кого вы сейчас избрали в качестве очередной жертвы?

– Мне не нравится слово «жертва», госпожа Нарен, – поморщился он. – Это же всего лишь забава...

– Допустим. И тем не менее – кого? – Я смотрела ему в глаза, и Торону это явно не нравилось. – Лейду Лейен, верно?

– Откуда вы... – Он досадливо поморщился.

– Я была при дворе во время праздников, – сказала я. – И имела сомнительное удовольствие наблюдать, как вы ухаживаете за этой дамой.

– Вас прислал ее муж? – нахмурился Торон. – Вы ведь сказали...

– Я, нейр Торон, не лгу без прямой на то выгоды, – оборвала я. – Продолжим нашу занимательную беседу... Итак, арнайя Лейен. Подходит вам по всем статьям. Насколько я заметила, вы уже успели ее очаровать, но до большего, думаю, пока не дошло, так?

– Верно, – нехотя ответил Торон. – Во дворце... Слишком опасно. Да и она оказалась из тех, кто долго запрягает. Возни на месяц, не меньше, и это в лучшем случае...

– Долго запрягает, да? – Я наклонилась вперед. – А она вам никого не напомнила, нейр Торон?

– О чем вы? – удивленно спросил он.

– Вы знаете, какова девичья фамилия арнайи Лейен? – вопросом на вопрос ответила я.

– Хм... да, кажется, она упоминала... – задумался он. – И брат ее был мне представлен... Как же его? Лайрин? Лайрон?

– Лауринь, – поправила я.

– Да, верно, – улыбнулся Торон. – Такая, знаете ли, забавная фамилия, я...

Улыбка внезапно сползла с его лица.

– Вам не доводилось слышать ее прежде? – осведомилась я, чувствуя, что иду по горячему следу.

– Нет, как будто, – протянул Торон, но его выдал метнувшийся взгляд.

– Врете, – уверенно сказала я. – Вы знали женщину, которая в девичестве носила эту же фамилию, верно?

– Д-да, – криво улыбнулся нейр. – И правда, я все думал, кого же мне так напоминает Лейда... Конечно, конечно. Это было довольно давно, неудивительно, что я позабыл! Должно быть, Лейда приходится той даме родственницей по мужской линии? Племянницей или что-то в этом роде?

– Нет, не племянницей. – Я не сводила с него взгляда. И как такое лицо может показаться привлекательным? – Дочерью.

– Что?.. – Торон открыл и закрыл рот, мотнул головой. – Вы говорите странные вещи, госпожа Нарен. Лауринь – это была девичья фамилия той

дамы, так как же ее дочь может...

– Верно, – я встала, подошла к окну. – Та дама – ее звали Мажеей, если вы запомнили, – по мужу носила фамилию Лагарста. Но ввиду определенных обстоятельств ее дочь вынуждена была принять фамилию матери и...

– Она все-таки рассталась с ним? – не дал мне договорить Торон. – Или он ее выставил? Я бы не удивился, все-таки...

– Что – все-таки? – обернулась я к нему. – Выкладывайте, нейр Торон. Это именно та история, в которую вы оказались замешаны, а все прочие участники которой, хоть что-то знавшие, уже умерли. Вы единственный можете рассказать о случившемся. Так говорите!

Торон сглотнул. Ему явно было не по себе. Что ж, даже если та давняя история уже изгладилась из его памяти, я заставлю его вспомнить! Просто я действительно хочу сложить мозаику до конца и узнать, что же произошло почти тридцать лет назад между Мажеей Лагарста и Эвиром Торонем, от которого она, будучи в законном браке, родила двоих детей... Не хватало только этого фрагмента, все остальное стало мне известно еще до отъезда из Арастена, но это – это я рассчитывала услышать прямо сейчас!

– В сущности, нечего особенно рассказывать... – Торон прикрыл глаза. Сейчас вдруг отчетливо стало видно, что он далеко не так молод, как хочет казаться, и виной тому был не безжалостный дневной свет. – Она была именно такой, как я описал: не так давно замужем, родила сына... Муж – военный, вечно занят на службе. При дворе развлечений много, но Мажея была из бедной семьи, не привыкла к такому и чувствовала себя неуютно. Близких подруг не завела, так что... скучала, конечно.

– И тут появились вы, – сказала я сквозь зубы.

– Да, появился я, – подтвердил он. – Признаюсь, она оказалась твердым орешком, но это меня только раззадорило. Она, представьте себе, уверена была, что обязана хранить верность мужу. Такое вот старомодное воспитание...

– Но вы оказались убедительны, полагаю.

– О да! Я потратил на нее почти полгода, но оно того стоило, – самодовольно улыбнулся Торон, и я прикусила губу, чтобы не выругаться. – Она ведь не была красавицей, Лейда тоже такая... Но присмотришься как следует, и становится ясно – за эту женщину стоит бороться! – Улыбка его вдруг стала печальной. – Мне кажется, я даже был влюблен в нее. Когда долго играешь во влюбленность, в самом деле начинаешь ощущать нечто в этом роде...

– А вы играли долго, – кивнула я.

– Да уж... – вздохнул Торон. – Дольше, чем обычно. Это уже начало меня... да, пожалуй, пугать. А потом, как гром среди ясного неба... Мажея забеременела. Ребенок был от меня, совершенно точно, муж ее тогда случился в отъезде, и по срокам выходило, что это ну никак не его сын. Признаться, – он зябко передернул плечами, – я был напуган.

Еще бы! Ференц Лагарста был темноглазым и темноволосым, родные его дети таковы же, а второй сын удался в мать. Ничего удивительного: она урожденная арнайя, а Торон – всего лишь нейр, вот и результат. Магическое усиление наследственных линий сбоев не дает, а в семействе Лауринь такое имелось, фамилия старинная, а тогда это было повсеместно распространено. С первого взгляда ясно было, что мальчик – не сын Лагарсты, и...

– И вы сбежали, полагаю? – спросила я.

– Я предпочел удалиться на некоторое время, – поправил Торон. – Муж Мажеи был человеком... опасным. Хоть он и мог показаться этаким светским щеголем, чувствовалось в нем что-то такое, недоброе. И если бы он взялся докапываться до правды...

– Я бы вам не позавидовала, – скривила я губы. Пришиб бы Лагарста этого слизняка, было бы лучше! – Но вы все же вернулись, и довольно скоро.

– Верно... – Торон тоскливо смотрел в окно. – Потянуло назад. Говорю же, я привязался к Мажее. Ни к одной женщине до нее не испытывал ничего подобного... Вернулся, узнал – у нее все по-прежнему. Живет с мужем, а тот принял второго ее сына, как родного. Слухи, конечно, ходили, куда без них, но он умел затыкать рты... Как-то, в общем, уладилось.

– И тут снова явились вы, – процедила я. Вот не было другой печали в этом несчастном семействе!

– Да, я изыскал возможность встретиться с Мажеей, – подтвердил Торон. – Только... Ничего не вышло. Она сильно изменилась за это время, только и повторяла, что ей не нужен никто, кроме мужа... Сильно он ее, должно быть, запугал!

Я снова подавила ругательство. Всяк по себе судит, это уж точно...

– Дальше что? – коротко спросила я. Нужно было заканчивать с этим разговором.

– А дальше... дальше случилась какая-то гнусная история с Лагарстой, – припомнил Торон. – Я толком не разобрался, но что-то там было совсем неприличное, то ли несовершеннолетнюю соблазнил, то ли иное в том же роде выкинул. А таким всегда казался благопристойным...

Он помолчал, собираясь с мыслями. Мне невыносимо хотелось выбраться из дома на свежий воздух, оказаться подальше от этого... дамского угодника! Но нужно было выслушать до конца. Сама ведь напросилась...

– Его должны были судить, и вот перед судом Мажея и явилась ко мне, – сказал наконец Торон. – По-моему, она была не в себе, рыдала... Не знаю, чего уж она от меня хотела, ну какое я имел ко всему этому отношение, в самом деле! Я так ей и сказал, а она, – он поднял плечи, будто нахохлился, – она умоляла помочь, сделать хоть что-нибудь, спасти ее мужа... Ей не к кому больше было идти, от них все отвернулись. Но что я мог поделать? Взять его вину на себя, что ли?

– Действительно... – пробормотала я.

– Я попытался ее утешить, – добавил Торон, – это всегда действовало, мне показалось, что и на этот раз... Одним словом, я... э...

– Проще говоря, вы ее изнасиловали, – кивнула я.

Повисло молчание.

– Это слишком... грубо, госпожа Нарен, – поджал губы Торон. – По правде сказать, Мажея не слишком сопротивлялась. Я давно понял, что муж ее... хм... обделяет вниманием, так что...

– И чем же кончилось дело? – спросила я.

– Я ведь говорю, она была не в себе, – пожал нейр плечами. – После... всего она вдруг перестала плакать. Я решил, что она успокоилась, и тогда предложил ей уехать со мной, все равно муж ей больше ничего не сможет дать, ему казнь грозила! Я же сказал – я испытывал к Мажее то, чего не ощущал ни к одной другой женщине. Я готов был прожить с ней остаток жизни, – Торон усмехнулся, – вот до чего дошло. Я даже согласен был забрать ребенка – только одного, разумеется, моего сына... Так ей и сказал. – Он снова прикрыл глаза, вспоминая. – Она совсем затихла, я думал, она решает, как быть, а потом заглянул ей в лицо и испугался даже – никогда ее такой не видел. А Мажея... Мажея вдруг ударила меня по лицу, – он непроизвольно коснулся щеки, – и сказала что-то такое... Я от неожиданности не запомнил даже, но смысл... Вроде бы о том, что преступно даже сравнивать меня с ее мужем, и за это преступление ей предстоит расплачиваться всю оставшуюся жизнь. – Торон вздохнул. – Говорю, она казалась сумасшедшей! Ушла, как была, я не успел ее остановить. Опасался, не кинулась бы с моста в реку, но потом узнал, что она уехала с мужем. Поди пойми женщин!..

Я уже не слушала. Все верно. Все так, как я и представляла: связь Мажеи Лагарста с Тороном длилась не один год. Лауринь – его сын, хотя не

похож на Торона ни лицом, ни характером, и слава всем богам за это!

Когда Ференца Лагарсту отправили в ссылку, Мажея отправилась с ним. Уезжала из столицы она уже беременной. Почему же не избавилась от ребенка Торона ни в первый раз, ни во второй? Не была уверена, кто отец? Или просто рука не поднялась? Могу представить, каково ей пришлось... Муж простил ее единожды, но что было вдругорядь? Судя по всему, он сумел сделать это и снова. А судя по тому, что потом Мажея родила еще двоих детей, уже от мужа, то жили они в согласии. О том и Лауринь когда-то толковал: Лагарста, мол, любил жену и различия между детьми не делал... Правда ли, нет, теперь уже не разобрать. Дети в любом случае ни в чем не виноваты, перед ними Лагарста мог и притворяться, а как уж у них обстояло дело с Мажеей... С другой стороны, дети чувствуют фальшь, так что долго их обманывать не получится. Но снова спрашивать Лауриня я не стану: во-первых, не те у нас с ним отношения, во-вторых, незачем напоминать обо всем, к тому же вопросы мои наверняка его насторожат, а это вовсе ни к чему.

– Что ж, исчерпывающе, – сказала я, разглядывая нейра Торона не без брезгливости.

– Судя по тому, что вы сказали, – произнес он внезапно, – Мажеи уже нет в живых?

– Верно, – кивнула я. – Она давно умерла.

– Вот как... – Торон обмяк в кресле. – Жаль... Должно быть, я все-таки любил ее, раз помню до сих пор.

Я промолчала. Мажея, сама того не желая, стала роковой женщиной не для одного мужчины. Минимум для троих, если считать ее мужа, Его Величество и этого вот... нейра.

– Но для чего вам эта старая история, госпожа Нарен? – спросил он после паузы. – Вы сказали, что я пойму сам, но...

– Вы действительно не понимаете? – поразилась я. Торон покачал головой, с недоумением глядя на меня. – Я ведь все сказала вам с самого начала. Вам оставалось лишь немного поработать головой. Все равно неясно?

– Боюсь, никак не соображу, к чему вы клоните, – сказал он.

– Понятно... – Я прошлась по кабинету, остановилась напротив него. – Похоже, все ваши мыслительные усилия направлены исключительно на соблазнение дам. Напрягитесь и свяжите воедино тот факт, о котором вы мне рассказали последним и то, о чем я упомянула в начале нашей беседы, девичью фамилию, если быть точнее.

Торон уставился на меня, и ироническое выражение вдруг исчезло с

его лица, брови поползли вверх, а нижняя губа некрасиво отвисла.

– Вы хотите сказать... – он сглотнул. – Вы хотите сказать, Лейда Лейен... и я...

– Вы едва не соблазнили собственную дочь, – холодно произнесла я. Подошла вплотную и, наклонившись над вжавшимся в спинку кресла Торонем, произнесла, чеканя каждое слово: – Я очень рассчитываю на вашу разумность, нейр Торон. Вы немедленно покинете Арастен. Немедленно – это значит сегодня же, а не завтра и не через неделю. Даже духу вашего больше не будет рядом с Лейдой Лейен. Это понятно?

– Н-но... – начал было Торон, но я перебила:

– Вы не будете пытаться увидаться с нею, это понятно? Ни под каким предлогом. Если вам интересно, то она всю жизнь считала родным отцом Ференца Лагарсту и любила именно его, и если вы посмеете хотя бы намекнуть... – Я улыбнулась так, что Торон шарахнулся бы, будь ему куда деваться. – Я приму меры, нейр Торон. Не вынуждайте меня к этому.

– Хорошо, госпожа Нарен. – Все-таки он умел держать себя в руках. По глазам, однако, видно было, что мое представление имело эффект. Я умею быть крайне убедительной, когда это необходимо. – У меня остались незавершенные дела в Стальвии. Боюсь, я вынужден буду заняться ими безотлагательно, поэтому...

– Всего доброго, нейр Торон, – сказала я уже с порога. Оглянувшись – растерянный пожилой человек изо всех сил старался сохранить остатки самообладания. Жаль его мне не было. Ничуть.

Морозный воздух показался необыкновенно вкусным после душного кабинета. Я вдохнула поглубже, рассеянно погладила кобылу – ее мигмом привел расторопный слуга, – выехала за ворота.

Если бы мне не померещилось, что Торон со спины похож на Лауриня, как знать, чем бы обернулось дело! Ничем хорошим, это уж точно. Если Лейда такова же, как ее мать, она продержалась бы еще какое-то время, но Торон брал и не такие крепости...

А если бы не это выдуманное сходство (а мало ли кто на кого может быть похож, меня вот на островах со спины частенько принимали за младшего сына князя Гаргана!), обратила бы я внимание на некоего господина, увивающегося за Лейдой? Может, да, а может, и нет. Я и на нее-то посматривала только потому, что больше нечем было заняться! «От каких малостей порой зависят человеческие судьбы», – усмехнулась я. Мысль банальная, но от этого не становящаяся менее справедливой.

Но никогда бы я не додумалась до того, какую роль сыграл нейр Торон в событиях многолетней давности, если бы не информация, полученная от

Эйла Рино. Это в его рассказе мелькнуло знакомое имя, когда он по моей просьбе методично перечислял, какие именно дамы пали жертвами сердцеда, какие ходили слухи и когда... Я попросила его вспомнить всех, кого удастся, сама не зная зачем, и попала в точку. Интуиция моя никогда меня не подводила, пусть даже я не всегда понимала сразу, чего ради делаю то или иное...

Что ж, зато теперь не осталось белых пятен в той давней истории. И не знаю, то ли жалеть Мажею, то ли осуждать. А может, и завидовать. Все-таки с мужем, с человеком, которого Мажея любила, она прожила не так уж мало, и, несмотря на все горести, была в их доме и радость... Многие ли могут этим похвастаться?

За тем, чтобы Торон покинул Арастен, проследят. Майор Горт не откажет мне в такой малости, после того как я помогла ему с расследованием, да бесплатно к тому же! Это-то ерунда, а вот ответить себе на вопрос, чего ради я устроила это представление, оказалось сложнее.

Положим, насчет желанья узнать правду я душой не кривила. Ну и узнала, и оставила бы все как есть, так нет же, зачем-то снова полезла не в свое дело! Какая мне разница, будет Лейда Лейен изменять мужу или нет?

Наверно, разница все-таки есть, решила я, поразмыслив. А может, все дело было в той неуклюжей нежности, с которой Регар Лейен обращался с женой, в том, как она робко касалась его руки, не зная, как обратить на себя его внимание... Может быть, когда-то так же выглядели Ференц и Мажея Лагарста. И все было бы иначе, если бы не Торон с его страстью к молодым замужним дамам... Правда, тогда на свет не появился бы Лауринь, но я бы не сказала, что это такая уж большая потеря для мироздания. С другой стороны, история развивалась бы совершенно иначе, и как знать, во что бы вылились десятилетней давности похождения Наора!

Я встряхнула головой – нет ничего глупее, чем рассуждать, что могло случиться, пойдя все не так, а по-другому! – и пришпорила кобылу. В одном может быть уверен нейр Торон – я никогда никому и словом не обмолвлюсь о том, кем он приходится Лейде и ее брату. Просто потому, что у Лауриня не может быть такого отца. Просто потому, что его отцом был Ференц Лагарста, и оскорблением его памяти будет поставить это имя рядом с именем Эвира Торона...

Совсем уж несвойственные мне мысли, усмехнулась я. Что ж, видимо, дело идет к старости, становлюсь сентиментальной! Хотя дед мой прожил не в пример дольше, а сентиментальности в его натуре не сыскать и с увеличительным стеклом. С другой стороны, быть может, он просто достиг высот маскировки?

Я заехала в сыскное управление – мне повезло, майор Горт оказался на месте. Не сказать, чтобы он сильно рад был видеть меня: очевидно, небезосновательно полагал, что за свою помощь я потребую оплаты еще не раз и не два! На этот раз он угадал: я попросила проследить, чтобы один пожилой нейр покинул столицу незамедлительно, а также пресечь его возможные контакты с третьими лицами.

– Натворил он что-нибудь, госпожа Нарен? – поинтересовался Горт, пощипывая ус.

– Да ничего серьезного, майор, – улыбнулась я. – Так... положил глаз на женушку одного важного господина, тому и не понравилось. Вы не беспокойтесь, дело улажено полюбовно, лишь бы нейр наш не взбрыкнул...

– Кто обиженный муж, вы, ясное дело, не скажете, – хмыкнул он.

– Конечно, не скажу, – ответила я. – Тайна клиента, знаете ли.

– Да уж... – пробормотал Горт и посмотрел на меня испытующе, не иначе, хотел узнать, когда закончатся мои поручения.

– Думаю, майор, – сказала я, правильно истолковав его взгляд, – мы с вами в расчете. Вернее, будем в расчете, когда наш подопечный уберется из Арастена.

– Прекрасно, госпожа Нарен, – расцвел в улыбке Горт. – Вот говорил же я, что постоянным клиентам нужна скидка... Видать, вы это учли, а?

– Считаете, что легко отделались? – приподняла я бровь. – Хорошо же...

– Госпожа Нарен! – поднял руки Горт. – Пощадите! У меня все сотрудники на заданиях, я один – хоть разорвись! Посильную помощь окажу, если что, но...

– Обещаю не злоупотреблять вашей добротой, – сказала я, поднимаясь из кресла. – Но, майор...

– Если что, обращайтесь, – кивнул он, теряя дурашливую веселость. – Одно дело делаем, как-никак.

На этой патетической ноте мы и распрощались.

Глава 18

Озеро

По пути домой я даже начала мурлыкать себе под нос скабрзную песенку родом с островов – настроение невесты с чего сделалось почти что радужным. Мне нравилось ехать заснеженными улицами Арастена, слушать привычный гомон толпы, чувствовать запах свежесдобитого хлеба из лавок (я даже купила калач и съевала его на ходу – нигде, кроме Арастена, не пекут таких!), видеть пеструю толпу... Все-таки острова по сравнению с материком – место достаточно безлюдное и даже унылое. Их я люблю тоже, но их строгая красота не идет ни в какое сравнение с суматошной яркостью Арастена! Хотя, возможно, у меня просто дурной вкус...

Как выяснилось, я рано обрадовалась: у самых ворот меня поджидал такой посетитель, что я чуть не заворотила кобылу, едва его завидев. Варий Анельт собственной персоной, давно не виделись! Что его опять принесло?

– Госпожа Нарен! – кинулся он мне навстречу. По всему видать, ожидал он уже долго: мех на воротнике и шапке подернулся инеем от дыхания, а кончик породистого носа плебейски покраснел. – Как я рад вас видеть!

– Взаимно, взаимно, – ответила я, криво улыбаясь. – Что вам угодно?

– Госпожа Нарен... – Анельт посмотрел на меня снизу вверх взглядом, от которого растаяла бы любая женщина и приличное количество мужчин. Увы, на меня подобные взгляды не действовали. – Вы сказали, что я могу обратиться к вам, если сделаю все возможное для решения дела и найду в тупик...

– О, это все-таки случилось! – приятно удивилась я. Странно, что столько времени прошло, я ожидала визита намного раньше! Хотя, возможно, Анельт просто сидел без заказов...

– Да, представьте себе, – сокрушенно ответил Анельт и шмыгнул носом. Он мерзнет, что ли? Тоже мне, маг!

– Какая досада, – покачала я головой. Если коллеге что-то нужно, пусть говорит об этом напрямую, я интересоваться не стану.

– Вы поможете, госпожа Нарен? – произнес он без тени неуверенности, глядя на меня снизу вверх.

– Конечно, – ответила я уверенно, – вы ведь помните о моих

расценках, не так ли?

– Да, госпожа Нарен, – уныло сказал Анельт, опустив голову. Судя по всему, это знание радости ему не доставляло. – Но у меня нет другого выхода, кроме как обратиться к вам. Я, понимаете ли, зашел в совершеннейший тупик, и теперь...

– Что ж, бывает, – кивнула я, поворачивая лошадь. – Раз все так плохо, господин Анельт, полагаю, вы намерены изложить мне все детали введшего вас в замешательство дела, не так ли? А это делать лучше в тепле, под кружечку чего-нибудь бодрящего, не находите?

Анельт явно предполагал, что я приглашу его в дом, но у меня не было ни малейшего желания это делать.

– Да, пожалуй, – неуверенно сказал он.

– Тогда прошу следовать за мной. – Я придержала кобылу. Та явно настроилась вернуться в теплую конюшню, а теперь это откладывалось, что лошади, ясное дело, не понравилось. – Или вы опять на своих двоих?

– Нет-нет, – поспешил ответить Анельт. – Я верхом... Я догоню, госпожа Нарен...

«Скотина, – невежливо подумала я, ткнув кобылу каблуками. – Сам мерз – пес с тобой, а лошадь-то за что мучить? Да еще такую доходящую?»

Серый мерин коллеги и в самом деле выглядел неважно: вихлястый, кривоногий, неухоженный, да к тому же едва ли не ровесник самого Анельта. (Уж на что моя кобыла была неприглядна, но рядом с этим одром она смотрелась просто-таки призовым скакуном!) Такое чучело даже напрокат в самой что ни на есть дыре дать постесняются...

Я привела Анельта в хорошо знакомый мне трактир папаши Власия: тут и уединиться можно, чтобы не подслушал кто посторонний, и накормят прекрасно. А это немаловажно, я, к слову сказать, и не позавтракала толком, помчалась к Торону...

– Ну, говорите, – велела я, когда мы устроились за столом в одном из отдельных кабинетов, а молчаливый слуга (кажется, кто-то из младших родственников Власия) принес нам горячий ринт и закуску. – Что там у вас стряслось?

– Не у меня стряслось, госпожа Нарен, – печально проговорил Анельт, грея руки о кружку. Его замечательные темные локоны развились, с той пряди, что красиво лежала над самым лбом, капало, и выглядел молодой маг довольно жалко. – У крестьян из деревни неподалеку от Арастена...

– Ну-ну, – подбодрила я, накладывая себе угощение. Готовить у папаши Власия стали, кажется, еще лучше, чем прежде... – Что же у них произошло? Коровы мрут? Девоч кто перепортил?

– Да люди тонут, – брякнул Анельт. Отхлебнул ринта, обжегся и закашлялся.

– Что, так вот берут и тонут? – удивилась я.

– Ну да, – уныло подтвердил он.

– И много потонуло?

– За последний месяц уж четверо, – вздохнул Анельт, – меня потому и позвали. Думают, дело нечисто.

– И что оказалось? – поинтересовалась я.

– Ничего, в том-то и дело, – развел руками коллега. Вид у него был самый что ни на есть жалостливый. – Ни следа магии.

– А других версий, кроме того, что в деревне... хм... нечисто, у вас не было? – поинтересовалась я. – Как, кстати, утонули эти несчастные?

– Все одинаково, – слегка оживился Анельт. – В том-то и дело, госпожа Нарен, это-то и подозрительно! Погибшие как один рыбачили на озере: кто сеть снимал, кто так удил... Домой не вернулись, потом их из-под льда уж достали. Следов насилия – никаких, утопленники и есть утопленники...

– Кто занимался трупами? – поинтересовалась я. – Из сыскного кто-нибудь?

– Н-нет... – выдавил коллега. Длинные его ресницы слиплись стрелками, отчего взгляд казался еще более проникновенным. – Я сам обследовал... э-э... пострадавших. Могу заверить, госпожа Нарен, никаких следов борьбы или чего-то в этом роде, не говоря уж о магии!

– Ага, – кивнула я. – Дальше что?

– Дальше... – Анельт потупился. – Крестьяне боятся на озеро ходить, а зимняя рыбалка – это им такое подспорье... А я, как ни бьюсь, ничего понять не могу!

«Можно подумать, ты о простых людях печешься, – хмыкнула я про себя. – Любопытно, однако... Что у них там творится? Сумасшедший какой орудует? Или нет?» Бывали у меня случаи, когда многочисленные смерти, вроде бы не связанные между собой, валили на несчастные случаи или еще на что, а оказывалось, что виной тому хладнокровный убийца, и на самом деле все убитые как-то да имели отношение друг к другу... Но подобное – в деревенском антураже? Собственно, почему нет? Крестьяне ничем не отличаются от арнаев, а по части всяческих страстей и драм еще и фору им дадут. Хотя бы потому, что для благородных господ все эти переживания знакомы, к примеру, по романам и пьесам, а полуграмотные селяне всякий раз открывают вечные сюжеты заново...

Но я отвлеклась. Анельт смотрел на меня одновременно печально и просительно. Так смотрит голодная собака, и отказать ей в подачке сможет

только очень черствый человек. Я отношу себя именно к последним, хотя собак люблю несравнимо больше, чем людей, но сейчас приходилось руководствоваться несколько иными соображениями. Во-первых, откажи я в помощи коллеге, любви ко мне от этого у него не прибавится. Оно бы и ладно, но мало ли, как нам придется взаимодействовать в дальнейшем? Во-вторых, как знать, что там на самом деле происходит в деревне? Может, Анельт и прав, и нет там никакого колдовства, а если он ошибся, проглядел по молодости и недомыслию что-то важное? Не знаю, во что это может вылиться, так что лучше проверить самой. Ну а в-третьих, если я на этот раз лишу парня гонорара, может, впоследствии он заречется обращаться ко мне?

– Надо думать, вы желаете, чтобы я поехала с вами и помогла разобраться в происходящем? – осведомилась я, неторопливо раскуривая трубку.

– Я очень рассчитывал на это, госпожа Нарен! – заглянул мне в глаза Анельт.

Рассчитывал он! Ах ты, щенок...

– Выездная работа оплачивается в полуторном размере, – напомнила я, и коллега заметно посмурнел. – Ну что ж, если условия вас устраивают, так и быть, я составлю вам компанию. Насколько я понимаю, эта ваша деревня не так далеко от города?

– Совсем близко, – обнадежил Анельт. – Часа четыре езды, не больше, дорога хорошая, там тракт торговый совсем рядом проходит...

– Прекрасно, прекрасно, – протянула я. – Ну так что время зря тратить, сейчас докурю и поедем... Как вы на это смотрите, господин Анельт?

Коллега явно затруднился с ответом. С одной стороны, ехать прямо сейчас ему явно не хотелось, он, похоже, был не столь легок на подъем, как я, с другой... Я ведь могу и передумать.

– Буду рад! – выдал он наконец.

– Ну так доедайте, – скомандовала я. – Темнеет рано, как раз к ужину доберемся, а с утра возьмемся за дело...

Признаться, я тоже не горела особым желанием отправляться в путь в чем была. Пускай одета я и не для королевского приема, но все же по-городскому... С другой стороны, мерзнуть я не мерзну, так какая разница? А уж ночевать в крестьянских домах мне не впервой... Тем более если, как говорит Анельт, там большая дорога рядом, то может найтись и постоялый двор, да и дома наверняка не бедные, уж найдут угол для судебного мага! А нет, я на сеновале переночую... Тянуть время не было смысла. Пока я вожусь с Анельтом, может случиться что-то куда более интересное, и я

предпочитаю быть на месте в этот момент!

Дорога в самом деле оказалась отличная, видно, тут прошел не один обоз: лошади бодро рысили по укатанному снегу. Вернее, это моя кобыла, воспрянув духом после отдыха в конюшне папаши Власия, шла вперед без понуканий, а заморенный мерин Анельта едва-едва за ней поспевал. Неужто он настолько плохо зарабатывает, что даже не может позволить себе купить приличную лошадь? Ну, пусть не породистую, я сама не на вейрене езжу, но хоть такую, чтобы с ног не валилась! Конечно, молодому красивому магу подошел бы холеный вороной жеребчик, но можно обойтись и чем попроще...

Мысль о вороной лошади снова навела меня на воспоминания о недавнем инциденте. Все уже было передумано по многу раз, новых сведений не появилось, но забыть об этом происшествии я не могла. И не смогу, пока не выясню хоть что-нибудь!

А кстати, мог вороной вейрен предназначаться Анельту? (Я покосилась на коллегу, трусившего рядом.) Почему нет? Думаю, он с удовольствием принял бы этого коня в качестве подарка или вместо гонорара, а поскольку дело с магией он имеет постоянно, а наездник из него так себе – это сразу видно, то... Ну и кому понадобился Анельт? Разве что мне, хмыкнула я. Убрала бы конкурента... Нет, подставлять меня таким дурацким способом стал бы только полный идиот!

Мотнув головой, я отогнала непрошенные мысли и переключилась на окружающую действительность. Действительность была обыденна и тем прекрасна: заснеженные рощи и поля, утонувшие в сугробах деревушки, изредка встречающиеся обозы – над тянущими возы волами курится пар, покрикивают погонщики... И надо всем этим – серое зимнее небо. На севере оно совсем иное, там редко выдается спокойный пасмурный день. Если уж идет снег – так это буран, сбивающий с ног, а если ясно – то до прозрачности, до боли в глазах от холодного зимнего солнца, от ночного сияния небес и светящегося зеленоватого морского льда...

«Замечталась ты, Флоссия, – сказала я себе, сгоняя с лица неуместную улыбку. – Туда ты теперь не скоро вернешься, так что...» Впрочем, об этом я не жалела.

– Приехали, госпожа Нарен, – окликнул наконец Анельт. Судя по голосу, он вконец околел. Правда, что ли, не знает заклятия, позволяющего не мерзнуть? Даже если так, делиться с ним этим знанием я не собиралась: если плохо учился, так это его проблемы, а никак не мои! – Сюда нам, вот на этот проселок...

Еще немного – и впереди замелькали огоньки. Деревня оказалась

довольно большой и, как я и предполагала, явно не из бедных.

Похоже, возвращения Анельта сегодня не ждали (или вовсе не ждали, я бы не удивилась), поскольку те ворота, в которые он упорно колотил, нам не отпирали долго, а когда все же отворили, то поглядели с неприязнью.

– Это староста местный, – сообщил мне Анельт, будто я сама не могла догадаться. – Я здесь... хм... квартирую.

– Не ждали мы вас к ночи, господин маг, – нелюбезно оглядывая гостя, произнес староста. Был он высок, тощ и лыс, с суровым взглядом и неласковым лицом.

– Да мы и сами не ждали, что заявимся, – сказала я, спешиваясь. – Вы, стало быть, почтенный, старостой будете?

– Точно так, госпожа, – ответил он настороженно. – А вы-то кто таковы?

– А я тоже маг, почтенный, – усмехнулась я, – только постарше этого господина буду, как видишь. Говорят, у вас тут дела какие-то странные творятся?

– Ну... – протянул староста, поправляя шапку. Такое нашествие магов на его двор ему явно не нравилось.

– Вот и расскажете, – постановила я, бросила поводья лошади первому попавшемуся работнику из тех, что выглянули на стук, и решительно прошла во двор. – А что, переночевать у вас найдется где?

– Место-то есть... – протянул он, оглядывая меня оценивающе, как умеют только ушлые крестьяне и лошадиные барышники. – Да только одно, и вот господин Анельт...

– Господин Анельт уступит место даме, – заявила я и без приглашения вошла в дом. – Ух, хорошо у вас натоплено! Кстати, звать-то вас как, почтенный?

– Уртом Тарусом кличут, – отозвался тот, заходя следом. Анельт остался снаружи, его никто не приглашал, а набраться наглости и поступить по-моему он, видимо, не смог. – Госпожа...

– Нарен, – подсказала я. – Флоссия Нарен. Независимый судебный маг. И не надо делать такое лицо, дополнительной платы я не возьму, со мной господин Анельт рассчитается. Так что, почтенный Тарус, давайте-ка сядем и поговорим... Расскажите мне, что к чему, может, и разберемся с вашей бедой!

Староста заметно просветлел лицом. Как же, если не платить вдвое, так это уже радость!

– Только, – заговорщицки понизила я голос, – господина Анельта тоже куда-нибудь на ночлег определите, хоть на конюшню. Не замерзать же ему!

– А говорят, маги не мерзнут, – подал вдруг голос мальчонка лет десяти, видимо, внук старосты.

– Это только взрослые, у кого шкура толстая narосла, – сообщила я мальцу, ухмыляясь. – А молодые – те еще как мерзнут! Поди на господина Анельта глянь, весь синий уже...

– И правда, Вес, поди, отведи господина хоть к кому... – староста задумался. – Да вон к тетке Мире, что ли, одна живет, что ей... Иди, иди, я с госпожой поговорю...

Мальчишка убежал, а Тарус осторожно спросил:

– Вы, госпожа, может, отужинать желаете?

– Не откажусь, – охотно согласилась я.

– Только у нас того, еда-то простецкая, – добавил он поспешно.

– Да и я не из благородных, – хмыкнула я, и, кажется, староста немного оттаял.

Пока я осматривалась, он шпынял своих домочадцев. На стол подали почти мгновенно: должно быть, каша с ужина томилаь в печке, ну а ветчина тут оказалась выше всяких похвал! Есть я особенно не хотела, но уважить хозяина стоило, так что я воздала должное трапезе.

Тарус настороженно наблюдал за мной, но я не демонстрировала ни великосветских манер, ни пренебрежения крестьянской едой, и он постепенно успокоился. Интересно, как вел себя Анельт? Судя по тому приему, что ему оказали, корчил из себя дворянина... Не знаю, может, он и впрямь благородного происхождения, только к чему это выпячивать?

– Вы, уважаемый, не молчите, – сказала я, вгрызаясь в ломоть вкуснейшего хлеба. В столице его не купишь, там пекут совсем иначе, хотя, казалось бы, езды до города всего ничего! Но нет, такой можно попробовать только в деревнях... – Вы пока мне расскажите, что тут к чему, мне это надо из первых уст услышать. Господин Анельт сказал, у вас люди тонут. Вот и поведайте мне, как это такое происходит...

Староста помолчал, потом все-таки начал говорить, сперва неохотно, а там все больше входя во вкус.

Деревня их называлась Озерной – таких в окрестностях Арастена не одна дюжина, это уж точно, за последнее время уже на вторую натыкаюсь! Когда-то река Тен, богатая, полноводная, меняла русло, оставались протоки и мелкие озера. Вот и эта деревушка стала на берегу одного такого: и зимой, и летом его вполне хватало, чтобы деревня не испытывала нужды в свежей рыбе. В засуху, бывало, озерцо сильно мелело, но такого не случалось уже много десятков лет...

В этом году морозы грянули раньше обычного, лед встал прочный,

хоть танцуй на нем! То один, то другой селянин отправлялся со снастями и ледорубом к озеру, наловить рыбы к столу. Особенно не нагличали, но полакомиться хотелось, особенно на праздниках. И вот один из таких рыболовов не вернулся с промысла, стали искать и обнаружили – из проруби только ноги торчали. Подумали, что был навеселе, сам и макнулся, да и махнули рукой. Но вот когда еще трое точно так же ушли под лед – предпоследнего выловили сетью только на другой день, все озеро баграми взбаламутили! – староста заволновался. Остальные грешили на крепкую выпивку, но Тарус был человеком серьезным и понимал, что пьяным-то как раз море по колено, да и боги их берегут, а в целом тонуть бедолагам было решительно не с чего. Он-то и решил опустошить кубышку, заведенную на непредвиденный случай, и вызвать судебного мага, посмотреть, все ли ладно на озере... Я, понятное дело, была занята, обратились к Анельту, он и брал дешевле, а о прижимистости крестьян можно легенды слагать!

Молодой маг облазил всю деревню, окрестности озера исползал чуть не на брюхе, но так ничего толкового и не сказал. Ни сглаза какого, ни проклятия – чисто и пусто! А пока он искал по деревне какую-нибудь колдовскую дрянь, утонула женщина – она с товарками белье полоскала...

– погоди, – остановила я Таруса. – Я так поняла, рыбаки на озеро идут рано поутру, верно?

– Точно так, госпожа, – кивнул он, – тогда клев лучше. Днем-то и дела всякие есть, и темнеет нынче рано, а с утречка – самое то.

– С утра тоже темновато, – хмыкнула я. – Ходили эти люди по одному, что ли?

– А что толпой на рыбалке делать? – удивился Тарус. – Тут надо тихо, осторожно, чтоб не топотать, чтобы рыбу не распугать, она хоть и сонная по зимнему времени, но все же... Пришел, снасти проверил, ушел, что еще?

– Значит, никто не видел, как они тонули?

– Нешто, если бы видели, не вытащили бы! – возмутился староста.

– И с той поры на озеро поодиночке никто не ходит? – уточнила я. – Однако... четверо утонуло, тогда только спохватились!

– Ну... – Тарус нахмурился. – Первый-то точно по пьяни канул. Второй... после праздников, видать, с похмелья был, каждый год такое случается. А вот когда еще двое, а потом и баба...

– Вы мне вот что объясните, – попросила я, отметив про себя, что про утопленницу надо спросить отдельно, – почему на озеро рыбаки поодиночке ходят?

– Ну так... – староста замялся. – У каждого прорубь своя, прикорм

опять же... Кому охота, чтоб другой подсмотрел, чем он рыбу прикармливает, или того... улов прибрал? Ну и верши...

– Что – верши? – заинтересовалась я.

– Свои у всех, – буркнул староста и умолк. Это что-то да означало, но давить на него пока не стоило.

– Вернемся к утонувшей женщине, – сказала я. – Она белье полоскала, так? Скорее всего, среди бела дня... Так, может, кто видел, как она утонула?

Насколько я знала, крестьянки на стирку ходят большой компанией, так и веселее, и меньше риска: если кого и впрямь потянет в прорубь, успеют вытащить или хотя бы мужиков на помощь позовут.

– Да я и видела, – подала голос пожилая женщина, накрывавшая на стол, видимо, жена старосты. Мне ее не представили, а я не поинтересовалась именем: к женщинам во многих деревнях относятся как к предметам, и не мне это менять. Слышали уже: «четверо утонули, а потом и баба»...

– Ты помолчи, – цыкнул на нее Тарус.

– Пускай говорит, – попросила я, с интересом глядя на женщину.

С виду не скажешь, будто это затюканная рабыня: статная, с красивым, несмотря на возраст, строгим, суровым даже лицом, одета хорошо... Может статья, мужем она крутит, как хочет, соседки, а то и соседи при ней пикнуть боятся, вот только при посторонних она права голоса не имеет!

Женщина дождалась кивка мужа, и только тогда обстоятельно начала:

– Пошли мы белье стирать, значит. Прорубей-то несколько, да мы на середину озера не ходим, опасно, стало быть... Вот, значит, разошлись в разные стороны, кто куда. Тофка-то у самого берега, считай, полоскала, да не в проруби, а в промоине, там у самого берега вроде, а глубоко. Она ж боялась подальше выходить, все смеялись еще...

Она примолкла. Я выжидающе смотрела на нее, прихлебывая горячий травяной отвар из глиняной кружки. Люблю зажиточные крестьянские дома, тут и кормят вкусно, да и вообще уютно.

– У Тофы семья большая, – сумрачно продолжала старостиха. – Уж все почти закончили, а у нее едва половина. Я помочь хотела, что ж уродуется баба... У меня вот хоть дочки, а у ней одни парни, хоть убейся! Так вот, свое я в корзину сложила, иду к Тофе, она на коленках стоит, полощет... И вдруг посунулась вперед, а потом раз – и все... только пузыри по воде пошли, будто утянул ее кто!

– Глупостей не говори, – велел жене Тарус.

– Это не глупости, – нахмурилась она. – Я сама видела, о том и

говорю, а врать не обучена!

– Да я вам верю, уважаемая, – кивнула я. – Вы не волнуйтесь. Еще что видели?

Старостиха покачала головой.

– Да ничего больше, – сказала она. – Как Тофа под лед ушла, бабы заголосили, кто-то за мужиками побежал... да и все, что еще тут скажешь?

Она умолкла, а я призадумалась. Пока ничего не складывалось, но утром я еще пройду по деревне и окрестностям...

– Госпожа, – подал голос староста, – поздно уж... Может, завтра делом-то займетесь?

– И то верно, – согласилась я, потянувшись и глянула на Таруса. – Где у вас тут прикорнуть можно, уважаемый?

– Ну... – староста глянул на жену. – Сейчас, госпожа... Полати-то заняты...

– Да не трогайте вы своих, – отмахнулась я. – Я на лавке заночую, овчину разве что киньте укрыться...

На том и порешили. Лавки у старосты Таруса были широкие и длинные, мне в самый раз. Верхнюю одежду я повесила сушиться, сапоги поставила поближе к печке, укрылась теплым одеялом – какие там невыделанные шкуры! – и выспалась преотменно.

Наутро меня разбудили внуки старосты. Трогать они меня не трогали, но смотрели так любопытно, что я невольно проснулась, ощущая на себе их взгляды.

– Что... – пробормотала я, натягивая на голову одеяло. – Чего еще?

– Госпожа Нарен, – негромко проговорила старостиха, – тут до вас господин Анельт...

– Пусть подождет, – очнулась я от дремы. – Почтенная, мне бы умыться...

– Пожалуйте, – пригласила она. – Завтрак готов, если желаете.

– Еще как желаю, – уверила я, – а если он будет навроде вчерашнего ужина, так я готова две порции смолоть!

Похоже, мои слова пришлись старостихе по нраву, и накормили меня от души.

Анельт прождал меня у порога добрый час, не менее: мех на оторочке капюшона успел заиндеветь.

– Госпожа Нарен, – сунулся он ко мне, – вы что-нибудь...

– Ничего я пока не чую, – остановила я. – Вы, уважаемый, не лезьте пока. Там разберемся.

Я обошла вокруг озера – и правда, ни тени магии. Прошла по

деревне – тут уж оказалось интереснее...

– Вы, господин Анельт, – спросила я мимоходом, – зачем по округе столько «тревожек» понаставили?

– На всякий случай, госпожа Нарен, – ответил он серьезно. – Поскольку понять, что именно произошло на самом деле, не удалось, я посчитал – лучше быть готовым ко всему, поэтому...

– Поэтому теперь идите и снимайте ваши метки, – хмыкнула я.

Наверняка Анельт угрожал на установку этих заклинаний, дающих владельцу знать, если рядом покажется какой-либо магический объект, массу времени и сил. Не сомневаюсь, им двигали самые благие намерения, но... Проку от этих заклинаний не было, мог бы и сам сообразить, обследовав окрестности со всем тщанием. Нет тут магии, а значит, и метки эти бессмысленны!

– Но... – начал было он, но я не дала договорить:

– Снимайте, снимайте, я этим заниматься не буду. И не мешкайте особо, посмотрите, где вы их наставили? Если с вас потребуют компенсацию за то, что у коров молоко пропало, куры нестись перестали, а лошади взбесились, сами будете расхлебывать!

В самом деле, додуматься надо – около хлевов и конюшен метки поставить! А то и прямо на них... То ли Анельт не в курсе, как животные реагируют на магию, в особенности на такую ярко выраженную, как в его заклинаниях, то ли попросту махнул на это рукой. Так или иначе, нужно было исправлять ситуацию.

– Нет здесь никакого злого колдовства, – сказала я старосте, наблюдавшему за нами с большим интересом. Анельт чуть поодаль занимался делом, можно было не опасаться, что подслушает, но я все же понизила голос: – Только, почтенный, скажите-ка мне, у кого вы снасти зачаровывали?

Тарус потупился, разглядывая свои руки.

– Ну уж не смущайтесь, – призвала я. – Я же вижу, ваши снасти зачарованы на то, чтобы привлекать рыбу! Кто это заклятие ставил, а? Вроде как ведьма, так?

Староста помолчал, потом шепнул мне:

– То одна старуха у нас делала... Рыба и правда лучше шла... Только померла та бабка давно! – добавил староста. – У кого такие снасти остались, те, ясно, их пуще ока берегут!

Я призадумалась: появилась у меня одна идея, довольно бредовая, но... на моей памяти и не такое случалось. Вот только как бы ее проверить?

– А скажите, – попросила я, – у утонувших снасти были обычные или

тоже... с довеском?

Тарус нахмурился, кожа на его лысом черепе собралась складками (из уважения ко мне он не надевал шапку; я, признаться, опасалась, как бы он не простыл, без растительности-то на голове).

– Про всех-то не знаю, госпожа Нарен, – сказал он, наконец. – У одного точно такие были. А другие... нет, не знаю. Особенно-то никто не хвастается, ведь и стащить могут, а поди потом докажи, что это твои!

– А где теперь эти снасти? – поинтересовалась я. – Их прибрал кто-нибудь?

– Да, снимали, а как же, – кивнул староста. – У кого родственники, у кого друзья, это уж само собой.

– Посмотреть бы на них, – сказала я. – Можете узнать, у кого вещички покойных осели?

Пока староста посылал внука за родственниками и приятелями утонувших, я курила и размышляла. Конечно, хотелось бы провести освидетельствование тел еще раз, но... Двоих придется откапывать, а это при промерзшей земле – то еще занятие. Еще трое, считая женщину, лежали пока на леднике, на них я уже взглянула, но ничего не обнаружила. Утопленники, самые обыкновенные. Быть может, маг-эксперт пригодился бы, пока я могла лишь заключить, что явных следов магии (либо применения ведьмовской силы) не наблюдается, тут Анельт не ошибся.

Пока я прикидывала расклад, Анельт закончил снимать свои заклинания и подошел ко мне. Судя по взмокшим кудрям и бисеринкам пота на лбу, вымотался он изрядно. Ну, впредь будет головой думать, прежде чем что-либо предпринимать!

Вскоре вернулся наш маленький посыльный с несколькими взрослыми. Те, похоже, недоумевали, отчего это староста потребовал немедленно явиться, да еще прихватить доставшиеся в наследство от покойных рыболовные снасти! Впрочем, Тарус живо растолковал им, что к чему, и я смогла заняться делом.

– Госпожа Нарен, к чему это? – тихо спросил меня Анельт, пока я рассматривала предъявленные мне снасти. Хм, любопытно... Эта вот недавно починена, и другая тоже. – Ведь магии никакой нет, и...

Я только отмахнулась. Так, интересно...

– Господин Тарус, – позвала я, – припомните-ка, у того, кто первым потонул, обычная была снасть или нет?

– Точно нет, – сказал он, – то хороший мой знакомый был, уж про него я знал.

– Так. Вторым стал некто Зарий, – припомнила я. – Которые вещи его?

Мне показали.

– А третьего?

Картина вырисовывалась любопытная донельзя. Три снасти из четырех оказались зачарованными, и хозяева их погибли один за другим. Но вот почему утонул четвертый, да еще и несчастная Тофа? У меня имелись на этот счет соображения, и я собиралась проверить их немедленно.

– Пойдемте-ка еще разок до озера пройдемся, – сказала я Тарусу. Он не возражал, должно быть, ему интересно было, что я собираюсь делать.

Конечно, следом за нами увязался и Анельт, и еще несколько крестьян. Как же: визит мага – уже событие, а тут их сразу двое, да по такому замысловатому делу!

Дело в действительности замысловатым вовсе не было, хотя и казалось таковым. Я усмехнулась про себя: если выйдет по-моему, стребую с Анельта дополнительную плату за скорость. Введу, так сказать, новую графу в список своих расценок. И где он эту доплату возьмет, меня совершенно не интересует!

Лед на озере действительно оказался прочным – тут не то что человек, тут лошадь с груженой повозкой спокойно бы прошла без риска провалиться. Только у одного берега промоина: наверно, ключи со дна бьют. Значит, именно здесь утонула Тофа...

Местные поглядывали на озеро нерадостно, спускаться на лед им явно не хотелось, да мне это и не было нужно. Если получится задуманное, мы все увидим и отсюда, с высокого бережка.

– Что вы хотели-то, госпожа Нарен? – осторожно спросил староста.

Я знаком велела помалкивать. Остальные перешептывались у меня за спиной, но это мне не мешало. Вот Анельт, порывавшийся задавать вопросы, немного действовал на нервы, но пока мне удавалось его игнорировать.

Я сосредоточилась. Для чистоты эксперимента следовало бы воспользоваться ведьминскими приемами, но... Тогда Анельт догадается, что я не вполне обычный маг, а этот козырь я предпочитала придерживать до поры до времени. Что ж, надеюсь, сработает и так, принцип-то тот же, заклинание простенькое, составить его любой ученик сумеет...

Прошло несколько минут. Ничего не происходило, я уж засомневалась в своей правоте, как вдруг в широкой промоине что-то гулко плеснуло. Раз, другой – только льдинки полетели во все стороны да поднялся фонтан брызг. Что-то темное, тяжелое, веретенообразное поднялось из воды, тяжело упало обратно, ломая тонкий лед на краю промоины, и снова ушло

на дно.

Я сдержала довольную улыбку: выходит, я не ошиблась. Приятно это сознавать!

– Ч-что это? – осипшим голосом спросил староста, комкая в руках шапку. – Госпожа Нарен, это чего такое было? Вы ж сказали, никакого колдовства у нас нету!

– Я вам не солгала, и магии здесь действительно ни на рисс, – пожала я плечами. – Это обычное животное. Ну, не вполне обычное, но не магическое точно.

– Никогда о таких не слыхал! – покачал лысой головой Тарус. Остальные с опаской поглядывали на озеро, прислушиваясь к нашему разговору. Анельт стоял чуть поодаль, вид у него был обескураженный.

– Немудрено, – хмыкнула я. – О нем вон даже мой юный коллега, судя по всему, не знал. Видно, плохо изучал науку о живом мире...

Анельт дернулся, но промолчал. И правильно сделал, должна отметить.

– Так кто же это? Это оно, поди, наших бедолаг сожрать пыталось? – засыпал меня вопросами староста. – А что ж не сожрало?

– Это, уважаемый, так называемый водяной конь, – ответила я, закуривая. – Как следует из названия, животное исключительно травоядное. Крупное, да, лодку перевернуть может, но вообще-то оно мирное.

– Мирное!.. – протянул кто-то из сельчан. – Вон как кинулось...

– Как же оно в озеро-то попало? – спросил Тарус.

– Скорее всего, весной, с разливом, – ответила я. – Я слыхала, раньше водяные кони в Тене водились во множестве, но их давно уж не видать. Сливают в реку дрянь всякую, а этим животным чистая вода нужна. Судоходство опять же, пугают их... Но, значит, сколько-то особей еще в реке живет, надо же! – Я перевела дыхание. – Так вот, заплыл этот бедолага в ваше озеро, а тут вода спала, назад – никак. Лето протянул, травы тут довольно...

– Как же его не заметил никто? – поразился Тарус. – Таковую громадину!

– А они осторожные, – пояснила я. – Шума не любят, прячутся. А если он на дно ляжет, как его заметишь? Так вот, на зиму наш водоплавающий приятель, как водится, решил в спячку залечь. Водяные кони, – пояснила я, – на дне зимуют. Они двоякодышащие, так что залегли да и спят себе до весны, пока не потеплеет. А весной бы он с разливом опять в реку ушел, надо думать, а может, и тут бы прижился...

– Так на людей-то он чего кидаться стал? – не выдержал староста.

– Сейчас объясню, – хмыкнула я. – Лед в этом году рано встал, водяной конь в спячку-то залег, но разоспаться еще не успел. А тут люди давай проруби делать! Кому понравится, если над головой стучат? Это первое. Затем рыбу ловить взялись. По летнему-то делу, надо думать, просто удили или там сеть закидывали? – уточнила я.

– Ну... да, – нахмурился он. – Летом что, в удовольствие порыбачить. А зимой на льду с удочкой не насидишься, да и рыба-то сонная... Хоть и прикармливаешь, а все клюет плохо, так что...

– Стали использовать верши, – кивнула я. – Да не простые, а те, над которыми бабка-ведьма поработала, чтоб рыба в них шла. Верно я говорю?

Тарус кивнул, за ним закивали и остальные. Анельт смотрел на меня, как на фокусника.

– На рыбу-то это заклятие действует верно, – сказала я. – Только водяной конь-то не рыба! А животные обычно магию в любом проявлении плохо переносят, лошади так вообще бесятся. – Я улыбнулась, забавный вышел каламбур! – Вот и наш приятель занервничал. Мало того что разбудили, так еще снасти зачарованные спускают! Причем призыв-то он тоже ощущает, видели ведь, как сейчас выметнулся? Это я его приманила... Но радости от этого, ясно, не испытывает, раздражают его ваши верши. – Я вздохнула. – А дальше просто. Это животное не особенно умно, так что конь наш просто попытался избавиться от раздражителя. Представляете, что будет, если человек спускает снасть, а в этот момент за нее дергают из-под воды? Да сильно дергают, вы видели, какого размера водяной конь!

– Только булькнет! – пискнул из задних рядов вездесущий внук старосты.

– Точно, – подтвердила я. – Особенно если человек навеселе или с похмелья, словом, на ногах плохо держится. А уж выплыть... В проруби, в зимней одежде... Шансов мало.

Тарус молчал, осмысливая, видимо, сказанное.

– Ну вот, – добавила я. – Один, другой, третий. У четвертого снасть была обычной, но помните, вы сказали, что третьего-то долго искали, «все озеро баграми взбаламутили»? – Тарус кивнул, и я продолжила: – Этим вы совсем водяного коня растревожили, вот он и кинулся на первую попавшуюся снасть. Мозгов-то у него мало, только и сообразил: раз появилась такая штука, значит, сейчас ему неприятно будет!

– А Тофа как же? – спросил кто-то. – Она-то не рыбачила! Или сама оскользнулась?

– Нет, – покачала я головой. – Скорее всего, ей не повезло расположиться со стиркой аккуратно над тем местом, где водяной конь решил

передохнуть. Ну а кому понравится, когда у него над головой портки полощут? А может, он белье за приманку принял, вот и схватил. Много ли женщине надо?

– Понятно... – протянул Тарус, глядя на меня с уважением. – Вон, значит, как... Госпожа Нарен, а что ж нам теперь делать-то? Может, вы того... выманите эту зверюгу, а мы уж в топоры...

– Но-но! – нахмурилась я. – Еще чего не хватало!

– Но что ж нам, до весны к озеру не подойти? – возмутился староста. – Вон он какой здоровенный, конь этот, кто его знает, кого он опять утянет!

– Потерпите немного, – предложила я. – Вернусь в город, сообщу в Коллегию, приедут специалисты и выловят это чудо природы. Еще и денег вам отсыпят за поимку такой редкости! Считается же, что в наших краях водяные кони повымерли, ан нет...

– Ну, коли так... – согласился Тарус. – Тогда, может, и ничего... Только, госпожа Нарен, уж скажите господам магам, чтобы поторопились, а то боязно с таким соседом под боком!

– Да не волнуйтесь, он на сушу не выйдет, – улыбнулась я. – Но медлить не стану, не сомневайтесь.

Собственно, делать в Озерной мне больше было нечего. Распрощавшись с местными и уверившись, что ловить водяного коня своими силами они не собираются, я забрала свою лошадь и собралась уезжать: что время терять, к ночи буду в городе! Анельт отправился со мной, конечно, куда же без него.

Все время, что я общалась с крестьянами, он хранил молчание – затрудняюсь определить, подавленное или гордое. Должно быть, то и другое сразу.

Голос он подал, только когда мы выехали на дорогу.

– Госпожа Нарен, как вы догадались, что это... водяной конь? Я даже предположить не мог...

– И очень плохо, – хмыкнула я. – В нашем деле, господин Анельт, нужно уметь строить самые дикие гипотезы. Иногда они оказываются верными, представьте себе... Если бы вы пораскинули мозгами, то могли бы прийти к тому же выводу, что и я.

– Не понимаю, – удрученно покачал он головой.

– Да все просто, – пожала я плечами. Ехать было скучно, отчего не рассказать? Вряд ли это Анельту чем-то поможет в дальнейшем. – Тонули люди? Тонули. Магии ни следа. Сами нырнуть вряд ли могли, кроме разве что пьяных, значит, кто-то их или толкнул, или утянул под воду. Толкать было некому, следовательно, берем второй вариант. Кто мог утянуть?

Крупная рыба? Допустим, но Тофа не вписывается в эту картину. Да и... положим, такая рыбина может и удочку сломать, и рыбака утащить за собой, но эти-то утопленники не удили, они верши ставили! – Я перевела дыхание. – А кто водится в наших краях достаточно крупный, чтобы справиться с человеком и притом не тронуть его – повреждений на телах нет? Это, скорее всего, не хищник, так? Ну вот, я перебрала местную живность, прикинула... Были у меня варианты, но этот больше других подходил. Ну и на верши я посмотрела...

– А что с ними? – удивился Анельт, слушавший меня с преувеличенным вниманием.

– Починены они недавно, – усмехнулась я. – Буквально на днях. А что их могло повредить? Верно, то самое животное или рыба... Скорее все-таки животное, потому что на рыб магия иначе действует.

– Ясно... – Анельт нахмурился. – Госпожа Нарен, а откуда вы узнали, что снасти ведьмой зачарованы? Это же неопределимо!

Это было достаточно скользким моментом, но я подготовилась к такому вопросу заранее.

– Староста сказал, – соврала я как ни в чем не бывало. – Спросил, может ли такое быть, что ведьма снасти прокляла, и те владельцев топят... Глупость, а помогло! Взясась спрашивать, что за ведьма, зачем ей проклятие накладывать, так и всплыло. Ясно вам?

– Да, – кивнул он.

Вид у него был сумрачный. Еще бы, отдавать мне гонорар не хотелось, но... уговор дороже денег. Думаю, Анельт прекрасно понимал: обмани он меня с оплатой один раз, больше на помощь может не рассчитывать.

Глава 19

Покушение

До самого города ехали молча. Вернее, Анельт время от времени пытался заговорить, но я отмалчивалась, и беседа увядала, не начавшись.

По здравом размышлении я решила заехать в сыскное. Во-первых, Анельт явно не собирался покидать меня и, отправься я домой, чего доброго, попытался бы напроситься в гости. Мне, конечно, ничего не стоит закрыть ворота у него перед носом, но все-таки это коллега, не хотелось бы обходиться с ним вовсе уж по-хамски! Во-вторых, мне нужно узнать, покинул ли Арастен нейр Торон, – майор Горт обещал проследить за этим. Конечно, уже темнеет, но час еще не слишком поздний. Насколько мне известно, у сыскарей рабочий день заканчивается тогда, когда они с делами разберутся, а это может случиться и за полночь, так что Горта, думаю, удастся застать на месте либо узнать, куда он отправился...

Как я и предполагала, Анельт последовал за мной. До чего же настырный тип! Я только выругалась про себя: если так пойдет и дальше, придется высказать ему открытым текстом все, что я думаю по поводу такой назойливости, и не уверена, что Анельту это понравится!

– Вам мерина хозяину вернуть не пора? – поинтересовалась я с намеком.

– Что? – не понял коллега.

– Вы его, наверно, напрокат взяли? – уточнила я.

– Нет, что вы, – удивился он, – это мой... Неказистый, правда, но уж какой есть...

Я удержала при себе просившееся на язык высказывание. Ни за что не поверю, будто Анельт зарабатывает настолько мало, чтобы не сменить этого доходягу на что получше! Жадничает, что ли? Или врет, закралось подозрение. Только зачем бы?

Я свернула на Дворцовую, и Анельт окликнул:

– Госпожа Нарен, а разве вы не в Заречье сейчас?

– Так не ночь еще, – ответила я. – Вы меня выдернули неожиданно, а у меня, кроме вашего, дел порядком!

Анельт примолк, но не отстал.

Во дворе сыскного я поставила кобылу к коновязи – я ненадолго, подождет немного, тем более слуга попоной прикроет, – зашла в здание.

Коллега остался ждать снаружи, и слава всем богам! Видимо, он понял, что его поведение уже начинает напоминать преследование...

На мою удачу, майор Горт оказался на месте: было слишком темно и холодно, чтобы лично отправляться по какому-нибудь делу, на то есть сотрудники помоложе и порезвее, а от начальства проку больше в кабинете.

Много времени наш разговор не занял: Горт подтвердил, что нейр Торон убрался вечером того же дня, в который состоялась наша с ним беседа, налегке, обещал прислать за вещами. Встретиться с кем-либо не пытался, писем не передавал... Что ж, понятливый оказался господин, и это славно!

Распрощавшись с майором (он явно порадовался тому, что я не придумала ему еще какого-нибудь поручения), я вышла на двор, искренне надеясь, что Анельт устал ждать и уехал. Но нет: то ли прошло слишком мало времени, чтобы он успел замерзнуть и соскучиться, то ли еще что, но коллега торчал на прежнем месте.

– Госпожа Нарен, – встретил он меня. Я ответила кривой улыбкой. – Как вы быстро!

– Да уж... – процедила я сквозь зубы.

Надо было, пожалуй, придумать себе еще какое-нибудь дело, к Сорину заглянуть, например. Или с тем же Гортом поговорить подольше, рассказать ему про случившуюся в Озерной историю! Но что уж теперь сожалеть...

– Вы домой направляетесь? – поинтересовался Анельт. Мне показалось, что вести себя он стал несколько раскованнее, и это мне было решительно непонятно.

Я отделалась неопределенным движением головы – то ли да, то ли нет, пусть сам думает. Правда, что ли, прогуляться по городу? Авось отстанет...

Мы проезжали мимо ворот охранного отделения – я уже говорила, что оно расположено поблизости, – когда я услышала знакомый голос.

– Хорошо, Ларрис! – мужчина, очевидно, отвечал на чей-то вопрос. – Завтра попробуем разобраться. Да, и вам доброй ночи...

В этот же самый момент Анельт спросил:

– Госпожа Нарен, если у вас нет никаких определенных планов на сегодняшний вечер, быть может, вы согласитесь разделить со мной ужин?

По счастью, я опешила от этого предложения настолько, что не сразу нашлась с ответом, иначе Анельт рисковал получить такое ругательство, от которого и у бывалого пирата бы уши завяли. Нет, он или издевается, или... Или ему что-то от меня нужно, и вряд ли этим чем-то является... хм... женская благосклонность. Я не молодею, да и в юности красавицей не была, дед вполне справедливо замечает, что от меня лошадям впору

шарахаться... А Анельт красив, об этом я упоминала, наверняка он не испытывает недостатка во внимании со стороны прекрасных дам! А значит... Значит, он рассчитывает на мою помощь и в дальнейшем, только расплачиваться предпочитает не деньгами! Тьфу, пакость...

– Так что, госпожа Нарен? – настойчиво переспросил Анельт.

На счастье, в воротах охранного отделения показался хорошо знакомый буланый жеребец с еще более хорошо знакомым всадником, и я окликнула, пожалуй, неприлично громко:

– Лауринь!

– Госпожа Нарен. – Он поднял руку к шапке, но снимать ее не стал. И правильно, мороз к вечеру разыгрался...

– На два слова, Лауринь, – решительно произнесла я, соскочив с лошади и отходя в сторону.

Капитану ничего не оставалось, кроме как последовать за мной. Хорошо еще, за ним не следовал этот его ординарец, не то совсем бы здорово вышло: оба с провожатыми!

– Вижу, у вас новый сопровождающий, – заметил Лауринь, покосившись на моего коллегу. Он даже не думал понизить голос, так что Анельт вполне мог расслышать его слова.

– О да! – улыбнулась я. Применять заклинание не хотелось – Анельт это почувствует, да и пробиться сквозь него может. – Сопровождающий...

– У вас ко мне какое-то дело, госпожа Нарен? – официально осведомился Лауринь.

– Я думала, это у вас ко мне какое-то дело, – произнесла я, продолжая улыбаться. Ухмылка эта определенно примерзла к моим губам. – Разве по проблеме... хм... актрисы ничего не прояснилось?

– Не при посторонних же говорить об этом, госпожа Нарен! – нахмурился Лауринь.

– Вот именно! – прошипела я сквозь зубы. – Не при посторонних, поэтому сделайте что-нибудь!..

– Чем же вам так досадил этот молодой человек? – поинтересовался Лауринь. Кажется, он откровенно издевался, и очень зря, надо сказать... Хорошо, хоть заговорил потише.

– Представьте себе, он имел неосторожность пригласить меня на ужин, – ответила я чистую правду.

– За чем же дело стало? – дернул плечом капитан, но лицо его сделалось немного... неласковым. – Насколько мне помнится, вы никогда не отказывались поужинать за чужой счет, госпожа Нарен!

– А вы полагаете, он сумеет угостить меня такой трапезой, которая

пришлась бы мне по вкусу? – парировала я, окончательно обзлившись. Лауриню вздумалось шутить очень невовремя. Да и я хороша! – Что ж, капитан, о деле поговорим в другой раз. Всего доброго.

Я развернулась, оседлала кобылу – той явно уже не терпелось вернуться в теплую конюшню, и на хозяйку, которой приспичило мотаться по городу в такой мороз, она посматривала недобро.

– Госпожа Нарен, я боюсь показаться навязчивым... – начал было Анельт, когда мы снова тронулись в путь, но я перебила:

– Не бойтесь, господин Анельт.

– Что, простите? – хлопнул длинными ресницами Анельт, и, право, только случайность уберегла его от уже приготовленного мною объяснения, куда именно и с какой скоростью ему надлежит отправиться!

– Госпожа Нарен! – окликнули сзади, и я придержала лошадь.

Буланый жеребец легко оттеснил серого мерина и пошел рядом с моей кобылой, гордо выгибая шею и кося темным глазом.

– Что вам угодно? – поинтересовалась я сквозь зубы.

– Есть несколько моментов, которые мне хотелось бы обговорить с вами как можно скорее, – нейтральным тоном произнес Лауринь, глядя в сторону. – Я полагал, что это можно отложить до утра, но по здравом размышлении решил, что чем раньше вы узнаете об этих обстоятельствах, тем лучше.

– Это касается нашего общего дела? – уточнила я.

– Да, – кивнул капитан.

– Думаю, еще с полчаса это потерпит, – сказала я, покосившись на Анельта. – Мне не хотелось бы обсуждать это на улице.

– Согласен, – ответил Лауринь. – Тогда?..

– И в людном месте тоже, – добавила я. – Мой дом достаточно защищен от возможного подслушивания...

– Я помню, – криво усмехнулся Лауринь, а вот Анельт наострил уши. Да чтоб ему, когда он уже отвяжется! Кажется, Лауринь прочел мои мысли, поскольку повернулся к молодому магу и сказал негромко, но внушительно: – Господин Анельт, вынужден извиниться за то, что лишаю вас общества госпожи Нарен на этот вечер, но, поверьте, дело не терпит отлагательств. Служба...

– Конечно, я понимаю, – поспешил заверить Анельт. По лицу его скользнула тень неудовольствия, но он достаточно хорошо владел собой, чтобы не выдавать истинных эмоций. – Госпожа Нарен, могу я рассчитывать на встречу с вами в другое время?

– Сперва за это дело со мной расплатитесь, – хмуро ответила я.

Похоже, мои подозрения недалеки от истины! – А когда накопите достаточно для оплаты следующей консультации, так и быть, приходите.

– Разумеется, завтра же с утра я передам гонорар вашему поверенному, – сказал коллега. Напоминание о деньгах явно повергло его в уныние. – Но...

– Лауринь, что нового в городе? – спросила я нарочито громко.

– По сути, ничего, – пожал он плечами, но я ткнула его коленом – мы ехали бок о бок, – и капитан исправился: – В основном по части сыскного, но и у нас есть кое-что. Мелочь... Желаете послушать?

– Не откажусь, – кивнула я. – Всегда, знаете ли, полезно быть в курсе событий, не угадаешь, где и что пригодится.

– Могу ли и я присоединиться, если сведения не секретны? – встрял Анельт. Кажется, теперь Лауринь посмотрел на него иначе...

– Мы на Заречную едем, – напомнила я. – Вы разве не в другом месте живете?

– Да, но до полпути нам по дороге, – улыбнулся Анельт. – Так как?

Я мысленно простонала и махнула рукой: пусть Лауринь сам думает, о чем стоит говорить, а о чем нет. Впрочем, сейчас он, похоже, начал понимать, какие эмоции вызывает у меня Анельт, потому что рассказывал сплошь о вещах малозначимых: кражи, ограбления, пара убийств, чисто бытовых... Ни звука о чем-либо серьезном. Впрочем, за день в городе происходит столько всего, что можно описывать это часами, а уж если брать сведения за неделю-другую...

Я молчала – почти обо всем описываемом я слышала ранее от Горты, Анельт время от времени задавал уточняющие вопросы, поглядывая на меня, будто в поисках одобрения. Очевидно, он полагал, что сия ситуация была моим жестом доброй воли, а то, чего доброго, компенсацией за невозможность отужинать с его персоной! Либо же решил, что я этак делюсь опытом: вон, дескать, как нужно взаимодействовать с охранным отделением! Хм... А ведь с него станется и на Лауриня теперь насесть с требованиями оказать помощь... Ну, за капитана я не беспокоилась, он за себя постоять сумеет, а вот Анельт вполне может вылететь за дверь!

Мы уже покинули центр города – по сторонам потянулись частные дома, не особняки, как на Заречной, отнюдь. В Арастене это зрелище привычное: стоит свернуть с приличной улицы куда-нибудь в переулки, и через какое-то время оказываешься будто посреди богатого села. Кое-где даже дорога немощеная, а по летнему времени в лужах свиньи валяются.

Я этим путем езжу редко, не люблю плутать по узким улочкам, а сейчас выбрала эту дорогу только потому, что она намного короче моего

обычного маршрута: еще немного, и переносить общество Анельта станет совсем невозможно, и тогда я за себя не ручаюсь!

Не знаю даже, чем так сильно раздражал меня молодой маг. Конкурентом он мне пока что не стал, выказывал явное желание учиться и совершенствоваться, был неизменно вежлив и предупредителен, до приторности даже... Видимо, в этом все дело – переслащенные блюда я не переношу. Все хорошо в меру, а Анельт как-то переигрывал. Возможно, на клиентов-аристократов его манеры действуют наилучшим образом: приятно, когда маг так предупредителен, но... Я-то не его клиент!

Анельт спросил у Лауриня что-то еще – тот отвечал без особой охоты, но подчеркнуто вежливо. Это, впрочем, не имело ничего общего с обходительностью молодого мага, нет, это была ледяная вежливость урожденного арная, от которой веяло лютым морозом даже на стороннего слушателя, что уж говорить об адресате! Даже если тон безупречен, сразу становится ясно, что собеседнику не рады... Но Анельту, казалось, все было нипочем! Вот он задал еще один вопрос...

Я с такой силой рванула поводья, что лошадь с обиженным ржанием приподнялась на дыбы. Но мне было не до нее: соскочив наземь, я оглядывалась, пытаюсь понять, откуда пришел призыв о помощи – такой слабый, что мне едва удалось его уловить! Я не слышала этого много лет, но не узнать этого зова не могла – в свое время прекрасно запомнила, каков он! Но откуда, откуда?!

Вот снова!..

– Фло, в чем дело?! – крикнул мне вслед Лауринь, но я уже махнула через ближайший забор. Когда на помощь зовут так... мешкать не время!

Проклятый квартал! Тут днем-то заплутаешь, а в темноте... Мой огонек-спутник взвился вверх, озаряя неестественным светом узкие улицы и дворы, стало хоть понятно, куда бегу!

Лауринь нагнал меня через пару минут: сноровка, с которой капитан преодолевал препятствия, говорила о том, что ему не впервой проделывать такое...

– Куда?.. – выдохнул он мне в ухо.

– Туда! – махнула я рукой. Там громоздились какие-то сараи, склады, невесть что еще! – Кругом долго выйдем...

Лауринь только мотнул головой – шапку он где-то потерял.

– Куда вы Анельта дели? – спросила я сквозь зубы, продираясь между двумя заборами. Ну вот почему бы один общий не поставить? Нет, взгромоздят два, а проход между ними такой, что курица застрянет, не говоря уж обо мне, даме достаточно крупной!

– За лошадьми смотрит, – ответил Лауринь.

Я мысленно возблагодарила всех известных мне богов. Вот пусть коллега и торчит посреди улицы с тремя лошадьми и не путается под ногами! Его только сейчас и не хватало...

Еще два забора (один, кажется, мы обвалили – он не выдержал нашего веса), яростный брех цепных псов... Наконец я вылетела на довольно широкую улицу вполне пристойного вида, тут даже фонари горели.

Переулок, другой, и я выскочила на параллельную улицу, едва успев притормозить, чтобы не врезаться в живописную группу. Двое уверенно брали в клещи третьего... Вот этот третий, судя по всему, и был тем самым, чей призыв я засекала, и приходилось ему туго, во всяком случае, на ногах он держался с большим трудом. Тут же я поняла, почему атакуемый никак не мог оказать достойного сопротивления своим противникам – отвратительный прием, действие которого я однажды имела сомнительное удовольствие испытать на себе, не позволяя ему сделать этого.

В груди подвергшегося нападению засело что-то, никак не простая деревяшка вроде той, которой когда-то Раймо Борас разворотил мне внутренности, а на совесть сработанное приспособление. Мне, как магу, хорошо были видны опутывающие ничем внешне не примечательный предмет заклятия, не дающие раненому ни выдрать оружие из раны, ни воспользоваться собственной магией – а он ею обладал, ошибиться я не могла. Силы покидали его с невероятной скоростью, еще немного, и он просто упадет, и тогда скрутить его не составит никакого труда.

Он и так оказался невероятно силен, раз до сих пор не свалился и еще умудрялся отбиваться от нападающих – а они не были магами, за это я ручалась! Странно, невероятно, но факт! Впрочем, рассуждать я буду позже, пока есть более насущные проблемы...

– Лауринь, одного – живым! – выкрикнула я.

В чем, в чем, а в таком деле на Лауриня можно было положиться. Идея о том, что кусок хорошо заточенной стали одинаково действует на любого смертного, давно и прочно пустила корни в его сознании, а уж метать ножи Лауринь умел виртуозно.

Второй бандит, увидев, как его напарник повалился на снег, пуская кровавые пузыри и хватаясь за пробитое горло, мгновенно задал стрелкача. Лауринь кинулся за ним, я услышала окрик, топот, потом звук падения чего-то тяжелого...

Капитан показался из-за угла. Лицо у него было такое, что я сразу поняла – взять беглеца живым не удалось.

– Фло, – сказал Лауринь сквозь зубы, – осторожно. Есть еще стрелок...

– Знаю, – отозвалась я, – у этих двоих арбалета не было, а в бедолагу засадили болт! И как он?..

– Не ушел, – мотнул головой Лауринь, шаря взглядом по крышам.

– Ясно...

Крайне интересно. Бандита пристрелил свой же, чтобы тот не попал в руки Лауриню, это уж точно. Но почему не тронул самого капитана? Болты кончились, что ли?.. И где он скрывался? Скорее всего, на крыше. Стрелял... Ох, похоже, я сама пособила стрелку – мой огонек-спутник ярко освещал улицу и прилегающие переулки, где уж тут промахнуться! Вот незадача...

Ладно, нападавшие уже никуда не убегут, ловить арбалетчика по крышам – занятие бесперспективное, есть более срочное дело!

– Лауринь, помогите мне! – Я наклонилась над раненым, который все-таки не удержался на ногах и рухнул в грязный снег.

– Кто это? – Лауринь присел рядом. – Вы его знаете?

– Неважно! – ответила я и добавила, чтобы капитан сполна проникся серьезностью момента: – Если мы не поторопимся, он будет просто трупом! Надо перенести его куда-нибудь, не на улице же мне им заниматься...

Лауринь на всякий случай огляделся по сторонам, я тем временем попробовала приподнять раненого, что удалось мне с большим трудом. Ростом он был, судя по всему, немногим пониже меня, но весил значительно больше.

– Я помогу... – Капитан примерился было к раненому, но я остановила:

– Подождите!

Короткое заклинание, и Лауриня окутала мерцающая пелена. Впрочем, это мерцание тут же померкло.

– Теперь беритесь! – велела я.

Дело пошло на лад, нам удалось поднять раненого на ноги. Так, что дальше? Можно, конечно, вломиться в любой дом на этой улице, хотя, пока по позднему времени дозовешься обитателей, убедишь открыть... Это Арастен. В случаях, подобных этому, стражи порядка куда-то испаряются, а мирные граждане прочнее запирают двери и захлопывают ставни! Впрочем, не только в Арастене так, а в любом большом городе...

– Фло, мы же на Старой Каретной, – сориентировался Лауринь. – Если напрямик, дворами, то тут рукой подать до моего дома!

– Отлично, ведите! – велела я. – И поживее, у нас мало времени.

Тащить на себе раненого, который уже почти перестал подавать

признаки жизни, через темные дворы, спотыкаясь на каждом шагу и отчаянно ругаясь, – занятие не из приятных. Впрочем, до обители Лауриня мы добрались в самом деле достаточно быстро, он, видимо, нарочно изучал возможные подходы к своему дому. (Неудивительно, при его-то профессии...) Пойди мы обычной дорогой, пришлось бы дать изрядный крюк.

Калитка, по счастью, была не заперта, мы поволокли раненого к дому.

– Господин капитан! – распахнул двери сержант Зибо, стоило Лауриню грохнуть кулаком в створку. – Вас...

Договорить Зибо не успел, вытаращил глаза на нашу ношу и разинул рот.

– С дороги! – скомандовал Лауринь, пинком открывая первую попавшуюся дверь. Зибо метнулся в сторону: видимо, не всякий день командир вламывался домой с такими попутчиками и в таком виде!

Судя по всему, это было что-то вроде гостиной, во всяком случае, в наличии имелись удобные кресла и широкий стол.

– Места мало, Лауринь, стол отодвиньте! – велела я.

Лауринь одним махом сдвинул к стене тяжеленный стол, свалив на пол изящную вазу с композицией из засушенного шароцветника и древесных веток – только осколки брызнули во все стороны.

– Лаур?.. – тихо пискнуло со стороны окна, и я подавила нецензурное ругательство. Вот только этого еще не хватало! – Что с вами? Вы ранены?!

– Инора? – Лауринь, оперевшись о стол, пытался отдышаться. Вид у него был еще тот: одежда в грязи и крови, словно не на нашего неизвестного нападали, а на самого Лауриня. – Что вы здесь делаете?

По-моему, он хотел выразиться иначе, но воспитание не позволило.

– Господин капитан, я хотел доложить... – сунулся в дверь Зибо.

– Вон! – рявкнул Лауринь, и сержанта как ветром сдуло.

– Лауринь, все потом! – прорычала я. – Придержите его, чтобы не дернулся... Перчатки снять не вздумайте! А вы, – это относилось к Иноре, – не приближайтесь!

Видимо, у меня было достаточно красноречивое выражение лица, поскольку Инора, кинувшаяся было к Лауриню, замерла на месте и двигаться с места не собиралась. Впрочем, некогда было возиться с девчонкой...

Так, что у нас... Дела обстояли неважно: настолько пакостных да так хитро переплетенных заклинаний мне прежде видеть не доводилось, я изрядно повозилась, прежде чем сумела снять большую их часть с засевшего в теле жертвы арбалетного болта. Некоторые из них так и

норовили зацепиться за живую плоть! Хорошо бы выяснить, кто автор этого безобразия? Неужто у Коллегии появились какие-то новые разработки, о которых я еще не знаю? А если это не их рук дело, тогда... Нет, сейчас нельзя отвлекаться на досужие размышления, хоть и пробирает неприятный холодок дурного предчувствия...

Так или иначе, но разделаться с заклинаниями мне удалось, осталось избавиться от болта... Он засел глубоко, виднеющаяся часть была скользкой от крови, толком не ухватишься. Не резать же! И магией не воспользуешься – я не знаю, как могут повлиять мои приемы на раненого... Да и в этом клятом болте еще могут таиться неприятные сюрпризы!

– Дайте какую-нибудь тряпку, быстро, – скомандовала я. – Да не вы, Лауринь, вы держите его! Инора, я к вам обращаюсь!

Девушка, до сей минуты стоявшая неподвижно и с ужасом взиравшая на мои манипуляции, встрепенулась, огляделась по сторонам в поисках требуемого. Увы, ничего подходящего в пределах видимости не наблюдалось, разве что портьеры, но сорвать большое полотнище Иноре было явно не по силам.

Девушка беспомощно захлопала ресницами, явно собираясь расплакаться, а я, выругавшись сквозь зубы, поднялась на ноги. Так, портьера действительно не годится, слишком плотный материал, скатерти нет... Рубашку если только снять и... О!

Когда я в два шага покрыла разделяющее нас расстояние, Инора шарахнулась от испуга, но деваться ей было некуда – за спиной оказался камин. Я же, не мудрствуя лукаво, задрала девице подол и, не успела она опомниться, решительно рванула одну из бесчисленных нижних юбок. С отчаянным треском материя поддалась, и через мгновение у меня в руках оказался белый комок. Самое оно!

Оставив Инору в ужасе смотреть на безнадежно испорченное платье – на вышитом подоле отпечатались мои окровавленные пятерни, – я вернулась к раненому.

Кое-как обтерев кровь, я швырнула ставшую грязно-бурой материю на пол и, как следует примерившись, рванула крепко засевший болт. Он подался не с первой попытки, но силы мне не занимать, так что в конце концов мне удалось выдрать его из раны. Помощь Лауриня пришлось весьма кстати, иначе пришлось бы коленом упираться. Дальнейшее было делом техники, залечить такого рода физические повреждения совсем не сложно...

– Все, отпускайте... – Я устало вытерла лоб рукавом и уселась прямо на пол. – Он в норме.

Лауринь, мертвой хваткой державший раненого, разжал руки и присел рядом со мной.

– Фло, кто он? – тихо спросил он. – Что это за человек?

Я поднесла палец к губам, досадливо поморщилась – перчатки-то грязные донельзя... А уж что вокруг творится! Бежевый с коричневым данжерский ковер – не из самых дорогих, но очень достойного вида, – заляпан и кое-где проеден до основы, еще немного, и до пола дойдет... С этим безобразием нужно было что-то делать, как бы я ни устала, – не хватало, чтобы та же Инора вляпалась в эту дрянь! Уничтожить следы крови я в состоянии, правда, с ковром вместе... Ну да, полагаю, Лауринь не сильно огорчится, а если что, спасенный возместит ему убытки.

С одеждой было бы сложнее, но я ведь не зря воспользовалась заклинанием – оно прикрыло и меня и Лауриня будто защитной пленкой, оставалось только снять его. Удобная штука, ею маги-эксперты пользуются, когда возятся с подозрительными покойниками. Опять же и рабочие роботы стирать реже приходится...

Ах да, еще платье Иноры... Боюсь, девушка огорчится, но тут уж ничего не поделаешь, придется ей выкинуть эту одежду – такую дыру на подоле не зашьешь (а как иначе я убрала бы кровь). Хотя если положить заплату и приделать туда какой-нибудь бантик, то можно отдать платье служанке...

Проделав все это, я снова взглянула на раненого. Он пока был без сознания, но дышал ровно, а побочное действие наложенных на него заклятий, если оно имелось, проявляться не торопилось.

Лауринь молча наблюдал за моими действиями.

– Уж простите за причиненные разрушения, – усмехнулась я, стаскивая с рук перчатки и затыкая их за пояс.

– Пустяки, право, – ответил он, следуя моему примеру, и понизил голос до едва различимого шепота: – Это ведь не человек, Фло?

– И как вы только догадались... – хмыкнула я.

– Припомнил... кое-что, – криво усмехнулся Лауринь и покосился на застывшую в ступоре Инору. Ясное дело, разговаривать при ней было нельзя, и он явно прикидывал, как бы половчее выставить ее за дверь.

Поднявшись, он подошел к девушке, взял ее за руку. Инора порывисто вздохнула и сделала движение, будто собиралась прильнуть к широкой груди возлюбленного, но Лауринь довольно ловко ушел от объятий. Похоже, изрядный опыт драк и дуэлей немало ему в этом помог.

– Инора, – произнес Лауринь, – вам сейчас лучше уехать.

Неизвестно, что бы ответила Инора на такое предложение, но наш

незнакомец выбрал именно этот момент для того, чтобы пошевелиться и шумно вздохнуть.

Я с интересом заглянула ему в лицо. Да, сходство с одним моим знакомым разительное, я определенно не ошиблась. Когда же мой пациент приоткрыл глаза, я окончательно уверилась в своей правоте. М-да... Они все-таки неисправимы: еще мутноватый взгляд мгновенно сфокусировался на Иноре. Девушка, хоть и изображала шоковое состояние, явно хотела разглядеть незнакомца получше, она даже на цыпочки привстала и вытянула шею, что ее отнюдь не красило.

– Вы в порядке? – спросила я. Впрочем, раз мужчина смог самостоятельно сесть, то, скорее всего, дела с ним и правда обстояли неплохо.

– Да... – ответил он, прислушиваясь к своим ощущениям. – Только у меня несколько вопросов: где я, кто вы и куда подевались те два мерзавца?

– Я с удовольствием отвечу на ваши вопросы, но для начала ответьте вы на мой, – сказала я. – Вы, случайно, не доводитеесь родственником господину, известному под именем Гарреш?

– Случайно довожусь, – улыбнулся мужчина. Даже на заляпанном грязью и кровью лице эта улыбка выглядела неотразимой. – Это мой дядя. Откуда вы узнали?

– Разительное семейное сходство, – хмыкнула я.

– А все-таки что произошло? – настойчиво произнес он, но я покачала головой:

– Позже.

Он понятливо перевел взгляд на Инору и Лауриня. Я, признаться, впервые видела, как ему подобные смотрят на молодых привлекательных женщин. По-настоящему смотрят, я имею в виду. Глаза спасенного на мгновение полыхнули таким пламенем, что мне стало ясно – ни одна женщина, на которую будет обращен этот огонь, попросту не сможет устоять! Ну, может быть, за очень редким исключением... Вот только пламя это почти сразу же угасло, и дальше наш незнакомец смотрел на Инору без особого интереса.

– Ужасно, – сказал он, взглянув на себя, – я в обществе дам и в таком виде... Прошу меня извинить, обстоятельства оказались сильнее меня!

– Да уж, выглядите вы преотвратно, – согласилась я. – Лауринь, у вас найдется во что переодеть этого господина? Он, правда, покрупнее вас будет, ну так придумайте что-нибудь...

– Найдется, – кивнул капитан, подошел к мужчине и протянул руку, чтобы помочь подняться.

– А вот руки уберите! – напомнила я. – До тех пор, по крайней мере, пока этот господин не вымоется как следует! Забыли?..

– Да, вы уж поосторожнее, – хмыкнул наш спасенный, с трудом поднимаясь на ноги. – От меня и так многовато ущерба...

– Что есть, то есть, – согласилась я. – Лауринь, поможете ему? Я пока поговорю с нейрой Новер.

– Фло... – начал было капитан, хмурясь, но я подняла руку, останавливая его:

– Не беспокойтесь, она уедет отсюда в здравом уме и трезвом рассудке. А вы пока выгоните гостя во двор, я там у вас сугроб хороший приметила, в самый раз для мытья будет.

– Это даже для вас слишком жестоко! – хмыкнул Лауринь.

– Ничего подобного, – заверил спасенный. – То, что надо. Вы только покажите, куда идти, да чтобы я не наследил особо, а то ведь полы менять придется!

– Идите уже! – не выдержала я, и только тогда мужчины вышли.

Я прислушалась, уловила сдержанный рык Лауриня – видно, Зибо сунулся к нему с чем-нибудь, – затем хлопанье входной двери. Ох, тяжело, должно быть, существовать в одном доме с таким ординарцем! Если и не напортачит, так служебным рвением замучает! Но что поделать, так принято...

Мысли мои вернулись к Иноре, так и не смевшей двинуться с места. Она дернулась было вслед за Лаурином, но замерла под моим строгим взглядом.

Так... Для начала – что ей тут понадобилось? Вообще-то, явившись одна в дом холостого мужчины, она нарушила все мыслимые и немыслимые правила приличия. Поступить так – значит для благородной незамужней девицы немисливо скомпрометировать себя! Хм... А ведь на это, надо думать, Инора и рассчитывала. После того как она провела бы некоторое время наедине с Лаурином, он, как честный дворянин, просто обязан был на ней жениться. Даже если бы дело у них не зашло дальше разговоров... Видно, таков и был план Иноры: поняв, что дядюшку не разжалобить и не убедить принять именно этого человека в качестве ее мужа, она решила на простой и беспроегрешный вариант. («А одного ли дядюшку нужно было убеждать?») – закралась забавная мысль. Лауринь ведь благороден до неприличия, не станет он жениться на девице с изрядным наследством, когда у самого за душой только жалованье. Но не думаю, чтобы влюбленную Инору устраивали такие объяснения!

Сюда она определенно явилась в наемной карете, которую и отпустила

сразу по приезде. Понятно, свои-то слуги здесь ни к чему... И как только из дома сбежать умудрилась? Впрочем, влюбленные девушки способны на настоящие подвиги, видала я такое, вот только Инору подвела самонадеянность, как это обычно и случается...

– Нейра Новер, – произнесла я, подходя к ней почти вплотную. Так я нависала над невысокой девушкой, и та вроде бы даже съежилась от испуга, – вы невольно стали свидетельницей крайне неприятного происшествия. Зрелище это никак не предназначалось для посторонних глаз, это вы понимаете?

Инора несколько раз кивнула, глядя на меня снизу вверх.

– Поэтому вы будете молчать обо всем, что увидели и услышали здесь, – продолжила я и улыбнулась. Судя по всему, получилось достаточно убедительно – Инора вжалась в стену. – Мне не хотелось бы применять к вам определенные меры – стирание памяти не всегда заканчивается благополучно, тем более я давно не практиковалась, а мне не хотелось бы превратить такую красивую девушку в слюнявую идиотку.

Разумеется, я говорила полную чушь: стереть память не так-то просто. Я слышала, у Коллегии есть несколько таких умельцев, но и только. Сама я подобными приемами не владела, но Иноре-то об этом знать неоткуда, верно?

Девушка посерела, видимо, воображение у нее было достаточно богатым, чтобы вообразить эту радужную перспективу.

– К-конечно... – выдавила она. – Я ничего никому не скажу, госпожа Нарен, я же понимаю, у Лаура такая служба...

– Превосходно, – кивнула я. – Но я хочу быть уверенной, нейра Новер, что вы будете следить за своими словами и не сболтнете случайно о чем-то.

– Я... что вы! – замотала головой Инора.

– Не перебивайте, – велела я и наклонилась чуть ближе к девушке. Та морщилась: видно, ей не нравился запах карриса. – Так вот, нейра Новер, мы с вами поменяемся, идет? Вы будете молчать об увиденном, а я тоже промолчу о том, что вы были в этом доме, причем одна, без сопровождающих. Я догадываюсь, зачем вы это проделали, и у вас имелись бы все шансы на успех, если бы не случайность. Впрочем... – Я криво усмехнулась, видя, как расширились от удивления и испуга глаза Иноры. – Вы кое-чего не учли. До того как явился капитан Лауринь, вы какое-то время оставались наедине с сержантом Зибо, не так ли? Наедине с молодым неженатым мужчиной не самого знатного происхождения, но и не обычным простолудином. И никого не будет интересовать, что вы с ним сидели по разным комнатам, нейра Новер, вы сами это прекрасно

понимаете, верно? А я при случае смогу засвидетельствовать этот факт. Я судебный маг, и мое слово стоит дорого... Тем более мне даже лгать не придется. Вы все поняли?

Судя по выражению лица Иноры, она поняла меня даже лучше, чем я рассчитывала. Может, и не стоило так пугать дуреху, но я хотела быть уверенной, что она не проговорится. Скорее всего, она и так бы ничего никому не сказала: ведь пришлось бы объяснять, как это она оказалась у Лауриня, – но я хотела перестраховаться. Уж очень не нравилась мне эта история...

– Вижу, вам все ясно, – кивнула я удовлетворенно. – В таком случае, обождите здесь. Вам вызовут карету.

Я вышла из комнаты, не давая Иноре опомниться. Что ж... С этой стороны нам пока ничего не грозит. Остается еще сержант, но он ничего особенного не видел. Разве что купание незнакомца в сугробе, но мало ли у кого какие причуды, право слово!

В ожидании Лауриня – судя по скрипу лестницы, они с нашим спасенным успели подняться наверх, – я прошла по первому этажу дома. Видно было, что хозяин редко появляется в своем обиталище: вроде бы чисто, прибрано, приходящая служанка не зря получает свои деньги, но... все равно – не чувствуется уюта. Хотя какой уж там уют в доме одинокого холостяка!

Я обернулась на звук шагов: так и есть, капитан с незнакомцем управились очень быстро. Одежда Лауриня была спасенному маловата, тот оказался выше капитана, но кое-как налезла. Выглядел, конечно, мужчина презабавно.

Только сейчас я как следует разглядела его. О сходстве с Гаррешем я уже упомянула, но это было не столько подобие черт лица, сколько внутренняя суть. Гарреш был темноглаз и темноволос, у его племянника оказались русые волосы и ясные зеленые глаза какого-то особенного цвета – не лесная зелень и не изумруд... Лишь пару мгновений спустя я поняла, что глаза его просто меняют оттенок, как морская вода в разную погоду. Впечатляюще, что и говорить!

Он был высок, как я уже упомянула, строен и гибок. Лицо... совсем не красивое, скорее своеобразное – высокие, сильно выдающиеся скулы, длинноватый нос, решительный подбородок, густые брови, большой улыбчивый рот... Но все это вместе создавало такое удивительное впечатление, что я снова подумала: у этого мужчины проблем с завоеванием девиц и дам не бывает.

– Вижу, вы в полном порядке, – удовлетворенно сказала я.

– Пожалуй, так, – согласился он.

– Лауринь, вы Зибо куда дели? – спохватилась я. Во-первых, не хватало, чтобы парень подслушивал, во-вторых, надо кого-то отправить за каретой.

– За нашими лошадьми спровадил, – ответил капитан. – По пути наймет экипаж для Иноры.

– Отлично! – обрадовалась я. Что и говорить, такая предусмотрительность впечатляла. Главное, чтобы Зибо Анельта на хвосте не привел... Хотя сержант так неприветлив, что отошьет мага, невзирая ни на что, я полагаю. – Лауринь, а где бы нам поговорить? В гостиной... хм... занято.

– Давайте сюда, – ответил капитан, проходя по коридору, распахивая дверь в небольшую комнату. Судя по столу, заваленному папками и разрозненными бумагами, здесь Лауринь корпел над отчетами или чем там загружают сотрудников в охранном отделении. – Тесно, но уж...

– Переживем, – согласилась я, следуя за ним и на ходу набрасывая на помещение защиту от подслушивания.

– Так все-таки кто вы? – спросил наш гость снова, когда мы кое-как разместились в этом импровизированном кабинете: мне Лауринь уступил кресло, незнакомца усадили на единственный свободный стул, а сам капитан примостился на краю стола.

– Независимый судебный маг Флоссия Нарен к вашим услугам, – назвалась я.

– Вы – Флоссия Нарен? – изумился он. – Я вас совсем иначе представлял... Простите, я веду себя просто неприлично, я ведь даже не назвал! Меня зовут Вейриш.

– Рада знакомству, – фыркнула я.

– Какой я все-таки болван! – продолжал сокрушаться Вейриш. Он очень забавно поджимал под стул босые ноги, видимо, смущался. Увы, сапоги Лауриня на него явно не налезли... – Госпожа Нарен, позвольте поблагодарить вас, ведь, насколько я могу судить, вы вытащили меня из серьезных неприятностей?

– Да, есть у меня такая дурная привычка – в свободное от работы время впутываться в чужие разборки, – усмехнулась я. – Будьте любезны, скажите, что вы делали на той улице и чего от вас хотели эти двое?

Вейриш уныло посмотрел на свои ноги и предпринял очередную попытку убрать их из поля моего зрения. Безуспешно, увы.

– По улице той, госпожа Нарен, я направлялся в гости к одной даме, уж позвольте мне не называть ее имени...

– Не позволю, – отрезала я. – Кроме этой дамы, кто-нибудь знал, где вы окажетесь этим вечером?

– Н-нет... – подумав, ответил Вейриш. – Так, госпожа Нарен, дело в том, что и дама не знала о моем визите! Я, видите ли, сюрприз ей готовил!

– Собирались распевать песни у нее под окном? – хмыкнула я. – На таком морозе?

– Ну а почему нет? – удивился Вейриш. Правильно, что ему мороз... – Вот, правда, вряд ли она выглянула бы в окошко, ну это уж мелочи... Дверь бы отперла, и ладно!

– Ясно, – вздохнула я. – Ладно, к вашей даме вернемся позже, продолжайте. Итак, вы направлялись в гости, и?..

– Ко мне подошел человек и поинтересовался, как пройти на какую-то улицу... Я даже названия не запомнил, – ответил Вейриш удрученно. – Я сказал, что, увы, в городе проездом и совсем его не знаю, так что помочь ничем не могу, и вот тут-то все и случилось... Сперва что-то воткнулось мне в грудь, а потом я уж только пытался не упасть! Поверьте, госпожа Нарен, они не представились и не соизволили сообщить, что именно им от меня было нужно! – Он перевел дыхание. – Вообще-то у меня сложилось впечатление, что они банально хотели меня прикончить...

– Не скажите, – заметила я. – Если бы вас хотели прикончить, это сделали бы намного проще и быстрее. Вас определенно хотели захватить живым, но совершенно беспомощным.

– Насчет беспомощности вы правы, – буркнул Вейриш. – Я сейчас даже обернуться не смогу, а в этом теле достойного отпора не дашь...

– Вы это бросьте! – велела я. – Додумались тоже, оборачиваться посреди города! Мало вам неприятностей?

Да, Вейришу до здравомыслия дяди еще очень и очень далеко! Впрочем, ему и лет пока немного. Он выглядел ровесником Лауриня, лет на двадцать пять – двадцать семь, вряд ли больше. Тот возраст, на который выглядит дракон в человеческом облике. Смело можно умножать на десять, и есть еще риск ошибиться в меньшую сторону. Однако среди двадцатилетних людей встречаются вполне здравомыслящие особы, а вот двухсотлетний дракон – сущий ребенок, и ведет себя соответственно!

– Досталось вам здорово, – задумчиво произнесла я. – Даже зов ваш... Я его услышала чудом.

– Это уж точно, – подтвердил Вейриш. – Я понимал, что никого из своих не дозовусь, не хватит сил, но попробовал все же!

– Правильно сделали, – вздохнула я. – Значит, у вас нет никаких идей по поводу того, кто и зачем охотился на вас? Вы никому не досадили, ни у

кого не отбили даму, не избидели невинную девицу?

– Да говорю же, госпожа Нарен, я в городе всего три дня! – возопил несчастный. – Только-только осмотреться успел, вот, красотку приметил! Если вы о ней, так она вдова, и репутация у нее вполне определенная! Кого я там обидеть мог? Ее разве что, да ведь мы ни разу еще наедине не оставались...

– А в других краях? Может, за вами следили? – предположила я. – Вы в этом облике путешествовали?

– В том-то и дело, что нет, – не без самодовольства ответил Вейриш. – Я об Арастене от дяди наслушался, вот и решил заглянуть. Моя семья с юга, а там не погуляешь, нравы строгие, даже чрезмерно. Мне что, а вот женщин жаль: уличат в измене, так ведь камнями забьют! А если незамужняя, так вовсе... – Он махнул рукой.

Лауринь, до сих пор хранивший молчание, скептически усмехнулся. Да, пожалуй, не все соплеменники Вейриша ищут истинной любви, иные не прочь и поразвлечься! Впрочем, это, должно быть, и от возраста зависит, и от склада характера. Люди тоже разные бывают...

– Понятно, – сказала я, хотя на самом деле пока ничего не было ясно.

– Фло, нападавшие были магами? – подал голос Лауринь. Что ж, резонный вопрос.

– Нет, иначе мы так легко бы с ними не разделались, – ответила я. – И это очень странно. Был ли магом стрелок, не могу сказать. На арбалетном болте очень серьезные и сложные заклинания, но они наложены именно на предмет, причем наложены явно заранее, в спешке такую вязь не сплетишь, так что арбалетчик может оказаться обычным человеком. Нужно будет обследовать тот район, но если маг не задействовал свои способности, то шансов обнаружить какие-то следы почти нет.

– Арбалетчик, Фло, – негромко произнес Лауринь. Вейриш недоуменно поглядел на него, а я кивнула.

Верно, арбалетчик. Очень меткий стрелок...

Вороной полукровка был застрелен из арбалета. Теперь вот Вейриш и тот наемник... Выстрелы точные, виртуозные, я бы сказала. И, к слову, мне очень не хотелось вспоминать еще об одном стрелке, десять лет назад едва не приколотившем меня парочкой болтов к двери!

– Да, – сказала я. – Верно. Но это мы с вами обсудим позже... Что касается тех двоих, это, скорее всего, обычные наемники. Лауринь, как Зибо вернется, пошлите его за вашими коллегами, а то ведь горожане панику поднимут... Да и увезут тех ребят в мертвецкую, ищи их потом!

– Он лошадей заберет и напрямик в сыскное, – усмехнулся Лауринь. –

Заодно и проводит их до места.

– Вижу, ординарец при вас не для красоты, – улыбнулась я в ответ. Ловко он это... Но и хорошо – Зибо под ногами путаться не будет, и довольно долго. Боюсь, правда, моя кобыла устроит ему веселое времяпрепровождение... Увы, ей не объяснишь серьезность момента! – И так, на чем я остановилась?

– На наемниках, – напомнил Вейриш, следивший за нами с большим интересом. Боги милосердные, бывают люди из глубинки, но такой вот... Надо срочно вызвать Гарреша, пусть заберет родственничка, пока тот еще во что-нибудь не влип!

– Верно. Так вот, я полагаю, им просто заплатили за то, чтобы они подобрали раненого и куда-то сопроводили, – продолжила я. Кстати, тут кое-что оставалось непонятным, но это я проясню позже. – Остается открытым вопрос, откуда стрелок знал, что вы пойдете этим путем... За вами следили, Вейриш?

Он пожал плечами с таким виноватым видом, что мне даже стало его немного жаль. Совсем молоденький, развлекаться явился, а угодил в этакую заварушку!

– Ясно... – вздохнула я. – Возможно, был кто-то еще, кто вас сопровождал, теперь уже не установить. Про знакомство ваше с прекрасной вдовой они могли узнать и, когда убедились, что вы следуете точно по курсу, устроили засаду. С крыш-то хорошо видно, куда вы направляетесь...

– Вдову нужно проверить, – произнес Лауринь.

– Обязательно, – кивнула я. – Только сперва надо решить, что делать с Вейришем.

– Не смею злоупотреблять вашим гостеприимством! – привстал тот. – Если уважаемый хозяин дома найдет мне какие-нибудь опорки, чтобы я не пугал горожан прогулкой босиком по снегу, я отправлюсь восвояси незамедлительно! И конечно, как только доберусь до моего временного обиталища, – он слегка поклонился Лауриню, – приму все меры, чтобы возместить вам убытки. Я у вас в доме слегка... наследил.

– Никуда вы не пойдете, – отрезала я, – да еще в одиночку. Вы не подумали о том, что охотиться за вами мог, скажем, маг, которому потребовались ваши потроха? Это противозаконно, но вполне возможно!

Судя по лицу Вейриша, этот вариант ему в голову не приходил. А что такого? Чтобы не наследить, маг мог отправить за ним наемников, удобно ведь! Если бы не мы, все было бы шито-крыто... А может, кто-то особенно беспринципный из Коллегии решил заняться самодеятельностью, тоже возможно. Нет бы подумать о последствиях!

– А что же мне делать? – обескураженно спросил Вейриш.

– Поживете пока у меня, – сказала я серьезно. – Мой дом достаточно хорошо защищен. А вот когда наберетесь сил, тогда я вас отпущу.

«Хотя далеко ли ты уйдешь, такой внимательный! – добавила я про себя. – Нет, надо срочно отправлять вызов Гаррешу!» Но пока он доберется до Арастена – если он не где-то поблизости, – времени может пройти немало. Что ж, придется терпеть гостя... В этом случае другого выхода нет.

– Может быть, лучше у меня? – спросил Лауринь.

– Мои слова о защите вы прослушали? – осведомилась я. – Или мне и на ваш дом ее ставить?

Лауринь нахмурился, но смолчал. А с чем тут спорить?

– Словом, план действий на ближайшие пару часов таков, – сказала я, поднимаясь. – Мы дожидаемся, пока нас покинет нейра Новер, затем я сопровождаю Вейриша к себе, а вы, Лауринь...

– Я помогаю вам его сопровождать, – твердо произнес он. – А после мы с вами отправляемся обследовать место преступления, хотя, что мы найдем в темноте, не могу сказать. Впрочем, можно еще поехать в мертвецкую и осмотреть трупы нападавших.

– Прекрасный план, – одобрила я. – Как там, кареты не слышать?..

– Я взгляну, что подельывает Инора, – сказал капитан и вышел, оставив меня наедине с Вейришем.

Некоторое время мы с интересом разглядывали друг друга. Любопытно узнать, какой он меня представлял по рассказам Гарреша! Ну да еще будет время спросить об этом...

– Инора – это та девушка, что так меня разглядывала? – поинтересовался вдруг Вейриш.

– Она самая, – ответила я. – Вы ее, впрочем, тоже разглядывали.

– Совсем недолго, – улыбнулся он. Так, этого еще не хватало! Если Вейриш положит глаз на Инору... – Насколько я успел понять, это женщина хозяина дома?

Я чуть не фыркнула, услышав такое определение.

– Можно и так сказать, – произнесла я вслух, подавив смешок. – Неофициально, правда.

– А, человеческие церемонии для нас не имеют никакого значения, – беззаботно отмахнулся Вейриш. – Но господин Лауринь может быть совершенно спокоен, уверяю вас.

– В самом деле? – немного удивилась я. – Разве Инора – не красивая юная девица?

– Да, ну и что? – пожал плечами Вейриш. – Вы, люди, так мало о нас

знаете... Признайтесь, госпожа Нарен, даже вы наверняка полагаете, что я волочусь за любой юбкой!

– Ну, судя по вашим признаниям...

– Не стоит путать развлечения с... другим, – серьезно сказал Вейриш. – Та вдова... Она веселая женщина, так почему не провести вместе время к обоюдному удовольствию? Но ухаживать по-настоящему, а тем более влюбиться... – Он криво усмехнулся. – Мне еще не доводилось, госпожа Нарен. И уж поверьте, любой из нас способен понять, горит ли в человеческой женщине тот огонь, без которого ей нечего делать рядом с нами! Она просто не выдержит...

– Вон оно что... – протянула я. Очень любопытная картина вырисовывается! Что это за огонь? Сила духа? Искренность чувств? Что нужно Вейришу? – В Иноре, значит, такого огня нет?

– Нет, – покачал Вейриш. – Да не в обиду ей будет сказано, для меня она пустышка. Наверняка с точки зрения человека она обладает всяческими достоинствами, но мне-то этого мало! А встречаться с той, в ком нет даже малой искры... Это слишком тоскливо. – Он вдруг хитро улыбнулся. – Признаться, я бы скорее приударил за вами, чем за Инорой!

– Не нужно, очень вас прошу! – поперхнулась я от неожиданности.

– Я не собираюсь, правда, – снова посерьезнел он. – Мы, знаете ли, способны отличить, когда наши ухаживания не нужны женщине по той или иной причине. Это редко случается, но все же...

– Благодарю за тактичность, – усмехнулась я. – Мне было бы искренне неприятно дать вам отказ в грубой форме.

– До такого крайне редко доходит, госпожа Нарен, – вздохнул Вейриш. – Нет, если кто влюблен по-настоящему, то будет добиваться возлюбленной до последнего, но... Опять же, мы можем понять, когда женщина говорит «нет» всерьез, а когда просто кокетничает!

– Это, должно быть, очень облегчает вам жизнь, – сказал Лауринь. Я и не заметила, когда он вошел. Любопытно, что он успел услышать? – Госпожа Фло, Инору я отправил домой. Наши лошади здесь, я приказал Зибо оседлать еще серого, так что мы можем отправляться.

– Отлично! – Я встала. Разговор с Вейришем зашел не туда, и продолжать его мне не хотелось, во всяком случае, здесь и сейчас. – Едем. Вейриш, не беспокойтесь насчет вашего вида, я прикрою нас заклинанием.

– Буду вам бесконечно признателен, – прижал он руку к сердцу.

Дорога много времени не заняла. Ехали молча: Вейриш поначалу пытался задавать вопросы, но я настоятельно попросила его умолкнуть.

Да... Чем дальше, тем интереснее! Кому потребовалось охотиться на

Вейриша и зачем, хотела бы я знать...

Надеюсь, мне удастся это выяснить, а пока... Пока мне предстоит провести какое-то время под одной крышей с безалаберным молодым драконом, и, надеюсь, крыша при этом уцелеет...

Глава 20

Немного о драконах

До моего дома добрались без приключений. Признаться, смотреть на босого Вейриша было зябко, но он явно не испытывал никакого дискомфорта.

– Здесь вы поживете некоторое время, – сказала я, отпирая ворота. Любопытная Аю высунулась во двор взглянуть, кто приехал, но тут же снова спряталась в конюшне – только черные глаза блестели. – Лауринь, сразу поедем на место преступления?

– А вы предлагаете подождать, пока любопытные все затопчут? – хмуро спросил он.

– Какие любопытные ночью да в такой мороз! – хмыкнула я. – Это ж вам не центральная улица... Ладно, тогда, Вейриш, ужинать вам придется в гордом одиночестве. Я скажу служанке, чтобы накормила вас.

– Не стоит утруждаться... – начал он, но я перебила:

– После такой кровопотери, как у вас, вам надо целого быка употребить. Не сомневаюсь, в вашем настоящем обличье вы бы так и поступили, а пока извольте слушать меня.

Вейриш покосился на Лауриня, словно в поисках поддержки, но тот демонстративно отвернулся, явно не желая принимать никакого участия в нашем споре. Впрочем, спором это назвать было сложно, Вейриш быстро сдался, я препоручила его заботам Теи (уже отвыкшей удивляться моим странным гостям), запретила высовываться за пределы моего двора, и мы с капитаном отбыли.

За воротами я задержалась ненадолго – мое подворье слишком хорошо защищено, и иногда это даже мешает. Я опасалась, что мое порядком подзабытое умение посылать зов Гаррешу и так-то может дать сбой, а в присутствии сильных защитных заклинаний вообще неизвестно, что может получиться! На всякий случай следовало подстраховаться, что я и сделала.

– Лауринь, – сказала я, когда покончила с этим делом и мы отправились в путь, – вам ничто не показалось странным в этом деле?

– Мне все это дело кажется странным, – ответил он. – Здесь замешан маг, здесь замешан дракон... этого вполне достаточно, чтобы ситуация не казалась тривиальной.

– Это само собой, – отмахнулась я. Моя кобыла, недовольная тем, что

ее увели буквально от ворот родной конюшни, никак не желала прибавить шагу, пришлось ее подстегнуть. – Я о деталях. Когда вы побежали за тем парнем, вы ничего не заметили? Не услышали?

Лауринь только покачал головой.

– Если вы имеете в виду, не слышал ли я шагов по крыше, то нет, не слышал, – ответил он. – Снег под ногами так скрипел, что...

– Да, верно, – досадливо поморщилась я. – Ну а помимо того? У вас отличная память, я знаю. Вам эти бандитские физиономии не знакомы, случаем?

– Вряд ли это кто из особо опасных, тех я бы узнал, – подумав, ответил Лауринь. – А если кто из мелкой рыбешки, то с таким надо обращаться к Горту, это по его части.

– Прекрасно, и к нему обратимся... – протянула я.

В этом Лауринь прав, мертвецов надо будет попытаться опознать. Очень может статься, что прибывшие сыскари это уже сделали, у них тоже память отменная, а глаз наметан: если нападавшие уже попадались, то мы узнаем, кто это. И славно, кстати, что Лауринь послал ординарца в сыскное, а не в охранное. Дело, конечно, серьезное, но передать его можно в любой момент, а вот афишировать, что нападали не на человека, а на дракона, вовсе не стоит...

– Еще кое-что, – произнес капитан после недолгого молчания.

– Хм?..

– Вы упомянули, что Вейриша скорее всего должны были не убить на месте, а препроводить куда-то в совершенно беспомощном состоянии, верно?

– Верно, – кивнула я.

– Зачем он кому-то живым? Труп перевезти проще. И если тут замешан маг и ему потребовались какие-то внутренности... – Лауринь приметно скривился.

– Стойте, стойте! – Я подняла руку. – Лауринь, внутренности дракона и дракона в человеческом облике – это самую чуточку разные вещи, поверьте! Только не просите объяснить, как они изменяются, я не драконовед... Одним словом, зачем кому-то труп почти человека? Ну да, кое-какие нужные свойства сохраняют и его потроха, но овчинка не стоит выделки!

– Вы хотите сказать, – скептически произнес капитан, – этот некто желал захватить Вейриша живьем, вынудить принять истинное обличье, а потом только убить? И как бы он это проделал?

– Не имею представления, – честно ответила я. – Но это единственный

логичный вывод! И знаете, Лауринь, если этот некто в принципе сумел заставить дракона врасплох, – пусть молодого и неопытного, но дракона! – ранить его и лишить способности сопротивляться, я вполне могу поверить и в то, что он способен заставить Вейриша сменить облик. – Я перевела дыхание, пар облачками вырывался изо рта. – Мне некогда было досконально разбираться в тех заклинаниях, что оказались напутаны на арбалетном болте, я старалась как можно скорее избавиться от них Вейриша. Но одно могу сказать точно, Лауринь: я их не знаю. Никогда прежде не встречала подобных и даже не слышала о них.

– Это о многом говорит, – скептически хмыкнул он.

– Полагаете, живя на севере, я упустила последние веяния магической науки? – приподняла я брови. – Ну, должна вам сказать, в чем-то вы правы. С другой стороны, там практикуют несколько иные искусства, так что замена вышла равноценной... Не улыбайтесь так иронично! – фыркнула я, заметив гримасу Лауриня. – Заклинания, о которых я говорю, не каждый год появляются. И даже не каждый десяток лет. И либо слухи о них докатились бы и до островов, либо Коллегия сразу же их засекретила бы. Вам ясно?

– Вполне, – сухо ответил капитан. – Однако вы увлеклись лекцией, а я еще не договорил.

– Ну так чего же вы ждете? – дернула я плечом. – Продолжайте.

– Вейриша должны были куда-то везти, – сказал Лауринь. – У меня единственный вопрос к вам: если даже вы не прикасались к драконьей крови голыми руками, как собирались это сделать те двое? Я не заметил на них перчаток. Они были защищены... иначе?

– Резонный вопрос! – Должна признаться, я была приятно удивлена: наконец-то Лауринь сделался хоть немного похож на себя прежнего, который вечно задавал массу вопросов, по большей части бредовых, но среди них бывали и проникающие в самую суть... – Каюсь, я не успела проверить.

– Вы были слишком заняты спасением Вейриша, – подтвердил Лауринь.

– Нестрашно, – вздохнула я. – Если защита была, я смогу это определить, времени прошло совсем немного. А если ее не было...

– Что тогда?

– А вот тогда, Лауринь, – сказала я задумчиво, – тогда я совсем ничего не понимаю... Не хотел же хозяин угробить наемников? Или хотел, чтобы самому потом заняться обездвиженным драконом? Но такой способ – нелепость. Слишком шумно, они же орать бы начали от ожогов! Проще

было пристрелить. Ладно, что гадать! На месте посмотрим...

До места оставалось всего ничего: тут уже возились сотрудники сыскного отделения, обнаружился и майор Горт.

– Что, майор, так и не успели уйти с дежурства? – поддела я.

– Не успел! – развел он руками, хитровато поглядывая на нас с Лауриным. – Только, понимаете, начал мечтать, как домой приеду, жена меня встретит, хлопотать начнет, ужин подадут... А тут на тебе – является ординарец господина капитана, да такой грозный! Подать, кричит, целую роту самолучших сыскарей, и немедленно! А то господин капитан гневаться изволят!

– Что, вот прямо так и кричал? – поразилась я. Успевший подобраться к начальнику Зибо побагровел. Впрочем, возможно, это он от холода...

– Смысл был примерно таков. – Горт сменил тон на деловой. – Я решил уж сам взглянуть, тем более парень о вас упомянул. А где вы, – он снова сощурился, – там простых дел не бывает.

Я сочла за лучшее промолчать.

– Господина Анельта, уж извините, не допустили сюда, – добавил майор. – И так тут народу многовато... Вы-то с господином капитаном – само собой, свидетели и, считай, участники, сержант... ладно еще, а этот вовсе ни при чем.

– Если бы я только могла выразить вам всю меру моей признательности... – искренне произнесла я.

Лауринь взглянул на меня с иронией.

– Это запросто можно устроить! – сказал Горт. – Помогите разобраться с этим дельцем, и дело в сторону...

– Я так и так его возьму, – хмыкнула я. – Пострадавший... хм... нанял меня, чтобы отыскать того, кто покушался на него.

– А! – Горт заметно просветлел лицом и даже ничего не высказал мне о том, что его люди битый час ковыряются в снегу вместо меня. В самом деле, не могла же я заранее знать, что меня наймут? – Кстати, а где пострадавший-то?

– В надежном месте, – ответила я. – Он вообще не местный. Ничего и не видел толком. Ну, подробности я из него вытряхну, когда в себя придет, ему здорово досталось... Майор, а что насчет тех двоих? Не удалось опознать?

– Нет, впервые вижу, – покачал он головой. – Проверим еще по приметам, но сдается мне, ребята залетные. Говорите, пострадавший не местный? Так, может, он их за собой притащил?

– Все может быть... – Я переглянулась с Лауриным. – Не увезли их

еще?

– Нет пока.

– Тогда дайте-ка взглянуть на них...

– Любуйтесь сколько угодно, там они, под рогожкой, – махнул Горт рукой.

– Зибо, останьтесь, – приказал Лауринь сержанту, двинувшемуся было за ним, и присоединился ко мне.

Приподняв ткань, я зажгла огонек-спутник и вгляделась в лица. Самые обыкновенные, только больно уж загорелые для этого времени года. Моряки, правда, круглый год таковы, но эти явно не из водоплавающей братии. И одеты... хм...

– Смотрите-ка, Лауринь, – сказала я, и капитан наклонился над телом с другой стороны. – Видите?

– Одежда почти не ношенная, – кивнул он. Мы снова переглянулись.

– Точно. И еще... – я нахмурилась. – Холодно, конечно, но не вовсе лютый мороз. А вы посмотрите, сколько всего они на себя понадели! И как рассчитывали в таком одеянии управляться с жертвой? Тот ранен был, конечно, но...

– Может, рассчитывали, что несколько слоев одежды уберегут их... – Лауринь явно намекал на защиту от драконьей крови.

– Так перчаток-то нет, вы сами заметили, – хмыкнула я. – И одежда не спасет, если окатит как следует.

– И что насчет...

– Есть, – коротко ответила я. – Была, вернее, следы остались. И вы будете смеяться, Лауринь... Я не знаю такого защитного заклинания. Я могу понять, что это такое, часть его используется во многих других, но в целом... оно мне совершенно не знакомо.

– Я не буду смеяться, – негромко произнес он. – Все это мне совершенно не нравится.

– Мне тоже, – вздохнула я. – Так что насчет одежды этих двоих? Есть идеи?

– Одежда новая, слишком теплая даже для такой зимы, у этих двоих не здешний загар, сыскарям они не знакомы, – перечислил капитан. – Последнее мало о чем говорит, но в целом... Скорее всего, это не местные.

– Горт предположил то же самое, – кивнула я, закрывая лица покойников. – Вот только притащить их за собой Вейриш вряд ли мог. Если, конечно, он не врет и в самом деле ничего не натворил в других краях, ну да это я у него выпытаю...

– Молодой, практически беспомощный и очень болтливый дракон в

вашем доме, с вами наедине... – протянул Лауринь. – Признаться, я ему сочувствую.

– Посочувствуйте лучше нам, – ответила я холодно. – Дело... с душком.

– Да уж... – Лауринь, поднялся, отряхнул перчатки.

– Ну что? – подошел к нам Горт. – Интересное что нашли?

– Не больше, чем вы, – солгала я. – Кстати, а крыши осматривали?

– Крыши? Зачем? – удивился он, а я прокляла свой длинный язык.

Видимо, Лауринь велел Зибо сообщить сыскарям только о нападении на какого-то прохожего, не уточняя деталей. Может, оно и правильно, к чему лишние слухи о таинственном арбалетчике? Тем более кто-то тоже может припомнить стрельбу в Лауриня средь бела дня...

Пришлось отвести майора в сторону и кое-что ему рассказать. Разумеется, людей на крыши он послал, уж не знаю, как объяснил такой странный приказ... Можно было бы подождать до утра и осмотреть крыши с помощью птиц, но вдруг снег пойдет? Нет уж, медлить не стоит...

Как нельзя кстати пришелся мой огонек-спутник, иначе вряд ли там кто-то что-то разглядел бы, а так удалось найти место, где залег стрелок. Судя по оставленным следам, лежал он там совсем недолго, а ушел потом, как по воздуху... Следы обрывались у края крыши, а на земле – ничего. Конечно, никуда он не улетел, просто спрыгнул на утоптаный снег, по этому переулку ходили, и часто... Послали за ищейкой, но я сомневалась, будто той удастся взять след. А даже если и возьмет, то проследит его до ближайшей людной улицы или трактира, а там и собачий нос не поможет! Я тоже оказалась не при делах – этот человек магом не был, а в подобных случаях мое чутье бесполезно.

– Вы не можете отыскать этого человека по его вещи? – негромко спросил у меня над ухом Лауринь. – Понимаю, что прочной эмоциональной связи с арбалетным болтом у него быть не может, но...

– А это мысль! – воскликнула я, оборачиваясь. – Если не стрелок, то тот, кто творил заклинание! Вероятность успеха ничтожна, но попытаться стоит... Но чуть позже, Лауринь. Здесь вроде закончили, с остальным разберутся без нас, а я бы хотела еще поговорить с веселой вдовой... Час поздний, конечно, но вряд ли такие дамы ложатся спать с закатом!

– Когда вы успели выспросить у Вейриша ее имя? – нахмурился Лауринь. – Он вроде бы не собирался компрометировать даму.

– Таких уже не скомпрометируешь, а вот они вас – могут, – ответила я. – Не успела я узнать имя, Лауринь. Но у нас тут есть майор Горт, – добавила я, подходя к сыскарю, – а при нем его замечательная память и не

менее замечательные сотрудники! Верно я говорю, майор?

– Нашли что-нибудь, госпожа Нарен? – спросил он благодушно. Конечно, что ему – дело-то уходит ко мне, а помогает он мне сейчас из одного лишь доброприятельского отношения...

– Да не нашли, – досадливо поморщилась я. – Спросить хотела, вдруг припомните: где-то тут поблизости должна проживать некая дама, достаточно молодая, вдова... с соответствующей репутацией. Ну, вы понимаете.

– Дайте подумать, госпожа Нарен... – призадумался Горт. – Так не соображу, ну да сейчас кое-кого кликну, он по этому району работает...

Подошедший на зов начальства сыскарь, молодой, жилистый, с горбоносим лицом и настороженным взглядом, выслушал вопрос – к какой бы женщине мог направляться наш пострадавший, человек достаточно респектабельный, в такое время, – и немного помолчал, видимо, перебирал в памяти подходящие кандидатуры.

– Чуть подалее есть веселый дом, – сказал он наконец, – не из тех, что это занятие афишируют. Туда важные господа наведываются, кому не надо, чтобы их видели с непотребными девками.

– Не то, – покачала я головой. – Эта дама вряд ли служит в подобном заведении.

Горбоносый снова задумался.

– Тогда вам, скорее всего, нужна нейра Керм, – сказал он. – Переехала сюда недавно, живет одна, в доме только слуги. Часто бывают гости, кое-кто из соседей жаловался, будто шумят сильно. Женщина достаточно молодая и привлекательная. Других таких здесь нет, район приличный, тихий.

Горт отпустил подчиненного и вопросительно взглянул на нас.

– Благодарю, – сказала я. – Она ли, нет, неизвестно, имени мне потерпевший не назвал, но проверить стоит. Вдруг что знает...

Скорее всего, ничего нейра Керм не знала, тем более не предполагала визита Вейриша – он ведь, как сам заявил, намеревался устроить ей сюрприз! Но я все же собиралась навеститься к ней: вдруг Вейриш был знаком с кем-то из ее приятелей, им и проболтался?

Распрощавшись с Гортом, я взглянула на Лауриня.

– Вы как, составите мне компанию?

– Разумеется, – сухо ответил он. – Разве я могу отказаться от визита к красивой женщине!

– А то есть пригласи я вас сидеть в засаде в районе скотобоев, вы бы отказались, – хмыкнула я. – Лауринь, как вас испортила столичная жизнь!

– Зибо! – кажется, капитан пропустил мои слова мимо ушей. – Возвращайтесь домой, вы мне сегодня больше не понадобятся.

– Но господин капитан!.. – начал тот. Так посмотреть – ну вылитый Лауринь в юности, даже взгляд такой же преданный. За своего начальника в огонь и в воду пойдет, не отвяжется, хоть режь его... Вернее, это Лауринь не отвязывался.

– Это приказ, – отрезал тот, и Зибо поник.

Нет, подумалось мне, не так уж велико сходство. Лауринь бы на его месте препоручил лошадь кому-нибудь из знакомых сыскарей, а сам тайком отправился за начальником – вдруг да понадобится его помощь. А этот послушался... С другой стороны, способность четко и почти беспрекословно выполнять приказы – отличное качество!

– Он за нами не увяжется? – спросила я ради интереса. Сама уже давно проверила и убедилась: никто не следует за нами по пятам.

– Нет, – коротко ответил Лауринь. Уловил, видимо, суть моего вопроса и добавил: – Зибо может пытаться спорить, но никогда не слушается. Он слишком боится вылететь со службы. Ему есть что терять.

– Вам тоже было что терять, – усмехнулась я. – Однако...

– Я по-иному расставил для себя приоритеты, – сказал Лауринь, и стало ясно, что больше из него ничего не вытянешь.

Дом нейры Керм было видно издалека: несмотря на поздний час, из окон лился свет, доносилась музыка. Неудивительно, что соседи жалуются – тут, видно, давно все спят, ставни закрыты, тишина кругом, только собаки побрехивают, но и то будто нехотя.

Нас немедленно провели в дом, расторопный слуга взялся доложить о нас госпоже, и скоро она явилась – в роскошном платье, веселая, раскрасневшаяся то ли от танцев, то ли от вина, то ли от рискованных комплиментов... Хотя такие, пожалуй, от комплиментов уже не краснеют.

Я окинула женщину взглядом. Не девушка, конечно, под тридцать будет, но выглядит великолепно. И – тут Лауринь ошибся – не красавица. Фигура прекрасная, а вот лицом нейра Керм не удалась – нос длинноват, зубы не слишком хороши, глаза могли бы быть побольше, а волосы погуще, но... Отчего-то эти недостатки не обращали на себя особого внимания. Может, дело было в улыбке нейры, по-настоящему веселой и приветливой, может, в чем-то ином... Словом, приятная женщина. Такие, бывает, оказываются отменными преступницами.

– Чем обязана?.. – спросила она с некоторым недоумением, обнаружив в обширной прихожей двух незнакомцев, из которых один носил гвардейскую форму.

– Нейра Керм? – уточнила я. – Рада знакомству. Я – независимый судебный маг Флоссия Нарен. Это – капитан Лауринь.

Лауринь сдержанно поклонился.

Женщина недоуменно моргнула, но – я готова была поклясться, – не испугалась. Удивилась – это верно, но не более того.

– Прошу извинить за поздний визит, но он вызван крайней необходимостью. Я хотела бы задать вам несколько вопросов, – продолжила я. – Много времени это не займет.

– Хорошо, – ответила она, – только...

– Желательно, чтобы это было с глазу на глаз, – предвосхитила я ее вопрос. – Вашим гостям о нашем визите знать совершенно ни к чему.

– Идемте со мной, – пригласила нейра Керм и провела нас в небольшую комнату неизвестного назначения. Впрочем, нет, вполне известного – здесь хранился всякий хлам. Очевидно, больше в доме уединиться было негде. – Господа, я все же не совсем понимаю...

– Всего лишь несколько вопросов, – перебила я. – Вам знаком некий господин по имени Вейриш?

– Вейриш?.. – Женщина улыбнулась. – Ну да, конечно, буквально накануне нас представили друг другу... – По лицу ее пробежала тень. – Вы хотите сказать, с ним что-то случилось?!

– Почему же сразу «случилось»? – хмыкнула я. – Быть может, это он натворил что-нибудь...

– Нет, – убежденно ответила нейра Керм. – Вейриш? Он не мог ничего натворить, ну разве что из озорства, но из-за такого вы бы ко мне не пришли, верно?

– И отчего вы так уверены, будто он не способен совершить что-то, – я сделала выразительную паузу, – если, как вы утверждаете, знакомы с ним всего ничего?

– Я достаточно хорошо разбираюсь в людях, – пожалала она плечами и улыбнулась смущенно, совсем по-девичьи, не так, как полагалось бы прожженной кокетке. – Он... сразу видно, что в нем нет зла. Он взрослый, но иногда ведет себя, как мальчишка!

– Вот это верно, – проворчала я чуть слышно.

– Я пригласила его на сегодняшний вечер, – добавила нейра Керм, – а он сказал, что не сможет прийти, но вот в другой раз – непременно. Так мы и условились. Что все-таки случилось, госпожа Нарен? – спросила она настойчиво.

– Подождите, – сказала я. – Он рассказывал, кто он, откуда?

– Говорил, что недавно приехал с юга и никого не знает в Арастене, –

ответила женщина. Светло-карие глаза смотрели тревожно. – Рассказывал множество забавных историй о путешествиях, но о себе – почти ничего... Странно, я тогда не обратила на это внимания, – добавила она. – Но в самом деле: обычно люди любят говорить о себе, а он...

– А он травил байки, – кивнула я. Ясное дело, не каждой же встречной рассказывать, кто ты таков на самом деле!

– Можно сказать и так.

– Он успел с кем-то еще познакомиться? – спросила я.

– Даже не знаю... – подумав, покачала красиво причесанной головой нейра Керм. – Просто... когда я говорила с ним, то уже ни на что не обращала внимания. Сама удивляюсь! Вряд ли я могу вам чем-то помочь, простите... Но скажите, что случилось?!

– На него напали, – произнес Лауринь, видя, что я не намерена продолжать беседу. – Он направлялся к вам. Хотел сделать сюрприз.

– Напали, вы говорите?.. – Женщина поднесла руку ко рту. – Его ограбили или...

– Он жив, – коротко ответил Лауринь.

– Понимаю... – Нейра Керм опустила руку. Сейчас она не казалась юной, видно было, что она устала. – Вы полагаете, это я могла сказать кому-то, что он придет ко мне? Многие видели, как он тратит деньги... – Она выпрямилась и с достоинством посмотрела мне в глаза. – Обо мне многое говорят, и почти все, что говорят, – правда. У меня был пожилой и нелюбимый муж, мы жили в поместье, а когда он умер, я приехала в столицу – тратить наследство. Я устраиваю праздники и веселюсь вместо того, чтобы носить траур... который уже год. Я меняю поклонников, хоть и не так часто, как иные. И даже беру у мужчин деньги и драгоценности – почему не взять, если предлагают от всего сердца? – Она внезапно замолчала и добавила тихо: – Но двух вещей я не делала точно: не травила своего мужа и не посылала грабителей за господином Вейришем...

Лауринь молча изучал носки своих сапог. Я присмотрелась к нейре Керм: пожалуй, она не лгала. А даже если и лгала, проверить это было невозможно. Конечно, Лауринь попытается установить, с кем еще успел перезнакомиться Вейриш за три дня пребывания в Арастене, но я заранее могу сказать, что это бессмысленно. Его не хотели ограбить, это уж точно. Насчет другого...

– Никто не мог приревновать вас к нему? – спросила я.

– Я сейчас свободна, – покачала она головой. – Бывали случаи, когда мужчины... соперничали, но я старалась уладить все миром. И потом, он даже не успел поухаживать за мной, мы виделись всего раз!

– Никто не расспрашивал вас о нем? – задала я еще один вопрос.

– Нет, – подумав, ответила женщина. – Вернее... кто-то на том званом вечере упоминал, какой господин Вейриш приятный собеседник, я подтвердила, но на этом, кажется, все...

– Ясно, – вздохнула я. От нее больше ничего не добиться, это уж точно. – Что ж, благодарю за сотрудничество. Думаю, ваши гости вас заждались.

– Да... – Нейра Керм прислушалась к доносящимся из залы музыке и смеху. – Скажите, госпожа Нарен, он... действительно жив?

– Да, и скоро будет в полном порядке, – ответила я. – Думаю, он вас еще навестит.

– О нет, – покачала она головой, и на губах ее появилась немного печальная улыбка. – Думаю, он не придет. Я чувствую такие вещи. Очень жаль, но... ничего. Главное, он жив. Если вас не затруднит, скажите ему... – Она замялась, видимо, неловко было передавать что-то через чужого человека. – Скажите, что для него на моем окне всегда будет гореть свеча.

– Хорошо, – кивнула я. Видимо, это было связано с каким-то их разговором. – Передам. Всего доброго, нейра Керм.

Она проводила нас до дверей, я взглянула на нее на прощание. И, кажется, поняла, о какой искре говорил Вейриш... Что ж, жаль, если они действительно больше не встретятся, но... это уже совершенно не мое дело!

– Пусто, – констатировал Лауринь, когда мы отъехали от дома. – Стоило бы расспросить прочих...

– Этим можно заняться с утра, – ответила я. – Гости сейчас пьяны, слуги измотаны, вы от них ничего не добьетесь. Да и не верю я в ее причастность к этому делу, а моя интуиция меня еще не подводила.

– Кто тогда? – коротко спросил капитан. – Кому нужен Вейриш? Кстати говоря, следует сообщить в Коллегию, разве я не прав?

– Правы, конечно, – ответила я. – Но сообщать я никуда не стану. Вы что, не помните ту историю? Если этот охотник за драконами является действительным членом Коллегии, услышав вести, он просто затаится, ищи его тогда! Нет, Лауринь, без каких-то доказательств смысла нет туда соваться...

– А факт нападения на Вейриша и два трупа доказательствами не являются?

– Нет, – хмыкнула я. – Мы с вами опрометчиво уволокли парня с места преступления. Вот если бы он умер прямо там, тогда другое дело! Тогда

этот злосчастный болт вместе с заклинаниями изучали бы коллежские маги, преступника ловили бы по всей стране, поднялась бы шумиха... и как бы еще отреагировали драконы!

– Нет тела – нет дела? – приподнял бровь Лауринь.

– Это где вы таких присказок набрались, у майора Горта, что ли? – удивилась я. Точно, у майора, он любит вернуть что-нибудь этакое. – Но вы совершенно правы. Улик нет, намеков на личность заказчика – тоже нет. Разве что Вейриш припомнит какие-нибудь подробности, но на это надежды мало... – Я перевела дыхание. – Ладно, Лауринь, дальше нам не по дороге. Час поздний, так что... по домам. Завтра я побеседую с Вейришем и, если он расскажет что-то интересное, дам вам знать.

– Хорошо, – кивнул он и развернул коня. – Доброй ночи.

– Доброй ночи, – отозвалась я и тронула каблуками кобылу.

Ухмыльнулась в поднятый воротник: назвав меня в азарте погони по-прежнему – Фло, теперь Лауринь, кажется, не знал, как меня именовать. Понятно, на людях – «госпожой Нарен», а в приватной беседе? Ну, пускай подумает, а пока даже забавно наблюдать, как он выкручивается, стараясь не обращаться ко мне напрямую...

Дома, несмотря на поздний час, еще не спали. Аю – так та всегда дремала вполглаза, готовая в любой момент вскочить и исполнить, что мне потребуется. Тея, похоже, только-только закончила мыть посуду – у гостя, как я и предполагала, оказался чудовищный аппетит. Ничего удивительного...

– Где?.. – коротко спросила я служанку.

– Уже спит, госпожа, – ответила она негромко. – Я постелила господину в комнате слева от лестницы.

Я приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Судя по ровному сопению, Вейриш преспокойно спал и думать не думал о каких-то там покушениях. Завидую ему!

– Завтра сходишь, купишь одежду для господина, – сказала я Тее. – Что-нибудь добротное, но неброское. Ну, разберешься.

– Да, госпожа, – кивнула она. – Изволите ужинать?

– Подай в мой кабинет, – велела я и поднялась наверх.

Когда Тея принесла поднос с тарелками, я задумчиво курила, разглядывая потолок. Нет, никаких идей. Совсем никаких, и это никуда не годится...

Решив наконец, что утро вечера мудренее, я последовала примеру Вейриша и отправилась спать...

К сожалению, бессонная ночь дала о себе знать, поскольку проснулась

я не ранним утром, а ближе к полудню. Надо было велеть Тее хоть в дверь постучать, если уж она входит опасается! С другой стороны, удалось выпастся, тоже дело не последнее... И вряд ли Лауринь намного опередил меня в поисках неведомого заказчика: благородные господа в это время только-только глаза продирают после вчерашних гулянок, а рассказать что-то связное способны единицы!

Поздний завтрак, больше напоминающий обед, уже ждал меня на столе – прислуга мои привычки уже выучила.

– Где господин? – спросила я Тею, уминая превосходное жаркое.

– Во дворе, госпожа, – ответила та. Вот ведь удивительно: ни перед кем не робеет, а меня опасается, хотя ничего дурного я ей не сделала! – Я купила одежду, как вы приказали, и еще пришлось купить мяса и...

– Кончатся деньги на хозяйство – скажи, – отмахнулась я и встала из-за стола.

Интересно, чем может заниматься во дворе Вейриш?

Как выяснилось, он общался с Аю. Девчонка совершенно его не дичилась, разглядывала с большим интересом и даже пыталась что-то лопотать, а Вейриш с серьезным видом что-то ей объяснял, очень медленно, повторяя по нескольку раз, и рисовал прутиком на снегу. У меня сложилось впечатление, будто он понимает ее намного лучше, чем я, хотя, возможно, мне просто показалось.

– Вейриш! – окликнула я с крыльца. – Не уделите ли толику внимания и мне?

– О, госпожа Нарен! – Он встал, Аю мигом скрылась на конюшне. – А я, знаете ли, не дождался вас и попросил эту милую женщину приготовить завтрак... Не сомневайтесь, я возьму все расходы!

– А, право, пустяки, – отмахнулась я. – Идемте в дом, я хочу с вами поговорить.

Судя по выражению лица Вейриша, он вполне разделял мнение Лауриня о беззащитном молодом драконе, оставшемся со мной наедине...

Как я и ожидала, ничего толкового он мне рассказать не смог. Назвал несколько имен, их нужно будет проверить, но это все. Ни с кем он не ссорился, ни с кем не задибался, даже до нейры Керм не дошел!

– Я ведь как чувствовал, что не нужно этим вечером идти, – сказал он удрученно, – так и сказал ей, что не смогу принять приглашение. А потом подумал – что тянуть? Сделаю ей сюрприз! Ну и вот...

– Можно подумать, вас не учили слушаться предчувствий! – покачала я головой.

– Учили, конечно, – опустил голову Вейриш. Сейчас он, взрослый с

виду мужчина, походил на провинившегося мальчишку. – Только мне прежде не доводилось сталкиваться ни с чем серьезным, вот я и подумал – ерунда, обойдется...

– На этот раз обошлось, – кивнула я, задумалась на мгновение и спросила: – Вейриш, а почему вы вдруг передумали? Отчего решили сделать нейре Керм сюрприз? Это было внезапное решение или что-то вас на него натолкнуло?

– Не помню... – растерянно ответил он. – Кажется, я покупал что-то... Ах да, пряжку для пояса, мне понравилась одна... Разговорился с торговцем, я люблю с людьми поболтать, с самыми разными, ну да вы заметили, наверно, – он коротко рассмеялся. – Он все пытался продать мне какие-то дамские безделицы, мол, девушки любят неожиданные подарки, порадуйте свою даму сюрпризом... как-то так. Вот, видно, и запало в голову. Купить я ничего не купил, у меня таких побрякушек достаточно, и качеством повыше, но запомнилось же!

– Что за торговец, где это было? – потребовала я ответа.

Вейриш, напрягшись, описал мне местоположение лавки, а вот имени торговца, увы, не знал. Ничего, отыщется... Может, он просто так языком молол, а может, и нет, я теперь везде подвох видеть буду!

– Больше я ничего не знаю, госпожа Нарен, – виновато сказал он. – Знал бы, что так обернется, постарался бы запомнить...

– Постарались бы лучше не влипать в истории, – фыркнула я, набивая трубку. – Ладно... Я попробовала вызвать вашего дядюшку, надеюсь, у меня получилось. Если нет, то вы, когда окрепнете, сделаете это сами, а пока, будьте добры, посидите под домашним арестом!

– Я вас не стесняю? – осведомился Вейриш вполне светски.

– Ничуть, – немного покривила я душой. Не люблю посторонних в доме, но если это дракон, можно и потерпеть. – Вейриш, а я ведь почти ничего не знаю о вас!

– Обо мне лично или о нас в целом? – хитро прищурился он.

– В целом, – улыбнулась я в ответ. – Гарреш рассказал мне кое-что, но у нас было мало времени, поэтому...

– Я буду расплачиваться за грехи дядюшки? – притворно ужаснулся Вейриш. В зеленых глазах плясали искры – так иногда светится по ночам море.

– Куда же вам деваться? – хмыкнула я. – Раз вы, как сами говорите, любите общаться с людьми, так, может, поведаете мне что-нибудь интересное?

Вейриш задумался, видимо, прикидывал, о чем можно рассказывать

без вреда для своего племени.

– Ну... – протянул он наконец. – Что, к примеру?

– Я совсем ничего не слышала о ваших женщинах, – сказала я. – Гарреш сказал, что их меньше, чем мужчин, я помню. Это значит, они совсем не появляются среди людей? Сказок о похищении принцесс драконами полным-полно, но я ни разу не слыхала истории о том, чтобы драконица похитила принца!

Вейриш расхохотался.

– Вы правы... – проговорил он сквозь смех. – Такого не бывало... Вернее, к людям-то наши женщины иногда отправляются, кто им запретит? И с мужчинами встречаются... А сказок нет, ну... – Он замялся.

– Я знаю про особенности союзов между человеческими женщинами и драконами, – сказала я.

– А! – успокоился Вейриш. – Ну тогда сами должны понимать: у меня, например, намного больше шансов встретить и полюбить молодую девушку, которая к тому же окажется девственницей, что даст нам шанс обзавестись потомством, чем у моей сестры – найти взрослого девственника!

– А, то есть это работает в обе стороны? – хмыкнула я.

– Вроде как да, – с некоторым сомнением ответил Вейриш. – Потому что о союзах ваших мужчин с нашими женщинами я знаю, но детей у них никогда не бывало... Вот вы слышали, например, что одной из ваших императриц была драконица?

– Что? – неподдельно изумилась я. – Императрицей? Но это было...

– Ужасно давно, – согласился Вейриш. – До той войны и всего прочего, когда тут была империя. И вот... Император овдовел. Однажды на пиру он увидел женщину, влюбился без памяти, она ответила взаимностью, и тогда он женился на ней.

– А он знал, кто она такая? – спросила я. Странно было слушать о существовавших в действительности, но давно безымянных людях...

– Да, знал, – кивнул Вейриш. – Его это не остановило. Вот так появилась императрица Иррашья. Никто не знал, кто она и откуда, но... Многие ее полюбили, а другие боялись.

– Неудивительно, – хмыкнула я. – И что же дальше?

– Дальше... У них не было детей. Не оказалось у императора наследников и от первого брака, зато имелись дальние родственники. Иррашья не менялась, а он-то моложе не становился. Начали бродить всякие разговоры о том, что империя останется без правителя, сами понимаете, кто их распускает...

– А вы неплохо осведомлены о таких вещах! – отметила я.

– Я родился и вырос на юге, там только об этом и слышишь, – усмехнулся Вейриш. – В общем, Иррашья нашла какую-то женщину, даже благородного рода, и то ли уговорила, то ли заставила ее родить ребенка от императора, выдав, конечно, за своего. Куда потом пропала та женщина, никто не знает, а Иррашья не говорит.

– Не говорит? – нахмурилась я. – Она еще жива?

– Она моя прабабка... троюродная, кажется, – неохотно ответил Вейриш. – Но это не имеет отношения к истории! Словом, наследник появился, толки поутихли... Кто-то еще сплетничал о том, что император слишком стар, а ребенок – незаконнорожденный, но стоило ему подрасти, как ясно стало – он одно лицо с отцом. Усиленную наследственную линию не подделаешь, сами знаете, да и Иррашья тут постаралась.

– Она, наверно, сильно любила мужа, раз пошла на такое...

– Не только мужа, – тихо ответил дракон. – Она и страну полюбила, где жила, и правила, и не хотела, чтобы началась война за престол... – Он помолчал. – Император скоро умер, он и правда был немолод. А императрица Иррашья правила до тех пор, пока не убедилась, что может передать корону пасынку. И еще какое-то время оставалась при нем: снова поползли слухи о том, что он бастард. Ну, мало кто отважится раскрыть рот, если мать-императрица – из драконьего народа!

– Так и люди знали? – поразилась я.

– Пришлось ей как-то показаться... – усмехнулся Вейриш. – После этого настала тишь да гладь, а тот парень получил прозвище Крылатый, хотя никто отродясь не видел, чтобы он превращался в дракона... Иррашья потом вернулась домой, а он правил много лет. Не самый добрый был император, ну да его так воспитали, зато держал страну крепкой рукой... – Он перевел дыхание. – Как вам сказка, госпожа Нарен?

– Потрясающе! – сказала я искренне. Знать бы еще, кто был тот император, сколько лет назад это случилось, но... нельзя объять необъятное.

– Еще историю, госпожа Нарен? – предложил Вейриш насмешливо. Видимо, мой интерес от него не укрылся.

– Хватит пока что сказок, – усмехнулась я, поудобнее устраиваясь в кресле и раскуривая трубку заново – погасла, я так увлеклась историей, что позабыла про нее! – Лучше вот что скажите... Помните, вы сказали, что вас не интересуют женщины, в которых нет внутреннего огня? Что это такое? И как вы это определяете?

– Просто вижу, – пожал плечами Вейриш. – Я... нет, я не смогу

объяснить. Просто он или есть, или его нет, вот и все. В той вдове есть, хоть и немного, а в женщине господина Лауриня – нет.

Я задумалась: нейра Керм, хоть и не слишком красивая, привлекала взгляды; Инора, хорошенькая и славная, в подметки ей не годилась. Может, этот внутренний огонь – то, что мы зовем обаянием личности?

– Это только женщин касается? – спросила я.

– Конечно, нет, – усмехнулся Вейриш. – У многих людей он есть. У кого меньше, у кого больше... Знаете, объяснить я не могу, а показать – пожалуй, получится, вы ведь маг... – Он сделал паузу. – Если вы мне доверитесь, конечно.

– Почему нет? – Я отложила трубку и встала. Было любопытно и немного... да, страшновато. На себе я драконью магию еще не испытывала! Дед обзавидуется, когда узнает... – Что нужно делать?

– Ничего, просто встаньте у окна и позвольте мне положить руку вам на затылок. – Я проделала требуемое, почувствовала теплую тяжелую ладонь. – Закройте глаза.

Я опустила ресницы. Ровным счетом ничего не чувствовалось, никаких всплесков магической энергии.

– Открывайте. И просто смотрите.

Я выглянула в окно. Теперь, после перестройки дома, окна моего личного кабинета выходят на улицу. Заречная – место тихое, так что мне это не мешает... Сейчас, среди дня, по улице сновало не так уж мало народу. Я присмотрелась... и чуть не разинула рот. Вот, значит, что видят драконы в людях! Даже описать сложно. Нет в нашем языке подходящих слов для этого, но если прибегать к сравнениям – это были именно искорки, огоньки, у кого яркие, у кого тусклые, у некоторых большие, у некоторых совсем крохотные, а у кого-то внутри оказался только мертвый пепел, а у кого-то – пустота... Я смотрела на соседей, как на незнакомцев: оказывается, в этой толстушке купчихе горит такой яркий огонек, а я удивлялась, отчего это о ней не распускают сплетен даже злые на язык соседки – не о чем распускать, ни она мужу не изменяет, ни он ей, потому что... А вот и он сам – им повезло встретиться, двум людям с искорками... неведомо чего. Я невольно вспомнила о Верене и Малене Шлосс – какими бы я увидела их? А Ференца и Мажею Лагарста?.. Голова пошла кругом, я отвернулась от окна, успев только заметить, что в душе всадника, показавшегося вдалеке, горит чистое и ясное пламя...

– Не стоит смотреть на себя, госпожа Нарен, – предупредил Вейриш, но руки не отнял.

– Вы сказали, что у меня тоже есть эта искра, – возразила я. – Я хочу

взглянуть на нее.

Я остановилась перед небольшим старинным зеркалом на стене. Стекло немного потускнело, но это был подарок хорошего человека, и я его берегла. Сперва, конечно, я взглянула на Вейриша – он стоял у меня за спиной, так не посмотришь, а вот в зеркале... Сразу же пришлось отвести глаза – смотреть на такой огонь человеку просто невыносимо. Теперь ясно, почему они ищут женщин... с огоньком, пусть даже это звучит двусмысленным каламбуром, – другим не выдержать. Просто развлечься – о, сколько угодно, тут хватит и искры! Но вот быть с драконом рядом... Многие ли на это способны?

Я перевела взгляд на свое отражение. Вгляделась. Постояла несколько мгновений, усмехнулась и отвернулась.

– Ну что я говорил... – немного расстроено произнес Вейриш, убирая руку.

– Что вы! – ответила я, пряча улыбку. – Знаете... Мне понравилась моя искра. Я бы ее не променяла даже на другую, поярче.

Мы помолчали. После этого опыта обычный мир казался тусклым. Впрочем, краски быстро обретали прежнюю яркость. Я спросила:

– А откуда это, Вейриш? Что значит этот огонь?

– Не знаю, – пожал он плечами. Ну и в самом деле, нашла кого спросить, молоденького дракона! Вот со старой Иррашьей бы потолковать, да только она меня без соли съест и не подавится... – Говорят, что давным-давно люди и драконы были единым народом, а потом разделились на крылатых и бескрылых. Я даже этому верю: ведь иначе у нас не могли бы рождаться дети и тоже давать потомство...

Он был прав, и я хотела задать еще один вопрос, но с улицы послышались крики, и я невольно вернулась к окну.

– Что там? – спросил Вейриш, любопытно пристраиваясь рядом.

– Пожар, похоже, – ответила я, глядя, как дымный столб сливается с низко нависшими серыми тучами. Прислушалась – точно, звонил пожарный колокол, его далеко слышно. – Сильно горит...

Бывает такое, что делать? Летом Арастен горит по жару, по суши, а зимой – в самые холода, когда слишком сильно топят печи, забывают закрывать заслонки и проверять, не осталось ли углей. Да мало ли!

– Какой... нехороший огонь... – произнес вдруг Вейриш. Я обернулась и увидела, как он обнимает себя за плечи, будто ему внезапно стало зябко.

– Что значит – нехороший? – нахмурилась я.

– Не знаю, – покачал головой Вейриш. – Он... неправильный. Не такой, какой бы разжег я или вы. Не знаю, как объяснить...

- Да, – усмехнулась я, – в нашем языке нет слов для этого, так?
- Госпожа, – постучала в дверь Тея. – К вам господин капитан.
- Проси, – велела я. Неужели Лауриню удалось что-то разузнать? Это было бы прекрасно, а то мы с Вейришем далеко не продвинулись, если не считать изысканий по части его прабабушки...

Глава 21

Собачья работа

Увы, Лауринь также ничем не смог порадовать: все опрошенные Вейриша помнили, но в один голос повторяли, что видели его первый раз в жизни, а зла на него держать было решительно не за что. В профессионализме Лауриня сомневаться не приходилось, я могла быть уверена, что он вытащил из случайных знакомых Вейриша все, что те могли припомнить. Снова тупик!

– Может быть, стоит проверить вдову более тщательно? – предложил Лауринь угрюмо. Видно было, что это дело ему совершенно не нравится, но тут уж я ничем помочь не могла.

– Попробуйте, – ответила я, раскуривая трубку.

– Вы полагаете, в этом нет смысла? – будто прочел мои мысли Лауринь.

– Я могу полагать все, что угодно, – пожала я плечами, – но то, как вы ведете расследование – это ваше дело, и мешать вам я не собираюсь.

– Расследования как такового пока что нет, – заметил он.

– Какая разница? Вы ведь пытаетесь выяснить некие обстоятельства, стало быть, пусть и неофициально, но ведете следствие, – усмехнулась я и решила сменить тему беседы: – Кстати, Лауринь, вы не в курсе, что это так полыхало буквально только что?

– Пока не знаю. – Капитан заметно помрачнел. – Однако за последние несколько недель число пожаров возросло настолько, что приходится говорить о злонамеренных поджогах.

– Поджигатель? – удивилась я. – Надо же... Этим Горт занимается или вы?

– Горт, – коротко ответил Лауринь. – У нас и без того хватает работы.

С этими словами он откланялся, а я задумалась. Значит, поджоги? Интересно, это сумасшедший или еще кто? Впрочем, если дело примет крутой оборот, майор Горт обратится ко мне, тогда я обо всем и узнаю...

Что же у меня имеется на текущий момент? В общем-то, ничего. Несколько ниточек, оборвавшихся прямо у меня в руках! Треклятый вороной конь, неизвестный торговец, подписавший завещание мастера, арбалетчик или несколько арбалетчиков, нападение на дракона, попытка сорвать свадьбу младшего принца... Все это никак не связывалось воедино!

А может быть, я зря пытаюсь увязать эти события? Может быть, за ними вовсе нет никакой таинственной подоплеки и каждому найдется свое объяснение? С одной стороны – почему бы и нет! С другой... Я не привыкла оставаться ни с чем, к тому же на этот раз интуиция говорила мне, что дело нечисто и все это взаимосвязано. Но как, как?! Какое отношение имеет беглый вороной к азольской княжне, а арбалетчик – к актрисе Гайрэ? При чем здесь дракон? Единственное, что объединяло все эти случаи, – это мое участие. Но я ведь пока ничего не сумела узнать... Или же сумела, но не поняла, что именно?

Не люблю такие дела: бьешься, бьешься, а все без толку! С другой стороны, и раскрываются они обычно очень быстро, стоит лишь найти одну-единственную деталь, ту, что увяжет все нестыковки и объяснит логические дыры!

Но пока до этого было далеко. Я маялась бездельем (простые дела не в счет), наводила кое-какие справки и мучила расспросами Вейриша. Тот уже не первый раз порывался уйти из моего дома – дескать, набрался сил и готов отправляться домой, – но я не отпускала. Не хватало, чтобы он снова вляпался в неприятности! Я еще дважды посылала вызов Гаррешу, но ответа не получила, а сам дракон так и не появлялся: то ли был слишком далеко, то ли я делала что-то неверно... Посылал вызов и Вейриш, но с него случилось бы смухлевать: вряд ли ему хотелось оказаться под строгим надзором старшего родственника! Ну, если Гарреш не объявится еще через дюжину дней, придется Вейриша отпустить, иначе он попросту сбежит. Да и мне уже становилось неудобно существовать под одной крышей с чужаком, даром что молодой дракон оказался чрезвычайно обаятелен... А вот ел он за четверых, Тея умаялась готовить!

Новых дел пока не подворачивалось, и я решила наведаться в «Три кружки», послушать свежие сплетни: вдруг да попадется что-нибудь любопытное?

Папаша Власий, как всегда, встретил меня радушно, однако сегодня славного трактирщика, казалось, что-то гнетет. Вид у него, во всяком случае, был невеселый.

– Случилось что-нибудь? – поинтересовалась я, когда мы обменялись привычными репликами: этого ритуала он никогда не пропускал. – Как-то вы нерадостно выглядите!

– Да вот, госпожа Нарен... – удрученно ответил он. – Пожалуй, моя очередь к вам с просьбой обращаться. Тогда вы мне по доброте душевной помогли, да случайно ведь, а теперь...

Я чуть не подавилась, услышав о своей душевной доброте. Верно,

папашу Власия я когда-то спасла от виселицы, но именно что случайно: дело, по которому он проходил обвиняемым, пересеклось с тем, которое вела я. В итоге выяснилось, что трактирщик ни в чем не виноват, подставили его. С тех пор папаша Власий меня и привечает, считая, что такой долг всю жизнь отдавать – и то мало будет. Подозреваю, он внукам завещает потчевать меня городскими слухами и вкуснейшими обедами!

– Да вы не сомневайтесь! – видимо, папаша Власий как-то неверно истолковал выражение моего лица. – Разве ж я так что прошу... Оплачу честь по чести, только сделайте милость, не побрезгуйте, госпожа Нарен!..

– Идите вы с вашей оплатой! – сердито сказала я. Да что у него за беда такая? – Выкладывайте, что у вас стряслось?

– Не у меня, – трактирщик, убедившись, что я готова слушать, забрал бороду в кулак, – у друга моего хорошего.

– Ну и?.. – Я начала набивать трубку, понимая, что рассказ выйдет долгим: рассказчиком папаша Власий был обстоятельным, деталей не упускал, за что я его особенно ценила. – Какие у него проблемы?

– У него, госпожа Нарен, хотят псарню отобрать, – угрюмо ответил трактирщик. – А то и не отобрать, а вовсе собак перетравить.

– Ничего не понимаю! – Я нахмурилась. – Давайте по порядку, что за псарня, за что собак травить собираются, кто?..

Папаша Власий вздохнул, налил себе кружку ринта, выпил одним духом, крикнул и начал повествование.

Друг его, зажиточный горожанин по имени Сольвий Турр, когда-то начинал держателем доходного дома, доставшегося ему от отца, потом приобрел еще какую-то недвижимость, и еще... А когда получаемые от сдачи всего этого добра внаем средства позволили ему жить безбедно, поселился недалеко от города и занялся разведением собак. Породистых, разумеется.

– На сторожевых всегда спрос есть, – сказал папаша Власий, и я понимающе кивнула: чуть не за каждым забором по ночам мелькает здоровенная собачья тень, а то и не одна. – Господа охотничьих сильно уважают, а у Сольвия и гончие, и норные имеются... Он в них хорошо понимает, прямо чутье у него. Сам охотиться толком не охотился, зато таких егерей нанимает, чтоб собачек натаскали – господа потом за ними чуть в очереди не выстраиваются!..

Так и занимался этот человек своим делом: породы улучшал, – и дело это приносило ему немалый доход. Вот только недавно с ним неприятность случилась: одна из его собак напала на человека. Да не просто так...

– Так он и бойцовых разводил, что ли? – сказала я, когда Власий

наконец описал, при каких обстоятельствах произошло нападение.

– В том-то и дело, что нет, госпожа Нарен! – Трактирщик ожесточенно комкал бороду в кулаке, так что я начала опасаться – не свалял бы он ее в войлок. – Никогда такого не было, не любит он этого дела, боев собачьих то есть. Вот только хозяин того пса клянется и божится, что у Сольвия его купил. И правда – тот один в округе таких разводит!

– А Сольвий что? – спросила я.

– А он уверяет, что в глаза не видел ни этого человека, ни этого пса, – угрюмо ответил Власий. – Он ведь на собаках сдвинутый малость, каждый щенок – как дитя родное, в абы какие руки не отдает! Проверит еще сперва, хорош ли будет хозяин, да потом и в гости наведаться может... Случай был: один умник сторожевого пса на цепь посадил, так Сольвий его назад силой забрал. Нельзя их все время на цепи держать, опасно – озлобится, кидаться начнет, потом только пришибить и останется!

– Документов, разумеется, нет, – уточнила я.

– У хозяина этого, чтоб ему пусто было, нету никаких бумаг, – кивнул трактирщик. – Но он-то говорит, будто их и не было. А такого быть не может, потому как у Сольвия строгий учет ведется. Говорю же, чистоту породы он блюдет, его ночью разбуди, спроси, какой линии такой-то кобель, мигом всех его предков перечислит!

– И при продаже, выходит, – задумчиво произнесла я, – этот ваш друг покупателю бумагу со своей подписью дает? Что собака действительно у него куплена, что она чистопородная... Так?

– Так. И у себя в книгах расписаться требует, – кивнул Власий. – Только бумага что – ее подделать можно...

– Но этот человек утверждает, что документов и не было, верно? Я бы поняла, если бы он утверждал, что потерял их... – Я помолчала. Идей пока не возникало. – Дальше что?

– А ничего пока, – хмуро ответил трактирщик. – Разбираются. Сольвий под стражей сидит. Хорошо, за псами его есть кому присмотреть, а то передохли бы!

– И чего вы от меня хотите? Что я должна доказать? – спросила я. – Что собаку покупали не у Сольвия, что ее хозяин лжет, или?..

– Все разом, госпожа Нарен, – Власий посмотрел на меня очень серьезно. – Потому как я нутром чую: Сольвия оболгать хотят. Кто и зачем, не знаю, но чую!

– Это нам очень знакомо... – пробормотала я. – Чуют и мы умеем... А расскажите-ка поподробнее, что за бои-то были? Разрешенные или нет?

– В том и дело, что нет, – вздохнул трактирщик, и я поморщилась.

Вообще-то собачьи бои в Арастене разрешены, но – по правилам. То бишь проводятся они в специально отведенных местах, противников разных весовых категорий выставлять запрещено, равно как чем-то опаивать, других животных, кроме собак, на площадку выпускать нельзя... Ну и бой идет до первой крови, конечно. Обходить запреты владельцы умеют, не без этого, такое и на скачках повсеместно случается, но особенно все-таки не зарываются.

А в Разбойном квартале процветают и запрещенные бои. Вот там-то уж чего только не увидишь... И, кстати, благородные господа и особенно почему-то дамы больше жалуют именно запрещенные!

Тем владельцам собак, кого поймают на месте преступления, грозит серьезное наказание, вплоть до тюремного заключения, а организаторам боев, бывает, и рудники светят. Вот только никого это не останавливает, азарт – штука серьезная! Да и деньги там крутятся немалые, насколько мне известно.

Итак, получается, что законопослушнейший с виду Сольвий Турр продал кому-то собаку, натасканную для боев. Либо продал щенка, а его после натаскали, это уже второй вопрос. И эта собака, как выходило по словам папаша Власия, вдруг отвлеклась от своего противника на площадке и бросилась на какую-то даму. Видно, слишком уж та азартно верещала!

– Сильно порвали-то ее? – спросила я между делом.

– Да не особо, – мрачно ответил Власий. – Зима же, она в шубе была. Руки выставить успела, до горла пес не добрался, оттащили. Вот что в синяках она вся – это да. И визгу было, говорят, на всю округу!

– Неудивительно... – хмыкнула я. Понимаю неизвестную даму: пришла проиграть или выиграть десяток аров, а тут на тебя собаки бросаются ни с того ни с сего! – А что, знатная женщина оказалась?

– Нейра вроде, – припомнил Власий. – Имени не говорят. Не хочет, значит, чтобы узнали, как она развлекается.

– А если она еще и замужняя, а туда с кавалером пошла... – подхватила я. – С этим ясно. Власий, а пса этого?..

– На месте прикончили, – понурился трактирщик. Собак он очень любил. – Боялись, бешеный...

– И как, проверили?

– Проверили, когда уж дело в сыском открыли, – сказал Власий. – Сказали, не бешеный был пес.

– Но, может, это случайность? – предположила я. – Собака разъярена до предела, а тут перед носом кто-то руками замахал или закричал

громко...

– В том и дело, госпожа Нарен, что пес к той дамочке хвостом оказался, грызлись они с другим! – Трактирщик налил себе еще ринта. – А потом, как расцепились, развернулся – и на нее!

– Очень любопытно... – Я действительно заинтересовалась. – А вы как-то очень хорошо обо всем осведомлены, Власий. Были там, что ли?

– Ну уж увольте, – решительно выставил он ладонь. – Такие забавы не по мне! Народ-то языками треплет, я уж все, что можно было, разузнал! Все-таки друга моего виноватят, не абы кого! Ну так что, госпожа Нарен?

– Пожалуй, посмотрим, что тут можно сделать, – кивнула я. – Но сперва я с Сольвием поговорю. А то если окажется, что он в этом деле замазан по самую макушку... Не возражайте! – осадила я трактирщика, собравшегося в очередной раз заверить меня в абсолютной непорочности своего приятеля. – Предпочитаю проверить все как следует. Но считайте, что предварительно мы договорились.

– Вот уж спасибо, госпожа Нарен! – обрадовался Власий. Рановато, на мой взгляд.

Помолчали, допивая ринт.

– Власий, – произнесла я наконец, – вы настолько уверены в своем друге, что готовы нанять меня? Вы действительно уверены, что он не воспитывал и не продавал бойцовых собак?

– Уверен, госпожа Нарен, – ответил трактирщик. Сейчас он смотрел сурово. – Уж если бы Сольвию взбрело в голову заняться бойцовыми, так он и породу бы выбрал из таких! А это...

– Постойте-ка, мне кажется, мы что-то упускаем, – нахмурилась я. – Вам, возможно, это очевидно, но я не так уж хорошо разбираюсь в собаках... Я правильно поняла, что тот пес, которого ваш друг якобы продал тому человеку – не бойцовой породы?

– А разве ж я не сказал? – поразился папаша Власий. – Вот голова дурная, это ж чуть не самое главное! Из-за чего я и уверен, что на Сольвия напраслину взвели: если он что-то делает, так уж хорошо... И из сторожевого пса бойцового воспитывать не станет!

– Но мы возвращаемся к другой возможности, – заметила я, – что пса переучили уже после продажи.

– Да не продавал он его... – трактирщик махнул рукой. – Псу не меньше шести лет, да к тому же он с хвостом, а Сольвий с самого начала, как этой породой занялся, хвосты режет!

– Власий! – остановила я. – Давайте еще раз, сначала, по порядку! И успокойтесь, я вас не узнаю просто... Всегда так подробно все

рассказываете, ни одной мелочи не упустите, а теперь – нате вам! Одно забыли, другое не сказали... Что там за история с хвостами? Соберитесь и рассказывайте подробно!

Кажется, моя речь подействовала. Папаша Власий помолчал, потом снова забрал бороду в кулак и начал говорить уже спокойнее. Постепенно картина происходящего стала вырисовываться яснее.

Итак, Сольвий лет этак двенадцать назад решил не ограничиваться привычными взгляду арастенца сторожевыми псами и занялся новой породой. Вернее, порода-то сама по себе была старая, только у нас таких собак не держали, Сольвий вывез несколько откуда-то из восточных частей Арастена.

– Я поначалу на него ворчал даже, – сказал трактирщик, – привез незнамо кого, а наших мохнатых побоку? А потом он мне щеночка преподнес, ну я и...

– Прониклись, – кивнула я. – То-то я смотрю, мохнатые ваши больше вдоль забора бродят теперь, а у дома совсем другие псы. Это о них речь?

– О них самых, – кивнул папаша Власий, встал и приоткрыл дверь. – Сольвий говорит, они от пастушьих собак происходят, оттого у них в крови такое – всех в стадо согнать и сторожить. Я вот и придумал их в зал запускать. Так-то они смирные, но если кто разбуянится, мигом успокоят! Вон, видите, лежит?

Я выглянула за дверь. Посреди зала разлегся здоровенный пес, черный с рыжими подпалинами, он вроде бы спал, но нет-нет да и посматривал по сторонам – забавно приподнимались рыжие «брови». Посетители, особенно завесгдатаи, видно, привыкли к такому надзору, спокойно ходили мимо, переступали даже через кобеля, он и ухом не вел. Но стоило приоткрыться входной двери, как он мигом поднимал голову, настораживал висячие уши, проверял, кто там явился или, наоборот, собрался уходить.

Вторая такая же собака, только поменьше, сука, видимо, помещалась в противоположном конце зала. С этой забавлялся пацаненок лет четырех, внук папаша Власия, наверно, а скорее даже правнук: забирался на собаку верхом, хватал ее за морду, тянул за уши, совал ручонки в широченную пасть – мелькали желтоватые клычищи... Та не возражала, ухмылялась, только изредка отпихивала мальчишку лапами, когда слишком надоедал. И тоже следила за посетителями.

– Видите? – повторил Власий. – Детвора на них верхом катается, а они ведь здорового мужика сшибут, случись что, обучены. Говорят, такой пес может бычка свалить...

– Да, пожалуй... – протянула я, присмотревшись к собакам

повнимательнее.

Они, конечно, куда меньше ростом, чем мохнатые сторожевые псы, что бдят во дворе, – мне по колено, пожалуй, – и не столь внушительны на вид... Крепкие такие, коренастые, будто литые. И я видела, какие мускулы перекатываются под гладкой короткой шерстью, какой ширины у этих псов грудь... А весят они, пожалуй, как средний человек. Такая собака если с налету грудью ударит, и то с ног собьет, а уж если вцепится... Зубы-то огого какие! А глаза – умнющие, на морде просто человеческое выражение читается, особенно если собака «бровями» двигает или ухмыляется. Симпатичные, в общем, зверюги. И опасные, надо полагать.

– Так вот, – продолжал папаша Власий, когда мы вернулись за стол. – Хозяину они послушные, если обучены как следует, а вот чужой – лучше не суйся. Ну говорю ж, когда-то они стада пасли, потому им и хвосты режут – чтоб волку, если драка случится, особо ухватиться не за что было. Другим пастушьим еще уши обкарнывают, но уж у этих так повелось, что оставляют.

– Ну, так они заметно симпатичнее, – согласилась я. – Кстати, не холодно им в нашем климате? Ваши-то, вон, клубки шерсти просто, а эти? В доме держите?

– Да ну как же, – отмахнулся трактирщик и впервые за все время нашей беседы улыбнулся. – Это так кажется, что шерстка короткая да гладкая. А на самом деле там подшерсток такой, что они превосходно в снегу ночуют! И на других собак внимания не обращают, иная шавка на визг изойдет, а они будто не видят. С моими вот тоже поладили и даже кошек не гоняют... Клад, а не собаки!

– Да, вижу, ваш друг тоже это понял и занялся этой породой, – подвела я итог. – Вы убедили даже меня в достоинствах этих зверюг, видимо, появился интерес и у горожан, так?

– Вроде того. Сперва-то присматривались, ну да Сольвий особенно не гнался за выгодой, мог уже себе позволить... Ну, один решился, потом другой... Так и пошло потихоньку!

– А в итоге пес этой замечательной сторожевой породы оказался на собачьих боях... – протянула я.

– Вот-вот, – кивнул папаша Власий. – Так-то псы миролюбивые, на другую собаку бросятся, только если та первая начнет, а на человека – разве что по команде. Или если он на хозяина нападет, грабить там станет...

– Ага... Погодите, – остановила я трактирщика, собравшегося что-то сказать, – дайте я сама соображу... Что получается? Собака сторожевой

породы, не особенно агрессивная, спокойно относящаяся к другой живности, участвует в собачьих боях. Пусть, ладно, везде выродки встречаются, может, этот пес был из таких. Я не договорила! – снова остановила я папашу Власия. – Так... Либо же пса растравили специально. Ну а потом собака, которая не должна трогать людей без приказа, которая не должна на них бросаться, если нет прямой угрозы хозяину или его имуществу, вдруг ни с того ни с сего пытается загрызть постороннюю женщину. Положим, единичный случай еще не показатель, но... это повод задуматься. Пойдут слухи один другого хлеще... Заводчику веры уже не будет.

– Вот о чем я вам и толкую, госпожа Нарен, – серьезно сказал он. – Из-за какого-то дурака, что невесть откуда пса притащил, Сольвию так достанется, вовеки не отплюется! Это если не отберут псарню...

Я помолчала. Что-то мне в этой истории не нравилось. Как-то уж все... Зачем кому-то подставлять Сольвия? По личной нелюбви? По какой-то иной причине? Все это еще предстоит узнать!

– Значит, вы все-таки уверены, что это не с псарни вашего друга собака? – спросила я.

– Говорю же, не оставляет он им хвосты!

– Ну а может, один клиент упросил, – хмыкнула я. – Вдруг ему претит издеваться над щенками, или вкус у него такой вот странный... Хвост – это не доказательство, Власий. Вы подумайте на досуге, кто и за что мог на вашего друга затаить злобу, а мне пора. Завтра прогуляюсь до сыскного, посмотрю, что они успели найти. И с самим Сольвием переговорю.

Распрощавшись с трактирщиком, я отправилась домой. Пока даже и размышлять было не о чем: нужно поговорить с беднягой заводчиком, с тем типом, который якобы купил у него собаку, да и пострадавшую нейру найти бы не помешало. Но это все уже завтра...

Кажется, Горт не слишком обрадовался, увидев меня с утра пораньше. Вернее, для меня это было ранним утром, а служивые люди проснулись давным-давно.

– Что-то вы зачастили, – заметил он после приветствия. – Просто жить без меня не можете, госпожа Нарен! Уж не влюбились ли, часом?

– Вы, господин майор, шутите-то поосторожнее, – ласково улыбнулась я в ответ. – А то вдруг ваши слова правдой окажутся? Вы ведь такого счастья не переживете просто!

– Вот уж точно, не переживу, – покивал Горт, ухмыляясь. – Так что снова стряслось, госпожа Нарен?

– Одно дело меня интересует, – сказала я. – Недавно открыли. Уж не знаю, как назвали, но суть в том, что собака на боях на некую даму напала. Знакомо вам такое?

– Еще бы. – Майор разом посерьезнел. – Дама эта, чтоб ей пусто было... А что, вы-то в деле как оказались?

– Так наняли меня, – развела я руками.

– Неужто пострадавшая? – нахмурился он.

– Ей-то зачем? – Меня несколько удивили слова майора.

– Так она половину Арастена уже на уши подняла, – хмыкнул тот. – Справедливости доискивается. Изобидели бедняжку!

– Как-то вы недружелюбны, – заметила я. – Даме можно только посочувствовать: напугали, покусать хотели, шубу наверняка порвали...

– Ну да, только убытка-то на рисс, а визгу на сотню аров, – ответил майор. Очевидно, неизвестная дама успела достать его до печенок, знаю я таких. – И ладно бы требовала ущерб возместить, так она желает того, кто такую опасную зверюгу продал, непременно в рудники сослать, а всех его псов крысиным ядом накормить, чтоб духу их в Арастене не было!

– Да, чую, достается вам знатно, – усмехнулась я. Любопытно... Дама просто слишком нервная или за ее поведением кроется что-то иное? Зачем ей преследовать Сольвия?

– Уже нет, – расплылся в искренней улыбке Горт.

– Как так?

– А вот так, госпожа Нарен! – развел он руками с выражением глубочайшего морального удовлетворения на лице. – Забрали у нас дело! В охранное забрали – дамочка настоящая!

– Но на каких основаниях? – удивилась я. – Она что, особа королевской крови и полагает, будто это было умышленное покушение? Или считает, что собаку околдовали?

– Вот понятия не имею, – честно ответил майор. – Скинул дело и забыл, без этой ненормальной забот полон рот! Так что вам, госпожа Нарен, я отчасти даже сочувствую: если не она вас наняла, а кто-то из приятелей Турра, то быть вам ее кровным врагом!

– Да мне не привыкать, – я усмехнулась. – А кто в охранном это дело взял, не знаете?

– Не интересовался, – покачал он головой. – Случая не представилось, да и, говорю же, забот без того хватает.

– Ну что ж... Майор, а сами-то успели что узнать по этому дельцу?

– Да, считай, ничего, – ответил тот. – Дама рвет и мечет, присные ее огонь раздувают, владелец пса клянется и божится, что купил его у Турра, а

тот начисто этот факт отрицает. Знаете ведь такие истории: пока распутаешь, кто, с кем, зачем и почему, семь потов сойдет, а мы даже начать толком не успели! Ну, пусть теперь у Олвера голова об этом деле болит...

Видно, Горта и в самом деле загоняли: обычно он так о службе не отзывался. А может, именно эта нервная дамочка ему не глянулась.

– Если желаете, вот тут кое-какие мои записки, – предложил он как бы между делом, но протягивать мне бумаги не спешил. Во взгляде его заметна была хитринка.

– Желаю, разумеется, – улыбнулась я. – Майор, ну что вы, в самом деле, будто впервые меня увидели! Сочтемся, если что...

– Да не сомневаюсь, только, госпожа Нарен, как-то все время так выходит, что это я у вас в долгу остаюсь, – ответил широкой улыбкой Горт, но бумаги все-таки отдал. Может, там ничего ценного и не окажется, а может... Иногда случайное наблюдение способно о многом сказать, а у Горты глаз острый.

– А что ж охранному не передали? – спросила я, проглядывая листки. Вот почерк у майора преотвратный, хуже моего, право слово!

– А они особо не интересовались, – усмехнулся он. – Знаете, поди, Олвера? Глянул, цыкнул, я и опомниться не успел, как дельце из рук уплыло. Но вот честно скажу: в другой раз обозлился бы, а сейчас так полковнику благодарен, что вот взял бы и расцеловал!

– Я бы на это полюбовалась, – серьезно заметила я. – Продемонстрируйте как-нибудь при случае!

Майор рассмеялся, и мы расстались, довольные друг другом.

Значит, охранное... Интересно, как дама добилась, чтобы дело передали туда? Это ведь не так просто повернуть. Надо, чтобы события были чем-то из ряда вон выходящим, чтобы создавали серьезную угрозу... Впрочем, можно обойтись хорошими связями. Что ж, это я еще выясню.

Вот к полковнику Олверу мне обращаться совершенно не хотелось. Не самая приятная личность. Не попробовать ли зайти с другой стороны?

До охранного отделения было рукой подать, и скоро я уже высматривала во дворе хоть мало-мальски знакомую физиономию. Увы, мне не везло. Пришлось спрашивать у встречных, не в курсе ли они, на месте ли капитан Лауринь. Один не знал, другой тоже, и только на третий раз мне с сомнением ответили, что вроде бы капитана сегодня видели в управлении. Может статья, он не уехал еще. Мне даже объяснили, как найти его кабинет, – с ума сойти, Лауринь собственным кабинетом обзавелся! – за что я была крайне признательна.

Отыскать кабинет удалось без труда, вот только меня встретило неожиданное препятствие в лице сержанта Зибо, охранявшего покой капитана. Признаться, вступать в переговоры с этим юношей мне не хотелось совершенно, поэтому я просто накинула легкое заклинание, чтобы он ничего не заметил, и вошла в кабинет без стука. С некоторым запозданием я подумала о том, что Лауринь может оказаться занят важной беседой, но на этот раз мне повезло – он оказался один.

– Вы?.. – нахмурился капитан, увидев незваную гостью. – Но как вы...

– Вы о своем стороже? – усмехнулась я. – Право, мне некогда с ним объясняться, а он наверняка бы сказал, что вы чудовищно заняты, и вообще устроил бы целый спектакль!

– Вы не поверите, – сухо сказал Лауринь, – но я действительно чудовищно занят.

– Тогда не смею вас отвлекать, – вздохнула я. – Один вопрос: вы не в курсе, случайно, кто из ваших сотрудников занимается делом некой дамы, чуть было не покусанной собакой?

Лауринь посмотрел на меня с заметной неприязнью.

– Вам-то что понадобилось в этой истории? – спросил он неприветливо.

– Наняли меня, Лауринь, – ответила я спокойно. – Одна из заинтересованных сторон, как водится, желает узнать правду. Вот и работаю!

– Понятно. – Капитан провел ладонью по лицу. Вид у него был усталый. – Везет мне как утопленнику.

– Что? – удивилась я. – Не может быть, чтобы...

– Еще как может. – Лауринь посмотрел на меня исподлобья. – Это дело у меня. Под личным контролем полковника Олвера. А тут еще вы...

– Сочувствую, – искренне сказала я. – Однако, Лауринь, работа есть работа. Чем быстрее разберемся, тем быстрее избавимся от общества друг друга.

Лауринь криво улыбнулся. Очевидно, это дело его совсем не радовало.

– Не стоит разговаривать в этих стенах, – сказал он негромко. – Вы правы, мешать друг другу нет смысла. Однако есть некоторые обстоятельства, и я не уверен, могу ли посвятить вас в них.

– Я ведь все равно узнаю рано или поздно, – хмыкнула я. – Что время-то тянуть? Бедняга заводчик сидит на соломе, собаки тоскуют, дамочка страдает...

– Тоже верно. – Лауринь собрал со стола какие-то бумаги, поднялся, открыл дверь. – Зибо, коня!

– Так точно! – отозвался тот и улетучился. Кажется, меня не заметил, и то ладно...

– Думаю, нам лучше прогуляться.

– Не откажусь, – кивнула я. – Погода дивная.

– Прощу... – Лауринь галантно пропустил меня вперед, тщательно запер дверь.

Эк у них тут! В сыскном вот не особо друг от друга таятся... Ну да в каждом домишке свои интрижки, как любит говаривать дед!

Разумеется, сержант увязался за начальством, но Лауринь ловко спровадил парня с каким-то поручением.

– Вы явно достигли больших высот в искусстве избавления от сопровождающего, – заметила я, когда мы выехали на улицу.

– У меня была возможность обучаться на чужих ошибках, – ответил Лауринь.

– А, так вы признаете, что стали одной из крупнейших моих ошибок? – приятно удивилась я.

Капитан предпочел промолчать. Он явно был погружен в свои мысли и мало обращал внимания на происходящее по сторонам.

– Лауринь, а куда мы едем? – спросила я. Мы изрядно удалились от управления и теперь медленно двигались по одной из центральных улиц.

– Мы прогуливаемся, – ответил он. – Как и собирались. Вы уже забыли?

– Я полагала, это иносказание, – хмыкнула я. – И, признаться, рассчитывала остановиться в каком-нибудь уютном месте, где можно было бы поговорить без помех...

– И которое вы мгновенно бы продымили, – кивнул капитан.

– С каких пор вы стали противником курения? – удивилась я, но ответа не дождалась: расположение духа Лауриня оставляло желать лучшего. – Ну, а раз больше принципиальных возражений у вас нет, то поворачивайте.

– Куда?

– В «Три кружки», помните такое заведение? – спросила я. Лауринь нахмурился, покачал головой. – Ну вспомните. Там нам обеспечат отменный обед и отдельный кабинет. Обещаю не курить в вашем присутствии, раз уж вас вдруг начал раздражать дым!

И снова молчание в ответ. Либо у Лауриня серьезные проблемы – с этим ли делом, с каким-то другим, неважно, – либо... Не знаю, что и предположить.

– Ну, припоминаете теперь? – усмехнулась я, когда мы добрались до папаша Власия и навстречу вышли два сторожевых пса.

– О да! – с чувством ответил Лауринь, когда здоровенный кобель ткнулся носом ему в ладонь. – Названия я тогда не запомнил, а вот собак...

– Да, я помню, вы их опасаетесь, – кивнула я и отошла, чтобы приветствовать хозяина: – Власий! Я снова к вам в гости!

– Рад видеть, госпожа Нарен! – Трактирщик смерил капитана пристальным взглядом. – Да вы сегодня не одни, я вижу?

Я кивнула.

– Нужно поговорить не на людях, а у вас место надежное. – Я могла бы добавить, что мой дом куда надежнее, но вряд ли Лауринь обрадуется приглашению в гости. Да и я не жаждала видеть его в своих стенах.

– Обеспечим, – ответил папаша Власий и вдруг понизил голос: – Госпожа Нарен, мнится мне, личность у этого господина очень уж знакомая...

– Он из охранного отделения, – сказала я. – Может, видали.

– Нет, запомнил бы тогда, – покачал головой старик. – А так-то он мне вроде знаком, но смутно. Будто...

Я приподняла брови.

– С вами я его и видал, – заключил папаша Власий удовлетворенно и погладил бороду. – Один раз всего, потому толком не запомнил. Это ж когда было-то, госпожа Нарен?

– В год эпидемии, – ответила я. – Немудрено, что позабыли!

– Ну вспомнил ведь, – усмехнулся он и снова покосился на Лауриня. – Да и поди признай сразу! Такой парнишечка был тощенький, а вырос...

– Целый капитан охранного отделения, – сказала я. – Кстати, работает по вашему делу, Власий. Не вашему, в смысле, а Сольвия.

Трактирщик заметно встревожился.

– Госпожа Нарен, что ж случилось, раз за него этак взялись?..

– Надеюсь это выяснить в самом скором времени, – ответила я и окликнула: – Лауринь, что вы там застряли! Идемте, ринт простынет!

– Не желал мешать вашей беседе. – Капитан подошел к нам, не обращая особенного внимания на следующих за ним по пятам псов. Очевидно, от боязни собак он тоже избавился. – Итак?..

– Милости прошу. – Папаша Власий наклонил голову. – Идемте со мной, госпожа Нарен, и вы, господин капитан...

Пока мы устраивались в отдельном кабинете, пока слуга подносил закуски, Лауринь хранил гробовое молчание. Только когда дверь плотно затворилась, разом отрезав нас от приглушенного гула общего зала – по морозу многие забредали погреться и днем, – он взглянул на меня.

– Ну, и чего же вы ждете? Излагайте, раз уж вам вздумалось

притащить меня сюда!

– Если б я вас сюда не притащила, вы бы так и мотались по городу, – хладнокровно ответила я. – И вообще-то я рассчитывала, что вы первый поделитесь чем-нибудь любопытным!

– Для начала я желаю знать, как к вам попало это дело. – К ринту Лауринь не притрагивался, а смотрел сурово. – И кто вас нанял.

– Ну ладно. – Я усмехнулась. Определенно, Лауринь не в настроении. – Заехала это я пообедать, посидели с Власием, посплетничали, он и говорит, мол, так и так, на друга моего напраслину взводят, выручайте по старой дружбе! А у меня как раз затишье, вот и...

– Вы хотите сказать, что вас нанял трактирщик? – с непередаваемым выражением спросил капитан.

– А что вас так удивляет? – поинтересовалась я. – Или к судебным магам теперь могут обращаться только люди благородного происхождения? Мне, право, все равно, золоченые у моего клиента подштанники или холщовые, лишь бы заплатил. А денег у Власия достаточно.

– Охотно верю, – проронил Лауринь и все-таки налил себе в кружку дымящегося напитка. – Меня удивило иное. Признаться, я ожидал, что ваш клиент – пострадавшая. Она из тех людей, что привлекают любые возможности, если...

Он досадливо махнул рукой.

Я помолчала. Кажется, Лауринь сказал кое-что любопытное, это надо будет обдумать, но пока еще рано делать какие-либо выводы.

– Теперь ваша очередь, – сказала я. – Расскажите, как это подобное дело угодило в охранное отделение, почему им занимаетесь вы и что вам уже удалось узнать?

– А вам?

– Я уже спрашивала, кто научил вас отвечать вопросом на вопрос! – вздернула я бровь. – Вы сегодня невыносимы, Лауринь!

– И все же?

– Пока ничего, – я посмотрела ему в глаза. – Я не успела даже поговорить с Сольвием. Власий рассказал мне кое-что о своем приятеле, а больше того о его собаках, но и только. Вы полагаете, я утаиваю от вас важную информацию?

– С вас станется. – Лауринь криво улыбнулся. – К тому же у нас конфликт интересов, не так ли?

– С каких пор? – удивилась я. – Или вам дали задание не установить истину, а потрафить этой даме? До сих пор не знаю ее имени, кстати!

Капитан не ответил.

– Я угадала? – Я уставилась на него с неподдельным любопытством. – Вам всерьез отдали такое распоряжение?!

– Не впрямую, – нехотя проговорил Лауринь, грея руки о кружку. – Намекнули, в каком направлении следует действовать.

– Обещали неприятности в случае, если вы не прислушаетесь к... хм... рекомендации?

Лауринь покачал головой.

– Дочь пострадавшей – лучшая подруга нейры Новер, – сказал он, помолчав. – Сама дама достаточно близко знакома с полковником, поэтому...

– Я предполагала что-то в этом роде, – кивнула я. – Иначе как бы ей удалось устроить передачу дела в охранное отделение?

– Совершенно верно. Смехотворное происшествие, но...

– С полковником не спорят, – сказала я. – Да, Лауринь, вы вляпались. И что, действительно последуете совету?

– А вы как думаете? – Капитан смотрел на меня, чуть прищурившись, взгляд был злым.

– Вы принципиальны до отвращения, – произнесла я спокойно. – Вряд ли ваши убеждения позволят вам свалить вину на не причастного человека, если Турр действительно ни при чем, как утверждает Власий. Значит, выход у вас один: найти настоящего виновника либо убедиться, что это была досадная случайность. Правда, вряд ли последнее удовлетворит пострадавшую и добавит вам начальственной любви... Им ведь хочется, чтобы вы разобрались с этой историей как можно скорее?

– Вот именно.

Лауриня можно было понять, в сделку с совестью он вступать не собирался, но прекословить начальству – тоже занятие малоприятное. К тому же дама, похоже, из породы тех людей, что способны испортить любому жизнь всерьез и надолго, да и Олвер, судя по всему, злопамятен. А учитывая его отношение к Лауриню...

Конечно, и капитан себя в обиду не даст, он все-таки пользуется высочайшим покровительством, но... Это тоже палка о двух концах: не станет ведь он доносить Его Величеству на собственное начальство!

– Ну тогда нечего время тянуть, – сказала я. – Займемся делом?

– Судя по всему, выбора у меня просто нет, – усмехнулся Лауринь.

– Ваша очередь рассказывать, – напомнила я. – Удалось вам что-нибудь узнать?

Как выяснилось вскоре, Лауринь особенно далеко не продвинулся. Дама рассказывала, по сути, все то же самое, что уже поведал мне папаша

Власий: стояла себе, а собака возьми да кинься! С перепугу больше ничего и не запомнила...

– Она одна была или с провожатым? – спросила я.

– С провожатым, разумеется, – ответил капитан. – Такие женщины в одиночку по подобным местам не разгуливают.

– А кто он? – поинтересовалась я. – Любовник?

– Не поверите – охранник, – хмыкнул Лауринь. – Хотя одно другого не исключает, конечно.

– И что, этот охранник тоже ничего не заметил? – удивилась я.

– Он больше за людьми смотрел, – ответил он. – За собаками во вторую очередь. Правда, краем глаза поглядывал, все же интересно было. Повторяет слова хозяйки: собака внезапно развернулась и бросилась на нее.

– Ну да, он что угодно повторит, – досадливо поморщилась я, сделал на память заметку: нужно будет все-таки потолковать с этим охранником. Может, и заметил что-то, только сам не понял, что именно! – Сольвий?..

Лауринь только вздохнул и повторил все то же самое, о чем толковал мне папаша Власий, в том числе и про обрезание хвостов у таких собак. Сольвий упорно стоял на своем: такого пса он не продавал, никогда не видел и уж в голову бы ему не пришло натаскивать сторожевого пса как бойцового! А совсем маленьких щенков он не отдает, только уже подращенных и обученных, поэтому если даже пса после продажи переучивали, то он к этому отношения не имеет. Но он собаку не продавал, поэтому...

– А тот, что выставил пса на бой? Его-то прищучили? – спросила я.

– Да что с него возьмешь, – поморщился капитан. – Попадается первый раз, штраф заплатил и гуляет. Конечно, из виду мы его не выпускаем, двое «водил» к нему приставлены.

– А вот любопытно, – сказала я задумчиво. – Эта ваша дамочка... Лауринь, да скажите же, как ее имя?!

– Нейра Авилар, – нехотя ответил он.

Я с некоторым недоумением посмотрела на него. Кажется, Лауринь ожидал от меня какой-то реакции, но явно ее не дождался.

– Я должна была ужаснуться или еще что-то? – спросила я наконец.

– То есть вы никогда не слышали этого имени? – уточнил капитан.

– Может, и слышала, но если не сталкивалась с нею, то не запомнила, – пожала я плечами. – Откройте же тайну, Лауринь! Кто такова эта нейра и отчего все перед нею так трепещут?

Выяснилось, что нейра Авилар – одна из богатейших женщин в Арастене. От покойного мужа ей досталось солидное состояние, все

преумножавшееся радением опытных управляющих. Из детей у нейры имелась одна лишь дочь, которую та предполагала удачно выдать замуж, а в целом дама могла жить в свое удовольствие. Помимо богатства она располагала еще и обширными связями, поговаривали, что она какое-то время состояла в фаворитках у кузена Его Величества и после расставания сохранила с ним вполне дружеские отношения, а это, любому ясно, аргумент веский.

– Понятно, – кивнула я, выслушав краткую справку о благосостоянии нейры Авилар. – Богатая самодурка.

– Точное определение, – хмыкнул Лауринь.

– Но вернемся к теме разговора, – я потянулась было за трубкой, но вспомнила, что обещала не курить при капитане.

– Да курите уж, – с досадой произнес он. – Вы же без этого думать не можете!

– Могу, но не так эффективно, – усмехнулась я, спеша воспользоваться дозволением капитана. – Итак! Почему нейра Авилар взъелась на заводчика?

Лауринь нахмурился.

– Что вы так смотрите? Вас это должно было насторожить, – сказала я. – Как бы вы поступили, кинься на вас одна из собачек папаши Власия? Кого первого вы бы обвинили в этом происшествии?

– Хозяина, – немедленно ответил капитан. – Затем, очевидно, того, кто собаку обучал, если это был не сам хозяин.

– Вот именно, «затем», – я посмотрела в потолок. – А как наша дама отнеслась к хозяину пса?

– Подняла крик, разумеется, – произнес Лауринь, – еще там, на площадке. Но, по ее словам, он утверждал, что пса купил не так давно, нрава его толком узнать не успел, так что хоть вину свою и признает, но не в полной мере. Поэтому нейра Авилар перенесла внимание на Турра.

– Ах вот как...

Объяснение, конечно, вполне удобоваримое, однако... Слишком легко склочная богачка забыла о первом виновнике своего приключения. Логичнее было бы, если бы она потребовала отправить его в рудники или хотя бы выслать из столицы без права возвращения! Но нет, он преспокойно разгуливает по городу, тогда как Сольвий Турр торчит за решеткой.

– Как хотите, – сказала я, – а мне бы хотелось побеседовать с этой дамой.

– Право, не стоит, – начал Лауринь, страдальчески морщась, но я

перебила:

– Я доверяю вам, но поверьте, вы могли просто не задать нужных вопросов!

– Не в том дело, – капитан устало потер лоб. – Вы полагаете, она станет отвечать вам, если узнает, что вас нанял друг Турра?

– А кто ей об этом скажет? – приподняла я брови. – Вы можете сказать, что привлекли меня к расследованию. Для обеспечения, так сказать, наилучших результатов.

– Если она поговорит с полковником, то узнает, что никто вас не привлекал, – парировал Лауринь.

– К тому времени, как она это сделает, я уже получу ответы на свои вопросы, – ответила я. – Разумеется, вам закатят взбучку за самодеятельность, но что, в первый раз, что ли? Или вы предпочитаете не копать глубоко? От вас ведь этого хотят, не так ли?

Лауринь промолчал, но по лицу его было видно – напоминание о «рекомендации» полковника бесит его чрезвычайно. Как я и предполагала, впрочем.

– А если вы считаете, что я намерена попусту тратить время в разговорах с нейрой Авилар, – добавила я, – то вот вам еще один любопытный вопрос: почему она не обратилась ко мне? Если уж она желала получить все самое лучшее, то...

– Может быть, она о вас просто не слыхала, как и вы о ней? – зло усмехнулся Лауринь.

– Вот и проверим, – я поднялась. – Лауринь, вы сможете устроить встречу с этой дамой? Чем скорее, тем лучше.

– Я могу явиться к ней без приглашения и предварительной договоренности, – ответил он. – Дозволено на время ведения расследования. Однако не предполагаю, как она отнесется к незваной гостье.

– Посмотрим, – пожала я плечами. – Самое большее, что она может попытаться сделать – выставить меня за ворота. Но это, знаете ли...

Лауринь предпочел не отвечать.

Папаша Власий проводил нас встревоженным взглядом, пришлось ободряюще ему улыбнуться и сказать, что, как только появятся хоть какие-то сведения, я немедленно дам ему знать. Не уверена, что трактирщика это утешило, но что еще я могла сделать?

Глава 22

Загадки знатной дамы

Нейра Авилар обитала в живописном особняке в старой части города. Кажется, прежде это дивное местечко принадлежало какому-то арнаю, но тот разорился и уехал из столицы, ну а в особняк вселилось семейство Авилар.

– Флоссия, – сказал Лауринь негромко, пока слуга докладывал госпоже, – могу я попросить вас об одолжении?

– Попросить можете, – согласилась я.

– Не могли бы вы вести себя... – капитан запнулся, подбирая слово, и я пришла ему на помощь:

– Я буду сама обходительность. Я умею, Лауринь, поверьте. Правда, потом это нужно будет запить, но...

Судя по хмурому лицу Лауриня, в мои актерские таланты он не слишком-то верил.

– Господин капитан! – навстречу нам вышла, а вернее сказать, выплыла хозяйка дома. – Какие-то новости относительно моего дела? Вам удалось доказать вину этого... мужчины?

– Прошу извинить, нейра Авилар, пока что нет, – спокойно ответил Лауринь. – Однако смею вас заверить, что я и мои подчиненные делаем все возможное для самого скорейшего...

Пока он плел словесные кружева, – и научился же, раньше запинаясь на длинных фразах, а теперь говорит, как по писаному! – я присматривалась к даме.

Несомненно, когда-то она была изумительно хороша, да и сейчас ее можно было назвать красивой, не сильно погрешив против истины. Не слишком высокая, самую малость полноватая – очевидно, решила, что лучше слегка раздавленная талия, чем морщины на лице, – с надменным и властным лицом. Пепельные волосы уложены в замысловатую прическу по последней моде (и, кажется, эти косы свои, накладных прядей я не заметила), лицо тщательно подкрашено... При свечах нейра Авилар вполне могла сойти за тридцатилетнюю.

Ну и, разумеется, роскошное платье, – пол метут такие кружева, что подумать страшно, сколько они стоят, и это на домашнем-то наряде! – на шее, на руках, в ушах сверкают драгоценности. Пожалуй, заключила я, в

нейра Авилар всего как-то чересчур, будто она сама не верит в собственное богатство и норовит продемонстрировать его не только окружающим, но и себе самой. А может быть, ей просто приятно сознавать, что она встречает гостей в домашнем платье, которое стоит, должно быть, жалованья Лауриня за добрых полгода.

– И чего же вы хотели? – перебила вдруг нейра капитана.

– Всего лишь задать несколько вопросов, – терпеливо ответил он.

– Вы задаете мне одни и те же вопросы который раз кряду, а толку как не было, так и нет! – Дама вздернула подбородок, взглянула сурово.

– Возможно, на этот раз вопросы окажутся иными, – заметила я и скинула заклятие, позволявшее оставаться незаметной. Пока я стояла неподвижно и молчала, обнаружить меня можно было, разве что наткнувшись случайно.

Я подозревала, что нейра может и не пожелать общаться со мною, а потому предприняла соответствующие меры. Слуга доложил лишь об одном капитане, и хозяйка дома явилась. Ну а теперь ей будет не так просто избавиться от меня...

Судя по взгляду, который бросил на меня Лауринь, он искренне сожалел о том, что в руках у него не имеется чего-нибудь очень острого или очень тяжелого.

– Кто... – начала хозяйка дома, но я не дала ей продолжить.

– Независимый судебный маг Флоссия Нарен к вашим услугам, – отрекомендовалась я, поскольку Лауринь предпочел молчать. – Господин капитан счел необходимым привлечь меня к расследованию обстоятельств, едва не повлекших за собой трагические последствия, с тем чтобы не дать преступнику избежать наказания никоим образом.

– Вот как... – нейра Авилар смотрела на меня без особой приязни. Правда, что ли, никогда обо мне не слышала? Или слышала, но отчего-то не желает моего вмешательства?

– Могу заверить, нейра Авилар, я – одна из лучших в своем деле, – заметила я не без самодовольства. – Господин капитан может подтвердить. Верно я говорю?

– О да, – Лауринь наконец нашел в себе силы не скрежетать зубами. – Могу вас заверить, нейра Авилар, госпожа Нарен действительно редкий специалист. Мне доводилось работать с нею, и я не припоминаю случая, когда бы ей не удалось вывести преступника на чистую воду.

Лауринь покосился на меня, я в ответ только ухмыльнулась: ясно, говорил он это не без намерения меня задеть. Последние-то дела мне как раз не удавались, вычислить злоумышленника так и не получилось. Но

сейчас это не имело значения.

– Что ж... – дама помедлила, потом все же решилась: – Прошу, пройдемте со мной.

Любопытно, почему она согласилась? Ведь явно же не хотела говорить со мной! Подумала, что отказ от моего участия в деле покажется подозрительным? Либо же Лауринь ее убедил в моей, так сказать, компетентности? Хорошо бы понять...

Нейра Авилар привела нас в просторную гостиную, где нам предложено было устраиваться на роскошных диванах. Сама она уселась в кресло с высокой спинкой, настоящий трон, и приготовилась внимать. Если учесть, что диваны оказались ниже кресла, к тому же очень мягкими, то садящийся на них мгновенно оказывался в самом невыгодном положении: сидеть прямо невозможно, колени оказываются чуть не выше головы... Прекрасный прием! Хозяйка в кресле выглядит королевой на престоле, а гость пытается справиться с коварной мебелью... И как прикажете беседовать в таких условиях? Впрочем, с этой проблемой я справилась легко – в бытовых целях применять магию, возможно, и не принято, но сейчас не оставалось иного выхода: я не желала выглядеть настолько по-дурацки. Да и Лауринь, обнаружив, что сиденье под ним не проминается, заметно воспрянул духом.

– О чем же вы хотели меня спросить? – проговорила нейра Авилар. Перемена нашего положения от нее не укрылась, но она сделала вид, будто ничего не замечает. – Прошу, начинайте.

Я улыбнулась как могла более приветливо и начала расспрашивать женщину обо всех подробностях того дня. С самого утра и до позднего вечера. Что делала, с кем встречалась, отчего решила пойти на собачьи бои, кого взяла с собой. Спрашивала о незначительных деталях, интересовалась впечатлением от прогулки по городу, ставками на боях, фаворитами...

Поначалу нейра отвечала, но вскоре забеспокоилась.

– У меня складывается впечатление, госпожа Нарен, – сказала она, – будто вы допрашиваете меня, как преступницу, а не как пострадавшую!

– Что вы, вы даже представить не можете, как именно я допрашиваю преступников, – улыбнулась я. Любопытно, почему у нейры возникла такая ассоциация? Я говорила вполне вежливо... – Я лишь пытаюсь восстановить картину того дня целиком и полностью, это бывает чрезвычайно полезно. Никогда не угадаешь, какая мелочь может оказаться значимой!

– Не понимаю, для чего это нужно, – нейра даже не пыталась казаться дружелюбной. – У вас есть факты: на меня напало животное! Это видело

столько человек, что...

– Разумеется, свидетелей я непременно опрошу, – заверила я.

– Разве господин капитан этого еще не сделал?

Я покосилась на Лауриня. Тот коротко кивнул.

– Сделал, конечно же, – сказала я, – но вы ведь знаете мужчин! Они порой так торопятся, что упускают из вида самое важное. Здесь же спешка ни к чему, подозреваемый задержан, ловить его не нужно, можно разобраться в этом происшествии спокойно...

– Здесь не в чем разбираться! – нейра подняла руку, дотронулась до серьги. – Все ясно и так!

– Ну что вы... – я была сама любезность. Признаться, меня это очень забавляло, а вот Лауринь в предчувствии выволочки от начальства выглядел нерадостно. – Мне, к примеру, понятно далеко не все...

– Это многое говорит о вашем профессионализме! – усмехнулась нейра.

– Например, почему вы не предъявили обвинение владельцу собаки? – продолжала я, пропустив мимо ушей откровенное хамство.

– Потому что он – сам жертва! – выдала дама. – Его обманули, подсунув собаку с ущербным характером и воспитанием! Разумеется, он тоже виноват, что вывел пса на бой, не разобравшись толком, не приучив к себе, но все же в куда меньшей степени, чем этот... заводчик, который плодит в Арастене опасных для человека животных!

– Может, собака куплена не у него, – кинула я пробный камень.

– Больше никто подобных тварей не продает, – отрезала нейра, нервно теребя сережку.

Большие серьги, красивые – изумруды с бриллиантами, вот только почистить их не мешало бы, камни кажутся тускловатыми. Я присмотрелась внимательнее... А это уже интересно!

– Ну что ж, – произнесла я. – Раз вы так говорите, значит, так оно и есть... Прошу извинить за беспокойство.

– Вы попусту потратили мое время. – Нейра опустила руку – замочек на серьге почти расстегнулся. Очень удобно, не придется предпринимать никаких лишних действий!

– Нейра Авилар, уверяю вас, это было необходимо, – вовремя вступил Лауринь, отвлекая внимание дамы.

– Сомневаюсь в этом, – отрезала она. – Нейр Олвер отрекомендовал вас как деятельного и весьма опытного сотрудника, однако, я вижу, он сильно преувеличил! Я полагала, вы сумеете справиться и без привлечения посторонних, но... Теперь история пойдет гулять по всему городу, а я не

желаю, чтобы мое имя трепали на каждом углу!

– Заверяю вас, никто не услышит ни единого слова от госпожи Нарен, – улыбка Лауриня сделалась натянутой. – Тайна сведений, полученных от вас, будет соблюдена в полной мере, я лично прослежу за этим!

– Мне не кажется... – Дама подняла руку к уху, и замерла. – Ах, кажется, я уронила сережку! Боги! – Она свирепо взглянула на Лауриня. – Это очень дорогая вещь, подарок мужа, и вот...

– Позвольте я взгляну, должно быть, она упала на ковер...

Я наблюдала за этой сценой с изрядным отвращением, потом незаметно наклонилась – серьга лежала у самой моей ноги, – подняла ее и опустила в карман.

Встав во весь рост, я произнесла:

– Господин капитан, мне кажется, нам пора. Нейра Авилар вполне может воспользоваться помощью своих многочисленных слуг для поисков драгоценности, – я наклонила голову, взглянула на женщину в упор, – а у нас еще много дел. Всего доброго.

Я вышла, не дожидаясь Лауриня. Он нагнал меня уже во дворе.

– Капитан Лауринь, ищущий сережку богатой самодурки, – сказала я в пространство. – Отвратительное зрелище.

– Обыкновенная учтивость, – ответил капитан. – Если вам такое понятие не знакомо, могу только посочувствовать. – Он помолчал. – Вы хотя бы выяснили, что собирались?

– Пока нет, – ответила я. – Нужно проверить кое-что, тогда я смогу строить догадки. А пока давайте-ка побеседуем с Турром...

– Его допрашивали несколько раз. Ничего нового он не скажет, – заметил Лауринь. – Или вы снова заявите, будто я или мои люди не задали правильных вопросов?

– Пока не знаю, – усмехнулась я. – Не злитесь, Лауринь. Вы профессионал, но я тоже. Я должна удостовериться во всем лично, иначе грош мне цена.

– Понятно. – Капитан не смотрел в мою сторону. – Что ж, едем. В конце концов, если вам удастся что-то узнать...

– Я с вами непременно поделюсь, – пообещала я. – Это в наших общих интересах, не так ли?..

Сольвия Турра содержали в городской тюрьме. Не в кандалах, разумеется, да и насчет соломы я преувеличила. Вот решетки – те имелись, куда без них.

Добираться до этого малоприятного места пришлось довольно долго.

Ехали молча: обсуждать пока было нечего, а Лауринь не горел желанием говорить на отвлеченные темы.

Любопытно все же, оправдается мое подозрение или нет? Не подозрение даже, смутная его тень! Однако интуиция говорила о том, что игнорировать его нельзя: может статься, эта крохотная деталь станет ниточкой, уцепившись за которую, можно будет вытащить на свет весь клубок... Но это можно проверить и позже, пока же меня ждал Турр.

Признаться, я представляла его похожим на папашу Власия – основательным, обстоятельным, дородным... Однако Турр оказался совсем иным: невысокий, худощавый, он выглядел моложе своих лет, но был ровесником трактирщику. Однако русые волосы едва тронула седина, а со спины Турра вполне можно было принять за юношу! Вот лицо, конечно, выдавало его истинный возраст. Бороды Турр не носил, усов тоже и, к слову сказать, мог бы сойти за человека благородных кровей. Вел он себя со сдержанным достоинством, а вот во взгляде уже читалась усталая отрешенность: так смотрят люди, понимающие, что изменить ситуацию им не под силу, все их попытки будто разбиваются о каменную стену...

Узнав, кто явился к нему, Турр несколько удивился, а когда услышал, что нанял меня его приятель, будто бы немного приободрился. Правда, присутствие капитана его явно нервировало, но требовать разговора с глазу на глаз я не стала.

Как Лауринь и предсказывал, заводчик слово в слово пересказал все то, что я уже слышала и от папаши Власия, и от капитана. Если он и врал насчет продажи пса, то ложь свою затвердил отменно! Но меня не столько интересовал его рассказ, сколько, так сказать, экспертное мнение...

– Скажите, вы видели ту собаку, что напала на женщину? – спросила я.

– Да, мне показали ее, и я сказал, что это пес не из моих, – ответил Турр.

– Вы хорошо его разглядели?

– Нет, видел мельком, но этого мне было достаточно, – пожал он плечами, – я ведь сказал, госпожа Нарен, я не оставляю псам этой породы хвосты, а у этого...

– Да-да, про хвост я помню, – кивнула я и повернулась к капитану. – Лауринь, а тело собаки уже уничтожили?

– Пока нет, – ответил он, нахмурившись. – Дожидаются окончания расследования.

– Превосходно! – воскликнула я. – Господин Турр, мне нужно, чтобы вы еще раз посмотрели на пса.

– Но зачем?.. – удивился он.

– Допустим, я хочу убедиться в своей правоте, – улыбнулась я. – Лауринь, мы можем сейчас же взглянуть на животное? Куда его, кстати, дели? В мертвецкую?

– А куда еще? – кажется, капитана что-то грызло.

– Тогда поедем. – Я встала.

– Госпожа Нарен, – остановил меня Лауринь. – Если я выведу подозреваемого из камеры и если он сбежит или с ним что-то случится...

– Он не сбежит, – ответила я. Турр кивнул, подтверждая мои слова. И правда, с чего бы законопослушному человеку удирать из-под стражи. – И кандалов не нужно – все под мою ответственность. Ручаюсь, ничего не случится, я все-таки судебный маг. Этого достаточно?

– Я предпочитаю взять еще пару охранников, – холодно ответил Лауринь и вышел.

Я взглянула на Турра и развела руками, дескать, ничего не могу поделать, такие порядки. Тот в ответ только вздохнул, мол, куда же деваться...

Путь до места назначения тоже прошел в молчании. Я прикрыла нашу пеструю компанию несложным заклинанием: нечего всем подряд пялиться! Вдобавок я не отрицала возможности слежки, хотя пока ничего подозрительного не чувствовала. Но ведь достаточно одного взгляда, одного слова, чтобы еще сильнее испортить репутацию Сольвию Турру, ему и так досталось!

В мертвецкую нас пропустили, конечно же – тут уж Лауринь мог распоряжаться. Я еще вытребовала эксперта, который занимался собакой, и услышала подтверждение того, что бешеным пес не был, никакими иными хворями не страдал, опоен каким-либо зельем не был, побоев в последнее время не получал.

Увидев пса, я в первую очередь проверила, нет ли следов применения магии. Собаки ее очень не любят, хотя и менее восприимчивы, чем лошади. Но нет – либо ничего не было изначально, либо все успело выветриться. Нехорошо, если так, но ничего не попишешь...

– Господин Турр, – позвала я заводчика. – Прошу, взгляните на этого пса как можно внимательнее и расскажите мне о нем все, что сможете.

– Что я могу сказать? – удивился он. – Я никогда прежде его не видел!

– Но вы ведь хорошо разбираетесь в собаках? Вот представьте, что вы этого кобеля... ну, покупаете, что ли! – предложила я. – Как бы вы его оценили?

Мужчина, решив, видимо, что спорить нет смысла, подошел поближе, страдальчески поморщился, увидев оскаленную морду пса, – того убили

ударом ножа, хорошо, не голову размозжили, – посмотрел зубы, оттянул веко...

– Пес достаточно молодой, – начал он, – лет пяти или шести, вряд ли больше. Кормили не слишком хорошо, во всяком случае, в щенячестве – по зубам видно. Прикус неправильный. Шерсть длинновата. Подшерсток... – он провел ладонью по шкуре собаки, – достаточно густой, но слишком светлый. Подпал плохо очерчен, вот, смотрите, – указал он на морду. – Здесь должны быть четкие границы, на груди и на лапах тоже, а у этого рыжее плавно переходит в черное. Вот на шее проглядывает рыжая шерсть, такого быть не должно! Уши посажены чересчур низко. Морда длиннее, чем нужно. Глаза слишком светлые. Что еще... – Он оглядел пса. – На задних лапах есть прибылые пальцы, тоже порок. Чаще всего их вовсе не оказывается, а если вдруг будут – их удаляют. Сложение тоже, насколько я могу судить, подкачало. Знаете, госпожа Нарен, я бы этого пса не купил ни за что.

– Настолько плох? – спросила я с интересом.

– Да, – коротко ответил Турр. – Там, где я брал моих псов, такого щенка немедленно утопили бы, чтобы не портил породу. И я бы тоже так поступил.

– Неужели? Вы ведь собак любите, не так ли?

– Да, но я за них еще и отвечаю. Хотя бы перед хозяевами, – серьезно сказал он.

– То есть по вашим меркам этот пес не соответствует признакам заявленной породы? – уточнила я.

– Именно, – сказал Турр. – Да он ни по каким меркам не соответствует! Если не верите, съездите ко мне в поместье, взгляните на моих собак. Или в те места, откуда я их вывез! Уверяю, разница огромна!

– Я видела ваших собак у папаши Власия, – улыбнулась я. – Но я совершенно ничего в них не понимаю. Для дилетанта вроде меня разница не так уж велика. Лауринь, вы что скажете?

– Я бы тоже не взялся отличить, породистый это пес или нет, – подумав, ответил капитан. – С виду похож, а тонкостей я просто не знаю. Тем более не так часто я подобных собак видел, и уж тем более к ним не приглядывался.

– Вот-вот... – усмехнулась я. – Что ж, это все, что я хотела узнать!

– Госпожа Нарен, – позвал вдруг Турр, взглядываясь в пса. – Еще кое-что...

– Да? – повернулась я к нему.

– У меня есть предположение, почему пес оказался агрессивен, –

сказал он.

– Да что вы говорите? – заинтересовалась я. Лауринь скептически усмехнулся. – Ну же, слушаю!

– Знаете, почему даже по деревням так следят за чистотой породы, если она есть, конечно? – спросил Турр. Не дождался ответа и продолжил: – Потому что такие помеси часто наследуют от разнопородных родителей совсем не те качества, что нужно. Часто бывают злобны, непослушны, – поверьте, я всякое видал...

– Хотите сказать, это не чистопородная собака? – уточнила я. Лауринь поморщился – упоминание о чистоте породы в последнее время нервировало не только меня.

– Скорее всего. – Турр задумался. – Судя по тому, что морда получилась вытянутая, круп опущен... изгиб хвоста, шерсть... Вероятнее всего, тут есть кровь какой-то овчарки. Впрочем, это непринципиально: я ведь сказал, что подобные животные часто бывают неуравновешенны. А если прибавить к этому воспитание... или отсутствие оно, то может получиться очень опасный зверь!

– Значит, за своими суками вы смотрите строго, чтобы не допустить вязки не с тем кобелем, – задумчиво сказала я. – А за кобелями?

– Тоже, – нахмурился мужчина. Видимо, ход моих мыслей не был для него очевиден. – К чему вы спрашиваете?

– Ну, в деревнях наверняка пригляд меньше... – продолжала я размышлять вслух. – А вот, к примеру, на севере, если охотничьи собаки начинают мельчать да и в целом плошают, течных сук на ночь в лесу привязывают, к ним волки приходят. Щенки получают отменные...

– Да, я слышал о таком, – кивнул Турр. – Вполне оправданное действие, но именно для тамошних охотничьих пород.

– В деревнях за собаками пригляд наверняка хуже, чем у вас, – сказала я. – Какая-нибудь сука могла удрать в лес. Потом вернулась, думаю. А еще кто-то мог оказаться не столь суров, как вы, и щенков не утопить. Хотя бы одного. Знаете, ребенок пожалел или еще что.

– Думаете, помесь не с овчаркой, а с волком? – поинтересовался Лауринь. – Тогда злобность вполне оправданна.

– А может быть, просто через деревню проходил обоз и местный кобель повязал чужую собаку, – хмыкнула я. – Какая разница, в сущности? Все эти домыслы совершенно не объясняют, почему пес кинулся именно на ту даму. У него был такой выбор, а он покусился именно на нее! И если мы узнаем почему, то, считай, дело будет раскрыто... – Я помолчала, потом спросила: – Господин Турр, как полагаете, кто мог бы вас подставить? Есть

у вас подобные недоброжелатели?

– Недоброжелатели есть у всех, госпожа Нарен, – пожал он плечами. – Разумеется, есть люди, которые меня недолюбливают, есть те, кого недолюбливаю я... Но если подумать... не могу предположить, кто взялся бы за такое дело.

– А конкуренты? – поинтересовалась я. – Есть ведь наверняка те, кому вы перешли дорогу?

– Разумеется, – кивнул мужчина и перечислил несколько имен заводчиков. – Но почему именно я? С тем же успехом это мог быть любой другой из них. Все они достаточно добросовестны, у них хорошие собаки, мы, бывало, продавали их друг другу, если хотели улучшить какую-то линию...

– Вот и мне любопытно, почему именно вы, – задумчиво ответила я. – Ладно... Благодарю вас, господин Турр. Лауринь, вы проводите его обратно? Я, пожалуй, с вами не поеду...

– Вы что-то затеяли? – спросил он. Мы уже выходили из мертвецкой, Турр посматривал на небо, будто опасался больше никогда его не увидеть.

– Просто хочу кое-что уточнить, – уклончиво ответила я. – Не беспокойтесь, если это подтвердится, я вам сообщу!

Пока усаживались верхом, Лауринь поинтересовался:

– А хозяина собаки вы допросить не желаете?

– Всему свое время, – усмехнулась я. – На сегодня довольно, пожалуй. Мне нужно подумать и, как я уже сказала, кое-что проверить. Всего доброго, Лауринь! Кстати, где вас разыскать завтра?

– С утра буду в управлении, – ответил он, придержав коня. Охранники с Турром уехали немного вперед. – Впрочем, днем, вероятнее всего, тоже. Это дело, будь оно неладно! Из-за какого-то собачника мы...

– Я вас умоляю! – передернулась я. – Я это слово слышать не могу!

Лауринь взглянул на меня, явно недоумевая, потом сообразил, о каком именно собачнике я вспомнила.

– Ну, – усмехнулся он. – Этот хотя бы вменяемый. Во всяком случае, кажется таким!

– Надеюсь на это... – я вздохнула. – Хорошо, Лауринь, заеду, как разберусь со своими догадками. А вы приглядывайте за Турром. Мало ли...

Я не стала говорить о том, что прикрыла заводчика простым заклинанием. Если кому-то вздумается от него избавиться, его ждет неприятный сюрприз... Увы, капитан напомнил мне о старом деле! Снова... Совпадение или нет? Что гадать, нужно действовать!

– И вот еще, – добавила я. – Сделайте одолжение, добудьте мне

охранника нашей нейры. Очень я с ним побеседовать хочу, но у нее, сами понимаете, позволения просить...

– О да, – невесело усмехнулся Лауринь, и мы распрощались.

Выбираясь на другую улицу, я немного поразмыслила, разглядывая серьгу нейры Авилар. На дневном свету камни выглядели самыми обыкновенными. Может быть, мне показалось? Так или иначе, проверить нужно, решила я и направила кобылу к лавке ювелира Бисаха. Тут, пожалуй, сгодился бы любой мастер, но к чему обращаться невесть к кому, если есть полезное знакомство?

Бисах встретил меня вполне приветливо, а когда я поинтересовалась, как дела у Вирона, только рассмеялся:

– Да вон он, у верстака стоит!

– Он же теперь... – Я ухмыльнулась.

– Арнай он теперь! – согласился Бисах. – Только работу бросать не хочет. Говорит, все арнаи с придурью, вот хоть на жену его посмотреть, так у него не самая скверная дурь из тех, что может оказаться... Ну, семейство не возражает, а мне так и вовсе приятно.

– И жена не возражает? – удивилась я.

– Поначалу обижалась, говорит, – кивнул ювелир. – Только Вирон-то ведь не из благородных мальчиков, осадил ее, теперь у них тишь да гладь...

Ну, нашла коса на камень! Иная Орес привыкла, чтобы всякое ее пожелание мигом исполнялось, вот только новоиспеченный муж оказался крепким орешком. Но, может, оно и к лучшему. Впрочем, мне-то какое до них дело?

– Случилось что-то, госпожа Нарен? – спросил ювелир. – Или желаете заказать украшение?

– О нет, это не для меня, – усмехнулась я. – Просто нужен совет специалиста, и вы, думаю, именно тот человек, что мне нужен!

– Приятно слышать, но есть мастера и получше...

– Не скромничайте, – сказала я и протянула Бисаху серьгу. – Взгляните-ка. Что скажете?

– А что именно вас интересует, госпожа Нарен? – уточнил он.

– Я хочу знать, настоящие ли это камни, – ответила я. – Нет, не так. Что камни настоящие, что это не стекло, я могу определить и сама. Но я должна удостовериться, действительно ли это изумруд и бриллианты!

– Хм...

Бисах подошел к делу серьезно, во всяком случае, я успела известись, пока он изучал камни то на просвет, то под увеличительным стеклом, то разглядывал оправу...

– Ну что ж... – сказал он наконец. – Госпожа Нарен, позвольте спросить, отчего вы решили, будто это подделка?

– Показалось, будто камни тускловаты, – усмехнулась я. – Но на дневном свете вроде и нет, нормально выглядят. Решила уточнить. Так что скажете, уважаемый?

– Скажу, что вы угадали, – ответил он. – Это и впрямь подделка, и искусная! Мало какой мастер возьмется. – Бисах помолчал, потом добавил: – Камни, госпожа Нарен, настоящие. Только вот зеленый – не изумруд вовсе, а горный хрусталь, есть способы придания ему нужного цвета. Те, что вместо бриллиантов, – тоже из полудрагоценных камешков...

– Я слыхала, знатные дамы, бывает, заказывают копии своих драгоценностей, – напомнила я. – Скажем, чтобы в дорогу настоящие не надевать, – мало ли, ограбят!

– Случается, – подтвердил ювелир. – Но тогда уж полную копию делают. А тут, полагаю, оправка-то настоящая. Старинная работа. И вот... – Он протянул мне увеличительное стекло. – Если присмотреться, видно, что лапки, которые камень держат, отгибали, очень аккуратно. Но вряд ли больше одного раза.

– Ну да... – Я взглянула туда, куда он указывал. Что оправка старинная, я и сама знала, но не стала говорить, хотела послушать выводы мастера. – Вряд ли кто станет менять настоящие камни на поддельные и наоборот всякий раз, как вздумается поехать куда-нибудь! Благодарю, Бисах, вы очень мне помогли!..

Раскланявшись с ювелиром, я отправилась домой. Теперь пицци для размышлений хватало... Например: почему нейра Авилар носит поддельные драгоценности? Может быть, ее ограбили? Бывали такие случаи: кто-то устраивался слугой, подменял хозяйские драгоценности копиями и спокойно брал расчет. Пока хозяева хватятся, следов уже не отыскать! Бывало, такие вещи обнаруживались, только когда подмененные вещи собирались продавать или вот ювелиру отдавали – оправку поменять или почистить, на переделку опять же...

Но нейра сказала, что с этими серьгами не расстается... Осуществить подмену в таком случае тоже можно, но это будет уже намного сложнее. И опять-таки, для чего эта возня с оправой? Не такая уж там тонкая и сложная работа, чтобы нельзя было скопировать!

Хотелось бы узнать, только ли с серьгами у нейры такая незадача или другие драгоценности тоже... не соответствуют заявленному статусу? Но разве же она позволит их изучить!

Вот уже двастораживающих момента, а то и три: отчего нейра

Авилар так взъелась на Турра, почему ей плевать на хозяина собаки, почему она носит фальшивые драгоценности? Как бы узнать...

Но главное – догадка у меня появилась. Вот только проверить ее было не так-то просто!

«Что ж, – я усмехнулась про себя, – Попробуем окольные пути!»

Кто может рассказать мне о реальном, не показном благосостоянии той или иной персоны? Управляющий делами? Поверенный? Возможно, но вытряхнуть нужные сведения из этих людей наверняка окажется непросто, тем более у меня нет ничего, кроме смутных подозрений. Да к тому же они наверняка немедленно сообщат хозяйке, и мои поползновения откроются раньше времени.

Значит, придется собирать информацию по крупицам... Кто может рассказать что-то интересное о богатой нейре помимо ее друзей-аристократов? Прислуга, конечно! А кроме того, портные, лавочники, да хоть привратник! Разумеется, самой мне к ним идти нет смысла, слишком долго обходить их в одиночку, а времени у меня не так уж много. Но на то есть надежные люди: они и со слугами поговорить сумеют, и выяснят у них, из каких лавок в дом нейры привозят провизию, кто шьет ей наряды... Кстати, и именем ювелира можно поинтересоваться.

Тут уж пришлось поднимать свои связи: я знала, кому заплатить, чтобы получить желанные сведения. Думаю, минимум день придется дать исполнителям на то, чтобы они смогли выведать хоть что-то, а вот что делать мне? С владельцем собаки я пока беседовать не собиралась, не хотела, чтобы он запомнил меня в лицо. Имелся у меня зачаток плана, и я намеревалась его осуществить. Но встать придется рано, иначе я ничего не успею!..

Следующий день выдался хлопотливым. Сперва я навела справки о конкурентах Сольвия Турра. Сторожевыми псами занимались всего четверо, как выяснилось, серьезно занимались, дело было поставлено с размахом, как и у моего подопечного. Затем просмотрела показания свидетелей происшествия на боях (пока я не видела смысла опрашивать их повторно, хотя кое-что любопытное в записях Лауриня углядела), потом провернула то, что пришло мне в голову накануне. Ловля на живца – прием примитивный, но, в сущности, действенный...

К вечеру я успела кое-что закончить, тогда же получила часть сведений от своих людей. Не могу сказать, чтобы эта информация сильно меня удивила, скорее, подтвердила мои подозрения. Однако само по себе все это ничего не значило, доказательств у меня по-прежнему не имелось.

Возможно, в процессе осуществления плана что-то изменится, иначе копаться в этом деле придется еще долго!

Понятно, на сегодня с делами было покончено: мой план следовало осуществлять при свете дня, никак иначе. Но вот передать кое-что капитану было нужно, и желательно с глазу на глаз. Я могла бы и птицу послать, но не хотела привлекать излишнего внимания, так что не поленилась, сделала изрядный крюк и заехала в управление. Надеюсь, Лауринь окажется на месте, иначе я зря проделала лишний путь... Но он вроде бы собирался быть на службе весь день, так что я ожидала застать капитана в кабинете.

Передав поводья лошади подскочившему слуге, я вошла в здание, припомнила, по какой лестнице поднималась в прошлый раз... И в который раз поздравила себя с тем, что у меня настолько хорошая реакция, – накинуть скрывающее от чужих глаз заклинание я успела за мгновение до того, как меня смогли бы заметить.

Возможно, не имело смысла таиться, но... очень уж мне хотелось послушать, о чем говорят на лестничной площадке полковник Олвер и Лауринь, почему у полковника от негодования трясутся полные щеки, а у капитана лицо будто закаменело. Вернее, догадываться я догадывалась, но хотела услышать все собственными ушами.

Подойти поближе, когда вокруг снует столько народу, не проблема, оставалось только занять место у стены, чтобы никто не наткнулся, и прислушаться повнимательнее.

– Ваше поведение возмутительно! – рубил воздух ребром ладони Олвер.

– Я его таковым не нахожу, – отвечал Лауринь.

– Вы не имели права без моего ведома привлекать к расследованию посторонних людей! – Полковник начал багроветь. Как бы с ним удар не приключился! – Что это за самодеятельность?!

– Я полагал, что дело не терпит отлагательств. – У Лауриня губы свело в тонкую линию, а уж таким взглядом – только броню плавить! – Господин полковник, вы требовали обеспечить результат в кратчайшие сроки, и я предпринял к этому необходимые меры. Вам как нельзя лучше известно, что привлечение судебного мага...

– Что, что вы хотели найти с помощью мага?! – рявкнул Олвер. – Дело фальшивого ара не стоит, а вы ковыряетесь, как... – Полковник явно проглотил просторечное выражение – все-таки с подчиненным разговаривал, а не со слугой. – Так чего вы намерены были добиться с помощью мага?

– Возможно, дама подверглась некому воздействию, – Лауринь

деликатно опустил имя нейры, – которое и заставило собаку броситься на нее. Я обязан был проверить, господин полковник.

«Хорош! – невольно восхитилась я. – Врет в лицо начальству и не краснеет!»

– Проверили? – спросил тот уже тише.

– Так точно, господин полковник, – кивнул капитан. – С этой точки зрения все в полном порядке. Таким образом, версия о покушении...

– Что вы заладили – покушение, покушение! – снова взорвался Олвер. – Кому нужно было покушаться на столь достойную даму? Преступная халатность, небрежение, вот и все! Вы, в конце концов, чем занимаетесь? Ищете доказательства вины подозреваемого или пытаетесь его оправдать?!

«Именно этим мы и занимаемся», – могла бы я сказать, но промолчала, разумеется.

– Я обязан рассмотреть все возможные версии, – холодно ответил Лауринь. – Господин полковник, если вы полагаете, что я не справляюсь со своими обязанностями, то...

Олвер поднял руку, заставляя его замолчать.

– До сих пор вы ни разу не давали мне повода усомниться в своих способностях, – произнес он. – Однако, кажется, я переоценил вас.

Лауринь упрямо вздернул подбородок, глядя на полковника из-под полуопущенных ресниц.

– Вы мечетесь из стороны в сторону, – продолжал тот, – вместо того чтобы закрыть дело, в котором, по сути, нечего расследовать! Привлекаете мага, хотя в этом нет никакой необходимости... Между прочим, пострадавшая жаловалась на эту... даму, – добавил полковник, скривившись. – По ее мнению, та вела себя совершенно недопустимо! Вы же могли бы объяснить стороннему специалисту, кто такова пострадавшая и как следует с нею обходиться!

– Позвольте, господин полковник, – Лауринь внезапно улыбнулся, и улыбка вышла такой, что... Вряд ли кто-нибудь захотел бы получить в свой адрес подобную! – Вероятно, вы позабыли, но госпожа Нарен – лицо, облеченное доверием Его Величества, – снова этот ледяной тон, безукоризненно вежливый, до того вежливый, что это само по себе кажется оскорбительным. – Насколько мне известно, никаких нареканий к ее работе либо методам работы Его Величество и многие высокопоставленные персоны никогда не высказывали. Возможно, пострадавшей показалось? Такое потрясение, знаете ли...

– Довольно! – Полковник набычился, глядя на капитана исподлобья.

Тот бестрепетно выдержал его взгляд, только прищурился в ответ, очень недобро и, я бы сказала, провокационно. Положительно, иметь Лауриня в подчиненных – испытание не для слабонервных! – Охотно верю, что госпожа Нарен – известный специалист. Однако поскольку привлекли вы ее без моей санкции, – а позвольте вам напомнить, что дело находится под моим личным контролем! – то оплачивать ее услуги управление не будет. Расплатитесь из собственного кармана, а впредь будете думать, прежде чем делать что-либо по своей инициативе!

– Как вам будет угодно, господин полковник. – Лауринь учтиво склонил голову, но в этом подобии поклона снова читалось нечто оскорбительное. Право, полковнику Олверу очень не повезло! – Разрешите идти?

– Идите, – тот утер лоб. Немудрено, что его испарина прошибла: чтобы с Лаурином разговаривать, нужно иметь железные нервы и нечеловеческую выдержку!

Мимо меня порхнуло что-то светлое, донесся нежный аромат духов.

– Дядюшка! – прощебетал девичий голосок, и я узнала Инору. Ну конечно, она ведь говорила, что порой приезжает в управление, якобы к дяде, а на деле... Хорошо подгадала, молодец! – Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

– Все в порядке, дорогая. – Олвер обнял племянницу. Та быстро высвободилась, улыбнулась капитану:

– Лаур, как давно я вас не видела! Все служба да служба, а...

– Прошу извинить, – тот поклонился немногим более учтиво, нежели кланялся полковнику. – Вы совершенно правы. Служба. Дела не ждут.

Не дав Иноре опомниться, Лауринь легко сбежал по лестнице. Я мельком увидела его лицо – эмоциями он владеть умел, но взгляд был таков, что стало ясно: сейчас капитана лучше не трогать.

Девушка растерянно посмотрела ему вслед, но с места не тронулась. Правильно, не при дядюшке же бегать за кавалером!

Я неслышно спустилась вниз вслед за Лаурином: воли он себе не давал, но на сунувшегося было к нему ординарца глянул так, что бедный парень мигом умолк и старался больше не попадаться на глаза лютному начальнику, тащился чуть поодаль. Капитан ехал, считай, с почетным эскортом: сержант Зибо по одну сторону, я по другую.

Решив, наконец, что он должен бы уже остыть, я избавилась от заклятия, подогнала лошадь и окликнула:

– Лауринь!

Он молча обернулся, дождался, чтобы я поравнялась с ним, и тогда

только спросил негромко:

– И где вас носит?

– Вы изумительно учтивы сегодня, – не преминула я заметить. – Меня носило по делам, Лауринь. Я бы заехала к вам раньше, если бы смогла.

– Ко мне? – Сейчас капитан выглядел совершенно спокойным, его выдавали только потемневшие глаза. – Вы были в управлении? Когда?

– Только что. – Я решила, что врать нет смысла.

– И?.. – Лауринь смотрел на меня в упор.

– У Олвера кишка тонка, чтобы устроить вам полноценную выволочку, – спокойно ответила я.

– Вы слышали... все?

– Только финал, – усмехнулась я. – Вы меня защищали, Лауринь, не ожидала!

– Не вас, а справедливость, – парировал он.

– Справедливость – понятие настолько расплывчатое, что те, кто пытается ее защищать, рискуют запутаться, в какую сторону бросаться, – ответила я. – Но, должна отметить, полковник ваш – порядочная скотина. Да не озирайтесь вы, Лауринь! Зибо нас не слышит...

– И на том спасибо, – процедил капитан. Видно было, стычка с начальством его здорово вымотала. Иногда я благодарю всех известных мне богов за то, что надо мною нет никаких руководителей! Коллегия не в счет, это привычное зло, да и напрямую мною никто не распоряжается, я сама себе хозяйка. – Ну и с чем же вы явились?

– Повторяю, ваша сегодняшняя учтивость заставляет меня содрогаться, – хмыкнула я.

– Не тяните время, – холодно сказал он. – Вы что-то выяснили? Или еще один день прошел впустую?

– Лауринь, мне кажется, вы немного забываетесь, – заметила я. – Я не ваша подчиненная и даже не ваше начальство, с которым, как я успела заметить, вы тоже не особенно церемонитесь. Понимаю ваше настроение, однако...

– Прошу извинить. – Лауринь смотрел в сторону. – Вы правы. Это дело...

– Оно вас бесит, – кивнула я. – Прекрасно понимаю. Однако злость застит вам глаза!

– Возможно. Так что вам все-таки удалось узнать? – настойчиво переспросил он.

– Много чего интересного, – туманно ответила я, подкидывая на ладони блестящую безделушку. – Например, что нейра Авилар носит

фальшивые драгоценности...

– И что с того? – Лауринь, казалось, вовсе не удивился моему заявлению.

– Вы что, заметили? – поинтересовалась я.

– Я видел, что вы как-то уж слишком пристально разглядываете серьги нейры, а когда она уронила украшение, решил, что это ваших рук дело, – объяснил капитан. – Решил отвлечь ее на всякий случай.

– У вас преотменно вышло, – признала я. – Она бы, правда, и так не нашла сережку, но с вашей помощью сцена вышла более чем убедительной!

– Спасибо хоть на этом, – хмыкнул Лауринь. – Еще что-то?

– Кое-какие мелочи, но их еще надо проверить, – ответила я. – Кстати, а что насчет охранника нейры? Я просила...

– Я помню. – Лицо капитана снова сделалось угрюмым. – У него, видите ли, опасно заболела мать. Он спешно отбыл в родной Каятен.

Я только присвистнула. Каятен – это две сотни весс от Арастена!

– И давно?

– Четыре дня назад, – ответил Лауринь.

То есть практически сразу же после происшествия. Его успели допросить сыскари, а вот потом... Правда ли у парня заболела мать или его просто убрали с глаз долой? Мог ли он увидеть что-то такое...

– Уже не нагнать, – сказала я вслух. – Я пошлю птицу гарнизонному магу Каятена, чтобы задержали его. Если, конечно, он именно туда направляется.

– Думаете, от него просто избавились? – спросил капитан.

– Не исключаю, – кивнула я. – Но не могу быть уверена полностью... Лауринь, время уже довольно позднее, давайте-ка отправляться по домам. Приезжайте ко мне завтра после полудня, только оденьтесь в гражданское, будьте так любезны!

– Для чего? – насторожился он.

– Думаю, нам стоит прогуляться в Разбойный квартал, – сказала я чистую правду. – Но делать это в форме по меньшей мере неосмотрительно!

– Это уж точно... – усмехнулся Лауринь.

– И не берите с собой сержанта, – спохватилась я. – Можно и его переодеть, но, боюсь, с его рвением он только все испортит! И вот еще: передайте «водилам», которые за хозяином того пса смотрят, чтобы не вмешивались, что бы ни происходило. Но держатся пусть поблизости, могут пригодиться.

Капитан кивнул в знак согласия, и мы разъехались. Вид у него по-прежнему был нерадостный. И немудрено – так вляпаться... Но, усмехнулась я, если мой план принесет хоть какие-то плоды, есть шанс раскрыть это дело! Правда, не уверена, что начальство Лауриня удовлетворят результаты расследования, но это уж дело десятое...

Глава 23

Конкуренты

Утром снова пришлось вставать ни свет ни заря, иначе я бы не успела собрать еще кое-какие данные. Что ж, они не опровергли моих подозрений, скорее уж наоборот! Но опять же – это только слова, только слухи и подозрения, а фактов нет. И доказательств нет. Допросить пострадавшую еще раз? Вряд ли выйдет, а силой ее говорить не заставишь... Но и остановиться я не могла: почуяв след, я буду идти по нему до тех пор, пока не найду виновного. А если след остынет... Что ж, поищу еще один, не впервой!

До обеда я покончила с делами и занялась приготовлениями. Оказалось, вовремя: стоило мне начать переодеваться в Фелицию Нойрен (вот угораздило же случайно назваться владелицей бойцовых псов, теперь изволь соответствовать!), как заскрипели ворота. Я выглянула в окно – так и есть, Лауринь!

– Осторожнее там! – крикнула я, высунувшись наружу. – Лауринь, на крыльцо не суйтесь, я сейчас спущусь!

– Что за новости? – хмуро поинтересовался он, заводя лошадь во двор и закрывая ворота.

Одет капитан был достаточно скромно, но даже гражданское платье сидело на нем так, что за версту было видно военного, более того, человека благородных кровей. Это, пожалуй, ни к чему...

– Ну, у меня тут сторож завелся, – ухмыльнулась я и цокнула языком.

Сугроб около крыльца зашевелился, поднялся на четыре мохнатые лапы и встряхнулся – во все стороны полетели снежные брызги.

– Это... что? – подозрительно тихим голосом спросил Лауринь. – И где у него перед?

– Перед у него там, где зубы, – весело сказала я. – Но проверять не советую!

– Но все же...

– Это велья, – сказала я, осторожно погладив огромную голову. – Вельская овчарка.

Пес, больше всего напоминавший оживший стог сена, а если еще вернее, то охапку канатов – шерсть, свалывшаяся толстыми жгутами, свисала почти до земли, – приоткрыл пасть, вывалив розовый язык, и

шумно задышал. Сквозь грязно-белую шерсть на морде поглядывали смышленные карие глаза, черная пуговица носа двигалась – пес принюхивался к гостю.

– Овчарка? И кого же она пасет?

– Овчечек, – хмыкнула я.

– Судя по всему, овечки эти размером с быков! Флоссия, где вы раздобыли это чудовище? – Лауринь, казалось, не горел желанием приближаться к собаке.

– Ну... – я усмехнулась. – Успела свести кое-какие знакомства. Попросила этого красавца на время у княжны Вельской, она не смогла мне отказать.

Надо заметить, девушка очень удивилась, когда я попросила разрешения позаимствовать одного из тех сторожевых псов, что вельцы привезли с собой, но спорить не стала. Собаки были выдрессированы преотменно, повиновались тому, кого велел слушаться хозяин, так что проблем у меня не возникло. Вот только Тея опасалась выглядывать во двор, и даже Аю предпочитала отсиживаться на конюшне, пока во дворе находился этот кобель. Да, признаться, я и сама подскочила ночью, услышав его лай – гулкий, как из бочки!

– Познакомьтесь с ним, Лауринь, – велела я. – Да не шарахайтесь, он вполне мирный. Фанно, это свой, свой!

Пес ткнулся Лауриню носом в ладонь, тщательно обнюхал, посмотрел пристально, удовлетворился осмотром и снова вывалил язык, ухмыляясь во всю пасть. Нрав у него оказался добродушный, а в целом, складывалось у меня впечатление, Фанно был склонен к иронии.

– Пойдемте в дом, – я открыла дверь. – Обсудим кое-что.

Мимо Фанно Лауринь прошел спокойно, хотя и чувствовалась в его движениях некоторая скованность. И то – головой пес свободно доставал капитану до пояса, а если бы встал на задние лапы, оказался бы ростом с меня, никак не меньше!

– Вы снова что-то затеяли, – констатировал Лауринь, когда я провела его в рабочий кабинет. Судя по выражению его лица, о начальственной взбучке он если и не забыл, то уже не принимал ее близко к сердцу. И то, если растревать подобные обиды, то на работу уже времени не останется! Да и привык он, должно быть, за столько-то лет. – Вы так и не рассказали, что вам удалось узнать!

– Да, в сущности, не так уж много, – пожалала я плечами, укладывая косу позатейливее. – Про серьги я вам сказала. Это само по себе любопытно, не правда ли?

– Да, но объяснений тому может быть масса, – заметил он. – Это могут быть копии, к примеру. Многие так поступают.

– Знаю, – развела я руками, – тоже об этом подумала. Либо нейру ограбили, а она ни сном ни духом... В этом случае лучше не говорить ей о том, что камни фальшивые, иначе заставит искать вора, как вы полагаете?

Капитан не улыбнулся в ответ, пришлось продолжать уже серьезно:

– Поэтому, Лауринь, я навела справки. Дело это небыстрое, но кое-что разузнать мои добрые знакомые смогли...

– К примеру? – насторожился он.

– Например, что в доме нейры вдвое меньше прислуги, чем было при жизни ее мужа, – сказала я, – а платят им меньше, чем прежде. Странно – у нее ведь взрослая дочь, стоило бы взять еще пару служанок, а не прогонять старых! Затем... Портной нейры утверждает, что та частенько шьет наряды в долг. Ему это не слишком-то по нраву, но отказать ей он не смеет. Правду сказать, для бедолаги портного это прямой убыток... – Я усмехнулась: интересно, как бы нейра Авилар поладила с Роттом? Тот, хоть и выглядел хлипким, своей выгоды не упускал! – Да и лавочники, у которых прислуга нейры покупает провизию и прочее, говорят, что та крайне неаккуратно платит по счетам. Бывает, по несколько недель кормит завтраками, а потом вдруг расплачивается за все разом. Как вы полагаете, что это означает?

– Она делает ставки на боях, это нам известно, – пожал плечами Лауринь. – Видимо, проигрывает, и много. Иногда выигрывает и тогда раздаст долги.

– Точно, – кивнула я. – А вот один ростовщик утверждает, что нейра Авилар – через подставное лицо, конечно, но такая братия всегда знает, с кем имеет дело! – наделала таких долгов, что расплачиваться ей придется долго...

– Не понимаю, – нахмурился капитан. – Она ведь очень богата, все об этом знают. От мужа ей осталось столько, что хватит на несколько жизней!

– Ей остался капитал, вложенный в несколько прибыльных предприятий, – уточнила я. Все-таки и дедовы связи пригодились, у меня не было знакомых, хорошо разбирающихся в финансах и осведомленных о подобных вещах. – Живут они с дочерью на проценты с одного, сам же капитал трогать не могут. Этого хватило бы с лихвой, если бы...

– Если бы она не была так азартна, – закончил Лауринь.

– Точно. Насколько мне удалось узнать, нейра Авилар не только на собачьих боях ставки делает. Ее и на скачках видали, и в игорных домах. А буквально на днях, – припомнила я, – она вдруг расплатилась со всеми долгами.

– Может быть, неожиданный выигрыш?

– Да не играла она после того случая, – усмехнулась я. – А до того ей не везло, сплошь проигрывала... Как думаете, Лауринь, можно увязать все эти сведения воедино?

Капитан посмотрел на меня – в серых глазах появились золотистые искры, свидетельствующие о том, что Лауринь заинтересован, – скупой улыбнулся.

– Конечно, – сказал он. – Нейра Авилар проигрывается в пух и прах, о чем свидетельствуют ее долги. Видимо, она вынуждена была продать даже драгоценности и заменить их подделками, чтобы как-то расплачиваться с кредиторами.

– И вдруг случается этот прискорбный инцидент, – подхватила я. – После чего нейра внезапно расплачивается с долгами, даже крупными! О чем это говорит?

– А неизвестно, – огорошил Лауринь. – Может быть, ей самой вернули долг. Или ей повезло получить солидный выигрыш. А может...

– Знаете, с ее удачливостью... – усмехнулась я. – Более вероятно, что ей заплатили.

– За что? За то, чтобы ее покусала собака? – вздернул бровь капитан.

– Именно. За что люблю вас, Лауринь, так это за сообразительность, – усмехнулась я. – Догадываетесь о подоплеке произошедшего? Нет? Ну ладно, еще догадаетесь... Вот съездим мы с вами на бои посмотреть, поймете!

Я взглянула в зеркало, тронула лицо гримом и осталась довольна – будто разом состарилась на дюжину лет! А теперь еще немного седины в волосы, что виднеются из-под косынки... Можно бы бородавку прилепить, но подручных средств не хватает, а магию задействовать не хочется. И так сойдет, физиономия получилась впечатляющая – Фелиция Нойрен во всей красе! Побрякушек бы побольше, но на севере я совсем отвыкла их носить, там работать на образ нужды не было, а новых я раздобыть не успела.

Я порылась в сундуке в поисках еще кое-каких тряпок и неожиданно наткнулась на шкатулку – дед таки подсунул ее, как и грозился. Семейное достояние, видите ли! Сам бы и хранил, раз уж эти фамильные драгоценности так ему дороги. Так, что здесь у нас? Прабабкины серьги, еще какие-то побрякушки... Страшны до такой степени, что на них ни один мало-мальски уважающий себя вор не польстится, зато золота и камней достаточно. Сойдет! И пускай дед потом пеняет... если узнает, конечно. Я так рассказывать не собиралась, а с Лаурином он вряд ли станет беседовать.

– Лауринь, – позвала я, – как вам?

– Отвратительно, – сказал он честно. – Прежде тетушка Фелиция выглядела... более приятно.

– И голосок у нее тоже был нежный... – усмехнулась я. – Идите сюда, Лауринь. Садитесь, не бойтесь. Вас тоже надо загримировать, наверняка вас каждая шавка в городе знает!

Сильно я капитана уродовать не стала, немного подчеркнула скулы, добавила теней под глаза – получился этакий пресыщенный щеголь. В самый раз! Однако чего-то не хватало, и я быстро сообразила, чего именно...

– Усы бы вам, Лауринь, – сказала я огорченно. – Ну почему вы решили побриться именно сегодня?

– Вы же маг, – хмыкнул он. – Возьмите да вырастите!

– Без проблем, только это долго и болезненно, – ответила я. Задумалась на мгновение. – Нет, есть выход получше! Посидите, я сейчас вернусь...

Я вышла во двор, прогулялась немного...

– Где вас носит? – встретил меня Лауринь.

– Сидите смиренно, – напомнила я. – Да, вот так...

– Что это? – Лауринь, отстранив меня, взглянул в зеркало. На мой взгляд, вышло лучше некуда – светлые фатоватые усики превратили капитана то ли в бездельника под крылом богатой дамы, то ли в мелкого преступника. В самый раз для наших целей. – Откуда?

– У коня вашего масть вполне подходящая, отстригла клочок шерсти, – ухмыльнулась я. – Не беспокойтесь, не навек пристали, отклею, когда вернемся... Да, Лауринь, вас теперь не узнать! Кстати, держите-ка!

– Это что еще? – нахмурился он, вертя в руках то, что я ему бросила.

– Надевайте, – велела я. – Да не так, вы что, не видели, как нынешние щеголи ходят?

Я сдвинула его шапку набекрень, так, чтоб едва держалась. Из-под такого головного убора принято еще выпускать длинный подвитый чуб, но Лауринь вряд ли простит мне, если я ради этого маскарада обкорнаю еще и хвост его буланого! Впрочем, цвет все равно не тот, а с покраской возиться некогда.

– Прекрасно, – отойдя чуть назад, я полюбовалась делом рук своих. – Ну что ж, мы можем отправляться. Как мне сообщили, бои состоятся именно сегодня, место мне известно, время тоже... Едем?

– Ну что ж... – Лауринь улыбнулся именно так, как должен был улыбаться его персонаж – нагло и вызывающе. Очевидно, он предвкушал

приключение. – Едем!

– Собаку поведете вы, – спустила я его с небес на землю. – Мне как-то и не положено, я хозяйка, а вы...

– А я?..

– Допустим, приказчик, – решила я. – Сойдет. Хватит время терять!

До Разбойного квартала добрались достаточно быстро. Фанно трусил за лошадами, не обращая никакого внимания на то, что творится вокруг. Он вообще был крайне невозмутимым псом, я уж начала сомневаться, удастся ли мне задуманное, если он останется таким тюфяком! Но что уж теперь...

Разумеется, я закрыла нас от посторонних глаз. Ни к чему кому-то видеть Фанно до поры до времени, а нас – так тем более. Открылась я только по прибытии на место.

Условные знаки и пароли мне сообщили заранее: человеку с улицы сюда попасть было не так уж просто. На обычные бои забрести мог любой, а на такие – только по рекомендации, только если кто-то из знакомых дал бы ему этот самый пароль и объяснил, как добраться. Либо продал эту информацию за хорошие деньги, как это было в моем случае.

– Госпожа, вы... – угодливый малый, принявший поводья наших лошадей, увидел Фанно и остолбенел. – Вы... это... посмотреть или?..

– Или, – решительно сказала я и кинула ему росс. – Сегодня ж бои со свободным участием, а?

– Точно так, госпожа, – кивнул он и попятился. Ему явно хотелось спрятаться за лошадь, хотя Фанно стоял смирно и даже не смотрел на бедолагу. Правда, дышал раскрытой пастью, виднелись страшные клыки. – Вон там договоритесь, и пожалуйста...

Я усмехнулась и направилась в указанном направлении. Лауринь шел за мной с Фанно на поводке. Признаться, я опасалась, как еще капитан сойдется с этим псом, но вроде бы они друг друга устраивали. Лауринь не трусил, а был осторожен, ну а Фанно снисходительно позволял незнакомцу вести себя, куда заблагорассудится. Хозяйкой для него сейчас все равно оставалась я, так уж ему приказали.

Мы шли узкими проходами: собак тут было неисчислимое множество! Справа скалился из-за решетки здоровенный быкодер – брыластая морда, слюна висит сосульками, под коричневой складчатой шкурой бугрятся мускулы; слева неподвижно застыл белоснежный «капкан», красноватые маленькие глазки на длинной, похожей на свиную морде не выражали ничего – эта собака, говорят, не чувствует боли, если вцепится – пиши пропало. Даром что ростом невелика, челюсти способны раздробить

человеку лодыжку, а разожмешь их не вдруг, отсюда и прозвание...

Вот ярится на привязи долговязый пес с юга – остромордый, остроухий, гладкошерстный, с полосами вдоль хребта, а зубы-то, зубы! Вот злобно посматривает на проходящих здоровенный волк в клетке. Матерый волчара, кому-то крупно не повезет сегодня... если, конечно, не найдется на него хорошего волкодава! А вон в той большой клетке, где стенки забраны щитами, мечется и рычит что-то очень большое, как бы не дикая кошка с западного архипелага... Там водятся такие твари: размером побольше самой крупной собаки, поймать такую – само по себе подвиг, а уж привезти живой в Арастен... Однако же ловят и привозят!

Фанно шествовал за Лауринем, не обращая решительно никакого внимания на происходящее вокруг. Казалось, он вот-вот начнет зевать.

Сговориться об участии оказалось не так уж сложно – пара аров вступительного взноса, и вот я уже в обществе собаководовладельцев, готовых выставить своих питомцев на площадку!

Мы явились достаточно рано – шла, так сказать, разминка, соревновались некрупные и не особенно злобные собаки. Тем не менее смотреть на это мне не нравилось.

– Лауринь, не кривитесь, – двинула я капитана локтем в бок, когда молодой быкодер свалил с ног какую-то полукровку и пошел трепать. – Вы должны изображать азарт!

– Меня от этого воротит! – ответил он сквозь зубы, но старательно улыбнулся.

– Меня тоже, но дело не в этом, – сказала я. – Вы гляньте по сторонам, никого знакомого не видите?

Лауринь окинул цепким взглядом собравшихся.

– Пока никого.

– Увидите, дайте мне знать, – попросила я.

Начали выводить заслуженных бойцов. По правде сказать, Фанно тоже должен был участвовать в начальных игрищах, но распорядитель только взглянул на мохнатую тушу и тут же записал моего четвероногого приятеля в группу опытных участников.

Выводить Фанно на площадку пришлось Лауриню, я только подбадривала его выкриками. Ну и командовала псом, конечно. По-вельски, так он лучше понимал. Удобно, кстати...

А вот это ценная мысль! Я ухватила ее покрепче и постаралась приберечь до того момента, как смогу разобраться в этом деле поподробнее.

Первым против Фанно выпустили быкодера, здоровенного, матерого.

Схватка продлилась пару минут: быкодер попытался по обыкновению сбить противника широченной грудью, не преуспел в этом – Фанно стоял, как скала, – попробовал вцепиться ему в шею, вот только не рассчитал: жгуты шерсти вельи забили бедолаге пасть. Фанно разделался с ним в считанные мгновения, просто уронил и повалил по земле, а потом отошел, ухмыляясь во всю пасть. Быкодер бросался еще трижды и всякий раз оказывался поверженным...

Маленький, но упорный «капкан» попытался вцепиться в лапу Фанно, но того опять выручила шерсть. Пока страшные челюсти жевали плотные волосяные жгуты, Фанно ухватил «капкана» за загривок, встряхнул и легким движением головы запустил в полет аккурат в столпившихся зрителей.

Полосатого южанина велья просто прижал внушительной лапой к земле и держал так, пока тот не перестал вырываться...

Ставки все росли. Фанно откровенно наслаждался всеобщим вниманием, ему это нравилось, я готова была поклясться!

– Что за собачка-то, а, госпожа? – возникал возле меня то один, то другой интересующийся.

Я охотно отвечала да прибавляла непременно:

– Уж как себя показал! Ты гляди, шкура-то! Хоть дубиной бей, не прочувствует! А силища, силища... не прогадала я!

– Смотрите. – Лауринь тронул меня за локоть.

– Наш приятель?

– Он самый. Вон, справа. Видите? Тоже в шапке набекрень, чернявый такой...

– Вижу, – кивнула я, присматриваясь. Физиономия самая что ни на есть продувная, это уж точно! Ну что ж, посмотрим, как будут разворачиваться события.

На площадке произошло некоторое оживление: выпустили волка. Я ведь говорила, на запрещенных боях каких только тварей не увидишь!

Фанно тоже заинтересовался: уж волков-то он навидался во всяких видах, в Вельции их предостаточно! На этот раз схватка получилась интересной: волчара бросался на пса, тот оборонялся, но видно было, что силы не равны. В итоге велья подмял волка под себя и слегка придушил – убивать команды не было.

Команда, значит, снова подумала я. Любопытно, ох как любопытно!

– Ну, хватит на сегодня! – заявила я и кивнула Лауриню: – Забери-ка пса!

– Как прикажете, – кивнул он и пошел за Фанно.

Я же истребовала причитающийся мне выигрыш и направилась прочь из этого места. Люди вольны развлекаться, как им угодно, но зачем делать это за счет других существ? Нам еще повезло, сегодня мы не увидели ни одной по-настоящему кровавой схватки. Надо думать, они еще будут – после нашего с Фанно ухода...

– Ну и чего вы добились? – тихо спросил Лауринь, оказавшись рядом. Фанно выглядел довольным донельзя: ему дали наиграться вдосталь!

Наиграться? Я припомнила показания очевидцев нападения на нейру Авилар. Что-то в них мне показалось странным, но что именно, я тогда сказать не могла, теперь же...

– Тихо, – шикнула я и улыбнулась как можно шире. – Ну что, дружок, я права оказалась? Мой-то кобелек других на раз сделал! Стоит заняться им, а?

– Должно быть, так, – осторожно подхватил Лауринь. – Ну так это один раз, а другой...

– А повторим, – решила я. – Обмыть бы надо, подзаработали! Идем-ка, поищем, где бы погреться!

– Госпожа, госпожа! – окликнул кто-то. Я расслышала, как скрипит снег под ногами незнакомца, и тут же Фанно развернулся, молча оскалив зубы. Зрелище, я знала, внушительное, враз отпадет охота приближаться. – Ох, простите...

– Смирно, смирно, – погладила я пса по голове. Пожалуй, если кинется, мы с Лаурином его и вдвоем не удержим! – Тебе чего, любезный?

– Да я слышал, вы погреться хотели, – широко улыбнулся чернявый парень, тот самый, которого Лауринь показал мне не так давно. – Я тут трактир хороший знаю. А мне бы про собачку вашу расспросить, не видал никогда таких!..

– Так пойдем, – радушно пригласила я. – Отчего не посидеть, деньги есть, настроение лучше некуда, мой Фанно уж до чего хорошо выступил... Фанно, этого не трогать, не трогать!

Я повторила команду по-вельски, пес взглянул на чернявого, но особого интереса к нему не проявил.

Трактир оказался в самом деле недурным, тут согласились выделить Фанно угол во дворе, где бы он никому не мешал, а уж мы засели надолго. Кормили, конечно, куда хуже, нежели у папаши Власия, но все же сносно, а в ринт не доливали воды сверх необходимого!

Я разливалась соловьем, повествуя новому знакомцу – назвался он, кстати сказать, Иримом Зотом, тогда как по делу нейры Авилар проходил совсем под другим именем, – о достоинствах породы, к которой

принадлежал Фанно.

– На боях сами видали, каков он, – разглагольствовала я, потягивая ринт: меня это пойло не возьмет, если не захочу. – Скучно ему, тому лапой наподдал, другого придушил, вот и все. А вот сторожа лучше не сыскать, никого на двор не пустит... А пустит, так придавит, и дело с концом!

– Уж как хорош, как хорош, – поддакивал чернявый, подливая и подливая нам с Лауринем. – А где ж такие водятся? Не видал прежде!

– А я из Вельции кобеля привезла, – сказала я почти чистую правду. – Вот скоро еще трех сучек доставят, тогда погляжу, как дело пойдет. Но, сдастся мне, неплохо: видела я местных сторожевых, в подметки моим вельям не годятся!

– А то, – подхватил Зот. – Тут уж породы повывелись, новых и не видать, а ваш пес, сразу видно, хорош!

И мы продолжали пить, пока не прикончили, казалось, все запасы в этом заведении...

– Пора нам, – сказала я и встала, покачнувшись. Изображать вдребадан пьяную мне не впервой. – Пошли!

– Да тут бы и заночевали, – встрял Зот.

– Тут пса не позволят оставить... – сказала я с расстановкой и покосилась на Лауриня. Тот тоже выглядел изрядно набравшимся, но именно что выглядел: я знала, сотрудникам охранного отделения ставят кое-какие блоки, а среди прочего – неспособность напиться до непотребного состояния. Правда, даром попойка все равно не пройдет, организм не обмануть: даже если накануне человек сохранил разум, то завтра все равно будет страдать от похмелья. – Пойдем, говорю!.. А ты, любезный, не пропадай! Если что, ищи Фелицию Нойрен, ты мне глянулся...

Лауринь отвязал Фанно, и мы направились прочь от трактира. Зот остался у ворот, но я знала, что он нас не оставит.

– Лауринь, за нами следят, как думаете? – спросила я, когда мы отъехали на приличное расстояние.

– Наверняка не скажу, но что-то такое ощущается, – ответил он, подумав. – Куда мы едем, кстати говоря? Заречная с другой стороны!

– Знаю, – хмыкнула я. – Только я ведь сейчас торговка. Сняла домик: на постоянный двор с такими псами не пускают, а халупы сдаются только так! Мало ли, кому для какой надобности... Я надеюсь, вы не побоитесь ночевать со мной в одном доме, Лауринь?

– Я уже достаточно пьян, чтобы не испугаться, – ответил он.

– Вы до омерзения трезвы, – заметила я. – Только завтра вам будет

худо.

– Ну, это назавтра, – ответил он. – Что вы собираетесь делать?

– Вообще-то, – сказала я (мы уже въезжали во двор), – я собираюсь лечь спать. Печь обещали натопить, лошадей мы уж как-нибудь обиходим, Фанно переночует во дворе...

Лауринь промолчал.

В снятом домишке нас и в самом деле ждала натопленная печь и даже скромный ужин. Неприметный паренек, которому я сунула в руку пару риссов, поклонился и исчез, оставив нас наедине.

– У вас есть какой-то план? – настойчиво спросил Лауринь.

Я только покачала головой. Если не удастся ловля на живца...

– Ложитесь спать, – сказала я, – вон, на лавку.

– А вы?..

– А я на другую лягу, – хмыкнула я. – Давайте, Лауринь, я свечу задую! Чем раньше мы это сделаем, тем лучше...

– В смысле?

– Пока сама не знаю, – призналась я, устраиваясь на широкой лавке и накрываясь вытертым меховым одеялом. – Надеюсь, хоть что-нибудь произойдет, иначе все наши приключения были зря!

Капитан не ответил.

Было тихо, только потрескивали остывающие уголья в печке, слышались скрипы и шорохи – как обычно в старых домах... Кажется, я задремала, а очнулась от сдавленного вопля во дворе.

– Лауринь! – Я подскочила, едва не запутавшись в одеяле, засветила огонек-спутник.

Капитан будто и не спал: выскочил на двор вслед за мной. Различить, что там происходит, не представлялось возможным.

– Фанно! – окликнула я. – Харай!

По-вельски это означало «оставь», и Фанно послушался, однако выпустить злоумышленника не выпустил.

– О, кого я вижу! – приятно удивилась я, разглядев в свете огонька-спутника того, кого велья возил по снегу. – Господин Зот, что вы тут позабыли? О нет, не трудитесь отвечать, я сама догадаюсь: зачем-то пытались спустить моего пса с цепи... Может, скажете, чего ради?

– У... уберите его... – прошелестел Зот, отчаянно глядя на меня снизу вверх. – Умоляю, госпожа, уберите...

Немудрено взмолиться, если над тобой нависает пес мало не с тебя размером, да притом его громадные клычищи нацелены аккурат на твое горло! «Не трогай» и «свой» – это разные команды, и Зот явно об этом не

знал. Да и на вельском он определенно не говорил!

– Не уберу, – сказала я, присаживаясь рядом на корточки, – пока не скажешь правды, любезный... Ты зачем сюда пришел, а? Чего понадобилось? Зачем к собаке полез? Говори давай, а то у Фанно терпения мало: прикажу – разом тебе что-нибудь ценное оттяпает!

Зот сравнялся цветом лица со снегом, на котором лежал, а стоило Фанно чуть оскалиться, как он начал говорить.

Сюда он пришел, чтобы спустить собаку с цепи. (Я ведь сказала, что к людям Фанно добродушен, только не уточнила, к каким именно!) За воротами его ждали двое подельников: один должен был подставиться Фанно, второй – поднять тревогу. Еще бы, сторожевой пес кинулся на мирного человека!..

– А с чего же ты взял, что пес на него бросится? – спросила я участливо.

– Ну так... – просипел чернявый. – Я ему вроде как свой, вы ж сказали, а то чужой. Если б он меня тронул, пес бы кинулся, а тогда...

Тогда ушлую торговку вполне могли бы турнуть из города. Либо взыскать солидный штраф.

– А не подумал ты, друг мой милый, что как-то это подозрительно выглядит: то твой пес на человека бросается, то на тебя другой кидается? – поинтересовалась я.

Взгляд Зота заметался.

– А вы... откуда... – начал он формулировать вопрос, но недоговорил, сообразил, должно быть, что лучше хранить молчание. Увы, было поздно...

– Да уж твоя личность нам хорошо знакома, – усмехнулась я. – Так ты расскажи, чего добивался-то? А лучше сразу говори, кто тебя нанял!

– Никто меня не нанимал! – попытался возвысить голос Зот, я прищелкнула пальцами, и Фанно с утробным рыком нацелился ему в лицо. – Скажу, скажу, уберите его только!.. Уберите!..

– Не уберу, пока не расскажешь, – миролюбиво повторила я. Сидеть на корточках я могла долго, привычка имелась. Лауринь стоял позади, и, если его и коробила моя манера ведения допроса, встречать он все равно не встречал. – Давай, говори. А то на снегу лежать вредно, простынешь, помрешь еще, чего доброго! Если раньше тобой Фанно не закусит... Так кто тебя нанял?

– Аной Суртан, – выдавил он, и я удовлетворенно кивнула.

– Что за Суртан? – коротко спросил Лауринь.

– А это один из конкурентов нашего подозреваемого, – сказала я. – Лауринь, вот что, кликните-ка «водил», они же где-то поблизости

ошиваются? Сейчас этот красавец петь начнет, чем больше свидетелей будет, тем лучше! А вот дружки-то его, наверно, разбежались, жаль... Ну да ничего, отыщутся.

Пока Лауринь звал своих людей, Зот так и лежал, боясь пошевелиться. Чего доброго и впрямь простынет... Впрочем, это уж не моя забота! Опять же, Фанно устроился прямо на нем, а у него шерсть такая, что и на снегу жарко будет.

– Ну, начинай, – велела я, когда вернулся капитан с двумя «водилами» (один был неприметен, невзрачен и сильно смахивал на карманника, второй выглядел подвыпившим гулякой – отменно подобранные личины, должна сказать). – Рассказывай все от и до: откуда ты такой красивый взялся, как тебя Суртан нашел, что приказал делать...

Запинаясь и поскуливая от страха (Фанно начал проявлять признаки нетерпения, и это задержанного нервировало), Зот выложил все, что знал. Правда, поделиться он мог не так чтобы многим. Суртан повстречал его как-то на дороге: Зот торговал помаленьку, таскался туда и сюда, возил по деревням разные разности, а бывало, и письма развозил, словом, брался за любую работу. Собственно, сам-то Зот Суртана вовсе не интересовал, его внимание привлек пес торговца.

– Тот самый, которого ты выставил на бой? – спросила я.

– Он самый... – то ли всхлипнул, то ли хрюкнул тот. – Жалко, кабы знать...

– Да за те деньги, что тебе Суртан отвалил, ты бы мать родную на площадку вывел, не то что собаку, – усмехнулась я. – Наверняка заплатил он щедро! Не так щедро, как нейре Авилар, полагаю, но все равно немало...

– Откуда вы про нейру узнали? – дернулся было Зот, но Фанно рыкнул, прижимая его к земле, и мужчина утих.

– Работа такая, – ответила я. – Только вот что скажи: как ты сделал, чтобы пес на нее бросился? Приманка у нее была? Или заранее приучили?

– Да нет... – хныкнул Зот. – Пес-то мой, правду сказать, дурак дураком был... Охранник скверный, гавкнет если, и то хлеб...

– А что ж держал такого? – удивилась я.

– Да привык как-то... – протянул тот. – Мамаша его при мне сколько лет была, а этот не в нее удался... Огулял ее какой-то кобель, случайно вышло. Ну, она уж немолодая была, оставил я щенка, все не так скучно одному! Ну и вот, говорю, дурной был пес! Что свой, что чужой – любого подпустит, пузом кверху брякнется и хвостом метет... Я его и научил по команде лизаться. Говорю ему «целуй!» – он и рад стараться... Хоть меня

оближет, хоть кого, кто скажет...

– Ах вон оно что... – сказала я. – Вот, значит, почему свидетели говорили, что пес дрался как-то неохотно. На него бросались, а он вроде как играл...

– Точно, играл, – закивал Зот. – Тут вот чуть не прокололся я: если б на него посильнее рявкнули, он бы хвост поджал и убежал! Ну все же продержался сколько-то, долго и не надо было... Противник ему так себе достался, мелковатый, вот и...

– Значит, нейра, стоявшая у самого края площадки, крикнула «целуй!»? – заключил Лауринь, до этого слушавший излияния Зота молча. – Пес повернулся и безошибочно выбрал ее? Из всей толпы?

– Ну так она его еще рукой поманила, тоже я научил, – сознался Зот. – Не надо было, чтоб он на кого другого навалился...

Вот, значит, почему пропал охранник. Он наверняка слышал, что кричала хозяйка, и жест ее тоже видел. Ну, если найдется, допросим и его!

– Еще бы, план заключался именно в том, чтобы собака напала не на простолюдина, а на знатную даму, которая поднимет крик на весь город, – усмехнулась я. – Верно?

– Да вроде того... – прошелестел Зот: Фанно вздумалось обнюхать его физиономию. – А больше я ничего не знаю, госпожа! Уберите собаку, умоляю!..

Я повернулась к остальным:

– Все слышали? Запомнили? Отлично... Фанно!

Повинуясь команде, пес отпустил Зота и подошел ко мне. Сел, вздохнул с явным чувством выполненного долга.

– Лауринь, надо запереть куда-нибудь этого субчика, – сказала я. – Да понадежнее. Не хотелось бы к вам, право...

– Думаю, майор Горт не откажет в любезности, – сказал капитан. Судя по выражению его лица, ситуация нравилась ему все меньше и меньше. – Подержит до утра, там будет видно.

– Отлично, – кивнула я. – Ваши люди, полагаю, справятся?

– Поступим иначе. – Лауринь отошел к «водилам», отдал приказ, потом вернулся ко мне. – Один присмотрит за Зотом, другой найдет кого-нибудь из сыскного. Думаю, так будет лучше.

– Да, пожалуй, вы правы, – согласилась я. Если Зота приведут в сыскное люди Лауриня, возникнет резонный вопрос: с какой это стати они волокут его именно туда, а не в свое управление! – Дождемся их, тогда поедем.

– К Суртану? – спросил Лауринь, и я кивнула. – Думаете и его взять на

испуг?

– Сомневаюсь, чтобы он испугался Фанно, – хмыкнула я. – Все-таки собачник. Хотя как знать, как знать... План этот человек придумал хитрый, я бы даже сказала, изящный, и он ведь почти сработал!

– Тогда что?

– Пока не знаю... – Я задумчиво погладила пса.

– У нас нет никаких доказательств его вины, кроме слов этого субъекта, – Лауринь указал подбородком на Зота, которому один из «водил» как раз умело скручивал руки за спиной. – А слово подобного человека против слова уважаемого заводчика и тем более нейры...

– Не потянет, – кивнула я. – Сама знаю. Есть, правда, косвенная информация относительно благосостояния нашей пострадавшей, но...

– Это само по себе тоже не доказательство. Равно как и фальшивые драгоценности, – сказал Лауринь.

Я только криво усмехнулась. Какое забавное дело: вроде все уже известно, а толку-то? Действительно, никаких доказательств, а Зот отпрется! Мало ли, чего можно со страху наговорить! И свидетели не помогут. Правда, мое слово дорогого стоит, но...

– Пойдемте, приведем себя в порядок и наведаемся все-таки к Суртану, – решила я. – Если удастся выжать из него хоть что-то...

– И если он не откажется потом от своих слов... – подхватил Лауринь.

– Заставим подпись поставить, – хмыкнула я. – Кстати, давайте-ка сюда этого субчика! В дом ведите... Сейчас запишем его показания, все не голые слова!

Времени на это ушло не так уж много, пока Лауринь переодевался (хватило ума прихватить мундир), я записала сумбурно изложенное Зотом. Пришлось развязать его, чтобы смог подписаться, ну и мы с Лауринем и «водила» заверили бумагу. Уже хоть что-то!

Тут подоспели двое сыскарей со вторым «водилой», мы сдали им Зота с рук на руки, я набросала еще записку для Горта – он появляется на службе рано, будет ему сюрприз! «Водилам» велено было до утра подежурить поблизости, перехватить майора и объяснить ему ситуацию. Возможно, к тому времени все уже решится, но если нет, лучше предупредить Горта.

– Не поздновато ли для визита? – спросил Лауринь, морщась, – фальшивые усы сдались не сразу, переборщила я с закреплением. – Может, стоит отложить до утра?

– Не скажите, – хмыкнула я, оттирая грим при помощи снега. – Ночной визит, особенно если его наносят люди в форме, а хозяин дома

знает за собой какой-то грешок, может принести неожиданные плоды!

– Думаете, человека, способного придумать такой замысловатый план, напугает единственный гвардеец? – резонно заметил Лауринь. – Даже в вашей компании?

– Я полагаю, если мы проедем мимо управления, то застанем там несколько человек в форме, – хмыкнула я. – Еще можно прихватить факелы. Это посмотрится... зловеще!

– По-моему, вы заигрались, – сухо сказал капитан.

– Ничего подобного. – Я вывела кобылу. – Я просто очень хочу разделаться с этим поскорее. А чем дольше мы тянем, тем больше вероятность никогда не доказать невинность моего подопечного!

– Флоссия, – он придержал меня за рукав, – вы ведь понимаете, кто такова нейра Авилар? Дело постараятся замять, чтобы не было лишнего шума.

– О нет! – усмехнулась я. – Я на это не пойду. Простите, Лауринь, но имя Турра можно очистить только одним способом: рассказать, как именно его попытались подставить. И ни вы, ни полковник Олвер мне в этом не помешаете. Возможно, я бы прислушалась к Его Величеству, но вряд ли его заинтересует какая-то нейра...

– Вы наживете себе еще нескольких врагов, – констатировал Лауринь.

– Когда это меня волновало?.. – Я села в седло. – Едем!

Отчасти, конечно, капитан прав: скандал может выйти оглушительный. С другой стороны, почему меня должна заботить репутация той же нейры Авилар и Суртана? Разумеется, окажись они непричастны, мне бы и в голову не пришло поведать о чем-то всему Арастену, но в данном случае невиновен оказался как раз Сольвий Турр, а значит...

Как я и предполагала, в охранном отделении нашлось несколько рядовых: кто дежурил, кто так полуночничал. Надо думать, служивые полагали, будто планируется секретная операция и мы едем брать с поличным какого-нибудь опасного бандита, а то и целую шайку. Наверно, они были разочарованы, когда выяснилось, что им предстоит всего лишь постоять во дворе да у дверей дома.

– Откройте, именем короля! – загрохотал в ворота один из рядовых, здоровенный детина. Многочисленные псы Аноя Суртана мигом зашлись лаем. И это ведь он в городе не так много собак держит, только лучших производителей! Интересно, часто ли на него соседи жалуются за такой шум?

Видно было, что в доме зажегся свет, потом ворота все-таки распахнули. Судя по дорогой шубе, наброшенной на нижнее белье, это был

сам хозяин дома. За его спиной жалась прислуга. Хорошо, не додумались собак спустить! Со мной, конечно, был Фанно, но – один, а тут целая свора...

– Аной Суртан? – отрывисто спросил Лауринь. – Позвольте войти.

Заводчик, высокий, чуть лысоватый, с правильными чертами лица, окинул взглядом лошадей, людей в гвардейской форме – в свете факелов это действительно выглядело внушительно, – и внезапно осел в сугроб.

– Доигрались, – хладнокровно констатировал капитан.

– Ничего страшного, это не сердечный приступ, – хмыкнула я, осмотрев бедолагу. – Так, сомлел с перепугу. Эй! – окликнула я прислугу. – Волоките его в дом!

Суртан пришел в себя довольно скоро, заикаться, правда, не перестал, а когда служанка поднесла ему орты, чуть не откусил край стакана, так у него стучали зубы.

– Я так и знал, – повторял он. – Знал, что не выйдет...

– Почти вышло, – заметила я и ткнула Лауриня локтем в бок. В конце концов, сейчас он командовал.

– Излагайте, – приказал тот. Предусмотрительно прихваченный из управления писарь нацелился пером на бумагу...

В сущности, ничего нового Суртан не поведал. Да, он, как и другие, занимался разведением сторожевых собак, только дела шли все хуже и хуже.

– Все из-за Турра, – сказал он горько. – Мне дело от отца досталось, тому от деда: сколько лет мы арастенскими сторожевыми занимались, лучше породы не сыскать! А этот... вылез невесть откуда, потом приволок откуда-то своих шавок, да так шустро взялся за дело... – Суртан махнул рукой. – На прежние породы спрос поугас. Другие-то ничего, кто бойцовыми занимается кроме сторожевых, кто охотничьими, переключились на другие породы, держатся. А я всю жизнь с этими псами, на других их не сменяю. Однако ж мода: Турр в гору пошел, а я...

– И вы решили избавиться от конкурента, – кивнула я. – Что ж не наняли убийцу? Оно и проще, и дешевле...

– Так и опаснее, – хмыкнул Суртан. – Да и опять же: ну помрет Турр, и что? Мигом кто-нибудь его дело перехватит, все же знают, какой спрос на его псов! И что, всех до единого переубивать?

– И тогда вы решили пойти иным путем, – констатировал Лауринь. – Дискредитировать породу?

Ну надо же, догадался! Хотя что тут сложного, мы об этом говорили...

– Верно, – кивнул заводчик. Вид у него был – краше в гроб кладут,

руки тряслись. – Случайно вышло. Встретил по дороге этого парня...

– Зота?

– Ну да, его... с собакой этой дурной. Ну и подумал: вот он, мой шанс!

– Сколько вы ему заплатили? – поинтересовался Лауринь.

Суртан назвал сумму. Капитан хмыкнул, писарь присвистнул.

– Пока у простых-то горожан таких собак нет, слишком дороги, – продолжал тот. – Ну, на взгляд помнят – черные с рыжим подпалом, вот и все. До тонкостей только знатоки доходят. Я и придумал...

Придумал он именно тот план, который мне удалось восстановить: сторожевая собака, используемая как бойцовая, да еще проданная нелегально (вот почему Зот так настаивал на отсутствии документов!), – это серьезно. Знающие люди сто раз подумают, а стоит ли доверять подобному псу! Собственно, Суртан рассчитывал на то, что интерес к новой породе спадет, но вышло еще лучше: под раздачу угодил и сам Турр, ибо нейра Авилар даже слишком ревностно отработывала свое вознаграждение!

– Где вы с ней познакомились? – спросил Лауринь.

– Да не был я с ней знаком... – ответил тот. – Знал понаслышке, слухом земля полнится. У меня ведь много знакомых собачников, слышал, что она на собачьих боях играет. Причем проигрывает, и помногу. Так, потихоньку справки навел, узнал, что она больше пыль в глаза пускает, а сама, случается, на хлебе и воде сидит, потому как деньги вышли... – Он криво усмехнулся. – Я-то сперва думал какого прощельгу нанять для этого дела, да что толку? Кто на него внимание обратит? А тут видная дама... Долго опасался к ней подкатиться, потом все же решился. После боев ее встретил, расстроенная была – много проиграла. Ну и... Думал, откажется, а она за мое предложение обеими руками ухватилась!

– Сколько потребовала? – поинтересовался капитан.

На этот раз сумма впечатлила даже меня. Да, недешево нынче продаются благородные нейры! Но Суртан прав: роль свою она сыграла отменно, не грех было и заплатить.

– Думал, в кои-то веки мне повезло, – проговорил он. – Если бы Турр утонул, я бы уж выбрался, да и остальные тоже...

– Не опасались, что нейра вас шантажировать начнет? – спросила я.

– Нет, – покачал тот головой. – Тогда б и я молчать не стал, она знала. А кому охота, чтоб весь город услышал, – она, считай, нищая? Нет, вряд ли она проговорила бы... Опять же, этим скандалом она к себе такой интерес привлекла, что теперь может жить в гостях, а при ее положении... – он ухмыльнулся. – Поужинать на дармовщину тоже дело не

последнее! Ну а главное – ведь дочка у нее. Если б та узнала, что мать деньги спускает... А нейра дочь любит, сама станет впроголодь сидеть, но у той все будет!

– Ну, недолго ей по гостям разъезжать осталось, – хмыкнула я. – Лауринь, вроде бы все понятно? Еще вопросы будете задавать?

– Да, пожалуй, – кивнул он. – Скажите, господин Суртан, сегодняшняя выходка Зота – это его личная инициатива или же он действовал согласно вашему указанию?

– Сегодняшняя? – Заводчик не побледнел, дальше уже некуда было, а попросту позеленел. – Что?..

– А, вижу, вы не знаете, – усмехнулась я. – Ну, послушайте историю...

По мере моего рассказа Суртану явно делалось все хуже и хуже.

– Очевидно, вы и впрямь не знали, что затеял Зот, – констатировала я. – Ну, его мы еще расспросим. Впрочем, предположить могу и сейчас: он решил, что напал на золотую жилу. Я сказала, что Фанно – сторожевой пес, а на бои я его так, от скуки вывела. Сказала также, что собираюсь заняться разведением таких псов. Зот видел, какой ажиотаж вызвал наш красавец у зрителей, и понял, что ситуация повторяется, только вместо псов Турра появятся вельские, а значит, ваш план на грани провала. Времени договариваться с вами не было, он и решил действовать сам, а деньги с вас содрать по факту. Это мы проверим еще...

Да, заводчик попал. Не стоило связываться с кем-то вроде Зота, я верно сказала: этот за деньги на что угодно пойдет! Не купишь он на мою уловку, мы бы до Суртана еще долго не добрались.

Тот уткнулся лицом в ладони, проговорил что-то неразборчиво.

Писарь подsunул ему бумаги на подпись, тот подмахнул, не глядя. Ему уже было все равно.

– Одевайтесь, – сказал капитан. – Поедете с нами.

– С собаками... – проговорил Суртан. – Попроцаться бы...

– Проводите, – кивнул Лауринь своим людям. – Госпожа Нарен, на минуточку...

Мы отошли в сторону.

– Что, Лауринь? – спросила я.

– Я по поводу пострадавшей... мнимой пострадавшей, – поправился он.

– Соучастницы, – усмехнулась я. – И что же?

– Думаю, брать ее с таким шумом не стоит, – сказал капитан. – Если правда то, что сказал этот человек про ее дочь...

– Она ведь все равно узнает, – вздохнула я. – Но как скажете.

– Я попрошу ее приехать в управление, подписать какие-то бумаги, – предложил он. – Скажу, что расследование завершено. Тогда...

– Лауринь, погодите, – сказала я. – Вас за это по голове не погладят.

– А что вы предлагаете? – усмехнулся он. – Заявить, что я и не думал вас привлекать к расследованию, а сотрудничал, прямо сказать, с идейным врагом? По мнению полковника, конечно. Что так, что эдак...

– Нагорит в любом случае, – вздохнула я. – Жалееете, что стали работать со мной в этот раз?

– Пожалуй, нет, – подумав, ответил капитан. – Нагоняй от начальства... ну так он не первый и не последний. А виновные должны получить по заслугам.

– Я в вас не сомневалась, – усмехнулась я. – Только, Лауринь, позвольте мне присутствовать. Вас полковник может заставить замолчать, а с судебным магом такой фокус не пройдет.

– Буду вам признателен, – он вздохнул, видимо, предвидя, какие громы и молнии обрушит на его голову взбешенное начальство...

Как ни странно, все прошло достаточно мирно. Нейра пробовала отпираться, однако в итоге сдалась. Может, на нее так подействовала очная ставка с Суртаном и Зотом, может, упоминание о фальшивых драгоценностях и долгах, не могу сказать, но она не выдержала.

Поскольку дело официально находилось в ведении охранного отделения, то приговор выносили судейские. Довольно мягкий, на мой взгляд: нейру выслали в загородное имение с запретом появляться в столице, Суртана отправили за решетку на пару лет, даже имущество не конфисковали – за собаками его и помощники приглядят, средств хватит. Менее всех повезло Зоту, за которым, как выяснилось, числились еще кое-какие темные делишки, – этот загремел на рудники. У меня бы они так легко не отделались, но... я полагала, что мой наниматель удовлетворится и этим, главное, имя Сольвия Турра оказалось очищено. На этом я настояла – никаких поблажек, приговор оглашался прилюдно... Надо думать, Турр теперь станет популярной персоной, а спрос на его замечательных псов подскочит до небес! Мода, чтоб ее...

Полковник Олвер мрачно молчал. Скорее всего, он еще попытается отыграться на Лаурине в другой раз, так я и сказала капитану, когда мы покидали отделение, покончив с делами.

– Ну, тут уж ничего не поделаешь, – философски заметил он и усмехнулся, – не в первый раз. Кстати, а куда вы подевали Фанно?

– Отвела к хозяину, – пожалала я плечами и придержала лошадь, чтобы

закурить. – Я ведь на время его брала. А что, понравился он вам?

– Не без того, – усмехнулся капитан. – Правда, предпочитаю собак, у которых на морде хоть что-то написано. А у этого и глаз не видно...

– Но в целом он очень мил, – констатировала я. – И, кстати, вознаграждение свое – телячью ногу – слопал за считанные минуты. Так что хоть и хорош пес, но содержать его недешево!

– Пожалуй, – согласился капитан и вдруг произнес совсем другим тоном: – Флоссия, отвернитесь.

– Что? – не поняла я.

– Отвернитесь! – повторил Лауринь, но тут же махнул рукой: – А, что толку! Вашу лошадь издали узнаешь...

– Только не говорите мне, что... – начала я и тут же услышала знакомый голос:

– Госпожа Нарен! Добрый вечер!

– Ничего доброго в нем не вижу, – процедила я. Опять Анельт! Ну что он пасется возле управления, медом ему тут намазано, что ли?!

– Был на слушании дела, – сообщил мне молодой маг, пытаюсь подъехать поближе. К счастью, моей кобыле не нравилось соседство с его лошадкой, и она не подпускала ее к себе. – Какой поворот событий! Я был наслышан об этом происшествии...

– От кого? – насторожился Лауринь. И правда, ведь старались, чтобы слухи не поползли!

– О... – Анельт почему-то смутился. – От одной очаровательной нейры. Видимо, кто-то из ее родственников занимает некий пост в охранном управлении, и она кое-что слышала... Разумеется, и по городу слухи ходили, но подробностей никто не знал!

Я посмотрела на Лауриня со значением. Он в ответ только скривился. Понятно, что это может быть за очаровательная нейра с таким вот родственником!

– Но какой интересный ход с этой собакой! – продолжал Анельт. – Это придумали вы или господин капитан?

– Это идея госпожи Нарен, – ответил Лауринь вполне нейтрально.

– Потрясающе! – восхитился Анельт.

Я не видела ничего особенного в таком приеме, тоже мне, невидаль, а показное восхищение коллеги начинало раздражать. Он просто идиот или ловко прикидывается оным?

– Мне пора, – сказала я. – Прощу извинить, господин Анельт, но времени на разговоры у меня нет. Лауринь, я к папаше Власию еду, вы

составите мне компанию?

– Пожалуй, – без колебаний согласился капитан. Очевидно, оставаться наедине с Анельтом и ему не слишком-то хотелось. – Там превосходно готовят.

– И не берут платы, что немаловажно, – заметила я и пустила лошадь рысью. – Так едем же!

Как ни навязчив был Анельт, он все-таки не потащился за нами, проводил взглядом и поехал в другую сторону.

– До чего прилипчивый тип, – сказала я. – И что ему от меня надо?

– Узнаете, скажите мне, – хмыкнул Лауринь.

– Он и к вам приставал? – поинтересовалась я.

– Попробовал было, – ответил он и улыбнулся так, что я невольно посочувствовала Анельту. Надо думать, он нарвался не на самый теплый прием. – Не представляю, кто научил его вести дела подобным образом, но мне пришлось достаточно прозрачно намекнуть вашему коллеге, что в столице подобное не принято.

– Погодите, погодите, – остановила я. – Что он пытался сделать? Неужели и вас поужинать пригласил?

– Много хуже, – улыбка Лауриня сделалась вовсе уж неприятной. – Очевидно, он не вполне представляет, чем отличается капитан охранного отделения от стражника из какого-нибудь захолустья!

– Только не говорите, что он попытался предложить вам денег, я не поверю, что он настолько глуп!

– Он не глуп, – покачал головой капитан. – Но крайне самонадеян.

– Я надеюсь, вы объяснили ему всю глубину его заблуждений? – спросила я. Нет, но каков наглец! Подозреваю, сперва Лауринь опешил: ему, насколько я понимаю, предложили сделаться... осведомителем? И, надо полагать, не за большую плату, вряд ли Анельт располагает крупными суммами!

– Я не счел его достойным того, чтобы тратить на него слова, – ответил капитан.

– Могу представить, – с чувством сказала я. Да, Лауринь может и взглядом осадить...

– Что ж, позвольте откланяться, – произнес вдруг он. – Ваш коллега нас уже не видит, поэтому...

– Хорошо, Лауринь, – кивнула я. Видно, капитан был не в настроении для дружеских посиделок. – Я, пожалуй, отправлюсь домой.

– А как же трактир?

– Подожду, пока папаша Власий отпразднует освобождение своего

друга, – хмыкнула я. – А то ведь они меня не выпустят... Кстати, по делу Вейриша ничего нового узнать не удалось?

– Когда бы? – хмыкнул капитан. – Если я был занят исключительно этими собаками...

– И правда что, – вздохнула я. – Что ж, появятся новости, не сочтите за труд сообщить!

Лауринь кивнул в ответ, и мы разъехались в разные стороны. Да, в «Три кружки» мне пока лучше не соваться, там наверняка идет гульба. Кроме того, папаша Власий и Турр наверняка примутся меня благодарить, а я этого не люблю, предпочитаю обычный гонорар!

С этими мыслями я и отправилась домой, где тосковал молодой дракон...

Глава 24

Прогулка

Увы, тосковать Вейришу пришлось и дальше – дело не двигалось с мертвой точки. Я навела справки о веселой вдове, но не узнала ничего сверх того, что поведала нам она сама и Вейриш. Да, недавно осталась без мужа и с тех пор проматывает его состояние, ничего необычного. Да, имелись подозрения о ее причастности к безвременной кончине супруга, но они не подтвердились. Более же дама ни в чем замечена не была, а менять любовников и принимать от поклонников дорогие подарки не возбраняется даже молодым вдовам. В связи с подозрительными личностями она не вступала, равно как с влиятельными иностранцами, в поле зрения охранного отделения не попадала... Здесь ловить нечего.

Несчастный Вейриш уже готов был выложить мне что угодно о своих родственниках, о семейных тайнах и прочем, лишь бы я отвязалась от него с тем подозрительным торговцем и возможными недоброжелателями. Опасаясь, как бы дракон попросту не сбежал, я временно оставила его в покое, настоятельно попросив сообщить, если ему вдруг что-то вспомнится. На это, впрочем, надежды тоже почти не оставалось.

Опознать покушавшихся на жизнь Вейриша так и не удалось: об этом сообщили в сыскном. Эксперты подтвердили мои выводы: люди это явно были не местные, из каких-то далеких краев, но толку-то от этих сведений? Я снова подняла на ноги своих информаторов, чтобы попытались выяснить, не появлялись ли недавно в столице наемники-чужаки, но тщетно... Арастен – город большой, за всеми не уследишь, а в Разбойном квартале – тем более. Взять хотя бы недоброй памяти Ирео Везунчика: ведь этот ловкий конокрад не один день болтался по улицам, а на глаза никому не попался, хоть внешность имел более чем приметную! Впрочем, тот был магом, мог и замаскироваться, а эти... Этим могли помочь изменить внешность, заключила я. Но тут тоже тупик – отыскать неведомого мага, и сочинившего сложное заклятие, пленившее Вейриша, и как-то прятавшее наемников, возможным не представлялось.

Пробовала я и наводить справки о подобных заклятиях и приемах, очень осторожно, чтобы никого не насторожить раньше времени (если предположить, что этот неведомый маг – здешний и состоит в Коллегии), но снова ничего не поймала. То ли мои знакомцы ничего не знали, то ли

предпочитали отмалчиваться, но таких заклятий никто припомнить не смог.

Замечательное дело! Пострадавший имеется, улики тоже, а подозреваемых нет! Это здорово меня злило, но что-либо сделать с этим я была не в состоянии...

Вдобавок Лауринь, пообещавший сообщить, если что-то разузнает, как сквозь землю провалился. Допускаю, начальство, не обрадованное результатами расследования (как я и предполагала), навалило на него столько дел, что времени вздохнуть не было, не то что заниматься посторонними вещами. А может быть, Лауриню просто не хотелось ввязываться в это расследование: головной боли много, а толку – чуть. В общем-то я его понимала...

Однако, наткнувшись на капитана во время очередного визита в сыскное отделение (совсем по другому делу, перепало мне небольшое расследование, ничего особенного, но хоть чем-то можно было занять мысли!), я склонилась к первой версии. Вид у Лауриня был не просто уставший, заметно было, что капитан вымотался едва ли не до последнего предела, еще немного – и полковнику Олверу придется искать нового сотрудника. А может быть, и не придется: такие, как Лауринь, крепче, чем кажутся, это я по прежним временам помню. Правда, тогда он был мальчишкой, а они бывают выносливее взрослых.

– Удалось узнать что-нибудь? – спросил он, сухо поздоровавшись. Этот интерес меня, не скрою, удивил.

– Вы о Вейрише? – уточнила я.

– О ком же еще?

– Мало ли, – пожала я плечами. – Интересы у вас разнообразные, быть может, вы имели в виду кого-то иного. Ту же актрису, к примеру. Хотя вам, полагаю, гораздо лучше известно, что с нею случилось.

– Актриса покинула Арастен, – сообщил Лауринь. Впрочем, это я и без него знала. Он будто подслушал мои мысли: – И не говорите, будто для вас это стало новостью.

– Вы правы, не стало, – согласилась я. Мы спустились во двор, сержант Зибо подвел капитану его коня, я же дожидалась, пока слуга совладеет с моей кобылой. – Но я, в свою очередь, вынуждена вас огорчить: никаких новых сведений у меня не появилось, увы.

– Ясно... – Лауринь смотрел в сторону, рассеянно оглаживая буланого. – Снова тупик?

– Отчего же снова?

– Оттого, что с вороним вейреном тоже так ничего и не прояснилось, – напомнил он. – Подозрительно много неудач подряд, вы не находите?

– Вы изволите иронизировать? – полубопытствовала я, садясь в седло.

– Ни в коем случае. – Лауринь последовал моему примеру. Я присмотрелась к нему: да, он хорошо научился владеть лицом, но опыта мне не занимать, я бы заметила, пытайся он меня поддеть. Но нет, он был совершенно серьезен. – Просто меня настораживают такие совпадения.

– Чем же, позвольте узнать? – спросила я, хотя уже догадывалась, что он может сказать.

Вместо ответа Лауринь подозвал Зибо, отдал ему какие-то указания – юноша выслушивал капитана с выражением такой беззаветной преданности на физиономии, что я невольно усмехнулась. Сержант, бросив на меня неласковый взгляд, убрался с глаз долой, а я произнесла:

– Лауринь, чем я заслужила такую нелюбовь вашего ординарца?

– А вы как полагаете? – ответил он вопросом на вопрос.

– Очевидно, тем, что не преклоняюсь перед вами, его кумиром, – пожалала я плечами. – Угадала?

– И более того, – добавил Лауринь, усмехнувшись, – ведете себя несколько... хм...

– Ну договаривайте уж! – рассмеялась я. Мы уже двигались по улице, лошади шли шагом, скрипел снег под копытами. – Как именно я себя веду? Развязно? Недопустимо? Непозволительно?

– Да, примерно так, – ответил капитан. – Видите ли, Зибо не понимает, почему штатской даме дозволяются такие вольности в отношении гвардейских офицеров, тем более сотрудников охранного отделения.

– А вы объяснили ему, кто такие судебные маги? – напомнила я. – Я ведь просила вас...

– Боюсь, теоретических знаний ему недостаточно, – сказал Лауринь. – Чтобы понять, кто вы такая, простого объяснения мало. Нужно как минимум увидеть вас в деле, а как максимум...

– Можете не продолжать, – махнула я рукой. Да, как максимум – побыть моим сопровождающим этак с полгода. Увы, Зибо в этой роли я просто не вынесу! – Но мы отвлеклись, Лауринь. Кстати, куда мы направляемся?

Он пожал плечами:

– Я еду, куда конь везет. А вы...

– А я следую за вами, пребывая в уверенности, что вы преследуете некую цель, – заметила я.

– Увы, нет, – ответил Лауринь и взглянул, прищурившись, на солнце. Сегодня оно рассиялось по-весеннему, небо было высоким и чистым, а снег искрился, как горы драгоценностей. – У меня просто выдалось немного

свободного времени, и я хотел провести его подальше от... всего.

«Желательно в одиночестве» – читалось по его лицу, но капитан смолчал. Впрочем, я прекрасно его понимала: иногда необходимо отвлекаться от работы, иначе есть риск окончательно ошалеть и начать совершать нелепейшие ошибки.

– Хорошая мысль, – одобрила я. – Сменить обстановку всегда полезно, а прогулка никому еще не повредила. Кстати, Лауринь, ваш конь определенно направляется в сторону Малой площади! Там ваша зазноба проживает или вы просто сделались завсегдаем кондитерских?

Как раз в районе Малой площади сосредоточена большая часть лавочек, торгующих сладостями, в том числе заморскими, а также всевозможных заведений, где эти самые сладости можно отведать под чашечку травяного отвара, ринта или не так уж распространенного ойфа, посидеть в тепле и мирно пообщаться. Эти маленькие заведения пользуются особенной популярностью у дам любого сословия, причем, и мужчины частенько туда заглядывают. Особенно уважает кондитерские чистая публика: о некоторых вещах договариваться за столом в трактире как-то и неловко даже, а вот в чистеньком уютном зале, среди расслабляющих вкусных ароматов... Даже деловая беседа лучше идет!

– Я начал говорить о том, что менястораживают совпадения, – неотреагировал Лауринь на мой провокационный вопрос.

– Отчего же? – сказала я.

– Это слишком напоминает мне прошлое, – ответил он. – Вы тогда тоже, помнится, не могли вычислить преступника. Истинного преступника, я имею в виду.

– «Господина из Эстали», – кивнула я, поморщившись. – Вы ведь его имеете в виду?

– Кого же еще?

– Это, конечно, любопытно, Лауринь, – сказала я, поразмыслив. – Но вы забываете об одном отличии.

– Каком же? – нахмурился он.

– В тех давних делах тень «господина из Эстали» маячила в каждом деле, будь то история Собачника или Сании Дарай, – напомнила я. – А нынешние дела... Я не вижу между ними очевидной связи. Можно притянуть за уши, но...

– Но дела все равно остаются нераскрытыми, – гнул свое Лауринь.

– Считайте, что я растеряла компетенцию за десять лет жизни на Севере, – хмыкнула я, – а потому не вижу очевидного и не могу найти злоумышленника.

– Может, просто пока видна не вся картина происходящего, – сказал капитан.

– Вас одолевают слишком мрачные мысли, – вздохнула я. – Это от переутомления, Лауринь, точно вам говорю.

– Может, и так, – хмыкнул он и замолчал.

Молчала и я, размышляя над его словами. Да, Лауринь озвучил то, что приходило в голову и мне. Как-то уж слишком все это таинственно, слишком привлекает внимание... и заканчивается пшиком. Совпадение? Или действительно кусочки какой-то мозаики? Увы, их слишком мало, чтобы можно было делать некие выводы! Остается только ждать в надежде на то, что рано или поздно ситуация прояснится... То есть случится что-то еще, тогда, быть может, я сумею увязать происходящее воедино либо же уверюсь, что связи между всеми этими происшествиями вовсе нет, а нам с Лаурином просто померещилось. Что поделать, со временем привыкаешь видеть подвох в чем угодно, даже в самых невинных вещах...

Мы выехали на Малую площадь – народу здесь было предостаточно: и празднично гуляющие дамы, и снующие туда-сюда разносчики из лавок, и прочая публика. Пришлось спешиться и вести лошадей в поводу, так удобнее.

– Вы так и не ответили, что привело вашего коня в эти края, – напомнила я, чтобы нарушить молчание.

Лауринь так глубоко задумался, что не сразу ответил:

– Представления не имею.

– Не хотите говорить, как хотите, – пожалала я плечами и добавила: – Лауринь, если у вас свидание, так и скажите!

– С чего вы взяли? – покосился он на меня.

– С того, что на Малой площади частенько назначают встречи, – хмыкнула я, – особенно зимой.

И верно: заведения тут достаточно приличны и респектабельны, чтобы не испортить репутацию посещающим их дамам и девицам. Опять же, означенные дамы в большинстве своем любят сладости, так что... Для многих кавалеров выбор очевиден. Сами посудите: прогуливаться по улицам приятно летом, но никак не в морозы! Ну не в трактир же вести даму? А заведений уровнем повыше не так уж много, и устраивать там романтические встречи не принято, да и обстановка не та, не то что в уютной кондитерской...

– Надо же, – хмыкнул капитан.

– Вы не знали? – прищурилась я.

– Слышал как-то, – уклончиво ответил он. – Но и только.

Я лишь вздохнула: очевидно, все, касающееся личной жизни, для Лауриня в разговоре является запретной темой. Даже сослуживцы (взять того же сплетника Горта!) толком ничего о нем не знают. Вернее, Горт-то как раз упоминал недавно, что некоторое время назад Лауринь состоял в не афишируемой связи с некой дамой полусвета – дело обычное и ничем не примечательное, особенно для молодых холостяков, занятых карьерой. Устраивать романтические свидания с трепетными девицами им попросту некогда, посещать банальные веселые дома... не все желают быть узванными, впоследствии эти их забавы могут выйти боком. Решит, допустим, этакий холостяк остепениться, найдет достойную невесту, а доброжелатели, которых у любого пруд пруди, сообщат ее уважаемому и респектабельному семейству, что будущий зять частенько веселится с гулящими девками. Оно, конечно, дело житейское и законом не возбраняется, вот только одно – заниматься этим скрытно, и совсем другое – когда это становится достоянием гласности.

Вот отсюда и берутся эти дамы – не простые шлюхи, случаются среди них и женщины вполне недурного происхождения, но по тем или иным причинам вынужденные зарабатывать себе на жизнь таким ремеслом. У них редко бывает более двух-трех покровителей, так сказать, основных. Впрочем, они не отказывают в благосклонности и прочим, бывает, что не из корысти, а по душевной склонности. Да, их не принимают в приличных домах, но они могут себе позволить блистать на балах и жить на широкую ногу. Многие умудряются скопить на безбедную старость, а некоторые даже обзаводятся семьей и впоследствии являют собой образцовых жен и матерей. Но так везет далеко не всем, конечно.

И Лауриня вполне можно было понять: куда ему, с его вечными разъездами по делам служебным, заводить постоянную пассию? Да и содержать ее – удовольствие не из дешевых, вряд ли его жалованья хватит на подобное! Веселые дома... насколько я его знала, это ему не по душе. Так что я вполне верила в намеки Горта: с природой-то ничего не поделаешь, и представить, что Лауринь все эти годы отдавал все силы исключительно службе, не помышляя о простых человеческих радостях, я никак не могла. (Памятуя, кстати, и о его темпераменте: это с виду Лауринь скала скалой, но одно дело видимость, а другое – натура!)

– Давно хочу поинтересоваться, – сказала я, чтобы сменить тему, – почему вы продолжаете служить под этой фамилией?

Лауринь недоуменно покосился на меня.

– Почему вы не вернули фамилию отца? – спросила я. – Меня это заинтересовало еще в тот раз, когда мы говорили о вашей сестре,

припоминаете? Тогда я не сочла возможным расспрашивать вас, но теперь...

– А что изменилось теперь? – Лауринь взглянул меня не слишком-то доброжелательно. Очевидно, эта тема его тоже не устраивала.

– К примеру, вокруг нет придворных сплетников и наушников, а также магов, способных пробиться сквозь мою защиту от прослушивания, – пояснила я. – Так почему, Лауринь? Мне казалось, вы уважали отца...

– Несомненно, – сухо ответил он.

– Неужели же вам не хотелось снова носить его фамилию? – Вопрос был провокационным, я знала, но это меня действительно интересовало. Впрочем, у меня имелись теории на этот счет, но я желала подтвердить их. – Полагаю, Его Величество поспособствовал бы в случае необходимости, в конце концов, он прекрасно помнит вашего отца, а его заслуги перед короной несомненны. Да и ваши, кстати, тоже.

– А как вы себе это представляете? – спокойно поинтересовался Лауринь. – Неожиданно куда-то исчезает лейтенант Лауринь, а его место занимает лейтенант Лагарста? Сослуживцы и знакомые путаются, не зная, как теперь меня именовать, в документах тоже появляются нестыковки... Вдобавок фамилия отца была известна в свое время, нашлись бы те, кто помнит его. И ту историю тоже. А если учесть, что правда так и не была оглашена, как вы понимаете, то...

– На вас стали бы показывать пальцами, – заключила я. – Верно?

– Это чепуха, – мотнул головой капитан. – Хуже то, что отца стали бы поминать не по его заслугам, о которых, к слову сказать, мало кто осведомлен, а по тем событиям. Вы не хуже меня понимаете, что дурное запоминается куда лучше хорошего... – Он помолчал. Лицо его сделалось непреклонным, мне было знакомо это выражение: упрямства в Лаурине с годами не убавилось. – Да, вы правы. Тогда... да и теперь я был бы счастлив и горд носить его фамилию. Но я не хотел, чтобы ее трепали понапрасну. Устроит вас такое объяснение?

– Вполне, Лауринь, – кивнула я. Что ж, теория моя подтвердилась. Приятно осознавать, что я угадала... – Сожалеете?

– Конечно, – ответил он и криво усмехнулся. – Но как бы я ни звался, я ведь все равно остаюсь его сыном, не так ли?

– Разумеется, – кивнула я и добавила, не погрешив против истины: – И, на мой взгляд, сын достоин отца.

– Вы мне льстите, – сказал капитан. – Не так давно вы заявили, что он куда лучше справлялся со своей тайной службой.

– Ну так вы и его возраста пока не достигли, – усмехнулась я. –

Доживете до его лет, тогда и посмотрим.

– Если доживу, – мрачновато пошутил Лауринь.

– Куда вы денетесь... Так что с вашими личными заслугами? Неужто вас даже не наградили за участие в той маленькой победоносной войне, за спасение одного мага и убийство другого?

– Наградили, отчего же, – неохотно ответил он. – И намекнули, что трубить о своих подвигах на каждом углу мне не следует. Впрочем, я и не собирался.

– Почему? – удивилась я. – Вы бы приобрели... м-м-м... репутацию героя. У вас отбоя бы не было от поклонниц, вам бы завидовали сослуживцы...

– Вот уж чего мне точно не нужно! – фыркнул Лауринь. – А если вы намекаете на то, что я мог бы продвинуться по служебной лестнице за счет прошлых заслуг... Увольте. Я делал то, что должен был, только и всего.

– Вы стали удивительно скучным типом, – сообщила я. – Но ведь все равно многие знали, что вы отличились... Вы ведь еще и из-за этого решили уйти из гвардии?

– Да, в том числе, – не стал он отпираться. – Думаю, в охранном тоже были в курсе событий, особенно начальство. Но никого из этих людей не было в Тарнае, и своими глазами они ничего не видели. А в рапорте на перевод я не стал вдаваться в подробности. Участвовал в боевых действиях и участвовал, мало ли таких...

– А чем вас все-таки наградили? – любопытствовала я. На виду капитан ничего не носил, но мало ли...

– Хотели – шпагой, – усмехнулся Лауринь.

– А в итоге?

– Мой командир знал, в каких стесненных обстоятельствах я нахожусь, – сухо ответил он. – Так что обошлись без наградного оружия, просто премировали.

– Вон оно что, – протянула я и хотела добавить что-то еще, но не успела: разноцветная людская масса всколыхнулась, когда привычный гомон прорезал отчаянный крик. И еще один.

– Помогите! – голосила какая-то женщина. – Помогите! Караул! Убили!..

Услышав это, Лауринь встрепенулся, как боевой конь при звуках полковой трубы. (Подозреваю, я выглядела примерно так же.) Не сговариваясь, мы начали пробираться туда, откуда доносились крики: сделать это оказалось не так-то просто, гуляющая публика тоже устремилась туда в предвкушении бесплатного зрелища. Конечно, это не на

темной улице оказывать кому-то помощь, тут, среди бела дня, в толпе никто ничего не опасался. Вот только нам это было совсем не на руку! Если там действительно кого-то убили, то зеваки моментально затопчут все следы, если уже не затоптали...

– Верхами, Фло! – первым сообразил Лауринь и, взлетев в седло буланого, пустил его вперед. Конь широкой грудью раздвигал толпу, желающих кинуться под копыта оказалось немного, а гвардейская форма всадника отбивала у недовольных желание высказаться по поводу такой неучтивости. – Расступись! Дорогу!

Я следовала за ним: моя кобыла терпением не отличается, зазевавшегося может и цапнуть, нрав у нее подлый. Пусть лучше идет позади...

Этаким образом до места мы добрались достаточно быстро. Я окинула взглядом собравшихся и только вздохнула: точно, тут уже ничего не найдешь, столько народу собралось. Кажется, все посетители ближайших кондитерских сбежались поглазеть!

Картина нашим глазам предстала прелюбопытнейшая: перед небольшим заведением, в котором по ароматам, доносящимся из распахнутых дверей, безошибочно опознавалась новомодная ойфана, металась, заламывая руки, полная темнокожая женщина. По одной этой смуглоте в ней легко было опознать уроженку дальнего юга, а по акценту ясно становилось, что прибыла она из родных краев не так уж давно. Второе поколение переселенцев обычно уже говорит так, что не отличишь от коренного арастенца. Одета дама была, по обычаю родины, в многослойное платье без пояса, длиной до середины икры. Из-под него выглядывали шаровары, с ног едва не сваливались вышитые туфли – видимо, женщина выскочила во двор, в чем была. И ведь не чувствует холода! Из-под головной повязки выбились темные кудрявые волосы, налобные и височные подвески звенели, как целая связка ключей, им вторили многочисленные браслеты на полных руках.

– Да помогите же кто-нибудь! – со слезами в голосе выкрикнула она, и тут как раз перед нею явился Лауринь, как олицетворение ее чаяний. – Господин! Господин!..

– Успокойтесь, – посоветовал он, бросая поводья жеребца, а женщина разрыдалась.

Я уже знала, что его буланный послушен, сам не уйдет... Но вот увести его могут, в такой-то толпе непременно найдется какой-нибудь проходимец! Спешившись, я взяла буланого под уздцы, поискала взглядом, где бы привязать лошадей, но увы, не нашла.

– Успокойтесь, – настойчиво повторил Лауринь, и в голосе его слышалось раздражение, очевидно, ему не нравилось участвовать в спектакле на глазах у почтенной публики. – Что произошло?

– А вы... господин... кем изволите?.. – несколько невнятно спросила южанка сквозь слезы, но он понял.

– Капитан охранного отделения Лауринь, – отрекомендовался он. Очевидно, его сухой холодноватый тон вкупе с заявленным чином подействовал на женщину лучше любых утешений, потому что она вдруг перестала рыдать и, ухватив Лауриня за рукав, потащила за собой в ойфану, причитая:

– Ох, господин капитан, взгляните! Взгляните! Горе-то какое!.. Кошмар! Разорение! В моей ойфане, в лучшей ойфане города – такая беда!..

Я выругалась сквозь зубы: мне бы тоже туда зайти, а я прикована к двум лошадям, как нарочно! И если буланого теоретически можно оставить, то мою кобылу даже и доверить кому-то вряд ли получится. Вернее, наоборот: мою попробуй уведи, а вот жеребца...

Толпа заколыхалась, всем хотелось подойти поближе и узнать, в чем же дело, но тут снова показался Лауринь.

– Господа, извольте отойти подальше, – произнес он тоном, не терпящим возражений. – Не толпитесь!

Как же, уговоришь любопытствующих не толпиться, когда что-то произошло! Тут нужно несколько стражников, желательно конных, но они, повторюсь, всегда исчезают, когда особенно нужны...

– Что там? – сыпались вопросы со всех сторон. – Кого убили? Зарезали?

– Говорят, кровищи море, весь пол залит, по колено прямо!

– Да кого убили-то?

– А я слышала, там посетитель повесился, вот прямо на крюке для лампы взял и повесился!

– Не-ет, это все брехня, подавился просто, а Шихха панику подняла, вы ж ее знаете, до чего шепутная баба! Палец уколел – так вопит, будто руки лишилась, а тут...

Я внимательно прислушивалась: иногда из таких вот реплик можно почерпнуть что-нибудь любопытное. Но по всему выходило, что самого происшествия никто не видел, а если видел, то поспешил скрыться: мало кому хочется провести уйму времени, отвечая на однообразные вопросы сыскарей! В том случае, если в ойфане действительно произошло преступление, я имею в виду.

Лауринь тем временем поймал какого-то мальчишку, сунул ему пару

монет – отрядил, видимо, сбегать за подмогой. Я бы предпочла, чтобы он нашел кого-нибудь, кто позаботился о лошадях, но он, очевидно, был слишком поглощен делом.

– О, это ужасно, просто ужасно... – услышала я совсем рядом знакомый голос и, повернувшись, увидела нейру Новер собственной персоной.

Девушка куталась в накидку серебристого меха, шедшую ей необычайно, а выглядела расстроенной.

– Я уверен, это досадная случайность, никто не застрахован от подобных, – утешал ее подозрительно знакомый мужчина. К сожалению, стоял он ко мне спиной, я не могла разглядеть его лица.

– В этом-то весь ужас, как вы не понимаете! – Инора подняла голову. – Только что сидел человек, живой и здоровый, и вдруг... Ах, это невыносимо!

– А вы видали, что произошло, барышня? – встрял вдруг какой-то любопытный лавочник. – Уж больно любопытно, а никто ничего и не знает!

– Извольте не докучать даме вопросами, любезный! – осадил его кавалер Иноры, повернувшись, и я, наконец, увидела его лицо.

Он тоже меня увидел и узнал. Хотя я предпочла бы, чтобы этого не произошло.

– Госпожа Нарен! – расплылся он в улыбке. – Вы здесь? Какими судьбами?

– По чистой случайности, господин Анельт, – кисло ответила я. Любопытно, выходит, Инора действительно видела, что стряслось? И Анельт, надо полагать, тоже, раз уж он с нею вместе. Хотя, может, и не видел, если пришел позже... Но это мелочи, мне больше хотелось взглянуть на место происшествия. – Не откажите в любезности, коллега!

– Все, что в моих силах! – прижал он руку к груди. Личико Иноры сделалось недовольным – очевидно, мое присутствие ее вовсе не обрадовало, тем более что она не могла не узнать буланого жеребца, да и хозяина его наверняка видела.

– Подержите лошадей, – попросила я. – Хочу взглянуть, что там такое.

– Простите, госпожа Нарен, – Анельт улыбнулся еще шире, – эту просьбу я выполнить не могу. Еще раз прошу извинения, но... я появился здесь раньше вас, и я считаю своим долгом немедленно приступить к расследованию. В том случае, если выяснится, что сие было не досадной случайностью, а результатом злого умысла, я обязан принять меры! Нейра Новер... – обратился он к Иноре. – Прошу простить меня, я вынужден ненадолго покинуть вас. Сами понимаете, служба...

– О да, – усмехнулась она, задрвав точеный носик. – Мне знакомы эти слова. Все-таки я племянница военного!

«А еще этими же словами потчует тебя Лауринь, мудрено было не запомнить», – подумала я весело. Следовало бы обозлиться на Анельта, но отчего-то не выходило. Пускай подберет это дело, раз оно само падает ему в руки, а я понаблюдаю, что он будет делать. И, кстати, очень любопытно, что он поделывал на Малой площади в компании Иноры! Встретились ли они случайно или все-таки нет?

Анелът тем временем пробрался к ойфане, наткнулся на удивленный и несколько недоброжелательный взгляд Лауриня, но не смутился, а принялся что-то объяснять. Видимо, повторял все то же самое: присутствовал, желаю содействовать... Ну, если уж он вынужден собирать такие мелочи, то дела у него идут в самом деле неважно. А ведь еще неизвестно, наймет ли его кто-нибудь! Впрочем, может оказаться, что и расследовать нечего...

Тут прибыли несколько стражников, толпу живо потеснили, а там подъехали еще люди из сыскного, я их хорошо знала. Впрочем, на этот раз мне пришлось удовольствоваться ролью наблюдательницы, что меня даже устраивало. Иногда полезно побывать с другой стороны барьера, так сказать!

– А что все-таки произошло, нейра Новер? – поинтересовалась я между прочим. Девушка стояла совсем рядом, наблюдая за происходящим: Анелът скрылся в ойфане, Лауринь что-то вполголоса объяснял сыскарям, один из них успокаивал хозяйку заведения, вновь ударившуюся в истерику... – Вы, насколько я поняла, тоже видели случившееся?

– Да, – неохотно ответила она. Но, очевидно, желание поделиться увиденным пересилило неприязнь ко мне, поскольку Инора продолжила: – На самом деле я почти ничего и не заметила, госпожа Нарен. Позади меня сидел какой-то господин, хозяйка поднесла ему ойф и что-то еще говорила об особом рецепте, дескать, все, как он любит, в других местах такого не готовят... Вот и все. А через некоторое время я услышала странный звук, обернулась, и... и... О! – Она поднесла руку ко рту, тонкие брови поднялись домиком. – Это было ужасно! Он хватался за грудь и задыхался и так хрипел, так страшно хрипел! А потом упал и больше не двигался...

– Отчего же господин Анелът не оказал ему помощь? – поразилась я.

– О, он появился позже, – чуть смутившись, ответила Инора. – Тогда уже хозяйка подняла крик, а все, кто был в ойфане, поспешили уйти... Только один слуга решился проверить, что с тем господином, и сказал, что он уже умер. Тут как раз вошел господин Анелът, но сделать ничего не успел, потому что мне сделалось дурно, и он поспешил проводить меня на

воздух...

«Прелестно! – подумалось мне. – Полуобморочная девица или, возможно, еще не умерший мужчина? Для кого-то выбор очевиден, но...»

– У вас лицо испачкано, госпожа Нарен, – вдруг сказала Инора.

– Да? – удивилась я.

– Похоже, это сажа, – сообщила девушка не без злорадства. – На щеке слева.

– Все? – спросила я, проведя ладонью по щеке. Пришлось перехватить поводья одной рукой, это было неудобно.

– Нет, вы еще сильнее размазали, – сказала она.

Я хмыкнула и вынула платок. На нем остались черные следы, но, судя по взгляду Иноры, до конца я сажу не оттерла. Любопытно, кстати, откуда она взялась? Бывает, конечно, что из труб летит всякое, а уж тут постоянно топят печи – ведь в кондитерских подают горячие напитки и выпечку с пылу с жару... Но чтобы сажа так летела, надо спалить что-то отличное от обычных дров. Впрочем, мало ли какой мусор бросили в топку?

– Вы чудовищны, Фло, – раздался у меня над ухом голос Лауриня, и он отобрал у меня поводья своего жеребца. – Отчего бы вам, как всем дамам, не носить при себе зеркало?

– На кой оно мне? – поразилась я, отметив, что капитан то ли случайно, то ли намеренно забыл поименовать меня «госпожой Нарен» при Иноре.

– Хотя бы для того, чтобы не размазывать грязь по лицу.

– Ничего страшного, – пожалала я плечами, – немного сажи на щеке нисколько не вредит моему самолюбию.

– Дайте сюда! – Лауринь отобрал у меня платок и стер наконец сажу. Делал он это несколько резче, чем следовало бы, да и в целом жест этот меня удивил. – Держите...

Он сунул платок мне в руку.

– Инора, – будто только что заметил девушку Лауринь. – Прошу извинить, я...

– Вы были очень заняты, Лаур, я понимаю, – вздохнула она. – Вы на службе. Впрочем, вы всегда на службе!

– Увы, – коротко ответил он.

Я усмехнулась, встряхнула платок и начала складывать.

– Какая очаровательная пошлость! – восхитилась Инора, наблюдавшая за мной. – Вам нравятся такие вещи, госпожа Нарен?

– Если бы не нравились, я бы ими не пользовалась, – хмыкнула я. Платок был тот самый, работы Диты Ротт, с вышитыми смешными

толстыми щенками. Любопытно, знай Инора, что эта же мастерица вышивала ее роскошное бальное платье, что бы она сказала?

– У госпожи Нарен скверный вкус, – заметил Лауринь хмуро, вспомнив привычное обращение.

– Кто бы говорил, – хмыкнула я. – Можно подумать, у вас лучше!

– О, у Лаура вкус прекрасный, – вступилась за него Инора и даже положила руку на сгиб локтя капитана. – Вряд ли вы знаете, но он умеет составлять замечательные букеты! Особенно ему удаются зимние... Правда, он не относится к этому занятию хоть сколько-нибудь серьезно, ведь мужчинам это не пристало! Не так ли, Лаур?

– Именно так, – натянуто улыбнулся тот, отводя взгляд.

Я только весело прищурилась: зимние букеты, значит? А я-то гадала тогда, кто же осчастливил меня таким подарком! Теперь, надо думать, он вручает свои композиции Иноре или той неизвестной даме...

– Инора, – перевел тему Лауринь, – прошу извинить, но мне недосуг вести светские беседы. Насколько я понял со слов господина Анельта, вы присутствовали при происшествии, и я попрошу вас оказать содействие сотрудникам сыскного отделения. Полагаю, вы понимаете, что...

– Конечно, Лаур, я прекрасно понимаю, как важны свидетельские показания, – перебила она. – Правда, я почти ничего не видела, но ведь даже такая мелочь может оказаться важной, не так ли?

– Именно, – улыбнулся он все той же неестественной улыбкой. – Позвольте я провожу вас.

– А может быть, позже?..

– Лучше сейчас, – тон капитана был непреклонен. – Пока подробности не забылись. Полагаю, господин Анельт сможет дополнить ваш рассказ, ведь он, с его слов, присутствовал при финале трагедии.

– Да, но...

Но Лауринь, не слушая, увлек девушку к сыскарям. И, разумеется, снова бросил поводья буланого!

Я хмыкнула, потрепала жеребца по шее, он дружелюбно толкнул меня храпом в плечо.

Лауринь вернулся подозрительно быстро.

– Вы не стали присутствовать? – поинтересовалась я. – Вдруг нейра Новер расскажет что-нибудь интересное?

– Это дело забирает сыскное отделение, – ответил Лауринь. – Ваш коллега постановил, что никаких следов магии на месте происшествия нет, и вообще неясно даже, несчастный это случай или что-то иное.

– Так, может, вы все-таки скажете, что случилось? Я пока слышала

только обрывки...

– Некий господин, – сказал Лауринь, – зашел выпить чашечку ойфа. Насколько я понял из причитаний хозяйки ойфаны, он здешний завсегдатай, она готовила для него напиток по особому рецепту: он любил ойф со специями. У нас его мало кто так пьет, это больше принято на юге, а ему нравилось. И вот, – докончил он, – господин отведал напитка, захрипел и повалился на пол. И умер. Неизвестно пока, подавился он, случился с ним удар или же его отравили.

– Первые два варианта Анельт вполне мог проверить сразу, – заметила я.

– Может быть, и проверил, – ответил капитан, – но сообщит он об этом уже майору Горту.

– Не вижу я в вас энтузиазма, Лауринь, – пожурила я, садясь в седло. Капитан хмуро смотрел на меня снизу вверх. – Неужто вас не интересует такое милое дело? Да еще такое, свидетельницей которого стала прекрасная Инора? А вдруг это она отравила несчастного любителя ойфа?

– Ваши шутки, Фло, отвратительны, – заметил он. – Хотя бы потому, что ничуть не смешны.

– То есть слишком похожи на правду? – осведомилась я. – Ну уж простите, никоим образом не желала задеть ваших чувств...

– При чем тут мои чувства? – Капитан оседлал буланого и сразу тронул его с места. – Я всего лишь не нахожу ничего смешного в смерти, будь это несчастный случай или убийство.

– В самой смерти ничего смешного нет, совершенно с вами согласна, – кивнула я, нагоняя его. – А вот среди причин, ее вызывающих, порой попадаются совершенно анекдотические...

– Не сомневаюсь, у вас богатый запас подобных анекдотов, – сухо произнес Лауринь, – однако я не вполне настроен их выслушивать.

– Вижу, – ответила я. – Что-то испортило вам настроение. Сознаться, Лауринь, что именно? То, что прелестная Инора оказалась свидетельницей, то, что она, несомненно, встречалась в этой ойфане с моим коллегой, или же то, что она увидела вас в моей компании?

– Ни то, ни другое, ни третье, – хмыкнул он. – Попробуйте еще раз, ваша хваленая интуиция, кажется, дает сбой!

– Последний оставшийся вариант, Лауринь, – сказала я, пропустив мимо ушей его замечание, – вы просто злы на судьбу за то, что она не дала вам насладиться драгоценными свободными минутами и прогулкой по городу, а подкинула какое-то дурацкое происшествие. Вы ведь не могли не вмешаться, верно?

– Наконец-то вы догадались!

– Несомненно, моя компания вам куда приятнее, нежели общество незнакомого трупа, – поддела я.

– Как сказать, – серьезно ответил он. – Трупы по меньшей мере молчат!

– Лауринь, вы тоже вполне заслуживаете определения «чудовищный», – искренне сказала я.

– Мы квиты, – пожал он плечами и, кажется, улыбнулся. – А куда мы направляемся теперь?

– Не знаю, это вы снова едете, куда вас конь везет, – хмыкнула я. – Но если у вас еще осталось время, то продолжим прогулку, не возражаете?

Лауринь неопределенно дернул плечом, промолчал, что я истолковала как знак согласия, и мы тронулись дальше, все удаляясь от центральной части города. Капитан молчал, я припоминала подробности увиденного сегодня, но что я могла придумать, не располагая вовсе никакими данными? Да и не мое это дело, Анельт за него взялся, пусть мучается... Меня сейчас больше интересовало другое.

– Лауринь, – окликнула я негромко.

– Да? – очнулся он от задумчивости.

– Вы сказали, что наша актриса покинула Арастен, – сказала я. – А что Его Высочество? Нет ли риска, что он сорвется следом за нею? Насколько я знаю, нрав у него вполне отцовский, и вряд ли он смирится с таким положением вещей...

– Его Высочество никуда не сорвется, – проинформировал капитан.

– Что, будет сидеть под домашним арестом? – Я вынула трубку и начала набивать ее. – И долго?

Лауринь неопределенно усмехнулся. Очевидно, он что-то знал, но делиться пока не собирался.

– Или Его Величество сделал сыну внушение? – любопытствовала я. – Впрочем, о чем это я... На таких внушения не действуют, лишь вызывают еще большее желание поступить по-своему! Этак просто он свою актрису не забудет, тем более что он так и не добился желаемого... Ну так что же, Лауринь? Вы наверняка в курсе, так просветите меня, каким образом принца намереваются заставить забыть об этой женщине!

– Он уже забыл, – ответил капитан. – А если и поминает, то такими словами, что я воспроизвести не возьмусь. Во всяком случае, посреди людной улицы.

– Крайне любопытно! В чем же причина такой резкой перемены?

– Видите ли... – Лауринь придержал коня, повернулся ко мне. –

Покинув столицу, наша подопечная отправилась вместе со своей труппой далее. Целью их стал Дахантен.

Я кивнула. Дахантен – довольно крупный город восточнее Арастена, славящийся вольными нравами и обилием развлечений, способных удовлетворить любой, даже самый взыскательный вкус. Несомненно, театральную труппу там приняли с распростертыми объятиями!

– Актриса Гайрэ мгновенно приобрела там безумную популярность, – спокойно продолжал Лауринь, поглаживая коня, – и, как следствие, массу поклонников, среди которых оказалось трое людей, довольно известных, богатых и весьма уважаемых, – нейр и двое арнаев не из последних...

Я поняла, к чему клонит Лауринь.

– Они, конечно, могут засвидетельствовать, каково было поведение актрисы?.. – поинтересовалась я.

– О да. Во всех подробностях, дополняя друг друга, – капитан улыбнулся, и я бы не сказала, что улыбка эта была приятной. – Они могут описать госпожу Гайрэ от прически и до пальцев ног, перечислить все ее родинки, не только самые приметные, но и скрытые обычно одеждой, рассказать о ее привычках, например, о том, как и в каких... хм... позициях она предпочитает отдаваться мужчине... или мужчинам. И на что готова за определенную сумму.

– Недурно, – хмыкнула я. Несомненно, словам сотрудников охраны принц может сразу и не поверить. Но вот к рассказам людей высокородных, надо полагать, прислушается рано или поздно. Особенно, если рассказы будут достаточно красочны и изобильны подробностями! Неприятно, должно быть, осознавать, что твоя прекрасная дива – обыкновенная шлюха, пусть и очень дорогая, а от тебя ей требовалось что-то помимо денег... Ну а когда дельце сорвалось, дама ударилась во все тяжкие, наверстывая упущенную выгоду! Думаю, даже ослепленный страстью принц способен это понять, он ведь далеко не дурак, в королевском роду их почти и не бывало. – Лауринь, и как же ее заставили пойти на это? Угрозами или подкупом?

– Немного того, немного другого, – уклончиво ответил он, – кроме того, имеются самые разнообразные средства, уж вам ли не знать. В Дахантене очень любят игристое вино, а непривычным людям оно сильно ударяет в голову и побуждает на совершение опрометчивых поступков...

Ясно. Актрисе что-то подмешали в вино, после чего использовали по назначению. Вполне в духе охранного отделения. Интересно, а те трое пылких любовников состоят в штате или считаются вольнонаемными?

– Лауринь, Лауринь, – сказала я вслух, – и как вы могли поступить подобным образом с женщиной, матерью двоих детей!

– У нее нет детей, Фло, – спокойно ответил капитан.

– Она рожала, – уверенно заметила я. Это я проверила, еще когда Лелья заявила ко мне с визитом. – Правда, не могу точно сказать, сколько раз...

– У нее действительно была дочь, – сказал Лауринь, – но она умерла во младенчестве.

– Вот стерва! – не сдержалась я. – Значит, врала про сыновей...

– Да. Если ей необходимо сыграть примерную мать, она одалживает детей у собственной служанки – у той как раз погодки, очень милотвидные мальчики, – просветил Лауринь.

– А с родной дочерью что случилось? – Я бы не удивилась, узнав, что Лелья выкинула младенца в реку.

– Насколько нам стало известно, актриса прижила ее от кого-то из своих многочисленных покровителей. В те времена ей еще не хватало средств на все самое лучшее, а простенькие противозачаточные амулеты, бывает, не срабатывают, – сказал он.

– Случается такое, – кивнула я. – И что дальше?

– Она обнаружила это слишком поздно, – пожал плечами капитан. – Повторяю, тогда она еще не была столь обеспечена, лишь начинала карьеру, и ребенок ей был совершенно ни к чему. Но увы, на хорошего мага-медика денег ей наскрести не удалось, предполагаемый отец мгновенно исчез с горизонта...

– Классическая история, – я затянулась поглубже. – Что же предприняла Лелья?

– Скрывала беременность, пока это было возможно, пыталась избавиться от ребенка... хм... доступными способами, но не вышло, – продолжил Лауринь.

Я только вздохнула. Знала я эти народные способы, знахарские самодельные настоечки и прочую мерзость. В лучшем случае сама отравишься, в худшем... не стоит об этом.

– В итоге она вынуждена была скрыться на некоторое время, – добавил капитан, – уехала в глушь, где и родила дочь. Из-за всех ее ухищрений ребенок появился на свет уродом. Разумеется, наша подопечная мгновенно отдала его кормилице, чтобы тут же вернуться на сцену. Деньги на содержание ребенка она то посылала, то нет. Доходило до того, что кормилица показывала уродца за деньги, чтобы заработать на пропитание себе и ей. – Он помолчал. – Девочка чудом дожила до трех лет. Впрочем,

мать ее кончина ничуть не огорчила.

– Вы в курсе таких подробностей, – сказала я, – вижу, ваши люди неплохо потрудились!

– Верно. Им удалось разыскать и кормилицу, и других людей, знавших Гайрэ в те годы. Обнаружились и ее письма, очень откровенные, адресованные самым разным мужчинам, и многое другое. – Лауринь смотрел мне в глаза спокойно и холодно.

Теперь я, кажется, поняла, что имел в виду нейр Торон, когда говорил о Лагарсте: «Он мог показаться этаким светским щеголем, но чувствовалось в нем что-то такое, недоброе...» В Лаурине это сейчас тоже чувствовалось. Достойный продолжатель дела Ференца Лагарсты, что и говорить!

– Все эти сведения, конечно, тоже были представлены Его Высочеству? – спросила я.

– Разумеется, – кивнул капитан. – Не стану вдаваться в подробности, но при тщательном расследовании в биографии так называемой Лайлин Гайрэ обнаружилось немало интересного. В крайнем случае мы собирались пустить в ход последний козырь.

– А, ее участие в покушении на меня?

– Именно. Однако до этого не дошло, – криво усмехнулся Лауринь. – Его Высочеству хватило и перечисленной малости.

– И что же он сделал?

– Его Высочество изволил расколотить две драгоценные статуи из снежного эрса^[7], после чего высказал мнение о недавней возлюбленной в выражениях, более привычных пьяному матросу, ну а затем утешился с одной из фрейлин, – все тем же ровным тоном изложил капитан.

– Ваши люди отменно поработали, – заметила я. – Однако они очень быстро раскопали эти факты, должна отметить!

– Они профессионалы, – ответил Лауринь. – Работа велась непрерывно все время, пока Гайрэ пребывала в Арастене, пока шли праздники... Днем и ночью. Вы должны понимать, Фло.

– Конечно, – вздохнула я. – Но что теперь? Имени нанимателя она мне не назвала, да и не знала его, скорее всего... Станет продолжать по-прежнему?

– Увы, – коротко сказал капитан. – В Дахантене наша подопечная воздала должное местной кухне, оказавшейся слишком опасной для ее печени. Актрисы привыкли скрывать недомогание, к тому же, полагаю, Гайрэ не придавала ему особенного значения – сами понимаете, званый ужин, возлияния... Ночью случился приступ, а рядом, как нарочно, не

оказалось ни мага-медика, ни даже обычного лекаря. – Он взглянул на меня. – Жаль. Сцена лишилась одной из лучших актрис современности.

– Полагаю, печень ее пострадала от чего-то очень острого? – осведомилась я.

– Именно так.

Ясно. Стилет или просто заточенная спица. Умельцы найдутся...

– Не могу сказать, что слишком уж сожалею об этой потере, – заметила я.

– Вполне разделяю ваши чувства, – усмехнулся капитан.

– Надо же! – Я посмотрела на него внимательнее. – Помнится, когда-то вы хотели дать ей свободу, выручить ее, бедную одинокую девочку...

– А вы тогда сказали, что свободу нужно заслужить, – напомнил он без улыбки. – Эта женщина получила свободу и ту судьбу, какую хотела и которой заслуживала, не находите?

– Судить не нам, – пожала я плечами. – Так, кажется, говорят приверженцы Забытого?

– Именно. – Лауринь наконец сдержанно улыбнулся. – Но разве мы судим? Мы лишь выполняем свой долг.

Я ответила ему такой же улыбкой.

Да, он прав. Кто-то осудит за приказ избавиться от актрисы, кто-то скажет, что без этого можно было обойтись, кто-то пожалеет несчастную молодую женщину... Которая, к слову, прекрасно знала, в какую игру ввязалась и какие опасности это сулит. Не могла не знать или хотя бы не догадываться: Лелья была далеко не глупа. Увы, жадность пересилила инстинкт самосохранения. Ну а мотивы охранного отделения вполне понятны: актриса – слишком известная личность, слишком осведомленная, замешанная в непонятном заговоре, но... не располагающая никакими сведениями о нанимателе. Будь моя воля, я бы подождала немного и посмотрела, не выйдет ли на нее этот самый таинственный наниматель снова. Правда, боюсь, в результате мы получили бы все тот же труп, не более того. И потом, кто сказал, что люди Лауриня не отслеживали контакты актрисы? Времени прошло не так уж мало...

– Она простая исполнительница, – угадал Лауринь мои мысли, – и только. Мои люди проверили самым тщательным образом – она вам не соврала, она действительно не знала имени нанимателя.

– И все же стоило повременить. Половить на живца, – заметила я задумчиво.

– Нам вовсе не нужно было, чтобы она начала оспаривать наши... хм... изыскания, – отрезал капитан. – Среди ее, скажем так, друзей есть

весьма влиятельные персоны, мог подняться скандал, а портить репутацию Его Высочества накануне свадьбы... я имею в виду, еще больше ее портить, – исправился он, – вовсе ни к чему. Не сомневайтесь, Фло, Его Величество рассматривал все возможные варианты и остановился на этом.

– Концы в воду, да... – проронила я и замолчала.

Конечно, мотивы Арнелия понятны. Убрать болтливую женщину, замолчать неприятный эпизод, устроить сыну встряску и заставить его вспомнить о долге... Возможных желающих расстроить свадьбу – сколько угодно, отрабатывать эти варианты можно год напролет! И вовсе не факт, что наниматель снова вышел бы на актрису: к чему ему отработанный материал?

Все это я прекрасно осознавала, но тень неудовлетворенности все же оставалась. Пусть я не люблю политические дела, пусть от меня требовалась в этот раз лишь консультация, а не полноценное расследование, но все же... все же...

– Вам что-то не дает покоя, Фло? – осведомился Лауринь.

– Есть немного, – хмыкнула я. – Но теперь уже ничего не попишешь... Благодарю за рассказ, Лауринь. Это было довольно любопытно.

Да, это уж точно! Я всегда знала, что охранное отделение работает четко и слаженно, но тут сотрудники, похоже, выложились по полной. Впрочем, есть ведь агентура в Стальвии, много где еще, навести справки всегда можно. А уж если хорошо платить информаторам – а охранка на такие вещи никогда не скупилась, – это заметно облегчает дело. Приятно посмотреть на результат – сработали прекрасно, на мой взгляд...

– Прошу извинить, – произнес вдруг капитан, взглянув на солнце, – мне пора. Служба.

– Всего доброго, Лауринь, – ответила я, погруженная в свои размышления.

Он козырнул мне на прощание, и мы разъехались каждый в свою сторону.

Глава 25

Чашечка ойфа

Не могу сказать, чтобы меня вовсе не интересовало происшествие в ойфанае на Малой площади. Хотя бы потому, что занялся им мой юный коллега и мне было любопытно, как он с ним справится. Я подумывала навести справки в сыскном – майор Горт по старой дружбе не отказал бы мне в такой малости, – но даже этого делать не пришлось: спустя буквально сутки весь город судачил об этой удивительной истории!

В самом деле, она достойна была пера какого-нибудь романиста из тех, что делают ставку не на тонкости взаимоотношений персонажей, а только лишь на приключения. Как мне удалось узнать, умерший, некто Завий Тай, был весьма и весьма обеспеченным купцом из тех, кто стремится открывать для торговли все новые и новые рынки. В поисках мест для прибыльной торговли он забирался далеко на юг и, надо сказать, не прогадал – провернул несколько выгодных сделок, после чего капитал его обрел вовсе уж баснословные размеры. Но на этом Тай не остановился, видимо, влекли его не столько доходы, сколько дальние горизонты, и он вновь отправился в плавание, на этот раз – с целью обогнуть южный материк и узнать, не найдется ли и там чего-нибудь любопытного. И, как водится, пропал: корабли его разметало бурей, обломки одного выкинуло к берегам Данжера, а об остальных не было ни слуху ни духу. Произошло это без малого пять лет тому назад...

За делом Тая в его отсутствие приглядывал его компаньон, и хорошо приглядывал: торговля процветала, налаженные Таем каналы не пресекались, доходы росли, капитал приумножался. Таким образом, жена Тая – а была это женщина, как говорили, красивая и неглупая – могла ни в чем себе не отказывать. Одна беда – детьми они с мужем обзавестись не успели, а с каждым годом его отсутствия надежда на его возвращение таяла, как снег по весне. Разумеется, она предпочла бы считаться вдовой и унаследовать состояние мужа – пусть не все, имелись у него кое-какие дальние родственники, но этого ей вполне хватило бы на безбедное существование. Тем более имелась налаженная торговля и умелый управляющий. Она не многое потеряла бы. Увы, по арастенским законам объявить пропавшего без вести погибшим можно лишь двенадцать лет спустя после его исчезновения, так что томиться молодой купчихе

предстояло еще долго. Правда, говорили, она честно ждала мужа, утверждала, будто верит в его возвращение, в изменах уличена не была, пробовала даже вникнуть в дела (что для женщин этого сословия не характерно), и вроде бы небезуспешно. Впрочем, нужда научит, полагала я: быть может, женщина заподозрила мужнина управляющего в том, что он нечист на руку и решила разобраться самостоятельно, сколько на самом деле ей причитается.

Так оно и шло, а пару месяцев назад госпожу Тай пристигла нежданная радость: объявился пропавший было муж! Оказалось, буря действительно унесла его судно невесть куда, они сбились с курса, долго пытались идти по звездам, но в итоге заблудились окончательно, а тут еще сильное незнакомое течение уволокло купеческий корабль вовсе уж в неведомые края. Но им повезло: они сумели пристать к какому-то острову, залатали пострадавшее судно, нашли воду и добыли дичи. Попытались найти обратную дорогу, но не преуспели в этом: занесло их, как теперь полагал Тай, куда-то к Западному архипелагу, к тем дальним островам, куда арастенские суда вовсе не ходят, потому как делать там решительно нечего.

Однако в поисках дороги к дому Тай с командой выбрался все-таки к изначальной цели своего путешествия – берегам южного материка, куда раньше заплывали только особенно отчаянные исследователи. Там он и провел почти два года, пытаясь найти общий язык с местными жителями. Как уж они сталкивались, не имею понятия, но Тай недаром слыл хорошим купцом: ему не просто удалось договориться с южанами о торговле, а еще и убедить их послать с ним в Арастен несколько кораблей. Они и пришли, изрядно потрепанные штормами, правда, и привезли всевозможные диковины: от неведомых ранее специй до разноцветных перьев, от незнакомых тканей до удивительных шкур неизвестных зверей... Одним словом, купца можно было назвать редкостным счастливымчиком – везение определенно сопутствовало ему на жизненном пути!

Вот только оно одним разом иссякло в тот роковой день... По словам жены, обретшей сперва великую радость, а затем сразу и великое горе, муж ни минуты не желал сидеть дома, хотел проверить, как идут дела, поговорить с партнерами и клиентами, словом, наверстать упущенное. Что она могла поделать? Когда мужчина торопится по делам, разве слабая женщина его удержит, убедит отдохнуть хоть немного? Конечно, нет! Только и удалось ей, что накормить благоверного по-домашнему, его любимыми кушаньями, вот и все... Видно, по пути он решил завернуть погреться в любимую ойфану – Тай, кстати, был одним из первых, кто стал ввозить ойф большими партиями. (До того его подавали в обычных

кондитерских, и то редко, а теперь уж появились и отдельные заведения.) Тут готовили, как я уже слышала, по его любимому рецепту – Тай много путешествовал по югу, там и пристрастился к этому напитку, причем в том виде, как употребляют его южане. Хозяйка же этой ойфаны, Шихха, не так давно перебралась в Арастен вслед за мужем, решившим наладить тут какое-никакое предприятие. Муж, правда, вскоре умер (то ли не выдержал сурового северного климата, то ли в драке убили, версии различались), она унаследовала дело и, похоже, процветала. В Тае она нашла благодарного и щедрого клиента, способного оценить ее мастерство в приготовлении ойфа, и теперь страшно убивалась о его кончине. А помимо того – о загубленной репутации своего заведения, разумеется! Ведь люди что угодно сказать могут, например, что бедняга отравился ойфом, и кто тогда пойдет к бедной Шиххе?

Но тут – это уж мне поведал папаша Власий, смаковавший эту историю с большим удовольствием, – вступила жена умершего. Молодая вдова заявила, что дальние странствия изрядно подорвали здоровье ее мужа, а он и раньше жаловался на недомогание. А ойф, как известно, дурно влияет на сердце, на юге же Тай им определенно злоупотреблял! А затем резкая перемена климата, волнения пути... Ну вот, видно, эта чашечка и стала последней каплей. Бедный купец, так недолго побыл на родине, с любимой женой!

Впрочем, в сыскном тоже не дремали и тщательно проверили все обстоятельства. Действительно, бедолага умер от сердечного приступа, а вызвать его могло что угодно! Досадная случайность, от которых никто не застрахован, будь он богатейшим купцом или распоследним нищим...

Словом, как я и говорила, история вполне в духе приключенческих романов, только, увы, без счастливого финала, в котором вернувшийся из странствий скиталец заключает в объятия супругу и подросших за время его отсутствия детишек... Ну, или находит себе даму сердца, или привозит с собой прекрасную девушку из заморских стран. Что ж, жизнь – это не сказка, ничего не поделаешь!

Анелът, к моему некоторому злорадству, остался с носом. Госпожа Тай от его услуг отказалась наотрез, заявив, что расследовать тут решительно нечего, а все, что необходимо, уже проделали господа из сыскного отделения. Ну а она им, как положено законопослушной женщине, всецело доверяет, так что вовсе незачем тратить время и силы... Да, ей тяжело придется без мужа (здесь, видимо, следовало тактично промолчать о том, что без мужа она обходилась почти пять лет), но что поделать, видно, судьбе угодно посылать ей испытание за испытанием!

– Удивительно стойкая женщина, – сказал Горт, когда я выслушивала от него эти подробности. – Другую бы такая история сломила, но эта, видно, сделана из крепкого дерева!

– Пожалуй, – хмыкнула я.

Что-то меня все-таки занимало в этой истории, но что именно, я сказать не могла. Ведь я даже ойфаны, где умер купец, не видела, проторчала снаружи с лошадьми! Спросить Лауриня, что ли? Впрочем, он вряд ли приглядывался особенно, ему еще таких мелочей не хватало для полного счастья!

– Что-то вы, госпожа Нарен, больно задумчивы, – заметил Горт, пощипывая ус. – Неужто чувствуете неладное?

– Не знаю пока, – ответила я честно. – Так, любопытно просто. Представьте, какая судьба: плавал по морям, с иноземцами торговал, цел остался, от болезней не умер! А тут – на тебе! В родном городе взял да и помер ни с того ни с сего...

– Да уж, судьба, – подтвердил майор.

– А что, – спросила я вкрадчиво, – свидетелей-то много было?

– Да не особенно, – ответил он. – Сами знаете, как охотно люди нам помогают! – Горт хмыкнул. – Вот разве что удача: нейра Новер там оказалась, уж ей-то объяснить не нужно, что такое наша служба...

– Много полезного рассказала? – поинтересовалась я между прочим.

– Да не особенно, – сознался майор. – Она ж вовсе спиной сидела! Но зато говорила охотно...

Мы переглянулись и одновременно усмехнулись. Видно, Инора полагала, что дело попадет к Лауриню, и уж тогда она, главная свидетельница... Горт не мог этого не понимать, и его это откровенно забавляло. Видимо, за охотой племянницы полковника Олвера на капитана наблюдали оба отделения. Как бы еще ставки не делали!

На том мы с майором и распрощались.

А поутру, выйдя во двор, я увидела унылого сверх всякой меры Вейриша. Он по-прежнему возился с Аю, что-то рисовал для нее – уже не на снегу, взял у меня в кабинете бумагу и грифель. Я видела эти его наброски: по большей части море, корабли под парусами, причудливой формы здания – на юге архитектура разительно отличается от нашей... Должно быть, он рассказывал девочке о своих родных краях, и она слушала с любопытством. Правда, завидев меня, немедленно скрывалась на конюшне, опасаясь, видимо, что я решу, будто она пренебрегает своими обязанностями.

– Госпожа Нарен! – встретил меня Вейриш. – Скажите, когда же вы

даруете мне свободу?

– Не сейчас, – задумчиво ответила я. Мне было, честно признаться, не до дракона, в голове вертелась любопытная мысль. – Потерпите немного, Вейриш, что вы как маленький?

– Но это же невыносимо, госпожа Нарен! – Вид у дракона был жалобный. – Я скоро от безделья с ума сойду... Уж назовите срок, чтобы я хоть дни считать мог!

– Вейриш, я отпущу вас, только когда за вами явится Гарреш или кто-то из старших родственников, – мягко ответила я.

– Прежде вы говорили, что я могу быть свободен, когда достаточно окрепну, – напомнил он. – А я, уверяю вас, нахожусь в прекрасной форме и полностью восстановил силы благодаря заботам вашей замечательной служанки! Но, клянусь, еще немного, и я сбегу, госпожа Нарен, и ваши заклятия меня не остановят!

Я внимательно посмотрела на Вейриша. Он покраснел, и не от мороза, зеленые глаза льдисто сверкали, и в целом он представлял собой фигуру комическую и грозную одновременно. И ведь действительно сбежит, поняла я. Я понятия не имею, какие ему доступны силы! Может статься, он все еще здесь лишь потому, что не желает обидеть меня, но если ему надоест мое сомнительное гостеприимство... Драконы, если верить легендам, очень своевольны, и было бы опрометчиво полагать, что я сумею удерживать Вейриша вовсе против его воли!

– Вейриш, – сказала я серьезно. – Скажите, как вы относитесь к ойфу?

– Что?.. – Он не ожидал такой перемены темы. – Я люблю ойф, только здесь мало кто умеет готовить его правильно. Но я не понимаю...

– Предлагаю вам сделку, – перебила я. – Вы составите мне компанию в небольшой прогулке, мы выпьем по чашечке ойфа – хозяйка заведения южанка, так что, надеюсь, вас удовлетворит ее напиток, – а вы взамен потерпите еще немного. Идет?

– Признаться, госпожа Нарен, сидеть под замком мне опостылело, – ответил он, – так что я с удовольствием прогуляюсь с вами вместе. Правду сказать, ваше условие мне не по вкусу, но ради настоящего ойфа я готов принять его.

– Буду вам безмерно признательна, – усмехнулась я.

Я очень рассчитывала на его согласие, поскольку в противном случае передо мной встала бы серьезная проблема... Увы, отпускать Вейриша я не хотела, во всяком случае не разобравшись, кому и зачем он понадобился. На успех этого предприятия я уже почти не надеялась, честно говоря, но опасалась, что неизвестный злоумышленник может предпринять еще одну

попытку...

Передвигаться по городу в компании молодого дракона – это, скажу вам, то еще испытание для нервов. Гарреш, помнится, старался не привлекать к себе излишнего внимания и делал это вполне успешно. Вейриш же, истосковавшийся взаперти, наслаждался прогулкой... Это бы ничего, пускай пялится на девиц и дам, вот только обнаружилось, что мое верное заклятие, позволяющее сделать кого-либо незаметным, действует чем дальше, тем хуже. Вероятно, Вейриш вовсе не желал скрываться, а наоборот, хотел привлекать чужие взоры, а моей магии с его было не тягаться.

По счастью, до Малой площади удалось добраться достаточно быстро. Вейриш вел себя невыносимо галантно, даже подал мне руку, помогая спешиться. К его огорчению, я этот жест проигнорировала – скорее по причине отсутствия привычки к подобному, нежели из желания обидеть.

На нас посматривали: пару мы составляли очень колоритную. Вейриш, как я уже упоминала, был лишь немногим ниже меня, так что мы неплохо смотрелись рядом. Конечно, обаятельному дракону больше подошла бы красивая девица, а не потрепанная жизнью дама неопределенного возраста, но, подозреваю, ко мне особенно никто не присматривался: Вейриш привлекал все взгляды.

В ойфане, против всяких ожиданий, оказалосьлюдно, нам с трудом удалось отыскать свободный столик, и почти сразу же к нам подбежала запыхавшаяся хозяйка.

– Чего изволите? – спросила она с поклоном.

– А подайте-ка мне, любезная, такого же ойфа, которым давеча клиент у тебя отравился, – велела я, с интересом озираясь по сторонам. – Поглядим, возьмет меня или нет!

Я ухмыльнулась, призывая Вейриша поддержать сомнительную шутку, и тот улыбнулся в ответ. От этой улыбки растаял бы даже памятник, что уж говорить о хозяйке ойфаны.

– Что вы, госпожа! – заговорила она, поняв, что я не всерьез ее обвиняю, и сверкая улыбкой, особенно белой на смуглом лице. – Такого не бывало, чтобы моим ойфом кто-то да отравился! А господин Тай, который помереть изволил, слаб сердцем был, потому и скончался, и ойф тут вовсе ни при чем! Уж я боялась, так боялась, что теперь ко мне вовсе никто не пойдет, а господа валом валят, хоть разорвись. Надо, поди, служанку нанимать...

Она выдохлась и умолкла. Я понимающе усмехнулась: ясное дело, многим любопытно взглянуть лично на то место, где распрощался с

жизнью известный путешественник и богатый купец, а то и отведать рокового напитка. Надо же как-то пощекотать нервы! Очевидно, ойфана Шиххи будет пользоваться большой популярностью в ближайшие несколько недель... Потом интерес, конечно, схлынет, но женщина успеет сделать прекрасную выручку!

– А вы чего изволите, господин? – обратилась она к Вейришу.

– А я, пожалуй, попрошу приготовить мне шахр-ойф, – поразмыслив, ответил он и весело взглянул на хозяйку. – Только покрепче.

– Господин настоящий знаток! – воскликнула Шихха, всплеснув руками. – Господин бывал на юге?

– Я прожил там... довольно долго, – улыбнулся он, – и успел научиться разбираться в ойфе.

– О, это такая редкость в Арастене! – обрадовалась Шихха. – Может быть, господин желает засахаренных орешков?

– Пожалуй, – согласился Вейриш, – и обязательно воды со льдом! И, пожалуй, добавьте побольше ахара^[8].

– А как насчет рийша?^[9]

– Немного, – ответил дракон, и у них с хозяйкой завязался разговор, причем оба так увлеклись, что перешли на родное наречие Шиххи.

Я худо-бедно понимала их: этот диалект оказался схож с данжерским, а уж тот-то я знаю. Правда, речь шла все больше о специях и способах приготовления ойфа: Вейриш действительно оказался знатоком, и хозяйка просто расцвела, обнаружив в его лице понимающего клиента.

Наконец она убежала выполнять заказ, а Вейриш, довольно улыбувшись, повернулся ко мне.

– Вы меня не обманули, госпожа Нарен! – сказал он весело. – Эта женщина действительно знает свое дело. Представьте себе, с тех пор как я прибыл в Арастен, мне нигде не могли приготовить настоящий шахр-ойф, здесь известны только самые простые рецепты!

– А что это за шахр-ойф? – поинтересовалась я.

– О, рекомендую попробовать, описать это невозможно! – серьезно сказал Вейриш и вопреки собственному заявлению пустился рассказывать.

За то время, что хозяйка готовила наш заказ, он успел прочесть мне настоящую лекцию о сортах ойфа, о самых разнообразных рецептах его приготовления, о полезных и опасных свойствах напитка... Ойф, говорил он, готовят самыми разными способами: и сладкий, и горький, с фруктами и со льдом, со сливками и орехами, даже с солью или перцем, кому что по вкусу!

– На юге ойф – не просто напиток, – говорил он увлеченно, – это сродни религии, где ойф возведен в ранг божества. Ни один южанин не станет пить его впопыхах, на ходу, ибо это – священнодействие, это отдохновение от дел и забот... Ойф надлежит вкушать в тишине и покое, вдалеке от суеты, чтобы сполна насладиться оттенками вкуса и аромата, но никак не на ходу, впопыхах!

– А как же такие вот заведения? – поинтересовалась я. – Здешняя обстановка далека от описанного вами идеала!

И правда: здесь звучал смех, за соседними столиками оживленно разговаривали, посетители входили и выходили. (И курили, кстати говоря, по новой моде листья карриса, плотно свернутые и особым образом высушенные. Многим нравится, но я привыкла к трубке.)

– Хозяйка его, конечно, поступается старинными обычаями, – подумав, сказал Вейриш, – но, с другой стороны, она приобщает здешних жителей к этому удовольствию. И пусть сперва это будет лишь развлечением, постепенно придет и остальное, и появятся, должно быть, свои, не похожие на южные обычаи наслаждения ойфом, и свои рецепты... Наверняка ведь в этих землях водятся специи и приправы, неизвестные на юге, и неизвестно, какими красками заиграет вкус ойфа, если к нему присовокупить новые ингредиенты!

– Вы действительно знаток, – усмехнулась я.

– Я южанин, – улыбнулся он в ответ. – А жить на юге и не иметь понятия об этой особенной культуре невозможно!

Верно, припомнила я. Завий Тай тоже часто бывал в южных землях, там и пристрастился к ойфу, полюбил его и захаживал к Шиххе за любимым лакомством...

– Но я отвлекся, – вспомнил Вейриш. – Итак, шахр... А вот и он!

Хозяйка поставила на наш столик поднос, над которым курился ароматный пар. Предназначенный для Вейриша напиток пах очень остро и горько, запах моего не поддавался определению, но мне он понравился.

– Прошу, – поклонилась Шихха. – Все как заказывали!

– У меня в точности такой, как пил господин Тай? – привередливо спросила я.

– Не извольте сомневаться! – обиделась хозяйка и тут же убежала – ее подзывали от соседнего столика.

– Чувствуете? – Вейриш разогнал ладонью пар, ноздри его затрепетали, он довольно прищурился. – Вот нотка ахара, а вот рийш – в самую меру, чуть больше, и пить это станет невозможно...

Он сделал маленький глоток и тут же запил водой из высокого стакана,

в котором позвякивали льдинки.

– Это пьется именно так, – сказал он в ответ на мой любопытный взгляд. – Попробуйте сами! Ледяная вода помогает проявить послевкусие...

– Хорошо, я рискну, – усмехнулась я и действительно пригубила этот самый шахр, который так хорошо, по словам Вейриша, готовила Шихха.

Впечатление оказалось... сильным! Уж на что орта обжигает, но до шахра ей оказалось далеко: как люди добровольно умудряются пить это, мне понять сложно! Очень густой, огненно-горячий, горький и острый напиток – у меня перехватило дыхание, и Вейриш тут же подsunул мне стакан. Я судорожно глотнула ледяной воды, и жжение во рту немного утихло, зато я смогла различить сложный вкус и потрясающий аромат, горечь медленно таяла, оставляя на языке терпкую сладость с вовсе уж непонятными, незнакомыми мне доселе оттенками...

– Конечно, нужна привычка, – участливо произнес дракон, глядя, как я пытаюсь отдышаться. – Лучше начинать с более... хм... легких видов, иначе можно раз и навсегда отбить охоту пробовать ойф.

– Пожалуй, вы правы, – выговорила я, пододвигая к себе свою чашку, но вовремя спохватилась. – Вейриш, а об этом напитке вы что скажете? Я, часом, от него огнем дышать не начну?

– Не думаю, – усмехнулся Вейриш. – Пробуйте смело! Это сладкий ойф и не слишком крепкий. Вообще-то, такой больше любят женщины... Видимо, этот господин, о котором вы упомянули, был лакомкой. Хотя... – он задумался. – Хозяйка, кажется, сказала, что у него было слабое сердце? Должно быть, он не хотел отказываться от своей привычки, но выбирал более слабый ойф, который не действует так сильно на сердце...

– Что-что? – насторожилась я, пробуя напиток. В самом деле, сладкий, но не приторный, с легкой горчинкой, очень душистый и действительно совсем не крепкий... Совсем не похож на ту бурду, которой потчевали нас, помнится, в одном поместье! – Этот ойф безопасен?

– Относительно, – пожал плечами Вейриш и отпил своего огненного поила. – На юге считается, что крепкий ойф, а уж тем более шахр-ойф женщинам вреден, поскольку заставляет сердце биться быстрее, и от этого слабая женщина может заболеть, или, что еще хуже, это скажется на ее будущих детях. Думаю, в чем-то они правы, – заметил он. – Еще считается, что женщина по недомыслию все равно не сумеет оценить всех тонкостей вкуса шахра, так пусть удовольствуется сладостью обычного ойфа!

– Как любопытно... – протянула я, разглядывая свою чашку.

И правда, интересно. Конечно, и этот напиток мог спровоцировать сердечный приступ у купца, наверняка не скажешь. Но мог и не иметь

никакого отношения к этому несчастью...

– Что это с вами? – поинтересовалась я, заметив, что Вейриш снова принохивается.

– Позвольте? – Он протянул руку, взял мою чашку, осторожно пригубил. – Надо же!

– Вы обнаружили что-то необычное?

– Пожалуй, – кивнул он, улыбаясь, – просто-таки иллюстрацию к моим недавним словам о том, что можно попробовать использовать в рецептах специи и приправы, каких нет на юге! Я не заметил сразу, но теперь, когда ваш ойф немного остыл, запах и вкус проявились особенно ярко... Любопытная находка, нужно будет попробовать, когда вернусь домой!

– Но что, что это за ингредиент? – заинтересовалась я.

– По-моему, что-то вроде хамбира, его завозят к вам с востока, если не ошибаюсь, а на юге он большая редкость, – ответил Вейриш.

– Хамбир? – удивилась я. Этот корень действительно широко используется в арабской кухне, у него приятный острый, пряный привкус и запах. – Вот уж не узнала бы! Мне казалось, у него настолько специфический вкус, что не заметить его невозможно!

– В ойф, скорее всего, добавили немного сушеного корня, – сообщил Вейриш. – А вот сейчас мы спросим у хозяйки... Любезная!

– Слушаю, господин? – остановилась рядом с нами Шихха. – Господин желает еще чего-то? Или ему не понравился шахр?

– Шахр выше всяческих похвал, – искренне сказал дракон, и женщина расплылась в довольной улыбке. – А вот скажите, любезная... Мы поспорили с моей спутницей: есть в ее ойфе хамбир или нет? Сдается мне, что чуточка найдется!

– О, господин обладает редкостным чутьем! – всплеснула руками хозяйка, улыбаясь еще шире, но тут же обеспокоилась: – Или госпоже не понравился ойф? Ах, не стоило вольничать с рецептом, который не менялся сотни лет!

– Мне понравилось, – успокоила я. – Так, значит, вы положили туда хамбир?

– Совсем немного, – уверила Шихха. – Мой слуга как-то купил по ошибке на рынке не круглый перец, а семена хамбира, они похожи с виду, вот его и надули! Ах, как страшно я злилась! Но потом понюхала семена – они пахнут тоньше и сильнее, чем сам корень, и я подумала: почему же не попробовать? И попыталась добавить его в один напиток, в другой, и вот с этим-то он сочетается лучше всего! Даже покойный господин Тай, хоть не любил никаких перемен, и то одобрил! – Она вздохнула. – Он ведь заходил

ко мне несколько раз с тех пор, как вернулся, и всякий раз брал именно этот ойф, так он ему угодил, и я знаю, что он рассказывал своим друзьям...

– Откуда вы знаете? – спросила я.

– Он сам сказал, госпожа! – удивилась женщина. – Он был очень добрый господин, он подшучивал над бедной Шиххой и говорил, пускай я придумаю еще что-нибудь новенькое, а он расскажет еще, и ко мне придет много, много людей, и моя ойфана станет самой известной во всем Арастене. Хотя она и сейчас хороша! – добавила она с гордостью.

– Действительно, какой приятный господин! – Я толкнула Вейриша ногой под столом, чтобы помолчал. – Очень жаль его! Я и от других слыхала, что это был славный человек... И что же, в тот день он пришел, как обычно?

– Да, госпожа, – ответила она. Поговорить Шихха явно любила, а особенно посплетничать, сейчас же в ойфане наступило некоторое затишье, и она могла позволить себе постоять у нашего столика. – Кажется, он ждал кого-то, потому что сперва собирался уйти, а потом вдруг сказал, что просидит еще долго, пускай я готовлюсь поить его ойфом весь день!

– Ему кто-то что-то передал? – любопытствовала я.

– Я не знаю, госпожа, – недоуменно сказала Шихха. – Было столько господ, что я не успевала просто так глазеть по сторонам. Но посыльного я бы заметила, я всегда вижу, кто входит! Тут бывает только чистая публика, у меня лучшая ойфана, и...

– Да-да, это мы уже поняли, – остановила я. – Прекрасное у вас угощение, любезная, но пора и честь знать!

Я расплатилась (если Шихху и удивил тот факт, что платит дама, а не кавалер, она никак не выказала своего к этому отношения), и мы с Вейришем покинули гостеприимную ойфану.

– Вы узнали, что хотели, госпожа Нарен? – любопытствовал Вейриш.

– Скажем так, я узнала кое-что... – задумчиво протянула я.

– А чем вас заинтересовал тот покойный господин? – спросил он. – Его убили?

– Пока не знаю, – ответила я. – Но есть у меня чувство, что здесь что-то неладно. Знаете, Вейриш, а давайте-ка прогуляемся в порт! Что-то после этого вашего ойфа на меня такая жажда деятельности напала, что аж страшно...

– С превеликим удовольствием! – обрадовался стосковавшийся по свободе дракон. – А чем вы намерены там заняться?

– Да так, расспрошу кое-кого, – хмыкнула я.

– А может, расскажете по пути, что за история с этим покойником?

– Отчего же нет...

Рассказ много времени не занял. Вейриш выслушал историю купца с интересом, потом спросил:

– Значит, вы полагаете, госпожа Нарен, что смерть этого человека случайной не была?

– Не знаю, Вейриш, – честно ответила я. – Что-то не складывается. Ну отчего, если он был болен, то умер не в тяжелом походе, а в ойфане? Кого он там дожидался? Отчего этот кто-то не объявился? Или, может быть, объявился, но слишком поздно, и побоялся назваться? Или этот неизвестный и стал причиной гибели Тая?

– Если он кого-то ожидал... может, этот кто-то принес ему настолько дурную весть, что сердце у купца не выдержало? – предположил Вейриш. – Нет, я помню, что тот, кого ждал Тай, не пришел, но это ведь со слов окружающих! Может, ему передали записку? Хозяйка сказала, что народу было много, но посыльного она бы заметила... А если это был не посыльный, а, скажем, клиент?

– Хорошая мысль, Вейриш, – согласилась я. – Только записки-то при Тае не нашли. Это мне майор Горт сказал, не было при купце ничего подозрительного... Так, кое-какие деловые бумаги, и люди понимающие говорят, что в них все в полном ажуре, не от чего за сердце хвататься!

– Ну, там ведь суматоха началась, – пожал плечами дракон. – Записка могла упасть, и ее просто затоптали. Или тот же человек ее подобрал...

– Вам бы в сыскари пойти, – усмехнулась я. Мне нравился ход мыслей Вейриша. – Соображаете быстро, идей выдвигаете много... Глядишь, сделали бы карьеру!

– Ну уж нет, – помотал он головой. – Чтобы мною кто-то командовал, да человек, не в обиду вам будет сказано, госпожа Нарен... Такому не бывать!

Я вопросительно приподняла бровь.

– Старшим я обязан повиноваться, – серьезно пояснил Вейриш. – Таков закон. Но и только. Я знаю, бывали случаи, когда кое-кто из нашего племени в поисках приключений устраивался даже и на службу к людям, но, конечно, всегда добровольно... А я, боюсь, на такой подвиг не способен.

– Но я вряд ли старше вас. И человек к тому же, – заметила я, – однако же ко мне вы прислушались!

– Исключительно из уважения к вам, внушенного дядюшкой, – сказал он все так же серьезно. – Он много рассказывал о вас.

Любопытно, о чем же мог поведать Гарреш? Мы виделись-то с ним всего несколько раз, и я не так уж много рассказывала о себе! Однако это в любом случае оказалось мне на руку, иначе бы я Вейриша не удержала вовсе...

– А вот если б как вы... – задумчиво произнес он.

– В каком смысле?

– Чтобы не служить подневольно, а самому заниматься такими вот расследованиями, – сказал Вейриш без тени насмешки. – Как полагаете, получилось бы у меня? Я и магией владею, к тому же не человеческой, никто и не догадается, если я ее использую, а идеи, вы сами сказали, тоже в наличии имеются...

Я чуть не рассмеялась, представив дракона в роли частного сыщика, но сдержалась.

– А что, – сказала я, – по крайней мере, у вас не будет проблем с поездками, сможете добираться до нужного места очень быстро! Но, Вейриш, если вы всерьез решите заняться частным сыском, то, прошу, не в Арастене! Вы этак меня разорите...

– И в мыслях такого не держал, – усмехнулся он. – Я ведь совсем не знаю Арастена. Вот родные края – другое дело!

Я поняла, что родину Вейриша по его возвращении ждут веселые времена...

Глава 26

Игра на опережение

До нужного места мы добрались в самый разгар дня. Большой залив, берега которого давно превратились в один огромный порт, не замерзает, а если выдается особенно суровая зима, то коллежские маги присматривают за тем, чтобы залив оставался судоходным даже в самые лютые морозы.

Пришлось поискать нужный причал: без привычки ориентироваться в порту не так-то просто. На удачу Завия Тая знали хорошо, а потому вскоре мы нашли человека, способного указать нам путь к его конторе, а там уж и до причала было рукой подать.

В конторе, где распорядился сейчас управляющий с подручными, договариваясь о разных торговых премудростях, пока делать было нечего, и мы отправились взглянуть на корабли. Надо отметить, размах предприятия Тая впечатлял. Только сейчас под погрузкой и разгрузкой стояло пять или шесть огромных торговых судов, а на рейде я насчитала еще несколько поменьше (отличить, кому принадлежит корабль, не так сложно, у них обязательно имеется вымпел со знаком торгового дома, личным знаком купца или, если судно принадлежит короне, – флаг с гербом королевского дома). И это не считая тех, что сейчас находились в плавании! Если же учесть, что эти корабли торговый дом Тая не фрахтовал, они принадлежали купцу, то... Он действительно был сказочно богат. Не каждый купец может позволить себе вкладывать средства в постройку собственных судов, не говоря уж о сомнительных затеях вроде плавания за тридевять земель!

– И все это достанется его жене, верно? – негромко спросил меня Вейриш, тоже разглядывавший пузатый корабль, с которого непрерывной вереницей грузчики выкатывали бочки, выносили какие-то тюки и ящики.

– Насколько мне известно, да, – кивнула я. – У него есть и другие родственники, но Тай был человеком предусмотрительным и завещание составил, едва женившись. Торговый дом должен был перейти его сыну, до достижения тем совершеннолетия распорядиться всем пришлось бы жене. Но увы, детей у них нет, и вступает в силу второе условие завещания: предприятие переходит к жене, кое-что причитается прочим родственникам и управляющему. Но, конечно, по сравнению с кушем, который достанется госпоже Тай, это мизер.

– Похоже, он сильно любил супругу, раз оставил ей все, – заметил

дракон.

– Может быть, – пожала я плечами и снова уставилась на корабль, вздымающий мачты на колоссальную высоту.

– Я слышал, в ваших краях бывает, что жены убивают мужей ради наследства, – сказал Вейриш. – Это так странно...

– Почему же?

– У нас на юге женщина, конечно, может отравить или зарезать супруга, – пояснил дракон, – но это ничего ей не принесет... если, конечно, она заранее не сговорилась с другим мужчиной, чтобы тот взял ее себе в жены. Но это почти невозможно. А так просто... жены не наследуют. Все имущество переходит к сыновьям, или братьям, или племянникам, словом, мужчинам, и вдове еще повезет, если ее оставят приживалкой!

– Интересные законы, – хмыкнула я. – И как, мужеубийц у вас меньше, чем здесь, вы не в курсе?

– Думаю, намного меньше, – кивнул Вейриш. – На юге женщины не так свободны, как здесь, укрыться им негде. А уличенных мужеубийц забивают камнями на площади. Так что...

– Да, есть о чем задуматься, – вздохнула я.

Хм, интересно было бы взглянуть на госпожу Тай, узнать, что она собой представляет... Вейриш прав, классическая ведь история: жена убивает мужа, чтобы получить наследство! Тем более благоверного носило где-то несколько лет и женщина, видимо, уже уверилась, что его нет в живых... Конечно, пока всем распорядился управляющий, но – только пока. И тут вдруг муж возвращается! Одно дело, если жена его любила и ждала, и совсем другое – если едва терпела и рада была бы никогда больше не видеть... Но как узнать? На людях госпожа Тай изображает неподдельное горе, но, может статься, она просто хорошая актриса...

– Эй, вам чего здесь? – окликнул кто-то. Голос был хриплый, прокуренный.

– Любуемся, – миролюбиво ответила я.

Это оказался кряжистый седой мужчина с короткой бородкой. По густому, навечно въевшемуся загару, по характерному прищуру и еще более характерной походке можно было безошибочно определить – это бывалый моряк, да не из простых матросов. Боцман, может быть, или даже штурман.

– Тут вам не тياتр, чтоб глазеть, – он так и сказал, «تياتр». – Идите-ка подобру-поздорову!

– Ну, любезный, – хмыкнула я. – Мы ж не просто так на ветру мерзнем, мы по делу... Это ведь господина Тая корабли?

– Его самого, – хмуро ответил тот. – А что за дело у вас?

– А вы кем будете? – поинтересовалась я.

– А вы?

– Я Фелиция Нойрен, – ответила я спокойно, – имела с господином Таем кое-какие торговые дела, а это мой спутник.

– Карай Хатт, – представился подозрительный моряк. – Второй помощник на этом вот красавце. – Он кивнул на корабль. – А вам, если по делу, то в контору, к господину Айрину, управляющему.

– И к нему непременно наведемся, – кивнула я. – Но там что-то столько народу толпится, не пробьешься, а у нас дело деликатное. Вообще-то я лично с господином Таем договаривалась и вот не знаю даже, передавал он нашу договоренность своему управляющему или нет! Если нет, так это ж такая головная боль получится!

Хатт вроде бы немного заинтересовался и подошел поближе.

– Если вы насчет... – Он проделал пальцами левой руки замысловатый жест, прекрасно мне известный со времен моей бурной юности: второй помощник намекал на провоз контрабанды. – Так господин Айрин очень даже в курсе. У них с господином Таем особых секретов друг от друга не было, дружили они...

– Да если бы! – сказала я будто бы в сердцах. – Вообще-то господин Тай обещал прихватить с собой моего человека, как снова на юг пойдет. Есть у меня там один интерес, с делами господина Тая не пересекающийся, так что...

– Ну, обычно-то мы пассажиров не берем. – Хатт погладил жесткую бороду, нахмурился. – Но, конечно, если с хозяином договоренность была, дело другое!

– Вот в том и проблема, – усмехнулась я и сделала левой рукой тот же знак, что моряк недавно. – Про это-то управляющий, может, и знает. А что именно господин Тай ему о моем интересе рассказал, если вовсе рассказал, неведомо... Кстати, что за человек этот Айрин? Доверять ему можно?

– Как любому купцу, – хмыкнул моряк, достал короткую трубку и начал раскуривать. Я последовала его примеру, удостоившись удивленного и одновременно одобрительного взгляда. – Так и норовит лишку отхватить. Но, правду сказать, жалованье платит всегда честно, по уговору. Еще и накидывает, если что непредвиденное случится. На кораблях господина Тая служить получше, чем на других. Правда, и опаснее, другие-то в такие дали не ходят! Однако ж желающих хватает...

– А другие что говорят? Купцы в смысле?

– А что они скажут? – пожал плечами Хатт. – Они друг друга всегда лаять горазды! Кого обманули, кому недодали, у кого за спиной

сговорились... Но про господина Тая меньше болтали, разве что удивлялись, как везет ему, будто ворожит кто! Байки всякие травили...

– Например? – удивилась я.

– Ну, что жена у него не человек вовсе, а морская ведьма, которую он из пучины выловил, – ответил тот. Посплетничать он явно любил, хотя, надо отдать ему должное, ничего определенного так и не сказал. – Не та ведьма, что у северян на кораблях ходят, а настоящая, которые на дне морском живут. Потому и детей у них нет: такие от людей не рожают. Зато удачу она ему приносит, и кораблям его тоже, и золото само к рукам липнет... – Он хмыкнул и выпустил клуб дыма. – Но это брехня. Видел я госпожу Тай, и не раз. Баба как баба... прощения прошу, женщина. Справная, на лицо красивая. Да и то, стал бы господин Тай с рыбиной какой-то жить, когда за него, говорят, и нейр сватали!

– Ну так удача-то на дороге не валяется! – поддела я.

– Так удача у него и до женитьбы имелась, – парировал моряк.

Вейриш с интересом прислушивался к нашему разговору, но помалкивал.

– Иметься-то имелась, – вздохнула я, – да только, видно, разом отвернулась! Это ж надо так глупо помереть... Хотя, я слыхала, господин Тай болен был...

– Что? – изумился моряк. – Это ж кто такое болтает?

– Люди говорят, – неопределенно ответила я.

– Глупости говорят, уж простите! – даже рассердился он. – Это ж какой больной такое плавание выдержал бы?

– Слышала, сердце у него слабое было...

– Ну уж придумали! – возмутился моряк. – Да господин Тай здоровее быка был! Он, помнится, когда с нами ходил, в шторм помогал паруса убирать, а это работенка не для слабосильных! А уж когда в штиль посреди открытого моря попали, вода да припасы почти кончились, так половина команды с цингой валялась, а ему хоть бы что! Еще остальных заставлял вставать да рыбачить, чтобы с голоду не помереть... Если б не он, может, и не выбрались бы, вовсе отчаялись, а он знай подбадривал! И вахты стоял, бывало, когда людей не хватало, и на мачты лазал, даже не запыхавшись... Какие тут болезни!

– Всякое бывает, – вздохнула я. – Так, может, с виду, здоров, а потом разом...

– Ну, оно, конечно, случается, – кивнул Хатт. – У меня приятеля одного так удар хватил. Тоже здоровый был, а тут раз – и готово! А всего-то выпил лишку... Вот в такое верю! Но чтоб господин Тай на здоровье жаловался –

никогда не слыхал. Врут люди, точно вам говорю!

Я промолчала. Очень интересно... Нет, конечно, может статься, что Тай скрывал недомогание от своих людей, знала только жена... Но не верить моряку причин не было, а с большим сердцем вытворять все то, что он перечислил, вряд ли выйдет. Во внезапный удар верилось и впрямь лучше.

Вот вызнать бы, кто проводил вскрытие, да расспросить, в каком состоянии было сердце Тая! Но этим я еще займусь...

– А знаете что, госпожа, – сказал вдруг Хатт, подумав. – Если уж дельце у вас настолько деликатное, то вы бы прямо к хозяйке и шли, а не к господину Айрину!

– А госпожа Тай, что, в делах мужа разбирается? – удивилась я. И припомнила тут же, как поговаривали: какое-то время назад женщина попыталась вникнуть в дела торгового дома, и вроде бы это ей удалось...

– Да вроде того, – неопределенно ответил моряк. – Сперва-то потешались все: ну как же, чтобы баба... прощения прошу, женщина в торговле да судоходстве что понимала – это ж смех один! Ан потихоньку, потихоньку... Слышал я, она уж с господином Айрином спорит: он-то норовит что-то проверить этакое, а она поосторожнее хозяина будет!

– Промотает ведь наследство, – вздохнула я. – А то обманут. Конторские, поди, такие же рвачи, как мои помощнички!

– Да как же, – проворчал Хатт. – Кто-то из конторы тут жаловался в кабаке, дескать, заявила, когда не ждали, давай отчета требовать. Все бумажки проверила, где-то недостачу нашла, такой крик подняла, господин Айрин насилу ее успокоил! Потом по складам пошла... Вот ведь! – перебил он сам себя. – Не успела мужа схоронить, а уж распоряжается вовсю!

– Раньше она что, в эти дела не лезла? – любопытствовала я.

– Да нет, – подумав, ответил моряк. – Было дело. Как господин Тай не вернулся в уговоренный срок, вот тут и началось. А теперь уж она во всю ширь развернулась. Но, – добавил он справедливости ради, – если платить будут как прежде, то мне и без разницы, в штанах хозяин или в юбке!

– Верный подход, – одобрила я. – А где б ее найти? Потолкую-ка и правда сразу с нею!

– А вон, на соседнем причале кому-то шею мылит, – хмыкнул Хатт и указал черенком трубки вперед. – Вроде, я слышал, в трюме какой-то товар подмок, вот будет теперь всем...

Я, прищурившись против солнца, присмотрелась. На соседнем причале действительно оказалась женщина. Рослая, статная, «справная», как выразился Хатт, с толстой русой косой, короной уложенной на голове,

и, насколько я могла разглядеть, красивая. Не той хрупкой красотой, которой славятся арастенские аристократки, нет, такие лица и фигуры чаще встречаются у сельских жительниц, но от этого они не кажутся менее привлекательными. А уж голос у купчихи оказался под стать фигуре: даже сюда доносились отголоски взбучки, которую она закатывала провинившимся. Браниться не бранилась – не пристало это женщине, – но отчитывала по всей строгости, судя по немногим фразам, которые мне удалось разобрать.

Носила вдова, разумеется, траур, который шел ей необычайно, а уж сколько стоила шубка из вельской серебрястой лисы, и представить не берусь, за такую любая арнайя удавится!

– Да, похоже, нужды госпожа Тай не знает, – негромко произнес Вейриш почти мне в ухо.

– Да уж, – кивнула я. – Одето дорого...

– Более чем дорого, – хмыкнул он. – Платье на ней из шепчущего сахша, я эту материю видел в жизни с десяток раз, вряд ли больше!

– Что же в ней такого удивительного? – любопытствовала я. О сахше я слышала, его изготавливали в южных странах, это была материя поразительной прочности и редкой красоты. Секрет ее южане хранили строго, продавали ткань дорого, но она того стоила. – О подобной разновидности я не слыхала...

– Да вряд ли вы могли услышать, – хмыкнул Вейриш. – Я вообще не припомню, чтобы шепчущий сахш продавали чужестранцам. Его и на юге-то носят только самые знатные женщины: любимые жены и наложницы правителей, дочери в лучшем случае... Он очень дорог и очень сложен в изготовлении, за него берутся только лучшие мастера!

– Так что в нем необычного? – спросила я, разглядывая платье купчихи. Красивая материя, в самом деле, чуть переливается на солнце, и траур кажется нарядным бальным платьем.

– Он не шелестит и не шуршит, как обычная материя, – ответил Вейриш со знанием дела. – Я не знаю, как мастера добиваются такого эффекта, но этот сахш будто бы шепчет, отсюда и название... Даже если на нем нет рисунка, он все равно стоит запредельно дорого!

– Видимо, господин Тай совершил какую-то удачную сделку, – вздохнула я. Да, определенно купец недаром плавал за тридевять морей! Не удивлюсь, если он привез женушке и другие диковины...

– В общем, вот вам госпожа Тай, – вмешался в нашу тихую беседу моряк, – а мне пора. Некогда тут лясы точить...

– Очень вам признательна, – кивнула я учтиво. – Надеюсь, еще

встретимся, господин Хатт!

– Это уж как хозяйка решит, – усмехнулся он и изобразил что-то вроде почтительного поклона. – Всего вам доброго.

– И вам удачи, – ответила я, и Хатт с достоинством, вразвалочку удалился.

– Хотите поговорить с ней? – спросил Вейриш.

– Да нет, пожалуй, – подумав, решила я. – Смысла нет. Ну, навру я ей про договоренность с ее мужем, что дальше? Не думаю, чтобы ее оказалось так легко вызвать на откровенность, как этого моряка, особенно если она в чем-то замешана... То же и с Айрином! А права их допрашивать у меня нет, Вейриш, равно как и открытого дела.

– Но что-то тут все же не так, верно? – не отставал любопытный дракон.

– Похоже, – кивнула я, и мы медленно пошли прочь от причала. – Только, знаете ли, ну слишком уж все это в глаза бросается! Отравить мужа ради наследства можно, но как вызвать у него сердечный приступ, а?

– Напугать? – предположил Вейриш охотно. – Сообщить ему какую-то страшную новость?

– Пугать его не пугали, в ойфане это сделать сложно, – парировала я. – Новостями, подозреваю, его тоже не взять! Человек, который сохранял присутствие духа в таких ситуациях, что иным и не приснятся, вряд ли окочурится, узнав, что потонул его лучший корабль, пусть даже с грузом этого вашего шепчущего сахша на борту! Или что любимая жена ему изменяет...

– С лучшим другом, – подхватил Вейриш. Кажется, его забавляла эта игра, но мне было не до смеха.

– А это уже ближе к истине, – сказала я серьезно. – Но вы правы, сама по себе эта новость вряд ли его убила бы. Было что-то еще, точно было! Помните? Шихха сказала, что он не собирался задерживаться, но потом передумал. Если была записка, то кто ее передал? Куда она потом девалась? Не съел же он ее!

– Он мог ее сжечь, – заметил дракон. – Там ведь курят, огонь есть...

– Да, только Тай, если верить сведениям о нем, не курил, – кивнула я. – Но, конечно, огня он добыть мог. Либо записку забрал тот же, кто ее принес. Кто-то, на кого не обратила внимания Шихха.

– Потому что это был посетитель, – подхватил Вейриш.

– Или кто-то из самой ойфаны, – медленно проговорила я, сунула руку в карман и выудила платок, которым стирала сажу с лица в тот памятный день. Я еще, помнится, подумала, что кто-то жег нечто, отличное от дров!

И спасибо моей забывчивости в том, что касается бытовых мелочей, нормальная женщина давно выстирала бы платок! – Вейриш, поглядите сюда... У вас и чутье отличное, и магия особенная, сможете определить, от чего эта сажа? Хотя бы примерно?

Он без особого удивления взял у меня платок, повертел в руках, пригляделся. Любопытно знать, что он видит?

– Трудно сказать точно, госпожа Нарен, – огорчил он меня. – Это могло быть и дерево, и бумага... Точно не пергамент, за это могу ручаться, но что до остального...

– Ясно, – огорчилась я. Ну конечно, точно не определишь!

– Но я бы поставил на бумагу, – добавил вдруг Вейриш. – Есть едва-едва заметный след, который могут оставить чернила. Хотя полной уверенности все равно нет: это могут быть просто какие-то соединения... либо вы когда-то испачкали пальцы чернилами, а потом коснулись платка!

– Да уж, определенности хоть отбавляй, – хмыкнула я, забирая у него платок.

– Думаете, это остатки сгоревшей записки? – спросил он. – А что... Если, как вы полагаете, записку принес кто-то из работников ойфаны, хоть мальчишка, который там подметает, то понятно, куда она делась! Когда началась суматоха, он мог забрать эту бумажку и кинуть в печь, вот и все.

– Мне очень хотелось бы, чтобы это оказалось именно так, – усмехнулась я. – Но, Вейриш, это не доказательство. Можно допросить всех слуг Шиххи, конечно... Только, повторяю, дела-то нет!

– А это вас так волнует? – прищурился дракон. – От дядюшки я слышал, вы порой сами находите такие случаи, которые, по-вашему, следует расследовать!

– Ваш дядюшка как-то подозрительно много обо мне знает, – проворчала я. – Но на этот раз он прав... Впрочем, Вейриш, с бухты-баракты соваться в ойфану не стоит. Завтра я наведаюсь в сыскное, проверю кое-что... А там посмотрим.

Дракон только вздохнул: работа сыщика ему определенно нравилась!

Конечно, добраться в сыскное с самого утра мне не удалось: сперва надо было разобраться с некоторыми делами, требующими внимания, так что в путь я двинулась только после полудня. Вейриш на этот раз остался дома: светиться в сыском ему вовсе не следовало. Впрочем, я обещала рассказать ему все во всех подробностях, и он немного утешился. Очевидно, вчерашняя прогулка худо-бедно примирила его с заточением в моем доме...

– Госпожа Нарен! – встретил меня майор Горт, веселый сверх всякой

меры.

– Майор, – кивнула я. – Что это вы светитесь, будто страшный убийца к вам с повинной пришел?

– Прийти не пришел, а привели! – расплылся он в улыбке. – А вы ведь как чуяли, а! Все расспрашивали меня тогда...

– Погодите-ка, – насторожилась я. – Это вы о истории Завия Тая, что ли? Быть не может!

– Еще как может, – заверил Горт, пощипывая ус. – Представьте себе, ведь установили, что помер он от сердечного приступа, со всяким случиться может, вот и все дела. А сегодня с утра заявляется его вдова, вся в слезах, и говорит, мол, все не так, убили мужа, отравили, а я, мол, знаю кто и даже участвовала!

– Быть не может... – повторила я, не веря своим ушам. – Говорите же!

– А говорить особо нечего, – пожал он плечами. – Историйка-то самая обыкновенная. Купчиха – женщина в самом соку, а муж запропал где-то. Ну так она с управляющим сошлась, чтоб далеко не бегать. И не заподозрил ведь никто! Она и в дела вникла, чтоб отговорку на крайний случай иметь: дескать, сделки разные обсуждаем! – Он перевел дыхание. – Ну а тут муженек вернулся, жену пять лет не видевши... Ну а ей уж не в радость с ним было в одной-то постели, управляющий помоложе будет да и посимпатичнее, понятное дело...

– Ну, ну! – поторопила я, хотя уже примерно знала, что произошло.

– Пожаловалась своему милому, что, дескать, муж покоя не дает, – сказал Горт, – а тому это, видно, тоже как нож острый! Ну и принес, говорит, каких-то специй. Насыпь, сказал, мужу в суп, это травка особенная, которая желание отбивает. Пару деньков покормишь его так, перестанет к тебе в спальню наведываться!

Я присвистнула.

– Она так и сделала, – продолжил майор, – только перемены особой не заметила. Ну а через несколько дней дружок-то к ней днем пришел, когда муж по делам ходил. Какой-то разговор у них вышел, он и заявил, мол, не могу больше, повинюсь перед Таем, пусть что хочет делает! Дескать, в это время он всегда в ойфане отдыхает, сейчас ему записку пошлю, чтобы ждал... Ну и ушел! Та в слезы, ясное дело, купец-то и на руку тяжел, и на расправу крут был, дружку голову отвернет, а с ней неизвестно, как обойдется...

– А чуть позже, видимо, ей сообщили, что муж ее умер, – завершила я.

– В точности так, – довольно ответил Горт. – Она сперва решила, что это новость его подкосила, да только сразу известно стало, что

управляющий и близко к ойфане не подходил! Ну она и смолчала... обошлось и обошлось, да еще и дело мужнино ей досталось! – Он улыбнулся. – Тут уж, говорит, дружок начал намекать, что теперь и пожениться можно, как траур кончится. А она, как уж сказано было, в делато торговые вникла, разбираться стала и такую недостачу обнаружила, что волосы дыбом! Тут и призадумалась... Если б это ее муж нашел, то не сносить управляющему головы! А она что? Женщина, дружок-то, видно, ее всерьез и не принял. – Майор вздохнул. – Тут у нее в голове и склепалось: кто травки для супа принес? Кто растрату учинил? Кто теперь на ней жениться хочет? И зачем – от любви великой или чтоб лапы в денежки Тая запустить? И не накормит ли дружок и ее такой травкой в скором времени? Вот подумала и напрямиком к нам...

– Восхитительно, – фыркнула я. – И что же, взяли этого... как его? Айрин, кажется?

– А как же, взяли, – кивнул Горт. – Отпирается, конечно. То есть, что с купчихой миловался, это признает. Но чтоб с мужем ее встречаться и каяться, записки там какие-то писать – такого не было. И про травку отрицает начисто!

– Но?.. – приподняла я брови.

– У купчихи-то травки той немного осталось в платке, в который она завернута была, не всю извела, – сообщил он. – Позвали господина Сорина, дали ему разобраться, что это за дрянь такая. А он и сказал, что сама по себе эта травка ничего особенного не представляет, конечно, но когда он отчеты-то прочел да узнал, что перед смертью купец наш ойф с хамбиром кушал, так вовсе на дыбы встал! Говорит, таким сочетанием лошадь прикончить можно, не то что человека! Мол, этот самый ойф сам по себе возбуждает, хамбир на сердце действует, а с той травкой вместе это натурально отравя! И ведь не догадаешься ни за что, если не знать наверняка, что человек приправки-то отведал. Господин Сорин сказал, – Горт наморщил лоб, – эти вредные ее вещества разлагаются быстро. Раз – и нету, и будто сердечный приступ!

– Я так и знала! – вырвалось у меня. – Я к вам и ехала отчеты посмотреть, узнать, что там такое купец ел перед смертью!

– Ну вот, только тут вдова вперед вас поспела, – хмыкнул майор.

– И где она?

– Так ее-то отпустили, – пожал он плечами. – Что сделаешь? Изменяла, ясно, но остальное-то по недомыслию сделала...

– А откуда же Айрин знал, какое сочетание трав окажется смертельным? – спросила я. – Допустим, про ойф с хамбиром он от Тая и

узнал, тот всем рассказывал о новом рецепте, это и хозяйка ойфаны подтверждает. Но прочее?..

– А это вот самое интересное, – ответил майор. – У него, видите ли, бабка травницей была. Не магом, нет, но травники собирала и мно-ого чего знала. Вот, видно, он в ее наследстве и покопался. Мои ребята уж господину Сорину эти книжки свезли, говорит, там много редкостей всяких, и про наши растения, и про заморские! Ну и кое-какие травы у него обнаружались... Видно, свежие, не далее как этим летом собирали. Не он собирал, конечно, купил, поди, у кого-то, мало ли в городе торговцев...

Я только головой покачала. Да, хитрый план, только...

– А записку, он говорит, не писал?

– Нет, – покачал Горт головой. – Но мы мальчишку из ойфаны допросили. Ему записку какой-то уличный босяк передал, сказал господину Таю вручить, того в ойфане знали. Босяка, понятно, уже не найти... Но записка была!

– Только ее тоже не отыскали, – заметила я.

– Ну, тут вариантов много. Или затоптали, или сам Тай ее выкинул, а бумажку в мусор смели да сожгли... Мальчишка говорит, вроде бы купец бумажку скомкал и на стол кинул, а там уж могли и на пол смахнуть, когда кутерьма началась.

Я только вздохнула: могло быть и так. Конечно, могло... И найти того, у кого Айрин покупал травы, тоже можно... хотя вряд ли управляющий был так глуп, чтобы самолично отправиться к торговцу!

– Вижу, вам что-то не нравится, госпожа Нарен, – сказал Горт серьезно.

– Еще как, – заверила я. – Думаете, купчиха не понимала, что делает?

– Кто ж ее разберет, – вздохнул он. – Полагаете, она муженька отравила, а потом сердечного друга подставила?

– Почему нет? – усмехнулась я. – Не знаю, по какой именно причине она вдруг решила вникнуть в дела – ради прикрытия или чего-то иного, – но, очевидно, поняла: они пошатнулись. Управляющий ли занялся аферами на свой страх и риск, еще что-то случилось, не знаю. Подозреваю, когда они с Айрином стали любовниками, он стал откровеннее, и женщина что-то узнала, что-то, что дало ей понять: благосостояние под угрозой. Ну и муж... богатый, конечно, но что проку, если его годами нет и неизвестно, вернется, нет ли? И, – заметила я, – насколько я могла убедиться, госпожа Тай крепко взяла дело в свои руки. Не знаю, долго ли она вынашивала свой план или он родился внезапно, но результат налицо. От любовника она могла узнать о его бабке, найти у него травник, подбросить снадобье... Не

сомневаюсь, она бывала у него в доме и вполне могла это проделать. И записку с уличным мальчишкой тоже могла отправить она. Правда, не вполне ясно, почему она тянула, а не сдала Айрина сразу же.

– Кто ее знает, – пожал плечами Горт. – Может, она использовала план любовника в своих целях. Догадалась о его затее, сопоставила со сведениями о его бабке, что-то выяснила... А потом, видимо, испугалась, что он и ее попотчует.

– Тоже может быть, – вздохнула я. – А может, они были сообщниками, но женщина насторожилась, узнав, что я приходила на причал. Я, правда, представилась другим именем, но меня могли признать в лицо. Она и кинула нам кость, Айрина то есть. Доказательств-то у нас нет. Конечно, если надавить на нее, она может и сознаться...

– Оснований для этого никаких, – сказал майор, – кроме подозрений. Пусть даже это ваши подозрения, госпожа Нарен, но они... как бы это помягче выразиться...

– Практически беспочвенны, – кивнула я. – Домыслы, ни единой улики, ни одного свидетеля!

– А купчиха не сознается, думаю, – добавил Горт. – Кремень, а не женщина! Будет стоять на своем до последнего.

– Да уж, – хмыкнула я, припомнив сцену на причале. – От такой, пожалуй, добьешься признания!

– Ну что ж, – усмехнулся майор в ответ, – бывают и у вас неудачи, а, госпожа Нарен?

– Бывают, – ответила я с улыбкой. – Еще как бывают, майор, и хорошо бы это была самая страшная неудача из возможных!

– И то верно, – серьезно сказал он, и мы распрощались.

Я медленно спустилась по лестнице, подождала, пока слуга приведет мою кобылу. Да, досадная неудача, и дело даже не в том, что я официально не работала по этому происшествию. Я могла бы потребовать возбуждения дела по своим подозрениям, но доказательства! Айрин будет отпираться, купчиха – стоять на своем, а у меня ничего нет. Ни показаний свидетелей, ни единой улики... Исключительно мои домыслы, майор Горт прав! Одно утешение: Завий Тай исправно платил в казну налоги, если так же будет поступать его вдова, то и пусть ее. Она ворочает такими деньгами, что и представить страшно, за одно это ее оправдать можно. И еще кое-что: я не догадалась посмотреть, но Вейриш увидел и сказал мне – госпожа Тай беременна. Месяца полтора, не более того, и, надо думать, она сама не знает, чей это ребенок, мужа или любовника. Скорее, мужа, конечно, если с Айрином она была близка пару лет и ничего не произошло... Но это не

важно. По законам Арастена ребенок будет считаться отпрыском покойного мужа, даже если родится спустя год после его гибели. Предполагается, что вдова блюдет верность супругу... Выходит, купчиха носит наследника Завия Тая и... Ну что уж теперь? Состояние достанется ребенку рано или поздно, и вряд ли вдова сунется к магу-медику устанавливать отцовство – это процедура сложная и очень дорогостоящая. И если деньги для нее не проблема, то... нет, не станет она этого делать.

– Госпожа Нарен, – холодно окликнули сзади, и я придержала лошадь.

– Господин капитан! – сказала я, дождавшись всадника на буланом жеребце. – У меня складывается впечатление, что вы меня подстерегаете! Назвать наши встречи вблизи сыскного отделения случайными у меня язык не повернется...

Лауринь, а это был, конечно, он, не ответил на это замечание, зато заметил:

– Вас видели в ойфане некой Шиххи вместе с вашим подопечным.

– О, так за мной следили? – приятно удивилась я. – Не заметила! Либо ваши «водилы» заметно повысили уровень, либо это были вы лично. А вас я не сумела засечь даже в вашу бытность зеленым лейтенантом! Сознайтесь, Лауринь, вы следили за мной?

– У меня и без того предостаточно забот, – ответил он. Лицо его было хмурым, а дома, судя по неистребимой щетине, Лауринь не ночевал не меньше пары суток. – Все намного проще. Подруга Иноры видела вас с Вейришем в ойфане.

– Понятно, – хмыкнула я. Трепливая девица доложила подружкам, той же Иноре, а уж от нее сведения дошли до прочих заинтересованных лиц. – И что, Лауринь? Вы опять-таки меня выслеживали? Сколько мне помнится, окна вашего кабинета выходят не на улицу, углядеть меня вы никак не могли!

– Это верно, – кивнул Лауринь, – но слуге из сыскного велено немедленно дать знать Зибо, едва лишь вы появитесь.

– И в чем же причина такого внимания к моей скромной персоне? – поразила я.

– Вы постоянно суετε нос не в свое дело.

– О сохранности своего носа я позабочусь сама, – ответила я. – Или вам поручено защищать купчиху Тай от посягательств злобной Флоссии Нарен?

– Вы и в это дело влезли? – нахмурился Лауринь.

– Ну как сказать, – хмыкнула я. – Дело... Так себе дело, Лауринь, но оно относится к сыскному, что вы вдруг заинтересовались?

– Я полагал, если вы привлекаете к расследованию... Вейриша, – он явно проглотил слово «дракон», – то задача не из простых.

– Утешьтесь, – весело сказала я. – Вейришу было очень скучно, пришлось взять его с собой, иначе бы он попросту сбежал! Однако он мне помог...

– Надо же!

– Представьте себе! У него поразительное чутье, в прямом и переносном смысле, – хмыкнула я. – Правда, дело у нас так и не склеилось... Но и ладно, меня никто не нанимал, но выводы я для себя сделала.

– Со мной не поделитесь? – спросил Лауринь, глядя в сторону.

– Так ведь делом занимается сыскное!

– Но могу я проявить обычное любопытство? – покосился на меня Лауринь.

– Это не вполне обычное любопытство, – заметила я. – Зачем бы вам лезть в мои расследования? Тем более неофициальные? Разве у вас своих забот недостаточно?

– Более чем, – ответил капитан холодно. – Но дела, к которым проявляете интерес вы, обычными быть не могут, и это значит...

– Развлечение за мой счет? – хмыкнула я. – Утешьтесь, Лауринь, мне не перепало ни рисса, и хоть один преступник за решеткой, второй, вторая то есть, гуляет на свободе и там и останется!

– И вы это допустите? – взглянул он на меня.

– А что мне остается? – пожалала я плечами. – Знаете, бывает, приходится поступаться принципами. Я не возьмусь судить, кто здесь хуже...

– Так расскажите! – потребовал Лауринь, и я поняла, что лучше удовлетворить его требование. Да, не просьбу, требование, именно так!

– Едемте, – хмыкнула я. – Не на улице же...

И я привела его в ойфану Шиххи и приказала подать тот ойф, что пила недавно сама. Если Лауриню он не понравится, это его проблемы, а если теперь подруга Иноры увидит меня с капитаном вместо Вейриша, то это опять-таки не мои проблемы!

– Вот так, – закончила я рассказ и бросила в рот засахаренный орешек. – Это все. Доказательств нет, улики нет... не говоря уж о признаниях!

– И зачем она, по-вашему, сдала любовника? – поинтересовался Лауринь, разбалтывая в чашке остывающий ойф. – Если он метил в ее мужа и наследники впоследствии... Что ей стоило просто не выходить за

него замуж?

– Я вам скажу классическую фразу, – хмыкнула я, смакуя напиток, – «он слишком много знал». Ведь он управляющий Тая и он в курсе всех его дел. Сами представьте, если бы вдова его выставила, его мгновенно нанял бы любой конкурент, и в руках его оказались бы маршруты, карты, сведения о поставщиках... словом, все! И с чем останется вдова? Ушлые конкуренты перехватят выгодные сделки, они ведь намного опытнее, а она только-только вошла в дело... Понять ее можно.

– Да, пожалуй, – хмыкнул Лауринь. – Понять и еще, скажете вы, отдать должное ее смекалке: мужа убрала руками любовника, если не собственными, потом подставила и приятеля, а в итоге осталась единственной владелицей предприятия...

– Есть женщины в Арастене! – ответила я с усмешкой. – Должно быть, ей опостытели сумасбродные затеи мужа... Но посмотрим! Вот увидите, Лауринь, очень скоро вдова найдет себе нового мужа, может быть, из управляющих. Все-таки одной женщине быть сложно...

– Не всякой, – заметил капитан не без намека.

– Меня в расчет принимать не будем, – отмахнулась я.

– Разумеется, вы ведь уникам, – совершенно серьезно кивнул он.

– Приятно, что вы в этом не сомневаетесь, – улыбнулась я. – Ну что, заключим пари на купчиху?

– Пожалуй, не стоит.

– Опасаетесь проспорить?

– Просто не люблю азартные игры, – усмехнулся он.

– Вейришу понравилось участвовать в расследовании, – сказала я между прочим. – Он был в совершенном восторге и, к слову сказать, выдвигал вполне жизнеспособные версии. У него, кстати, есть преполезнейшее свойство: он превосходно различает самые разные вещества по запаху или как-то иначе, никакой эксперт не нужен. И, насколько я поняла, он намерен сам заняться сыском...

– Арастен этого не переживет, – серьезно ответил капитан. – Мало было вас с Анельтом, так теперь еще и Вейриш!

– О нет, – улыбнулась я. Лауринь озвучил мои мысли. – Он достаточно разумен и понимает, что наших реалий почти не знает. Нет, он собирается предаться этому захватывающему занятию у себя на родине...

– Его родину ждут тяжелые времена, – снова воспроизвел мою мысль капитан. – Что ж... Заведение это весьма приятно, ойф тоже выше всяких похвал, но дела не ждут. Позвольте откланяться.

– Вы выяснили все, что хотели? – поинтересовалась я.

– Да, – ответил капитан, подзывая хозяйку, чтобы расплатиться. – Дело не стоило таких тревожений. Не скрою, я полагал, вы узнали что-то о покушении на Вейриша, но, по своему обыкновению, не торопитесь поделиться сведениями.

– Как я могу, Лауринь! – Я допила ойф и сделала хозяйке знак повторить заказ. – Мы ведь договорились!

– Договоренности с вами, Фло, – сказал он негромко, – сродни тонкому льду под снегом: никогда не знаешь наверняка, сможешь пройти или провалишься.

– Вы сделались поэтом? – поразила я. – Такие сравнения...

– Сравнение вполне банальное и порядком заезженное, – ответил капитан и поднялся. – Всего доброго. Надеюсь, если у вас появятся новости...

– Я непременно с вами поделюсь, – кивнула я. – Всего доброго, Лауринь.

Он ушел, а я посидела еще немного в уютном тепле ойфаны, справляясь со второй чашкой. Да, пожалуй, так и я сделаюсь любительницей заморского напитка...

– Любезная, сколько с меня причитается? – поймала я спешащую мимо Шихху.

– Господин уже расплатился, – удивленно ответила она.

– Ах вот оно что, – только и сказала я.

Лауринь в своем репертуаре... Но, улыбнулась я про себя, пусть я не выручила за это дело ни рисса, зато сэкономила на ойфе!

Глава 27

Погорельцы

Скучать больше не приходилось: клиенты пошли один за другим. На этот раз ко мне обратился солидный купец по имени Урай Таной, хорошо известный в столице. Сам он был родом откуда-то с юга (уж начнет везти на южан да купцов, не остановишь!), его внешность никого не смогла бы обмануть. Он был не очень высокий, но крупный, солидный, с резкими чертами смуглого лица, густобровый, с черной бородой – в ней едва-едва показались серебристые нити, несмотря на солидный возраст владельца, – и пронзительными темными глазами. Деловая хватка Таноя была такова, что конкурентов у него вскоре после его появления в Арастене осталось ровно столько, сколько требовалось, чтобы не давать ему скучать. Таной забрал в свои руки изрядную часть торговли дорогими тканями, сукном, получал королевские заказы и дело поставил на широкую ногу. Однако же знал меру и цены чересчур не задирали, прекрасно понимая, что желающих подсидеть его найдется масса, а начини он слишком уж наглеть, способ подвинуть его с пьедестала найдется. Уж желающих занять его место хватало! Тот же покойный любитель ойфа, к примеру... Вернее, его вдова.

Признаться, я ожидала, что Таной явился ко мне с каким-нибудь финансовым делом: ну, подручные воровать из выручки начали или товара недосчитался, но купец меня удивил.

Покончив с приветствиями – а длилось это довольно долго: хоть Таной и жил в Арастене, южные привычки не оставил, и многих это раздражало, – мы поговорили о ценах на контрабандный каррис, на хорошую орту, на лошадей и многое другое, а затем он перешел наконец к делу.

– Вы, должно быть, слышали, госпожа Нарен, – произнес он звучным баритоном, поглаживая бороду. На коротких толстых пальцах сверкнули перстни – не аляповато-вычурные, какие любят многие скоробогатые люди, а действительно дорогие, ими не погнушался бы и какой-нибудь нейр. Да что там, у многих нейров и денег бы не хватило на такие драгоценности! – Пожары в городе все чаще и чаще...

– Конечно, слышала, – ответила я, насторожившись. Не так давно вспоминала об этом, наблюдая очередной дымный столб в небе. Но я рассчитывала, что в случае чего ко мне обратится майор Горт, а не купец...

– Так вот, – сказал Таной, пристально глядя на меня. Я невольно вспомнила деда: у него точно такие же непроницаемые черные глаза, да и у меня самой тоже. Что значит кровь! Которое поколение, а наследие рабыни-южанки, начинательницы нашего рода, дает о себе знать. – Оно бы ладно, зимой часто полыхает, да только, госпожа Нарен, у меня три склада сгорело!

– Предполагаете чей-то злой умысел? – спросила я. А что, логично! Конкурировать с Таноем на равных мало кто способен, а вот напакостить ему по мелочи – самое милое дело!

– Очень даже предполагаю, – кивнул он.

– И есть кто-нибудь на примете?

– Да на примете у меня половина Арастена, – нахмурился Таной. – Что толку? Доказательства нужны!

– Ваша правда, – пробормотала я. – Значит, вы желаете, чтобы я эти доказательства поискала, верно? А отчего обратились ко мне, а не в сыскное?

– Ну, если в сыском что и накопают, – степенно отвечал Таной, – так тяжба начнется, то да се. Мне это вовсе ни к чему, чтобы мое имя трепали. А так... я с виновником по-свойски разберусь. Это во-первых.

Я молчала, понимая, что до «во-вторых» обстоятельный купец скоро доберется, и угадала, конечно.

– Ну а что до прочего, – произнес он, – есть у меня подозрение, госпожа Нарен, что нечисто в этом деле.

– В каком смысле? – заинтересовалась я.

– Да ведь у меня склады – не сараи какие-нибудь, – ответил Таной с досадой. – Уж строить – так на совесть! Товар-то дорогой, надо, чтобы ткань хорошо хранилась, ни плесени никакой, ни чего другого... Пускай долго не залеживается, однако ж порядок блюсти надо!

Я внимательно слушала: люблю таких клиентов, сами рассказывают все, что нужно, не приходится вытаскивать подробности силой!

– Словом, на складах у меня всегда чисто да сухо, – продолжал купец. – А раз сухо да товар горячий, значит, надо особую опаску иметь, так что у меня и светильники хорошие, искра просто так не упадет, ну и прочее всякое предусмотрено, чтоб не загорелось случайно. Опять же сторожа не в потолок плюют, узнаю, что бездельничают, – мигом на улицу вылетят!

Да, похоже, Таной недаром заслужил свою репутацию... Дело у него было поставлено на совесть!

– Так вот, госпожа Нарен, – продолжал купец. – Все честь по чести

слажено, чуть бы только дымом запахло или еще что, мои ребятки мигом бы тревогу подняли. Не бывает так, чтобы в мгновение ока целый склад полыхнул, если искру где-то все-таки обронули! Да даже если под стенкой костер развели – все равно не загорится этак-то!

– Этак – это как? – поинтересовалась я, покусывая черенок трубки.

– А так, что сторожа только-только выскочить успели, – мрачно проговорил Таной. – И клянутся, что никого постороннего не было, дымом не пахло, раз – и вспыхнуло, как бумажка в очаге! Вот и думаю я, нечисто здесь. Кое-кто из моих... доброжелателей мог ведь и мага найти, чтоб мне нагадить. Три склада меня не разорят, положим, хотя убыток я понес изрядный, но как знать, может, завтра они вздумают мой дом поджечь, а у меня семья!

Он вздохнул, а я усмехнулась.

Семья у купца была большая: законная жена и две, скажем так, не вполне законные. Вернее, по обычаям Данжера, откуда Таной был родом, это совершенно нормально, но в Арастене подобное не принято, поэтому двух младших жен купец обычно представлял наложницами. Тоже, прямо скажем, странновато, но вызывает меньше вопросов. С другой стороны, многие удивлялись: отчего это законная жена спокойно терпит в доме двух наложниц да еще уйму их отпрысков? А детишек у почтенного Таноя насчитывалось десятка полтора, не то два: старшие уже помогали отцу вести торговлю, а самые младшие еще не начали ходить...

Впрочем, это к делу не относилось.

– Ну так что, – произнес Таной, выдержав паузу, – возьметесь, госпожа Нарен?

– Отчего же не взяться, – хмыкнула я. – Только, господин Таной, смотрите: не только ведь ваши склады горели! Если выяснится, что вы тут вовсе ни при чем, а пострадали исключительно по совпадению, то...

– Тут уж ничего не поделаешь, – пожал могучими плечами купец. – Как у нас говорят, на все воля богов. Но хоть я буду знать, что это не лично против меня замышлялось! В любом случае, госпожа Нарен, вам за работу заплачу...

– Тогда по рукам, – улыбнулась я.

С южанами многие не любят иметь дело, говорят, те слишком изворотливы и привыкли обманывать даже в мелочах, но это предрассудки. Просто они воспитаны иначе, и северянину трудно понять их мотивы, но если уж поймешь, то проблем не возникнет. Конечно, Таной не упустит случая обсчитать заказчика или поставщика, если те представят ему повод, но если дело касается его семьи и его торговли, то он все положит, лишь бы

выяснить правду. Так что насчет оплаты я не волновалась...

К последнему сгоревшему складу я наведальась в тот же день: что тянуть?

Зрелище моим глазам предстало удручающее: от солидного строения не осталось практически ничего, оно сгорело до фундамента. Тяжеленные балки обуглились так, что, казалось, тронь – рассыплется в прах! Пострадали и соседние склады, но не так сильно... хотя это как посмотреть. Два прилегающих тоже выгорели дотла, но там хотя бы остовы строений остались, доски какие-то, иные удалось отстоять у огня: пожарные расчеты прикатили быстро. Вот только проку мало...

Я поговорила со сторожами, едва успевшими выбежать наружу, когда начался пожар. По их словам выходило, что все шло как обычно: они заглянули внутрь, проверили, все ли в порядке, обошли склад снаружи (там тоже не нашлось ничего подозрительного), а после обосновались в предназначенном для них закутке. Пить не пили: за такое Таной выгонял мгновенно, а у него имелась привычка приехать как-нибудь ночью да проверить, трезвы ли сторожа и все ли сделано как полагается! Поэтому оба парня коротали время за игрой в кости, увлеклись, а потом один услышал странный треск. Пока прислушивались да собирались пойти посмотреть, что там такое творится... Словом, когда распахнули двери склада, оттуда шибанул сноп пламени, да такой, что бедолаги едва успели отскочить. И думать нечего было затушить огонь подручными средствами: имелась и вода, и ящики с песком, но только разве вдвоем управиться? Да и не хотелось им сгореть заживо! Ну а когда прискакал пожарный расчет, тушить уже было нечего, вот разве что соседние склады спасли...

– Госпожа, мы не виноваты, – в один голос повторяли парни. Вид у них был самый что ни на есть унылый, и я их понимала: не уберегли хозяйское добро, за такое Таной по голове не погладит! – Все сделали честь по чести, как обычно, нечему было загореться, да чтобы так вот...

Купец, присутствовавший при беседе, явно не прибавлял им спокойствия духа: здоровенные молодые мужики тряслись, как заячьи хвосты. Но вроде бы не ввали. Даже если они что-то и проглядели... Из-за случайной искры пожар, конечно, разгореться мог, но такой силы и так быстро? А горело изрядно: очевидцы говорили, что к пожарищу подойти нельзя было, такой огонь полыхал!

В самом деле, похоже на магический огонь: занялось мгновенно, выгорело дотла... Но раз так, должны остаться следы, которые я смогу обнаружить!

Я обошла пожарище, но ничего не почувствовала. Ни следа магии, ни

тени ведьмовства! Крайне любопытно... Маслом, может, вокруг полили или еще чем? Есть ведь горючая смесь для светильников: расход меньше, чем у обычного масла, чадит несильно, светит ярко... дорого, конечно, но люди богатые могут раскошелиться. Но сколько бы такой смеси тут понадобилось? Склад немногим меньше, чем мой дом, чтобы он занялся сразу с четырех углов, да так сильно, стены надо было бы этой горючей жидкостью пропитать!

Какая-то мысль скользнула по краю сознания и канула в небытие.

Конечно, следов масла или горючей смеси я тоже не нашла. Да они наверняка выгорели дотла, даже если ими и воспользовались...

Оставалось только расспрашивать свидетелей и очевидцев, узнавать, не видел ли кто злоумышленника... Дело обещало затянуться, о чем я честно предупредила Таноя. Тот только бороду погладил и кивнул, мол, делай, что нужно. Все бы клиенты такими были!

Я разузнала, где и что горело с начала зимы. Список вышел внушительным, что и говорить... Те случаи, где пожары удалось потушить либо просто не наблюдалось ничего аномального, я вычеркнула. В итоге осталась пара дюжин пожаров, подобных тому, что случился на складе почтенного купца, таких, где пламя разгорелось мгновенно, а потушить его либо не успели, либо не смогли. И ведь на первый взгляд ничего общего! Вот склады Таноя, вот какой-то заброшенный дом в пригороде, вот старая конюшня на постоянном дворе, еще мастерская, лавка, несколько домов – и частных, и тех, в которых сдавались комнаты внаем. И места... Раскиданы совершенно хаотично, от одного пожарища до другого добрый час езды по свободным улицам! Я нанесла точки на карту города и убедилась: никакой различимой на первый взгляд системы в этом нет. Так что же получается? По городу бродит какой-то сумасшедший и непонятным образом поджигает первое, что попадется ему на глаза?

Я не поленилась и навестила всех погорельцев. И везде увидела одно и то же (если, конечно, на пожарище не успели выстроить новое здание): строение выгорело до фундамента, одна зола осталась, и ни следа магического воздействия!

Правда, что ли, сумасшедший? Но тогда по какому принципу он выбирает объект для поджога? Если бы он поджигал исключительно конюшни или склады, или постоянные дворы, это еще можно понять, но так... Ничего общего у пострадавших не нашлось: я копала долго и могла убежденно сказать – они даже знакомы между собой не были!

Но ладно! Если мне не понятен принцип, по которому наш поджигатель выбирает жертв, то, может, удастся выяснить, как именно он

проворачивает свое черное дело? К слову сказать, один из отмеченных мною пожаров я даже наблюдала вместе с Вейришем, и, помнится, он сказал тогда одну очень странную вещь...

– Не знаю, госпожа Нарен, – обескураженно ответил молодой дракон, когда я задала ему вопрос. – Я просто почувствовал, что огонь... неправильный. Не такой, каким должен быть!

– А каким он должен быть? – заинтересовалась я.

– Трудно объяснить... – Вейриш задумчиво посмотрел в камин. В зеленых глазах плясали языки пламени, будто выглядывала наружу истинная сущность дракона. – Оно... живое. Вот это, в камине, – рукотворное, ваша служанка его разожгла. То, которое сотворим вы или я при помощи магии, тоже будет живым. И то, что разгорится, например, от удара молнии, тоже! А это... странное какое-то. Непонятное!

– Не магия, не стихия... не человеческие руки? – задумчиво произнесла я. – Но это невозможно, Вейриш! Слыхала я разные сказки, но поверить в какого-нибудь огненного демона, про которых рассказывают на юге, не могу!

– Я тоже, – серьезно ответил дракон. – Ни разу их не встречал, хотя в детстве искал... Очень уж хотелось повидать!

– А не составите ли мне компанию? – предложила я, подумав. – Вы в пламени разбираетесь куда лучше моего, так, может, подметите что-нибудь?

– С удовольствием! – оживился Вейриш. – Признаюсь, прогулки с вами куда приятнее, нежели сидение взаперти, госпожа Нарен!

– И помощь вы оказываете поистине незаменимую, – польстила я ему и, кажется, угадала. Ладно, пусть его. Если сумеет чем-то помочь, как в прошлый раз, да вдобавок не станет помышлять о побеге – уже хорошо!

До сгоревшего склада мы добрались без приключений, но, увы, Вейриш ничем не помог. Обойдя пожарище, он только пожал плечами:

– Ничего не чувствую. Магии никакой...

– Это я и сама могла сказать, – хмыкнула я.

– Но я ошибся, госпожа Нарен, – сказал Вейриш задумчиво. – Огонь этот все-таки был рукотворным, только... раньше я подобного не встречал. Немного похоже на осаду Тальяшша, крепость такая была... – пояснил он. – Там со стен кипящую смолу лили на осаждающих, а она возьми да загорись! Вот есть что-то общее, только там это случайностью было, а тут явно дело чьих-то рук...

Ага! Похоже, моя догадка верна и при поджоге воспользовались какой-то горючей смесью, но какой?

– А тут? – спросила я нетерпеливо. – Могли стены смолой облить или маслом?

– Да непохоже, – неуверенно произнес дракон. – Я такого не встречал, госпожа Нарен, врать не стану. Уж извините, что ничем не помог!

– Ну почему же, очень даже помогли, – усмехнулась я. Может, и глупо строить версию на догадке молодого дракона, но... выбора-то у меня не было! – Едемте домой, Вейриш, здесь нам делать нечего...

Значит, поджог с помощью какого-то средства. Но какого? Не могу вообразить себе злоумышленника, посреди ночи таскающего на себе бочонки со смолой или там горючей смесью и щедро поливающего ими стены склада! Много на себе не принесешь, а лошадь туда незаметно не подогнать. Одна ходка – еще ничего, две-три – могу поверить, но не больше! А стены следовало буквально пропитать этой дрянью, чтобы так вспыхнуло. Нет, непонятно...

Так я мучилась еще дня два, пока однажды вечером, возвращаясь от папаши Власия (увы, на этот раз и он ничем не смог помочь, не ходило никаких слухов о поджигателе, уж больно разными оказались его жертвы, чтобы молва смогла связать их воедино!), я не повстречала одного из подручных майора Горта.

– Госпожа Нарен! – козырнул он мне. Я ответила кивком – этого парня я знала, звезд с неба он не хватал, но был крепким профессионалом, а такие всегда нужны. – Вот удачно, что я вас перехватил!

– А что такое? – удивилась я. – Что-то случилось?

– Да ничего особенного, – ответил он. – Майор Горт просил передать кое-что. Слышал, вы пожарами этими занялись, ну так вот сегодня утром в приречных кварталах еще один дом сгорел. Ну знаете, из таких, где углы сдают, там всякая беднота селится, потому как дешево очень... Хотя сущий ведь клоповник!

– Вот как... – медленно проговорила я.

– Вроде жертв нет, – продолжал сыскарь. – Несколько человек обгорело, но все успели выскочить. Хорошо, мало кто по домам оставался, все на занятия подались...

– Занятия? – удивилась я. – Какие занятия?

– Ну так в университет наш, – пояснил мужчина. У него было хорошее простое лицо, умные светлые глаза и забавные короткие усики – явно в подражание майору. – Я разве не сказал? В этом доме сплошь студенты живут, а они хоть и безобразят порядком, но учиться учатся. А ведь экзамены на носу, вот они и подались в университет, хоть показаться...

– Погодите, погодите... – Я так вцепилась в повод, что кобыла

недовольно запрядала ушами. – Дом в приречном квартале, где квартировали студенты, так?

– Точно так, – удивленно ответил сыскарь. – А что, госпожа Нарен?

– Ничего, – ответила я, чувствуя сыщицкий азарт. – Ровным счетом ничего... Благодарю вас! Передайте господину майору мой низжайший поклон!

Мы распрощались, и я, вместо того чтобы отправиться домой, принялась бесцельно кружить по улицам, лихорадочно соображая на ходу.

Вот что показалось мне знакомым... Теперь оно собралось воедино: приречный квартал, студенты, горючая смесь! Ну конечно, дело десятилетней давности! Правда, тогда меня интресовали вовсе не пожары, но, помнится, мне довелось пообщаться кое с кем из студенческой братии, любителем экспериментов с горючими веществами, и я еще подумала, что, если приречные кварталы выгорят дотла, я буду знать, кто в этом виновен... Ну, положим, те люди вряд ли замешаны в нынешнем деле, но, может, они сумеют дать мне наводку на истинного виновника? Как же звали ту девушку, что училась на химика и мечтала прославиться? Мой знакомый студент сказал тогда, что добывал для нее какую-то горючую жидкость, и как знать, не занимается ли она подобными вещами и по сей день?

Впрочем, даже если я не найду ту девицу – теперь, наверно, солидную даму, – не помешает расспросить кого-то в университете. Туда я и направилась, даже не заехав домой пообедать, настолько велико было мое нетерпение!

Университет располагался в старой части города. Это было внушительное строение, очень гармоничное, строгое и удивительно красивое. Выстроил его Ариан Второй, король кроткий, мирный, приверженец наук и изящных искусств: таким его запомнили потомки, не знавшие, что Его Величество недрогнувшей рукой отправлял на плаху смутьянов в таком количестве, что позавидовал бы Аритан Первый, прозванный Жестоким! Так или иначе, но университет оставался гордостью Арастена и по сей день, прирастая все новыми отделениями. Современные корпуса старались строить в том же стиле, что и главное здание, и, попав на территорию университета, вы чувствовали себя так, будто угодили в давнее прошлое. Правда, иллюзию разрушали пестро одетые студенты, занимавшие ступени, постаменты памятников и прочие поверхности... Сейчас, в холода, их было меньше, и ничто не мешало представить, будто я оказалась во временах короля Ариана.

Впрочем, мне некогда было предаваться мечтам, мне требовалось разыскать кого-нибудь с химического отделения. Увы, прежде мне не

приходилось работать здесь, и я слабо представляла себе, где что располагается. Оставалось только отловить какого-нибудь студента и заставить послужить проводником, что я и проделала.

Пойманный парнишка подробно объяснил мне, как добраться в нужное место, и удрал прежде, чем я успела ухватить его за шиворот и заставить меня сопровождать. Впрочем, инструкцию он дал вполне внятную, так что особых затруднений я не испытала.

Химическое отделение помещалось в отдельном здании, и я даже знала почему: тут порой проводили такие опыты, что потом приходилось заново вставлять окна, ремонтировать стены и перекрывать крышу, а порой и хоронить экспериментаторов. Разумеется, никто бы не пустил этих опасных ученых в главное здание, вот и обретались химики на отшибе, но несколько от этого не страдали.

Мне требовался кто-то из руководства, а на глаза попадались сплошь студенты. Заглядывать в каждую дверь или снова поймать себе сопровождающего? От необходимости делать выбор меня избавил чей-то голос, осведомившийся:

– Вы, часом, не заблудились?

Обернувшись, я увидела высокую женщину лет тридцати на вид, довольно симпатичную худощавую блондинку. Правда, дам с таким лицом мужчины обычно чураются: сразу видно, что этакая мигом возьмет бразды правления домом в свои нежные ручки! У этой женщины пальцы были испещрены подозрительного вида пятнами, что явно указывало на ее принадлежность к химикам. Ну а ненавязчивая властность в обращении и спокойное достоинство говорили о том, что это определенно не студентка, а как минимум преподаватель.

– Пожалуй что заблудилась, у вас тут заплутать проще простого, – согласилась я и с ходу перешла к делу: – Мне нужен опытный человек, который сможет ответить на пару вопросов по поводу разных горючих смесей. Не подскажете, кто бы мог мне помочь?

– Думаю, я на это способна, – усмехнулась блондинка. – Прошу, госпожа Нарен, пройдемте со мной.

– Мы разве знакомы? – удивилась я, будучи готова поклясться, что никогда прежде не встречала эту женщину.

– Трудно назвать это знакомством, – усмехнулась женщина. – Вряд ли вы меня запомнили, да я вам и не представилась. А вот вас с кем-то перепутать сложно, тем более вы вовсе не изменились...

– И все же? – спросила я. Что-то в облике блондинки, в ее манере кутать прямые плечи в широкую шаль казалось мне знакомым, но что

именно?

– Да вы когда-то приходили в наш дом, – ответила она, открывая дверь и пропуская меня вперед. – Правда, мы с вами всего парой слов перекинулись. Помните? Вы тогда расспрашивали, кто из наших ребят первым заболел. Это в год эпидемии было.

– Ну конечно! – Я рассмеялась. Та девица, похожая на платяную моль, вот кто это! Однако сильно же она изменилась! – Вы, кажется, Нея... Нея?..

– Нея Вайш, – ответила она, располагаясь за столом.

А вот эта фамилия была мне хорошо знакома. Ганнис Вайш, тоже студент, в свое время оказал мне немало услуг...

– И как поживает Ганнис? – спросила я, устраиваясь в гостевом кресле. Очевидно, этот кабинет предназначался не столько для работы, сколько для приема посетителей. Однако немалых высот достигла эта невзрачная в прошлом, но, как оказалось, упорная и целеустремленная девушка!

– Превосходно. – Нея улыбнулась и сразу сделалась намного приятнее. – По-прежнему безалаберен и рассеян. Недавно получил доступ в королевскую библиотеку, и теперь я вовсе не вижу его: он занят какими-то изысканиями... Видимся в университете чаще, чем дома, – я, помимо исследований, преподаю. – Она спокойно взглянула на меня. – Но вы ведь пришли не за тем, чтобы расспрашивать о том, как мы живем с Ганнисом? У вас есть какое-то дело, госпожа Нарен?

– Верно, – усмехнулась я. Несмотря на внешние перемены, внутренне Нея осталась прежней: предпочитает с ходу брать kota за шкурку. Бедолага Ганнис, как же его угораздило жениться на этой «жуткой девке», по его собственному определению? – Удачно, что вы встретились мне первой. Повторюсь, у меня имеется пара вопросов касаясь горючих веществ...

– Ну тогда вы попали по адресу, – невозмутимо ответила Нея. – Даже если бы вы встретили кого-то другого, вас все равно направили бы ко мне, потому что я занимаюсь именно этим, и небезуспешно, смею заметить.

Да, от скромности эта женщина явно не страдала! Впрочем, Ганнис же говорил, что она мечтает прославиться... Очевидно, цель была не за горами.

– Прекрасно! – произнесла я. – Тогда расскажите мне вот что...

Я вкратце обрисовала ситуацию. Интересовало меня одно: существуют ли такие смеси, самое малое количество которых способно превратить изрядных размеров здание в пылающий костер за считанные мгновения.

– Сколько угодно, – ответила Нея, подумав. – Это вы, должно быть, из-за тех пожаров?

– Верно.

– Я так и думала, что рано или поздно до нас дойдут, – поджала она губы. – Первым делом проверила все препараты – недостатка нет. Теперь уж запираю на все замки, ключ ношу с собой...

– Ключ можно подделать, – пожалала я плечами. – А смесь, я подозреваю, ваши студенты сумеют приготовить из подручных средств, не так ли?

– Для этого нужна определенная сноровка и солидный багаж знаний, – серьезно сказала Нея. – Достаточно напутать с пропорциями хотя бы малость, и полученный состав или не загорится, или полыхнет прямо в руках у того, кто его готовит. Скажу вам прямо: из тех, кто сейчас учится на нашем отделении, на подобное никто не способен.

– Вы так уверены? – усмехнулась я.

– Да, – отрезала Нея. – Я сама с юных лет занимаюсь этим и могу отличить просто способного студента от доморощенного гения!

– Вы сейчас защищаете своих подопечных? – спросила я. – Если так, не старайтесь их выгораживать. Я проверю сама, и...

– Госпожа Нарен! – остановила меня Нея. – Если кто-то из моих студентов настолько глуп, чтобы баловаться поджогами и тем самым ставить под угрозу репутацию всего отделения, и если я буду уверена, что это действительно его рук дело, я немедленно выдам его вам.

Какая знакомая фраза! Помнится, Ганниш говорил нечто подобное... Да, не зря в народе говорят, что жена да муж один тянут гуж!

– Даже не сомневайтесь, – добавила Нея, и, глядя в ее холодные серые глаза, я поняла – эта выдаст. Если что-то будет угрожать ее ненаглядному отделению, ее работе, предателя она отдаст, не задумываясь.

– Итак, вы полагаете, что это не студент. Но, очевидно, человек, сведущий в химии, – подвела я итог. – Выпускник вашего отделения?

– Возможно, – Нея подтянула шаль повыше. – Но точно так же это может оказаться самоучка. Знаете, подобрать состав можно методом проб и ошибок. И если экспериментатор будет удачлив настолько, что ему не оторвет руки или голову, то он может добиться заметных успехов!

– Понятно... – Я вздохнула. – Хорошо. Тогда подскажите хотя бы, какого рода это может быть состав?

Я вкратце описала, каким именно образом загорались, по свидетельствам очевидцев, злополучные дома, склады и прочее, и Нея нагору выдала мне с десятков вариантов горючих смесей, как жидких, так и порошкообразных. Судя по ее словам, требовалась совсем малая толика этой горючей дряни, чтобы вспыхнул огонь, да такой, что не погасишь!

– Часть воспламеняется от удара, – сообщила Нея в завершение короткой лекции. – Но большинство подобных смесей необходимо поджигать. Как это сделать на расстоянии, сказать сложно. Некоторые пользуются длинным фитилем, но он может погаснуть на середине или совсем близко к горючему веществу, так что это довольно опасно.

На расстоянии? Тут поможет магия, но ни я, ни Вейриш не почувствовали даже тени ее! Фитиль? Следов не нашлось, но вокруг пожарищ все так затоптано... И все же трудно представить злоумышленника, раскладывающего этот самый фитиль под носом у сторожей! Как же иначе? А если...

– Если прикрепить емкость со смесью, скажем, к стреле? – предположила я. – К горячей стреле, разумеется. Есть шанс, что она долетит до цели прежде, чем огонь доберется до горючего вещества?

– Ну, полагаю, это возможно, – подумав, решила Нея. – Если прикрепить емкость к хвостовой части... Да, допустим, горящая стрела воткнется в крышу, та загорится, огонь коснется смеси... Вполне вероятно.

– Прекрасно... – хмыкнула я, хотя настроение у меня испортилось.

Снова стрелы! Не так уж сложно выпустить такую стрелу с одной из крыш по соседству с нужным домом: вряд ли кто будет смотреть в небо вечером! А дома горели чаще всего именно по ночам... А если и днем, то в таких местах, где нет праздношатающегося люда, который мог бы созерцать небеса в приступе поэтического вдохновения! Конечно, стрела с грузом полетит не ахти как метко, но... крыша – такая мишень, что промазать будет сложно. И что мне это дает? Стрелка, сведущего в химии? Или стрелка, нанятого кем-то, сведущим в химии? И, надо думать, в способах использования внутренних дракона...

– Благодарю, госпожа Вайш, – я поднялась, кивнула на прощанье. – Вы мне очень помогли.

– Вряд ли, – усмехнулась она, вставая вслед за мной. – Я лишь подтвердила ваши догадки, не так ли?

Да, Ганнису досталась чересчур умная жена... «Любопытно, каковы окажутся их дети?» – подумалось мне.

– Передавайте привет мужу, – усмехнулась я. – Если, конечно, он меня вспомнит.

– Куда же он денется, – уверенно сказала Нея. – Он год вспоминал, как вы щедры, а после нашу первую хотел в вашу честь назвать.

Я аж поперхнулась, представив такое сочетание имени и фамилии.

– Вполне разделяю ваши чувства, – усмехнулась Нея, видимо, заметив что-то по моему лицу, – потому и отговорила.

– Очень вам признательна, – вздохнула я. – Что ж, всего доброго, госпожа Вайш!

– Всего доброго, госпожа Нарен, – кивнула та, и я покинула стены университета.

И что же у меня есть теперь? Да, в сущности, ничего особенно нового, полученные сведения не помогут мне найти поджигателя! Придется, пожалуй, поднять списки выпускников и учащихся химического отделения университета. Не уверена, даст ли это хоть что-то, ведь поджигатель может оказаться самоучкой, как справедливо заметила Нея, но упускать из вида такую возможность я не могу. Времени это займет преизрядно, но тут уж ничего не поделаешь... Любопытно, кстати, не занимались ли этим уже сыскари? Нужно навести справки, чтобы не повторять одну и ту же работу дважды.

Погруженная в невеселые мысли, я добралась до дома, собралась было передать лошадь Аю, но кобыла вдруг дернулась и запрядала ушами – да и немудрено! Я сама с непривычки чуть не шарахнулась, когда с неба в громком хлопанье крыльев рухнуло нечто большое, черное, вцепилось когтями мне в запястье...

– Прилетел-таки... – ласково произнесла я, погладив блестящие черные перья. Птица довольно щелкнула страшным клювом – выбить таким глаз человеку ничего не стоит, если умеючи, переступила на моей руке когтистыми лапами и гортанно прокричала.

Аю смотрела на нас во все глаза: правильно, в Арастен такие птицы залетают редко. Ворон ласково потерся клювом о мою щеку. Эти птицы привязчивые и верные, идеальные спутники... Вот я и решила держать такого в Арастене: давно ведь собиралась обзавестись ручной вороной, а эти птицы куда умнее и надежнее. Вот только в клетку такого не посадишь и на корабль не возьмешь...

– Долго добирался, – сказала я ворону. – В бурю угодил, что ли?

Ворон щелкнул клювом и встопорщил перья – будто плечами пожал.

– Ну ничего, – хмыкнула я. – Отдохнешь, отъешься... Тея!

– Да, госпожа? – тут же показалась она на крыльце и едва не попятилась, увидев меня с таким страшилищем на руке.

– Если объедки какие есть – вынеси, – велела я. – У нас тут еще квартирант завелся!

– Да, госпожа, – Тея опасливо покосилась на птицу.

– Да не бойся, не тронет, он ручной, – хмыкнула я. – Ну, лети!

Я подбросила ворона в воздух. Далеко он, правда, не улетел, устроился на коньке крыши, довольно обозревая окрестности. По-моему, ему

понравилось новое место.

– Госпожа, – негромко обратилась ко мне Тея. – Там приехали...

– Что? Кто приехал? – нахмурилась я.

– К господину Вейришу гость, – прошелестела Тея. Как бы научить говорить ее в полный голос? – Приехали и дожидаются вас, в кабинете они...

Я не стала слушать дальше, тем более выяснять, почему незваного гостя пустили в дом без моего разрешения, прошла напрямик в кабинет и даже не удивилась, встретив взгляд знакомых темных глаз.

– Гарреш!

– Флоссия. – Он встал мне навстречу. – Рад видеть вас! Вы совсем не изменились со времени нашей последней встречи...

– Подозреваю, вы скажете мне то же самое и через двадцать лет, – ответила я со смешком. – Я тоже рада вас видеть, Гарреш! Я, признаться, опасалась, что мой зов вас не достиг.

– Достиг, и ваш, и этого шалопая. – Гарреш кивнул на Вейриша, прячущегося в глубоком кресле. Вид у юного дракона был несчастный, видимо, ему уже досталось от строгого дядюшки. – Я не стал отвечать, поскольку не знал, когда сумею добраться в Арастен. Дела, знаете ли... А поскольку Вейриш был под вашей опекой, я ничуть не волновался. – Он склонил голову в старомодном поклоне. – Благодарю, Флоссия. Если бы не вы...

– Бросьте, – отмахнулась я. Не люблю таких сцен. – Забирайте его поскорее и проследите, чтобы не совался в Арастен, пока... хм...

– Пока вы не найдете того, кто затеял все это? – спросил Гарреш.

Я по-прежнему не могла смотреть ему в глаза, но выражение лица оценить могла: он был встревожен. Не слишком сильно, но все же заметно. Хотя, возможно, эти эмоции он демонстрировал только для меня, слабого человеческого существа...

– Да, – ответила я коротко. – Кажется, снова что-то затевается.

– Вы ведь знали, что так будет, – пожал он плечами.

– Верно, – согласилась я. Вейриш переводил взгляд с меня на дядюшку, явно ничего не понимая. – Но я рассчитывала на нечто иное, а сейчас... сейчас мне кажется, будто происходящее не имеет смысла!

– Может, так оно и есть? – спросил Гарреш серьезно и продолжил, не дав мне опомниться: – Нам пора, Флоссия. Мой племянник и так слишком долго злоупотреблял вашим гостеприимством!

– Он оказал мне немалую помощь, – усмехнулась я. – И, право слово, ничуть не стеснял меня!

– Неправда, – сказал Гарреш и улыбнулся своей невозможной улыбкой, нечеловеческой, невероятной, так что меня пробрала дрожь. Право, Вейриш намного больше походил на человека! – Позвольте откланяться.

– Благодарю за гостеприимство, госпожа Нарен! – Вейриш отвесил мне глубокий поклон. – Ну и... вообще за все. Надеюсь, мы не в последний раз видимся!

– Я тоже на это надеюсь, – ответила я, усмехнувшись. – Только не возвращайтесь покуда в Арастен, очень вас прошу. У меня и без того достаточно проблем!

– Я прослежу, чтобы он держался подальше от столицы, – уверил Гарреш, и они отбыли.

Удивительно: два дракона в моем доме! Когда-то и знакомство с одним-единственным казалось мне чем-то из ряда вон выходящим, а теперь... Право, привыкнуть можно к чему угодно! Жаль только, Гарреш так торопился, я хотела бы поговорить с ним. Ну да ладно, успеется, он ведь часто бывает в Арастене!

И я вернулась к своему поджигателю. Выходило... Ничего не выходило, если честно. Раз нет системы в его поджогах, то не выйдет поставить сторожа возле каждого склада или там конюшни и выследить его. Разве что попытаться найти по горячим следам? Начать поиски сразу, пока еще не остыли головешки на пожарище! Это могло бы дать какие-то результаты, и я с некоторым нетерпением ожидала очередного пожара, заодно проверяя данные по выпускникам химического отделения. Кое-кого успели уже найти сыскари, работа эта была не столько сложная, сколько кропотливая и занудная: многих из этих людей уже не было в Арастене (ведь в университете учились и приезжие), в столице тоже остались немногие – приходилось направлять запросы по всем городам... Но это хотя бы позволяло занять себя в ожидании okazji!

Глава 28

Поворот

Дважды мне не повезло: сгорел старый сарай – дети баловались с огнем, подпалили солому – и дом в пригороде, тут попросту уронили уголек. А вот на третий раз...

Пожар случился поздно вечером, я как раз собиралась ложиться спать, но услышала пожарный колокол и встрепенулась. Зарево видно было издали, горело в предместьях, не так далеко от Заречной, и я оказалась там прежде, чем дом догорел.

Пожарный расчет прибыл, но толку от него было мало: огонь бушевал так, что подойти к горящему дому не представлялось возможным, оставалось только поливать соседние дома, чтобы не вспыхнули тоже.

Зевак, конечно, собралось множество, приходилось работать локтями, чтобы протиснуться сквозь толпу. Я проверила: снова ни следа магии, ничего! Ладно, лишь бы снег не пошел, тогда я утром подниму пару птиц и проверю окрестные крыши: вдруг сыщется след? Не думаю, чтобы злоумышленник подобрался к дому по улице и пустил стрелу у всех на виду! Ну, положим, народу в такое время на улице немного, но все-таки есть шанс быть застигнутым на месте преступления... Все же стоит опросить зевак и соседей, решила я. Вдруг кто-то что-то да приметил!

Пламя ревело так, что не расслышать было, о чем переговариваются в толпе. До меня доносились лишь обрывки фраз. «Жалость-то какая! – удалось мне разобрать. – Молоденький совсем!.. Как же теперь...»

Видимо, кто-то погиб. Что ж, поджигатель получит сполна за все, не будь я Флоссия Нарен!

Выбравшись из толпы, я едва не налетела на еще одного зрителя, стоявшего чуть на отшибе, рядом с пожарной упряжкой. Признаться, сперва я узнала буланого жеребца, а только потом его хозяина: в отблесках огня трудно было разобрать цвет одежды и черты лица.

– Лауринь? Вы что здесь делаете? – удивилась я. – Или этим делом заинтересовалось охранное отделение?

Капитан не ответил. Лицо его напоминало маску Тох-Авески, за одним лишь исключением: маска выглядела бы куда живее...

– Лауринь? – нахмурилась я. – Вы намеренно меня игнорируете или случилось что-то, о чем я не знаю?

– Это дом сержанта Зибо, – подал наконец голос капитан.

– Ах вот как... – Я мгновенно увязала услышанное в толпе с этими словами. – Лауринь, что произошло? Ну не молчите!

– Зибо сегодня в увольнении, – медленно выговорил Лауринь, глядя на огненный столб. – Был... в увольнении. Меня вызвали...

Я молчала, уже понимая, что произошло.

– Он вывел мать, – невыразительно продолжал капитан. – Сестры... сами успели. У одной руки обгорели, сбивала огонь с платья. А этот идиот... вернулся за копилкой. Все, что у них было...

Я ничего не сказала. Ясно. Мальчишка решил спасти семейные сбережения, а теперь, похоже...

– Теперь у них нет ничего, – будто прочитал мои мысли Лауринь. – Балка упала. Туда... не подойти было.

Что я могла сказать? Что я могла сказать человеку, у которого погиб в страшном пожаре старший брат, покалечился отец и сестры, а теперь...

Я взяла Лауриню за локоть – рука его каменела под моими пальцами. Не гожусь я на роль утешительницы. Здесь нужна какая-нибудь Инора, чтобы приникла, заплакала, растопила слезами эту каменную стену, пожалела... А я способна лишь по-товарищески сжать его руку. Хотя как знать, что больше нужно Лауриню!

– Что будет с его семьей? – спросила я негромко. – Вы станете заботиться о них?

– Им положена пенсия, – ответил он коротко. – Я постараюсь выхлопотать...

Зная, каков Лауринь в подобных делах, я могла лишь посочувствовать и ему, и чинушам! Да и пенсия эта... Едва хватит, чтобы не умереть с голоду!

Я замерла, поймав наконец ту мысль, что мучила меня уже несколько недель. Да вот же оно, на поверхности! Гарреш был прав, во всех этих событиях действительно нет смысла... если рассматривать их по отдельности!

– Что с вами? – напряженно спросил Лауринь, и я поняла, что стиснула его руку до боли. – В чем дело?

– Кажется, я поняла, что происходит, – медленно выговорила я, разжимая пальцы. – И я знаю, в чем дело... Но, чтоб мне провалиться, я представления не имею, кто может стоять за всем этим!

– Погодите! – Капитан схватил меня за плечи, нахмурился. – О чем вы говорите?

– Да сами подумайте, Лауринь! – Мне было все равно, слышит нас кто-

то или нет, разгадка лежала на поверхности, вот только это было не все, что я хотела знать! – Ну же! Это так просто, я должна была догадаться уже давно, и тогда ничего этого не было бы!..

– Я не понимаю, о чем вы, – сухо произнес Лауринь, выпустив меня.

– Я объясню, – мотнула я головой. Мне нужно было поделиться с кем-то обретенным знанием, так почему не с ним? Когда-то это неплохо получалось...

– Не знаю, что именно вы хотите объяснить, но вряд ли стоит делать это посреди улицы, – отрезал капитан, и я вынуждена была признать его правоту.

Лауринь будто стряхнул мертвое оцепенение, и это само по себе приятно было видеть. Кажется, он понял, что я знаю о чем-то действительно важном, и теперь желал приобщиться к этому знанию.

– Едем ко мне, – коротко сказала я. – Тут близко. Я расскажу...

Молчали до самого моего дома, да и в мой личный кабинет поднимались, не обменявшись ни единым словом. Лауринь даже по сторонам не смотрел, будто его вовсе не интересовало, что творится вокруг.

– Говорите! – потребовал он, как только я закрыла дверь.

– Сейчас... – Я открыла шкафчик и достала бутылку орты. – Будете? Нет? Ну как хотите, а я выпью...

Я налила себе целый стакан, отхлебнула изрядный глоток, отдышалась и повернулась к Лауриню. Он смотрел на меня выжидающе, и в его позе читалось напряжение.

– Вы правда ничего не поняли? – спросила я, усаживаясь в удобное кресло. – Правда? Все эти события ничего вам не напоминают?

– Что именно?

– Да вы же не могли не заметить, – устало сказала я, отставив стакан. – Странности начались аккурат с моим возвращением в Арастен, не так ли? Не спорю, их хватало и без меня, но только вокруг меня – вокруг нас, Лауринь! – их становилось все больше и больше. Вы не замечали? Мы пытались разгадать одну, другую, а они все множились и множились...

Я перевела дыхание, взяла стакан и отпила еще глоток.

– Мы не могли распутать ни одного дела только потому, что там нечего было распутывать, – сказала я и рассмеялась. – Все это не имеет никакого смысла. Просто не имеет смысла!

– Вы в своем уме? – резко спросил Лауринь. – О чем вы говорите?

– Да подумайте вы! – Я уставилась ему в глаза. – Неужели вам ничего это не напомнило? Помните нашу вороную лошадь, Лауринь? Помните старого коня Старсиса? Ага, вижу, помните! Арбалетчик... ну, вы об этом

знаете! Принцесса... положим, у нас княжна, и вполне живая, зато свадьба на грани срыва. И еще дракон – тоже едва не погибший. А теперь пожар... ничего не напоминает, а? – Я растянула губы в ухмылке, хотя весело мне не было. – Мать, две сестры, не хватает только братьев и отца, ну да какая разница? Есть зато молоденький сержант, вот только он в отличие от вас оказался неудачлив и погиб!

– Подождите! – Лауринь привстал с места. В серых глазах разгорались золотистые искры. – Мне и раньше казалось... Но я думал, это чепуха, не бывает так! Это ведь те дела, которые как-то нас с вами...

– Которые как-то нас с вами связывают, – кивнула я. – Еще могу добавить сюда сгоревший дом в приречных кварталах. Дом, комнаты в котором снимали студенты! Ничего не напоминает? А Ганниса Вайша не припомните и его бутылку с горючей жидкостью, а?..

– Я помню, но... – Лауринь провел ладонью по лицу. – Что все это значит?

– Если бы я знала, Лауринь, – горько произнесла я и залпом осушила стакан. – Если бы я знала! Пока я вижу лишь одно: кто-то играет со мной. Кто-то устроил балаган и подсовывает мне весточки из прошлого! Вас и подсовывать не надо, вы и так тут... А вот Лелья, все эти случайности... якобы случайности!

– Хорошо, что ему не пришлось в голову повторить эпидемию, – пробормотал Лауринь и тут же поправился: – Пока не пришлось!

– Верно мыслите... – произнесла я сквозь зубы.

– Но кто? – капитан подался ко мне. – Зачем?..

– А угадайте! – оскалилась я в ответ. – Угадайте, Лауринь, вы теперь взрослый и умный! Теперь-то вы легко поймете, почему я поступала именно так, а не иначе...

Повисло молчание, тяжелое, напряженное.

– Вы испугались, – произнес наконец капитан. – Вы побоялись схватиться один на один с тем, кто... с настоящим Наором, так?

– А, вы все-таки догадались, – усмехнулась я и налила себе еще стакан. – Да, Лауринь, я испугалась. Представьте себе, я умею бояться! И когда я поняла, что наш противник – это не подлинный Наор, а так... подделка, дешевка, мне стало не по себе.

– И вы сбежали, – констатировал он.

– А вы бы как поступили на моем месте? – я отхлебнула орты. – А, знаю! Вы бы сражались до конца. Ну, извините, инстинкт самосохранения у меня развит отлично...

– О да! – с неподражаемым выражением произнес Лауринь. – И что

же, вы рассчитывали, будто настоящий Наор позабудет о вас за десять лет?

– Я предполагала, что он уберется в другие края, – ответила я чистую правду. – Но просчиталась. Он здесь, и он чего-то хочет от меня. Подсовывает мне одну головоломку за другой, а в них нет никакого смысла! Либо же он есть, но я не могу его увидеть!

– Очевидно, он хочет поквитаться с вами, – хмыкнул капитан. – Я его понимаю.

– Хотел бы, давно провернул что-нибудь серьезное, – скривилась я. – А так... играет, как кошка с мышкой.

– С крысой, – поправил Лауринь. – Иные, бывает, кошке в морду вцепляются, если в угол загнать.

– Какое сравнение! – восхитилась я. – Вы, Лауринь, часом, стихов не пишете? Сочините мне балладу о кошке и мышке, простите, крыске, но непременно с моралью в конце!

– Мне не смешно, – холодно произнес он. – Из-за этих игр погиб мой ординарец. И другие люди. Что вы намерены предпринять?

– Представления не имею, – покачала я головой. – Подожду следующего хода...

– А если это будет эпидемия?

– Ну, я хотя бы примерно представляю, чего ожидать, – усмехнулась я. – А вы тоже смотрите по сторонам, Лауринь. Те дела касались и вас, так и теперь вас вряд ли обойдут стороной!

Я умолчала об истории с его сестрой: незачем ему знать об этом. Но я не сомневалась: нейр Торон не случайно возник в Арастене именно сейчас! Все сходилось одно к одному, но я не могла понять, чего хочет от меня противник. Чтобы я нашла его? Но как? Ни единой зацепки! Очевидно, он был слишком хорошего мнения о моих умственных способностях!

– Идите, Лауринь, поздно уже, – устало сказала я, в очередной раз пригубив орту. Кажется, сегодня я напьюсь, попросту сниму все магические барьеры, вот прямо сейчас сниму и надерусь, как никогда прежде! – У вас с утра дел полно...

– А у вас разве нет? – усмехнулся он. В глазах его застыло странное выражение, и я спросила, хоть и не собиралась:

– Вы настолько злы на меня, Лауринь? До сих пор?

Он промолчал. Отвел взгляд, а по лицу не получалось ничего прочесть: он хорошо научился владеть собой.

– Теперь я хотя бы понимаю, что вами двигало, – сказал он наконец.

– Вы и тогда понимали, – усмехнулась я. – Только были слишком обижены, чтобы это осознать.

– Вы могли бы сказать... – Лауринь оборвал фразу на полуслове.
– Не могла. – Я покачала головой. – Вы бы бросились вдогонку. Разве нет?

– А я ведь собирался. – Он посмотрел мне в глаза и неожиданно усмехнулся. Невесело и очень по-взрослому. – Я примерно представлял, куда вас понесет.

– И?.. – Я заинтересовалась. С чего бы вдруг на Лауриня напала тяга к откровенности? До сих пор он не баловал меня искренними разговорами!

– В этом не было смысла, – устало ответил он. – Кто был я – и кто вы?

– Ну, положим, я как была, так и остаюсь независимым судебным магом, – хмыкнула я, набивая трубку.

– Вот именно. А я – всего лишь нищим лейтенантом. – Лауринь смотрел на меня в упор, без улыбки. – Я был никем.

– Сейчас вы, прямо скажем, небогатый капитан, – заметила я. – Но в целом мысль ваша мне понятна. Вы решили стать... кем-то, сделали карьеру, после чего разыскивать меня вам уже не захотелось. Одобряю ваше решение!

– Вы ничуть не изменились. – Лауринь косо улыбнулся, но улыбка вышла злой.

– Вам кажется, – ответила я. – Чего вы ждете, Лауринь? Ночь на дворе, я хочу выпить в одиночестве, а вы сидите и наводите на меня тоску...

– Я вас возненавидел, – сообщил мне Лауринь. Взял со стола мой стакан и осушил одним глотком. – Можете себе представить?

– Вполне, – пожалала я плечами и налила еще. – Ничего удивительного, я бы на вашем месте тоже меня возненавидела. Но, вижу, вы научились держать эмоции в узде, раз уж ухитряетесь работать со мной...

Капитан помолчал, потом произнес:

– Вы появились, будто не было этих лет. Будто... все по-прежнему.

– По-прежнему ничего быть не может, – сказала я.

– Вот именно! – Лауринь протянул руку за стаканом, но я вовремя его перехватила. Тогда капитан взялся за бутылку. – Не может... Я чуть не свихнулся. А потом – этот конь, арбалетчик... Зибо. Прошлое не повторяется, так ведь?

– Повторяется, – усмехнулась я. – Трагедия становится фарсом и наоборот. Вы что предпочитаете?

– Я предпочитаю, чтобы игра стала реальностью, – сквозь зубы ответил Лауринь.

– Вы уверены? – спросила я серьезно. – Наш Наор пока что играет с нами. Я не знаю, что случится, если он решит сделать игру реальностью!

– Разве о Наоре речь? – Лауринь сделал большой глоток из горлышка. Поднялся на ноги, со стуком поставил бутылку на стол. – Знаете... Вы и правда не изменились. Вы не видите ничего помимо того, что вам необходимо!

– Кто вам сказал, что я не вижу? – приподняла я бровь. – Может быть, вижу, но предпочитаю не замечать!

– А, ну это другое дело! – Капитан снова улыбнулся этой своей новой улыбкой, злой и насмешливой. – Тогда вас можно заставить заметить!..

Я хотела было возразить, что заставляя кого-либо из семейства Нарен – дело небезопасное, но не успела: похоже, орта повлияла на мою реакцию не лучшим образом. Да и трудно адекватно реагировать, когда тебя сгребают за воротник, поднимают из кресла и целуют так, будто ты – последняя женщина на этом свете!

– Вы сдурели! – сказала я, когда Лауринь оторвался от моих губ. Дурацкая поза: я хватаюсь за его плечи, а он с трудом удерживает меня на весу. Я-то упаду в кресло, если что, но он свалится сверху, а это уже малоприятно! – Вы в своем уме?..

– Если бы вы знали, как я по вам соскучился... – произнес Лауринь негромко. Я чувствовала его дыхание, я слышала, как бьется его сердце, неровно и быстро. – По вашему острому языку, по вашим неласковым рукам, по вашему запаху... Вы пахнете точно так же, как тогда: кожей, железом, лошадьми и дымом...

– Если бы я успела переодеться и принять ванну, то пахла бы не в пример приятнее, – хмыкнула я. С чего бы это капитан так расчувствовался? – Лауринь, вы что делаете?!

– А на что это похоже?..

Да, капитан определенно приобрел немалый опыт... вот только раздевать ему явно приходилось все больше дам в придворных платьях!

– Лауринь, стойте! – скомандовала я.

– Ну нет... – дышал капитан тяжело, глаза горели хорошо знакомым огнем. – Я помню, что ваша любимая фраза... «лежите и не дергайтесь»... Но только не сейчас!..

– Да я не об этом, Лауринь... – меня разобрал смех.

– А?..

– Сперва – сапоги, – сказала я. – Штаны – потом. Иначе есть риск запутаться...

Лауринь со стоном уткнулся мне в плечо.

– Вы невыносимы, – сказал он сдавленно.

– Не более чем обычно, – ответила я со смешком. – И, Лауринь,

кресло, конечно, удобная штука, но кровать мне нравится куда больше...

– Да чтоб вам провалиться... – был ответ.

Я совсем отвыкла просыпаться с кем-то в одной постели, вот что я поняла, открыв глаза поутру. Мужчина занимает слишком много места, его не так-то просто сдвинуть в сторону... а еще он обнимает тебя слишком уж по-хозяйски. И хорошо, если не храпит.

Лауринь не храпел, спасибо хоть на этом. И проснулся, стоило мне пошевелиться.

– В юности вы мне нравились больше, – сообщила я, глядя в сонные серые глаза. – У вас щетина не кололась.

– Фло, подите вы... – Лауринь зарылся лицом в подушку. – Еще даже не начало светать, что вас приподняло?

– Похмелье мучит? – усмехнулась я. Да, вчера мы прикончили бутылку орты, и, кажется, не одну... Мне-то ничего, а вот капитану наверняка маятно.

Лауринь не ответил. Я села, покосилась на него. Да, ничего общего с прежним костлявым мальчишкой... Широкая спина – вся в шрамах. Вот этот, под левой лопаткой, почти незаметный, мне хорошо знаком, это Лауринь норовил закрыть меня собой. Эти – будто кто-то провез здоровенной когтистой лапой, уже сгладившиеся, – неизвестно откуда. На левом плече – изрядная вмятина в форме полумесяца, будто кто-то выгрыз у капитана приличный кусок плоти...

– Фло, щекотно... – сонно пробормотал капитан, когда моя коса упала ему на спину, и закашлялся. – Да чтоб тебя...

– Вы бы вылечили уже простуду, Лауринь, – порекомендовала я. – Хрипите постоянно, как удавленник! Денег у вас на лекаря нет, что ли?

– Это не простуда, – капитан сел, помотал стриженной головой, прогоняя остатки сна. – Сами не видите?

– Я не приглядывалась, – хмыкнула я. – Вы же не хотели, чтобы я вмешивалась в ваши дела!

– А вы непредсказуемы, – вздохнул Лауринь. – То лезете, куда не просят, то не обращаете внимания...

– Так что у вас с горлом? – требовательно спросила я. – Если не простуда, то?..

– Да ловили года полтора назад одного ненормального, – неохотно ответил капитан. – Душил женщин, да ловко так, не могли его выследить. Однако напали на след в итоге. Ну и... я ему попался. – Лауринь усмехнулся. – Он меня едва не придушил, хорошо, мои ребята подросли.

Но горло передавил так, что я едва концы не отдал, а с тех пор... Ну, раньше было хуже.

– Лауринь, любой маг-медик способен вылечить подобное! – покачала я головой. – И вы до сих пор...

– Я знаю, – перебил он. – Только для этого нужно молчать несколько дней, а...

– А вы не можете позволить себе такой роскоши, – вздохнула я. – Как обычно. Вы, знаете ли, тоже не изменились! Вам, кстати, в управление не пора?

– Слишком рано, – мотнул головой Лауринь. – Или у вас дела?

– У меня всегда дела... – Я откинулась на спину, потянувшись, закинув руки за голову. – И сплошь неприятные, если вы помните.

– Помню, конечно. Тем более меня они тоже касаются.

– А вы уверены? – покосилась я на капитана.

– А вы сомневаетесь? – покосился он на меня. Ну надо же, полнейшая невозмутимость и спокойствие. Не скажу, чтобы мне это не нравилось... – Все происходящее так или иначе касается нас с вами. Вы сами это мне вчера сказали.

– Ну же?.. – подбодрила я. Кое-какие соображения на этот счет у меня имелись, но я хотела послушать Лауриня. Как в добрые старые времена...

– Пожар, – коротко сказал он, покосившись на меня. Понимаю, голая женщина с трубкой – не то зрелище, которое жаждешь узреть прямо по пробуждении! – Потом история с лошадью. Намек на Старсиса, это очевидно. Потом арбалетчик. И появление Лельи. Можете говорить, что это совпадения. Наверно, магия допускает и не такое, но я не маг. В подобные случайности я не верю.

– Вы правы, это явно не случайности, – протянула я, затянувшись поглубже. – И вы правы вдвойне, потому что тот, кто с нами играет, подбрасывает случаи, о которых помним мы оба.

– Да, вы говорили, – Лауринь подтянул простыню повыше и сел. – Дайте, что ли...

– С каких пор вы закурили? – удивилась я.

– Какое вам дело... – капитан уверенно затянулся. – Хороший каррис. В Арастене такого не найти.

– Вы просто не знаете, где искать, – хмыкнула я, забирая у него трубку. – Но к контрабандистам вернемся позже. Что вы там надумали относительно... случайностей? Ведь наверняка есть что-то, я помню, как у вас глаза горели, когда вы придумывали что-то стоящее!

– Ничего особенного я не придумал, – Лауринь посмотрел на меня в

упор. – Ясно, что кто-то с вами... или с нами обоими играет. Подбрасывает якобы случайности, очень похожие на прежние дела. Только те были связаны хронологически, а эти...

– Стойте! – Я чуть не уронила трубку на колени. – Если говорить о хронологии... тогда, десять лет назад, правильный порядок событий был бы таков: пожар, Лелья, арбалетчик, конь... Так?

– О пожаре вы догадались уже после того, как в вас стреляли. – Лауринь бесцеремонно отобрал у меня трубку, затянулся. – А конь существовал и до пожара.

– Я говорю не об объективной реальности, а о порядке, в котором мы выстроили эти факты! – Я привстала, глядя на капитана. – Конь имел значение в связи с письмами вашего отца к Старсису, и он на последнем месте. А пожар случился задолго до нашего с вами знакомства.

– Тогда верно, – подумав, согласился Лауринь. – И что?

– А теперь подумайте, в каком порядке преподносятся пародии на эти события сейчас, – потребовала я.

– Я бы не назвал гибель моего ординарца пародией, – взгляд капитана сделался ледяным.

– Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду, – прищурилась я в ответ. – Хватит валять дурака, Лауринь! Вы прекрасно видите, что все это – именно гротеск, пародии... обман! Вороной конь – не вейрен, арбалетчик промахивается, дракон остается жив, Лелья... – Я задумалась. Вообще-то хотелось упомянуть и об истории с Лейдой: может статься, что Лелья отвлекала внимание как раз от нее, но я промолчала. – Лелья не сумела нас обмануть и заполучить богатого и красивого любовника. И пожар...

Я кратко изложила капитану свои выводы. Именно этот пожар поставил все на свои места, обозначил, кто именно и почему играет против меня...

– Вы это знали, – спокойно сказал Лауринь. – Вы знали, что Наор вас в покое не оставит. И вернулись в Арастен, зная, что он до вас дотянется, разве нет?

– Совершенно верно! – улыбнулась я. – Тогда... скажем так, я не была готова играть с ним на равных. Не уверена, что я и сейчас способна на это, правда, но...

– Но?..

– Забудьте, Лауринь, – хмыкнула я, видя заинтересованный взгляд. – Это сейчас не имеет значения. Важно лишь то, что мой противник, судя по всему, уверен в своей всесильности. Наверняка он ожидал моего возвращения и подготовил все для торжественной встречи!

– Вы себе льстите.

– Я себя недооцениваю! – Я ткнула капитана локтем в бок, чтобы не занимал мою половину постели. – Лауринь, ну подумайте сами, стал бы кто-то устраивать такие сложности ради вас, например?

– Нет, – ответил он коротко. – Я прожил относительно спокойно десять лет. Меня никто не пытался... хм... разыграть. Странности начались только с вашим появлением, значит, вы правы. Охотятся на вас. Странно только одно...

– Что именно? – Я отбросила руку Лауриня, пустившуюся в исследования под простыней.

– Почему все эти... намеки настолько безобидны? – спросил капитан и тут же поправился: – Для вас, разумеется.

– Наш охотник пока лишь напоминает мне о прошлом, – усмехнулась я. – Посматривает, вспомню я или нет! Видимо, мои действия дали ему понять, что я не связываю происшедшее недавно с событиями многолетней давности, вот откуда этот пожар! Такого явного намека я не могла прозевать... Лауринь, да уберите же вы руки, вы мне думать мешаете!..

– Я всегда полагал, что думаете вы головой, – парировал капитан.

– Чтоб вас... – беззлобно выругалась я. – Слушайте, эта щетина вам сердечно дорога или не слишком? Ну тогда...

– И что вы сделали? – Лауринь провел ладонью по гладкой щеке, глянул на меня с подозрением. Прекрасно его понимаю, он мог дожидаться от меня только смертоубийственного заклинания, не иначе. Во всяком случае, прежде.

– Ничего особенного. Просто вам придется бриться не ежедневно, а раз в неделю, – хмыкнула я. – А нежные щечки дам не пострадают, если что...

– Это у вас-то кожа нежная?

– Там, где сейчас находится ваша рука – да, – хладнокровно ответила я. – Лауринь, угомонитесь. Такое впечатление, будто вы на необитаемом острове лет пять прожили! Возьмите себя в руки и попытайтесь мыслить трезво!

– После вчерашнего это невозможно, – посетовал капитан, но рук, кстати говоря, не убрал.

– Хотите, я вас протрезвлю? – предложила я. – Заклинание простейшее, правда, больно будет...

– Не стоит, я помню... – Лауринь мигом посерьезнел, видно, вспомнил мои приемы. – О чем вы говорили?

– О пожаре, – напомнила я. – И прочих случаях. Есть у вас мысли?

– Нет, – честно признался капитан.

– Есть, – констатировала я. – Только не о том, о чем нужно... Лауринь, я же могу вас превратить во что-нибудь, не забывайте! Ага, вот так лучше... – Я отодвинулась на край кровати с риском загреметь на пол. – Все случаи таковы, что не могут не натолкнуть нас на мысли о прошлом. Они даже чересчур узнаваемы! И не связаны между собой...

– Связаны, – подал голос Лауринь. – Хотя бы несколько. Те, в которых принимал участие арбалетчик, а их минимум половина.

– Верно! – я выпустила край простыни. – Эти выстрелы... Арбалетчик присутствует почти в каждом деле, будто мне хотят дать знать о чем-то!

– О чем именно?

– Не знаю, – развела я руками. – Знала бы, не гадала! Лауринь, чтоб вам провалиться, вы думаете или?..

– Я могу сказать одно, – совершенно спокойный голос и непроницаемое лицо Лауриня говорили о высшей степени владения собой, – кто-то тасует ваши прежние дела, а системы я не вижу. И еще: если те события были связаны между собой, серьезны и опасны, то нынешние... – он помолчал. – Я не могу отрицать, что опасны и эти. Но они... Я действительно не вижу связи, Фло. Может быть, увидите вы. Вы никогда не рассказывали всего, так что я могу просто не владеть всей информацией. Но сейчас мне кажется, будто ваш противник вас подзуживает. Вызывает на поединок. Смотрит, вспомните ли вы те дела, сумеете ли опознать, поймете ли, что он хочет вам сказать...

– Я пока не понимаю, – хмыкнула я. – Подозреваю, он готовит еще большую пакость, но... Не могу предугадать, что он предпримет. Я согласна с вами, но у меня нет никаких идей, Лауринь! Можете считать, что я потеряла квалификацию за десять лет жизни вне Арастена...

– Вот как? – сильная рука легла мне на бедро. – Я бы так не сказал...

– Лауринь! – мне было одновременно смешно и досадно. – Вы ведете себя... недостойно!

– Неужели?

– А вы приобрели немалый опыт, – констатировала я. – Надо думать, ходили по веселым домам?

– С чего вы взяли?

– Ну как же! – хмыкнула я. – Никакой постоянной женщины при вас не наблюдается, разве что Инора, но от нее вы шарахаетесь. Это раз. Два: вы приятно поражаете меня невесть откуда взявшейся сноровкой в обхождении с дамами. Да, Лауринь, не хмурьтесь, именно приятно! Значит, либо веселые дома, либо опытная содержанка, либо... ах да, точно, та

содержанка...

– Фло... – Глаза капитана сделались ледяными. Распространяться о своей личной жизни он определенно не любил.

– Что такое? – ухмыльнулась я. – Так или иначе, кое-чему вы выучились... и не сказать, чтобы плохо...

– А вы будто бездельничали все это время! – в глазах Лауриня читалась откровенная злость.

– Конечно, нет, – ответила я чистую правду. – На севере попадаются не такие уж сложные задачи, если судить с точки зрения важности для государства, но зато запутанные настолько, что...

– Я не об этом!

– Ну, вы определитесь тогда, о чем мы ведем речь, – Я оттолкнула голову Лауриня. – А то выходит разговор глухого со слепым. Я вот толкую о вашем бытие и о своем, а вы...

– И я о нем же, – взглянул на меня снизу вверх капитан.

– А раз так... – задумалась я, попутно отмечая, что волосы у Лауриня стали жестче с возрастом. – Нет в этом никакого смысла! Ну сами посудите: перебирать все те происшествия в произвольном порядке, да еще низводя их до уровня фарса!..

– Я уже сказал, что называть гибель моего сотрудника... – Отлично, я угадала, чем можно вернуть Лауриня в рабочий настрой!

– Не мелочитесь, – поморщилась я. – В целом это именно фарс. Низведение известных событий до ничтожного уровня, причем явно с целью привлечь мое внимание.

– Наше.

– Мое, – поправила я. Кажется, разговор наш пошел по второму кругу, и немудрено. – Ваше участие – неизбежное зло... Так о чем я? Ах да! События многолетней давности, но безо всякой подоплеки. В произвольном порядке. Что это может означать?

– Ваш противник играет с вами, вы об этом тоже упоминали, – спокойно сказал Лауринь, посмотрев мне в глаза. – Цель... Я не знаю. Может быть, он хочет, чтобы вы его нашли.

– Это вы с чего взяли? – удивилась я.

– Сталкивался. – Лауринь сел так, чтобы заглядывать мне в лицо без напряжения. – С тем же душителем. Он оставлял зацепки, метки, будто просил найти его. И на плахе он выглядел довольным – мы поняли его намеки. Очень похоже.

– Не уверена, что наш нынешний противник жаждет оказаться на плахе, – хмыкнула я. – Но в чем-то вы правы... Похожий почерк, это во-

первых. Во-вторых, эти преступления, так сходные со старыми...

– Он дает понять, что ни о чем не забыл, – вставил Лауринь. – Напоминает вам обо всем. Делает вызов.

– Именно, – я поправила волосы, упавшие на глаза. – Он говорит о том, что все мои уловки не стоили и ломаного рисса! О том, что я должна быть готова... но к чему?!

– Может быть, он правда хочет, чтобы вы нашли его? – тихо спросил Лауринь.

Трудно размышлять, когда сильные мужские руки обнимают тебя *так*, но я была достаточно опытна, чтобы выдать в конце концов:

– Не стану отрицать, Лауринь. Мне кажется, – только кажется! – будто мой противник не удовлетворился произошедшим десять лет назад. Будто он жаждет реванша. Или... Я не знаю, чего он хочет.

– Вас, – коротко ответил капитан. – Он хочет вас. Либо желает привлечь вас на свою сторону, либо...

– Ну же?

– Убедиться, что вы достаточно умны, чтобы найти его, достаточно сильны, чтобы противостоять ему. – Лауринь смотрел на меня без улыбки. – Убедиться, что он не сумеет привлечь вас на свою сторону. А после этого...

– Убить меня, чтобы не мешала осуществлению его грандиозных планов, – докончила я. – Вы, Лауринь, умеете ободрить, как никто иной!

Что говорить, он озвучил мои мысли, но сейчас они звучали совсем не грозно.

– Фло... – когда мое имя произносят вот так, даже я могу растаять. Ненадолго, но... – Полчаса ничего не решат, верно?

– И откуда вы такой умный взялись?

– Вы научили, – а усмешка, оказывается, чувствуется щекоткой. – Так не решат?

– Нет.

– Тогда...

– Откуда в вас это животное начало, Лауринь! – посетовала я. – Вы были таким трепетным юношей!.. Надо сказать Его Величеству, что молодежь следует занимать делами... ибо если не будет времени на всякие глупости... Чтоб вас, Лауринь! Где вы только такому научились?..

Глава 29

Торговец

Солнце стояло уже высоко, когда я поняла, что проголодалась. Спихнуть с себя Лауриня оказалось задачей не из легких: капитан изрядно возмужал за прошедшие годы, это во-первых, а во-вторых... Когда-то, помнится, он касался меня с робкой трепетностью юности, теперь же обнимал так уверенно и по-собственнически, что высвободиться из его рук мне удалось не сразу.

– Тея!! – гаркнула я на весь дом, приоткрыв дверь. – Готовь завтрак на двоих!

– Лучше обед, – сказал у меня за спиной Лауринь, не отрывая головы от подушки.

– Идите вы!.. – Я прислушалась, уловила едва различимое «да, госпожа» и прикрыла дверь. Бедная моя домоправительница, мало ей было хозяйки, теперь придется терпеть присутствие этого вот... мужчины. – Вставайте, Лауринь, хватит дрыхнуть! Судя по солнцу, уже почти полдень, а мы даже не начинали работать... Я уже спрашивала, кажется: вас в управлении не дожидаются?

– Если хотите избавиться от меня, так и скажите. – Лауринь, помотав головой, сел на кровати. – Имею я право выспаться хотя бы раз в неделю?

– Это вы называете «выспаться»? – приятно изумилась я. – Какая у вас интересная жизнь! Но на вопрос об управлении вы мне так и не ответили.

– Я не обязан появляться там к определенному времени, – ответил капитан. – Предполагается, что я в любом случае занят делом.

– А вы вместо этого пьете и развратничаете, – хмыкнула я, распуская косу и начиная ее расчесывать. Подумала, снова открыла дверь и воззвала: – Тея, ванну!

– Да, госпожа, – раздалось снизу.

– Слышали? – обратилась я к Лауриню. – Выметайтесь из моей постели! Сейчас Тея согреет воду и начнет наполнять ванну, и, если она обнаружит в моей комнате голого мужчину, я вполне могу лишиться домработницы!

– Так на кой вам такая нервная служанка? – хмыкнул он, но штаны все-таки натянул.

– Другой нет, – ответила я. – Идите вниз и съешьте что-нибудь, дайте

мне привести себя в порядок!

– Вы и так в полном порядке, – сделал мне неуклюжий комплимент Лауринь.

– Идите, – сказала я настойчиво, и капитан, одевшись, отправился на кухню.

Когда я, поблаженствовав в горячей воде, спустилась вниз, выяснилось, что завтракать мне уже нечем, поэтому Тея спешно готовит еще порцию. Да, Лауринь явно отбросил юношеские представления о том, что питаться в чужом доме, особенно доме женщины, неприлично и недостойно дворянина! С одной стороны, это неплохо, но с другой...

– Идите-ка вы облейте из колодца, что ли, – сказала я, подумав. – Тея у меня уже не молоденькая, воду таскать, а вам на пользу будет. Тея, дай капитану полотенце!

– Добрее вы не стали, – констатировал Лауринь, но последовал моему совету.

Когда он вернулся, взъерошенный и покрасневший с мороза, я как раз прикончила завтрак и блаженно курила, закинув ноги на свободный стул.

– Знаете, – встретила я капитана, – у меня появилась одна мысль.

– Только одна? – хмыкнул он и занял стул, переложив мои ноги себе на колени.

– Лауринь, если ваша рука окажется у меня выше колена, я вас пну, – совершенно серьезно пообещала я, затягиваясь. – Вернемся к моей мысли. Итак, наш неведомый противник... Вернее, мы знаем, что это настоящий Наор, как я и предполагала ранее, вот только истинное имя его нам неизвестно. Так вот, вспомним наши утренние размышления... Лауринь, я же предупредила!!

– Я отвык от вашей прямолинейности, – сквозь зубы произнес капитан, потирая ногу. – Хорошо. Которое именно размышление вы предлагаете припомнить?

– О тасовании происшествий, – сказала я, заново раскуривая погасшую трубку. – Что он хочет нам сказать?

– Привлекает внимание. Дает понять, что это именно он имел отношение к прежним событиям, – ответил Лауринь. – Ни один человек, не участвовавший в них, не сумел бы так точно подобрать... случайности.

– Похоже на то... – я задумалась. – Но ничего не выходит, Лауринь. Совсем ничего. Зацепок он не оставляет.

Я протянула руку за бумагой и грифелем, выписала события десятилетней давности в том порядке, в котором они происходили, рядом,

столбиком – нынешние. Выходило...

– С точностью до наоборот, – сказал Лауринь, заглянув в мои записки. – Но тут ведь не все...

– Я искренне надеюсь, что Наор не станет воспроизводить все события до мелочей, – хмыкнула я. – Иначе нас ждет не самое веселое времяпрепровождение.

– Почему вы отобрали только эти четыре происшествия? – помолчав, спросил Лауринь. Кажется, холодная вода подействовала на него благотворно, он начал мыслить в нужном направлении.

– Самые яркие, – ответила я, грызя мундштук трубки. – Наиболее запомнившиеся...

– Эпидемия была намного более ярким событием, – отметил он.

– Она не касалась нас напрямую, – ответила я. – Равно как и война в Тарнае, если вы пожелаете вспомнить об этом. Только эти случаи... Ваш отец, его друг, моя служанка, мой несостоявшийся убийца. Может, это и глупо, но мне кажется, что дело именно в нашей личной заинтересованности во всем этом.

– Но мы по-прежнему не понимаем, чего он добивается, – констатировал очевидное Лауринь.

– Вы ведь уже сказали – он добивается меня. Напоминает о себе, дает знать, что я десять лет назад поймала не того... бросает вызов, – невесело усмехнулась я. – Что ему нужно в итоге, я не понимаю. Тому, кто носил имя Наора в те годы, необходима была власть, а этому... Я пока не вижу, чего бы он мог добиваться. Ни малейшей зацепки.

– Думаете, дело не во власти?

– Непохоже, – подумав, сказала я. – Слишком уж странные деяния. Слишком все это напоминает игру!

– Может, так оно и есть? – спросил Лауринь.

– Полагаете, он играет? – приподняла я бровь. – Очень в духе Наора, но... Смысл? Какой в этом всем смысл?

– Вы забыли о драконе, – внезапно произнес Лауринь.

– Что?

– Это ведь то дело, что втянуло вас в эту историю, – сказал он, пристально глядя на меня. – Нельзя упускать его из виду.

– Вы правы... – протянула я. – Слушайте, Лауринь, а я, кажется, была не права!

– Такое возможно? – иронически спросил он.

– Вполне. Я подумала... – я отложила трубку, снова взялась за лист бумаги. – Наор подкидывает нам старые дела. Я занесла выстрел

арбалетчика в их число. Но обратите внимание: этот стрелок участвует почти во всех событиях! Давным-давно он стрелял в меня, а теперь это именно он пристрелил коня, он стрелял в Вейриша, он участвовал в поджогах...

Я вкратце изложила Лауриню свои измышления по части пожаров, не забыв упомянуть о бывших студентах, с которыми мы некогда свели знакомство при печальных обстоятельствах.

– Увязывается, – подумав, сказал он. – Арбалетчик, как мы уже решили, так или иначе присутствует во всех событиях. Только в деле этой актрисы он не задействован, но...

– Да он тут и не был нужен, – поморщилась я. – Я бы узнала Лелью и так. Выходит, Лауринь, арбалетчик – не участник, но связующее звено?

– Как Наор, – сказал он. – Он никогда и ни в чем не участвовал сам, зато подставлял других, и теперь все эти дела сцеплены, как если бы...

– Как если бы хороший стрелок пропустил сквозь них, как сквозь кольца, стрелу с привязанной нитью, – dokonчила я. – Интересно получается!

– Думаете, он рассчитывал именно на такую догадку? – спросил Лауринь негромко.

– Скорее всего, – усмехнулась я. В голове крутилась проклятая последовательность: пожар, дракон, Лелья, конь... И обратная: конь, Лелья, дракон, пожар. Почему это так меня занимает? Почему всего четыре дела, ведь их было намного больше?.. И ведь какая точность: истории те же, но воспроизведены в обратном порядке! Опасный противник нам попался, но разве я ожидала иного? – Лауринь, так мы ни до чего не додумаемся. Надо заниматься делом. Дальше видно будет...

– Ну что ж... – капитан поднялся. – Дел у меня в любом случае немало.

– Кстати, – припомнила я, – вы уже навещали того торговца, о котором говорил Вейриш? Ну, того, у которого он пряжку для пояса собирался купить и который ему какой-то ерунды наболтал.

– Нет еще, – Лауринь насторожился. – Признаться, просто не дошли руки.

– Составите мне компанию? – спросила я, откладывая трубку и вставая. – Может, он вовсе никакого отношения к нашему делу не имеет, но вдруг? Вы, я вижу, в управление не торопитесь...

– Не откажусь, – коротко кивнул капитан. – Понадоблюсь – разыщут.

Я окинула его пристальным взглядом. Никаких меток не обнаружила, а значит...

– Если вы... – начала я, и, право, капитан был на волосок от превращения во что-то непотребное.

– Фло, – перебил Лауринь. – Я помню о вашей репутации. Мы с вами всю ночь обсуждали план действий. Припоминаете?

– Еще бы! – невольно улыбнулась я. – Что ж, едем! Только переодеться надо. Не хочу показывать, кто я такова... Да и с торговцем лучше толковать, если он поймет, что мы одной породы!

– Тетушка Фелиция? – понятливо усмехнулся капитан.

– Она самая, – ответила я улыбкой и отправилась наверх. – Лауринь, вам бы тоже одежду сменить! Можете мою примерить, вам, думаю, впору будет...

Я оказалась права: Лауринь и прежде был достаточно широк в плечах, чтобы мои вещи на нем не болтались. Длинноватые штанины можно подвернуть, а сапоги у капитана вполне щегольские... Впору похвалить себя за то, что предпочитаю одежду мужского покроя!

Мне переодевание было привычно: одежда – как можно ярче, известный всем путным торговцам и контрабандистам узел на косынке, а еще побольше побрякушек... Как жаль, что я совсем отвыкла таскать гроздь этой ерунды за время жизни на севере! Цепочки на шею, тяжелые серьги – в уши, пара колец... Цельного ансамбля не выходило, вещи никак не сочетались между собой, но это даже к лучшему. Скоробогатые торговки любят нацеплять на себя яркие дорогие вещицы, не особо задумываясь о том, как это смотрится со стороны. Еще немного грима, чтобы состарить лицо, чуть седины в волосы... сойдет!

– Какие планы? – спросил капитан коротко, когда Аю вывела нам оседланных лошадей. Она не без интереса покосилась на Лауриня, но смолчала. Правда, даже скажи она что-нибудь, понять ее было бы не так просто, но сам факт...

– Пока никаких, – ответила я, погладив кобылу. – Кстати... Лауринь, держите-ка лошадь!

– Зачем? – насторожился он.

Вместо ответа я стянула перчатку, сунула два пальца в рот и коротко свистнула. Кобыла мрачно покосилась на меня, буланый Лауриня отпрянул, а Аю от восторга захлопала в ладоши. Она уже знала, что последует за этим свистом...

А вот Лауринь не знал и едва не шарахнулся, когда с неба – а точнее, с крыши – мне на руку рухнула здоровенная птица.

– Эт-то что еще? – нахмурился он.

– Это мой приятель, – ласково произнесла я, разворачиваясь и

демонстрируя Лауриню птицу, устроившуюся у меня на запястье. – Хорош?

– Кто это? И откуда? – Лауринь явно не горел желанием приблизиться к нам.

– Не видите, что ли? – удивилась я. – Ворон.

– Это – ворон? – с подозрением спросил Лауринь. – Такого размера?

– Северный, – хмыкнула я. – У нас такие не водятся.

– Вы его с собой привезли, что ли? – поинтересовался капитан.

– Ну что вы, – рассмеялась я. – Как такого на корабле везти? В клетку не очень-то засунешь, да и приметно... Нет, он сам за мной прилетел.

Ворон ухватил клювом прядь моих волос и потянул, явно выпрашивая угощение.

– Только не говорите, что вы лично высиживали его из яйца, – пробормотал Лауринь.

– Это подарок, – проигнорировала я несмешную шутку. Будучи на севере, я всерьез занялась ведьмовством, завела несколько полезных знакомств, вот такой-то знакомый и преподнес мне этот дар. – Помните, я вечно случайных ворон подзывала? И во что это вылилось? Ну а теперь, видите...

– Я вижу, – уверил Лауринь. – И все горожане увидят. Это же не ворон, это орел какой-то! Вы с его помощью собираетесь за кем-то следить, что ли?

– Почему нет? Птица умная, обученная... – я погладила шею ворона. – Летает много выше городских птиц, даже чернохвоста. Зрение отменное, одно удовольствие следить! Ну и послание передаст, если что, и перехватить его будет сложно! Лауринь, вы удивительно консервативны, должна отметить. Или, – припомнила я злключения бывшего лейтенанта, – вы опасаетесь, что мой красавец вашему полковнику на голову нагадит?

Лауринь открыл было рот, но ничего не сказал, видно, тоже вспомнил ту давнюю историю с вороной и рассмеялся.

– Вам виднее, – сказал он. – Но где вы держите такую громадину?

– Ну не в доме же, – пожала я плечами. – Он под открытым небом привык жить, а кормить его не надо, он себе сам пропитание найдет. Держите!

Я бросила ворона в воздух, тот тяжело взмахнул крыльями и устроился на руке Лауриня, которую тот невольно вскинул, прикрывая лицо. Заглянул капитану в лицо, покрепче уцепился когтями за его запястье...

– Фло, ваши шутки когда-нибудь... – начал тот.

– Вы знакомьтесь, – перебила я. – Пригодится!

Лауринь посмотрел на меня с подозрением, но все же осторожно коснулся блестящих черных перьев. Ворон не возражал, с интересом разглядывал капитана, потом снова хрипло прокричал чуть ли не в ухо Лауриню.

Снова хлопнули крылья. Капитан мотнул головой и длинно выругался.

– Фу, Лауринь! Раньше вы не позволяли себе так выражаться при дамах! – нахмурилась я, поглаживая другую птицу, устраивающуюся у меня на руке.

– У вас с собой целая стая?

– Нет, всего пара, – я приласкала второго ворона. – Этот застенчивый, не то что первый. Да, кстати, тот, который у вас – это Ррах, а у меня – Ррох.

– Вы их различаете?

– Да, вы тоже научитесь, если захотите, – хмыкнула я. – Они совсем не похожи, хоть и из одного гнезда... Ладно, Лауринь, надо ехать!

Я взбросила Рроха вверх, он взмыл в небо, его близнец последовал за ним.

Далеко они не улетят, эти птицы приучены быть подле хозяина. Они еще совсем молоды, им и десяти лет нет, а срок жизни северных воронов сравним с человеческим. Потому тамошние ведьмы так охотно берут этих птиц в помощники и, не побоюсь этого слова, напарники. Я, признаться, опасалась, что они не смогут пересечь бурное зимнее море, слишком долго не было птиц, но... все-таки сумели. Ррох немного поотстал, явился позже Рраха, видимо, переждал непогоду на каком-то островке, а как прояснилось – прилетел ко мне. Но все же явился, а я уж опасалась, что останусь только с одной птицей...

– Так у вас есть какой-то план? – снова поинтересовался капитан.

– Посмотрим, что за торговец, – сказала я. – Может статься, он вообще никакого отношения ко всему этому не имеет, но...

– Но ваша интуиция вам о чем-то говорит, – закончил он.

– Вот именно. – Я села в седло. – Если Вейриш запомнил этого человека, значит, что-то в нем было. Что именно, я хочу увидеть собственными глазами. Едем!

Люблю арастенские базары! Они не настолько пестры и пышны, как южные, но и не настолько серьезны и степенны, как северные. Здесь всего понемногу: тут вас могут обсчитать, а могут за бесценок продать сущее сокровище, главное – найти подход к продавцу. Но будьте уверены, он тоже будет искать подход к вам, и он-то в этом деле куда как более сведущ!

– Лепешки! Горя-ачие лепешки!

дерзко, но если я рявкну – умолкайте. Это вам ясно?

– Куда уж яснее, – сквозь зубы произнес он.

– Тогда идемте. Вон те лавки, если я правильно помню, – прищурилась я.

– Они самые...

Довольно долго я в своей наихудшей ипостаси (а назвать Фелицию Нойрен приличным словом вряд ли у кого из торговцев повернулся бы язык!) выводила бедных лавочников из себя. Лауринь, должна отметить, держался на высоте, то и дело отпуская такие замечания, что торговцы лишь краснели и бледнели, стараясь не расхохотаться над самодуркой в летах. В юности он не был столь находчив и сметлив, должна отметить!

К тому моменту, как мы добрались до искомой лавки, я успела обвеситься всевозможными побрякушками и сразу почувствовала себя, как в старые добрые времена. Разумеется, я торговалась и ругалась с лоточниками: те напирала на то, что такой солидной даме не пристало мелочиться, я же говорила – рисс ар бережет, и выходила победительницей из этих схваток.

– Сюда зайдем, – скомандовала я, уловив кивок Лауриня. – Да не морщись, не морщись, чай, не на твои покупаю!..

– Чего изволите, госпожа? – мигом обратился ко мне торговец. Был он лет сорока или пятидесяти на вид, с хитровой физиономией, веселыми умными глазами. Короткая седоватая бородка, загорелая кожа – видно, он не только в лавке штаны просиживал, но и лично за товаром ездил. – Ищете что-то определенное или так, приглядываетесь?

– Приглядываюсь, – решила я, осмотрев стены.

На прилавке – всякая дребедень, от пряжек и заколок до небольших стилетов, яркая дребедень отвлекает внимание, а вот то, что развешано по углам...

Оружейник, вот как! Ножи, кинжалы, а вон даже несколько шпаг.

– Моему дорогому новая игрушка потребовалась, так вот пусть смотрит!

– А что же к нам, а не на Оружейную? – прищурился лавочник.

Вопрос резонный: на той улице расположены лучшие мастерские, там работают известнейшие мастера, нейры и арнаи не гнушаются наведываться туда.

– Так там цены задирают безбожно, – ответила я, – да за новодел, который в руки взять стыдно! А тут, бывает, такие вещицы попадаются, что взглянуть любо-дорого! Ну-ка, уважаемый, покажите во-он тот кинжал, уж больно рукоять интересная...

И долго торговец пытался убедить меня в том, что кинжал этот – работа из далекого Шинлея, настоящая кость морского коня с инкрустацией перламутром! Будто я не видела, что это всего лишь обычный рог... ну, хоть перламутр оказался настоящим, и на том спасибо.

– Да, вижу, вы разбираетесь, госпожа, – сказал он наконец. Я скромно умолчала о том, что разбиралась я только в свойствах веществ, а не в холодном оружии. Этого, однако, достаточно, чтобы понять, когда именно был сделан кинжал и что послужило материалом... – А ваш... хм... спутник что желает приобрести?

– Думаю, шпагу, – сказала я, покосившись на Лауриня. Вряд ли стоит ему предлагать тесак или там кинжал. Метательные ножи – еще куда ни шло, он с ними недурно управляет, насколько я помнила, но... Хотя, может, выучился за столько лет и с прочим оружием обращаться?

– Так может, господин соизволит взглянуть...

Торговец разливался соловьем, демонстрируя Лауриню то одну, то другую остро заточенную железку, я же посматривала по сторонам. Ага. Вон там у него луки – охотничьи, не иначе. На крупного зверя. Не придерешься, если что. Как я и думала, в таких лавочках чего только не найдешь! Но какое отношение это имеет – если имеет – к покушению на Вейриша? Или здесь нет никакой связи?

– Господин, вас нынешняя шпага устраивает? – вклинился в мои размышления голос торговца. – Так не сочтите за дерзость, покажите! У меня глаз наметан. Мигом подберу вам другую точно по руке...

Лауринь извлек из ножен шпагу – ту самую, что случайно приобрел много лет назад, – он с ней не расставался. Вот ведь странно: простая гарда, потертая рукоять, да и металл тускловат, только кромка лезвия блестит, но каково впечатление, глаз не отвести! Даже торговец на мгновение замер, мне почудилось в его взгляде удивление и даже растерянность, но он тут же овладел собой, засуетился, подбирая подходящее оружие. Что это означало? Только лишь то, что лавочник неплохо разобрался в подобных вещах или?..

– Ну, выбрал наконец? – грубовато поинтересовалась я, когда мне прискучило любоваться однообразными пряжками и прочими побрякушками на прилавке и слушать осторожные вопросы торговца относительно того, откуда же у Лауриня появилась этакая шпага. Подозрительный интерес! Или же он рассчитывает пожить за счет недалекой коллеги и ее молодого... хм... муженька? Как знать... – Или опять ничего не приглянулось?

– Опять ничего, – отрезал Лауринь, явно по горло сытый нашими

похождениями. – Барахло.

– Ну как знаешь, – пожалала я плечами. – Обойдешься, значит, старой! А я, уважаемый, – обратилась я к торговцу, – вот это возьму, это и еще вот ту штучку...

– Опять все побрякушки сгребла, – негромко сказал Лауринь в сторону.

– Не твое дело, – огрызнулась я. Пряжки у этого лавочника были знатные, здоровенные, тяжелые, такой если в глаз засветить, никакого бульжника не нужно! Разве ж я могла устоять? Подумав, я снова обратилась к торговцу: – Послушай-ка, уважаемый, а самострелов у тебя не будет?

– Как же не быть! – обрадовался он. – Вот поглядите...

– Да я в этом деле не смыслю ничего, – остановила я. – Я б к тебе своих ребят прислала из охраны, уж они разбираются! Мне лучшие самострелы нужны, чтоб... ну, сам понимаешь! У меня товар недешевый, абы чем своих людей вооружать не стану...

– Так это завсегда пожалуйста. – Темные глаза торговца смерили меня с ног до головы, остановились на серьгах, будто он прикидывал их стоимость. – Пускай приходят, я все покажу, обскажу, дам попробовать – на то у меня на задворках стрельбище устроено!

– Вот это мне по нраву! – похвалила я. Что-то не давало мне покоя, зацепка – не зацепка... Ничего не было, но все же! Как узнать, говорил ли торговец с Вейришем, не насторожив его? Да даже если и говорил – что с того? Да и понимала я: будет выглядеть странно, если торговка ни с того ни с сего заговорит о давнишнем посетителе лавочки... Пожалуй, можно было обойтись и без маскарада, уж судебный-то маг имеет право задавать вопросы, но, с другой стороны, кто сказал, что торговец бы на них ответил? Опять провал! – Пришлю своих молодцев! Только ты скажи, любезный, кого спросить, если заплутают. Я-то не объясню, как идти, а этот, – мотнула я головой в сторону Лауриня, пристально изучавшего какой-то кинжал, – так тем более. Как на базар попадет, так теряется, будто мальчишка голопузый!

– Мальчишки как раз не теряются, – рассмеялся торговец. – А найти меня просто, пускай спросят, где лавка Анзимаха Итуро, тут любой покажет!

Меня будто молнией ударило. Анзимах Итуро! Тот самый, что подписал завещание замочных дел мастера! Совпадение?.. Не бывает таких совпадений! И что делать? Спросить его об этом? Но как вывести разговор в нужное русло? И стоит ли настораживать торговца? Если он в чем-то замешан, то может взять и исчезнуть, а мне бы хотелось понаблюдать за

ним...

– Ну и имечко у тебя, – поморщилась я. – Запиши, что ли, я же запамятую мигом!

– У тебя только на долги память хорошая, – процедил Лауринь, вспомнив о своей роли.

– А ты и вовсе не головой хорош, – потрепала я его по плечу. – Да что с тебя еще возьмешь... Ну, уважаемый?

– Держите, – протянул он клочок бумаги. – Разобрать сможете?

Я прищурилась: на бумажке было выведено крупно, разборчиво: «Итуро Анзимах». В Арастене принято сперва писать имя, потом фамилию, а не наоборот...

– Ты, никак, с юга, уважаемый? – спросила я без обиняков.

– Точно так, из Данжера. Только уж давно как оттуда убрался, – усмехнулся тот, – родня осталась, правда. А что? Не торгуете с нашими?

– Отчего ж, – хмыкнула я. – Купец – он везде купец, просто смотрю, ты имя вторым поставил.

– А! – рассмеялся мужчина. – И верно! Привычка, будь она неладна... Со здешними вечная путаница: где имя, где фамилия, никак не запомнят! Я вот напишу, а им и невдомек, что они меня сзаду наперед называют...

– Ну, я уж запомню, – пообещала я, пряча записку.

– Уж запомнишь, – хмыкнул Лауринь.

– Пойдем, дорогой, – ласково позвала я его. – Успеешь еще потешиться! Как ребенок, – пожаловалась я торговцу. – Только пусти вот в лавку, так и норовит игрушек побольше набрать!

– У нас на юге говорят, – усмехнулся Итуро, – что мужчина до той поры ребенок, пока у него не появятся собственные дети.

– Ну, это уж вряд ли, – хмыкнула я. – Не те мои годы... Прощай, уважаемый, извини, что столько времени отняли, ну да, глядишь, сочтемся! Ах да, если от меня кто придет... ты уж запомни – меня Фелицией Нойрен кличут.

– Запомню, – вежливо поклонился южанин.

– Погоди-ка, – задержалась я на пороге. – Ты оружейник и, вижу, пройдоха тот еще... нету ли у тебя на примете какого-нибудь мастера по замкам хорошего? А то никак не подберу, все норовят денег содрать побольше, а замок сделать попроще!

– Боюсь, ничем не смогу помочь, – развел тот руками. – Я замки на юге заказываю, там мой дальний родственник работает, а здесь я никого и не знаю. Слышал, есть хорошие мастера, но мне их изделия не по карману, так что уж обхожусь...

– Жаль, – вздохнула я. Врет или нет? Вроде не похоже, но во взгляде что-то изменилось. Знал он покойного Ная Текло или нет? Бывал ли на Кузнечной? Может, и бывал, кто запретит торговцу оружием туда наведаться! Подписывал ли завещание Текло? Неизвестно. Напрямую не спросишь. Может, и впрямь совпадение, но не люблю я их!

Мы распрощались с торговцем и снова окунулись в толкотню базара – пришлось вести лошадей в поводу, еще попадет кто под копыта! И не давал покоя пристальный взгляд в спину...

– Лауринь, – позвала я. – Как впечатления?

– Неприятные, – ответил он, подумав.

– Чем именно?

Капитан молча пожал плечами.

– Не могу точно сформулировать. Будто... Я говорю одно, а он слышит совсем другое. Улыбка такая, словно он видит меня насквозь и наш маскарад его не обманывает. И мне не понравилось, какую стойку он сделал на шпагу.

– Мне тоже, – усмехнулась я. – Зря вы ее взяли... С другой стороны, если это позволит форсировать события, то, может, оно и не напрасно!

– Думаете, он как-то связан с... – Лауринь выразительно примолк.

– А кто его знает, – пожалала я плечами. – Но одно то, что он обратил внимание на вашу шпагу, говорит о многом. Это ведь явно не простое оружие, вы помните?

Еще бы! Шпага, найденная в саркофаге одного из семьи Такейнов, сильнейших магов времен Войны, причем одного из тех, кого я так и не сумела опознать... Полтысячи лет, шутка ли! Я до сих пор помнила почти не тронутое тленом молодое лицо под светлой челкой, эту вот шпагу на груди... Что она значила для неизвестного Такейна? Может быть, то был боевой маг, может, полководец или кто еще, но, так или иначе, Лауринь вынужден был прихватить его оружие и, к слову сказать, использовать его для защиты наследства Такейнов. Зная пакостные свойства старинного оружия, я могла с уверенностью сказать: если бы новый владелец не пришелся шпаге по душе (если можно говорить так применительно к куску металла!), она очень быстро покинула бы Лауриня, такие вещи бывают упрямы и капризны. Либо разделалась бы с ним по-своему, бывали прецеденты – своенравное оружие могло вырваться из руки посреди дуэли, могло поранить хозяина, могло просто исчезнуть... Но он носил ее добрый десяток лет, не расставаясь (поначалу другую ему взять было неоткуда, хоть и оказалась она для него тяжела и неудобна, а потом, видно, привык к ней), и до сих пор пребывал в относительном здравии. Не знаю, что это

означало. На первый взгляд никаких магических свойств у шпаги не было, но... маги древности знали такие вещи, которые мне и пригрезиться не могут, так что я не стала бы утверждать наверняка! Может, и было что...

– Лауринь, – спросила я. – А шпага-то вам теперь по руке, вы говорили?

– Ну да, – удивленно покосился он на меня.

– Другую купить не тянет?

– Мне с этой удобно. Есть, конечно, запасная, но я ее не ношу. Зачем, если эта хороша?

– Точно?

– Да, – капитан насторожился. – Поначалу, я говорил, казалась тяжела, даже слишком. Потом... перестал замечать. Привычка. На другую не променяю.

– Да уж, держитесь за нее, – хмыкнула я. Может, у Лауриня просто руки стали сильнее. Все может быть... – Ладно, вернемся к торговцу. Что еще вам показалось интересным?

– У него целая стена арбалетами завешана, – криво усмехнулся в ответ Лауринь. – Совпадение?

– Вот знать бы! – Я рассеянно потрепала кобылу по шее. – Может, да, а может, и нет. Вы лучше меня в оружии разбираетесь, видели там какую-нибудь штуковину вроде той, из которой можно было Вейриша положить?

Капитан покачал головой.

– Нет. У него совсем не такие. Вот зажигательный снаряд можно было бы из подобного запустить, а пробить грудь человеку насквозь да с приличного расстояния... Сомневаюсь.

– Ну, если считать, что ничего интересного он на виду не держит... – протянула я. – Магии я не почувствовала, к слову.

Ничего иного тоже, но... Все равно что-то не давало мне покоя.

Я развернула записку. Анзимах Итуро. Или, вернее, Итуро Анзимах, как тут записано. И невдомек коллегам, что они его сзади наперед именуют...

– Фло? Вы что? Что с вами? – Лауринь крепко взял меня повыше локтя, оттеснил к забору, перехватив удила моей кобылы. – Да очнитесь же!

– Да не трясите вы меня! – обозлилась я. – Я думаю!

– Если вы всегда с таким зверским лицом размышляете, то понятно, отчего вас люди боятся! – парировал капитан, но я пропустила его слова мимо ушей.

Юг. Данжер, верно? Данжерская скоропись. Та самая, которой пользовались отец Лауриня и его приятель из охранного отделения, Вергий

Старсис, чтобы вести тайную переписку. Да не простое письмо, а отзеркаленное. Отзеркалить, прочесть задом наперед...

Я молчала до самого дома, как ни пытался Лауринь разговорить меня. Слишком опасно. Если я права, то... Опасно стало уже давно, только я об этом не подозревала. Меня грело лишь осознание того, что я нашла на верный след. Пока мне удавалось отгонять другую мысль: мне аккуратно подкинули нужные улики. Меня заманивают. Но кто и куда?!

Оказавшись у себя во дворе, я резко свистнула. Прах обрушился мне на руку откуда-то с высоты; нескольких секунд хватило, чтобы внушить обученной птице, куда ей следует отправляться и кого искать, и ворон исчез в небе. Надеюсь, его не подстрелят. Если я права, это вполне вероятно, но выбирать не приходится...

– Фло. – Лауринь давно уже умолк, зная, что молчу я не просто так, не от дурного настроения. От последнего я все же чаще ругаюсь! – Вы что-то заметили, так?

– Ну да, – я кивнула Тее, высунувшейся на крыльцо, сделала знак, чтобы шла готовить обед, рассеянно погладила по голове Аю.

Надо было девчонке какой-нибудь гостинец купить, но не до того оказалось. Ладно, в другой раз...

Степнячка забрала лошадей и увела в конюшню. Идеальная замена слабоумному Диму, что и говорить! Говорит так же мало, а лошадей содержит прекрасно! Так, мысли двинулись не туда, куда нужно, верный признак того, что я на взводе...

– Вспоминайте, о чем мы говорили утром, Лауринь, – сказала я, проходя в дом.

– О старых делах в основном.

– Да. О всех этих происшествиях и связи между ними. Вот вам еще новость: человек по имени Анзимах Итуро подписывал завещание Ная Текло, у которого, скорее всего, содержался наш мнимый вейрен. Правда, его на Кузнечной никто не помнит. Это может быть стечением обстоятельств, но...

Лауринь протяжно присвистнул.

– Ничего себе стечение обстоятельств, – протянул он. – Но чего не бывает... Однако наверняка есть еще что-то, верно?

– Точно. Теперь вспоминайте, что было связано с югом во всем этом, – подкинула я намек.

Лауринь сообразил почти сразу же:

– Торговец – южанин из Данжера, как он заявил. Вы это имели в виду? Письмо, которым пользовался отец, и...

– Да, но не совсем. – Я передала ему записку. – Читайте, Лауринь. Внимательно.

– Итуро Анзимах, – прочел он, нахмурился. – Не вижу ничего странного. Фло, о чем вы?..

– Он сказал: им и невдомек, что они называют меня сзади наперед, – спокойно произнесла я. – Я полагала, это о порядке чтения имени и фамилии. Помните же, у южан родовое имя идет впереди личного.

– Ну да, но...

– Это тоже имеет значение. Но не только. Думайте, Лауринь, вы же таким умным сделали за эти годы! Не догадаетесь, – поразмыслив, сказала я, – не пущу за стол и ночевать.

– Жестоко с вашей стороны, – скривился он. – Переночевать я могу и дома, а кухарка у вас отменная...

– Думайте! – разозлилась я.

Времени прошло совсем немного, Тея даже воды не успела согреть для ринта, как Лауриня осенило.

– Или я сошел с ума, – медленно проговорил он, – или это невероятное совпадение, или...

– Что вы увидели, а? – подбодрила я, выбивая трубку, – я успела заполнить дымом весь кабинет.

– Если читать наоборот то, что записано, – медленно произнес капитан, – последний слог фамилии и первый слог имени дают...

– Раон, – хмыкнула я. – Да?

– Наор, – растянул губы в недоброй усмешке Лауринь. – Да?

Я молча вздохнула.

– Это, скорее всего, просто очередная зацепка, которую мне подбросили, – сказала я.

– Да уж, неужели сам Наор станет вот так подписываться!

– А кто его разберет. – Я отобрала у Лауриня записку. – Еще что скажете?

Он пожал плечами.

– Что означают остальные буквы? Может быть, это просто совпадение, Фло?

– Не думаю. – Я провела пальцем по строчке. – Смотрите. Если продолжать читать наоборот, то мы увидим «из». И еще «Хамти». Сейчас... я где-то слышала это название...

Как же не хватает деда с его библиотекой! Мои книги тоже прибыли еще не все, но и в нашедшихся обнаружилось кое-что интересное.

– Так называлась область на юго-востоке Данжера, – сказала я,

сбросив на пол очередной толстый том. – Ее давно уже нет, это было... Ну да, во времена Войны магов. Я об этом читала после наших... приключений, вот и отложилось в голове!

– Значит, Наор из Хамти? – переспросил Лауринь, вертя в руках записку.

– Похоже на то, – кивнула я и снова закурила. – Так называли себя простолюдины-южане, у многих не было родовых имен, фамилий по-нашему. Ну и, чтобы отличаться друг от друга, назывались по местности, откуда были родом. Изар из Танхи, есть такой историк, довольно известный. Аньярре из Харру, химик. Тоже знаменит...

– Может, вы продемонстрируете эрудицию в другой раз? – Лауринь наклонился ко мне. – Что выходит?

– А ничего, – пожала я плечами. – Я ни за что не поверю, будто тот торговец и есть замаскированный Наор. Магией там даже не пахло. Скорее, это подставное лицо, которому велено называться именно так... Кстати, хорошо бы проверить, под каким именем его знают другие!

– Думаете, вас он мог узнать?

– Если верно, что Наор его хозяин, то он наверняка меня описал, – ответила я, – и вас тоже. И хоть я и была в гриме...

– Проверим, – кивнул Лауринь. – Что еще?

– Пока ничего, – повторила я. – Хм... Лауринь, а вы заметили?

– Что именно?

– Мы говорили о том, что события повторяются с точностью до наоборот. Четыре ярких дела в обратной последовательности, – я глубоко затаилась. – Четыре буквы имени. Тоже в обратной последовательности.

– Мне кажется, вы сочиняете, – резко бросил капитан, но видно было, что он встревожился.

– Возможно! – хмыкнула я. – Я была бы счастлива узнать, что так оно и есть, а все это – плод моего воображения. Но лучше готовиться к худшему, не так ли?

– Ваш ворон будет следить за торговцем? – спросил Лауринь. В темно-серых глазах не было привычных золотистых искорок, они казались пасмурными, даже словно бы отблескивали металлом.

– Верно.

– А за вами кто-нибудь следит? Вы можете проверить? – неожиданно настойчиво произнес капитан.

– Проверяла, и неоднократно, – удивилась я. – Ничего не ощущаю. Я поставила хорошую защиту на дом, уж будьте уверены...

– Ну тогда...

Лауринь выхватил у меня из руки бумажку с именем торговца, поднес к пламени свечи, дождался, пока разгорится как следует – терпел, обжигая пальцы, а когда записка превратилась в обугленный скрюченный завиток пепла, тщательно растер его в пыль на подвернувшемся блюде. Там оставались потеки ринта, так что пепел превратился в бурю кашу.

– Вы что... – нахмурилась я, но Лауринь уже вышел.

В окно мне видно было, как он подзывает Аю и что-то втолковывает ей. Понятливо кивнув, девочка взяла у него блюдо и выбежала за ворота. Вернулась почти сразу же, Лауринь сунул ей что-то, потрепал по голове и быстро вернулся обратно.

– Это что за спектакль? – спросила я, хотя догадки у меня уже имелись.

– Отец всегда запрещал нам с братом приносить в дом всякую пакость, – спокойно ответил капитан. – Мы никогда ничего не подбирали. Ничего не брали с собой. Никаких чужих вещей, ничего найденного на дороге, даже если очень хотелось.

– То-то вы шпагу прихватили, – не удержалась я.

– Это другое, – Лауринь посмотрел на меня холодно, без улыбки. – У меня не было выбора.

– У меня тоже, – пожалала я плечами.

Идеи Лагарсты ясны: тебя всегда могут подставить, подсунуть симпатичную вещь, которая окажется краденой, а то и похуже... Но Лауринь, видимо, помышлял о другом.

Думать о том, что кто-то мог бы подслушивать наши разговоры через клочок бумаги, было... неприятно. Но кто знает, какими способностями обладает Наор? На что он способен? Может ли зачаровать бумажку, на которой потом напишут его имя? Если так, Лауринь верно поступил, избавившись от записки! Вот только что уже удалось узнать противнику?

– Раньше бы вам спохватиться...

– Я только что вспомнил, – хмуро ответил он. – Это... совсем давнее. Сказки.

Я промолчала. Сказки, значит... Трудно представить Ференца Лагарсту, рассказывающего сыновьям сказки. Трудно представить его играющим с ними в разбойников. Однако он играл и рассказывал – учил, исподволь, незаметно, и только благодаря этому Лауринь сумел дожить до нынешнего дня. Как знать, не помогут ли сказки Лагарсты выжить и мне...

– Мне пора, – сказал капитан. – Узнаю что-нибудь про торговца, сообщу.

– Хорошо, – кивнула я. – Если что, я за вами птицу пришлю. Да

переоденьтесь! Мне для вас куртки не жалко, но на кой мне ваш мундир?..

– Повод вернуться, – хмыкнул Лауринь.

– Да от вас теперь и так не избавиться, – усмехнулась я в ответ, проходя вслед за ним в спальню. – Что скажет ваша невеста, а?

– У меня нет невесты и никогда не было, – неожиданно холодно произнес он, стаскивая мою рубашку, чтобы сменить ее на форменную. – А если вы об Иноре, то обстоятельства вам известны. И я попросил бы не шутить более на эту тему.

– Вы сделали невыносимо суровы, Лауринь, – сказала я, проводя рукой по его спине. Приятно смотреть, как напрягаются мускулы у сильного мужчины! – Мне не хватает вашей щенячьей преданности, но в ипостаси зубастого кобеля вы даже... интереснее.

– Вы что, хотите, чтобы я сегодня вовсе никуда не уехал? – поинтересовался Лауринь, не оборачиваясь.

– Колодец во дворе, – любезно напомнила я. – Всегда к вашим услугам. Да езжайте уже! Мне надо подумать, а это совершенно невозможно делать, когда вы тут. Отвлекаете...

– В таком случае... – Лауринь затянул пояс. – Всего доброго. Свяжусь с вами, если появятся новости.

– Взаимно, – кивнула я. Нет, я ничего не имела против присутствия капитана, но размышлять все-таки лучше в одиночестве. Ну нельзя же сосредоточиться в подобной ситуации! – Всего доброго...

Признаться, даже с отъездом Лауриня ничего путного я не придумала. Очевидно было лишь одно: наши выводы верны, а Наор ведет какую-то запутанную игру, подкидывая одну подсказку за другой. Вернее даже, не подсказку, а приманку, и куда заведет очередная такая штука, предсказать мне не дано...

Глава 30

Черная полоса

И снова затишье. Мне казалось, будто Наор – а я не сомневалась в том, что это действительно мой давний соперник снова начал игру, – специально медлит, выжидая, когда же я потеряю терпение и совершу какую-нибудь ошибку. Но какую именно? Чего он хочет?

Ответа не было... От злости и безысходности я за неполную неделю разобралась с двумя кражами и с поличным взяла убийцу (пожилой человек заподозрил племянника в покушении на свою жизнь и оказался прав), но это не принесло мне никакого удовлетворения. Рутину, чтоб ее!

Вороны исправно следили за торговцем, сменяясь на посту, но ничего интересного углядеть не смогли. Возможно, конечно, это интересное происходило в помещении, куда птицам доступа не было, но они не заметили подозрительных посетителей, а сам торговец никуда не отлучался. С другой стороны, Наор однозначно умел использовать мысленную связь на расстоянии, мог подчинять своей воле других людей, поэтому моя слежка ничего не давала. Она отсекала вовсе уж очевидные вещи, и только!

Даже Лауринь – и тот не показывался на глаза. Я, правда, слыхала, будто его услали с поручением куда-то, чуть не на границу (и то, полковник явно рад был держать капитана подальше от своей предприимчивой племянницы; хотя лучше бы он девицу под замок посадил!), а потому вестей от него ждать не приходилось. Даже жаль – не вышло получше узнать его заново, и представится ли теперь такой случай, неизвестно.

Я была полна самых скверных предчувствий, потому пребывала в отвратительном расположении духа. Спасло бы какое-нибудь серьезное дело, но, как назло, после праздников в столице все улеглось. От Его Величества тоже не было вестей, а я не сомневаюсь, случись что по памяtnому делу актрисы Гайрэ, меня бы известили! Значит, обошлось...

Только и оставалось обедать ежедневно у папаши Власия, в надежде разжиться сплетнями, но и у него было пусто. Правда, от него я узнала, что мой юный коллега с блеском распутал пару загадок (мне на четверть часа, не более, но по его возрасту самое оно) и теперь светится довольством. И, говорят, ошивается вблизи сысского отделения, не иначе, хочет завести знакомство... Кто ж так действует? Сыскарей надо брать, когда им не до

личности вопрошающего, если тот помогает словом или делом, либо же начинать знакомство издалека, входить в доверие... но это долго. Мне в свое время повезло столкнуться по паре дел с Висласом, тогда еще майором, с ним мы и сдружились – высокое начальство не было мне нужно. Но Анельт-то явно метит в друзья к руководителям, чтобы получать информацию на блюдечке, как он себе мыслит. Зря он так: если и сложится, ему достанется в лучшем случае выхолощенная версия, голые сведения, ни одной мелкой детали – начальство ведь не может вникать во все дела без исключения! Факты же лучше всего получать с пылу с жару, от очевидцев, ну хотя бы от рядовых сыскарей: они зачастую видят много больше того, о чем докладывают руководству! Главное, уметь спросить...

Ну что ж, попытка не пытка, я Анельту мешать не стану, но и помогать тоже. К слову сказать, после памятного дела об ойфане он мне на дороге не попадался. И славно, пусть барахтается... Выплывет – честь ему и хвала, нет – что ж, это естественный отбор. Я не пострадаю в любом случае, моя клиентура – люди обеспеченные. Те, кто предпочитает заплатить поменьше, пойдут к частным сыщикам или тому же Анельту, а не ко мне, а перехватывать моих клиентов у молодого мага пока кишка тонка. И не скоро он еще возмужает настолько, чтобы мы смогли соперничать на равных!

Теща себя этой мыслью, я наведалься сперва к папаше Власию, не узнала никаких интересных слухов, затем заглянула в сыскное, к Висласу, снова не услышала ничего любопытного и приуныла.

Как нарочно, погода стояла изумительная: немного потеплело, можно было не кутаться в меха, и на улицах заметно прибавилось народу. Снежно, солнечно, словом, тот прекрасный зимний день, каких немало в Арастене, вот только я обычно их пропускаю: либо отсыпаюсь, либо работы невпроворот... Но сегодня, раз уж вышла из дома не по делу, грех было упускать такую погоду, и я отправилась в дворцовый парк: голову проветрю, глядишь, что ценное в ней заведется!

В холода мало кто прогуливался здесь просто так, да и благородные господа выходят на променады попозже, и я мерила шагами заснеженные аллеи в гордом одиночестве. Хорошо ни о чем не думать! Даже тревога, привычная спутница в последние дни, отпустила меня ненадолго. Я не мечтала, будто все обойдется, я даже не рассчитывала на это, возвращаясь в Арастен, лишь надеялась, что дело обернется иначе, но просчиталась... Вот только сложно было размышлять об этом, подставляя лицо яркому солнцу, щуря глаза на ослепительное синее небо без единого облака, на сверкающие снежные шапки на деревьях...

– Не положено это! – произнес девичий голос на соседней аллее. Парк – удивительно удобное место для подслушивания: за живой изгородью тебя не увидят, зато ты все расслышишь превосходно! Интересно, что это там за ломака?

Девушке что-то неразборчиво отвечал ломкий юношеский басок. Дескать, это у вас не положено, а у нас вполне в порядке вещей. Какая-то возня, потом всколыхнулись ветки, осыпая снежное серебро, и снова все стихло.

Меня уже снедало любопытство. Этот звук я ни с чем не перепутаю, так отвешивает полновесную пощечину крепкая девичья рука, не привыкшая сдерживаться, умеющая и строптивого коня сдержать, и из лука выстрелить...

– Я прошу простить... – начал было юноша сдавленно, я так и представила, как он держится за щеку – хорошо, если девица ему зубы не вышибла, знавала я таких барышень!

– Я и так позволила слишком много, – холодно произнесла девушка. – Вы же вели себя недостойно. Ваш отец назвал меня своей гостьей и дал понять, что я нахожусь под его высочайшим покровительством и ничто и никто не посмеет коснуться меня помимо моей воли. Вы же...

– Но вы!..

– Я согласилась прогуляться с вами по парку, тем самым нарушив обычай, – еще более сурово продолжала девица. – Я не должна была отсылать моих служанок. Однако я рассчитывала на то, что вы – достойный сын своего отца, вы же вновь показали себя с самой дурной стороны!

– Но сколько же раз можно повторять вам, что в том не было моей вины, что я был околдован! – возопил юноша, но девушка перебила строго:

– Вы не были околдованы. О том мне сообщило более чем компетентное лицо. Однако не забывайте, с кем вы имеете дело теперь! Быть может, я не могу украсить себя бриллиантовым ожерельем в несколько рядов, но моя честь остается при мне!

Я искренне наслаждалась разговором: конечно, я уже признала девушку, это оказалась княжна Вельская. Однако и характер у девицы! Самое то, что нужно, чтобы смирить буйный нрав младшего принца... если, конечно, она сумеет удержать его от безрассудных поступков. Да и она сама уже поступилась обычаями, раз прогуливается с гипотетическим женихом наедине, а по кустам даже не прячутся телохранители принца... Как это он уговорил ее на такое безумство? Ведь достаточно нескольких слов, брошенных злым человеком, чтобы запятнать репутацию княжны раз и навсегда! Я искренне верю в то, что Вийна не позволит принцу коснуться

себя (достаточно нагляделась, девица она крепкая, если и не отобьется, то синяков охальнику наставит как пить дать), но слухи, слухи! Может быть, снова?..

За кустами снова послышалась возня, и мне ничего не оставалось, кроме как проломиться сквозь них на соседнюю аллею. Двое юнцов устали на меня с неподдельным испугом. Кажется, княжне не так уж не по нраву были настойчивые ухаживания принца, а вот тот с чего так раздухарился? Следов магии не ощущается, ничего иного тоже... Должно быть, сыграло свою роль то, что девушка оказалась настолько неприступной: после актрисы-то это должно было сработать! Да и не уродина она, а сейчас, с мороза, с ярким румянцем во всю щеку, так и вовсе красавица!

– Проклятый лабиринт, – сказала я с досадой, отряхивая снег с куртки и пытаюсь выгрести его из-за воротника: раскидистый куст щедро обрушил его мне за шиворот. – Опять заблудилась! Прошу извинить, молодые люди, но где здесь выход?

– Госпожа Нарен! – признала меня княжна. Личико ее казалось на диво хорошеньким в обрамлении мехового капюшона.

– Ваша светлость, – приятно удивилась я и покосилась на принца: у этого физиономия раскраснелась, и не только от мороза, дышал парень тяжело, на лбу выступила испарина. Странно, на приснопамятном балу он держал себя в руках куда лучше! – ...Вновь приношу извинения, но здешний парк для меня – неизведанный край. Поверите ли, в ином диком лесу меньше плутаю, нежели здесь!

– Отчего же, охотно поверим, – улыбнулся юноша. Нет, никаких заклятий на нем нет, ничего особенного... Но с чего вдруг он воспылал такой страстью к навязанной невесте?

– Позвольте, я провожу вас до центральной аллеи! – Вийна вцепилась в мой рукав маленькими крепкими пальчиками. Эта и правда не только иглу для вышивания в руках держала, сможет и в глаз кулаком залепить, если что. Только поможет ли?

– Не стоит беспокойства, – усмехнулась я. – Я не тороплюсь, да и...

– Да вы совсем замерзли! – перебила княжна, еще сильнее сжимая мой локоть. – Немудрено, в такой легкой одежде! Идемте скорее, госпожа Нарен!..

Я позволила девушке увлечь меня за собой, оставляя позади принца. Этот уж не потеряется, но... Что за странности? Откуда? Нехорошее предчувствие заставило меня поежиться.

– Я не плутаю в парке, – произнесла я, уверившись, что принц не

сможет нас расслышать, а заодно накинув на нас соответствующее заклинание.

– Я понимаю... – девушка выпустила мою руку, глубоко вздохнула. Румянец на ее щеках сменялся смертельной бледностью. – Госпожа Нарен, я буду молить богов за вас! Если бы вы не оказались поблизости, то...

– Я очутилась на соседней аллее совершенно случайно, – ответила я. – В чем дело? Почему вы тут в одиночку? Насколько я помню, вы не должны оставаться наедине с женихом!

– Да! – Вийна взглянула на меня с отчаянием. – Но он принес извинения, он был так искренен...

Принц, обозлившись из-за того, что от него удалили актрису, решил доказать всем, будто ничего не произошло? Приударил за собственной невестой: мол, не по расчету женюсь, по любви, смотрите!

– И мои советники... – пролепетала княжна. – Мне сказали, ничего дурного не случится, если я просто прогуляюсь с Его Высочеством, но ясно будет, что я не держу зла, что помолвка наша в силе, и я... я согласилась!

– Кто именно вам это сказал? – поинтересовалась я.

– Я не помню точно, – удивленно тряхнула темными кудрями девушка. – Но...

– Прекрасно, – я перехватила руку княжны. – Идемте.

– Но, госпожа Нарен...

– Не пугайтесь, – сказала я сквозь зубы. – Ничего не бойтесь. Я вас в обиду не дам, и этого дурачка тоже... Вам же нравится Арвейн?

– Да, но... – девушка вздрогнула. – Он был так обходителен, так подчеркнуто вежлив сначала, мне даже становилось неловко – у меня не столь безупречные манеры, как у него, но сегодня...

– Он вас удивил, – кивнула я.

Час от часу не легче! Не хватало мне еще скомпрометированной невесты принца! А это легко было устроить: парню достаточно поцеловать девушку на глазах у пары свидетелей, и репутацию уже не отмыть! Это ведь не крестьяне, которые и до свадьбы могут заниматься чем угодно, это венценосные особы! Снова мне повезло, либо же...

Как не хватает Лауриня! Представления не имею, где он сейчас, но с ним куда проще оказалось бы справляться с царедворцами, так и норовящими отправить меня куда подальше! И даже присутствие княжны Вельской не спасало... Я не отпускала от себя девушку ни на минуту, даже когда зверски ругалась со стражей, – пусть лучше узнает с десятков новых слов, чем угодит в крайне неприятную ситуацию!

Наконец удалось напасть на человека, хорошо меня знавшего, а через

него добиться того, чтобы мою просьбу о немедленной аудиенции передали Его Величеству. Может, проще вышло бы, явись я потихоньку, а не с таким шумом, но времени ждать у меня не было.

Хорошо все же быть доверенным лицом Его Величества – нам с княжной пришлось ожидать не так уж долго: кажется, Арнелий сумел впихнуть встречу с нами между приемом цияньского посла и еще какой-то важной персоны.

– Госпожа Нарен? Что-то случилось? – нахмурившись, король смерил взглядом княжну, склонившуюся в глубоком придворном поклоне. Она бы и рада не идти со мной, но я не оставила ей выбора.

– Чуть было не случилось, – мрачно ответила я. – Ваше Величество, я отниму совсем немного вашего драгоценного времени...

Я сжато изложила то, чему стала свидетельницей, Вийна подтвердила.

– Вы полагаете, госпожа Нарен, мой сын мог пасть жертвой... – король не договорил, но я его поняла.

– Не имею представления, Ваше Величество, – хмыкнула я. – Но мне трудно объяснить, с чего он вдруг вспылал такой страстью к княжне, хотя только недавно видеть ее не желал. Равно и как то, почему он вдруг влюбился в актрису... Я полагала, что в этом не было магии, и мне не хотелось бы ошибиться, но лучше предусмотреть любые возможности!

– Понимаю вас. – Арнелий нахмурился. Мало приятного в том, чтобы сознавать: твой сын стал чьим-то орудием! А цель этого кого-то ясна: невестой принца не может стать девушка, чья репутация под угрозой, пусть даже совратил ее сам жених. Уж такие обычаи, ничего не поделать. – У вас есть предположения?

– Есть, – коротко сказала я. – Но я не могу их подтвердить. Больше, на что мы сейчас способны, это обезопасить девушку.

– А Арвейн? – приподнял брови король.

– Его сложнее опорочить, чем ее, – хмыкнула я.

– А вы полагаете, дело не дойдет до чего-либо более серьезного? – спросил Арнелий.

– Представления не имею! – нахмурилась я. – Но на что у вас полный дворец магов и придворных, Ваше Величество? Уж найдется, кому присмотреть за Его Высочеством, не так ли? Хотя бы одному-двоим вы доверять можете...

– Допустим, – кивнул Арнелий, заметно встревожившись. Все верно, если опасность будет грозить его сыну, пусть не наследнику, он сделает все возможное, но... задумается ли он о жизни совершенно чужой девушки?

Задумается, поняла я, перехватив его взгляд. Не за Арвейна, так за

какого-нибудь племянника выдаст, если что, у короля их много. А Вельция Арастену нужна...

– У вас есть идеи насчет княжны? – спросила я, нетерпеливо похлопывая перчаткой по бедру. Вийна наблюдала за мной с испугом, видимо, на ее памяти с королем никто так разговаривать не осмеливался. – Ваше Величество, некогда думать, я не уверена, что нас не подслушивают и ваши лучшие маги ничего не сумеют с этим поделать!

– Они даже не в состоянии обнаружить воздействие на моего сына. – Арнелий сощурился недобро. – Так о чем же речь!

– Хотя бы о том, чтобы эти двое были под присмотром, – ответила я, – всех разом околдовать невозможно... во всяком случае, я хотела бы на это надеяться! Если кто-то заметит неладное, пусть даст знать, а там уж... да что я рассказываю, сами разберутся! Но если за принцем есть кому присмотреть, то...

– За девушкой тоже найдется пригляд, – внезапно решил король и склонился перед опешившей княжной. – Понимаю, что мы вынуждены просить вас нарушить обычаи, но сложившиеся обстоятельства не позволяют нам оставить вас без защиты. Ваш батюшка, отправив вас сюда, передал вашу судьбу в наши руки и просил позаботиться о вас, поэтому...

– Я готова, Ваше Величество, – княжна высоко держала голову. – Дозвольте только дать знать отцу, если...

– Вы всего лишь побудете в загородной резиденции, – спокойно произнес Арнелий. Мы встретились взглядами, и я поняла его идею. Ее Величество вырастила четырех дочерей, и ни одна не была замечена в чем-либо предосудительном. Ее бдительному оку можно доверить молоденькую княжну, в особенности если это невеста ее сына: за такой девушкой она будет следить, не смыкая глаз! А предупреждать Ее Величество вовсе необязательно: меньше слов – меньше вероятность того, что переговоры будут услышаны, а наш противник сделает очередной ход. – Негоже оставаться в столице в столь чудесные дни. Не сомневаюсь, вам придется по нраву арастенская зима – вы мало видали ее, оставаясь взаперти.

– Я тоже уверена в этом, Ваше Величество. – Вийна оставалась несгибаемой, хотя и не представляла пока, что ее ожидает. – Благодарю за вашу заботу.

Она снова склонилась в глубоком реверансе.

Арнелий вроде бы и с места не двинулся, не подал знака, а в кабинете появились две придворные дамы. Несомненно, сотрудницы охранного отделения: довольно молодые, миловидные, с уверенными спокойными взглядами. И чтоб мне провалиться, если вон у той в рукавах не спрятаны

метательные ножи, а у другой длинные шпильки в причёске не превращаются мгновенно в грозное оружие! Плюс наверняка стилеты за корсажами, а то и боевые ножи, пристегнутые к стройным лодыжкам под пышными юбками, да ещё умение превратить прозрачный, но прочный шарфик в удавку... По крайней мере, первое время за княжной приглядят и не дадут ей остаться наедине с принцем или кем-то иным. Что дальше... Не знаю. Те же дамы могут оказаться на другой стороне, тут не угадаешь. Если ни я, ни придворные маги не ощущают влияния других, кто сказал, что эти другие не способны влиять даже на сотрудников охранного отделения, пусть даже последним ставят блоки от чужого вмешательства? Вот именно, никто. Но хотя бы временно, хотя бы ненадолго...

Княжну увели, и мы с Его Величеством остались одни.

Я перехватила его взгляд и молча кивнула – он мог ничего не спрашивать, и так ясно, о чем он думает.

– Я не думаю, чтобы это касалось Арастена в целом, – сказала я осторожно. – Это...

– Началось с вашим прибытием, – закончил Арнелий. Ему и намеков не требовалось, он помнил, что случилось десять лет назад, он мог связать это с нынешними событиями и сделать выводы. – Госпожа Нарен...

– Ничего не могу сказать, – покачала я головой. Я в самом деле не могла. И потому, что не знала, и потому, что опасалась прослушки. Я уже не была уверена ни в защите королевских магов, ни в своей собственной. – Пока не могу.

– Рассчитываю на вас, госпожа Нарен, – произнес Арнелий обычную свою фразу, а я вместо гордости и желания доказать всему миру, на что я годна, ощутила только бессильную злость.

Я даже не понимаю, чего хочет от меня неведомый противник! Вернее, Лауринь высказал подходящую догадку: тот желает, чтобы я поймала его, и с этой целью подкидывает мне улики, но... При чем здесь тогда королевская семья? Как я связана с княжной Вельской?

Выходя из кабинета, я даже не смотрела по сторонам: встретить кто знакомый, он был бы обижен таким пренебрежением, но мне не было до этого дела. Полнейшая беспомощность – вот что я сейчас чувствовала. Давно мне не доводилось испытывать подобного... Даже во время первого самостоятельного расследования я ощущала лишь охотничий азарт, не более того, я не боялась ошибиться, я нащупала след и шла по нему! Сейчас следа не было, только слабые, едва заметные намеки на него, рассыпанные в произвольном порядке. И, главное, ни сути, ни смысла происходящего я не понимала. Тот, прежний, поддельный Наор – он желал

власти, и это явно прослеживалось по всем его деяниям, начиная от дела Лагарсты и заканчивая нападением на Тарнай, но теперь... Какие-то мелочи – ну не случится ничего вовсе уж катастрофического, если принц Арвейн не женится на княжне Вельской! Неприятно, не более того! А другое, как я уже упоминала, – тени прошлого. Поди угадай, что имел в виду этот ненормальный! Может, он и правда не в своем уме? Иметь дело с сумасшедшими неприятно, их действия предугадать сложно, а найти их – так и тем более, они отлично маскируются.

Неуютно. Не у кого спросить совета: дед далеко, впутывать в это дело Лауриня я вовсе не собиралась, да и что он мог мне сказать? Повторить мои выкладки, в лучшем случае... По-моему, его юношеское чутье притупилось, уступив место опыту и хватке бывалой ищейки. Это закономерно, но жаль все же, мне пригодилось бы случайное озарение! Ведь если не удастся хотя бы случайно нащупать какую-нибудь ниточку, Наор снова уйдет, и...

Никуда он не уйдет, вот что я прекрасно понимала. Он здесь, и он ждет, пока я его отыщу, пока пойму, кто он таков, что ему нужно. Может, правда сумасшедший, может, преследует иные цели, но мне от этого не легче. Снова это ощущение беспомощности, как в детстве, в той глупой игре, когда тебе завязывают глаза, раскручивают, и ты вслепую ловишь разбегающихся товарищей, и если ухватишь кого-нибудь, то опознавать тебе его тоже приходится на ощупь. Ошибешься – водишь снова, и так много раз... Эту игру любят на севере, в Арастене она не слишком популярна, может, если только в деревнях: на улицах города так играть слишком опасно. И поначалу, помнится, я не любила водить, убегать куда как интереснее, да и притворяться кем-то другим тоже... А вот водить руками в пустоте, надеясь, что кто-то попадется, – есть в этом нечто... неприятное. Это потом уже я наловчилась хватать товарищей по играм за что придется и распознавать их лица, лишь проведя ладонью (узнают, что магию задействовала, выдерут за косы, не посмотрят, чья ты внучка!). У того курносый нос, у другого брови густые, у третьего длинная челка, а у четвертого вечно мокрые губы, да и по одежде узнать несложно. Но только если ты знаешь тех, кого ловишь. Схватишь вслепую совсем незнакомого – долго придется соображать, кто же это тебе попался. Разве что поймешь – это кто-то чужой. (Подстроили раз со мной такой фокус, тайком позвали мальчишку из другой компании... долго потом синяки и ссадины залечивали!)

Я чуть не споткнулась на ходу.

Вот же оно. Вот во что играет со мной Наор: не в шарады, не в

головоломки, хотя и их достаточно, – просто в жмурки. Но я не знаю, кого схвачу, а если схвачу – тот ли это будет, кто мне так нужен! Предполагается, что я знаю того, кого ловлю? Но кто это может быть? Любой, решительно любой из моего окружения, а народу вокруг меня не так уж мало... Хватай любого: тот же коллега Анелът может оказаться замаскировавшимся Наором – что стоит такому магу прикинуться неопытным мальчишкой! А настоящий Анелът вполне может гнить в канаве в сотне весс от Арастена, где его никогда не найдут!

Есть ли в этом смысл? Не может не быть. Даже у сумасшедших имеется своя логика, и Наор определенно желает, чтобы я его нашла. Подбрасывает подсказки, дает... верно, дает те зацепки, по которым я смогу опознать его, когда схвачу. Если схвачу! И если схвачу именно его...

Скорее всего, он где-то поблизости. Очень может статься, я его знаю, хотя бы видела: ведь нельзя узнать того, кого никогда не встречал! Хотя, может, в нашем случае это и не пройдет: вдруг он рассчитывает, что я вычислю его по косвенным доказательствам... Но я все еще в неведении. А значит, очень скоро Наор подбросит мне еще что-нибудь, и я снова буду вертеться на месте с завязанными глазами, широко расставив руки – вдруг да попадетсЯ какой улов, вдруг получится узнать человека! Надо ли говорить, что мне это вовсе не нравилось? Я рассчитывала столкнуться в единоборстве с кем угодно по возвращении в Арастен, но чтобы искать неведомо кого...

– Госпожа Нарен! – окликнули меня.

Я придержала лошадь, обернулась. Придерживая шапку, ко мне приближался полковник Олвер, и вид у него был совсем не радостный. Неужто еще что-нибудь случилось? Только этого не хватало...

– Господин полковник, – наклонила я голову. – Чем могу быть полезна?

– У меня к вам деликатный разговор, госпожа Нарен, – напряженно произнес мужчина. – Крайне деликатный. Если бы вы соизволили проследовать со мной...

– Ну разумеется, – ответила я.

Похоже, дело неладно, если Олвер обращается ко мне лично, а не через подчиненных, да еще караулит на улице! Хотя, возможно, просто оказался по делу во дворце и заметил меня. Я уже в любую случайность готова поверить!

Говорить на улице, как я и предполагала, полковник не пожелал, молчал до самого управления, благо до него рукой было подать. И только в кабинете, когда ординарец принял у меня верхнюю одежду, а расторопный

слуга принес благоухающий на все помещение кувшин с ринтом и неслышно удалился, негромко сказал:

– Мне неловко обращаться к вам с подобной проблемой, госпожа Нарен, однако, поверьте...

– Охотно верю, что у вас нет выбора, – закончила я. От неопределенности я сегодня уже взвыть была готова. – Что у вас произошло?

Признаться, я подспудно ожидала, что полковник как-то намекнет на мою связь с Лаурином. Хотя ему-то какое дело? Свои обязанности подчиненный выполняет лучше некуда, так есть ли смысл совать нос в его личные дела?

– Вы ведь знакомы с капитаном Лаурином? – произнес Олвер, будто подслушав мои мысли.

Отчего-то он сильно потел, хотя в помещении было совсем не жарко. Впрочем, с полными людьми такое случается, если они сильно нервничают, а полковника, как на севере говорят, жир давил. Только с чего бы ему так разволноваться?

– Знакома, – я отпила глоток ринта.

– И... давно? – продолжал допрашивать полковник. К своей кружке он еще даже не прикоснулся.

– Изрядно, – ответила я. – В чем дело, господин полковник? Он что, ограбил королевскую сокровищницу и скрылся? Или его на поруки надо взять? Неужто в каком... хм... заведении дебоширил?

– Нет. – Олвер нахмурился, очевидно, мое предположение ему пришлось не по вкусу. И то верно, кому приятно будет, если твой подчиненный с пьяных глаз разнесет какой-нибудь трактир! – Капитана сейчас нет в столице. Он... отправился по поручению и будет не скоро.

– Тогда вы меня о нем просто ради поддержания разговора спросили? – приподняла я бровь. Помогать полковнику я не собиралась, слишком дурное у меня было настроение.

– Не совсем...

Олвер замялся, а я поняла, что речь пойдет о чем-то сугубо личном. Так не запинаятся, когда собираются пригласить судебного мага помочь в расследовании. Правда, если кто-то растратил казну управления, а полковник желает знать, кто именно, его поведение отчасти объяснимо.

– По-моему, вы имели... – Олвер явно проглотил слово «удовольствие» и закончил фразу иначе: – Кажется, вы знакомы с моей племянницей? Инора Новер, не припоминаете?

– Припоминаю, – кивнула я. Еще бы я ее позабыла! – Встречалась с

нею во время зимних праздников, во дворце. Господин полковник, довольно ходить вокруг да около! – произнесла я, со стуком поставив кружку на стол. – Я вижу, вы встревожены, и дело явно касается вас лично либо кого-то из близких вам людей. Судя по тому, что вы заговорили о племяннице, проблема именно в ней. Верно? Если вы опасаетесь за конфиденциальность сведений, могу заверить вас, что дальше меня информация не пойдет. Если, конечно, – добавила я осмотрительно, – не потребуется принимать... серьезные меры, связанные с разглашением означенной информации.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – Олвер помедлил еще немного, потом все-таки произнес: – Вы правы. Проблема именно в Иноре. Она...

– Ну же? – подбодрила я.

– Она исчезла, – выдал наконец полковник. – Инора – дочь моей покойной сестры, госпожа Нарен, и родственников ближе у меня нет! Вы должны понять мое состояние...

Час от часу не легче!

– Вы что, полагаете, она сбежала с капитаном Лаурином? – легко догадалась я о страхах Олвера.

– Это не самый... хм... невероятный вариант, – скорбно кивнул он.

– Но вы ведь сказали, что капитан отправился по поручению, – напомнила я. – Вы полагаете, он бросит дело ради девушки?

– Я знавал многих, кто поступил бы именно так, – кивнул Олвер. – В особенности если эта девушка – единственная племянница начальника, у которого нет своих детей!

– Очевидно, вы плохо знакомы с капитаном Лаурином, – хмыкнула я.

Да уж, кого другого я бы легко заподозрила в подобном, но, как бы этот человек ни изменился за прошедшие годы, сомневаться в нем было сложно. Не тот характер, не то воспитание!

– Вы, видимо, знаете его лучше меня? – прищурился Олвер. О, он был далеко не так безразличен к делу, как казалось, и попыткам коллег спихнуть его с пьедестала мог сопротивляться очень и очень долго. – Удивительно. Вы ведь только что вернулись в Арастен, когда же успели свести с ним знакомство?

– Господин полковник! – протянула я. Мне стало скучно. – Ну право слово, могли бы выдумать что получше! Вам ведь прекрасно известно, когда именно я познакомилась с Лаурином и при каких обстоятельствах. Не сомневаюсь, вы его личное дело наизусть знаете!

– Верно, – криво усмехнулся он. Холодные светло-серые глаза смотрели сейчас без тени эмоций.

– Тогда зачем эти уловки?

– Вы хорошо с ним знакомы, – ответил полковник. – Вы станете выгораживать его, не так ли?

– Вы, кажется, не только с собственным подчиненным не сошлись, но и о судебных магах знаете непростительно мало, – сощурилась я в ответ. Право, не стоило говорить со мной подобным тоном. – Либо, напротив, вы знаете о нас достаточно, но в таком случае я расцениваю ваши слова как...

– Госпожа Нарен! – пошел на попятный Олвер, видимо, лицо мое было достаточно выразительно. – Я ни в коем случае не желал оскорбить вас. Приношу извинения.

«Как же, не желал ты! – зло подумала я, меряя взглядом одутловатое бледное лицо полковника. – Ты реакцию мою проверял. Ставлю ар против ржавой подковы, кто-нибудь уже донес о наших с Лаурином... беседах!»

– Извинения приняты, – холодно произнесла я вслух. – Итак, что заставляет думать вас о том, будто племянница ваша сбежала с капитаном?

– Она исчезла! – развел руками полковник. – Понимаете, я не хотел бы предавать это дело огласке...

– Прекрасно понимаю. – С каждой минутой он нравился мне все меньше и меньше. – Давно пропала девушка?

– Уже второй день, – ответил Олвер, подумав. – Меня не было дома, а Инора часто отлучается. Прислуга ее не хватилась. Сегодня утром я вернулся, не застал племянницы. Решил, что уехала в гости, но к обеду она не вернулась.

– Может быть, вернется к ужину, – пожала я плечами.

– Ее нет у подруг. Пропала одежда и драгоценности, – сказал он коротко. Ясно, никаких лишних подробностей, умеет вычленять необходимое! – Я проверил лично. И деньги из моего стола – я держу там немного на непредвиденные расходы. Служанка из соседнего дома видела вчера наемный экипаж.

«Не в первый раз, надо полагать», – хмыкнула я. Инора даже не скрывалась особенно, и верно поступала: так меньше вероятность, что тебя заподозрят! Веди себя уверенно, действуй понаглее, и многое может сойти с рук. Интересно, сколько раз она так обманывала дядюшку? У него же, поди, и обучилась основам...

– Этого достаточно? – спросил полковник.

– Вполне, – ответила я. – Похоже, ваша птичка действительно улетела. Но только не к капитану.

Олвер нахмурился.

– Отчего такая уверенность?

– Уверенности нет, но... – я подумала немного. – Какие вещи пропали?
– Два платья, смена белья, плащ на меху, – четко перечислил Олвер.
– Какие платья? – заинтересовалась я. – Дорожные или городские?
– Городские, светлые. Прогулочное, палевое, и еще выходное, розовое, – припомнил Олвер.
– Теплые вещи? Шуба? Мужской костюм? Есть ведь у нее такие?
– Все на месте, – покачал он головой.
– Ну вот видите, – усмехнулась я. – Она где-то в городе.
– Но...

– Да вы сами подумайте, – устало сказала я. Вечно так: раскрывают сложнейшие дела, а как коснется их самих и семьи, не видят очевидного! – Вы сказали, что Лауринь не в столице. Насколько мне известно, он где-то... далеко, одним словом. На дворе морозы, снегу навалило. Далеко уедет ваша племянница с теми вещами, что взяла с собой? Даже если она знает, где искать капитана, туда вряд ли можно добраться в наемной карете. Стало быть, придется верхами, а в городском платье так не поедешь. Значит, она должна была взять костюм для конных прогулок, а он на месте, если вы не ошиблись.

– У нее есть деньги, она могла купить и одежду, и коня, – парировал Олвер.

– Могла, – согласилась я. – Но неужели ее никто бы не узнал? Она бы остереглась. Судя по тому, с какой легкостью девушка ускользнула из дома, она умеет просчитывать ходы.

– Тогда тем более вероятно, что она подготовилась к побегу заранее! – упорствовал полковник.

– Смысл? – хмыкнула я. – Зачем бежать в такие холода? К чему разыгрывать сцену из дурного романа? Она хорошо ориентируется в городе, но вовсе не факт, будто не растеряется где-то в полях и лесах. О, я знаю, вы скажете о надежном проводнике, о человеке капитана...

Судя по выражению лица Олвера, именно это он и собирался произнести.

– Глупо, – отрезала я. – Нелепо. Она хочет за него замуж? Так это можно проверить в городе. В любой момент, практически у вас на глазах, не привлекая ничьего внимания, а потом поставить вас перед фактом. Если капитан таков, как вы говорите, то и ему нет смысла бежать: ему нужно место в столице, чины и почести. – Я невольно скривилась, представив Лауриню лебезящим перед полковником. – Так что они уж поспешили бы явиться к вам с повинной головой! И еще – проваленное задание вряд ли стало бы для капитана хорошей рекомендацией в ваших глазах, не так ли?

– Верно, – нехотя проговорил Олвер.

– Ну и еще... – Я усмехнулась. – Я почти не знаю Инору, но она не показалась мне девицей, способной спешить к возлюбленному сквозь ночь и буран, как писали в каком-то романе, отмораживая по пути нежные ножки и ручки. Скорее, она стала бы дожидаться героя где-то в надежном теплом месте.

– Предлагаете прочесать город и окрестности? Привлекая всеобщее внимание? – поморщился Олвер. – Какие пойдут слухи, вы представляете?

– Не стоит, – ответила я. – Я же говорю: «стала бы». Чего ради ей скрываться невесть где, ожидая Лауриня, который появится неизвестно когда, если можно с тем же успехом сидеть дома? Или вы ее собрались спешно выдать замуж?

– Нет, ничего подобного, – нахмурился он. – Она слишком молода, на мой взгляд, так что...

– Так что не беспокойтесь, – сказала я и встала. – Инора прекрасно знает, что делает. В столице она не пропадет, и, думаю, вы можете ожидать ее скорейшего возвращения.

– Вы сможете отыскать ее? – Олвер подался вперед, будто бодая массивным лбом воздух.

– Не вижу смысла, – хладнокровно ответила я, глядя на него сверху вниз. – День-два, и она объявится. И, кстати, можете начинать готовить комнаты для молодоженов.

– Что?.. – Полковник хватанул воздух ртом, будто мое предположение поразило его до глубины души.

– Ну ведь не просто так она сбежала, – хмыкнула я. – Как я и говорила, в столице ей все известно, а устроить свадьбу совсем не сложно. Пары дней хватит, особенно если жених окажется расторопен.

Это уж верно... Цвет праздничного платья только убедил меня в моих выводах. Инора, скорее всего, привержена Матери Ноанн, как изрядная часть арастенцев, а нежно-розовые, как яблоневый цвет, платья в этой вере предназначены для юных девиц. Для невест. Инора точно собралась замуж.

– Но... Это недопустимо! – Полковник потемнел лицом. – Если вы правы... брак не будет иметь силы, я не давал согласия, и...

– Вы забываете, – сказала я, – если союз вашей племянницы будет освящен в храме, а там не отказывают никому, и если она проведет ночь со своим новоиспеченным мужем, они будут считаться законными супругами пред ликом Матери Ноанн, а с нею вы ничего не поделаете.

Да, таков обычай... Я умолчала, правда, о том, что если в брак вступают люди разных вероисповеданий, то необходимо проводить обряд в

обоих храмах, есть такой старый обычай. Кстати, это еще одно зерно на чашу весов в пользу моей версии: Лауринь вряд ли может быть женихом. Если храмов Матери Ноанн в Арастене полным-полно, то отыскать святилище Забытого, в которого верует капитан, не так-то легко. С другой стороны, приверженцы этой веры сами себе и храмы, и священнослужители... Но полковнику об этом знать не следует.

– Ну да, – произнесла я вслух. – Два дня и ночь. В самый раз. Ждите к вечеру, думаю, ваша Инора поспешит явиться, пока вы не подняли на ноги всех сыщиков города!

– Лауриня нет в Арастене! – взвился Олвер. – Они не успеют так быстро вернуться и...

– А кто сказал, что Инора собралась замуж за него? – Я холодно улыбнулась. – Вы недооцениваете свою племянницу, господин полковник.

«И еще кое-кого, – закончила я про себя. – Интересно, права я или ошибаюсь? Если права, то... Любопытно будет взглянуть на это! Поставлю, пожалуй, на Олвера. Новоиспеченный зятек похлипче будет, хотя с годами, как знать...»

– А вы все же выгораживаете капитана, – произнес он негромко.

– Увы, в этом деле он является несправедливо обвиненным. – Улыбка не сходила с моих уст, но я чувствовала, что еще немного, и она превратится в пренеприятнейшую гримасу. – А мой долг как судебного мага – всячески препятствовать осуждению невиновных за те преступления, которых они не совершали.

«Если эта девка таки умудрилась женить на себе Лауриня, убью его своими руками!» – пронеслось в голове.

– Значит, вы отказываетесь от дела? – уточнил Олвер. Он уже полностью взял себя в руки, только испарина на лбу напоминала о его волнении.

– Я не вижу причин для начала расследования, – поправила я и не удержалась: – А вот гонорар за консультацию извольте переслать. Мои расценки вам известны.

Я вышла не прощаясь. Прекрасно! Настроение, и без того паршивое, испортилось еще больше. Неприятный человек, неприятная история... Ну что этой дуре взбрело в голову сбежать именно сейчас? Мало без нее хлопот? И хороша я окажусь, если ее сманил какой-нибудь авантюрист, а в итоге девицу найдут по весне в какой-нибудь канаве... Но братья за ее поиски мне вовсе не хотелось, и пусть говорят о пристрастности!

Может, и тут Наор постарался? То-то на всех какое-то любовное поветрие напало! Как знать, повторила я ставшую уже любимой присказку,

злбно плюнула на снег и отправилась домой.

Вечер прошел безо всякой пользы, разве что утром порадовали хорошими новостями: явился человек от Эйла Рино и обиняками сообщил, что княжна Вельская отправилась в загородную королевскую резиденцию, под крыло Ее Величества. А младший принц... ну, вряд ли сидит под замком, но отец наверняка приставил к нему столько соглядатаев, что парень скоро вззоет: ему шагу шагнуть не дадут спокойно. Уже неплохо. Приятно, когда во дворце есть человек, от которого можно получить хоть какие-то сведения! А думать о том, можно ли доверять Рино... не стоит, право. Если начать шарахаться от собственной тени, ничем хорошим это не кончится.

О племяннице полковника Олвера не было ни слуху ни духу: случись что из ряда вон выходящее, кумушки бы уже начали чесать языками, но папаша Власий, у которого я уже традиционно отобедала, ни о чем не слышал. Хороша я окажусь, если девица в самом деле сбежала из города!

Что ж поделать, как начнется невезение, так уж... Остается только пережить и надеяться на лучшее. Знать бы еще, это уже середина или только краешек полосы неудач?

– Вы, госпожа Нарен, что-то смурная какая-то, – обратил внимание на мое настроение папаша Власий. Как в старые добрые времена, он просиживал со мной все время, что я изволила трапезничать, развлекая историями из городской жизни. В его заведении и сыновья превосходно управлялись, он мог теперь позволить себе побыть с гостями подольше. – Случилось что?

– Много чего случилось, Власий, – ответила я задумчиво. – Понять бы, что именно это означает...

– Снова тайные ваши дела? – понимающе покивал он, погладил порядком поседевшую бороду. – Это уж, похоже, у вас на роду написано, госпожа Нарен...

– В неприятности-то влипать? – усмехнулась я. – Похоже на то!

– Но вы ж всегда как-то управлялись, – эта неуклюжая попытка меня приободрить ничуть не помогла.

– Кажется, на этот раз я проигрываю, – я отставила тарелку, начала набивать трубку. – Не коситесь так, Власий, уж вам-то я могу правду сказать!

– Да не верится что-то, – хмыкнул он.

– А вы поверьте, – предложила я. – Говорят, и на старуху бывает проруха, вот, видно, пришла моя пора.

– Рановато, госпожа Нарен, – папаша Власий смотрел на меня с

хитрецей, – молоды вы еще, вон, поди, мои обормоты постарше будут, а на судьбу не пеняют!

– Думаете, постарше? – усмехнулась я, закуривая. – Ну, воля ваша... А только, Власий, человеку не может везти постоянно. А моя удача и так слишком долго ходила рядом...

– Что-то дурное случилось? – осторожно спросил он.

– Случилось, – подтвердила я. – И еще случится. Только я не знаю, что именно. Не вижу, не чую, понять не могу. Стыдно сказать, – я вздохнула, – дед мой в таком возрасте только-только в силу вошел, а мне уже, похоже, на покой пора!

– Вы при мне такое уж который раз говорите. – Папаша Власий хмыкнул в кулак. – Всякий раз, как у вас незадача приключится, так вы хандрите, не едите ничего толком и на покой собираетесь! Вы вон лучше колбаски попробуйте, специально для самых дорогих гостей держу, сам и то не пробовал!..

– Вы провокатор, Власий, – пробормотала я, но колбасы взяла. В самом деле, выше всяких похвал! А старик хорошо меня изучил, видит: раз уж я даже его великолепному угощению не воздаю должного, значит, дела у меня идут из рук вон плохо. Впрочем, ему положено быть наблюдательным, с таким-то ремеслом! – Я вам толкую о своей жизненной трагедии, а вы мне о колбасе!

– Не знаю я этих ваших... трагедиев. – Трактирщик прекрасно умел выговаривать это слово, но коверкал язык нарочно, когда входил в роль. – И кого вы ищете, тоже не знаю, только вижу: не дело это! И на вас это вовсе не похоже...

– Что именно? – Я подумала и положила себе еще пирога. При отсутствии выездных дел, малоподвижном образе жизни и таких обедах я, глядишь, приятными округлостями обзаведусь!

– Да то, что вы руки-то опустили, – спокойно ответил папаша Власий. – Что с того проку-то? Всегда вы делали, что должны были, а там хоть трава не расти, что ж нынче с вами приключилось?

– А поверите ли, Власий... – медленно выговорила я. – Поверите ли, что Флоссия Нарен может испугаться?

Воцарилась тишина.

– Испугаться? – раздумчиво повторил он. – А нешто вы не человек?

– Я прежде всего судебный маг, – ответила я. – Я не имею права бояться. А раз испугалась, то, выходит, уже не гожусь для этой работы.

– А за кого вам бояться-то? – продолжал допрашивать папаша Власий. – Дедушка ваш, вы сами говорили, далеко, разве до него

доберутся? Да и... – он крикнул. – Не в обиду вам будет сказано, да только господин Нарен на своем веку повидал достаточно, и уж если был бы сейчас вот тут, с нами за одним столом...

– Взял бы меня за косу и лбом об стол приложил, – хмуро закончила я. – Это уж точно. За деда бояться смысла нет.

– Ну а за кого ж еще? – усмехнулся трактирщик. – За других вы и вовсе-то не особенно переживали, сколько вас помню, за то вас многие и не любят...

– Вы правы, – хмыкнула я в ответ. – Больше не за кого. За себя если только.

– А за себя вы никогда не боялись, – напомнил мне папаша Власий. – Еще вот когда только знакомство мы с вами свели, я думал, бывалоча: до чего же бедовая девка, ведь свернет когда-нибудь шею, так и лезет, так и лезет, куда нормальный человек сунуться и не посмеет! А ничего же, обошлось...

– И то правда... – я залпом допила остывший ринт.

Старик был прав. Я любила жизнь, но смерти никогда не боялась. Да и до других мне дела никогда не было, пусть они сами о себе заботятся. Начнешь переживать за знакомых и приятелей – угробишь карьеру, не выйдет из тебя ничего путного, дед мне тоже об этом говорил. Делай, что должна, что считаешь нужным, бери на себя ответственность, не отказывайся потом от того, что сделала, только думай как следует, прежде чем что-нибудь предпринять!

– Власий, – произнесла я. Мне почему-то показалось важным узнать это. – Мы с вами столько лет знакомы, а я и не слыхала ни разу: в какого вы бога верите?

– Я-то? – трактирщик усмехнулся, и мне показалось, будто он понимает, к чему мне это знание. – Я, как все мои предки: и Матери Ноанн всегда пожертвую, чтоб жилось хорошо, и с Тох-Авеской вежлив буду, ремесло мое такое, да и...

– А помимо того? – перебила я. – Во что вы верите сильнее прочего?

– Нельзя верить в одного бога сильнее других, госпожа Нарен, – неожиданно серьезно произнес папаша Власий. – Они фальшь чувят. Помочь не помогут, а навредят, если просить будешь, но веры взамен не дашь. Дары да жертвы – оно хорошо, только богам не то нужно.

– Вы меня запутали, – сказала я со смешком. – Значит, вы во всех перечисленных веруете?

– А почему же нет? – Старик улыбался, но глаза у него были серьезными. – Верю я в них, их милостью жив-здоров, и семья моя тоже.

Только, госпожа Нарен, – сказал он негромко, – боги далеко, а мы-то здесь, землю топчем. И много нас, всех не расслышат. Так нужно делать то, что должен, что правильным считаешь, что сердце подсказывает, и не сомневаться в себе. А то если уж и в себе усомнишься, то кому еще-то верить?

– И верно... – я поднялась и, повинувшись неожиданному порыву, обняла папашу Власия. Сколько лет он встречал меня с распростертыми объятиями, да вот первый раз самой довелось... – Все вы правильно говорите, Власий. Спасибо вам.

– Да за что уж... – и снова улыбка, а глаза серьезные. Что он обо мне знает, этот трактирщик? Что понимает?

– За все, – улыбнулась я. – За то, что вовремя напомнили... кто я есть и что должна делать. Пора мне, Власий!

– Удачи вам, госпожа Нарен, – сказал он.

Все верно. Нужно доверять своему чутью, интуиции, которая никогда меня не подводила. Верить себе и делать то, что считаешь должным, и не жалеть о том, что сделал или не сделал, потому что это твой выбор, и принимать его нужно таким, каков он есть. Так, кажется, говорил мне десять лет назад тогда еще лейтенант Лауринь? Той ночью, когда мы сидели у костра в лесу и он рассказывал мне о своей вере. О Забытом. И, помнится, я еще подумала, что сама живу по тем же заветам, хоть и не принадлежу официально ни к одной из религий... А Власий прав: богов много, но людей еще больше, пока докричишься до высших сил, время будет упущено. Может, боги и существуют, доказательств тому немало, и уважать их нужно, только перекладывать на них принятие решений нельзя!

С этой точки зрения проще всего – и тяжелее всего – именно приверженцам Забытого. Только ты – мерило своих деяний. Только тебе решать за себя. И наказан ты будешь – если будешь, – именно по делам своим. Вечность наедине с собой, вот какова кара для таких людей. Покой – вот награда для них.

Но покой мне пока только снился... Я вдохнула поглубже морозный воздух, подгоняя желтую кобылу. Зверюга совсем свыклась со мной, слушалась отменно и выучила несколько привычных маршрутов: можно было отпустить поводья и думать о своем, домой вывезет...

Глава 31

Погоня

В Рыночном квартале лошадь лучше было все-таки придерживать, не то еще собьешь кого-нибудь. Я смотрела по сторонам, думала о своем. Что говорит мне интуиция? Да ничего, молчит как проклятая! Непосредственной опасности я не ощущаю, а прежде, бывало, в подобных случаях вокруг только что воздух от напряжения не звенел! Так, может, опасности и нет? Если я права и Наор просто играет, то...

Конечно, навредить он может и играючи, но это другой вопрос. В тех пожарах мало кто погиб, вот только сержанту Зибо не повезло, но было ли это злым умыслом или совпадением? Или точно просчитанной схемой? Неизвестно. Лошадь пристрелена – жаль, но это все же не человек. Вейриш едва не погиб, но... именно что «едва». Теперь я уже не уверена, не было ли то нападение совершено лишь с целью привлечь мое внимание! А может, Наор рассчитывал убить двух змей одним камнем: и дракона заполучить, и меня навести на след. А может, это вовсе не Наор, а очередной его прислужник или последователь, вроде прежнего...

Нет, решила я, поразмыслив. Это не какой-то последователь вроде Лира Тавалая. Тот был умен, хитер, но я хотя бы смогла понять его цели! А здесь – пусто. У этого человека иная логика, не подчиняющаяся обычным законам, и, может быть, я и права – он не в своем уме. Ровно настолько, чтобы ухитриться мыслить нестандартно и не давать ни малейшей зацепки преследователям. Но в остальном он даст фору любому! С Тавалем было ясно с самого начала: да, сильный маг, независимый, желающий власти, причем власти неограниченной, а тут? Я думала об игре, но с какой стати такому человеку играть со мной в подобные игры? Неужели от скуки?

«Почему нет? – решила я. – Судя по всему, он прожил достаточно, чтобы заскучать».

Кто же это может быть? Старый маг, очень старый, наверняка заставший еще юность моего деда, а может... Может, и прадеда. Что я о нем знаю? Ровным счетом ничего! Способен он владеть какими-то тайными знаниями? Сколько угодно! Но почему о нем никто прежде не слышал? Как ему удастся настолько хорошо скрываться, не оставляя никаких следов? Почему я не ощущаю следов магии даже там, где им надо бы оказаться?

«Может, просто потому, что он ее не использует без нужды?» – задала я себе вопрос. А что... очень даже просто! Вороного вейрена приучили пугаться магии, верно, но ее следы успели выветриться до того, как конь попал ко мне в руки. На арбалетном болте имелись сложные заклинания, но их опять-таки наложили заранее, и мне не удалось установить владельца. А люди умеют метко стрелять и без помощи магии... Вот история с принцем и княжной странновата, но и там можно было обойтись без магии! Есть ведь кое-какие зелья, любая деревенская старуха с зачатками ведьмовской силы приготовит, достаточно добавить объекту в пищу, и готово – восплакает страстью к тому, к кому нужно! А следы ведьмовства выветриваются еще быстрее, чем магические, особенно если ведьма работала опосредованно: через предмет, через то же приворотное зелье.

Кстати, в случае с актрисой его могли и не использовать, та достаточно умела, чтобы очаровать юношу, а вот в истории с княжной – уже гадательно. Могли применить что-то, а могли и не применять. А может, это и не ведьмина работа, а самого Наора. Судя по всему, он владеет какими-то совершенно неизвестными мне приемами, но использует магию только тогда, когда это действительно необходимо...

А как же быть с моей идеей о том, что Наор просто обязан находиться где-то поблизости, что я с ним знакома? Почему я не чувствую мага? Вообще-то отгородиться от коллег возможно, но это требует больших затрат энергии, и вряд ли он пойдет на то, чтобы поддерживать подобные щиты постоянно. Но ведь и я не прощупываю окрестности на предмет наличия коллег все время, это тоже отнимает силы! Значит, либо ему везло, а мне нет, либо он обладает какой-то такой разновидностью магии, которую не так просто засечь. Существует ли такая? Если да, я о ней не слышала! Может, знает что-то дед, но связаться с ним я сейчас не могу. Вероятно, имеются какие-то сведения о подобном в материалах Коллегии, но кто же даст мне к ним доступ? Или все же наведаться к председателю? Вдруг по знакомству расскажет что-нибудь!

Нет, решила я, слишком опасно. Я должна подозревать любого, а Айнор Танне не относится к числу тех людей, кому я могу доверять безоговорочно. И потом, в резиденции Коллегии всегда много посторонних ушей...

«Ты снова одна, Флоссия, – усмехнулась я про себя. – Как в старые добрые времена! Сейчас даже, пожалуй, еще интереснее: тогда рядом был хотя бы дед, а теперь... Выходим на новый уровень, так, что ли?»

Что ж... мне ничего не оставалось, кроме как ждать очередного хода Наора или его приспешников. Если я права, это должно оказаться нечто в

том же роде, снова какая-то отсылка к старому делу... Вот только какому именно? Что еще он может воспроизвести, как у него водится, в виде фарса? Эпидемию, что ли? Ну да, чесотки, как предположил тогда дед в шутку... Это было бы очень в духе Наора!

Две вороны подрались из-за хлебной корки, подняв оглушительный крик. Очнувшись от размышлений, я спохватилась, что давно уже не поглядывала на подозрительного торговца глазами моих воронов, а ведь уже почти вечер! Полковник Олвер, будь он неладен, разозлил меня вчера настолько, что я совсем позабыла об Итуро, с утра вовсе было не до того... Конечно, вряд ли я узнаю что-то новое, но проведать оружейника стоит!

Я прикрыла глаза – кобыла уверенно прокладывала грудью дорогу сквозь толпу, направляясь к дому, – сосредоточилась. Вздогнула и чуть не выпустила поводья совсем, настолько неожиданной оказалась увиденная картина! Я привыкла созерцать Итуро глазами воронов или во дворе его лавки, или в городе, но сейчас передо мной стелилась заснеженная равнина, явно увиденная с высоты птичьего полета. И по этой белой равнине двигалось несколько черных фигурок, в одной из которых я признала оружейника верхом на хорошем коне, а в трех других – его подмастерье и заводных лошадей. Куда это так скоропалительно направился мой новый знакомец, да еще почти без багажа, с одним провожатым? За новым товаром, что ли? Так он чешет на северо-запад, там только поместья да деревни, никаких оружейных промыслов! А если собрался к «железным нейрам», так дорога не та, ему надо бы восточнее забирать...

И еще на небо поглядывает, будто догадывается о слежке! Картинка перед глазами еще уменьшилась – я велела Праху подняться повыше. С земли его не разглядишь, ему же все отлично видно.

Совпадение или?.. Я почувствовала покинувший было меня азарт. Куда бы ни направлялся Анзимах Итуро, я его не упущу! Он опережает меня почти на сутки, но я не потеряю его из виду... Спасибо тому, кто сделал мне дорогой подарок, за таких птиц надо было земно кланяться в благодарность! С другой стороны, я этому человеку тоже оказала большую услугу, он говорил, что не рассчитался еще со мной до конца, что я могу рассчитывать на его помощь... И, кстати, не исключено, что она потребуется.

Есть ли смысл выезжать на ночь глядя? Я не знаю, куда именно направляется Итуро. Быть может, на встречу с хозяином, с Наором, а раз так, есть смысл проследить за ними и, может, увидеть наконец таинственного противника! Конечно, это может оказаться очередное

подставное лицо, но все-таки зацепка! А если Итуро бежит из Арастена? У прежнего Наора, помнится, имелось обыкновение удирать в Стальвию и продолжать дело там, но... Куда этот-то драпает? В Стальвию опять-таки ведет другая дорога, а этак он разве что в Вельцию попадет, и то если в снегу не завязнет!

Нет, очевидно, его целью является какое-то из многочисленных поместий к северо-западу от столицы. Там богатые хозяйства, обширные луга и пахотные поля, зажиточные деревни и усадьбы. Видимо, Итуро понял, что я слежу за ним, а может, просто выполнил свою миссию и теперь спешит скрыться. Либо же заманивает меня напрямиком в ловушку...

Да даже если и так! Довольно неопределенности! В западню я постараюсь не угодить, что до прочего... Я должна поймать Наора. Слишком много крови он мне попортил, я уж молчу об остальных...

Значит – в погоню. Не стану ждать утра: мне известно, по какой дороге уехал Итуро, не заблужусь. Днем за ним проследят вороны, а мне хватит пары часов на каком-нибудь постоялом дворе, чтобы вздремнуть самой и дать роздых лошади.

«Я делаю то, что должна, – я подставила лицо слабому зимнему солнцу, – как умею. И будь что будет!..»

На сборы мне требуется совсем немного времени – все необходимое у меня под рукой, уж такая привычка: никогда не угадаешь, в какой момент придется сорваться с места! Да и много ли мне надо? Только самое необходимое, я привыкла путешествовать налегке. Ну, еще нужно захватить кое-что для маскировки: если вдруг окажется, что Анзимах Итуро просто отправился по делам, лучше мне будет встретиться с ним под видом Фелиции Нойрен, торговки, а не независимого судебного мага! Внешнее различие, может, и невелико, но требует кое-каких ярких деталей, побрякушек тех же, и их нужно прихватить...

Все? Вроде так. Оставить бы еще записку для деда, но... Не стоит. Если что пойдет не так, он поймет, а если ты пишешь подобные письма, они попадают к адресату, а с тобой в итоге ничего не происходит, чувствуешь себя глупее некуда!

– Госпожа... – едва слышно постучала в дверь Тея. – Госпожа, к вам тут двое господ...

– Скажи, я занята, – резко ответила я, затягивая ремни на дорожной сумке. – Не принимаю никого!

– Очень хотят вас видеть, – прошелестела Тея.

– Говорю же, не принимаю никого! – рявкнула я, но тут же смягчилась:

служанка-то ни в чем не виновата. – Что хотят, сказали?

– Нет, госпожа, – мигом отозвалась она, – но это тот господин, что жил здесь недавно, и с ним второй, постарше...

Вейриш и Гарреш? Им-то что понадобилось? Ради таких гостей стоило повременить с отъездом!

Я оставила в покое вещи, вышла во двор: почему-то мужчины не торопились проходить в дом.

– Гарреш! – И правда, он. И племянник с ним, только вид у него какой-то виноватый. – Рада вас видеть!

– Взаимно, – кивнул он. Вейриш молча поклонился.

– Что-то случилось?

– Да как сказать... – Гарреш толкнул племянника локтем в бок. – Все из-за него, уж не обессудьте. Впрочем, он не слишком и виноват, это наша натура...

– Ничего не понимаю, – нахмурилась я. – Может, в дом пройдем, что мерзнуть-то?

– Право, не будем вас задерживать. – Взгляд старшего дракона задержался на моей дорожной одежде. – Вижу, вы спешите, а у нас дело простое, много времени не займет.

– Ну, тогда слушаю вас! – Я снова посмотрела на Вейриша: он переминался с ноги на ногу, улыбался, правда, значит, ничего фатального не произошло. А если речь пошла о драконьей натуре, то... – Только не говорите мне, что ваш племянничек соблазнил принцессу!

– Принцессу не принцессу, – обстоятельно сказал Гарреш, – а девицу хорошего рода.

Час от часу не легче! Кого там еще выбрал Вейриш? Княжну Вельскую, не приведите боги? Или еще какую знатную особу?

А что, если... Я даже губу прикусила: что, если окажется – Инору сманил именно Вейриш?! Впрочем, это-то вряд ли: он ведь говорил, что в этой девушке совсем слабая искра... С другой стороны, стоит ли ему верить? Он молод и неопытен, для дракона конечно!

– Ну а поскольку Вейриш вас, прямо сказать, побаивается, а его... хм... дело напрямую связано с вами, то он попросил меня побыть сватом, – закончил наконец мысль Гарреш. – Разве я мог отказать племяннику?

Связано со мной? Вейриш меня побаивается? Сват?! Но... Нет, я не девица, да и происхождения совсем не знатного! Не может такого быть!

Видимо, Гарреш что-то прочел по моему лицу, потому что широко улыбнулся:

– Нет, Флоссия, не подумайте такого! Вейриш еще слишком молод,

чтобы оценить вас по достоинству... а я, увы, уже староват.

– Прямо от сердца отлегло, – хмыкнула я, видя неуверенную улыбку молодого дракона. – Тогда о ком речь? Надеюсь, не об Иноре Новер?

– Нет, этого имени я не слышал, – покачал головой Гарреш. – Этот беспутный юноша, который молчит, будто озеро выпил, приглядел себе совсем другую девушку.

– Ну так скажите наконец, какую именно! – потребовала я. Мне нужно было спешить, а тут драконы со своим сватовством невесть к кому!

– Вон ту, – Гарреш кивнул в сторону конюшни.

Я повернулась туда, но увидела только блестящий глаз да короткую косичку – это Аю пряталась за дверью, разглядывая пришельцев.

– Вы что, смеетесь? – недоуменно спросила я.

– Ни в коем случае, – серьезно ответил Гарреш. – В таких вещах шутки неуместны. Поскольку этот вот, – последовал очередной толчок в бок Вейришу, – окончательно онемел, то скажу я. Я знаю, Флоссия, что эта девушка – ваша рабыня. Так вот, от лица моего племянника я прошу уступить ее ему за любую цену, какую вы решите назначить, хотя бы и золотом по весу.

– Веса в ней не так уж много, – попыталась я пошутить.

Сказанное никак не укладывалось в голове: драконы предпочитают красивых девушек, лучше знатных – так больше вероятность, что избранница окажется девственницей, а иначе мало шансов завести с нею потомство! При чем же здесь моя рабыня, маленькая степнячка невесть какого роду-племени, да к тому же страшная, как ночной кошмар?

– Я говорю серьезно, – произнес Гарреш, и я поняла, что он и правда не шутит.

Был ли смысл упорствовать? Нет, конечно, особенно учитывая тот факт, что я могла и не вернуться из путешествия! Если Вейришу вдруг понадобилась моя рабыня, пусть выкупит, а что до лошадей... На кобыле я уеду, мерина возьму заводным, а вейренская полукровка давно продана. Девчонке все равно нечего будет делать.

– Аю! – позвала я. – Иди сюда!

– Аяйка? – Девчонка выглянула из конюшни, подошла ко мне, настороженно глядя на мужчин.

– Пожалуй, уже нет, – усмехнулась я, положив руку ей на плечо и кивнула на Вейриша. – Вот этот будет твоим хозяином.

– Аяйка?.. – в темных раскосых глазах читалось удивление, но помимо того и тревога. – Аю о-оша!

– Аю хорошая, – согласилась я. – Но только этот господин явно

нуждается в тебе больше, чем я. Пойдешь к нему?

Девочка смерила Вейриша взглядом, неожиданно серьезным и строгим. Задумалась будто...

– Позвольте, я скажу ей пару слов, – подал вдруг голос молодой дракон, дождался моего кивка, опустил на колено перед степнячкой, тихо заговорил о чем-то. Наверно, пытался объяснить, зачем она ему понадобилась. А может, плел что другое, откуда мне знать!

Аю вдруг помотала головой, и Вейриш отпрянул. На лице его читалось не разочарование, а почти детская обида. Лицо же девочки казалось серьезным, как никогда прежде, пропала вечная ее широченная щербатая улыбка. Сейчас она смотрела так, как смотрят каменные изваяния, неведомо когда и кем поставленные в степи.

– Аяйка, – серьезно сказала Аю и в подтверждение ухватила за мою штанину. – Я-я о-онь... Я-я о-оши, Аю ю-и о-онь. Аяйка. Аю – эт!

Я уже немного научилась разбирать ее лепет, так что сообразила, о чем она. «Дядя хороший», это понятно, это она и о Лаурине говорила. «Дядя-огонь»? Ну, если она знает, кто такой Вейриш, тогда понятно, о чем она! Аю любит огонь? Но тут же упоминает обо мне, хозяйке, и говорит «нет» дракону. Интересно!.. Что тут вообще происходит?

Вейриш оглянулся на дядю, лицо у него было совершенно несчастным.

– Она не хочет, – сказал он тихо. – Она не хочет уходить от госпожи Нарен!

– Ну, это-то мы поняли, – хмыкнула я. – Гарреш, ради всех богов, объясните, что ваш племянник нашел в Аю? От нее лошади не шарахаются только потому, что за человека не принимают, а он... после таких красоток!

– Он ведь вам рассказал об искре? И показал? – без тени улыбки произнес тот. Я кивнула. – А вы видели искру этой малютки? Нет? Ну так взгляните...

Знакомое ощущение: рука Гарреша касается моего затылка, и я перестаю видеть привычный мир. Вернее, он расцветивается новыми красками, я снова вижу огонь, что пылает внутри почти каждого из нас: на тот, что горит в драконах, смотреть невозможно, это зрелище не для человеческих глаз, но Аю... Станный, слабый огонек. Или наоборот, сильный? Он менялся каждую секунду, то разгораясь лесным пожаром, то затухая слабым угольком в золе, то взметываясь призрачным пламенем до небес...

– Что это? – спросила я, сбросив мужскую руку. – Я понимаю, что Вейриш выбрал ее не просто так, но что означает увиденное мной? Она... кто?

– Просто девочка, – усмехнулся Гарреш. Вейриш так и стоял на коленях в снегу, понурившись. – Лет тринадцати, вряд ли больше, но по нашим понятиям – уже взрослая девушка. Степнячка. Вы и сами это знаете.

– А помимо того? – Я даже о погоне позабыла, так меня разобрало любопытство. В конце концов, не всякий день в мой дом приходят со сватовством драконы!

– Она – ашшу, – произнес Вейриш негромко.

– Кто? – удивилась я.

– Вы вряд ли знаете. Ашшу – так называют их в степи. Это... – молодой дракон замялся. – Она не владеет магией в вашем понимании. Она ничего не может сделать. Она просто видит.

– Видит – что?

– Она видит суть. Видит то, что может произойти, – ответил Гарреш. – Помните, я говорил, что у нас бывают предчувствия, вот только неопределенные? Так вот, ашшу прозревают грядущие события иначе – они способны предсказать, что именно случится. Опытные ашшу – могут предупредить об этом.

– И она... – я покосилась на косоглазую девчонку с невольным уважением, – тоже видит?

– Может быть, – уклончиво ответил Гарреш. – Видите ли, это врожденное. Это безумная редкость и невероятная ценность. Ни один степняк не осмелится убить ашшу, чтобы не навлечь несчастий на свой род, но...

– Но? – поторопила я.

– Тот род, у которого есть ашшу, сильнее других по определению. – Дракон смотрел на меня без улыбки.

– Логично, – кивнула я. – Они знают, что предпримет противник, куда нужно откочевывать, чтобы сберечь скот... Так?

– Верно. Это большое преимущество, а потому другие семьи пойдут на что угодно, лишь бы лишить соплеменников этого козыря, – спокойно произнес Гарреш. – Я уже сказал, убийство ашшу – это табу, но и только. Они всего лишь люди, их можно похитить... Их можно изувечить. Так, чтобы они никогда уже не произнесли ни одного пророчества. Можно продать в чужие земли, туда, где никто не знает об их истинной ценности. – Гарреш скупо улыбнулся. – Знаете, Флоссия, вы могли бы получить огромный выкуп за вашу рабыню, если бы узнали, к какой семье она принадлежит. Родичи отдали бы за нее все, даже за немую. Просто потому, что ее дети, может статься, тоже будут ашшу.

Я посмотрела на степнячку другими глазами. Значит, «я-я о-оши»?

И «о-оша о-оши»?.. Так, что ли, она помогала мне выбирать лошадей? И случайно ли она вывела Лауриню не подставного коня, а того самого, поддельного вейрена?

– И Вейришу она нужна для того, чтобы передать детям... это свойство? Если она и впрямь девица, – оговорила я.

– Скорее всего, так оно и есть, – усмехнулся Гарреш. – Так степняки ашшу не тронут, побоятся. Уродовали ее другие, не соплеменники.

«Те бы чисто срезали, под корень», – вспомнила я слова работорговца. Верно, уж степняки сумели бы отрезать Аю язык так, чтобы вовсе ничего сказать не смогла!

– А другие бы не польстились, – завершил он мысль. – Сами видите, по вашим меркам она некрасива. Но даже если и не так... Вейришу нужна именно она. Поверьте, Флоссия. Я видел достаточно влюбленных юнцов, я влюблялся сам. Стать жертвой хорошенького личика или острого ума несложно, но...

«Но что нужно, чтобы влюбиться в Аю? – мысленно закончила я. – Что в ней такого? Эта странная чистота, не наивность, но невинность, странная для рабыни... Что еще?»

Драконов мне не понять, это уж точно! Но почему она отказывается покидать меня?

Я задала этот вопрос Гаррешу.

– Трудно сказать, – развел тот руками. – Я не так уж много знаю об ашшу. Очевидно, она выполнила не все, что должна была. Верно? – посмотрел он на девочку.

Та серьезно кивнула. Снова ухватилась за мою штанину:

– Айка!..

Что она хотела этим сказать, неизвестно. Словарный запас у Аю и так был не особенно велик, а уж с ее способностями к разговору...

– Ничего не могу поделать, – пожалала я плечами. – Мне жаль, Вейриш, но...

– Если она не хочет, то говорить не о чем, – молодой дракон поднялся на ноги, отряхнул снег с колен. – Но я...

Он умолк. Недаром, видно, он проводил столько времени во дворе, пока жил у меня, не зря общался с Аю. Она ведь веселая девчушка, даром что почти немая – можно все-таки разобрать, что она лепечет. И добрая – животных любит, с лошадьми хорошо обращается. А что не красавица... Я до сих пор не знаю, как видят людей драконы, имеет ли для них значение внешняя красота, или же они воспринимают только этот внутренний огонь!

Жаль Вейриша, но я не отдам ему девочку насильно, даже если он

действительно влюблен в нее. Пусть решает сама.

– Я уезжаю, – сказала я. – Сегодня. Не знаю, когда вернусь. Если что... уж присмотрите за ней, Вейриш.

– Я... – Он поднял на меня глаза: только что тускло-зеленые, как бутылочное стекло, они почти сразу вспыхнули яркой лесной зеленью. – Госпожа Нарен, конечно, я...

– Пойдем. – Гарреш потянул племянника к воротам. Ничего не спросил, ничего не сказал, видимо, понимал, что я не сумею внятно объяснить, куда отправляюсь и зачем. А жаль. Мне бы пригодилась их помощь.

Я смотрела вслед драконам, в который раз думая о том, что мне так и не довелось увидеть их в истинном обличье. Аю жалась к моей ноге, я машинально гладила ее по голове – короткие жесткие волосы кололись, когда еще отрастут...

– Эйш! – девчонка вдруг отлепилась от меня. – Эйш! Ой!..

Как ни странно, младший дракон прекрасно понял это ее своеобразное «Вейриш, стой!», обернулся – и на лице его читалась такая надежда...

Аю пошла ему навстречу – они встретились посередине двора. Я только сейчас обратила внимание, какая у нее осанка – принцесса позавидует. Неважно, что тощая, степнячки в большинстве своем такие, но как держит себя!

Я не слышала, о чем они говорили. Видела только лицо Вейриша – он явно недоумевал, потом начал понимать. Трудно разбирать лепет Аю, а она явно хотела сказать ему что-то важное. И добилась того, чтобы он ее понял: Вейриш кивнул, наконец, как-то просветлев лицом, и тогда Аю застенчиво обняла его за шею – дракон снова стоял на коленях в снегу, – коснулась изуродованной татуировкой щекой его щеки и тут же отпрянула. Что она ему сказала, хотела бы я знать?

Впрочем, это уже не мое дело. Я просила его присмотреть за девочкой, и если со мной что случится, Вейриш ее заберет, а как уж они будут договариваться, дело другое.

– Всего доброго, госпожа Нарен! – Молодой дракон теперь не выглядел потерянным, а его дядя смотрел настороженно, явно намереваясь расспросить родственника наедине. – Благодарю вас!

– Всего доброго, – ответила я, Гарреш церемонно поклонился, и они отбыли.

– Седлай лошадь, невеста, – сказала я Аю, провожавшей взглядом драконов. – Кобылу, пожалуй что. Мерина так поведу.

– Аяйка?.. – Девочка нахмурилась, а мне почему-то не захотелось

смотреть ей в глаза. – О-ошо!

Она убежала в конюшню, а я сходила за сумкой и отдала Тее распоряжения на время моего отсутствия.

– Ну, не скучай, – сказала я девочке, когда та подвела мне кобылу. – Если что, держись Вейриша, не пропадешь. Он не такой дурной, хоть и глуп еще.

– Аяйка, а... – Аю посмотрела на меня, склонив голову к плечу, будто старалась запечатлеть в памяти мой светлый лик. – Аш-ки...

– Что? – не поняла я.

Аю сперва указала пальцем на меня, потом подергала себя за мочку уха. По лицу ее видно было, что она изо всех сил старается объяснить мне что-то, но я не понимала.

– Аш-ки! – повторила она расстроено и снова дернула себя за ухо. – О-оши! Аые!

– Тьфу ты! – дошло до меня. – Ты про серьги, что ли? С алыми камушками?

Аю закивала радостно, улыбаясь во весь рот.

И верно, про прабабкины серьги я и позабыла, а они могли пригодиться в случае, если мне придется изображать Фелицию Нойрен! Пришлось вернуться в дом и сунуть шкатулку с драгоценностями в седельную суму.

На этом я и распрощалась с родным подворьем и Арастеном. Уже темнело, и я знала, что ехать мне предстоит всю ночь напролет. Ничего, лошади у меня две, выносливые, сытые, утром передохнем, а там... Там будет видно.

По ночному времени мои вороны отдыхали, но последнее, что я увидела с их помощью – это как Итуро с помощником останавливаются на ночлег. Отлично, значит, я нагоню их хоть немного... А спать я могу и в седле, вернее, дремать вполглаза, это дело привычное!

Уже на дороге, примерно в часе езды от Арастена я встретила всадника на усталой лошади, а внимание на него обратила только потому, что он мне поклонился... Рядовой Трейс, если не ошибаюсь, один из подчиненных Лауриня. Он-то что тут делает в одиночку?

– Госпожа Нарен... – мужчина кивнул мне и собрался было проехать мимо, но я заворотила кобылу и перегородила ему дорогу.

– Трейс? Вы откуда такой?

– С поручением от господина капитана, госпожа Нарен, – ответил гвардеец. Судя по его взгляду... Большинство подчиненных если не знали наверняка о наших с капитаном отношениях, так уж точно догадывались!

– Случилось что? – насторожилась я.
– Вроде того, – неохотно произнес он.
– Вас не за мной, часом, послали? – поинтересовалась я.
– На усмотрение господина полковника, – попытался увильнуть Трейс. – Может, за вами, может, за господином Анельтом...
– Толку от вашего Анельта! – рявкнула я. – Говорите, в чем дело!
«Зачем это? – мелькнула мысль. – Если Лауринь со своими людьми вовсе в другой стороне, не отвяжусь же я от Итуро ради проблем капитана!»

Рассказ гвардейца вышел сбивчивым, но суть я уловила: Лауринь, отправленный «с поручением», понял, что сам не справится, и послал подчиненного с донесением в столицу. Заодно велел привезти судебного мага, потому что разобраться в происходящем его люди не могли.

– Что там случилось? – спросила я.

Уже темнело, еще немного, и придется зажигать огонек-спутник: сегодня пасмурно, ни зги не видно, того и гляди снег пойдет!

История оказалась проста: кто-то напал на овец. Смешно, скажет кто-то, и будет неправ. Волков в наших краях немного, а в крупные хозяйства они и вовсе не суются: там держат таких собак, что любого матерого волка придушат! Однако же какая-то тварь вырезала целое стадо у одного хозяина, потом у другого... И ни следа! Отчаявшись разыскать обнаглевшего хищника своими силами (а задействованы были лучшие охотничьи псы), чуть не разоренные владельцы стад послали в столицу за помощью. Лучше бы прямиком ко мне обратились! Раньше бы так и поступили, но теперь обо мне успели позабыть, новые же истории из столицы пока не распространились, так что ходатайство поступило сперва в сыскное, а потом и в охранное отделение, и капитан Лауринь отбыл на задание. Не сомневаюсь, полковник отправил именно его только по одной причине: пускай гоняется за истребителем несчастных овечек, лишь бы около племянницы не отирался!

Так или иначе, но и столичные сыщики с лучшими ищейками ничего обнаружить не сумели. Загон с овцами, кругом нетронутый снег, ни следа, ни метки... и крови по колено, потому что все стадо в добрую сотню голов перерезано! И ведь не разорвана ни одна, мяса зверь не тронул, а глотки вскрыты аккуратно, ювелирно даже!

– Это хорошо, что я вас встретил, госпожа Нарен, – сказал гвардеец, – от господина Анельта, и господин капитан говорил, проку мало, вас бы туда, вы бы мигом нашли, кто там лютует...

– А далеко ли отсюда? – спросила я.

Трейс назвал место. Ну, дня три пути, к тому же мне по дороге. И...

– А усадьба там есть какая-нибудь поблизости?

– Как не быть, – оживился Трейс. – Там, правда, только управляющий и живет, но дом хороший, старый. Хозяева давно в город перебрались, а вот арендаторы их овец разводят...

По его словам выходило, что усадьба в полудне пути от того поселка, где устроил штаб-квартиру Лауринь. А если верить набросанной им на снегу карте, то... Итуро направлялся примерно в те же края. Совпадение? Или меня снова аккуратно загоняют в расставленные сети? Если так, я охотно сама пойду в них – с ножом на изготовку! И присутствие Лауриня если не успокаивает (что он может сделать!), то хотя бы напоминает о реальности.

– Передайте руководству, – сказала я, – что я возьмусь за это дело. Я как раз в те края направляюсь.

Я умолчала о том, что полковник Олвер может и не возжелать моей кандидатуры в качестве судебного мага в этом деле, ну да это его проблемы. Меня ждала работа...

Ночь, день и снова ночь... Меняю лошадей чуть не на ходу, который раз благодарю Аю: она подобрала мне, может, не самых быстрых, зато выносливых коняг! Отдых на постоялом дворе, в какой-то деревне, и снова в дорогу. Мне не впервой. Лошадям приходится несладко, но я все же не гоню их сломя голову! Вороны все следят за Итуро: он опережает меня на день, не более того, прибавь я ходу, смогла бы его догнать, но – жаль лошадей. И никуда он от меня не денется, если верить интуиции, – проснулась наконец! – все закончится где-то здесь, в одном из местных имений. Может быть, в том самом, о котором говорил рядовой Трейс.

– ...Открывай! – грохнула я в створку ворот, поторапливая хозяина. Неважно, что ночь на дворе, я добралась наконец. Итуро ушел дальше, хоть и сбавил темп, но у меня уже не было сил его догонять. – Эй, есть тут кто?

Загромыхал засов, показалась неприветливая заспанная бородатая физиономия держателя постоялого двора.

– Чего изволите? – спросил он мрачно, будто и так неясно было!

– Стол и кров, – заявила я, распахивая створку ворот пинком. – Для меня и моих лошадей. Эй, вы спите на ходу, что ли? Ну так я подгоню!

– Вы не слишком-то, госпожа, тут найдется кому за нас вступить... – начал угрюмый мужик, но я уже оказалась во дворе.

– Ну, спусти на меня собак, – миролюбиво предложила я, а в доме зажегся свет, отворилась дверь.

– Что там, любезный? – окликнул хриплый со сна, но такой знакомый

голос. – Пособить?

– Лауринь! – обрадовалась я. – Пособите, а то меня собаками затравить собрались!

– Фло?.. Вы откуда тут? – капитан мотнул головой. – Или это сон?

– И часто вам такие кошмары снятся? – хмыкнула я, бросая поводья лошадей – пусть хозяин подбирает. Если, конечно, кобыла его копытом не дернет, она хоть и устала, но может приласкать невежу...

– Да чуть не каждую ночь, – Лауринь явно пришел в себя. – Это правда вы? Но...

– Если вкратце: я ехала по своим делам, повстречала вашего гвардейца с вестью о том, что вам нужен маг, и устремилась на помощь, – сказала я. – Быть может, вы впустите меня в дом?

– Конечно... – Капитан посторонился. Хозяин только вздохнул и повел лошадей на конюшню, даже работников будить не стал. Видимо, слово «маг» подействовало...

В доме оказалось душно, слишком сильно натоплено, но с мороза эта жаркая духота показалась мне настоящим блаженством.

– Значит, Трейс вот так ехал, ехал и внезапно наткнулся на вас? – тихо спросил Лауринь. В свете свечей я могла различить, что лицо у него мало того что осунувшееся, с набрякшими от усталости веками, но еще и явно нездоровое. И голос его мне не понравился.

– Именно так все и было, – кивнула я. – Нет, я могла пропустить его и отправить за Анельтом, но подумала, что меня вам приятнее будет повстречать, нежели этого выскочку!

– Мне уже хоть кого... – Капитан устало опустил на лавку. – Фло... Я даже говорить не могу. Которые сутки по окрестностям... Владельцы кто в бешенстве, кто в панике, но все требуют результата, а следов нет!

– Сразу надо было меня вызывать, – хмыкнула я. Подумала, сунулась в печь – пусто, надо же! Хозяйка явно не подумала о том, что гости могут оказаться не просто голодны, а еще и бесцеремонны. Ну да ничего, до утра потерплю. – Забыли уже...

– Забыл, – согласился Лауринь. – Фло... До рассвета всего ничего уже...

– Верно, – кивнула я. – Я вас вытащила из постели, так идите досыпать!

– А вы? Здесь свободных мест нет, моих людей по домам распределили, как сумели...

– Неужели вы не потеснитесь? – хмыкнула я. – Допускаю, что дама, трое суток пробывшая в пути, не лучшая соседка, но ведь и вы не розами

благоухаете! Идемте, Лауринь, болтать будем утром!

Если бы в постели обнаружили клопы, я бы удавила хозяина своими руками, но ему повезло: в комнате оказалось настолько холодно, что насекомые просто не выжили. Мне же было все равно, на чем спать: после пары ночевок в крестьянских домах становится решительно безразлично, что тебе постелили и где! Я бы предпочла ложе помягче и потеплее, но... выбирать не приходилось. Тепло, правда, обеспечивал Лауринь, а вот с мягкостью не задалось...

Признаться, я безбожно проспала, и капитан тоже. То есть кто-то из его подчиненных попытался сунуться в комнату на рассвете, но я запустила в наглеца сапогом, и от нас отстали. Правда, после этого толком уснуть не удалось, и вскоре я оставила бесплодные попытки забыться глубоким сном. Проверила, что подельывает Итуро – тот оказался совсем неподалеку, ночевал в усадьбе и тоже еще не снялся с места, – покосилась на капитана.

Похоже, досталось Лауриню за эти дни знатно. Галопом по лесам и полям, несчастные перерезанные овечки, бесконечные опросы – никакого от них толку, конечно... И все возрастающая неприязнь местных, которые рассчитывают, будто столичный посланец одним махом избавит их от всех проблем!

Мне это было знакомо превосходно, но я-то при случае могла и припугнуть несговорчивых селян, а Лауриню это явно претило. Вот отсюда и нетопленая комната на постоялом дворе...

– Лауринь... – я потрясла его за плечо. – Лауринь, уже утро! Хватит спать, пора дело делать!

Капитан, не открывая глаз, вкратце ответил, куда может отправляться это дело со мною вместе. Никогда не слышала от него ничего подобного и, подозреваю, не услышала бы, не будь он уверен, что я ему примерещилась.

– Я вам не снюсь, – сказала я серьезно. – Так что лучше проснитесь, пока я не применила к вам что-нибудь... болезненное!

В сонных серых глазах читалось только одно желание – отключиться снова и спать как минимум сутки.

– Полковник Олвер обвинил вас в похищении, совращении и насильном взятии замуж с целью выгодоприобретения его племянницы, нейры Новер, – сообщила я сухим казенным стилем.

– Вы дошутитесь! – на этот раз Лауринь все-таки проснулся и сел. В утреннем свете его лицо казалось еще более осунувшимся.

– Никаких шуток, – хмыкнула я. – Инора пропала, а ваше начальство просило меня ее отыскать, откровенно намекая, что это вы сманили девицу!

– А вы?.. – Лауринь просыпался мучительно долго, это явно не было

последствием одного лишь переутомления.

– А я отказалась, – с удовлетворением ответила я. – Сама найдется. Девушка бойкая. А раз сбежала не с вами, в эту глушь, то, значит, осталась в Арастене. Отыщется и еще зятка полковнику приведет. Имейте в виду, кстати!

– Есть кандидатуры? – приподнял бровь Лауринь.

– Сами подумайте, – предложила я. Мы переглянулись, капитан понимающе улыбнулся... только радости в этой улыбке не было. – Лауринь, вы совсем скверно выглядите! Что тут творится?

– Трейс наверняка вам рассказал. – Капитан закашлялся. – Овец режут. Кто, как – непонятно. Так послушать – ерунда ерундой, а три хозяйства, считай, разорились.

– Посмотрим на этих ваших овец, – кивнула я. – На все посмотрим. Вы мне лучше скажите, отчего вы так скверно выглядите? Простыли, что ли?

– Есть немного, – нехотя сознался Лауринь. – Не обращайтесь внимания, Фло... Вы вот сказали, что ехали по своим делам, когда повстречали Трейса. Могу я поинтересоваться, что вам понадобилось в этих краях? А вы явно направлялись именно сюда, не отпирайтесь, иначе свернули бы еще на полдороге!

Я молчала. Можно ли рассказать Лауриню о своих подозрениях? Могут ли нас подслушать? А если да, то кто?..

«Если я не могу доверять ему, тогда этот мир надо выбрасывать на помойку, – решила я в итоге. – Теперь уже все равно, узнает он что-то или нет, а противник так или иначе может догадаться о моих выкладках...»

– Слушайте, – сказала я негромко. Все возможные щиты я поставила, и если Наор способен проломиться сквозь них, то... Тут я ничего не могу поделать. – Слушайте, Лауринь, может, что-то посоветуете...

– Фло... – по мере того как я говорила, глаза Лауриня темнели все больше и больше, как обычно, когда он был чем-то встревожен. – Значит, он все-таки добрался до вас?

– Пока нет, – ответила я. – Но, чувствую, до этого уже рукой подать. Скоро ему наскучит играть со мной, и тогда... тогда мы встретимся.

Я коротко изложила ему свои предположения по части Итуро.

– Понимаете теперь, почему я кинулась сюда? – спросила я. – Это не может быть совпадением. К делу привлекли бы меня, Анельт слишком молод и неопытен!

– Но он еще не успел испортить отношений с полковником Олвером, – хмыкнул Лауринь и снова закашлялся.

– Это вам так кажется, – усмехнулась я в ответ. – Знаете, я не могу

слышать, как вы хрипите! Как хотите, Лауринь, но я вас...

– Только посмейте! – Капитан зло сверкнул глазами.

– Это не больно, – заверила я. – Вы ведь уже привыкли...

– Вы что, шутите? – Он перехватил мое запястье. – Если Наор где-то рядом, он может вас засечь. Может, наверно, увидеть вас, ваши заклинания против прослушки и сейчас, но это еще гадательно. А если вы начнете работать...

Я промолчала: Лауриню необязательно знать о том, что я могу пользоваться не только магией. Пусть его...

– Вы правы, – сказала я, – он может меня почуять. Но что же, оставить вас тихо погибать от простуды?

– Ничего со мной не случится, – Лауринь откинул одеяло и принялся одеваться. – Местный знахарь травок заварит, только и всего. А вам нельзя демаскироваться, Фло! Если вы правы, даже такая малость может сыграть вам на руку, а может подвести в любой момент...

– Вы стали слишком умным, – я последовала примеру капитана и теперь натягивала сапоги. – Слушайте, вы знаете, кто обитает в усадьбе в полудне пути отсюда?

– Кажется, там только управляющий, – ответил он.

– Мой клиент направляется напрямик туда, – сказала я. – Как думаете, уместно будет, осмотрев окрестности и услышав историю про этих несчастных мертвых овечек, наведаться в усадьбу и попросить чего-нибудь согревающего?

– Думаю, вполне уместно, – кивнул Лауринь. Взгляд его сделался собранным и жестким. – Вы полагаете, овцы – это только способ заманить вас сюда?

– Меня, – согласилась я, – а может, и вас тоже. Если наш друг воспроизводит давние события, он не может забыть о том, что вы всегда меня сопровождали, Лауринь. И вот мы снова вместе! Удивительно, правда?

– Это уж точно... – пробормотал он. – Но в любом случае никакой магии, Фло!

– Не ставьте мне условий, – фыркнула я. – Я сама решу, когда будет уместно применить что-то из моего арсенала! Другое дело, что я не собираюсь представляться судебным магом.

– Снова тетушка Фелиция? – поморщился капитан.

– Она самая, – кивнула я. – Мало ли, куда отправилась! Совпадение из разряда невероятных, но чего только не случается! Опять же, приятное удивление при встрече с Итуро... Пару минут можно выиграть, как

полагаете?

– Действуйте на свое усмотрение, – кивнул Лауринь. – Здесь я не могу вам советовать. Только, Фло, одна просьба...

– Ну?

– Я непременно поеду с вами, – просто сказал он. Взгляд – глаза в глаза, измученное, осунувшееся лицо, но – такая жесткая складка у губ, так сурово сдвинуты брови... – На этот раз вы от меня не избавитесь.

– Я так и думала, – ответила я, помолчав. – Вы имеете право знать, чем все закончится, если, конечно, оно закончится здесь и сейчас. Но, Лауринь, об одном прошу: что бы ни случилось, не лезьте...

– ...в спасители судебных магов, – окончил он. – Я помню. Я сумею сыграть роль, Фло, ведь я тоже недаром прожил эти годы!

– Охотно верю, – сказала я.

Куда я его тащу? Зачем? Может, ничего и не случится, но если вдруг... У меня, опытного мага, куда больше шансов уцелеть, чем у обычного человека! С другой стороны, он верует в Забытого, а значит, нет смысла переубеждать его. Лауринь все решил для себя раз и навсегда. Что ж, пусть так... посмотрим, чья воля окажется сильнее!

– Давайте собираться, – произнесла я, помолчав. – На овец, по здравом размышлении, смотреть смысла нет – это наверняка отвлекающий прием. Если же в усадьбе ничего не обнаружится, тогда поглядим, кто режет скот. Но я уверена, это все – ради одной цели...

– Мне не нравится ваш настрой, Фло, – тихо сказал Лауринь, остановившись напротив меня. – Вы всегда были похожи на гончую по кровавому следу: догнать и вцепиться, и будь что будет! А теперь...

– Что – теперь? – так же тихо спросила я.

– Сейчас в вас какое-то безразличие, – ответил он. – Покорность судьбе. Это неправильно. Это... не по-вашему.

– Не вы первый говорите мне об этом, – усмехнулась я.

– Тем более, – капитан был настойчив. – Вы всегда выходили победительницей, разве не так?

– Кроме того раза, когда я сбежала, – напредила я.

– Не сбежали, а взяли передышку, – парировал Лауринь. Не знаю, чего ему стоило признать это. – Я понимаю теперь. Простите, если наговорил вам грубостей, Фло. Вы... вы не могли поступить иначе, раз предполагали подобное.

– Это вы простите меня, Лауринь, – слова сами сорвались с моих губ. В здравом уме я бы никогда не произнесла подобного, но несколько бессонных ночей давали о себе знать. – Я и впрямь могла бы предупредить

вас, а не исчезать вот так.

– Нет, – упрямо мотнул он головой. – Все правильно, Фло. Вы сделали то, что должны были. И я стал тем, кем хотел, – благодаря вам. Вашей науке. Я не имею права жаловаться.

– Разве о том речь? – негромко произнесла я. – Вы ведь меня не простили?

– Нет, – улыбка мелькнула и исчезла. – И никогда не прощу. Но я теперь вас понимаю, а это...

– Это много, – закончила я. – Знаете, Лауринь, если бы не вы, многое в этой истории сложилось бы иначе. И речь не только о тех сведениях, что вы мне передали, поверьте.

– Отрадно было бы верить в это, – усмехнулся он. – Но я предпочитаю не тешить себя напрасными надеждами. Все шло так, как должно было случиться. И если мы подтолкнули события... Что ж, на то была воля...

– Наша воля, – закончила я. Снова встретила взгляд Лауриня – он понял меня. Последователь Забытого не мог не понять. – Ваш отец гордился бы вами.

И у меня не возникло даже мысли о том, чтобы рассказать ему правду, чей он на самом деле сын. У Лауриня был только один отец – Ференц Лагарста, тот, кто вырастил его, как родного, хотя знал, что это не так, который любил его и научил тому, что знал сам. Благодаря которому Лауринь сумел выжить. И неважно, от кого рожден был мой капитан – он не знал того человека и не желал его знать. И правильно делал, к слову сказать, – тот просто не заслуживал такого сына. Такого...

– Я хотел бы верить в это, – тихо сказал Лауринь, не сводя глаз от моего лица.

– Он гордился бы вами, – повторила я. – Я знаю наверняка. Мне-то вы верите?

Усмешка в ответ: то ли да, то ли нет.

– Правильно, магам верить нельзя, – заключила я, отворачиваясь. – Едем, Лауринь, солнце уже высоко...

– Фло... – капитан удержал меня за руку. – Я когда-то сказал вам, а вы не поверили. Мальчишкам верить нельзя точно так же, как и магам: сегодня они говорят одно, завтра другое... Поэтому я хочу повторить сейчас, Фло. Я...

– Нет, – я закрыла ему рот ладонью. – Вы ничего не будете говорить сейчас, Лауринь. Если нам удастся задуманное, тогда хоть уши мне прожужжите, я слова против не скажу. Но сейчас – молчите! Прошу вас!

– Хорошо, – согласился он. – Я буду молчать, но...

Верно, этого я ему запретить не успела, да и не хотела, если честно. Как знать, может быть, это последний раз, когда Лауринь целует меня, когда я чувствую сухие обветренные губы, теплое дыхание... Может быть, мы вообще больше не увидимся. Тогда, десять лет назад, все было иначе: я знала, что вернусь, я знала, что оставляю Лауриня живым, и только от него зависело, сумеет ли он пробиться в жизни и уцелеть! Он сумел. Но теперь... Теперь нами играла чья-то злая воля, и нельзя было угадать, что она уготовит нам в следующий момент. Я готова была ко всему, но думать – думать об этом не хотела...

Глава 32

Лицом к лицу

Собирались молча: я придавала себе вид Фелиции Нойрен – спасибо Аю, что напомнила о кошмарных серьгах, без них образ оказался бы незавершенным! – Лауринь отдавал распоряжения своим людям и тоже переодевался. Удалось найти кое-какие гражданские вещи, и аккуратный подтянутый капитан превратился в того, кого и должен был изображать: молодого головореза, сопровождающего богатую торговку.

– Итуро заночевал в усадьбе, – сообщила я негромко, проверив, что видели мои вороны. – И сейчас еще там. Если поторопимся, застанем.

– Это в том случае, если он собирается оттуда уехать, – заметил капитан. Он взял коня одного из своих подчиненных, крепконового метиса гнедой масти, а я пересела на своего мерина. Все не так приметен, как желтая кобыла!

– Мы об этом узнаем, – заверила я и подхлестнула лошадь. – Вы что-нибудь знаете об этой усадьбе? Кто хозяин?

– Она переходила из рук в руки много раз, – ответил Лауринь. – Сейчас принадлежит какому-то неизвестному нейру, даже фамилию его местные перевирают! Возможно, получится установить по документам, но для этого придется вернуться в столицу.

– На это у нас времени нет, – хмыкнула я. Покосилась на капитана, вернее, на шпагу у него на перевязи. – А помните, Лауринь... Такейны когда-то овец разводили.

– Верно, – насторожился он, припомнив нашу вылазку в замок Такейн и, так сказать, импровизированный экскурс в историю этой семьи. – Полагаете, это тоже намек?

– И довольно прозрачный, – ответила я. – Адресованный участникам тех событий. Правда, рассчитан он на то, что мы знали о прошлом семьи Такейн, но...

– Об этом многие знали, – сказал капитан и помрачнел. – А что, если...

– Довольно болтать, – сказала я, и дальше мы ехали молча.

До усадьбы оставались считанные вессы, а мне ничего не шло в голову. Как быть? С чего начать? Я могу действовать по обстоятельствам, но... Я покосилась на Лауриня. Нужно было оставить его в деревне. Похоже, здешний знахарь ничего толком не умел: на бледных щеках капитана цвели

алые пятна, видно, его лихорадило, да и кашель этот мне не нравился! Но поворачивать назад было поздно...

Вот и ограда. Нетронутый снег, только по нерасчищенной дорожке – следы четырех лошадей. Явно вчерашние, это наш приятель Итуро пожаловал.

– Соберитесь, Лауринь, – сказала я сквозь зубы и рявкнула во всю глотку: – Э-эй! Хозяева! Есть кто живой?

Голос у меня такой, что лошади шарахаются, если прикрикнуть как следует, но во дворе царила полнейшая тишина.

Я присмотрелась: здание старинное, видно, несколько раз подвергалось всяческому новомодным переделкам, но основу владельцам испортить не удалось. Таких усадеб много в окрестностях столицы: иной дом не уступит замку, стены прочные, высокие, окна, что твои бойницы – хоть сейчас в осаду садись до самой весны! Там наверняка еще и подвалы глубокие, чтобы припасы на год упрятать можно было...

– Вроде никого! – сказала я нарочито громко, спешиваясь.

– Странно, вон следы, – подхватил Лауринь.

– Видать, спят хозяева, – хмыкнула я. – Пошли-ка взглянем, что там к чему!

– Это тебе не в чужую спальню ломиться! – удержал меня за локоть «муженек». – Совесть имей! Мало ли, не принимают люди гостей!..

– Так я заплачу, мигом примут, – пожалала я плечами и только сделала шаг ко входу, как дверь распахнулась. На пороге показался старый знакомый. Значит, я не ошиблась... Чувство опасности прошлось когтистой лапкой вдоль хребта, и волосы встали бы дыбом, не будь они заплетены в косу и туго повязаны косынкой! – Ба! Кого я вижу!.. Вы тут какими судьбами?

– А вы? – так же удивленно спросил Анзимах Итуро, а это был он.

– А мы мимоходом, – сообщила я. – В мою усадьбу в восьми вессах отсюда направляемся. Надоело у крестьян отдыхать, сил нет, вот, решила заглянуть – вдруг не отправят восвояси... А тут вы! Ну судьба просто нам встретиться!

– И правда что, – согласился Итуро. – Вы уж проходите, госпожа Нойрен, я сейчас слуг кликну, чтобы лошадьми занялись...

– А вы-то тут откуда взялись? – спросила я без обиняков. Мое фальшивое имя он помнит, уже неплохо!

– Так управляющий здешний – мой друг хороший, – усмехнулся Итуро. Удивительно, он уже немолод на вид, а улыбка, как у юноши, зубы белоснежные, все целы. – Вот, приехал к нему погостить, пока хозяев нет, а

тут, говорят, незадача какая-то, так он по деревням отправился... Жду сию!

– И правда, не повезло! – посетовала я, покосившись на Лауриня. Тот только качнул головой, видимо, про управляющего ничего не знал. Или знал, но сказать сейчас не мог. Что бы мне заранее спросить! – Но уж двум путникам вы в крове не откажете, полагаю? Надолго мы вас не обременим, передохнем да дальше поедем... Неладно это: без хозяев в доме оставаться!

– И то правда, – кивнул Итуро. Сейчас он вел себя совсем не как владелец оружейной лавки, появилось в нем некое сдержанное достоинство как будто. А может, мне просто казалось... – Идемте, я как раз обедать собрался, и на вашу долю там хватит! Здесь мелочиться не привыкли...

Мы с Лауринем переглянулись: стоило вспомнить гостеприимство ведьмы Дарай! Она вот тоже... не мелочилась.

– Отлично! – воскликнула я, вспоминая о своей роли. – Эх мы удачно подоспели! А то бы тряслись до следующей деревни, а там опять все то же: каша да солонина, и как живут только...

– Ну, здесь вас тоже особыми разносолами не порадуют, – усмехнулся Итуро, показывая нам дорогу. – Живут тут просто, без затей, что крестьяне, что господа, уж не обессудьте, госпожа Нарен.

– Ты, кажется, перепутал что-то, уважаемый, – произнесла я, чувствуя, как сердце пропустило удар. На кого же я нарвалась? И зачем, о боги, зачем я потащила с собой Лауриня?! – Меня Фелицией Нойрен кличут, а ты...

– Вы чудесно притворяетесь, – наклонил голову Итуро. – Я и то мог бы обмануться, не знай я, с кем имею дело в действительности. Но вам более нет смысла играть, госпожа Нарен. Вы достигли цели. Добро пожаловать.

– Ну, раз так... – Я усмехнулась, разом скинув маску развязной торговки. – Могу я хотя бы поинтересоваться, с кем имею честь беседовать? Кто вы?

– Присаживайтесь, – улыбнулся Итуро, указывая на тяжелые стулья с высокими спинками. Этой мебели было не менее века, но сохранилась она изумительно. – Разговор у нас будет долгий... если, конечно, вы не станете глупить!

– Лауринь, – прошипела я. – Не лезьте на рожон! Ну вот...

Капитан только коротко выругался сквозь зубы, когда его рука, потянувшаяся за шпагой, повисла плетью. Я уловила всплеск магической энергии, но не успела опознать ее разновидность. Если это независимый маг, то очень странный! Или... мы имеем дело с самим Наором?..

– Очень глупо с вашей стороны, – констатировал мужчина. – Передайте мне шпагу. Ну же!

– Лауринь, лучше не спорьте, – сказала я негромко. – Я не хочу, чтобы он намотал ваши кишки на оконные решетки!

– Слушайте даму, – усмехнулся Итуро. Невысокий седоватый мужчина, сейчас он казался совсем иным. Я не могла сказать, что отличает его от прежнего торговца оружием, но... Разница была очевидна.

Лауринь все-таки послушался. И на том спасибо! Справиться с перевязью одной рукой ему оказалось непросто, но я не стала помогать: опасно совершать лишние движения, когда рядом стоит противник, чья сила вовсе неизвестна!

– Очень разумно с вашей стороны, – улыбнулся Итуро, поймав брошенную ему шпагу. Чуть выдвинул клинок из ножен. – Удивительно... Такая вещь – в таких руках! Вы хоть знали, чем владели, молодой человек?

– Нет, – ответила я за Лауриня. Выражение лица у капитана было вполне красноречивым: как у человека, чью жену на его глазах лапает какой-то прохвост.

– Я так и думал... – Итуро погладил рукоять шпаги. – А ведь могли бы поинтересоваться! Если не молодой человек, так хоть вы, госпожа Нарен! Откуда вы взяли эту вещь, помните?

– Конечно, – на этот раз Лауринь ответил вместо меня. – Из гробницы кого-то из Такейнов.

– А кто это был, вы, конечно, не знали? – усмехнулся тот.

– На камне не было высечено имени, – сказал капитан.

– Какая мелочь... – покачал головой южанин. – Имя... Что такое имя? Набор букв... Но и оно немало значит! Вы бы нашли, если бы поискали в архивах Коллегии, госпожа Нарен.

– Я не состою в Коллегии, – напомнила я, – а стало быть, никто не пустил бы меня в архивы. Особенно в секретные.

– Ох уж эти Нарен, – усмехнулся Итуро. – Поступить глупой гордостью ради бесценной информации – неужто это так трудно? Сделай вы это, узнали бы, что шпага принадлежала Беррайну Такейну Седьмому. А до него – Барриану Такейну. И другим... И вы прочли бы, что это оружие числится утерянным, и за него продали бы души – найдись что продавать, как вы обычно говорите, – все ныне существующие маги!

– Что же такого особенного в этой вещи? – приподняла я бровь.

Мне было ясно одно – я просчиталась. Если передо мной не сам Наор, то кто-то из самых сильных его прислужников! Я не чувствую магии, пока он ее не задействует, я не чувствую ничего, но он знает слишком много... и о Такейнах, и обо мне.

– Атакуйте меня, – резко сказал южанин. – Ну же! Бросьте в меня

какое-нибудь смертельно опасное заклятие, не бойтесь!

– С превеликим удовольствием! – ответила я, повинуюсь. Конечно, ничего сверхъестественного, но этого хватило бы, чтобы размазать пепел Итуро, даже будь он магом, по стенам гостиной – он не защищался!

Но... ничего не произошло. Ровным счетом ничего, будто заклятие мое ушло в пустоту! Вернее, не так – рассеялось, словно расплосованное на части острым клинком!

– Видите? – усмехнулся Итуро. – Это придумал один из Такейнов. Правда, я сам не знаю, что именно он вложил в это оружие: то ли это заклинание, то ли особенность сплава, но шпага защищает владельца... – он покосился на Лауриня. – Только в том случае, если он маг, конечно же. Для обычного человека это просто кусок металла.

«Ой ли? – подумала я. – Именно этим клинком Лауринь перерезал горло Раймо Борасу, а то был лучший боевой маг нашей эпохи! Случайность это, удача или нечто иное?»

– Значит, вы поняли, кто мы такие, еще в лавке, – медленно произнесла я вслух. Так и знала, что Лауриня с собой брать не нужно! – Когда увидели шпагу...

– Ну, я рассчитывал на то, что вы придете, – улыбнулся Итуро. – Недаром же я оставлял вам подсказки! Но, право, увидеть у вашего спутника эту шпагу я никак не рассчитывал... Это была неожиданность, но, не скрою, приятная!

– Еще бы, ведь теперь шпага у вас, – усмехнулась я.

– Теперь вы – у меня, – с прежней улыбкой ответил Итуро. – Вы молодец. Я рассчитывал, что придется подкинуть еще с пяток зацепок, чтобы вы зашевелились, а вы...

– Я всегда была сообразительна. Даже чересчур, – выговорила я непослушными губами. Что он сделает с нами? Я – ладно, но...

– Это верно, – согласился Итуро. – Да вы присядьте. Сейчас принесут ринт, и мы побеседуем спокойно. Давно этого желал!

– Так зашли бы в гости, – сказала я. – У меня ринт отменный, вон, капитан подтвердит.

– А капитана мы спрашивать не будем, – перебил Итуро. Сейчас темные глаза его смотрели без тени улыбки. – Он нам только помешает, госпожа Нарен, уж поверьте, так что пускай помолчит.

Я покосилась на Лауриня. Судя по выражению его лица, он в самом деле не мог вставить ни слова, даже если бы захотел. Что же это за магия? Я снова почувствовала всплеск, мимолетный, слабый, но и только! Ни остаточных проявлений, ничего!..

Служанка, не поднимающая на нас глаз, принесла ринт. Я к своему притрагиваться не собиралась: мало ли чем собрался попотчевать нас радушный хозяин! Видимо, это было написано у меня на лице, поскольку тот добродушно улыбнулся:

– Не доверяете мне, госпожа Нарен?

– Я никому не доверяю, – ответила я холодно. – В особенности людям, чьего имени я не знаю.

– Вы знаете мое имя, – ответил он.

– Анзимах Итуру? Вряд ли оно настоящее! – хмыкнула я.

– Другое, – он пригубил ринт. – Вы же догадались, иначе почему вы здесь?

– Наор? – приподняла я бровь. – Наор из Хамти?

– Давно я не слышал его... – улыбнулся мужчина. – Верно, госпожа Нарен. Вы правильно все поняли. Да трудно было не понять, я разбросал столько подсказок!

– Наор, значит, – протянула я, больно сжав под столом колено Лауриня – капитан, судя по всему, готов был придушить южанина голыми руками, а мне не хотелось лишиться их обоих. Хотя бы потому, что на Лауриня у меня еще имелись виды, а мнимого торговца я намеревалась убить лично. – Настоящий или очередная подделка? Я помню, один бесславно погиб десять лет назад...

– А! – улыбнулся мужчина. – Забавный был паренек. Очень увлекся. Приятно было наблюдать за его игрой, он сам поверил в то, что является новым воплощением легендарного Наора! Ну да вы поняли, так ведь?

– Конечно, – сказала я. Мне стоило больших усилий сохранять спокойствие. – Но вы умело им манипулировали.

– Приходилось, – пожал он плечами. – Иначе он испортил бы игру раньше времени, слишком уж настойчивый юноша попался. Желал получить все и сразу. В самом деле, воплощение...

– А вы? – спросила я. – Вы – не воплощение?

– Я настоящий, – улыбнулся южанин. – Правда, если вы о легенде, то тот Наор умер много веков назад. Меня зовут точно так же, в моих краях это распространенное имя. Я – Наор из Хамти. Настоящий.

– Вон оно что... – протянула я. – Ну а дальше? Я о вас ничего не знаю, тогда как вы, не сомневаюсь, знаете обо мне все!

– Большую часть уж точно, – уверил он. – Ничего особенного не было, госпожа Нарен. Я был магом, вступил в Коллегию – желал знаний и получил их, а коллежские хотели меня и тоже получили. А потом мне стало скучно, я понял, что ничего больше не узнаю, и отправился восвояси...

– И вас отпустили?

Странно все же было сознавать, что я беседую с Наором. С тем самым, что подтолкнул Лира Тавалю ко всему совершенному последним. С тем самым, что устроил со мной игру в жмурки...

– Нет, конечно. Коллегия не выпускает ценных и чересчур осведомленных магов живыми, – спокойно ответил он. – Ваша семья это хорошо знает, вот почему ни один из семейства Нарен никогда не состоял в Коллегии! Но я-то не знал, когда отдался в их руки, так что... пришлось умереть.

Вот, значит, как. Он инсценировал свою гибель, – уж не знаю, каким образом! – уверил в этом экспертов Коллегии и исчез, чтобы снова появиться несколько лет спустя.

– Но зачем? – спросила я. Этот вопрос занимал меня больше остальных. – Зачем вы натравили Тавалю на...

– Что вы, что вы!.. – Наор рассмеялся, замахал на меня руками. – Натравил... Умеете вы насмешить, госпожа Нарен! Я просто хотел узнать, можно ли научить молодого коллежского мага чему-то путному... Задатки у него были неплохи: сообразил же прикинуться классическим магом, хотя был независимым, вот мне и стало интересно! Кто же знал, что он именно так воспримет мои речи и так применит мою науку? Правда, наблюдать за ним было любопытно, – отметил он. – Да и за помощью он пару раз обращался, не мог справиться с сущей ерундой, а туда же, в легендарные герои метил!

– То есть вы не участвовали в событиях десятилетней давности? – уточнила я.

– Напрямую – нет, – усмехнулся Наор. – Зачем мне? Это скучно: строить заговоры, плести интриги... Я пресытился этим в первые лет сорок свободной жизни.

– Так сколько же... – я оборвала вопрос.

Сколько лет этому моложавому мужчине? Не более пятидесяти на вид, а на самом деле... Он был деятелен в годы расцвета своего последователя, он наверняка творил что-то и раньше, значит, я не ошиблась – он вполне может оказаться ровесником моего деда, а может, и прадеда!

– Много, – правильно понял меня Наор. Склонил голову, с улыбкой посмотрел на меня. – Действительно много. Я уже не помню, сколько именно, это такие мелочи, госпожа Нарен...

– Что вам нужно от меня? – спросила я как могла спокойно. Я чувствовала, что Лауринь готов ринуться с места в любой момент, а это... это смерть для него. Я попытаюсь удержать капитана, но лучше

просто не давать ему повода выйти безоружным против мага!

– Ровным счетом ничего, – широко улыбнулся мужчина. – Это тому мальчику, Тавалю, что-то всегда позарез требовалось. То знания, то власть... Жаль, он не успел понять, как это все скучно и не нужно!

– А вы?..

– А я – торговец оружием и всякими разностями. – Улыбка не сходила с его губ, но в глаза Наору мне смотреть не хотелось. Так же, как драконам, но у тех это хоть объяснялось нечеловеческой натурой, а у этого... Да был ли он человеком?! – Путешествую, собираю диковины, торгую на базаре... Иногда нанимаюсь к кому-нибудь охранником, опять же мир могу посмотреть. Самое милое занятие!

– Зачем все это? – тихо спросила я. – К чему?

– Вы же догадались. – Наор отставил кружку. – Вы ведь умная женщина, не зря вы мне так понравились. Недаром Таваль так рассчитывал на вас...

– Неужто? – хмыкнула я. – Мне показалось, он пытался меня убить!

– Он испугался, – усмехнулся в ответ Наор. – Совсем глупенький был, а меня слушать не стал! Меня – не слугу, разумеется, а тайного друга. Я, как вы понимаете, общался с ним по-разному. Ну так вот, он и побоялся, что, если взять вас в игру, вы перехватите все, что он успел сделать, а его уберете. Вот и поторопился...

– Я его понимаю, – произнесла я. – Но вы не ответили на мой вопрос. Зачем?

– Вы сами на него ответили, – сказал мужчина.

– Игра? – спросила я. – Я могу понять... Вам любопытно было посмотреть, как я поведу себя, найду ли связь между прежними и нынешними событиями, так? Но кое-чего я объяснить не могу... Зачем эта попытка сорвать свадьбу принца и княжны Вельской? Если вам политика неинтересна, то...

– Это забавно! – развел руками Наор. – Суэта, переполох, а из-за чего? Люди сами не понимают, от какой чепухи зависят их жизни, думают о всякой ерунде вроде серебряных рудников... А нужно-то: пара капель особого настоя в питье мальчишки да мертвая голубка под окном у девчонки!

– Значит, вы просто от скуки устраивали все это? – тихо спросила я. – Ну, еще чтобы подразнить меня? Все эти пожары, убийства... вот овцы эти?

– Ну конечно. – Наор отпил еще глоток из кружки. Улыбнулся: – Вы – моя любимая фигура, госпожа Нарен. С вами одно удовольствие играть, вы

распутаете любую загадку! Знали бы вы, как я следил за вашим поединком с Тавалем, помогал ему, хотя зарекался не вмешиваться: хотел создать для вас условия посложнее! Я рассчитывал, правда, что этот раунд продлится подольше, – заметил он. – Видимо, старею. Слишком явные зацепки оставил с этим конем. Завещание, да... Имя. Просто оказалось?

– Куда уж проще! – выдавила я улыбку. Кажется, Лауринь уже остервенел. Как его удерживать, если бросится на Наора, я не знала. Магию применить не рискну, не знаю, чем может ответить собеседник, а так могу и не справиться, Лауринь мужчина сильный. – Будем считать, что я вас нашла, хоть и почти случайно. Что дальше? Избавитесь от меня?

– Что вы! – Наор потянулся. – Без вас будет слишком скучно! Вы понимаете толк в игре, госпожа Нарен, не то что ваш дедушка... Вот кто умел игнорировать самые прямые намеки! Я сделал ему открытый вызов, чтобы хоть как-то расшевелить, а он попросту сбежал! Разве же это по правилам?

– Я тоже сбежала, – ответила я сквозь зубы. Вот, значит, как было дело. Выходит, не Лир Таваль уничтожил мою семью, а сам Наор! Вызов – яснее некуда, но дед предпочел скрыться, спасая себя и меня...

– Вы всего лишь объявили перерыв в игре, – мягко заметил Наор, повторяя слова Лауриня. – Это допускается правилами.

– Вашими правилами, – сказала я. – Только я их не знаю!

– Я тоже, – развел он руками. – Какой смысл играть по заранее известным правилам? Я пишу их на ходу!

«Я была права, – поняла я. – Он спятил. Он давным-давно сошел с ума, то ли от запретных знаний, то ли просто от старости – помыслить страшно, сколько ему лет, – но он ненормальный. И я не знаю, что делать дальше! Я сама сунула голову в капкан!»

– И смотрите, смогут ли другие соответствовать им? – спросила я вслух.

– Именно! – улыбнулся он. – Мало таких людей, но тем интереснее...

– Но все же... – сказала я. Если разговорить его, может, что-то прояснится? – Вы были лишь наблюдателем, пока Таваль в течение стольких лет делал свое дело? Не верю! Это не его почерк!

– Совершенно верно, – Наор отодвинул кружку. – Недаром я вас так ценю, госпожа Нарен! Я подбрасывал ему идеи, не скрою. Правда, Таваль об этом не догадывался – я ведь был его слугой. Я даже выступал исполнителем. Отличный слуга: расторопный, сообразительный... – усмехнулся он.

– И из арбалета стреляет отменно, – кивнула я.

– Точно. Правда, это уж моя самодеятельность. Хотелось, чтобы вы зашевелились, а то никак вы не желали связывать события воедино, вот и пришлось подхлестнуть, – сказал он. – Удачно вышло, не правда ли? И теперь пригодилось. Маленькая моя слабость – стрелять умею и люблю, отчего же не использовать? У Таваля служить было забавно: он ведь даже не догадывался, с кем имеет дело, кто ему подсовывает информацию. Не сомневаюсь, паренек так и умер, будучи уверен в том, что сам разыскал все те сведения...

Наор вытер губы, посмотрел на меня. Он действительно наслаждался игрой.

– «Господином из Эстали» тоже были вы? – хмыкнула я. – Но зачем же, зачем вам это, ну объясните мне, я не понимаю! Вы любите наблюдать за людьми, это я уже осознала, но какой вам смысл сталкивать державы? Или это как раз было делом рук Таваля? Я теряюсь в догадках, право!

– Отчасти это придумал он, отчасти я, – пожал плечами Наор, глядя на меня с неопределенной насмешкой. – Вы правы, мне нравится наблюдать за человеческой натурой, я никогда не устаю от этого. Я исследователь по сути своей. Кстати, если бы вы вдруг оплошали, я получил бы прекрасный экземпляр молодого дракона, госпожа Нарен... – Он растянул губы в неприятной улыбке. – Но вы спрашиваете о другом: зачем мне глобальные конфликты, так? Я отвечу вам: я провоцирую их просто потому, что могу это сделать. Знаете, что это за ощущение? Ты касаешься крохотной песчинки, а в итоге рассыпается целая гора! – Глаза Наора засверкали. – И найти эту песчинку, найти ту малость, что может сдвинуть события с мертвой точки – вот вызов для меня! Мне, право, все равно, какая династия будет править завтра, но знать – и быть способным! – уничтожить ее одним движением руки... Это главное, госпожа Нарен. Этот соблазн куда сильнее власти над миром...

– Это и есть власть над миром, – выговорила я непослушными губами.

Я понимала его: не править, но властвовать. Распоряжаться событиями по своему разумению и ни за что не отвечать. По своей воле менять черное на белое. Одним толчком рушить здания, что создавались веками. В самом деле, соблазн... Великий соблазн! Быть всемогущим и неуязвимым, играть жизнями и судьбами отдельных людей и целых народов. Это...

– Вы в самом деле умны, – отвесил мне сомнительный комплимент Наор.

– А вы почти что стали богом, – ответила я, глядя, как улыбка сбегает с его лица.

– Вы даже чересчур умны, – сказал он, и я изготвилась к атаке.

О нет, я даже не рассчитывала на победу, он был намного старше, намного сильнее меня, но сдаться без боя я не могла! В конце концов, кое-что я умела и...

– Я бы на вашем месте не стал делать этого, госпожа Нарен, – Наор даже не пошевелился, но из потайных ходов за портьерами появилось несколько человек с арбалетами. – Не любите эти штуки, я вижу?

– Вы зато обожаете, – процедила я. Несколько лет назад я бы ринулась в атаку, невзирая на арбалеты, не думая ни о ком, кроме врага, тем более что нацелены они были не на меня. Да и что магу арбалет!

– Великолепное техническое решение, – довольно сказал Наор. – Огнестрельное оружие еще более прекрасно, но его время, как вы наверняка знаете, уже отошло, а время возвращения еще не настало... Ну так что же?

Несколько лет назад я бы атаковала, несмотря ни на что. Несколько лет назад мне было бы плевать, сколько болтов успеют воткнуть в Лауриня, пока я...

– Вы выиграли, – сказала я. – Что дальше?

– Ну что вы, – улыбнулся Наор, и ко мне, повинувшись его знаку, подошел молодой мужчина. Этот точно был магом, я чуяла, хорошим, сильным «классиком». – Я выиграл только сейчас, да и то преимущество минимально – вы ведь меня почти поймали! Продолжим, если вы сумеете найти меня, госпожа Нарен...

На моих запястьях замкнулись браслеты кандалов, и я, не сдержавшись, вскрикнула. Это было... Это было невыносимо: будто ты слепнешь, и глухнешь, и не чувствуешь ничего вокруг!

Разработка Коллегии, вспомнила я, силой воли преодолевая слепящую боль. Металл сам по себе ничто, но наложенное на него заклинание блокирует магические способности. Наглухо. Намертво. Боги всемогущие, как обычные люди живут с таким малым набором чувств?!

– Фло!.. – Лауринь, разрешенный от заклинания немоты, рванулся было ко мне, но его остановили, грубо заломили руки за спину...

– Пусть пока посидят, – сказал Наор тому самому молодому магу. – А ты, милый мой, погляди, вдруг она на что сгодится. Ведь маг не из последних, только упрямая... Ну, думаю, ты к ней подход найдешь, а? Вдруг сработаетесь!

– Не извольте сомневаться, – наклонил тот голову. – А вы...

– А мне пора. Потом доложишь, что да как. – Южанин одарил меня на прощание насмешливым взглядом. – До встречи, госпожа Нарен!

– До встречи, – сумела я улыбнуться в ответ. – До скорой встречи!..

Я оказалась права: подвалы в этой усадьбе были глубоченные. И очень, очень холодные. Так и надо: как иначе хранить припасы? Да и пленники становятся сговорчивее, если подержать их пару суток в таком подвале!

Правда, со мной никто разговаривать не собирался. Я бы подумала, что обо мне вовсе позабыли, если бы раз в день в окошко на двери не просовывали скудный паек: краюху хлеба, изредка ломтик солонины да кувшин с водой. Я была вольна делать с ним что угодно: вернуть кувшин надсмотрщику (кажется, немому или запуганному до полусмерти, я от него ни разу и звука не услышала), расколотить о стену, оставить у себя... Толку-то?

Свет тусклый – светильник явно магический, но он так высоко, что не доберешься посмотреть, совершенно пустая камера...

Наор велел тому молодому магу посмотреть, на что я годна. Что же, он полагает, я стану сговорчивее, если некоторое время подержать меня в темном подвале, как выдерживают вино? Если так, то он ошибался!

Размышлять не получалось, хотя времени оказалось предостаточно: спать в таком холоде практически невозможно (у меня хорошая терморегуляция, но когда заблокированы все возможности, это не спасает), а больше заняться нечем. Разве что строить планы побега, но и с этим явно ничего не получалось... Тем более сосредоточиться мешала постоянная ноющая боль, которую обеспечивали проклятые кандалы.

Зря я так мало внимания уделяла этой разработке Коллегии! Металл как металл, но в него вплетены заклинания, наглухо блокирующие магические способности – и не только магические, ведь в заключение попадают не одни маги, но и ведьмы, вспомнить хоть Санию Дарай! Так я лишилась последнего преимущества... Даже если Наор не знал о том, на что я способна как ведьма, он все равно выиграл: я ничего не могла поделать.

Чем сильнее содержащийся под стражей маг, тем сильнее заклятия на кандалах. Кажется, эти сгодились бы и на то, чтобы обезвредить самого Наора. Я чувствовала себя так, будто на голову мне нацепили металлический шлем без единого отверстия – ни вздохнуть, ни взглянуть... Я ослепла, я лишилась стольких чувств, что это само по себе было мучительно, а кандалы еще постоянно раздражали болью, не то чтобы непереносимой, но непрерывной, выматывающей. Не сомневаюсь, это было придумано специально затем, чтобы не дать пленнику сосредоточиться и придумать хоть какой-то выход.

Оставалось только терпеть и ждать, пока молодой прислужник Наора

соблаговолит со мной пообщаться. По моим подсчетам, прошло около трех суток, может, чуть больше, и бездействие мага начинало удивлять. Или он намерен довести меня до полного отчаяния? Хотела бы я посмотреть, как у него это получится... Хуже то, что эти кандалы расточают мои силы, и чем дольше я в них нахожусь, тем больше слабею. Может, он желает подстраховаться, понимая, что я намного сильнее?

А еще меня не могла не заботить судьба Лауриня. Несомненно, его тоже отправили в подвал – уводили нас вместе. И я изо всех сил гнала от себя мысль о том, что... Он и без того болен, а одной ночи на этих ледяных камнях будет довольно, чтобы доконать его. Что мне стоило его вылечить? Он бы даже не заметил, он ведь не знает, что я отчасти ведьма! Наор мог засечь, конечно, я ведь не представляю, в курсе ли он моих способностей, но... Это дало бы Лауриню шанс. Крохотный шанс продержаться еще немного!

«Не жалею, – говорила я себе, прислоняясь затылком к холодным камням, – не жалею ни о том, что сделала, ни о том, чего не сделала. Это твой выбор. И его. Может быть, неправильный, но теперь ничего нельзя переиграть. Можно только двигаться вперед, и помнить, помнить...» Теперь я знала, хотя бы отчасти, что такое наказание для последователей Забытого. Память всегда с тобой. Ты можешь сделать вид, будто ничего не было, но она напомнит тебе... обо всем. Ее ты не обманешь...

Но, несмотря ни на что, я надеялась: Наор ли, его ли приспешник – не выпустит из рук такое отличное средство давления на меня, как капитан. Они уже имели удовольствие убедиться, как глупо я повела себя там, в старинной столовой, под прицелом арбалетов, и теперь... Может быть, обойдется? Но если по вине Наора я все же лишусь Лауриня, это станет лишь дополнительной причиной для того, чтобы уничтожить эту дрянь раз и навсегда! Если, конечно, сумею отсюда выбраться.

Похоже, про меня и впрямь забыли. Нет, еду и воду приносили, но не испытывали ни малейшего желания пообщаться со мною, а я тоже не рвалась напрашиваться на разговор. В моем нынешнем состоянии, когда из боевых приемов у меня только метание пустого кувшина да удар кандалами... Нет, я вовсе не горела желанием столкнуться с сильным магом! Не чувствую никакой потребности узнать, как именно он умеет пытать, а он умеет, не сомневаюсь!

К боли я притерпелась, стало возможно думать на отвлеченные темы. Например, о возможности сбежать отсюда. Признаться, путей к спасению было до неприличия мало, и первым в списке стояло падение на усадьбу какой-нибудь кометы. А если серьезно... проблема заключалась в кандалах,

и только в них. Если бы не это, выбраться из подвала не составило бы никакого труда. Да я бы по камушку его развалила, даже в нынешнем гнусном состоянии!

Вот только снять их не представлялось возможным: хитрый замок попросту нечем было расковырять! В подвал никто не заходил, иначе можно было бы огреть по голове тем же кувшином и отобрать если не ключи, так хоть что-нибудь металлическое и острое. Да я и так могу врезать промеж глаз – мало не покажется! Но увы, имелось только крохотное окошко в двери, а через него тюремщика не ухватишь, успеет отпрянуть...

Возможно, за пару месяцев я смогла бы перетереть браслет кандалов о каменный выступ, но... во-первых, у меня не было времени, во-вторых, неизвестно, что окажется крепче, камень или этот металл. Да и терпение на это нужно адское, а им я как раз не располагаю. К слову говоря, неизвестно еще, не узнает ли мой пленитель, возьмись я портить кандалы!

Вот если бы действительно вскрыть замок... Я умела, опыта хватало, да и обучал меня известный в свое время мастер взлома, но... Не ногтем же ковырять в замочной скважине! У меня же отобрали все, что сумели найти, а нашли, в сущности, все те вещи, что могли бы мне пригодиться... Из ценных предметов – пояс и шнурки от подвесок, чтобы удавиться, да и то прицепить их не к чему, да еще пара монет – положить покойнику на глаза, как принято кое в каких верованиях. Еще золотая цепочка, масса совершенно бесполезных побрякушек... И почему я никогда не носила всерьез заряженных амулетов? Впрочем, такие забрали бы в первую очередь. Еще кольца и серьги – мои пленители не озаботились обобрать меня до нитки, пара золотых вещиц их не интересовала. И в пору было пожалеть, что я косу шпильками не закалываю – вечно выпадают, теряются, а сейчас какгодились бы! Хотя, наверно, и их отобрали бы...

Я сняла одну из серег. На то, чтобы поковырять в замке, не годится, слишком мягкий металл. Главными достоинствами этих, с позволения сказать, украшений – особенно для образа Фелиции Нойрен – были аляповатая роскошь и редкостное уродство. Вспомнить хотя бы работы старого ювелира, дело о наследстве которого я расследовала... Да он бы ужаснулся, увидев этот... хм... антиквариат!

Дед когда-то упоминал, что прабабка называла этот гарнитур – когда-то в нем были еще кольцо, браслет, пара брошей и ожерелье (куда все это подевалось, представления не имею, может, дед прибрал?) – «Спасение». Правда, не знал почему. Его мать придерживалась какой-то странной веры, он полагал, это название заимствовало оттуда. Так или иначе, но прабабка

Эрайя никогда эти драгоценности – особенно серьги и кольца – не снимала. Может, и не в религии тут дело: если продать такие камушки (это если забыть о страшном уродстве всего ансамбля), можно безбедно существовать приличное время! Вот тебе и спасение...

Должно быть, на такой крайний случай прабабка и носила это чудовищное великолепие – времена тогда были беспокойные.

«Постой-ка!» – одернула я себя. Прадед, Фариан Нарен, был судебным магом, а этот статус и в те стародавние годы мог избавить от множества неприятностей. Его жена, Эрайя Нарен, являлась потомственной ведьмой, это от нее в нашем роду такие способности. Но... Коллегия вступилась бы за него, случись что, но не за нее: ведьмы никогда не пользовались расположением этой организации. Выходит, она об этом знала?

Чего могла опасаться прабабка? Ведьму в отличие от мага вполне можно заковать в самые обычные цепи и упрятать в тюремную камеру, а потом спалить на костре. Охранных заклинаний потребуется всего ничего, и... при чем тут драгоценности? Взятка тюремщикам? Возможно, если кольца не сорвут с пальцев, а серьги не вырвут из ушей при аресте. Но ведь Эрайя Нарен занимала высокое положение в обществе, она могла не опасаться подобного обращения... Тогда что?..

Я снова посмотрела на серьги, на этот раз с точки зрения судебного мага. Определенно, я растеряла остатки мозгов! Ну конечно же...

Поддев ногтем завитушку на серьге, я заставила откинуться центральный камень. В углублении под ним обнаружился сероватый порошок, всего несколько кристалликов. Однако... Что это? Яд? Вряд ли, члены моей семьи никогда не проявляли суицидальных наклонностей!

Но все же прабабка была оригиналкой! Отчего не засунуть эту дрянь, чем бы она ни была, в перстень, как все нормальные люди? Или в нем тоже что-то когда-то хранилось? Найти бы теперь... Нужно будет спросить у деда, куда он подевал остальные фамильные ценности, когда выберусь отсюда!

«Когда» выберусь, – усмехнулась я. – Не «если». Уже неплохо!»

Ладно, с этим разберемся позже, а пока неплохо бы понять, что это за порошок. Я осторожно поддела один кристаллик и попробовала на вкус. Язык обожгло, как огнем, я смогла затушить пожар во рту, лишь израсходовав половину дневной порции воды из кувшина! Да что же это? Однажды я вот так же лизнула какую-то дрянь из дедовых реактивов, оказавшуюся травильной кислотой, ощущения были схожи...

От избытка чувств я стукнулась затылком о каменную стену и тихонько рассмеялась. Ну, Эрайя! Спрятать в серьги какую-то ядреную

смесь!

Тем не менее спасибо ей! Посмотрим, способен ли этот состав взять металл...

Я осторожно высыпала несколько серых кристалликов на свои кандалы и капнула воды из кувшина. Ничего не произошло. Ровным счетом ничего!

Я подавила желание расколотить кувшин о стену – все равно не поможет, – и задумалась. Представила себя на месте знатной дамы века этак четыре назад...

Платья из негнущейся от вышивки парчи, чудовищные, вычурные донельзя украшения, высоченные прически, сквозняки и крысы во дворцах (разве станет Коллегия тратить силы на подобную ерунду!), а еще, чтоб ему пусто было, рыцарское отношение к дамам! То есть раздеть благородную пленницу догола, не говоря уж о том, чтобы сорвать с нее украшения, пленитель вряд ли осмелится, а вот заточить в каменном мешке без еды и воды – сколько угодно. Я читала хроники тех лет, подобные случаи нередки!

Выходит, прабабка не могла рассчитывать, что под рукой у нее окажется кувшин с водой, случись ей оказаться в застенках, а значит... Я смачно плюнула на кандалы и щедро сыпанула порошка. Надеюсь, во второй серье такой же запас, когда выберусь, надо будет исследовать состав и взять на заметку!

Прабабкино зелье работало. Я даже глаза протерла – так боялась поверить в это! Но – гладкий металл покрывался язвами в тех местах, где на него попал порошок прабабушки Эрайи! Заклинания там, не заклинания, металл все равно оставался металлом, и ведьмино средство действовало на него не хуже, чем на обычное железо, разве что чуть медленнее.

Что ж... Ведьмы всегда были крайне практичны, поскольку, в отличие от магов, являлись куда более уязвимыми представительницами нашего племени. Они вынуждены были научиться защищаться не только от магии, но и от обычных человеческих штучек, и преуспели в этом! Надо мне будет покопаться в семейных архивах, когда вернется дед с нашими бумагами, решила я и усмехнулась: снова «когда», а не «если». Что ж, это хороший признак!

Не буду врать, времени полное освобождение заняло немало, но когда кандалы наконец упали, я была счастлива, как никогда в жизни!

Так, наверно, чувствует себя внезапно прозревший слепец, причем слепой не от рождения – откуда ему знать, каков собой мир и каково лишиться его!.. Пару минут я просто наслаждалась вернувшейся полнотой

ощущений, а затем перешла к вещам более насущным.

Сперва – осторожно прощупать пространство вокруг. Никого и ничего, ни одной живой души в подвалах, – поняла я с облегчением, какого сама от себя не ожидала.

Этот дом был пропитан магией, но злоупотреблять ею все же не стоило, мало ли, какие ловушки расставили Наор и его приятели! Пусть никто не ожидает, что мне удастся освободиться, но все же...

Конечно, замок голыми руками не откроешь, но это все магическое воздействие, что я себе позволила, хотя мне отчаянно хотелось разнести все строение по камушку. Это я еще сделаю, но пока неплохо было бы разыскать Лауриня... если он еще жив, конечно!

И снова на помощь мне пришло ведьминское искусство: без особого труда я смогла обнаружить в хитросплетении энергетических линий этого дома слабую тень Лауриня. Удобно: мне уже не нужна вещь, с которой он тесно связан, чтобы найти его. Теперь я связана с ним, хочу я этого или нет, и связь настолько ярка, что не обнаружить капитана смогла бы только вовсе уж дурная ведьма, а я себя к таким не причисляла!

Все-таки жив... Я оказалась права: Наор или его подчиненный оказался достаточно здравомыслящим, чтобы не дать Лауриню умереть! Их счастье...

Капитана держали где-то на втором этаже, а его отдельные апартаменты я легко вычислила по доносящимся из-за двери голосам. Больше ни одной живой души мне по пути не попало, усадьба была безмолвна и безлюдна настолько, словно сторожить меня прислужники Наора считали ниже своего достоинства! Очень самонадеянно с их стороны, но отрадно – это сыграло мне на руку...

– И все-таки, – донеслось из-за двери. – Подумайте еще раз.

Маг. Тот самый, которому Наор отдал распоряжение поработать со мной. Довольно сильный, но он один... Достаточно дождаться, пока он выйдет наружу, не заночует же он тут, право слово!

– Здесь не о чем думать, – а это голос капитана. Чувствовалось, ему трудно говорить, и немудрено!

– Вы умрете, – светским тоном сообщил маг.

– Все умрут рано или поздно, – не менее светски ответил Лауринь и закашлялся. Этот лающий кашель совсем мне не понравился. Похоже, маг был не так уж далек от истины...

– Видите? – должно быть, маг наставительно поднял палец. – Еще день-другой без лечения, и вы не выдержите. Неужели вы этого не понимаете?

Тишина в ответ.

– Поймите же вы, – маг был очень, очень терпелив, он не позволял раздражению прорваться в его тоне, – господин Итуро не желает ни вашей смерти, ни смерти госпожи Нарен! Было бы преступно уничтожить такой потенциал! Я о госпоже Нарен говорю, разумеется...

– Я догадался, что не обо мне, – иронически заметил Лауринь. – А что со мной?

– Вы... ну какой смысл убивать вас? – чуть запнувшись, произнес маг. – Вы не помеха господину Итуро, уж простите. Вы и сами это прекрасно понимаете. Окажите содействие, и вы уйдете живым, здоровым, и, я вас уверяю, госпоже Нарен, если вы беспокоитесь об этом, не будет причинено ни малейшего вреда!

Снова тишина.

– Господин Лауринь, – вкрадчиво завел маг. – Оцените здраво свое положение! Вам становится хуже с каждым часом, и ради чего эти мучения?

– Я не понимаю, чего вы от меня добиваетесь, – после короткого молчания произнес капитан.

– Неужто не понимаете! – Маг, видимо, всплеснул руками. – Вы ведь знаете, что допросить вас мы не можем, этот блок...

Какой еще блок?.. Ах да! Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Лауринь, умница, соврал, похоже, что в его сознании стоит блок, и при попытке вырвать у него какие-либо сведения силой он попросту умрет! Неглупо, хоть и рискованно... У сотрудников охранного отделения действительно имеются такие блоки, но они действуют только на вещи, связанные с исполнением заданий руководства, а не на... личные моменты. Но этот маг явно не знал подобных тонкостей. И хорошо, сам Наор-то уж распознал бы, что в сознании Лауриня со мной никаких препон не связано, и допрашивал бы его, сколько угодно!

Следующие слова мага подтвердили мою догадку:

– Прошу, помогите нам добровольно! Вы ведь достаточно хорошо знаете госпожу Нарен, так подскажите, чем можно ее заинтересовать!

– В каком смысле? – Лауринь явно задумался.

– В самом прямом! – Маг начал проявлять нетерпение. – Что ей нужно? Деньги, власть, знания? Есть ведь у нее какие-то желания, мечты? Вы должны быть в курсе!

Во мне закралось подозрение, что Наор не просто так оставил именно этого мага присматривать за мной! Он был слишком ретив и самонадеян, а значит...

– Ну... – Лауринь снова закашлялся, потом проговорил сипло: – Я, кажется, понимаю, о чем вы... Простите, в голове все плывет...

– Так вы скажете? – Маг явно готов был вцепиться в капитана мертвой хваткой.

– Не уверен, будто это именно то, что вам требуется... – Лауринь понизил голос до шепота. Интересно, какую байку он намерен скормить магу с ласковым голосом?

– Я не расслышал! Говорите же!

– Не могу громче... прошу извинить... – Капитан так хрипел, что слова можно было разобрать лишь с большим трудом.

– Хорошо, я сяду ближе... вот так. Ну же?

Шорох, возня, какой-то звяк, странный хрип...

Лауринь что, самоубийца?! В полуживом состоянии, наверняка в кандалах, и рискнуть броситься на мага!

Я схватилась за ручку... и едва не получила дверью по лбу. На пороге стоял Лауринь, бледный, но довольно твердо держащийся на ногах и, несомненно, живой. Жаркий сухой блеск глаз, растрескавшиеся губы, алые пятна на скулах говорили о том, что дело и впрямь плохо, а когда я схватила капитана за руки, чтобы не заехал мне сгоряча промеж глаз какой-то деревяшкой, они показались мне нестерпимо горячими.

– Фло?.. – Лауринь выронил свое импровизированное оружие. – А я как раз шел к вам...

– Вижу, – ответила я, глядя через его плечо на скорчившегося на полу мага. Крови вроде и не видно, но бедолага явно отбросил копыта. – Чем вы его?

– Ножкой от стула... Там такой славный гвоздь оказался... – Лауринь издал короткий смешок. – Я больше всего боялся, как бы он не уселся именно на этот стул!

Он покачнулся и чуть не упал.

– Сядьте вы! – Я толкнула его обратно к узкой койке. – Сейчас...

Мне все еще было паршиво после кандалов, но сил все же хватило на то, чтобы привести Лауриня в сносное состояние. И залечить его горло наконец! Надоело слушать, как он хрипит, будто удавленник... А если предъявит мне претензии, скажу, что случайно вышло, впопыхах не рассчитала.

– Фло, вам не кажется, что это как-то неправильно? – тихо спросил он. Маг-медик из меня, может, и скверный, но Лауриню становилось лучше на глазах.

– Что именно неправильно?

– Почему-то вы все время меня спасаете. А должно быть наоборот, ведь я мужчина, а вы – женщина.

– Экие философские мысли вам в голову приходят, – фыркнула я. – На этот раз, по-моему, вы отлично спасли себя сами и вытащили бы меня, если бы я не успела выбраться сама!

– В том-то и дело... – негромко сказал Лауринь. – Вы всегда успеваете раньше.

– Вот только посмейте попенять мне на это именно сейчас, – сказала я сквозь зубы, обшаривая карманы мертвого мага. – Я не в том настроении... Что вам стоило оставить его в живых!

– Я не представляю, как обезопасить себя от подобных людей, – сухо сказал капитан. – Предпочитаю видеть их мертвыми!

– Прекрасно вас понимаю... – Я прислушалась к окружающему миру – ощущения возвращались очень быстро. В самой усадьбе – ни одного мага, видимо, убитый был единственным. Какие-то слуги, но вряд ли они знают, куда отправился Наор...

Но ведь есть еще мои вороны! Я проверила: Ррох по-прежнему следил за Наором, я ведь не отдавала ему другой команды. Как интересно...

– Лауринь, вы в силах передвигаться?

– Ну да, – ответил он. – Вы меня знатно подлгали.

– Тогда идемте, – сказала я сквозь зубы. – Наор нас ждать не будет...

– Вы знаете, где он?

– Направляется в порт, – ответила я. – Если я правильно понимаю, намерен отбыть за море. Сперва на Трисс, оттуда... Либо на юг, либо на запад, вряд ли его понесет на север!

– Успеем догнать? – спросил Лауринь.

– Нет, – ответила я. – По суше – не успеем. Но если он выйдет в море... Лауринь, молитесь всем богам, которых только знаете, чтобы мне удалось!

– Вы что задумали? – капитан придержал меня за рукав, но я не ответила.

Мы как раз выбрались во двор. Слуги не показывались. Впрочем, толку от них!

– Лауринь, отойдите и не мешайте мне! Последите, чтобы никто другой мне тоже не мешал! – скомандовала я.

– А вы уверены в том, что делаете? – спросил он, отступая. – В последний раз, когда вы попросили меня обеспечить несколько минут спокойствия, на нас посыпалась орда оживших мертвецов!

– Надеюсь, сегодня обойдется, – усмехнулась я. Встала посреди двора,

встряхнула кистями рук...

Предельная концентрация. Я широко развела руки, прикрыла глаза, формулируя заклятие из тех, которым я научилась не так давно. Повернулась вокруг своей оси. И еще раз, быстрее, и еще...

Снег поднялся вокруг меня, взвился трепещущим смерчем, закрутился... Белый вихрь оторвался от земли и растворился в призрачно-сером зимнем небе. Что ж, надеюсь, послание достигнет адресата!

– Раньше ваша магия выглядела не столь зрелищно, – сказал Лауринь.

– Это не магия, – ответила я. На плечо мне обрушился Прах, обиженно каркнул – за что разлучила с близнецом? – потерялся клювом о плечо. – И я не уверена, что это сработает. Лети!

Я подкинула ворона в воздух, и он, мгновенно набрав высоту, скрылся из виду.

– Седлайте коней, Лауринь. Возьмите пару заводных, – сказала я. – Они нам понадобятся...

– Хотите нагнать Наора? – спросил он коротко.

– Нет. Я же сказала – по суше не выйдет. Нам севернее. Знаете, там бухта есть? Примерно дней пять пути, может, меньше. Если у меня получилось, – усмехнулась я, – у нас будет шанс перехватить Наора в море. Но только если поторопимся. Очень поторопимся, Лауринь! Я прихватчу еды, вы берите лошадей!..

Слава всем богам, он ни о чем не стал спрашивать! И выбрал именно тех коней, что смогли бы идти долго и без усталости. Мой мерин, его конь, да незнакомые, но явно выносливые лошади из здешней конюшни... У нас был шанс. Крохотный – но был...

Некогда допрашивать слуг, некогда искать какие-то улики... Лауринь, кажется, отправил запуганного до полусмерти конюха дать знать своим подчиненным, что сам капитан отправляется невесть куда, но и только. Чем нам могли помочь его головорезы? Верно, ничем...

Глава 33

Старые долги

И снова снежная равнина впереди, тяжелое конское дыхание – даже выносливым лошадям не так просто продираться по колено в снегу, если мы вдруг теряем дорогу, они тоже хотят есть, а переночевать и накормить животных тут негде, голые поля! Но сейчас не до жалости к лошадям: Ррох следил за Наором, и я знала, что он уже достиг побережья. В Арастен он не возвращался, нет смысла: небольшое судно подобрало его, и теперь он направлялся на остров Трисс. Какой корабль выберет Наор? Куда направится? Скорее, все же на запад. На юге сейчас разгорается междоусобица, к чему ему эти скучные страсти?.. На западе же столько неохваченных возможностей!!

– Держитесь, Лауринь, – говорила я сквозь зубы, шпоря измученного коня.

– Сами держитесь, – огрызнулся он. – Вы что, намерены по льду море перейти?..

– Оно тут не замерзает, – скалилась я в ответ. И правда, суровые льды встают много севернее, а тут разве что крошка ледяная плавает. Тоже приятного мало, но хорошему кораблю не помеха!

Не было ни сил, ни времени поговорить: вперед, только вперед! Я должна поймать Наора на этот раз, я должна разделаться с ним! За все, что он сотворил со мной, с моей семьей... с семьей Лауриня, наконец. И не было смысла объяснять капитану, куда я рвусь с такой решимостью. Он понимал, я чувствовала это. Он понимал...

Кони захрапели и стали, тяжело поводя боками. Обрыв. Снежная целина – а дальше прозрачное, тускло-зеленое, серебристое...

Море.

– Добрались? – Лауринь заглянул мне в лицо.

– Ну да.

Надеюсь, мне удалось. Потому что, если эта скачка была зазря...

Ррах обрушился мне на плечо – комок мокрых перьев, взъерошенный, обиженный, – крикнул прямо в ухо. Я погладила его по спине. Удалось. Удалось, чтоб мне провалиться! Как ни жаль было верную птицу, пришлось снова отправить ворона в полет.

– Отпустите лошадей, Лауринь, – сказала я. – Тут какая-то деревня

неподалеку, может, выйдут к жилью...

– А мы?

– А нам туда, – кивнула я на море. – Не страдаете морской болезнью, а? Нет? Ну и отлично. Пойдемте.

– Что там? – удержал он меня за руку. Обветрившееся, помороженное лицо, неистребимая щетина, но взгляд по-прежнему стойкий, и эти золотые искры в серых глазах... – Куда вы нас тащите?

– Не беспокойтесь, – ответила я. – Друзей от врагов я отличить могу. Смотрите!

Я указала вдаль. Там, в сером мареве, маячил парус. Хорошо знакомый парус!

– Пираты? – нахмурился Лауринь. – Это ведь не арастенский корабль, верно?

– Какая разница, если он сможет догнать Наора, – растянула я потрескавшиеся губы в улыбке. – Верно, Лауринь, это северяне, это мои хорошие знакомые, и мое счастье, что мне удалось до них докричаться! Либо Ррах успел вовремя, не знаю! В любом случае корабль ждет нас, так что спускайтесь с этого обрыва, шлюпка подойдет с минуты на минуту...

– Будут проблемы, – предрек капитан, помогая мне скатиться вниз, к холодной воде.

– Не думаю, – ответила я. – Они идут без боевых знаков, ни на кого не нападают. Его Величество великодушно позволяет северянам разрешать свои конфликты в его водах, если это никак не затрагивает морской торговли Арастена!

– Пойдем к Триссу? – спросил он.

– Нет, – ответила я. – Бессмысленно. Наор нас опередил на несколько дней, но он дал большой крюк: до порта, потом до Трисса. Проще перехватить его по пути либо...

Я умолкла, а Лауринь не стал ни о чем спрашивать. И хорошо, сейчас я не взялась бы ничего объяснять!

Вскоре подошла шлюпка, гребцы подняли весла, двое выскочили прямо в ледяную воду, вытаскивая суденышко на отмель. Такие знакомые лица: смуглая, загоревшая под северным солнцем кожа, светлые волосы, светлые глаза... Я много лет провела с ними, и они меня помнили.

– Госпожа Нарен! – кивнул мне старший гребец. – Поспешаем?

– Со всех весел поспешаем! – Я перепрыгнула на корму, Лауринь последовал за мной. – Будто за тобой морские волки гонятся!..

Не знаю, видал ли этот мужчина морских волков вживе, но он задал такой темп, что за кормой только буруны вздымались! К кораблю мы

подошли в рекордно короткие сроки. Я с удовольствием оглядела ладное судно: длинное, узкое, быстроходное, пусть и не слишком грузоподъемное. Но это, в конце концов, боевой корабль, а не торговый! Именно скорость мне сейчас важнее всего...

– Госпожа Нарен! – почти белые кудри, коричневая от загара кожа и глаза – как голубые топазы, такие же ясные и холодные. – Мы успели, а?

– Я рассчитывала на вас, – отстранила я на вытянутых руках Эрну. – Где Эрвин?

– Где ему быть, на мостике, конечно, – пожала девушка плечами, подняла руку. – Аой! Брат!..

– Не зови, некогда нам, – остановила я. – Поможете?.. Нужно только догнать одного человека, Эри, и я...

– Дом Аолле никогда не расплатится с вами, даже если придется догонять сотню разных людей, – спокойно сказал юноша, похожий на Эрну как две капли воды, разве что ростом повыше да помассивнее. – Вы приказывайте, госпожа Нарен. Где ваша цель?

– Ррох сейчас там... – я сосредоточилась, кивнула. – Пойдем, я на карте покажу! Лауринь, – обернулась я к капитану. – Ни о чем не спрашивайте, умоляю! Я просто не в силах вам что-то рассказывать. Чуть позже, ладно?

– Конечно, – кивнул он и улыбнулся. Кажется, ему интересно было наблюдать за деловой суетой на борту: матросы поднимали паруса, тянули канаты, и все это так слаженно, будто они были единым организмом. Минута – и корабль развернулся носом к выходу из бухты, пошел, набирая ход, чуть кренясь на правый борт – я помнила эту его особенность, вроде бы и дефект, но близнецы из Дома Аолле умели использовать его в свою пользу...

– С Трисса ведет всего несколько маршрутов, – сказал Эрвин, когда я показала ему, где сейчас находится Наор. – Вы правы, они пойдут на запад. Это небольшое судно, легкое. Контрабандисты, скорее всего, те, что возят товар дорогой и легкий. Большие трюмы им ни к чему, а вот на ходу они хороши!

– Думаешь, сделают «Крылатого» на чистой воде? – хмыкнула я.

– У них фора около полутора суток, – без улыбки ответил Эрвин. Я помнила его одиннадцатилетним мальчишкой, неуверенным, с длинными локонами по тогдашней моде. Теперь это был взрослый мужчина: в уголках глаз уже таились морщинки, как у всех тех, кто вечно всматривается в сверкающие дали океана. Светлые, как у сестры, длинные волосы собраны на затылке, лицо обветрено и кажется темнее, чем даже у степняков,

выросших под жарким солнцем. Дом Аолле много приобрел, получив этих близнецов. Что же, я намерена взыскать долг сполна! – Но это обычный корабль...

– У них маг на борту, – напомнила я.

– Не маг-погодник, – обрезал Эрвин. – И не морская ведьма. Мы его возьмем, госпожа Нарен, вот здесь перехватим...

Он указал точку на карте. Удобно: россыпь мелких островков, если «Крылатый» пойдет на предельной скорости, то успеет перерезать путь кораблю Наора, а тогда уж...

– Я бы не хотела подвергать вас опасности, – сказала я после паузы. – Это мое дело. Мне нужен только он, он один, поэтому...

– Мы загоним его корабль на рифы, – ответил Эрвин. В льдистоголубых глазах не читалось ничего. – Кто выживет – спасем. Думаю, ваш маг сам выкарабкается, а тогда берите его, госпожа Нарен!.. Устроит вас такое?

– Более чем, – ответила я. Не время думать об экипаже и пассажирах того корабля, если таковые имеются. Команда «Крылатого» выловит тех, кому повезет уцелеть, но мой враг наверняка предпримет что-то еще. – Благодарю, Эрвин.

– Пока рано благодарить, – ответил он без улыбки. – Вы бы позвали свою птицу, госпожа Нарен. Если пойдем быстро, может отстать.

– А как же мне...

– Никаких проблем, – отрезал Эрвин. Я не стала спорить. Ему виднее, это он моряк.

Я вернулась на палубу. Ррах сидел на фальшборте, топорщил перья, ворчливо жаловался на судьбу.

– Ничего, – сказала я, погладив верного ворона. – Ничего. Скоро твой братишка вернется...

– Фло? – Лауринь подошел сзади. – Что происходит? Куда мы плывем?

– Идем, – поправила я, – по морю ходят, а не плавают. Я же сказала уже – на перехват Наору.

– Ясно... – капитан подставил лицо скупому зимнему солнцу. Видно было, насколько он устал. – А что, так заведено, чтобы птицы магов дрались между собой?

– Ррах опять повздорил с чайками Эрны? – рассмеялась я. – Тогда ясно, отчего он такой понурый!

– Они первые начали, – сказала девушка, подходя сзади. – Уж простите, госпожа Нарен, до того драчливые, не объяснишь, кого можно трогать, а кого нельзя! Но ваш ворон себя в обиду не дал!

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я. – Эри, сможешь поглядеть, где наш... хм... объект? Сама понимаешь, Ррох от Трисса далеко в открытое море не улетит...

– Посмотрим, госпожа Нарен! – Девушка вскинула руку. Над мачтами корабля с пронзительными криками вились чайки – непременно спутницы северных пиратов. – А, эти не увидят!..

– Фло, – шепнул мне Лауринь, – откуда вы их знаете? У них арастенский выговор, но я вижу, кто это на самом деле!

– Потом расскажу, – так же тихо ответила я. – Вы в том деле не участвовали. Если совсем коротко: пират из дома Аолле соблазнил дочь арнайи. Получились эти вот близнецы, а я способствовала их возвращению отцу. Видите, что выросло?

– Они ведь совсем юные, – произнес капитан, глядя на Эрну, кормящую чаек.

– Вы в восемнадцать творили вещи куда более серьезные, чем они в полные двадцать, – парировала я. – На севере взрослеют рано. Правда, они явились туда позже, чем надо было бы, но Эрвин молодец, он заслужил боевой корабль очень быстро. Если вам интересно, – добавила я, подумав, – воронов подарил мне их отец.

– Удивляюсь, почему он не подарил вам корабль! – хмыкнул Лауринь.

– Он предлагал, – пожалала я плечами, – но я предпочла птиц!

– Фло... – Капитан осторожно обнял меня за талию. – Вы снова похожи на гончую.

– Это хорошо или плохо? – вскинула я бровь. Морской ветер леденил щеки, а рука Лауриня жгла огнем даже через одежду.

– Хорошо, – признал он. – Это настоящая вы. Вот только...

– Лауринь, – я развернулась лицом к нему. – Обещаю, если мы поймаем Наора и мне удастся разобраться с ним, вы сможете сказать мне все, что только пожелаете! Но не сейчас, прошу вас... Прощу вас, Лауринь, не сейчас.

– Я понимаю, – тихо ответил он: я едва расслышала сквозь свист ветра в снастях. – Дело превыше всего. Я давно это понял.

– Спасибо вам... – я опустила ресницы.

Как странно прикрывать глаза, зная, что сейчас же твоего лба коснутся сухие мужские губы и можно будет постоять вот так хотя бы минуту...

Лауринь вздрогнул, и я все-таки открыла глаза.

Чайки с отчаянными воплями разлетелись в стороны, мой Ррах спрятался куда-то в переплетения снастей... А на фальшборт перед Эрной опустилась огромная птица, покосилась круглым желтым глазом, разева

длинный клюв, которым запросто смогла бы раскроить голову человеку. Серо-белое оперение топорщилось под порывами ветра, а в целом птица, казалось, способна была поднять в воздух овцу.

– Штормвестник, – сказал кто-то из матросов, видя наше удивление. – Из молодых ведьм только Эрна-найи^[10] может таких призывать...

Громадная птица переступала лапами, раскрывала крылья, зло смотрела по сторонам, но не порывалась улететь. Видно, Эрна что-то ей внушала. Наконец штормвестник, раскрыв широченные крылья, с гортанным криком взмыл в небо, а девушка обернулась ко мне, утирая испарину со лба.

– Пускай ваш Ррох отдохнет, – сказала она. – Корабль вашего врага проводит эта птаха!

Штормвестник может провести в небе несколько суток. Он куда выносливее ворона, и он будет держать нужный корабль в поле зрения, пока ему не прикажут отстать.

– Спасибо, – сказала я. Лицо девушки разом осунулось, будто посерело. Ну ничего, ведьмы знают, как восстанавливать силы. Сейчас зайдет к брату и... – Лауринь, идемте.

– Но...

– Что – но? Нам с вами делать нечего до тех пор, пока «Крылатый» не нагонит корабль Наора, – хмыкнула я, увлекая Лауриню по узкой лесенке вниз. – Мы можем только спать и есть. Лично я сперва буду спать, а вы?

– Я тоже, – согласился капитан, подумав. – Но для начала, если честно, я бы вымылся.

– Дело говорите... – хмыкнула я. – Пойдемте. Только не думайте, тут удобств не предусмотрено. Вот вам ведро, достаньте воды из-за борта – и вперед. Могу подогреть, если боитесь.

– Что, прямо на палубе?.. – кажется, Лауриня больше занимала необходимость раздеваться на глазах у матросов (и у меня тоже), нежели пугала ледяная морская вода.

– Можете прыгнуть за борт, – предложила я. – Не смущайтесь, я, так и быть, деликатно отвернусь. Или лучше пойду возьму у Эрны пару чистых рубашек...

– А вы сами...

– А я – после вас, – ухмыльнулась я. – Будете бдеть, чтобы никто не подглядывал. Хотя кому это надо, право слово...

Что верно, то верно, на севере к подобным вещам относятся много проще. А когда на корабле есть и мужчины, и женщины... Волей-неволей отбросишь всякие глупые условности во имя удобства!

Конечно, забортная вода – это вам не горячая ванна, зато бодрит лучше не надо! Мне даже спать расхотелось. Судя по выражению лица Лауриня, ему тоже.

– А все же, – произнес он, когда мы перехватили по миске похлебки и вернулись на палубу, – почему эти люди вам помогают, Фло? Они ведь даже не знают, во что ввязываются. Да и мы не представляем, на что способен этот... Наор! Вы не желаете просветить капитана на этот счет?

– Обязательно, – сказала я. – Я ведь уже упомянула, что не желаю подвергать их опасности. Это было бы черной неблагодарностью по отношению к их отцу и, мягко говоря, дурной платой за все то, что он для меня сделал!

– Что именно? – тихо поинтересовался Лауринь. – Вы же не говорили об этом. Я представления не имею, кто эти двое, почему боевой корабль Дома Аолле оказывается вблизи берегов Арастена именно тогда, когда это вам необходимо... Может быть, просветите?

– Почему бы и нет... – Я оперлась на фальшборт, достала трубку. – Все равно заняться больше нечем, а спать расхотелось! Я уже сказала, что когда-то способствовала возвращению этих двоих молодых людей на родину, к отцу...

Я вкратце пересказала Лауриню суть дела Эвины Лиссель. Забавно: по просьбе Ее Величества я отправилась к подруге детства королевы, чтобы разобраться с подозрительными явлениями в старинном доме, а в итоге... В итоге распутала очередную семейную тайну. Не слишком приятную, ну да они в большинстве своем такого свойства. Насколько я знала, Эвина Лиссель до сих пор меня не простила, поминала меня исключительно недобрым словом, а еще примкнула к той партии при дворе, что стояла за решительное подавление северных пиратов на море. Ничего удивительного, если учесть, как насолил ей один из представителей этих... водоплавающих: сперва женился на ее дочери, а потом забрал внуков. К тому же дети удались в него – и статью, и внешностью... и способностями.

– Отец их – сейчас солидная фигура в Доме Аолле, – завершила я рассказ. – Влиятельный человек, у него чуть ли не собственный флот. Кстати говоря, второй раз он так и не женился, говорит, наследники у него есть, а память жены ему дороже, чем какая-нибудь чужая девица. В общем, я ему верю, у таких людей слово крепкое...

– Вы-то как там оказались? – поинтересовался капитан. – И вы так и не ответили, почему вам помогают и верят так безоговорочно!

– Очутилась я там очень просто. – Я задумчиво курила, глядя в

морскую даль. – Уехав из Арастена, мы с дедом сперва подались к князю Гаргану, он мой старый знакомец. А он тоже числится в Доме Аолле, хотя сам в море выходит достаточно редко... Ну и как-то случайно встретила я с отцом близнецов, Герстайном, он по какому-то делу к князю явился. Я его узнала – сложно не признать, такая внешность характерная, – спросила про детей. А он, когда понял, кто я такая, предложил свое гостеприимство. Признаться, у князя было очень скучно, так что я с радостью согласилась...

Я умолчала о том, что, перебравшись на холодные и неудобные – но изумительно красивые особенной дикой красотой – острова Герстайна, я преследовала не одну цель. Избавиться от скуки – это само по себе немало, но я хотела научиться кое-чему, а у кого просить помощи в этом деле, как не у ведьмака? В конце концов, его дети тогда тоже только начинали постигать науку морских ведьм, так что мы, можно сказать, оказались однокашниками. Признаться, близнецы напугались, увидев меня: решили, будто я прислана забрать их и вернуть властной бабке, но когда разобрались, что к чему... Должна сказать, в процессе обучения они меня делали только так: не мне тягаться с потомственными ведьмами такой силы, но и мне удалось выучиться кое-чему.

– Ну а что до помощи, – вспомнила я о другом вопросе Лауриня, – знаете, кровным родственникам принято помогать, не спрашивая, зачем им требуется то или иное.

– Но вы...

– Я принята в Дом Аолле, – сказала я. – Мы со всеми этими людьми не родичи в обычном смысле слова, но считаемся таковыми. Мне помогут, если я попрошу. Но и я отправлюсь на их зов, если что-то случится.

Ну а кроме того, Герстайн считал, что его долг передо мной неискупим, а я не слишком старалась разуверить его в этом. Помощь северян могла как-нибудь прийтись кстати, считала я. Так оно и вышло. Впрочем, у меня раньше не было повода проверить, действительно ли мне ринутся на выручку... Однако ринулись.

– Вы знали, что они где-то поблизости? – продолжал допрашивать Лауринь.

– Я на это надеялась, – хмыкнула я. – Вообще-то «Крылатый» в это время года всегда курсирует в этих водах. Тут штормит, отличная практика для молодой ведьмы. А кроме того, иногда находится, чем поживиться: контрабандисты те же... Но это если забраться на юго-запад. – Я выбила трубку. – Повезло, что они явно отработывали какие-то приемы, а не охотились на торговцев. Иначе не добрались бы так быстро, даже с учетом того, что Эрна может заставить корабль идти на предельной скорости вне

зависимости от того, какой дует ветер. Выдержали бы мачты!..

– У вас много полезных знакомств, – усмехнулся капитан.

– Еще каких полезных! – улыбнулась я в ответ...

Двое суток прошло относительно спокойно, если не считать нарастающего напряжения. Удалось худо-бедно отдохнуть и выспаться, да и силы восстановились, но и только.

Если верить штормвестнику, отправленному Эрной на разведку, маленький кораблик Наора сперва направлялся к западу, а потом вдруг начал забирать к югу.

– Это логично, – сказал Эрвин, выслушав новости. – На такой посудине в такие шторма идти через океан – самоубийство. Либо они все-таки пойдут к южному побережью, либо их подберет большое судно. Я бы поставил на второе. На юг логичнее было бы поворачивать раньше, там и море спокойнее, и оживленных маршрутов больше, если что – поможет кто-нибудь.

– Если ты прав... – Я прикусила губу. – Другой корабль может оказаться быстрее на ходу.

– Вряд ли, – пожал он плечами. – Но вот маг на борту наверняка окажется, хоть какой. А мы и так отстаем от них на пару суток: этот ваш приятель, похоже, попутный ветер поднял. Хоть и не погодник, как вы говорите...

– Я и не знаю, на что он в принципе способен, – усмехнулась я невесело. – Но, выходит, мы можем его потерять, верно? Южнее вам забираться резона нет.

Эрвин кивнул. Понятно: всего один корабль, тем более забравшийся в арастенские воды незаконно... Все пираты так делают, но с более весомой поддержкой! Я смогу, конечно, объясниться с капитанами патрульных кораблей, буде мы им попадемся, но сколько времени пропадет даром!

– Догнать тоже не выходит, даже с попутным ветром, – констатировала я. – Слишком большая у них фора...

– Но упустить его вы тоже не можете, верно? – подала голос Эрна. До сих пор она помалкивала не потому, что ей нечего было сказать, не потому, что женщинам не полагалось говорить вперед мужчин – на севере, особенно относительно ведьм, такие условности не действовали, – обдумывала что-то.

– Не хотелось бы, – криво усмехнулась я.

– Я хотела загнать их на рифы у островов, – сказала девушка задумчиво. – Но они идут слишком уж стороной. Простым ветром тут не обойдешься.

– Эри! – повысил голос ее брат. Судя по тревожной складке между его бровей, сестра задумала что-то опасное.

– Надо действовать быстро, – похоже, для себя Эрна уже все решила. – Еще немного, и я просто не впишусь в воздушные потоки, а тогда это суденышко унесет куда угодно, и мы сроду его не отыщем!

– Ты не справишься. Ты никогда такого не делала, – возразил Эрвин. Холодные голубые глаза смотрели непримиримо.

– Когда-нибудь нужно начинать, – парировала Эрна. Ее взгляд был так же непреклонен, казалось, между близнецами сейчас искра проскочит. – И ты помнишь, что говорила старая Ахай?

– Она много чего говорила, – сквозь зубы произнес юноша. Лауринь покосился на меня, я пожала плечами: пусть думает, что хочет, конечно, но... В голосе Эрвина сквозила не просто тревога за сестру-близнеца, отнюдь!

– Она сказала, что тренировка – это хорошо, но только в критической ситуации ты сможешь выложиться на полную и сделать все так, как надо, – отчеканила Эрна. Сколько я помнила, она всегда верховодила в этой паре, хотя и позволяла брату делать вид, будто он главный. Но когда нужно – девушка брала бразды правления в свои маленькие, но сильные руки. Вот как сейчас. – У меня нет права на ошибку, а значит, я справлюсь. И ты не имеешь права мне мешать! Правда... – ее тон немного смягчился, Эрна умела манипулировать близнецом. – Без твоей поддержки мне придется трудно... Ты мне поможешь?

– Помогу, – после короткого молчания бросил Эрвин. – Готовься.

– Пойдемте... – я потянула Лауриня к выходу из капитанской каюты. – Им сейчас мешать нельзя.

– Что они затеяли? – коротко спросил он. Я видела: ему не нравится слишком мало понимать, а к тому же не быть в состоянии как-то повлиять на события, но поправить здесь ничего не могла. – Надеюсь, мы не пойдем на дно?

– Если и пойдем, то так красиво, что боги обзавидуются, – заверила я, останавливаясь у борта. – Если я правильно поняла, Эрна хочет поднять шторм. Такой, чтобы забросил корабль Наора на скалы, те, что у нас впереди по курсу. А если их суденышко разобьется, ему ничего не останется, кроме как выбраться на сушу. Там уж моя очередь... Ни слова! – Я прижала пальцы к его губам, видя, что капитан хочет возразить. – Сейчас или никогда, Лауринь. Второй раз он не попадетсЯ, а я не хочу провести остаток жизни в ожидании арбалетного болта в спину!

Лауринь молча отвернулся. Судя по выражению лица, его необычайно

интересовал морской простор, однако капитана выдавали побелевшие костяшки пальцев – с такой силой он сжимал попавшийся под руку канат.

– Смотрите, – разбила я молчание. – Я не шучу, Лауринь, смотрите внимательно. Второй раз вы такого можете и не увидеть!

– Потому что и первого не переживу? – огрызнулся он, но взглянул, куда я указывала.

– Нет, просто даже я такого еще не видала, только по рассказам знаю, – пояснила я. – Обряд опасный, применяется редко. Эрна выполняет его впервые, так что...

– Понимаю, – кивнул Лауринь. – Где спасательные шлюпки?

– Все равно не успеете, если по нам шарахнет, – хмыкнула я. – Лучше уцепитесь за что-нибудь покрепче, а то ветер поднимется – унесет еще, вылавливай вас!..

Эрна быстрым шагом прошла по палубе, не глядя по сторонам. Легко взбежала на нос судна – это было ее место, место корабельной ведьмы, морской мастерицы, как их называли на севере, самое опасное и самое почетное...

Матросы, повинувшись приказам Эрвина, спешно убирали паруса и закрепляли все, что могло снести вихрем.

Девушка стояла на месте, и казалось, будто даже ветер стих, а волны улеглись. «Крылатый» застыл почти неподвижно, едва покачиваясь на мертвой зыби, а потом...

Эрна вскинула руки – только взметнулись широкие рукава, – словно хотела обнять небо, повернулась вокруг своей оси раз, другой... Нечто вроде этого пыталась проделать и я не так давно, но мои неуклюжие попытки не шли ни в какое сравнение с тем, что творила молодая ведьма. От ее силы воздух гудел, не сомневаюсь, даже обычные люди это ощущали!

Еще поворот, и еще – Эрна кружилась на крохотном пяточке в своеобразном танце, взлетали и опускались тонкие руки, летели по внезапно поднявшемуся ветру крылатые рукава и распушенные светлые волосы...

Вот она замерла неподвижно – а вихрь все кружился около нее, все так же развеивал волосы, тянул за одежду, закручиваясь все сильнее и сильнее с каждым витком, и когда сила его достигла предела, когда девушка, кажется, начала отрываться от палубы, она снова раскинула руки, запрокинула голову и – закричала, запела...

Пронзительный голос ввинчивался, казалось, прямо в мозг, песня, похожая на крики чаек перед бурей, то взлетала на невозможную высоту, то

рушилась в глубины, делаясь почти неслышной, а Эрна все пела, пела, пела!

– Что она творит? – выдохнул мне в ухо Лауринь.

– Это ведьмины приемы! – ответила я, притянув его к себе – вой ветра перекричать я смогла бы только ценой сорванного голоса, корабль раскачивался на волнах, натужно скрипели снасти... – Думаете, легко поднять шторм там, где его быть не должно? Она выкладывается до предела, и если получится... Держитесь!!

Песня достигла предельной высоты, но Эрна не сорвала последнюю ноту, вытянула до конца, и смертельно опасный вихрь, вместо того чтобы разметать «Крылатого» по волнам, взвился ввысь, растворяясь в тревожно нависшем небе. Кого-то ждет незабываемый день, эта распоясавшаяся стихия задаст людям...

Я замерла.

Вовремя подоспевший Эрвин подхватил на руки падающую без сил сестру, унес ее в каюту.

– С ней все будет в порядке? – спросил Лауринь, проводив их взглядом.

– Да, – кивнула я, быстро соображая. Раньше бы мне понять! Но и теперь еще не поздно... – Заклятие она не испортила, по ней отдача не ударит. А что до сил – быстро восстановит. У них с братом, считай, один дар на двоих, они друг от друга питаются. Только он может разве что ветер поднять, ну да кое-какие боевые приемы знает, лечить худо-бедно способен, а вот она... Сами видели. Женщины-ведьмы обычно сильнее мужчин.

– Она ведь совсем юная, – капитан покачал головой, то ли осуждающе, то ли растерянно, я не смогла понять.

– Ей чуть за двадцать, я же говорила, – улыбнулась я. Матросы ставили паруса – уж попутный ветер мог обеспечить и Эрвин, да и я бы пособила, если что. – Она еще не вошла в полную силу.

– Страшно подумать, что произойдет, когда это случится, – хмыкнул Лауринь.

– Да ничего, – ответила я. – Ведьмы очень строго относятся к своему ремеслу. Никаких излишеств. Слишком опасно, вы сами видели. Неудавшееся заклятие бьет по хозяину, и чем оно сильнее, тем...

– Я понял, – кивнул Лауринь и поинтересовался зачем-то: – И когда она войдет в силу? С совершеннолетием?

– Нет, – покачала я головой. – Она давно совершеннолетняя по северным законам. А настоящую силу ведьма получит только с рождением

первенца. Да и вообще, чем больше у нее детей, тем она сильнее!

– Говорите, ей за двадцать? – приподнял брови Лауринь. – До сих пор не сыскалось смельчака?..

– Вы мыслите какими-то странными категориями, – отрезала я. – На севере большим почетом считается взять в жены морскую ведьму. Только вот они обычно женщины с разбором, абы за кого не пойдут!

Я умолчала о том, что Эрна, вероятнее всего, возьмет в мужья Эрвина: они просто не могут расстаться, этот их странный дар не позволит, не даст расплыть способности. Брат с сестрой и сейчас близки настолько, насколько только могут быть близки мужчина и женщина, и это ни у кого не вызывает ни удивления, ни осуждения: они просто не способны существовать иначе. На севере проще относятся к подобному, тем более если речь идет о ведьмах: у них же все не как у людей!

Что до детей... Ну, Эрна достаточно сильная ведьма, чтобы не дать такому близкородственному браку сказаться на потомстве! Это и наши маги превосходно проделывают, а уж ей-то такое наверняка по плечу... Не уверена, правда, чтобы Лауринь положительно отнесся к известию о подобном, потому и промолчала.

– Мы нагоним Наора завтра, – сказала я, помолчав. – Искренне надеюсь, что он утонет в шторм. Но если нет, если выберется на остров – а там, знаете, такие островки, за полдня перейдешь, одни скалы... птицы там отдыхают во время перелетов...

– Вы пойдете за ним, – кивнул капитан. – Я знаю. Я пойду с вами.

– Нет, – отрезала я. – Не пойдете.

– Не спорьте, – нахмурился Лауринь. – Это мое дело – идти или не идти, не так ли? И, как вы правильно заметили недавно: Его Величество не отменял своего приказа, согласно которому я обязан вас сопровождать. Всегда и везде. Забыли?

– Забудешь такое, – криво улыбнулась я. – Вы невыносимы, Лауринь! Кажется, с годами вы делаетесь только хуже!

– Кто бы говорил, – спокойно ответил он. – Вы себя со стороны не видите. Не уводите разговор в сторону, Фло. Я пойду с вами.

– У вас даже оружия нет, – скривилась я. Верно, Наор прихватил шпагу Лауриня, не смог расстаться с таким артефактом! И если правда все то, что он говорил о свойствах этой вещи, меня может ожидать неприятный сюрприз...

– Подберу что-нибудь у матросов, – упрямо ответил капитан. – Не спорьте, Фло. Я ведь и вплавь до острова доберусь, если в шлюпку не возьмете!

– Да, я помню, вы мастер по прыжкам в воду за кораблями, а теперь, значит, еще и за шлюпками, – кивнула я. – А если вас связать и сунуть в трюм? Головой борт пробьете?

– Лучше не проверяйте, – сейчас Лауринь не шутил, я видела.

Почему я должна мешать ему лезть смерти в пасть? Это его решение. Только его, и я не имею права его останавливать. Разве нет?..

– ...Госпожа Нарен! – разбудил меня азартный голос. Надо мной наклонилась Эрна. Выглядела она еще довольно бледно, но глаза блестели, значит, все в порядке. – Удалось! Их на рифы выбросило, мы там через час будем!

– А что Наор? – Я мотнула головой – растрепавшаяся коса упала на грудь. – Где?..

– Штормвестника бурей унесло, – сконфуженно ответила Эрна. То, что рядом со мной самым бессовестным образом дрыхнет Лауринь, ее вовсе не смущало. Я ведь говорю, на севере нравы куда проще! – Я о нем и забыла... Ну да я вашего Рраха отправила, подумала, вы не будете возражать...

– Не буду, – сказала я и улыбнулась. – В конце концов, это вы с Эрвином птенцов из гнезда доставали! Так что он увидел?

– Вы были правы – уцелел ваш Наор! – протараторила девушка. Ее тоже разбирал азарт. – Команда-то потонула, ну да там всего человек пять, а этот выбрался, за обломок мачты уцепился – как раз к островку его и вынесло. Сейчас там торчит, портки сушит! Правда, куда денется, не знаю...

– Если их должен был встретить другой корабль, – сказала я, – то он пошлет на него вызов, подберут. Надо успеть, пока те не подоспели, не знаю, кто там может оказаться!

– Говорю ведь – через час на месте будем, – кивнула Эрна. – Госпожа Нарен! Если чем помочь...

– Нет, – решительно мотнула я головой. – Это мое дело. Только мое, Эри. Не обижайся.

– И не подумаю, – серьезно сказала девушка. – Я понимаю. Удачи вам, госпожа Нарен. Мы ждать будем...

– Нет, – снова сказала я. – Высадите нас и уходите как можно дальше. Я не знаю, во что это все может вылиться. Обещай мне, что вы уведете корабль на безопасное расстояние!

Эрна молча кивнула, посмотрела как-то странно и вышла. Впрочем, ей-то я как раз доверяла: эта на рожон не полезет, вот лишь бы не взбрело ей в голову поучаствовать в забаве!..

– Просыпайтесь, Лауринь, прибыли! – толкнула я капитана в плечо. –

Не то оставлю на борту!

– Пора? – взгляд у него был совсем не сонным, видимо, он проснулся давно и слышал наш разговор с Эрной.

– Пора, – кивнула я, переплетая косу. – Лауринь, вы бы завещание оставили, что ли... Не могу гарантировать, что мы вернемся оттуда живыми.

– Мне нечего завещать, – хмыкнул он. – Поместье я отписал сестре, а больше у меня ничего нет. Так какая разница?

– И правда что, – ответила я. – Удобно вам!

– А у вас будто завещание на пять листов!

– На пять не на пять, но кое-чем все-таки владею, – усмехнулась я. – Но это и правда ерунда. Идемте, Лауринь. Что уж теперь тянуть...

Шлюпка доставила нас к берегу – чтобы пройти между рифами, пришлось приложить немалые усилия, – и хмурые матросы отбыли. Наор был здесь, об этом сообщил мне верный Ррах, которого я уже отправила на корабль, – успеет добраться, пока «Крылатый» не отошел достаточно далеко. Совсем рядом – вот за той скалой он разложил костерок: сумел набрать плавника, сухих водорослей, да и обломок мачты пошел в ход, а разжечь огонь для мага дело нехитрое. Там он высушил одежду, а теперь, похоже, дожидался меня: не мог ведь не понять, что шторм этот был рукотворным!..

Я не ошиблась: когда, спотыкаясь на камнях, мы вышли на ровную площадку, где горел костер, Наор встретил нас радушным жестом. Меня, вернее Лауриня, он упорно не замечал.

– Я вас недооценил, госпожа Нарен, – улыбнулся Наор. – Я знал, что вы найдете меня, но чтобы так быстро... Впрочем, вам повезло. Иначе бы вы меня не нагнали, не так ли?

– Совершенно верно, – улыбнулась я. – Но, знаете, полезные знакомства в таком случае очень выручают.

– Северные ведьмы, – покивал Наор. Поднялся, расправляя на себе одежду, – выглядела она, прямо сказать, скверно, и немудрено, после купания в ледяной морской воде и варварской сушки у костра! А толку-то: все равно дождь пошел, холодный, мелкий... Остаточное явление после рукотворного шторма, случается такое. Спасибо, не град! – Всегда это племя недолюбливал.

– Может, и зря, – сказала я.

– Да уж по всему выходит, что зря! – усмехнулся он. – Похоже, приемы в их арсенале любопытные. Ничего, наверстаю еще...

– Это если выберетесь отсюда, – заметила я.

– Ну, я полагаю, у меня больше шансов вернуться на большую землю с этого поганого островка, чем у вас, – усмехнулся Наор. – Вы ведь, как я понимаю, намерены свести со мной счеты? Разобраться, так сказать, раз и навсегда?

Я не отвечала, стараясь не упускать из виду ни малейшего движения Наора и надеясь предугадать его действия.

– В общем, и я не против, – произнес он. – С вами интересно было играть, вот только из фигуры вы рветесь в игроки, и это мне не нравится! Надо было разобраться с вами еще на материке, но тогда я еще надеялся поладить с вами миром, а теперь...

– Не выйдет, – закончила я. – Может, побеседуем, как полагается магам?

– Не возражаю, – усмехнулся он, – только, госпожа Нарен, давайте уж мы с вами будем действовать, как полагается в приличных легендах. Ведь о нас с вами наверняка сложат легенды эти ваши пираты, – усмехнулся он. – Скорее, конечно, обо мне, но кто знает... Так вы согласны?

– На что? – не удержалась я, даже не пытаюсь больше смахивать с лица капли воды: под таким дождем это бесполезно.

– Играть по правилам, – пожал плечами Наор.

– Я не знаю ваших правил, – повторила я собственные слова. – Так как я могу согласиться на то, чего не знаю?

– Это не мои правила, а общеизвестные, – усмехнулся маг. – По ним герой и его противник должны остаться вдвоем, а нас здесь трое. Несправедливо, не находите?

Он молниеносно вскинул руку, я изготовилась выставить защиту, но... Целью Наора была не я. Пока – не я.

Лауринь, до сей минуты сторожко оглядывавшийся по сторонам, будто ожидавший нападения со стороны, изумленно опустил глаза на мгновенно побуревшую на груди куртку и, не издав ни звука, мягко осел на землю, на залитые дождем острые камни...

– Так лучше, – заметил Наор удовлетворенно.

– Зачем?! – не выдержала я.

У меня перехватило дыхание: я знала, знала, чем может закончиться это плавание для Лауриня, и не подумала даже сунуть его в трюм, заковать в цепи – уж нашлись бы кандалы на борту! Пусть бы он меня никогда не простил за это, но...

– Я, знаете ли, помню о дурной привычке вашего спутника встречать в самый неподходящий момент, – маг растянул тонкие губы в усмешке. – Не дергайтесь, госпожа Нарен, вы ему не поможете. Вы ведь не маг-медик.

Умеете кое-что, но это не поможет.

Наор, будь он проклят, снова оказался прав: моих умений мага-медика едва хватило бы на такое. Выложившись до предела, я могла закрыть рану, дать Лауриню продержаться до прихода помощи, только где она была, эта помощь! И пока я занималась бы этим, Наор, не сомневаюсь, не упустил бы удобного случая прикончить меня. Даже случись чудо и дай Наор мне возможность попробовать спасти Лауриня, у меня элементарно не осталось бы сил на то, чтобы потом противостоять самому магу. А значит, на холодных камнях остался бы не один Лауринь, а мы оба.

Все это пронеслось в моей голове за доли секунды, и я невольно вспомнила Забытого – в который уже раз за последние дни! Вот каково его приверженцам: не на кого опереться, некому вознести молитву, и не на кого свалить свою вину. Я могу сейчас рвануться к Лауриню, подставить спину Наору и бесславно подохнуть, утешая себя мыслью о том, что не оставила близкого человека умирать в одиночестве, и зная, что теперь Наору уже никто не помешает играть в его игры, что стоят жизни стольким людям! Или – сделать то, что давно собиралась, и даже остаться, если сильно повезет, в живых... Так или иначе, вечность наедине с собой мне обеспечена.

– Что же вы, госпожа Нарен? – удивился Наор. – Я полагал, вы более привязаны к этому молодому человеку... Впрочем, если я и ошибся, неважно. Нам теперь никто не помешает, верно?

– Верно, – ответила я одними губами. – Нам никто не помешает...

Первая атака – обычная, прощупать противника, определить, насколько он силен...

– Не старайтесь так, – Наор усмехнулся. Поднял перед собой шпагу Лауриня. – Забыли об этом? Я сумел не потерять ее. Прекрасная вещь, защищает даже от атак боевых магов, куда уж вам!

Он выдвинул клинок из ножен именно в тот момент, когда я ударила во второй раз, – даже защиту не поставил, надеялся на артефакт! И я увидела, как по лезвию шпаги пробегают голубоватые искры, словно она в самом деле режет на части так тщательно сплетенные мною боевые заклятия...

«Тупое железо! – вот все, что я могла подумать с отчаянием. – Все равно, кого защищать?! Все равно, в чьих руках быть?»

И третья атака – один из излюбленных приемов недоброй памяти Раймо Бораса. Особенно подлый, хоть и не из самых сильных: если противник подставится, его можно скрутить, как прачка выкручивает мокрое белье, переломать кости, обездвигить...

Снова голубые искры на стали, и снова моя атака уходит в никуда,

но... Искры внезапно угасли, Наор выронил шпагу – металл лязгнул о камни, схватился левой рукой за правую, повисшую плетью. Я ведь говорила: зачарованное оружие – подлая штука, не угадаешь, кому поможет, а кого предаст! И странно было думать, что эта вещь предпочтет незнакомого владельца тому, кто был с ней десять лет, из чьих рук она попробовала крови боевого мага... Я знала, как Лауринь относится к оружию: уважительно, с почтением даже, не как к обычной железке. Не как к предмету, полезному или не слишком. Именно это продемонстрировал Наор, и это явно не понравилось наследству Такейна... А может, я все придумала и рукоять просто выскользнула из руки мага, может, это мое заклятие оказалось достаточно сильно, чтобы пробить его защиту!

Неважно! Некогда мешкать... Сейчас – пока он устанавливает защиту, лишившись помощи артефакта, сильную защиту, вот только он не знает, против чего ему придется защищаться!

Вихрь с просверком синих искр поднялся вокруг меня, даже струи дождя снесло в стороны. Наор атаковал почти одновременно, и он был очень силен, но моя защита не подкачала, я ведь не сиднем просидела все эти годы! А вот его защита проминалась под моим нажимом, уступала, а ведь это пока было не полноценное «синее пламя», а лишь пробные искры!

Не знаю, что со мной будет после такой атаки, даже думать не хочу! Ни разу не пробовала этого в действии – в полную силу. Не представляю, что останется от меня, если выложиться по полной, но... уже все равно. В живых останусь или я, или он, и нет смысла думать о последствиях. Я существую здесь и сейчас. Я вкладываю все силы в этот холодный огонь, я растворяю всю свою мощь в нем с одной лишь целью...

«Ты не ожидал от меня такого, Наор? – спросила бы я, если бы у нас оставалось время на разговоры. – Ты думал, что встретил обычного мага, пусть независимого, пусть сильного, а еще достаточно самонадеянного, чтобы попробовать справиться с тобой? Но ты ведь не знал, что я когда-то дружила с Раймо Борасом, лучшим боевым магом современности, и, какой бы дрянью он ни был, я многому успела у него научиться, Наор!»

Он до сих пор не мог действовать правой рукой, и это говорило в мою пользу: заклятие сработало! Ничего, это еще не все, на что я способна!

А главное – я поняла, что он такое. Та случайно мелькнувшая во время наблюдения за Эрной мысль дала пищу мозгам. Наор – стихийный маг. Это почти то же самое, что независимый, вот только нас обнаружить можно, а у стихийных магов сила выплескивается в момент сотворения заклятия, будто отворяется и тут же затворяется какой-то сосуд. И никаких остаточных проявлений, никаких внешних признаков – его нельзя найти,

пока он не начнет работать, да и тогда можно вычислить лишь в процессе сотворения заклятия! Огромная редкость, неудивительно, что Коллегия приняла его с распростертыми объятиями, дала все, чего он ни пожелал, вот только выпускать не собиралась – нельзя, чтобы такой маг оказался на свободе. Его невозможно найти, если он сам того не пожелает, он может успешно маскироваться под обычного человека, он может прожить тысячу разных жизней... как и поступил Наор. С его возможностями и полученными в Коллегии знаниями – удивительно ли, что он почувствовал себя безнаказанным?..

«Но ты не знал, – продолжала я внутренний монолог, – не мог знать... я десять лет посвятила тому, чтобы научиться облекать силу мага в конструкции, доступные лишь ведьмам, и наоборот. Как маг я и в самом деле не могу тягаться с тобой, ты слишком силен. Но как ведьма... У ведьмы есть лишь один законный способ войти в полную силу, и я им воспользовалась, Наор! Воспользовалась, еще когда ничего не знала о тебе – таком, каков ты есть... Но и обычную ведьму, ту же Эрну, ты раздавишь, не сомневаюсь, а потому попробуй-ка на зуб меня, редкую помесь, сумеешь ли раскусить?!»

Наор пока успешно противостоял мне, он был очень силен, но – он не был боевым магом, он не знал, как защититься от кое-каких подлых приемов, которые боевые маги используют исключительно друг против друга, против остальных им хватает и обычных атак... А еще он не знал ведьминских приемов, и когда я почувствовала, что восстановленная было защита Наора дрогнула, в ход пошло настоящее «синее пламя». Я выкладывалась по полной, зная, что незачем уже экономить силы, нас лишь двое на этом клочке земли, и только один уйдет отсюда живым! Да даже если я и сдохну, прикончив Наора, дело того стоит! Плевать мне было на судьбы мира, на все то, что он натворил в Арастене и где бы то ни было еще, сейчас я хотела поквитаться с ним только за одно – и я это сделала.

Эта атака, «синее пламя» – коронный прием морских ведьм, самых сильных, самых опасных – не скромных погодниц или «рыбьих пастушек», а тех, что идут на боевых кораблях впереди всего отряда. Именно «синим пламенем» они крушат военные корабли, именно эти вихри силы сталкиваются над морем, когда северяне решают помериться силой друг с другом! Никто не станет применять это против толстопузых кораблей торговцев и подобной мелкой рыбешки. Военный фрегат с боевым магом на борту или такой же корабль с сильной морской ведьмой – единственная подходящая мишень. Впрочем, зарвавшийся маг, возомнивший себя богом, тоже сгодится!

Я выжала себя без остатка, до донышка, и вьющаяся вокруг меня спираль «синего пламени» сияла ослепительным, нестерпимым светом. И когда спираль внезапно вытянулась в копье, враз проломившее мощную защиту Наора, он смог только выставить перед собой руки, словно в отчаянии пытался загородиться от ледяного всепоглощающего пламени...

Этот погребальный костер виден был, должно быть, со всех проходящих мимо кораблей, а может, и на материке. От Наора не осталось, кажется, даже пепла, а если что и осталось, с новой силой хлынувший ливень мгновенно смыл это с камней, спрятал в расщелинах, залепил мокрым песком...

– Туда тебе и дорога, – сказала я сипло. Мне смертельно хотелось улечься на землю и закрыть глаза, чтобы перед ними перестали мерцать разноцветные круги – не стоит в упор пялиться на «синее пламя», даже если сама его и сотворила.

Лауринь лежал так же, как упал – лицом в землю, в светло-розовую воду: она все норовила побагроветь, но дождь не давал, все вымывал и вымывал кровь, уносил куда-то в море.

Я перевернула его на спину – он еще дышал. Нет, я ничего не могла поделать, даже и с самого начала – вряд ли, а уж тем более теперь. Сейчас мне не хватило бы сил залечить даже обычную царапину, что уж говорить о таком. Все, что я могла, – это снять боль, и только, уже на последнем пределе сил...

Ресницы Лауриня вздрогнули: глаза его казались почти черными, зрачок расплылся во всю радужку.

– Фло... он...

– Его нет... – Сколько воды кругом, а в горле пересохло. – Совсем нет, даже пепла не осталось...

– Умница, Фло... – Он силился улыбнуться, но губы не слушались.

Проклятый Лауринь! Он столько раз порывался умереть, причем непременно у меня на руках, и, кажется, ему это все-таки удастся... И я ничего не могла поделать, только сидеть рядом и бессмысленно и бесконечно пытаться стереть с его лица потеки дождя, не замечая, что сама вымокла до нитки...

Что-то гроыхнуло в небе, должно быть, гроза началась, хотя в это время года гроз в здешних краях не бывает. Впрочем, после того, что сотворила Эрна, а теперь еще и я... немудрено. Да какая разница...

Шагов я не услышала. Впрочем, окружающий мир занимал меня сейчас настолько мало, что я не вздрогнула, даже когда чья-то ладонь легла мне на плечо.

- Вы? – спросила я безо всякого удивления, подняв голову. – Откуда?
- Мы за вами следили, – ответил невысокий человек средних лет.
- «Мы»?

Вместо ответа он указал вверх. Там, на фоне нависших серых туч можно было различить несколько кружащих на большой высоте черных силуэтов, то появляющихся, то вновь исчезающих в рваных серых тучах.

– И зачем?..

– Нас попросили, – улыбнулся он. – Попросили присмотреть за вами и быть готовыми вмешаться, если вы не справитесь. Но вы обошлись без нашей помощи, Флоссия.

– О да... – Я коротко и зло рассмеялась. – Я просто замечательно со всем справилась, как видите! Зачем вы притащились теперь, Гарреш?! Рассказать мне о том, как славно эта потасовка смотрелась с высоты вашего полета?..

Гарреш присел рядом со мной, взглянул искоса. Я хотела было добавить кое-что еще, но внезапно с изумлением поняла, что земля стремительно несется мне навстречу. Я еще успела почувствовать, как с размаху приложилась физиономией о камни, и только после этого потеряла, наконец, сознание...

Эпилог

Открывать глаза не хотелось, но все-таки пришлось, поскольку лежать и делать вид, будто я – и не я вовсе, а какой-то посторонний человек, было глупо. Хм... Где это я? Маленькая комната, низкий потолок, узкое окошко, койка, на которой я лежу, – вот и все. И качка, такая знакомая и привычная – выходит, я на корабле.

Я села – слегка закружилась голова, впрочем, это почти сразу прошло, – оглядела себя. На мне была простая длинная рубаха, каких я отродясь не надевала, волосы заплетены в косу, но свободнее, чем это обычно делаю я сама. Я дотронулась до лица – так и есть, ссадины уже поджили, но вид, должно быть, у меня замечательный. В остальном, насколько я могла судить, со мной был полный порядок: ощущался легкий упадок сил, что немудрено, но это пройдет через несколько дней само собой, тут уж ничего не попишешь.

За окошком царила серая муть, не разобрать, где небо, а где земля, да и определить свое местонахождение я затруднялась.

На полу рядом с койкой обнаружилась моя одежда, чистая, сухая и аккуратно сложенная.

Я успела одеться и как раз переплетала волосы, когда дверь бесшумно отворилась, и ко мне заглянула белокурая девушка.

– Госпожа Нарен, вы уже поднялись? – поразилась она. – Вот это да! Я все-таки проспорила Эрвину... Он сказал, что вы на третий день встанете, а я думала, вы еще неделю по меньшей мере проваляетесь!

– Третий день? – нахмурилась я.

– Ну да, сегодня третий день пошел, как мы вас с острова забрали, – пояснила Эрна, заходя в каюту. – Мы ведь недалеко отошли, хоть вы и велели убираться. А Эрвин приказал ждать. Когда сперва полыхнуло, а потом затихло, мы и вернулись. – Эрна посмотрела на меня с легкой завистью. – Никогда «синего пламени» такой силы не видела, там до сих пор, поди, эхо держится! В общем, там вас и нашли, забрали на корабль... Вот, идем к Арастену. Да что ж я болтаю, вы, наверно, есть хотите?

– Чудовищно, – призналась я. Третий день, значит... Нужно было спросить, что сделали с телом Лауриня: оставили на острове, отправили за борт, как принято у островитян, или еще что, – но язык не поворачивался.

– Ну так пойдете, сейчас как раз обедать будем, – сообщила Элина. – Или вам сюда, может быть, принести?

– Да нет, я вполне в состоянии передвигаться самостоятельно, – хмыкнула я.

– Идемте тогда, – скомандовала Эрна. – Скоро сготовят. Или вы сперва к своему другу зайдете?

– Что?.. – Я решила, что ослышалась. Какие друзья могут быть у меня на этом корабле, кроме близнецов?

– Ну тому, что с вами был, – пояснила Эрна. – Досталось ему здорово, иные покойники, и те краше выглядят... Тут рядом, Эрвин ему свою каюту уступил, с матросами перебьется! Пойдете?

– Пойду... – ответила я тихо. Очень хотелось ущипнуть себя за руку, чтобы убедиться в реальности происходящего.

– Ну так идите, потом поднимайтесь, обедать будем, – сказала девушка. – Не заплутаете, наверно, на «Крылатом»!

Я взялась за ручку соседней двери.

– Погодите, – остановила меня Эрна. – Забыла совсем, госпожа Нарен, это вот у вас в руке было, когда мы вас нашли... Сейчас... – Она сунула руку в один карман, в другой – их на ее широких штанах, издали сходящих за юбку, имелось превеликое множество, – наконец, нашла искомое. – Держите! Подмокло малость, ну так лило-то!

Я взяла порядком измятое письмо и решительно толкнула дверь.

Эрна ничуть не преувеличивала, вид у Лауриня в самом деле был – краше в гроб кладут. Но все-таки он был несомненно жив, а это ни в какие ворота не лезло!

Я присела на койку и некоторое время разглядывала иззелена-бледное лицо Лауриня, подперев подбородок кулаками. Потом вспомнила о письме.

Почерк был мне незнаком, впрочем, определить автора и так не составило бы труда. «Я обязан вам достойным посмертием одного сына, – было написано твердым старомодным почерком, – жизнью и счастьем племянника. Эта малость – все, чем я пока могу вам отплатить.» Стоило мне дочитать до конца, письмо вспыхнуло прозрачным бездымным пламенем и исчезло в мгновение ока.

– Дешевый трюкач, – сказала я вслух. – Малость, надо же...

И что мне стоило отключиться парой минут позже, увидела бы драконью магию в действии! Это в самом деле нечто удивительное – ведь даже шрамов не осталось, а я своими глазами видела, что атака Наора сотворила с Лаурином...

Я посмотрела в сторону – на аккуратно сложенные вещи капитана. Да, с мундиром ему придется попрощаться... А шпага уцелела, надо же, даже «синее пламя» ей нипочем оказалось! Хорошо, что кто-то ее подобрал,

бросать такое оружие – это никуда не годится...

В голову лезла такая вот ерунда, и я долго бы еще так просидела, забыв об обеде, если бы Лауринь не соизволил открыть глаза. Взгляд у него был мутный, как, впрочем, и полагается человеку, едва не отправившемуся к праотцам.

– А знаете, что самое обидное, Лауринь? – сказала я, когда ставший более-менее осмысленным взгляд Лауриня сфокусировался на мне. – Мне снова не удалось увидеть драконов в их истинном обличье...

– Успеете еще... – одними губами ответил Лауринь, а я наклонилась, прижимаясь щекой к его щеке, и сказала страшную глупость:

– Я так или иначе вас переживу, я знаю. Но вот только посмейте умереть раньше времени, Лауринь, я вам этого никогда не прощу!

– Как вам будет угодно, – в тон мне ответил Лауринь и повернул голову, ловя губами мои губы.

Все-таки мы с ним друг друга стоили...

Дорога до Арастена мне почти не запомнилась. Кажется, я проспала почти все время, просыпаясь только затем, чтобы поесть и взглянуть, жив ли еще Лауринь, не померещилось ли мне. По-моему, эта забота опротивела ему уже на вторые сутки, но деваться с корабля ему было некуда, если только за борт, головой вниз, но к таким подвигам он пока готов не был.

В порт вошли без каких-либо проблем, стоило мне показаться и назвать себя. Боевой корабль северян на рейде – зрелище непривычное, что и говорить! Должно быть, этой темы для разговоров хватит горожанам на неделю, никак не меньше.

Правда, меня это вовсе не занимало. Мы распрощались с близнецами – кажется, при следующей встрече я смогу сказать их отцу, что теперь мы квиты, раз и навсегда!

– Госпожа Нарен, – Эрна смотрела серьезно, без улыбки, – если что, если эта ваша Коллегия вздумает на вас...

– У нас не найдут, – коротко закончил Эрвин. – И не сунутся.

– Ничего они не сделают, – бледно улыбнулась я. – И не узнают даже, если я не расскажу.

– Так какое эхо держится! Вы б послушали! – усмехнулась девушка. – Уж поймут, что не рыбу там ведьмы глушили!

– Послушаю, – согласилась я. – Когда в себя приду.

Признаться, мне было страшно пробовать даже простенькое заклинание: а ну как я выжала себя досуха? Что, если я больше ни на что не способна? И пусть твердят, что способности к магии – это врожденное! Хороший голос – тоже врожденное, только его сорвать можно! Но вроде

бы... вроде пока я не чувствовала никаких фатальных изменений, вот только напрягаться не хотела. Мало ли...

– В общем, если что... – снова начала Эрна.

– Буду рассчитывать на гостеприимство Дома Аолле, – улыбнулась я. – Не задерживайтесь. Вас, поди, уже обыскали!

– Ну и неправда ваша, – хмыкнула она. – Я уж штормвестника отправила с новостями, чтобы переполоха не случилось. А ваши вороны, кстати говоря, оба тут. Ррох нас нагнал, когда к Арастену шли, вон они сидят...

– Хорошо... – У меня не было сил говорить, и Эрна это поняла. Порывисто обняла меня на прощанье, расспрашивать больше ни о чем не стала. Когда-нибудь еще встретимся, и я расскажу, кто был тот человек, которого мы преследовали. Которого я убила...

Заигравшийся маг – что может быть хуже? Надеюсь, я этого никогда не узнаю!

Об этом я думала, когда мы с Лауринем бок о бок неторопливо ехали по улицам Арастена – взять лошадей напрокат несложно, особенно в порту. Жаль моего мерина, пропал, наверно... Или вышел-таки к деревне, крестьяне подберут. Он здоровенный, пахать на нем вполне можно. А кобылу люди Лауриня приведут. И его буланого тоже...

Простые мысли позволяли отвлечься. Нет, не так: они помогали заполнить пустоту, что царила у меня в голове, звенящую, прозрачную... Может быть, это просто от усталости? Я надеялась на это.

Мы свернули на другую улицу, миновали несколько особняков. Мое внимание привлекла красивая карета, остановившаяся у богато выглядящего дома.

– Тут полковник Олвер живет, – заметил Лауринь. – Гости у него среди недели? Странно!

Я только плечами пожала и хотела было отвернуться, но тут из кареты, опираясь на руку слуги, выпорхнула Инора... нет, уже не Инора Новер. Судя по ее одеянию и прическе, она теперь носила фамилию мужа и была этим крайне довольна. Во всяком случае, ее хорошенькое личико светилось довольством. А может, и счастьем, не разберешь...

Вслед за нею из кареты выбрался мой коллега. У Анельта оказалось лицо человека, который старается быть счастливым, несмотря ни на что. Ну, удачи ему... Желал заполучить бесплатного информатора в виде дядюшки красавицы жены? Кто еще кого заполучил, вот вопрос! Олвер – не та натура, чтобы помогать за красивые глаза, а что может ему предложить взамен Анельт? Да ничего пока что. Еще и с женой придется

обращаться, как с хрупкой цияньской вазой, слова лишний раз поперек не скажи... Впрочем, какое мое дело? Парень именно так видел свое счастье, он его получил, так о чем тут говорить?

– Нам не по пути дальше, – сказала я Лауриню.

– Я вас... – начал он, но я перебила:

– Не нужно меня провожать. Это мне бы вас до дома довезти: вы еле в седле держитесь! Езжайте и отоспитесь, потом...

– Да, я помню ваше обещание, – кивнул он серьезно. Не стал ни на чем настаивать, и на том спасибо! Сейчас у меня не было сил с ним спорить. – Вы-то доберетесь одна?

– Доберусь, – усмехнулась я. – До встречи, Лауринь.

– До встречи, – кивнул он, и мы разъехались.

Родная Заречная встретила меня привычно: лай собак из-за заборов, детвора, так и кидающаяся под копыта лошади...

– Аю! – окликнула я, открыв ворота и заводя лошадь во двор. – Возьми коня!

– Госпожа! – выскочила на шум Тея, всплеснула руками: видно, моя бледная физиономия ее напугала. Вон, даже в полный голос заговорила! – Госпожа... нет Аю!

– Как – нет? – нахмурилась я. – Куда она делась? Сбежала, что ли?

– Нет... – Тея потупилась. – Ее тот господин забрал. Ну, что жил у вас. Молодой. Сказал, вы дали разрешение, и девочка тоже согласна.

– Давно? – коротко спросила я.

– Да вот дня три тому будет, – подумав, ответила женщина.

Все верно. Вейриш сделал то, о чем попросила его Аю, а она, несомненно, просила его присмотреть за мной. За «аяйкой». Вот о чем они вели речь в тот день: видно, она поставила условием – выполнит просьбу, пойдет за него, а нет... Он выполнил. Они с Гаррешем и еще другие, не знакомые мне...

Пускай. Пусть девчонка будет счастлива. Жаль только, не смогу поблагодарить ее за все. За желтую кобылу, за вороного коня, за серьги с алыми камушками, которые не надела бы, не напомни мне маленькая ашшу. Почему она так относилась ко мне? Что хорошего я для нее сделала? Кто разберет...

Я отвела лошадь на конюшню, расседлала, задала корма. Ничего. Мерин вряд ли ко мне вернется, эту конягу я верну хозяину, а с кобылой управлюсь и сама. Можно на худой конец договориться, чтобы соседский конюх пособлял. Я заплачу, нетрудно!

– Госпожа, извольте ужинать? – встретила меня Тея. Лицо у нее было

испуганное, не доводилось ей еще встречать хозяйку в таком измочаленном виде. – Готово все...

– Давай, – кивнула я. – И ванну мне.

Просто спокойно посидеть, выпить орты, поужинать и ни о чем не думать. А потом горячая вода, снимающая усталость, и – спать...

Я запретила меня беспокоить и проспала, похоже, не меньше двух суток, изредка просыпаясь, чтобы перекусить. Минуты моего бодрствования приходились все больше на ночное время, так что Тею я и не видела, просто опустошала кладовую. Что поделать, такой у магов организм: чем больше сил потратишь, тем дольше придется восстанавливаться! А что может быть лучше для восстановления, чем еда и сон?

В очередной раз я проснулась, когда за окнами было светло, потянулась и поняла, что спать больше не хочу.

– Тея! – рявкнула я на весь дом, приоткрыв дверь. – Готовь завтрак! Или обед, что там... И воды согрей умыться!

Служанка ответила в том смысле, что еда только меня и ждет, а через пару минут прибежала ко мне с кувшином.

– Госпожа, вас там господин дожидается, – сказала она, поливая мне над умывальником.

– Какой еще?.. – отфыркнувшись, я потянулась за полотенцем. Не успела вернуться, уже работу подкидывают? Что ж... Я прислушалась к себе. Бывало мне и лучше, но от задания не откажусь! Самое то, чтобы встряхнуться!

– Ну... – Тея замаялась. – Который у вас часто бывал. Гвардеец.

– Лауринь? – удивилась я, отбросив полотенце. – Откуда он взялся?

– Так он каждый день навещается, – сообщила служанка. – Вот вы как приехали, так не выходили. А он утром и вечером, будто назначено ему... Будить вас не велел, только спрашивал, все ли в порядке. А тут вот явился, а вы меня позвали...

– Ясно, – усмехнулась я. Раз Лауринь понял, что я очнулась, то не уедет. Ну, так тому и быть! – Накрывай тогда стол на двоих.

– Господин капитан уже изволили позавтракать, – сказала Тея.

Я онемела.

– Вы что, столоваться теперь у меня будете? – спросила я, спустившись в кухню, где Лауринь преспокойно восседал за столом, будто у себя дома.

– От меня кухарка ушла, – сообщил мне капитан. – Говорит, плачу мало и вообще не ценю ее усилий. А ваша Тея готовит хорошо, хоть Рима

была лучше.

– Ну вы...

– И долго же вы спите! – Лауринь глянул на меня с издевкой. Сам он выглядел куда лучше, чем пару дней назад. – Я уж думал, вас поцелуем придется будить, как в сказке!

– Вы бы тогда рисковали превратиться в лягушонка, – заметила я, – как в сказке!

– Прекрасная бы из нас вышла пара, – заметил он. – Чудовище и лягушонок...

– Вы нарываетесь, – сказала я спокойно, выбирая, что бы такое съесть. – Пользуетесь тем, что я еще не восстановила силы, а потому...

– А потому особенно злы, – завершил капитан. – Фло, вы отвратительно выглядите, уж простите за такой сомнительный комплимент. С вами...

– Все в порядке, – ответила я. – Еще пару дней посижу дома и буду как новенькая. А вы?

– А я давно на службе, – пожал плечами Лауринь. – Кстати, мои люди вернулись. Ваших лошадей привели, если вам интересно.

– Обоих? – удивилась я.

– Ну да. Мерин ваш остальных не к деревне повел, а обратно. Мои-то по следам шли, вот, наткнулись на лошадей. Так что ваше имущество цело и невредимо... – Подумав, Лауринь добавил: – Только жрут они, будто прорва какая-то!

– В хозяйку удались... – пробормотала я, запивая еду горячим травяным отваром. – Спасибо, Лауринь. Подержите их пока у себя, мне опять конюха искать надо!

Он взглянул удивленно, пришлось рассказать, куда пропала Аю. Как ни странно, особенного удивления капитан не выказал. Может, чуял что, спрашивать я не стала.

– Кстати, это для вас, – Лауринь протянул мне внушительного вида конверт с королевской печатью. – Просили передать.

– Это еще что? – удивилась я, ломая печать. – Ах вон как...

Это оказалось всего лишь официальное приглашение на церемонию бракосочетания принца Арвейна с княжной Вельской. Его Величество выражал надежду, что я не пренебрегу этим скромным событием и соглашусь считаться почетной гостьей на торжестве.

– Выходит, они договорились все-таки? – поинтересовалась я.

– Княжна сказала, что простила Его Высочество дважды, – сообщил Лауринь, – а третьему не бывать. Прозвучало это, как мне сообщили, более

чем убедительно.

– Не сомневаюсь, – усмехнулась я.

Да, Вийна Вельская, пожалуй, сможет стать хорошей супругой Его Высочеству. Во всяком случае, покорно терпеть его выходки она не станет, и Арвейну останется либо остепениться, либо... Боюсь, выбора у него нет. Что ж, это и к лучшему...

– Пойдемте в кабинет, – пригласила я, доев. – Вижу, вы поговорить хотите, так не на кухне же...

Мы поднялись на второй этаж, я отдернула плотные шторы, впустив холодный зимний свет. Лауринь явно собирался с мыслями, но сказать ничего не успел: на улице загрохотали колеса, залаяли собаки, заскрипела створка ворот – моих ворот, между прочим!

Потом что-то затрещало, очевидно, колесо таки зацепилось за воротину...

– Что за олухи! – раздался скрипучий старческий голос. – Неужели нельзя открыть ворота пошире?

Оправдываясь, забубнил что-то кучер, но его определенно не слушали. С хриплым карканьем взвились в небо Ррах и Ррох – эти бдели на дереве у ворот, и происходящее им явно не понравилось...

– Это... господин Нарен? – Лауринь удивленно посмотрел на меня.

– Я разве не говорила, что он скоро приедет? – удивилась я. – Забыла, видимо, со всеми этими делами...

– Он надолго? – уточнил зачем-то капитан.

– Насовсем, – сказала я, раскуривая трубку. – Мы, видите ли, решили съехаться. Дед уже староват для того, чтобы жить одному, а мне время от времени нужны его консультации.

– Понятно. – По лицу Лауриня видно было, что такое положение вещей его... не вполне устраивает. Деда моего он слегка опасался, и правильно делал.

Он определенно хотел добавить еще что-то, но в этот момент внизу раздался такой топот, будто там резвилось несколько жеребят, затем что-то с грохотом рухнуло, проскрипела лестница, и дверь распахнулась, как от удара тараном. Некоторых моих домочадцев трудно приучить к хорошим манерам! Впрочем, я и сама ими не страдаю...

В первый момент даже мне показалось, что в кабинет ворвался небольшой ураган, вроде того, что подняла Эрна. Могу представить, как зарябило в глазах у Лауриня!

– Мы приехали!! – сообщил маленький смерч так, что во дворе наверняка лошади шарахнулись.

Мое счастье, что я не стояла, а присела на край стола, иначе быть бы мне сбитой с ног! А уронить меня не так уж просто, это и Лауринь подтвердить может.

– Замечательно! – ответила я. Со двора слышался брюзгливый голос деда, на все корки распекающего слуг. Могу представить, как ему досталось за время дороги! – Только где же твои манеры? По пути растеряла? Я, положим, обойдусь и без «здравствуйте», но здесь, кроме меня, и другие люди есть!

– А!.. Не заметила!

– Я заметила, что ты не заметила... – Я потерла шею, освобожденную от изрядной тяжести. Все-таки северное воспитание в некоторых моментах... травмоопасно. Ни один благовоспитанный арастенец не стал бы сигать с разбегу мне на шею! – Знакомьтесь. Это Фергия Нарен...

Девчонка церемонно протянула руку, меряя ничего не понимающего Лауриня оценивающим взглядом.

– А это капитан Лауринь, – завершила я фразу.

– Я догадалась, – кивнула она, не сводя с него глаз, в которых разгорались любопытные золотистые искорки. – Рада знакомству, господин капитан! Я – будущий судебный маг, если вы не поняли.

Лауринь, как давеча Вейриш, опустился на одно колено, приняв руку девочки в свои.

– Я... понял, – негромко ответил он. Хотел спросить что-то еще, но произнес лишь: – Рад знакомству.

– А он ничего, – отвесила сомнительный комплимент Фергия, когда Лауринь поднялся во весь рост. Добавила, смерив его взглядом (она приходилась капитану повыше локтя, но это не мешало ей смотреть свысока): – Я думала, он совсем скучный, а...

– Закрой рот, – посоветовала я, улыбнувшись так, что Фергия разом умолкла. Уж кто лучше всех знал, когда не стоит меня злить, так это она! – И отправляйся наверх. Жить в мансарде будешь.

– Под крышей, что ли? – нахмурилась она. Я будто в зеркало заглянула – точно такая же гримаса, бывало, мелькала и на моем лице. – Там...

– Там удобнее всего, – заверила я. – Ни ты никому не мешаешь, ни тебе никто не мешает. И дед туда не полезет без лишней надобности!

Этот аргумент подействовал как нельзя лучше.

– Ладно, – протянула Фергия. – Но...

– Тебя там ждет подарок, – сообщила я терпеливо. – Трехтомник Салейла, помнишь, ты хотела? Так вот иди и займись им, и не мешай мне!

– И только-то? – снова нахмурилась она. – А дед говорил, что...

– Сгинь!! – не сдержавшись, рявкнула я так, что стекла зазвенели. Вот такое обращение действовало на Фергию лучше некуда! – И не показывайся, пока не позову!

– Хо-ро-шо! – раздалось уже откуда-то с лестницы. – Спасибо!

– Только учти, дом деревянный, не каменный, так что осторожнее с огнем! – крикнула я вслед. Салейл был хорошим магом, вот только в его знаменитом трехтомнике собраны в основном формулы работы с огнем. Дед ворчал, что рано давать Фергии такую книгу, но я придерживалась другого мнения. Спалить дом я ей не позволю, а потренироваться всегда полезно, тем более что даже самые сложные формулы у Салейла изумительно красивы и изящны в своем построении. – Простите, Лауринь, но теперь в этом доме так будет всегда. По меньшей мере до тех пор, пока это чудовище не достигнет совершеннолетия и я не смогу выгнать ее из дома.

– Это ваша дочь? – произнес Лауринь с непередаваемым выражением на лице.

– Ну не сын же! – хмыкнула я. – Как вы догадались, спрашивать не буду: чьим еще отпрыском может оказаться такое кошмарное создание? Я уж молчу, что мы с нею на одно лицо!

– Я...

– Вы удивлены? – поинтересовалась я. Хотела было налить себе орты, но передумала: если поступать так всякий раз в подобных случаях, недолго и спиться! – Почему? Или вы считаете, что у судебного мага не может быть детей? Я вас огорчу, но мы размножаемся точно так же, как все обычные люди, и доказательством тому служу я сама, дочь и внучка судебных магов!

– Ей... лет пятнадцать? – спросил он тихо.

– Ей десяти нет! – я все-таки достала бутылку. – Будете? Я так и думала... А что здоровенная, не смотрите, в меня удалась!

– Значит... – я не могла разобрать, что выражает лицо Лауриня, и мне это не нравилось. – Вы поэтому уехали?

– Ну неужели вы вспомнили, что голова у вас не только для ношения шапки предназначена! – хмыкнула я. – Догадались, не прошло и полугода!

– Все ясно... – Он залпом осушил предложенный стакан, оставил его, мотнул головой, как прежде, когда собирался сказать что-то действительно важное. – Вот чего вы испугались. Вот за что вы боялись... А я думал – почему? За себя бы вы не переживали, за господина Нарен тоже, Наор правильно сказал. Но это...

– Ну да, – хмыкнула я. – Лауринь, маги размножаются так же, как

обычные люди, я уже сказала. Вот только один вопрос: вы много знаете потомственных магов?

Он покачал головой.

– Верно. Это и Коллегией не приветствуется особенно. Вот потомственные ведьмы – дело другое. – Я отпила глоток орты. – Но у них многое проще. У нас же... Мы живем дольше обычных людей, Лауринь, но расплачиваемся за это кое-чем другим, иначе наш континент давно был бы покрыт магами в три слоя, да еще дамбы в море насыпать осталось бы!

Я говорила чистую правду. Не так просто магу подобрать подходящего партнера, не так просто выбрать подходящее время. Я не выбирала: в тот момент мне приходилось думать о куда более серьезных вещах. Да еще клятый Борас со своим колом – это после ранения одно заклятие дало сбой, а я о нем, честно говоря, и не вспомнила. Вот и вышло... вернее, выросло, что выросло.

– Понятно... – Лауринь помолчал, потом произнес осторожно: – Возможно, мой вопрос покажется вам неуместным, но... почему у девочки ваша фамилия, а не фамилия отца?

С таким выражением лица только в прорубь зимой бросаться!

Я подавила усмешку. Ответ я знала, придумала его уже давно и только ждала, когда же прозвучит сам вопрос!

– Во-первых, я не замужем, – протянула я нарочито спокойно. Решимость на лице Лауриня вдруг сменилась растерянностью, а в глазах мелькнуло что-то такое... – Во-вторых, на этом настаивал дед: он ведь у меня повернут на создании династии судебных магов, и это ему покамест удастся... Хотя посмотрю я, как он справится с Фергией! Ну а в-третьих, – закончила я мысль, – у нее моя фамилия просто потому, что Фергия Лауринь, на мой вкус, звучит еще хуже, чем Лаур Лауринь! Нет бы Фергия Лагарста, в этом что-то есть, а так...

– Что?..

– Если у вас плохо со слухом, обратитесь к магу-медику, – посоветовала я. – Что вы на меня так смотрите?

– Ничего особенного, – на удивление спокойно ответил он. – Просто размышляю о том, что у меня прибавилось причин для ненависти к вам...

– Неужели?

– Представьте.

Лауринь смотрел мне в глаза, и выражение его взгляда не сулило ничего хорошего. Впрочем, я знала, что этим все и кончится. Что ж...

– Когда ты закончишь играть в гляделки со своим солдафоном, – раздался у меня за спиной скрипучий и недовольный голос деда, – то

поднимись наверх и сделай что-нибудь с крышей!

– А что такое с крышей? – удивилась я, взглянув через плечо.

– Увидишь, – значительно ответил дед и удалился, бросив напоследок: – Вернее, *не* увидишь!

Ясно. Он так настрадался от Фергии, что теперь намерен свалить на меня заботу о ней. Ну уж нет!

Лауринь вопросительно посмотрел на меня.

– Всегда терпеть не могла Салейла, – признала я, направилась к лестнице и крикнула вслед деду: – Будь любезен, разберись сам с этой ерундой, у меня срочный вызов! Правда ведь, Лауринь, вы же не просто так явились, а по какому-то делу?

– Так точно, – отчеканил капитан. – Его Величество просит вас как можно скорее прибыть во дворец. Сегодня утром было совершено дерзкое ограбление, похищены драгоценности племянницы Его Величества.

– Изумительно, – сказала я, направляясь к дверям. – Что же вы мне сразу не сказали! Несли какую-то ерунду, а тут такое дело! Давно мечтала расследовать похищение королевских драгоценностей... Едем, Лауринь. До вечера надо еще многое успеть... Да что вы смеетесь?

– Простите, Фло, – очень серьезно и очень тихо ответил Лауринь. В глазах его злые огоньки уступили место веселым искрам. – Я солгал. Никакого ограбления не было.

Я взглянула на него внимательнее и поняла, что сейчас Лауринь говорит правду. Прислушалась: наверху раздавался голос деда, распекающего на все корки Фергию (по его мнению, она являлась моей ухудшенной копией – по счастью, лишь в плане характера, а не способностей), книгу Салейла и заодно меня, вручившую ребенку такую опасную вещь. Судя по скрипу и грохоту, Фергия снесла как минимум половину крыши, процесс ее починки затягивался, и мне вовсе не хотелось, чтобы и меня привлекли к этой скучной и грязной работе!

– Я, кажется, не расслышала, Лауринь, – сказала я, взяв его под руку и увлекая к выходу. – Что именно украли у принцессы?

– Бриллианты, – охотно ответил Лауринь, распахивая передо мною дверь. – Великолепные бриллианты, которые брат Его Величества подарил дочери на совершеннолетие. Она безутешна.

– Могу представить! – воскликнула я, уже выходя во двор. Обернулась, чтобы оценить произведенные Фергией разрушения. М-да... Наверно, все же не стоило давать ей эту книгу! С другой стороны, если она с ходу разобралась в формулах Салейла – да из третьего тома, не первого, вечно вперед заглядывает! – то это о многом говорит. Например, о том, что я

готова брать двойную нагрузку, работать за себя, за Анельта и за сыскное отделение заодно, только бы пореже появляться дома! Пусть дед правнучку воспитывает, он так мечтал...

На крыльце Рима хмуро присматривалась к Тее, та тоже смотрела настороженно на пожилую рабыню. Ну, если еще и эти цапаться начнут, я попросту переселюсь куда-нибудь, вон хоть к Лауриню. Вряд ли он сильно обрадуется, но...

В окне второго этажа появилась хмурая физиономия деда.

– Флошша! – гаркнул он так, что буланый жеребец капитана, привязанный во дворе, нервно всхрапнул и заплясал. – Полюбуйся!!!

– Да, недурно вышло, – согласилась я. Хорошо, что без моего разрешения вернуть коня владельцу Тея не посмела, а оседлать его Лауринь смог за считанные минуты. – Извини, меня вызывает Его Величество! Едем!..

По-моему, я еще никогда с такой скоростью не покидала своего двора. Соседи, похоже, наслаждались спектаклем, когда еще такое увидят! Впрочем, если так пойдет, они быстро привыкнут и удивляться перестанут... Главное, не подняли бы вопрос о выселении моего семейства за черту города – в целях обеспечения безопасности мирных горожан!

– Вы меня спасли, Лауринь, – сказала я, придержав лошадь, когда мы выехали с Заречной. – Вам очень вовремя пришло в голову научиться врать.

– Сочтемся, Фло, – отвечивал Лауринь. – Я думаю...

Улыбка его казалась весьма многообещающей, но о чем он думал, мне не было суждено узнать, – навстречу нам показались сразу трое всадников в гвардейской форме.

– Господин капитан, – выкрикнул один, подлетая к нам на полном скаку и резко осаживая лошадь. – Как хорошо, что мы вас нашли! И госпожа Нарен с вами!..

– Что случилось? – поинтересовался Лауринь.

– Ограбление, господин капитан! – выпалил второй. – Дерзкое ограбление! Передали сразу нам, не в сыскное, похоже, там магия задействована!

– Кого ограбили? – коротко спросил капитан.

– Из королевской сокровищницы пропали... – начал было его подчиненный, но осекся. – Господин капитан?..

Немудрено было удивиться, увидев, как начальство только что с седла не валится от хохота, и судебный маг с ним вместе!

– Лауринь... – выдохнула я, утирая выступившие слезы. – Вы даром предвидения не обзавелись, случайно?

И, переглянувшись, мы снова захохотали на всю улицу, не обращая внимания на недоумевающих гвардейцев...

notes

Примечания

Чарремская порода лошадей выведена более трехсот лет назад в северо-восточных областях Арастана. Масть чаще всего светло-серая, буланая, соловая, реже гнедая. Эти кони ценятся за выносливость: они незаменимы в дальних переходах, легко переносят холода, неприхотливы, но в то же время достаточно быстры, хотя в этом плане намного уступают вейренам. С тайенами они вполне могут потягаться на длинных дистанциях. Хорошо ладят с другими лошадьми, поэтому ими часто комплектуют кавалерийские полки.

Аррота – богиня, покровительствующая торговле. Аррота – милостивая богиня, однако она корыстна, требует приношений, а в случае, если обратившийся к ней не исполняет обещания, может отобрать все данные ему блага и, хуже того, обратить их в несчастья.

«Водила» на профессиональном жаргоне сотрудников сыскного отделения и частных сыщиков – тот, кто «водит» человека, тайно следит за ним.

4

Нирис – карточная игра с запутанной системой правил и ставок, а также сложными условиями пропуска ходов. Требуется хорошей памяти и умения блефовать.

Ойф – напиток из семян одноименного растения, широко распространенного на юге. Правильно приготовленный ойф помогает долго сохранять бодрость. Напиток обладает ярко выраженным специфическим ароматом и терпким вкусом.

6

В описываемых краях неделя состоит из шести дней.

Снежный эрс – особенно ценная разновидность этого камня, отличающаяся чистейшей, безо всяких вкраплений и прожилок белизной.

Ахар – специя, обладающая резким, пряным ароматом и своеобразным вкусом. Очень распространена в южной кухне, в Арастене известна мало.

9

Рийш – специя, придает блюдам остроту.

10

Найи – уважительное именование морской ведьмы среди северян.